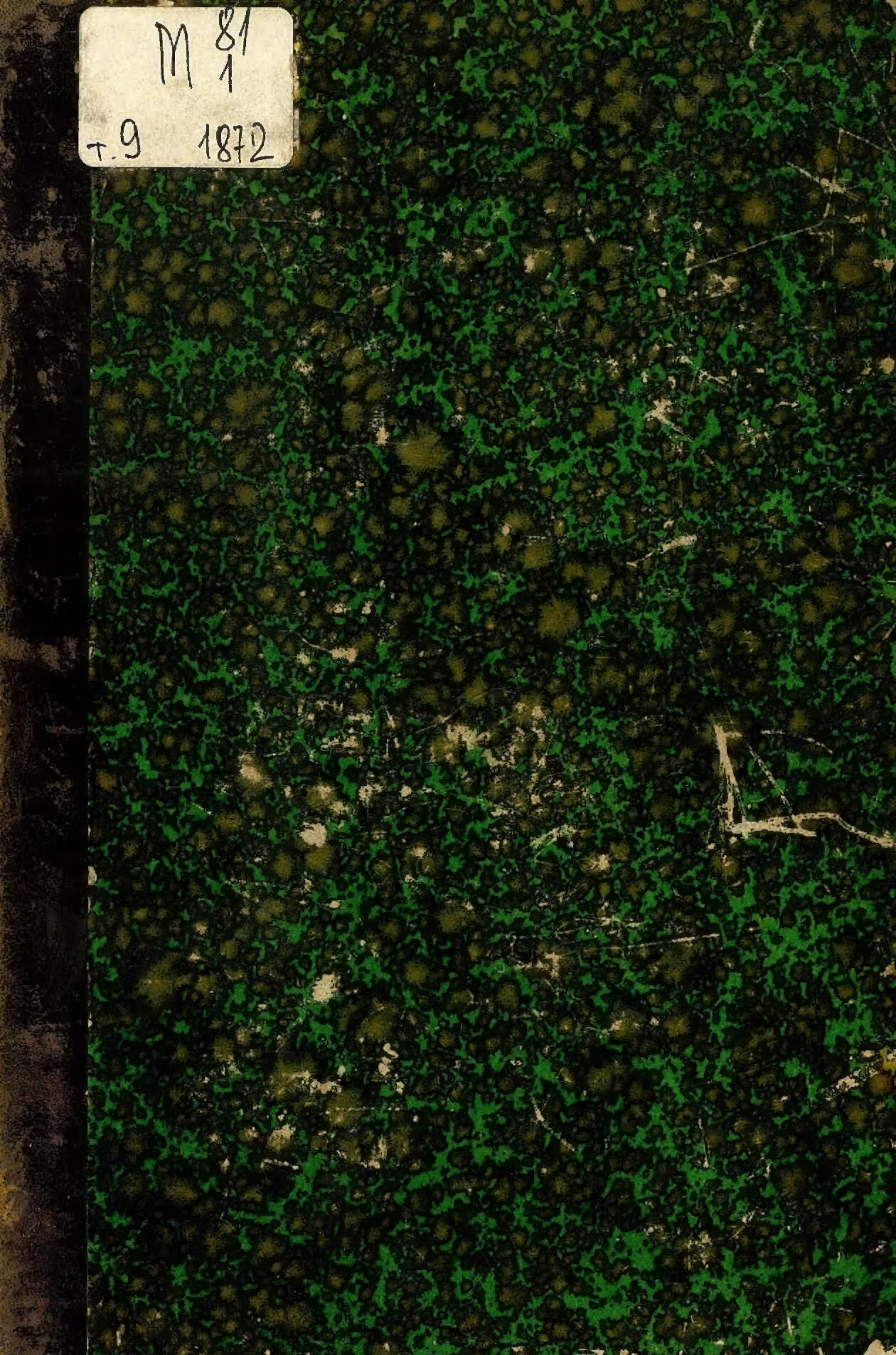

M 81/1
т.9 1872

СБОРНИКЪ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Николая Полеваго на циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Закревскаго. Отвѣтное письмо Ѳаддея Булгарина. Сообщ. Е. М. Ѳеоктистовымъ. — Всеподданнѣйшій докладъ Сената Императрицѣ Екатеринѣ II, по дѣлу капитана Голохвастова въ заключеніи его въ острогъ новгородскимъ губернаторомъ Я. Сиверсомъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Записка графа Іоанна Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ; переводъ и примѣчанія К. К. Злобина. – Отвѣтное письмо графа Іоанна Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ. Сообщено изъ Государственнаго Архива; переводъ К. К. Злобина. — Инструкція, данная Императрицею Екатериною II-ю, генералъ-маіору фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Шесть писемъ Императора Александра I-го къ княгинѣ Зинаидѣ Александровнѣ Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ; переводъ А. Ѳ. Гамбургера. — Дипломатическія документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ марбургскаго университета Э. Германомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

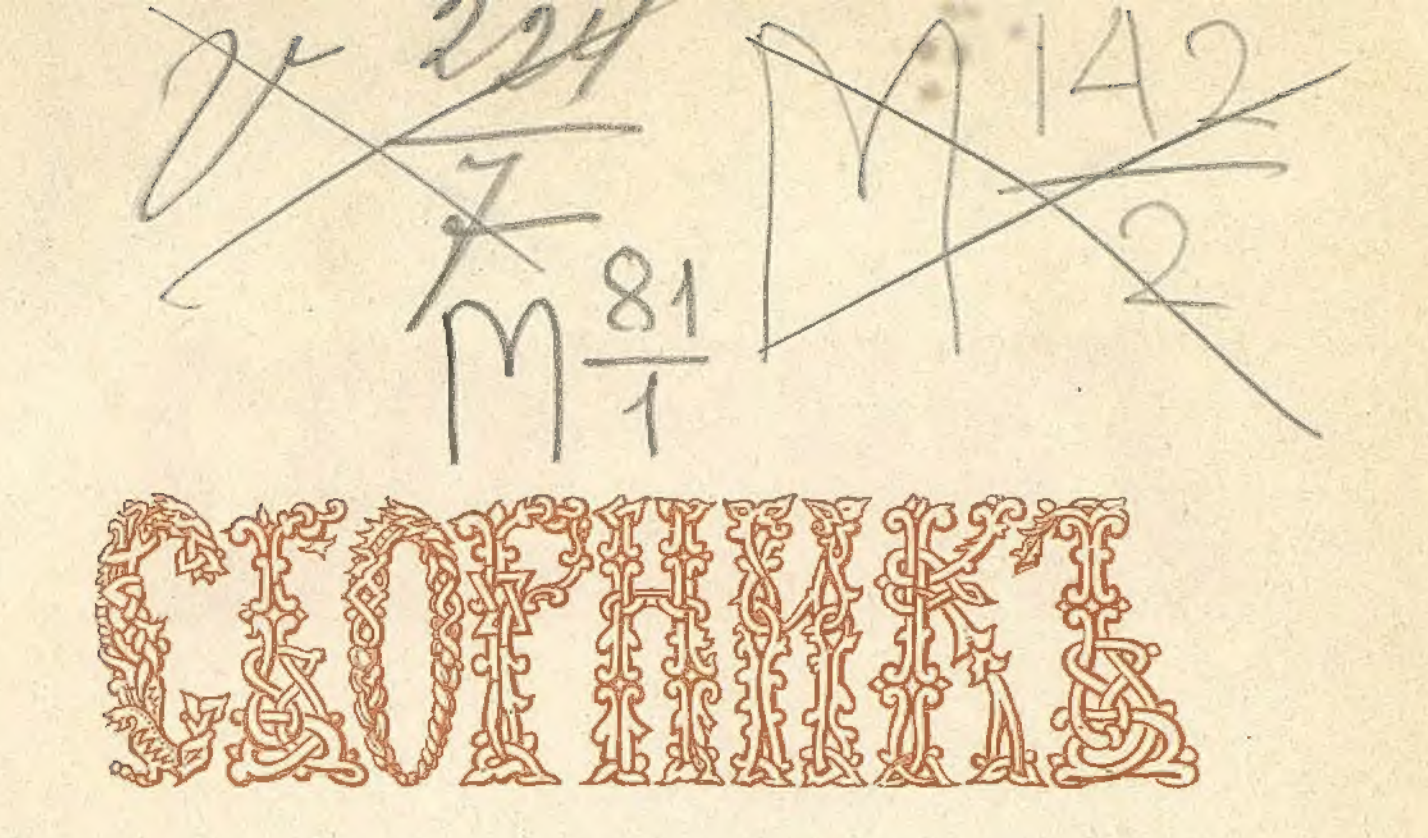
Томъ V. Письма Императора Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Марбургскаго университета Э. Германомъ. — Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну графу Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ Императору Александру I. Сообщено М. Н. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Государственные доходы и расходы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторыжскаго, поданная Императору Александру I, 26 іюня 1808 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII столѣтіи. Сообщено профессоромъ Марбургскаго университета Э. Германомъ . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно. Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель собственныхъ именъ.

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Печатано по распоряженію Совѣта Русскаго Историческаго Общества.

Секретарь **А. Половцовъ.**

Печатня В. Головина. Владимірская, домъ № 15.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ДЕВЯТАГО ТОМА.

БУМАГИ

изъ

АРХИВА ДВОРЦА ВЪ Г. ПАВЛОВСКѢ.

(Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ и печатается съ разрѣшенія **Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича**).

Переписка о бракосочетаніи великаго князя Павла Петровича съ принцессою Виртембергскою Софіею Доротеею Августою.

Письмо принца Генриха Прусскаго герцогинѣ Виртембергской. 27 апрѣля 1776 г.

De Zarskoe Selo, ce 27 Avril 1776.

Ma très chère Nièce,

La mort de la Grande Duchesse, qui décéda hier vers le soir, me met dans le cas de Vous rendre service, ma très chère Nièce, et de Vous parler sur l'objet le plus important. Je suis chargé par l'Impératrice de Vous prier de venir à Berlin avec Vos filles. J'ai été obligé d'écrire au Roi avec un ample détail à ce sujet, et de le prier de rompre les promesses, qui se sont faites avec le Pr. de Darmstadt. Je Vous supplie et Vous et le Prince Votre Epoux pour l'amour de ma famille, pour l'amour de

---

Переводъ.

Царское Село, 27-го апрѣля 1776 года.

Любезная племянница! Смерть великой княгини, которая послѣдовала вчера вечеромъ, доставляетъ мнѣ случай оказать Вамъ услугу, любезнѣйшая племянница, и поговорить съ Вами о предметѣ крайней важности. Императрица поручила мнѣ попросить Васъ пріѣхать въ Берлинъ съ Вашими дочерьми. Я былъ принужденъ написать королю объ этомъ предметѣ съ полной подробностью и просить его нарушить обѣщанія, данныя принцу Дармштадтскому. Умоляю и Васъ и супруга

la Vôtre d'entrer dans toutes les mesures, que le Roi Vous prescrira à ce sujet. L'Impératrice me donnera une lettre de change qui vaudra la même somme, que feu la Landgrave a reçu et qu'Elle enverra au Roi pour qu'il Vous la fasse tenir. Vous savez, ma chère Nièce, que le culte grec est dominant ici, et qu'une Grande Duchesse ne peut être d'aucune autre religion. Mais je Vous engage ma parole d'honneur, que Votre fille ne pourra épouser un homme plus aimable et plus honnête que l'est le Gr. Duc et qu'elle ne trouvera de belle mère plus tendre et plus respectable que l'est l'Impératrice; je réponds donc de son bonheur et de tout l'avantage qui peut en résulter à Vous et à Votre famille. Ne faites point trop d'habits pour Votre fille; des robes de ville et une simple robe de cour pour Berlin. Le Gr. Duc verra la Princesse avant de la demander en mariage, c'est un secret, ensuite Vous la conduirez à Memel, car on ne doute point qu'elle Lui plaira.

L'Impératrice enverra à Mémel sa cour pour chercher la Princesse; elle veut Vous épargner un si long et pénible voyage; mais Vous aurez toutes les preuves de son amitié. Voilà le Gr. Duc, qui entre dans ma chambre, et qui sait que je Vous écris; il Vous fait ses compliments. Ecrivez moi deux lettres, une ostensible et l'autre pour moi et envoyez les par courrier à mon frère Ferdinand. N'oubliez pas d'avertir le Roi, quand Vous arriverez à Berlin. Il est indispensable que je le sache.

Вашего, ради счастія нашихъ семействъ, согласиться на всѣ мѣры, которыя предпишетъ Вамъ король касательно этого. Императрица дастъ мнѣ вексель, равный суммѣ, полученной покойною Ландграфиней, который она пошлетъ королю для передачи Вамъ. Вы знаете, любезная племянница, что православная вѣра здѣсь господствующая и что великая княгиня не можетъ быть другаго исповѣданія. Но ручаюсь своимъ честнымъ словомъ, что дочь Ваша не можетъ выйдти за человѣка болѣе любезнаго и честнаго, чѣмъ великій князь и что она не найдетъ нѣжнѣйшей и достойнѣйшей свекрови, чѣмъ Императрица; отвѣчаю, слѣдовательно, за счастіе ея и выгоды, могущія вытекать отсюда для Васъ и Вашего семейства. Не шейте своей дочери слишкомъ много платьевъ; платья для города и одно нероскошное парадное для берлинскаго двора. Великій Князь хочетъ увидѣть принцессу прежде чѣмъ просить ея руки, это секретъ; затѣмъ Вы проводите ее до Мемеля, ибо не сомнѣваются, что она ему понравится. Императрица въ Мемель за принцессой пошлетъ свой дворъ; она хочетъ избавить Васъ отъ такого долгаго и утомительнаго путешествія; но Вы получите всѣ доказательства ея дружбы. Вотъ великій князь входитъ въ комнату и зная, что я пишу Вамъ, свидѣтельствуетъ Вамъ свое почтеніе. Напишите мнѣ два письма: одно, которое можно всѣмъ показать, другое для меня,

Adieu ma chère Nièce. Dieu veuille accomplir cette affaire pour mon contentement et pour Votre bonheur. Je Vous embrasse très tendrement ma chère Nièce.

Votre très dévoué oncle et serviteur

Henry.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской принцу Генриху Прусскому. 16 мая 1776 г.

Montbéliard, ce 16 Mai 1776.

Monseigneur,

Il serait difficile d'exprimer à V. A. R. toutes les impressions, que mon âme a éprouvées à la lecture de la lettre, qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire. Je suis touchée et pénétrée des bontés et faveurs particulières de S. M. J. des vues flatteuses du Gr. Duc et du tendre interêt que Vous portez, mon très cher Oncle, à une famille, dont Vous êtes si justement adoré.

Je crois même ne pouvoir mieux Vous marquer la déférence que je porte à Vos conseils, qu'en me conformant entièrement aux intentions gracieuses de S. M.—V. A. R. connait l'attachement respectueux et tous mes sentimens pour cette grande Princesse. Son rare mérite, Ses eminentes

---

и пошлите ихъ съ курьеромъ моему брату Фердинанду. Не забудьте извѣстить короля о томъ, когда пріѣдете въ Берлинъ. Мнѣ необходимо знать это. Прощайте любезная племянница. Да свершитъ Господь это дѣло къ моей радости и Вашему счастію! Весьма нѣжно Васъ обнимаю — преданнѣйшій Вамъ, любезная племянница,

дядя и слуга

Генрихъ.

Монбельяръ, 16-го мая 1776 года.

Ваше Высочество!

Было бы трудно выразить Вашему королевскому высочеству всѣ впечатлѣнія, испытанныя моею душею при чтеніи письма, которымъ Вы почтили меня. Я тронута и проникнута милостями и особеннымъ расположеніемъ Ея Императорскаго Величества, лестными намѣреніями великаго князя и участіемъ, принимаемымъ Вами въ семействѣ, столь справедливо Васъ обожающемъ. Думаю даже, что не могу лучше доказать свою покорность Вашимъ совѣтамъ, чѣмъ вполнѣ сообразуясь съ милостивыми намѣреніями Ея Величества. Вашему королевскому высочеству извѣстна моя благоговѣйная привязанность къ этой великой Государынѣ. Ея рѣдкія достоинства, ея высокія качества и благотворительность издавна были пред-

qualités et Sa bienfaisance ont fait de tout temps l'objet de mon admiration et me remplissent de cette confiance plénière que la seule vertu a droit d'inspirer. Je défère donc entièrement aux désirs de S. M. J. Le Roi m'ayant fait l'honneur de m'écrire de venir à Berlin avec ma fille ainée et que je lui fixasse le temps, que nous pourrions nous y être rendues, j'ai demandé, qu'il agrée notre arrivée pour la mi Juillet si S. M. ne donne point d'ordre plus positif à cet égard. J'ai reçu hier matin une seconde lettre du Roi *) dans laquelle il me fait la grâce de me marquer que le Pr. Héréditaire s'est désisté entièrement de ses engagements avec ma fille. Cet obstacle levé, j'ai eu l'honneur de Lui répondre que nous aquiesçons avec respect et reconnaissance aux gracieuses intentions de S. M. J.

Je suis enchantée du portrait, que V. A. R. me fait du Gr. Duc, dont l'excellent caractère et les qualités aimables promettent le sort le plus heureux à ma fille. J'ose Vous assurer, mon très cher Oncle, que je puis Vous répondre de son cœur et de son caractère, elle fait le bonheur de ma vie et elle trouvera le sien à se rendre digne des grâces et des bontés de S. M. J., capable d'attachement, elle fera l'impossible pour mériter l'amitié du Gr. Duc.

L'article de la religion souffrira d'autant moins de difficulté, que ma fille, qui devait être confirmée ces jours-çi, n'a point encore contracté

нетами моего обожанія и исполняютъ меня того полнаго довѣрія, которое внушать имѣетъ право одна лишь добродѣтель. И такъ я подчиняюсь вполнѣ желаніямъ Ея Императорскаго Величества. Такъ какъ король благоволилъ написать мнѣ, чтобы я пріѣхала въ Берлинъ съ старшей дочерью и опредѣлила время, когда мы можемъ прибыть, то я просила его дозволить намъ явиться въ половинѣ іюля, если Его Величество не дастъ болѣе положительныхъ приказаній поэтому поводу. Вчера утромъ я получила второе письмо отъ короля, въ которомъ онъ мнѣ пишетъ, что наслѣдный принцъ вполнѣ отступился отъ обязательствъ съ моею дочерью. Такъ какъ это препятствіе устранено, то я имѣла честь отвѣтить ему, что мы съ почтеніемъ и благодарностью соглашаемся съ намѣреніями Императрицы. Я въ восхищеніи отъ изображенія, дѣлаемаго мнѣ Вами о великомъ князѣ, прекрасный характеръ и любезныя качества котораго обѣщаютъ моей дочери судьбу самую счастливую. Осмѣливаюсь увѣрить Васъ, любезнѣйшій дядя, что могу ручаться за ея сердце и характеръ; она составляетъ счастіе моей жизни и будетъ находить свое въ стараніяхъ сдѣлаться достойной расположенія и милостей Ея Императорскаго

---

*) Оба эти письма помѣщены на 6—9 стр.

d'engagement solennel. Il ne me reste qu'à Vous supplier, mon très-cher Oncle, de faire agréer l'hommage de mon profond respect et de ma vive reconnaissance à S. M. J. et d'assurer le Gr. Duc des voeux, que je fais pour Son bonheur et combien je suis sensiblement *touchée*, flattée de Son obligeant souvenir.

J'ai l'honneur d'être avec le plus tendre et le plus inviolable attachement,

Monseigneur, de V. A. R. etc.

Письмо принца Генриха Прусскаго брату своему принцу Фердинанду, 30 апрѣля 1776 г.

Zarskoe Selo, ce 30 Avril 1776.

J'envoie par le courrier d'aujourd'hui une lettre de change de 40 m. roubles au Roi, qui est à l'usage de la P-sse de Wurtemberg au cas qu'Elle accepte la proposition de se rendre avec ses filles à Berlin; la seconde sera à la vérité inutile, mais c'est toujours bon qu'elle l'amène. Je vous prie, mon chèr Ferdinand, de faire tout au monde chez le Prince et la P-sse de Wurtemberg, pour qu'ils prient le Pr. de Darmstadt de se désister. S'il lui reste la moindre honnêteté, il ne voudra point troubler le bonheur de deux états dont l'union peut être si utile à la tranquillité de l'Europe

---

Величества. Будучи способна привязаться, она совершитъ невозможное, чтобы заслужить дружбу великаго князя. Вѣроисповѣданіе тѣмъ менѣе будетъ затруднять насъ, что дочь моя, которая должна была быть конфирмована на этихъ дняхъ, не произнесла еще торжественнаго обѣта. Остается мнѣ только просить Васъ, любезнѣйшій дядя, засвидѣтельствовать выраженія глубокаго моего уваженія и живой признательности Ея Императорскому Величеству и увѣрить великаго князя въ моихъ молитвахъ за его счастіе и въ томъ, до чего чувствительно меня трогаетъ и льститъ мнѣ его благосклонная память обо мнѣ. Имѣю честь пребывать съ нѣжнѣйшей и постояннѣйшей привязанностью,

Вашего королевскаго высочества и проч.

Царское Село, 30-го апрѣля 1776 г.

Посылаю королю съ сегодняшнимъ курьеромъ вексель въ 40000 рублей, который предоставляется въ распоряженіе герцогини Виртембергской, въ случаѣ если она приметъ предложеніе пріѣхать съ дочерьми въ Берлинъ; вторая, по истинѣ, будетъ не нужна, но все таки хорошо, чтобы она привезла ее. Прошу Васъ, любезный Фердинандъ, сдѣлать все что Вы можете у герцога и герцогини Виртембергскихъ, чтобы они попросили принца Дармштадтскаго отступиться. Если остается у

entière, et il ne voudra pas s'il lui reste de l'âme empêcher le bonheur d'une famille, qui par les sentimens généreux de l'Impératrice et du Gr. Duc se trouvera dans un état florissant en comparaison de celui, où ils sont à cette heure. Que ma Nièce n'appréhende point le changement de religion; on a des facilités si grandes içi, que le nom fait à-peu-près toute la chose. Je ne puis m'expliquer plus clairement à ce sujet. Envoyez courrier sur courrier et si tout réussit comme je l'espère et le demande à Dieu, qu'Il le dirige, en ce cas il faut que je sache positivement quand et quel jour la Pr-sse arrivera à Berlin; si Elle peut y être au mois de Juillet, cela serait le mieux; au plus tard les premiers jours d'Août; qu'elle ne fasse d'autre dépense, que celle qu'elle aura besoin pour faire paraître sa fille à Berlin; le reste serait superflu.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 7 мая 1776 г.

Potsdam, ce 7 Mai 1776.

Ma chère Nièce,

Vous serez sans doute bien surprise et très étonnée de ce que je vais Vous écrire, mais Vous savez à quelles vicissitudes les choses humaines sont sujettes. La Grande Duchesse de Russie vient de mourir, on a jeté

него хоть малѣйшая доля чести, то онъ не захочетъ возмущать благосостоянія двухъ государствъ, союзъ которыхъ можетъ быть столь полезенъ для спокойствія всей Европы, и не пожелаетъ, если остается у него чувство, препятствовать счастію семейства, которое по великодушію Императрицы и великаго князя будетъ находиться въ цвѣтущемъ положеніи сравнительно съ тѣмъ, въ которомъ оно теперь находится. Пусть племянница моя не страшится перемѣны вѣры; въ этомъ такъ мало затрудненій, что все почти дѣло здѣсь въ названіи. Не могу относительно сего высказаться яснѣе. Отправляйте курьера за курьеромъ и если все удастся, какъ я надѣюсь и молю Бога направить дѣла, то въ такомъ случаѣ я долженъ знать опредѣлительно, когда и въ какой день герцогиня пріѣдетъ въ Берлинъ; если она можетъ прибыть туда въ іюлѣ мѣсяцѣ, то это было бы лучше всего; во всякомъ случаѣ не позже первыхъ дней августа. Пусть она не дѣлаетъ расходовъ, кромѣ тѣхъ, которые необходимы, чтобы представить дочь свою въ Берлинѣ; все остальное было бы излишнее.

Потсдамъ, 7-го мая 1776 г.

Любезная племянница!

Вы навѣрно будете сильно поражены и весьма удивлены тѣмъ, что я напишу Вамъ, но Вамъ извѣстно, какой перемѣнчивости подвержены дѣла человѣческія.

les yeux sur votre fille, qui a été promise au Prince de Darmstadt, et l'on me fait les plus fortes instances pour Vous la demander. Comme le Prince de Darmstadt est ici, on m'a donné commission de le faire désister de sa promesse. Vous comprenez qu'il faut que Votre fille devienne Grecque. J'espère et je me flatte que Vous et Votre mari consentirez à un mariage aussi avantageux pour la famille. Si cela est, mandez moi tout de suite quand Vous pouvez arriver à Berlin avec Votre fille; le Grand-Duc y viendra lui même, et Vous la conduirez j'usqu'à Memel, où elle sera reçue par une cour qui la mènera à Pétersbourg. — L'Impératrice Vous donnera 60 m. Roubles pour Votre voyage, et cela donnera lieu à de bonnes pensions dont Vous Votre mari et Vos enfants ont le plus grand besoin. J'espère par là de contribuer au bien-être de Vous tous ensemble, rien de plus heureux ne pouvait Vous arriver. Il faut que j'aie une réponse prompte, car on est impatient à Pétersbourg de savoir à quoi s'en tenir. Il faut que le courrier qui Vous apporte cette lettre, me rapporte une réponse prompte. Tout cela ne Vous constituera dans aucune dépense il ne faut qu'une couple d'habits pour Votre fille et Vous recevrez les intérets de tout cela au centuple; je conçois que tout ceci Vous surprendra, mais j'espère en même temps, que comme Vous êtes femme de résolution, Vous prendrez celle que je désire, qui est celle de

---

Русская великая княгиня умерла, остановились на Вашей дочери, которая была обѣщана принцу Дармштадтскому и настоятельно просятъ меня, просить ея руки. Такъ какъ принцъ Дармштадтскій здѣсь, то мнѣ поручили убѣдить его отказаться отъ обѣщанія. Вы разумѣется поймете, что дочь Ваша должна принять православіе. Надѣюсь, что Вы и супругъ Вашъ согласитесь на брачный союзъ столь выгодный для дома. Если такъ, то извѣстите меня тотчасъ же, когда Вы можете пріѣхать въ Берлинъ съ своею дочерью; великій князь самъ пріѣдетъ сюда и Вы довезете ее до Мемеля, гдѣ ее встрѣтитъ свита и проводитъ до Петербурга. Императрица дастъ Вамъ 60,000 рублей на путешествіе, а это поведетъ къ хорошимъ пенсіямъ, въ которыхъ Вы, Вашъ супругъ и Ваши дѣти какъ нельзя больше нуждаетесь. Надѣюсь содѣйствовать этимъ благосостоянію всѣхъ Васъ вмѣстѣ; ничего не могло случиться съ Вами болѣе счастливаго. Мнѣ нуженъ скорый отвѣтъ, ибо въ Петербургѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ извѣстія, чего держаться. Курьеръ, который передастъ Вамъ настоящее письмо, долженъ привезти мнѣ немедленый отвѣтъ. Все это не вовлечетъ Васъ ни въ какой расходъ: нужны лишь два три платья для Вашей дочери и все это Вы обратно получите востократъ. Я понимаю, что все это удивитъ Васъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ надѣюсь, что Вы, будучи женщиной рѣшительной рѣшитесь на то, чего я желаю, а именно: чтобы Вы согласились на выгоды, Вамъ

tôper aux avantages qui se présentent à Vous. En attendant Votre réponse avec la plus grande impatience, je Vous prie de me croire avec toute la tendresse possible

ma chère Nièce,

Votre fidèle oncle Frédérik.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 9 мая 1776 г.

Potsdam, ce 9 Mai 1776.

Ma chère Nièce.

Voici une lettre que m'écrit le P-ce héréditaire de Darmstadt; il a ajouté verbalement, qu'il Vous écrirait pour Vous demander Votre 3-sième fille en mariage, par ce que dans le fond cela revenait au même, Lui étant obligé d'attendre encore quelques années avant de consommer son mariage et que vers ce temps Votre Princesse serait nubile. Voilà donc un consentement indispensable d'obtenir dans une affaire de la plus grande importance pour Votre famille par les bénéfices et la puissante protection, qui Vous en reviennent. On veut savoir quand Vous pourrez être avec Votre Princesse à Berlin, parceque le Grand-Duc veut s'y rendre. Si les espèces Vous manquent, je Vous ferai passer une lettre de change de 10 m. écus pour faciliter les choses. Pour l'amour du ciel ne négligez pas cette occasion

---

предлагаемыя. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидая Вашего отвѣта, прошу Васъ считать меня, любезная племянница, нѣжнѣйшимъ и преданнѣйшимъ Вашимъ дядей.

Фридрихъ.

Потсдамъ, 9 мая 1776 г.

Любезная моя племянница!

Вотъ письмо, которое пишетъ мнѣ наслѣдный принцъ Дармштадтскій; онъ прибавилъ словесно, что напишетъ Вамъ, чтобы просить у Васъ руки Вашей 3-й дочери, такъ какъ въ сущности вѣдь это все равно: онъ долженъ подождать еще нѣсколько лѣтъ заключеніемъ брачнаго союза, а къ тому времени Ваша принцесса достигнетъ лѣтъ, необходимыхъ для вступленія въ бракъ. Это согласіе необходимо получить въ дѣлѣ крайней важности для Вашего семейства по денежной выгодѣ и могущественному покровительству, которыя изъ него для Васъ воспослѣдуютъ. Желаютъ знать, когда Вы можете прибыть съ своей принцессой въ Берлинъ, ибо великій князь хочетъ пріѣхать туда. Если недостаетъ у Васъ денегъ, то я пришлю Вамъ вексель въ 10,000 талеровъ, чтобы облегчить ходъ дѣла. Ради Бога, не упускайте этого единственнаго случая, который Вамъ представляется и

unique qui se présente à Vous et qui si Vous la laissez échapper ne se représentera jamais, et pensez à quel point de gloire et de grandeur Vous élevez Votre fille, qui avec le temps servira d'appui à toute Votre famille; Vous ne sauriez Vous imaginer, combien l'on presse cette affaire et combien l'on m'éguillonne pour en accélérer la conclusion. L'Impératrice et le Grand-Duc la désirent ardemment, et je défie que Vous trouviez pour Votre fille un plus grand parti en Europe; répondez moi donc bientôt, ma chère Nièce, et que cette réponse soit satisfaisante.

Je suis avec toute la tendresse possible
ma chère Nièce
Votre fidèle oncle Frédéric.

Письмо наслѣднаго принца Дармштадтскаго къ королю Прусскому. 9 мая 1776 г.

Sire,

Ayant reçu la lettre, que Votre Majesté a daigné m'écrire et y voyant la mort malheureuse de ma soeur de Russie, j'ose Lui rendre mes très-humbles remerciements pour cette triste nouvelle.

En même temps, Sire, voyant que Sa Majesté l'Impératrice et le Grand Duc désirent la remplacer par la Princesse du Wurtemberg, ma promise,

---

который, если упустите его, никогда болѣе не вернется, и подумайте до какой степени славы и величія Вы возвысите свою дочь, которая современемъ послужитъ опорой всему Вашему семейству. Не можете представить себѣ, до чего спѣшатъ этимъ дѣломъ и какъ меня побуждаютъ ускорить заключеніе его. Императрица и великій князь пламенно желаютъ его исполненія и я сомнѣваюсь, чтобы Вы нашли въ Европѣ болѣе блестящую партію. Отвѣчайте мнѣ скоро, любезная племянница, и да будетъ этотъ отвѣтъ удовлетворителенъ. Съ всевозможною нѣжностью пребываю, любезная племянница, Вашъ вѣрный дядя

Фридрихъ.

Потсдамъ, 9 мая 1776 г.

Государь!

Получивъ письмо, которымъ Ваше Величество меня почтили, и узнавъ изъ него о несчастной смерти русской великой княгини, я осмѣливаюсь принести Вамъ свою покорнѣйшую благодарность за это печальное извѣстіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ, видя, что Ея Величество Императрица и великій князь, какъ и Ваше Величество, желаетъ замѣнить ее принцессой Виртембергской, моею невѣстой, осмѣливаюсь увѣрить, что несмотря на мою привязанность къ ней, если родители ея на это согла-

de même que Votre Majesté, j'ose l'assurer que malgré mon attachement pour Elle, si ses Parents y consentent et malgré la peine que me fera cette séparation, je La lui céderai, ne voulant pas être un empêchement pour son futur bonheur, ayant l'honneur d'être avec le plus profond respect

Sire

de Votre Majesté

le très humble et très obéissant serviteur

Louis Pr. de Hesse-Darmstadt.

Potsdam, ce 9 mai 1776.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому.

(Безъ означенія числа).

Sire,

Dans le moment, que j'allais répondre à la première toute gracieuse lettre de V. M. j'ai l'honneur de recevoir une seconde, qui toutes deux font éprouver à mon coeur le sentiment de la plus vive reconnassance et du plus profond respect. Quand il s'agit, Sire, de Vous donner des témoignages assurés de notre soumission à Vos volontés nous nous acquittons du tribut, que nous impose et notre vénération et cette déférence sans bornes, qui nous feront toujours agir selon son bon plaisir.—Notre volonté n'étant plus liée par les engagements contractés avec le P-ce héréditaire, nous

---

сятся, не взирая на печаль, которую мнѣ причинитъ это разлученіе, я уступаю ее ему, не желая служить препятствіемъ къ ея будущему счастію и имѣя честь пребывать съ глубочайшимъ уваженіемъ, Государь, Вашего Величества покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугой — принцъ Людвигъ Гессенъ-Дармштадтскій.

Государь!

Въ минуту, когда хочу отвѣчать на первое всемилостивѣйшее письмо Вашего Величества, имѣю честь получить второе, и оба они наполняютъ мое сердце чувствомъ живѣйшей благодарности и глубочайшаго уваженія. Когда дѣло идетъ о томъ Государь, чтобы дать Вамъ несомнѣнныя доказательства нашего подчиненія Вашей волѣ, мы всегда исполняемъ то, что возлагаетъ на насъ благоговѣніе и безпредѣльная покорность, которыя всегда заставятъ насъ дѣйствовать согласно Вашему желанію.

Такъ какъ наша воля уже не связана обязательствами, заключенными съ наслѣднымъ принцемъ, мы съ покорнѣйшимъ почтеніемъ подчиняемся родительскимъ намѣреніямъ Вашего Величества, будучи увѣрены, что не можемъ дать Вамъ, Государь, искреннѣйшаго доказательства своей почтительной благодарности, какъ пови-

nous soumettons avec la plus humble confiance aux vues paternelles de V. M. persuadés que nous ne saurions Vous donner, Sire, un témoignage plus vrai de notre respectueuse reconnaissance, qu'en Vous obéissant et en nous rapportant aveuglement aux soins généreux qu'Elle daigne prendre de notre bonheur commun. V. M. veut bien encore par une bonté unique prévoir l'embarras, que le voyage et d'autres dépenses indispensables me donneraient et me faire passer une lettre de change de 10,000 écus, ce qui accélérera les choses et me mettra à même d'entreprendre le plutôt possible le voyage, qui, si V. M. l'ordonne sera fixé pour la fin de Juin. Nous pourrons nous être rendus à Potsdam vers le milieu du mois de Juillet; mais je supplie très-humblement V. M. de déterminer le temps qui Lui sera le plus agréable et de m'ordonner toutes les autres démarches, qu'elle jugera à propos que nous fassions.

J'ose encore La supplier de recevoir gracieusement l'incluse de ma fille, qui partage avec moi le vif sentiment de la plus respectueuse reconnaissance et soumission. Je suis enchantée du parti, que V. M. a fait prendre au P-ce héréditaire en le disposant à porter ses vues sur la 3-ème de mes filles. Mon coeur est trop pénétré pour pouvoir exprimer à V. M. combien je suis touchée sensiblement de tout ce qu'Elle daigne faire pour nous. Mon très cher Prince brule également du désir de mettre lui même aux pieds de V. M. l'hommage de sa vive gratitude et j'ose l'assurer, que

---

нуясь Вамъ и слѣпо полагаясь на великодушную заботливость объ общемъ нашемъ счастіи, которой Вы насъ удостоиваете. Ваше Величество съ особенной добротой еще предвидите затрудненіе, въ которое меня бы поставило путешествіе и другіе неизбѣжные расходы и хотите прислать мнѣ вексель въ 10,000 талеровъ, что ускоритъ ходъ вещей и дастъ мнѣ возможность въ наискорѣйшемъ времени предпринять путешествіе, которое, если Ваше Величество прикажете, будетъ назначено къ концу іюня мѣсяца. Мы къ половинѣ іюля можемъ быть уже въ Потсдамѣ, но я всепокорнѣйше прошу Ваше Величество назначить время самое для Васъ пріятное и дать мнѣ повелѣнія относительно всѣхъ другихъ дѣйствій, которыя сочтете нужными съ нашей стороны. Еще осмѣливаюсь просить Ваше Величество принять благосклонно приложенное письмо моей дочери, раздѣляющей со мной живое чувство почтительнѣйшей признательности и подчиненія. Я въ восхищеніи отъ рѣшенія, которое Ваше Величество заставили принять наслѣднаго принца, склонивъ его перенести свои виды на 3-ю мою дочь.

Мое сердце слишкомъ полно, чтобы быть въ состояніи выразить Вашему Величеству, до чего чувствительно я тронута всѣмъ, что Вы благоволите дѣлать для насъ. Любезнѣйшій супругъ мой также горитъ желаніемъ лично сложить къ сто-

de tous les avantages flatteurs et brillants, qui se présentent pour nous, je n'en trouve pas de plus grand, que le bonheur de me revoir aux pieds de V. M. et de l'assurer du très-profond respect et de l'attachement inviolable, avec lequel j'ai l'honneur d'être,

Sire, etc.

Письмо принца Фердинанда Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 10 мая 1776 г.

Ruppin, ce 10 mai 1776.

Ma très chère Soeur!

Je viens de recevoir une lettre par estaffette de mon frère du 26 avril, avec la nouvelle, que la Gr. Duchesse est morte à la suite de 6 jours de travail d'enfant; il ne dit mot, si elle en a mis un enfant au monde, mais il me parle du chagrin et de la douleur profonde, dans laquelle ce funeste accident vient de plonger l'Impératrice et le Gr. Duc. Mon frère me mande, que les voeux de S. M. J. et ceux du Gr. Duc se font en faveur de la Pr-sse Votre fille, qu'il vient en leur nom d'en écrire au Roi pour qu'il rompe l'obstacle, qui pourrait s'opposer à leurs désirs, je veux dire, ces fiançailles avec le Pr. héréditaire; je ne saurais mieux faire, que de copier à la lettre ce que mon frère m'écrit à ce sujet:

намъ Вашего Величества выраженія своей живѣйшей благодарности и я осмѣлюсь увѣрить Васъ, что изъ всѣхъ лестныхъ и блестящихъ выгодъ, которыя намъ представляются, я не нахожу большей, чѣмъ счастіе опять видѣть себя у ногъ Вашего Величества и увѣрять Васъ въ глубокомъ уваженіи и неизмѣнной преданности, съ которыми имѣю честь пребывать, Государь, и пр. и пр.

Руппинъ, 10-го мая 1776 г.

Любезнѣйшая сестра!

Я съ эстафетой получилъ письмо отъ своего брата отъ 26-го апрѣля, съ извѣстіемъ, что великая княгиня умерла отъ шестидневныхъ родовъ; онъ ни слова не сказалъ о томъ родила ли она ребенка, но говоритъ о скорби и глубокой печали, въ которую это роковое происшествіе повергло Императрицу и великаго князя. Братъ мой говоритъ, что желанія Императрицы и великаго князя складываются въ пользу Вашей дочери, что онъ отъ ихъ имени написалъ королю, чтобы тотъ устранилъ препятствіе, которое могло бы стать поперекъ ихъ желаніямъ: я говорю объ обрученіи съ наслѣднымъ принцемъ; считаю за лучшее списать буквально то, что говоритъ объ этомъ братъ мой: «Напишите тотчасъ-же принцессѣ Виртембергской, любезный Фердинандъ, и скажите ей: 1-е, что я отвѣчаю

«Ecrivez tout de suite à la P-sse de Wurtemberg mon cher Ferdinand, dites lui:

«1-o que je réponds de la dépense et que sur cela elle soit sans inquiétude.

«2-o qu'en perdant le Pr. héréditaire de Darmstadt, elle ne perd qu'un mauvais sujet, de l'aveu de feu la Gr. Duchesse, du Gr. Duc et de l'Impératrice.

«3-o que je lui réponds du bonheur de sa fille, elle ne trouvera jamais de plus mari aimable et plus honnête, et une belle-mère plus tendre que l'Impératrice. On voudra la voir et quoique je réponds du succès, je lui réponds que quel qu'il soit, Sa fille sera heureuse. Mais il faut qu'elle prenne son parti promptement et je crois qu'on ne tardera pas à la solliciter de se rendre non ici mais à quelque endroit qu'il se trouvera, où le Gr. Duc irait faire Sa connaissance, en un mot qu'elle se repose sur ma foi, mais qu'Elle fasse dans ceci tout ce que le Roi lui prescrira. Je dois Vous dire, qu'on aimerait encore de voir Sa seconde fille, mais qu'Elle ne mène point de fils, le Pr. de Darmstadt a dégoûté de tous les Princes. Faites en sorte, qu'elle ne manque point au bonheur, que je lui promets, et à l'unique soutien qu'elle puisse donner à sa famille. Qu'elle envoye un portrait de ses deux filles peint par le meilleur peintre, qu'elle pourra trouver.

за расходы и пусть на этотъ счетъ она не безпокоится; 2-е, что лишаясь наслѣднаго принца Дармштадтскаго, она теряетъ только негодяя по признанію покойной великой княгини, великаго князя и Императрицы; 3-е, что я отвѣчаю ей за счастіе ея дочери; она никогда не найдетъ болѣе любезнаго и честнаго супруга и свекровь нѣжнѣе Императрицы. Вѣроятно захотятъ посмотрѣть ее, но не смотря на то я отвѣчаю за успѣхъ, и ручаюсь, что во всякомъ случаѣ дочь ея будетъ счастлива. Но необходимо, чтобы она скоро рѣшилась и я думаю, что не замедлятъ попросить ее отправиться не сюда, но въ какое нибудь другое мѣсто, куда великій князь могъ бы поѣхать познакомиться съ ней. Однимъ словомъ, пусть она положится на мою совѣсть, но пусть въ этомъ дѣлаетъ все, что предпишетъ ей король. Я долженъ сказать Вамъ еще, что желали бы видѣть вторую дочь ея, но пусть не привозитъ сына: принцъ Дармштадтскій поселилъ отвращеніе ко всѣмъ принцамъ. Устройте такъ, чтобы она не пропустила счастія, которое я ей обѣщаю и единственную поддержку, которую она можетъ дать своей семьѣ. Пусть пришлетъ портретъ двухъ своихъ дочерей, писанный лучшимъ живописцемъ, котораго въ состояніи будетъ найти. Король будетъ увѣдомленъ обо всемъ въ подробности, но устройте такъ, чтобы принцесса Виртембергская согласилась на мѣры, которыя онъ ей предпишетъ.

Le Roi sera instruit amplement et faites en sorte, que la P-sse de Wurtemberg entre dans les mesures qu'il lui prescrira.

(En apostille) «La Princesse de Wurtemberg doit les faire peindre et m'envoyer leurs portraits incessament».

Vous verrez d'abord par le contenu de la lettre de mon frère, que je ne me suis pas trompé, en faisant sentir à mon beau-frère combien grande était la mauvaise opinion, que j'avais conçue du Pr. héréditaire, qu'en le perdant Vous et la jeune Princesse Vous ne pourrez que gagner; comme le Roi Vous indiquera les moyens propres pour rompre avec bonne façon cette première alliance, Vous pourrez appuyée de Ses conseils et de Sa puissante protection, le faire sans qu'on pourra y trouver à redire. Le ciel ouvre une carrière si vaste et si brillante pour le soutien de Votre nombreuse famille que je m'attends, que Vous accepterez les propositions, qui Vous seront faites, qui tendent au bonheur de Votre fille, qui servent des nouveaux liens entre les deux états de Russie et de Prusse et qui semblent courronner le désir, que Vous avez témoigné avoir, il y a 3 ans de cela, de voir Votre fille épouser le Gr. Duc. Ne Vous refusez pas aux instances de la famille, reposez Vous sur mon frère, qui aura soin que tous les engagements que renferment le contenu de sa lettre soient rem-

---

(Въ видѣ приписки): «принцесса Виртембергская должна велѣть написать ихъ портреты и немедленно прислать мнѣ». Вы увидите прежде всего изъ содержанія письма моего брата, что я не ошибся, давъ почувствовать своему свояку, до чего сильно было дурное мнѣніе, которое я составилъ себѣ о наслѣдномъ принцѣ, что, лишаясь его, Вы и молодая принцесса будете только въ выигрышѣ. Такъ какъ король укажетъ Вамъ удобныя средства, чтобы приличнымъ образомъ нарушить этотъ предварительный союзъ, то Вы можете, поддерживаемые его совѣтами и могущественнымъ покровительствомъ, сдѣлать это такъ, что не найдутъ въ томъ ничего достойнаго порицанія. Небо открываетъ такую широкую и блестящую карьеру для Вашей многочисленной семьи, что я расчитываю на то, что Вы примете предложенія, которыя будутъ Вамъ сдѣланы, которыя поведутъ къ счастію Вашей дочери, послужатъ новыми узами между двумя государствами, Россіей и Пруссіею, и кажется, вѣнчаютъ желанія, выраженныя Вами три года тому назадъ, желаніе видѣть дочь свою замужемъ за великимъ княземъ. Не противьтесь настояніямъ семейства, положитесь на моего брата, который постарается, чтобы обязательства, составляющія содержаніе его письма, въ точности были исполнены. Прилагаю при семъ письмо, которое онъ мнѣ поручаетъ переслать Вамъ, и которое, вѣроятно,

plis exactement. Je joins ici près une lettre, qu'il me charge de Vous envoyer, laquelle probablement renfermera des détails plus étendus sur cette importante affaire; j'envoie ma lettre par estaffette pour qu'elle Vous parvienne d'autant plutôt; comme il n'y a pas de temps à perdre, que tous les moments sont précieux, je Vous prie de me faire faire tenir ma réponse par la même voie, puisque je la Lui enverrai par courrier; adressez Votre réponse à Berlin, où j'arrive le 20 de Mai; au sujet des portraits, qu'on demande, ne négligez ni peines ni soins pour les avoir au plutôt et envoyez les moi par une autre estaffette. Arrangez Votre lettre à mon frère de manière que L'Impératrice puisse la lire; dans le cas que Vous auriez des choses à ajouter, que Vous désireriez qu'il ne fasse voir, ajoutez un billet séparé qui les renferme. Je Vous prie ma chère Soeur de faire en sorte que Votre réponse par estaffette ne tarde à me parvenir. J'écris à mon beau-frère pour le même sujet, il se peut que ma lettre précède le courrier, que le Roi probablement Vous enverra.

Pesez bien l'avantage, que cette alliance Vous offre, et sans balancer faites les démarches que toute la famille semble désirer pour le bonheur de Votre fille et pour celui de Vos enfants. Voici une lettre de la Princesse sur le même sujet. Adieu charmante Sœur. Si Vous acceptez les propositions, qui vont Vous être faites, je désire plus que jamais qu'elles tournent à Votre parfaite félicité. Il m'est impossible de répondre aujourd'hui

---

содержитъ болѣе пространныя подробности этого важнаго дѣла; посылаю письмо свое съ эстафетой, чтобы Вы тѣмъ скорѣе получили его. Такъ какъ нельзя терять времени и всякое мгновеніе дорого, то я попрошу Васъ прислать мнѣ отвѣтъ тѣмъ же путемъ, ибо я пошлю Вамъ письмо съ курьеромъ; адресуйте отвѣтъ свой въ Берлинъ, куда я пріѣду 20 мая. Что касается требуемыхъ портретовъ, то не щадите ни заботъ, ни трудовъ, чтобы получить ихъ возможно скоро и пришлите мнѣ ихъ съ другою эстафетой. Напишите письмо Ваше къ брату моему такъ, чтобы Императрица могла прочитать его; въ случаѣ если бы Вы имѣли прибавить что нибудь чего бы не желали, чтобы онъ показалъ, то прибавьте отдѣльную о томъ записку. Прошу Васъ, постарайтесь, любезная сестра, чтобы я немедленно получилъ Вашъ отвѣтъ съ эстафетой. О томъ же пишу и свояку своему. Возможно, что мое письмо придетъ раньше курьера, котораго король, вѣроятно, отправитъ къ Вамъ. Взвѣсьте хорошенько выгоду, предоставляемую Вамъ этимъ союзомъ и не колеблясь, сдѣлайте то, чего, кажется, желаетъ все семейство для счастія Вашей дочери и Вашихъ дѣтей. Вотъ письмо жены о томъ же предметѣ. Прощайте, милая сестра. Если Вы примете предложенія, которыя будутъ Вамъ сдѣланы, то я болѣе, чѣмъ когда либо желаю, чтобы они послужили къ Вашему полнѣйшему счастію.

à Votre charmante lettre du 20 d'Avril. Je me réserve ce plaisir à une autre fois. Adieu mille fois, ma respectable Soeur.

Письмо принца Фердинанда Прусскаго герцогинѣ Виртембергской. 11 мая 1776 г.

Ruppin, le 11 mai 1776.

Ma très chère Soeur!

Je Vous envoie une copie exacte d'une lettre de mon frère, que je reçois par un courrier, qu'il vient d'envoyer au Roi, par laquelle Vous verrez dans le plus grand détail, combien on a à cœur de voir le mariage se conclure entre Votre fille et le Gr. Duc. Vous avez en mains de faire le bonheur de Votre nombreuse famille en donnant Votre consentement, à cette alliance. Vous êtes dans le cas d'affermir plus que jamais la liaison étroite qui subsiste entre les deux cours. Vous avez l'avantage de rendre le service le plus essentiel au pays qui Vous a donné l'existence. Vous pouvez empêcher des effusions de sang. Eh! pourriez Vous refuser de donner Votre consentement à ce mariage? Non, ma chère soeur, je Vous en crois tout-à-fait incapable; le cœur me dit, que Vous accepterez les propositions faites et que Vous contribuerez de la sorte au bonheur de Votre patrie, à celui de Votre famille, d'une fille, qui est Votre idole, et que Vous Vous rendrez de la sorte un aveu d'autant plus agréable, que vu l'étroite

---

Сегодня мнѣ невозможно отвѣчать на Ваше милое письмо отъ 20 апрѣля. Сохраняю себѣ это удовольствіе до другаго раза. Прощайте тысячу разъ, почтеннѣйшая сестрица.

Руппинъ, 11-го мая 1776 года.

Любезная сестра!

Посылаю Вамъ точную копію съ письма, полученнаго мной отъ брата съ курьеромъ, посланнымъ имъ къ королю, изъ которой Вы увидите въ величайшей подробности, какъ сердечно желаютъ видѣть совершеніе бракосочетанія Вашей дочери съ великимъ княземъ. Въ Вашихъ рукахъ осчастливить свое многочисленное семейство, давъ согласіе на этотъ союзъ. Отъ Васъ зависитъ укрѣпить болѣе, чѣмъ когда-либо тѣсный союзъ, существующій между двумя дворами. За Вами преимущество оказать существеннѣйшую услугу странѣ, давшей Вамъ бытіе. Вы можете предупредить кровопролитія. Ну въ состояніи ли Вы отказаться дать свое согласіе на этотъ бракъ? Нѣтъ, любезная сестра, я считаю Васъ на это совершенно неспособной, сердце говоритъ мнѣ, что Вы примете сдѣланныя предложенія и будете такимъ образомъ содѣйствовать счастію своего отечества, семейства и дочери, Вами обожаемой. Вамъ будетъ тѣмъ пріятнѣе дать свое согласіе.

liaison, dans laquelle cela Vous mettra avec la cour de Russie, Vous ne serez jamais dans le cas de manquer à la moindre chose. Je Vous envoie mon chasseur en courrier, Vous priant de me le renvoyer avec une réponse cathégorique, mais qui soit conçue de manière, que je puisse en envoyer une copie à mon frère. N'oubliez pas de répondre exactement sur les articles que mon frère veut savoir:

1-o Quand et quel jour Vous arriverez à Berlin avec la Princesse?

2-o Si Vous pourrez y être au mois de Juillet ou au plus tard le 1 d'Août, puisque Votre lettre reçue, je dois la faire partir sans perte de temps par courrier pour Pétersbourg.

Avec le Pr. de Darmstadt Vous pouvez rompre poliment, en lui faisant entendre, que tels étaient les volontés du Roi; s'il a de l'esprit, il cédera, pour ne pas se mettre à dos un souverain si puissant, qui pourrait le faire repentir des difficultés qu'il opposerait. Vous avez désiré cette alliance, il y a 3 ans, Vous n'y serez pas contraire au moment présent, car je serais inconsolable, si un refus de Votre part s'en suivait. Songez Vous même quel serait le sort de Vos deux fils, qui servent le Roi; on s'en prendrait à eux, on leur causerait mille déboires, au lieu qu'appuyée sur le titre de belle-mère du Gr. Duc, Vous pourrez solliciter pour eux des postes plus élevés, Vous pouvez implorer l'assistance de Votre gendre et

---

что по тѣсному союзу, въ который это поставитъ Васъ съ русскимъ дворомъ, Вы никогда ни въ чемъ не будете терпѣть ни малѣйшаго недостатка. Отправляю къ Вамъ своего егеря въ качествѣ курьера, прося Васъ прислать его обратно съ категорическимъ отвѣтомъ, но въ такихъ выраженіяхъ, чтобы копію съ него я могъ послать своему брату. Не забудьте отвѣтить въ точности на то, что желаетъ знать братъ мой: 1) когда и въ какой день Вы пріѣдете съ принцессой въ Берлинъ; 2) можете ли прибыть туда въ іюлѣ мѣсяцѣ или не позже перваго августа, ибо, получивъ Ваше письмо, я, не теряя времени, долженъ отправить его съ курьеромъ въ Петербургъ. Съ принцемъ Дармштадтскимъ Вы можете разстаться вѣжливо, давая ему понять, что такова была воля короля. Если у него есть разумъ, то онъ уступитъ, чтобы не нажить себѣ врага въ лицѣ столь могущественнаго государя, который могъ бы заставить его раскаяться въ дѣлаемыхъ имъ затрудненіяхъ. Вы желали этого союза три года тому назадъ, Вы не станете противиться ему и теперь, ибо я былъ бы неутѣшенъ, еслибы послѣдовалъ отказъ съ Вашей стороны. Посудите сами, какова была бы судьба двухъ сыновей Вашихъ, находящихся на службѣ короля; имъ нанесли бы тысячу оскорбленій, тогда какъ, опираясь на титулъ тещи великаго князя, Вы можете просить для нихъ высшихъ постовъ. Вы можете просить содѣйствія своего зятя и пѣть

Vous êtes sûre d'obtenir pour eux des rangs, des charges et des titres, qu'ils n'auraient à peine après 12 ans de service.

Je Vous ai envoyé hier midi une lettre par estafette. Si mon chasseur l'atteint, il en sera le porteur, si elle le précède, Vous serez instruite d'autant plutôt de ce qui concerne cette affaire.

Adieu, charmante Sœur, que je brule d'impatience pour savoir, à quoi Vous Vous déciderez. Voici une lettre de Votre Sœur sur le même sujet.

Ma très chère Sœur

le très dévoué beau-frère et serviteur

Ferdinand.

La Princesse est enceinte dans le 3-me mois. Je n'ai pu me refuser de Vous l'apprendre.

Письмо наслѣднаго принца Дармштадтскаго герцогинѣ Виртембергской, 11 мая 1776 г.

Madame!

Je supplie Votre Altesse Royale de daigner me pardonner d'avoir attendu tant de temps à avoir l'honneur de Lui écrire. La mort affreuse de feu ma bien aimée Sœur de Russie et les suites malheureuses pour moi, qui de la plus heureuse perspective me plongent dans la plus triste, dont probablement Votre Altesse Royale en sera déjà informée par le Roi, en sont la cause.

сомнѣнія, что доставите имъ чины, должности и титулы, которыхъ бы они достигли едва чрезъ 12 лѣтъ службы. Вчера я послалъ Вамъ письмо съ эстафетой; если мой егерь догонитъ его, то онъ же Вамъ его и вручитъ, если же эстафета придетъ раньше, то Вы тѣмъ скорѣе узнаете все относящееся до этого дѣла. Прощайте, милая сестра! Я горю нетерпѣніемъ узнать, на что Вы рѣшитесь. Прилагаю письмо отъ сестры Вашей о томъ же предметѣ. Преданный Вамъ и пр.

Фердинандъ.

Принцесса беременна въ третьемъ мѣсяцѣ. Я не могъ воздержаться, чтобы не увѣдомить Васъ объ этомъ.

Всемилостивая Государыня,

Умоляю Ваше Высочество благоволите простить меня за то, что медлилъ столько времени писать Вамъ. Причиной тому ужасная смерть покойной возлюбленной русской сестры моей и несчастныя послѣдствія ея для меня, которыя изъ счастливѣйшей перспективы повергаютъ меня въ самую печальную, о которой вѣроятно Ваше Высочество уже увѣдомлены королемъ Прусскимъ.

Il ne me reste rien d'autre, Madame, que de laisser à Votre choix le sort de ma chère et bien chère promise, ne voulant pas être (quoique avec la plus grande douleur) un obstacle à son bonheur et ne désirant rien, que Votre Altesse Royale veuille me croire avec le plus tendre et respectueux attachement, que je dois à la plus chérie des mères pour toute la vie.

Madame,
de Votre Altesse Royale
le très-humble et très-obéissant serviteur
Louis Prince Héréditaire de Hesse Darmstadt.

Potsdam, ce 11 mai 1776.

Письмо принца Генриха Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 17 мая 1776 г.

Zarskoe Selo, ce 17 mai 1776.

Ma très chère Nièce!

Je Vous envoie, ma chère Nièce, la confession de foi de feu la Gr. Duchesse pour calmer Vos inquiétudes et pour tranquilliser la Princesse Votre fille; elle diffère peu du Luthéranisme et s'il m'est permis de Vous donner un avis, c'est de choisir un ministre Luthérien éclairé, afin qu'il fasse connaître (s'il en était nécessaire) à la jeune Princesse, que pouvant faire le bonheur de Sa famille, le lien de la Prusse et de la Rus-

---

Мнѣ остается только предоставить на Вашъ выборъ судьбу моей любимой, искренно любимой невѣсты, не желая быть (хотя съ величайшею скорбію) препятствіемъ къ ея счастію и желая только, чтобы Ваше Высочество благоволили считать меня съ нѣжнѣйшей и почтительнѣйшей преданностью, которую я всю жизнь долженъ питать къ любимѣйшей изъ матерей, Вашего Высочества покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою.

Людовикъ, наслѣдный принцъ Гессенъ-Дармштадтскій.

Потсдамъ, 11 мая 1776 года.

Царское Село, 17 мая 1776 года.

Любезнѣйшая племянница!

Посылаю Вамъ, любезная племянница, символъ вѣры покойной Великой княгини, чтобы успокоить Ваши сомнѣнія и утѣшить принцессу; онъ немногимъ отличается отъ лютеранскаго и если мнѣ будетъ позволено дать Вамъ совѣтъ, то посовѣтую избрать просвѣщеннаго лютеранскаго священника, чтобы онъ объяснилъ (если нужно) молодой принцессѣ, что будучи въ состояніи составить счастіе своего семейства, союзъ Пруссіи съ Россіей, однимъ словомъ благоденствіе столь многихъ народовъ и содѣйствовать благосостоянію стольких частныхъ лицъ, она можетъ

sie en un mot la félicité de tant de peuples et de contribuer à l'aisance de tant de particuliers, elle peut croire que c'est servir Dieu, que de se plier à des usages, le fond de son cœur et ses sentiments sont à Elle. On n'est nullement rigide, leur évêque Platon, qui a été le confesseur de feu la Gr. Duchesse, est un homme sensé, spirituel et raisonnable, de sorte qu'Elle ne doit attacher aucun préjugé dans le changement qu'on demande d'Elle, et je Vous proteste, que c'est là toute la forme de l'abjuration telle que je Vous l'envoie et telle, que je l'ai trouvée parmi les papiers de feu la Gr. Duchesse, que j'ai encore sous ma revision. L'Impératrice m'a promis à deux reprises qu'Elle aurait soin de doter et de marier Vos deux filles cadettes. Vous pouvez y compter, ma chère Nièce, et je Vous assure, que Votre fille sera la plus heureuse Princesse en devenant l'épouse du Gr. Duc. J'ai écrit au Pr. de Darmstadt au nom de L'Impératrice et du Gr. Duc, en Lui déclarant, que s'il ne renonçait pas à la Pr-sse Votre fille, il pouvait compter, que la cour, qui avait déjà des mécontentements contre lui, l'abandonnerait entièrement. J'espère donc, s'il plait à Dieu, que toute cette affaire se terminera heuresement; je n'ai pas perdu un moment pour Vous servir, n'en perdez aucun, ma chère Nièce, pour que tout ceci soit terminé promptement. Le Gr. Duc viendra avec moi à Berlin; n'en parlez point, car on a des raisons pour tenir encore cela secret ici. Je Vous prie

---

быть увѣрена, что подчиняться для сего обрядамъ значитъ служить Богу; внутреннія же убѣжденія и чувства принадлежатъ ей. Здѣсь вовсе не строги, епископъ ихъ Платонъ, бывшій духовникомъ покойной великой княгини, человѣкъ умный и умѣренный, такъ, что она не должна питать никакого предразсудка къ перемѣнѣ, требуемой отъ нея. и я увѣряю Васъ, что въ этомъ состоитъ вся форма отступленія, въ томъ видѣ, какъ я ее Вамъ посылаю, и какъ нашелъ ее между бумагами покойной великой княгини, которыя еще у меня для пересмотра. Императрица два раза обѣщала мнѣ позаботиться снабдить приданымъ и выдать замужъ двухъ младшихъ дочерей Вашихъ. Можете положиться на это, любезная племянница, и я увѣряю Васъ, что Ваша дочь будетъ счастливѣйшей изъ всѣхъ принцессъ, если сдѣлается супругой великаго князя. Принцу Дармштадтскому я уже написалъ отъ имени Императрицы и великаго князя, объявляя ему, что если онъ не откажется отъ Вашей дочери, то можетъ быть увѣренъ, что дворъ, уже бывшій имъ недоволенъ, совершенно его оставитъ. И такъ надѣюсь, что если Богу угодно, это дѣло кончится счастливо; я не терялъ ни минуты, чтобы служить Вамъ, не теряйте же и Вы ни мгновенія, любезная племянница, чтобы все это было скоро окончено. Великій князь пріѣдетъ со мной въ Берлинъ; не говорите объ этомъ, ибо здѣсь имѣютъ свои причины еще сохранять это въ тайнѣ. Прошу сказать отъ моего имени тысячу

de faire mille amitiés en mon nom à Votre Prince et d'être convaincue de la tendre amitié, avec laquelle je suis, ma chère Nièce,

Votre très-dévoué oncle et serviteur

Henry.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской принцу Генриху Прусскому, 10 іюня 1776 г.

Montbéliard, ce 10 juin 1776.

Monseigneur,

Votre excellent cœur, mon très-cher Oncle, ne s'occupe que du bonheur et de la tranquillité des autres. V. A. R. vient de m'en donner un bien précieux témoignage par Sa gracieuse lettre du 17 mai, qui contenait l'acte de confession de feu la Gr. Duchesse de Russie. Je me trouve heureuse d'avoir prévu Vos intentions, mon très-cher Oncle, en m'étant adressée à une bien digne personne, un theologien Luthérien, pour éclaircir les doutes de ma fille et pour calmer mes inquiétudes. Son jugement et les conseils qu'il donne à ma fille prouvent, que si la religion n'était pas souvent défigurée ou par un faux enthousiasme ou par l'intolérance, on verrait plus de vrais chrétiens et des personnes moins prévenues contre le caractère réel de la religion. Ma fille, qui Vous supplie, mon très-cher Oncle

---

лестныхъ вещей Вашему супругу и принять увѣреніе нѣжной дружбы, съ которой остаюсь, любезная племянница, преданный Вамъ дядя и слуга

Генрихъ.

Монбельяръ, 10 іюня 1776 года.

Ваше Высочество!

Прекрасное сердце Ваше, любезнѣйшій дядя, занято единственно счастіемъ и спокойствіемъ другихъ. Ваше королевское высочество дали мнѣ тому драгоцѣннѣйшее доказательство въ милостивомъ письмѣ отъ 17 мая, содержавшемъ символъ вѣры покойной русской великой княгини. Я счастлива, что предугадала Ваши намѣренія, обратившись къ лицу весьма достойному, лютеранскому богослову, чтобы разъяснить сомнѣнія моей дочери и успокоить мое безпокойство. Его разсужденіе и совѣты, данные имъ моей дочери, доказываютъ, что еслибы религія не была такъ часто искажаема, или ложнымъ энтузіазмомъ, или нетерпимостію, то встрѣчалось бы болѣе истинныхъ христіанъ и личностей менѣе предубѣжденныхъ противъ основнаго характера религіи. Дочь моя, которая проситъ Васъ, любезнѣйшій дядя, принять ея нижайшее почтеніе, занимается выучиваніемъ наизусть символа вѣры, что, мнѣ кажется, необходимо на всякій случай. Осмѣлюсь увѣрить Васъ, любезнѣйшій дядя, что будучи далека отъ всякихъ безпокойствъ на счетъ судьбы своей

d'agréer son respectueux hommage, est occupée à apprendre par cœur l'acte de confession, ce qui, je crois, est nécessaire, le cas échéant. J'ose Vous assurer, mon très-cher Oncle, que bien loin d'avoir des inquiétudes sur le sort de ma fille, je me livre avec la plus douce satisfaction aux espérances flatteuses qu'elle ose se promettre. V. A. R. a daigné s'occuper non seulement de son bonheur, mais de celui de toute une famille, qui ne se trouvera heureuse, qu'autant qu'elle pourra Vous marquer son éternelle reconnaissance et son éternel attachement. Je suis si pénétrée, si touchée de Votre généreuse bienveillance, mon adorable Oncle, que je ne puis assez Vous exprimer tout ce que je sens; le bonheur de Vous revoir sera le moment le plus heureux de ma vie; le plus respectable des mortels, mon bienfaiteur, mon protecteur, celui, à qui je dois tout après Dieu, c'est Vous enfin, mon très-cher Oncle, que je reverrai. J'anticipe sur ce bonheur qui est le plus vivement senti de mon cœur. Je suis pénétrée des grâces, que Sa M. I. veut bien avoir pour mes deux filles cadettes, en voulant bien se charger de leurs dots et de leur établissement; Sa bienfaisance est Son âme généreuse n'ont poins de bornes. V. A. R. aura été informée par le B. de Riedesel que le Pr. de Darmstadt a renoncé à ses engagements avec ma fille ainée et que tous les événements se sont réunis d'après les intentions et les désirs de V. A. R. dans les toutes petites choses, comme dans les grandes. Je me fais un devoir d'inclination

---

дочери, я, напротивъ, предаюсь съ истиннымъ удовольствіемъ лестнымъ надеждамъ, которыя она осмѣливается обѣщать себѣ. Ваше королевское высочество удостоили заняться не только ея счастіемъ, но благосостояніемъ цѣлаго семейства, которое будетъ счастливо лишь тогда, когда будетъ въ состояніи выказать Вамъ вѣчную свою благодарность и преданность. Я такъ проникнута, до того тронута Вашимъ великодушнымъ благоволеніемъ, обожаемый дядя, что не могу выразить Вамъ все, что чувствую; мгновеніе, когда снова увижу Васъ, будетъ самою счастливою минутою моей жизни; достойнѣйшаго изъ смертныхъ, моего благодѣтеля, моего покровителя, того которому послѣ Бога я обязана всѣмъ—Васъ, однимъ словомъ, любезнѣйшій дядя, я опять увижу. Впередъ наслаждаюсь этимъ счастіемъ, которое болѣе всего проникаетъ мое сердце. Я тронута милостями, которыя Ея Величество оказываетъ моимъ младшимъ дочерямъ, принимая на себя снабдить ихъ приданымъ и пристроить: благотворительность ея и великодушіе безпредѣльны.

Ваше королевское высочество навѣрно увѣдомлены барономъ Ридезель, что принцъ Дармштадтскій отступился отъ своихъ обязательствъ съ моей старшей дочерью, и что всѣ происшествія стеклись сообразно съ намѣреніями и желаніями Вашего королевскаго высочества, какъ въ мельчайшихъ, такъ и въ важнѣйшихъ

et de reconnaissance de suivre les conseils de mon très-cher Oncle. J'ai fait faire précisement la quantité de robes de cour et de ville comme Vous l'avez jugé à propos et j'ose me flatter, qu'elle voudra toujours continuer à me guider et à m'éclairer par Ses conseils. Je me réjouirais infiniment de faire la connaissance du Gr. Duc; sous les auspices de V. A. R. ma fille ne pourra être que bien vue. Le Prince, qui présente ses respects très-humble à V. A. R. se réjouit infiniment du bonheur de Vous faire sa cour; c'est assurément un de Vos plus fidèles et attachés serviteurs. Les portraits de mes deux filles partent aujourd'hui à l'adresse du Prince Ferdinand pour les faire parvenir à V. A. R. J'ose Vous supplier de m'apprendre, si l'on a été content. Daignez encore, mon très-cher Oncle, de me recommander aux bonnes grâces de S. M. J. et agréez le tendre hommage du respectueux attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être, Monseigneur,

de V. A. R. etc.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 20 мая 1776 г.

Berlin, ce 20 mai 1776.

Ma chère Nièce!

Je suis charmé que Vous et le Prince Votre époux ayez accepté l'offre du mariage avantageux, que je Vous ai proposé; de pareilles occa-

---

вещахъ. Считая своею обязанностью, вслѣдствіе любви и благодарности слѣдовать совѣтамъ любезнѣйшаго дяди своего, я велѣла сшить точно то количество парадныхъ и городскихъ платьевъ, которое Вы считали нужнымъ, и льщу себя надеждой, что Вы всегда будете продолжать руководить мной и поучать меня своими совѣтами. Крайне буду рада познакомиться съ великимъ княземъ. Подъ покровительствомъ Вашего Высочества дочь моя только можетъ понравиться. Герцогъ, который свидѣтельствуетъ Вамъ нижайшее почтеніе, безконечно радуется счастію представиться Вамъ; онъ несомнѣнно одинъ изъ вѣрнѣйшихъ и преданнѣйшихъ слугъ Вашихъ. Портреты двухъ дочерей моихъ сегодня будутъ отправлены по адресу принца Фердинанда для передачи Вашему Высочеству. Осмѣлюсь просить Васъ увѣдомить меня остались ли ими довольны. Благоволите еще, любезнѣйшій дядя, препоручить меня милости Ея Императорскаго Величества и примите нѣжныя выраженія благоговѣйной привязанности, съ которою имѣю честь пребывать и пр.

Берлинъ, 20 мая 1776 года.

Любезнѣйшая племянница!

Я въ восхищеніи, что Вы и супругъ Вашъ приняли сдѣланное мной Вамъ предложеніе выгоднаго брака. Такіе случаи повторяются не каждый день, и ихъ слѣдуетъ не-

sions ne se présentent pas tous les jours, il faut les saisir par les cheveux lorsqu'elles se rencontrent. J'ai fait sur le champ partir un courrier pour Pétersbourg, pour qu'on y soit sûr de Votre consentement. Je Vous enverrai dans peu la lettre de change et je ferai en sorte qu'on ne tardera pas en Russie de Vous en envoyer une plus forte; Votre triste situation m'est connue, et ce mariage me fournira bien des moyens à Vous mettre un peu plus à Votre aise; mais laissez moi faire, et ce que je ne pourrai pas obtenir pour Vous, Vous devez compter qu'il était impossible d'y réussir. Le Prince Eugène me marque quelque envie de venir ici; je crois que cela dépend uniquement de sa volonté. On souhaite que Vous Vous rendiez ici vers la fin de Juillet. Le Grand Duc arrivera au mois d'Août et il vaut mieux que Vous le précédiez d'une 15-saine de jours, pour que je puisse Vous mettre au fait d'une infinité de choses, qu'il Vous est nécessaire de savoir, principalement relativement à Votre fille. Pour les pensions et choses pareilles, je tâcherai par mon frère Henri de faire négocier à Pétersbourg tout ce qui pourra Vous être le plus avantageux, ainsi qu'a Votre époux. Je sens la situation de Votre famillle comme Vous même, ainsi je tâcherai de la rendre le moins dure qu'il me sera possible. On voudrait que Vous meniez aussi Votre seconde fille avec Vous; je sens que cela est très superflu, mais enfin il faut se prêter aux

---

пропускать, если опи представляются. Я тотчасъ же отправилъ курьера въ Петербургъ, чтобы тамъ были увѣрены въ Вашемъ согласіи. Я скоро пришлю Вамъ вексель и устрою такъ, что не замедлятъ изъ Россіи выслать Вамъ большую сумму. Ваше печальное положеніе мнѣ извѣстно и этотъ брачный союзъ дастъ мнѣ возможность поправить нѣсколько Ваши дѣла; но дайте мнѣ свободу дѣйствовать и чего я не буду въ состояніи получить, того, Вы должны быть увѣрены, достигнуть было не возможно. Принцъ Евгеній выказываетъ нѣкоторую охоту пріѣхать сюда; думаю, что это зависитъ единственно отъ его воли. Желаютъ, чтобы Вы прибыли сюда къ концу іюля. Великій князь пріѣдетъ въ августѣ мѣсяцѣ и Вамъ лучше пріѣхать недѣлями двумя раньше его, чтобы я могъ передать Вамъ множество вещей, которыя Вамъ необходимо знать, главнымъ образомъ относительно Вашей дочери. Что же касается до пенсіи и тому подобныхъ вещей, то я чрезъ своего брата Генриха въ Петербургѣ постараюсь выговорить все, что можетъ быть наивыгоднѣйшаго для Васъ и Вашего супруга. Я чувствую положеніе Вашей семьи, не хуже Васъ самихъ, а потому приложу всѣ старанія смягчить его на сколько будетъ возможно. Желали бы также, чтобы Вы привезли съ собой и вторую свою дочь; я чувствую, что это излишне, но нужно однако соображаться съ фантазіями тѣхъ, которые сильны и отъ коихъ Вы отнынѣ же должны ожидать многое, а еще больше, когда Ваша

fantaisies de ceux qui peuvent beaucoup, dont Vous devez attendre dès-à-présent et d'avantage encore dès que Votre fille sera elle même Impératrice. Gardez je Vous prie un profond secret sur tout ceci; Vous pouvez prétexter d'aller voir Votre sœur de Hesse et de là venir voir la Ferdinand; nous avons beaucoup d'envieux, qui pourraient nous gâter nos beaux projets s'ils étaient découverts. Jusqu'ici il n'y a que l'Impératrice, mon frère, le Grand-Duc, le Prince de Darmstadt et Vous qui soyez instruits de tout ceci. Il faut qu'on apprenne ce mariage par Pétersbourg et non pas par nous autres, cela est plus décent et plus convenable à tous égards; Tachez de trouver quelque femme de chambre bien sage qui puisse accompagner Votre fille et lui servir en quelque sorte de conseil, car passé Mémel, on ne Lui donnera que des Russes, Cosaques, Georgiens et Dieu sait quelle race; Vous comprenez, je crois, l'importance de cet avis et combien il peut contribuer dans l'avenir au bonheur de Votre fille. Voilà, ma chère Nièce, les choses les plus importantes. Le reste ne sont que des bagatelles, en comparaison. Je Vous embrasse de tout mon cœur, en Vous assurant da la tendresse infinie, avec laquelle je suis, ma chère Nièce,

Votre fidèle oncle

Frédéric.

дочь сама будетъ императрицей. Держите все это въ величайшей тайнѣ; Вы можете выставить предлогомъ, что ѣдете посѣтить свою Гессенскую сестру, а оттуда повидаться съ женой Фердинанда. У насъ много завистниковъ, которые могли бы испортить намъ наши прекрасные проекты, если бы ихъ открыли. До сихъ поръ только Императрица, братъ мой, великій князь, принцъ Дармштадтскій и Вы знаете это дѣло. Нужно, чтобы объ этомъ бракѣ узнали изъ Петербурга, а не чрезъ насъ, это будетъ благопристойнѣе и приличнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Постарайтесь пріискать какую-нибудь горничную по умнѣе, которая бы могла сопровождать Вашу дочь и служить ей нѣкоторымъ образомъ совѣтомъ, ибо за Мемелемъ дадутъ ей только русскихъ, казаковъ, грузиновъ и Богъ знаетъ какое племя. Вы поймете, я думаю, важность этого совѣта и сколько онъ можетъ въ будущемъ содѣйствовать счастію Вашей дочери. Вотъ, любезная племянница, вещи самыя важныя; остальное въ сравненіи съ ними только пустяки. Обнимаю Васъ отъ всего сердца, увѣряя въ безпредѣльной нѣжности, съ которой пребываю, любезная моя племянница, преданнымъ Вамъ дядей.

Фридрихъ.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому.

Sire,

Votre Majesté me cause la joie la plus sensible en m'assurant d'une manière si remplie de bonté de Sa gracieuse approbation dans la lettre, qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 20 de ce mois. Uniquement occupée du désir de plaire à V. M. et de Lui marquer toute l'étendue de mon inviolable attachement, ces sentiments sont partagés par le Prince, qui est aussi vivement pénétré que moi du bonheur de revoir V. M. et de Lui renouveler de bouche l'hommage des cœurs les plus reconnaissants et les plus respectueux. C'est avec la plus humble confiance que nous fondons sur Sa protection si généreuse le plus doux espoir pour notre bien-être futur. V. M. daigne s'y intéresser; Elle veut bien s'occuper de tous les détails qui, en assurant un bonheur certain à ma fille, seront la source du notre; je dois tout, après Dieu, à Votre Majesté, c'est Elle qui nous procure une seconde existence, par la protection paternelle qu'Elle accorde à mes enfants. Sa main bienfaisante répand la plus douce satisfaction sur le reste de mes jours, qui jusqu'à ce moment n'étaient pas sans inquiétude. Le Prince, mes deux filles et moi, nous nous rendrons selon les ordres de V. M. à Berlin ou à Potsdam pour les derniers jours

---

Государь!

Ваше Величество доставляете мнѣ живѣйшую радость, увѣряя меня наиблагосклоннѣйшимъ образомъ въ своемъ милостивомъ одобреніи въ письмѣ отъ 20 сего мѣсяца, которымъ Вы меня почтили. Какъ я занята единственно желаніемъ угодить Вашему Величеству и выказать всю безпредѣльность моей неизмѣнной Вамъ преданности, такъ точно раздѣляетъ эти чувства и Герцогъ, который подобно мнѣ живо тронутъ счастіемъ опять увидѣть Ваше Величество и повторить Вамъ устно выраженія сердецъ, исполненныхъ чувства благодарности и глубокаго уваженія. Съ полнѣйшимъ упованіемъ мы основываемъ на столь великодушномъ покровительствѣ Вашего Величества самую пріятную надежду будущаго нашего благосостоянія. Ваше Величество благоволите принимать въ немъ участіе, Вы такъ добры заняться всѣми мелочами, которыя, даруя несомнѣнное счастіе моей дочери, будутъ источникомъ и нашего; всѣмъ послѣ Бога, я обязана Вашему Величеству. Вы намъ доставляете второе существованіе родительскимъ покровительствомъ, оказываемымъ нашимъ дѣтямъ. Благодѣтельная рука Вашего Величества распространяетъ пріятнѣйшую отраду на остатокъ дней моихъ, которые до сей минуты были не безъ тревогъ. Герцогъ, двѣ дочери мои и я, согласно приказаніямъ Вашего Величества, пріѣдемъ въ Берлинъ или Потсдамъ къ послѣднимъ днямъ іюля и можемъ

du mois de Juillet et nous pourrons y être le 29. Les gracieux conseils, qu'Elle daigne me promettre me sont d'un appui d'autant plus nécessaire, que cette puissante ressource peut seule éclairer toutes mes démarches et que ma soumission à les suivre fidèlement prouvera à V. M. le respect infini que je Lui porte. J'ose La supplier très-humblement d'être persuadée du secret le plus inviolable sur cette importante affaire. Ma bonne soeur de Hesse m'a communiqué la lettre infiniment gracieuse de V. M.; quoique je l'aime tendrement, ce sont nos propres coeurs qui nous portent à faire l'impossible, quand il s'agit de marquer notre humble soumission à V. M.; je me concerte avec elle pour le voyage, que je ferai à Cassel, et afin de dérouter les curieux, le Prince a choisi la route de ce côté du Rhin, ce qui nous fera éviter le Wurtemberg et le pays de Darmstadt. Je crois de mon devoir de communiquer à V. M. la lettre que je viens de recevoir du P-ce héréditaire, dont la situation me touche véritablement; il avait chargé avant la mort de la Grande Duchesse un homme sûr de la bague de promesse, qui lui a été léguée par feu la Landgrave; elle vient d'arriver il y a trois jours et m'embarasse autant que la réponse que je dois faire à ce Prince. J'ose supplier V. M. de vouloir bien m'honorer de Ses gracieux conseils à cet égard. Je sens toute l'importance de celui qu'Elle daigne me donner au sujet d'une bonne

---

быть тамъ 29-го числа. Благосклонные совѣты, которые Ваше Величество благоволите обѣщать мнѣ, тѣмъ нужнѣйшая для меня опора, что этотъ могущественный источникъ одинъ только въ состояніи направлять мои дѣйствія, и что моя готовность точно повиноваться имъ докажетъ Вашему Величеству безпредѣльное уваженіе, которое я къ Вамъ питаю. Осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить быть увѣренными въ самомъ строгомъ молчаніи объ этотъ важномъ дѣлѣ. Добрѣйшая Гессенская сестра моя сообщила мнѣ безпредѣльно благосклонное письмо Вашего Величества; хотя я ее нѣжно люблю, тѣмъ не менѣе собственныя сердца наши влекутъ насъ совершать невозможное, если дѣло идетъ о томъ, чтобы доказать нашу нижайшую покорность Вашему Величеству; я условливаюсь съ нею о путешествіи, которое предприму въ Кассель и чтобы ввести въ заблужденіе любопытныхъ, герцогъ избралъ путь по этой сторонѣ Рейна, вслѣдствіе чего мы избѣгнемъ Виртембергъ и Дармштадтъ. Я считаю своею обязанностью сообщить Вамъ письмо наслѣднаго принца, положеніе котораго меня истинно трогаетъ. Онъ, еще до смерти великой княгини, поручилъ человѣку надежному передать обручальное кольцо, завѣщанное ему покойной ландграфиней; оно прибыло третьяго дня и затрудняетъ меня столько-же, сколько и отвѣтъ, который я должна дать этому принцу. Осмѣливаюсь просить Ваше Величество почтить меня въ этомъ дѣлѣ своими благо-

femme de chambre pour ma fille; je ferai tout mon possible pour faire un bon choix et pour remplir en toutes choses les intentions paternelles et si généreuses de V. M; l'objet de mes plus chers desirs étant de Lui prouver le profond respect, Sire, de V. M. etc.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 22 мая 1776 г.

à Berlin, ce 22 mai 1776.

Madame ma Nièce,

Après Vous avoir fait mes excuses de ne pas répondre de main propre à la lettre de V. A. R. du 16 de ce mois, que le second chasseur, que je Vous avais fait expédier m'a remise de Votre part, à cause des occupations que me donnent présentement ici la revue de mes trouppes, je m'empresse à Vous dire, que je pense, qu'il ne convient pas de faire des àprésent communication au Duc Régnant de Wurtemberg de l'événement en question, mais qu'il sera plutôt très à propos de ne Lui en faire l'ouverture qu'après l'entrée des lettres ultérieurs de Russie relatives au sujet.

Pour ce qui regarde l'article de la Religion de la Princesse, les Etats de Wurtemberg pourront d'autant moins trouver à y redire, qu'étant mariée en Allemagne comme Princesse protestante, Elle professe la Religion grecque après son arrrivée en Russie. Au reste ayant heureusement appris par le susdit chasseur auquel j'ai parlé moi-même, qu'il était

---

склонными совѣтами. Я понимаю всю важность того, которымъ Вы почтили меня по поводу хорошей горничной для моей дочери, и употреблю всѣ усилія, чтобы сдѣлать хорошій выборъ и во всемъ исполнить великодушныя родительскія намѣренія Вашего Величества, такъ какъ предметомъ задушевнѣйшихъ моихъ желаній есть доказать Вашему Величеству мое глубочайшее уваженіе. Государь, Вашего Величества и проч.

Берлинъ, 22 мая 1776 года.

Любезная племянница!

Извинившись предъ Вами въ томъ, что по причинѣ занятій по смотру своихъ войскъ не отвѣчалъ собственноручно на письмо Вашего высочества, привезенное мнѣ вторымъ фельдъегеремъ, котораго я приказалъ отправить къ Вамъ, спѣшу сказать Вамъ, что мнѣ кажется, не слѣдуетъ теперь сообщать владѣтельному герцогу Виртембергскому объ упомянутомъ происшествіи, но что скорѣе будетъ весьма кстати открыть ему это лишь по полученіи послѣднихъ писемъ изъ Россіи по этому поводу. Что касается вѣроисповѣданія принцессы то государственныя сословія виртембергскія тѣмъ менѣе могутъ найти это достойнымъ порицанія, что она, будучи обвѣнчана какъ протестантская принцесса, лишь по прибытіи въ

chargé de deux lettres de Votre part pour les Princes Vos fils, et soupsonnant, que Votre Altesse Royale pourrait peut-être y avoir parlé de l'établissement de la Princesse Sa fille, dont il convient néanmoins de garder encore le secret, jusqu'à ce qu'on en parle à Pétersbourg, je prie V. A. R. d'excuser de ce que je me les sois fait donner pour les leur remettre cachetées, telles qu'elles le sont, au temps qu'ils seront avec moi en Prusse, et où la chose ne sera sans doute plus un mistère à Pétersbourg. Je suis avec des sentiments d'estime et de tendresse, etc.

Votre bon oncle

Frédéric.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому, 10 іюня 1776 г.

Sire,

La lettre très-gracieuse, dont Votre Majesté a daigné m'honorer en date du 22 du mois passé, m'est un nouveau témoignage de Ses bontés et de Sa précieuse bienveillance. Je me conformerai avec le plus profond respect aux volontés de Votre Majesté, tant à l'égard du Duc Régnant, que vis-à-vis des Etats de Wurtemberg. J'ose supplier Votre Majesté d'être persuadée, que je ne trouve de plus grand bonheur, que dans les occasions, qui peuvent Lui marquer mon respectueux attachement et ma soumission. Votre

---

Россію будетъ исповѣдывать православіе. Впрочемъ узнавъ къ счастію отъ вышепоименованнаго фельдъегеря, съ которымъ я самъ говорилъ, что ему поручены два письма къ сыновьямъ Вашимъ, и подозрѣвая, что Ваше высочество легко могли говорить въ нихъ о бракосочетаніи своей дочери, которое между тѣмъ слѣдуетъ еще держать въ тайнѣ, пока о немъ не заговорятъ въ Петербургѣ, прошу извинить меня за то, что велѣлъ передать ихъ себѣ съ тѣмъ, чтобы вручить ихъ запечатанными, когда Ваши сыновья будутъ у меня въ Пруссіи, и когда дѣло навѣрно не будетъ уже тайной въ Петербургѣ. Остаюсь съ чувствомъ уваженія и нѣжности, Вашего высочества, добрый дядя

Фридрихъ.

Государь! Милостивое письмо отъ 22 прошлаго мѣсяца, которымъ Ваше Величество изволили почтить меня, служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ Вашей милости и драгоцѣннаго благоволенія. Я съ глубочайшимъ уваженіемъ буду сообразоваться съ желаніями Вашего Величества, какъ по отношенію къ владѣтельному герцогу, такъ и къ государственнымъ сословіямъ виртембергскимъ. Дерзаю умолять Ваше Величество быть увѣреннымъ, что не нахожу для себя

Majesté me fera une grâce particulière en voulant bien être persuadée, que les lettres, que j'ai écrites à mes fils ne contenaient rien de l'importante affaire, que Votre Majesté a daigné me confier; guidée par le sentiment du plus profond respect, je ne m'écarterai jamais du devoir, qu'il m'impose et de l'attachement inviolable et très-soumis, avec lesquels j'ai l'honneur d'être, Sire, de Votre Majesté etc.

à Montbéliard, ce 10 juin 1776.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 3 іюня 1776 г.

Stargard, ce 3 juin 1776.

Ma chère Nièce,

Je Vous envoie ci-joint une lettre de change de 10 m. écus pour équiper Votre fille, cela sera suffisant, car elle recevra beaucoup en venant en Russie. Je Vous ferai parvenir dans peu une lettre de change de 40-m. roubles pour Votre voyage, mais Vous n'avez pas besoin d'en dépenser beaucoup, et d'ailleurs on dotera Vos filles et l'on tâchera de les établir. Je suis avec bien de la tendresse, ma chère Nièce, Votre fidèle oncle

Frédéric.

большаго счастія, чѣмъ въ случаяхъ, которые могутъ доказать Вамъ мою благоговѣйную привязанность и покорность.

Ваше Величество окажете мнѣ особую милость, если повѣрите, что письма, написанныя мной къ сыновьямъ, не содержали ничего о важномъ дѣлѣ, которое Ваше Величество мнѣ повѣрили. Руководимая чувствомъ глубочайшаго уваженія, я никогда не отступлю ни отъ обязанности, имъ на меня возложенной, ни отъ неизмѣнной и покорнѣйшей привязанности, съ которыми имѣю честь пребывать, Государь, Вашего Величества и пр.

Монбельяръ, 10 іюня 1776 года.

Штаргардъ, 3 іюня 1776 года.

Любезная племянница!

Посылаю Вамъ при этомъ вексель въ 10 т. талеровъ на гардеробъ Вашей дочери; этого будетъ достаточно, ибо она много получитъ по прибытіи въ Россію. Въ скоромъ времени я пришлю Вамъ вексель въ 40 т. рублей на Ваше путешествіе, но Вамъ не слѣдуетъ много изъ нихъ тратить; кромѣ этого дадутъ еще приданое за Вашими дочерьми и постараются пристроить ихъ. Съ большою нѣжностію остаюсь, любезная племянница, преданный Вамъ дядя

Фридрихъ.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому.

Sire,

Je suis comblée et pénétrée des bontés généreuses de Votre Majesté. Ma reconnaissance est inexprimable; je ne saurais que faiblement Lui témoigner, à quel point mon cœur est touché de la façon gracieuse, dont Elle a bien voulu s'occuper des embarras, que le manque des espèces m'a donnés. J'en remercie très-humblement Votre Majesté et l'assure avec cette vérité du plus humble et sincère attachement que tous les instants de ma vie seront employés à Vous prouver, Sire, les droits sacrés, que Votre Majesté S'est acquis sur nos cœurs, sur nos sentiments et sur notre éternelle gratitude.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect et le plus inviolable attachement, Sire, de Votre Majesté etc.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 7 іюня 1776 г.

à Graundentz, ce 7 juin 1776.

Ma chère Nièce,

Vous voulez savoir mon sentiment, ma chère Nièce, sur la lettre du Prince de Darmstadt; je crois qu'il convient de Lui répondre très-obligeamment, en

---

Государь! Я осыпана и тронута великодушными милостями Вашего Величества. Благодарность моя невыразима, я только весьма слабо могу высказать, до чего мое сердце тронуто Вашими милостивыми заботами относительно затрудненій, вызванныхъ недостаткомъ денегъ. Покорнѣйше благодарю Ваше Величество и увѣряю Васъ съ правдивостію покорнѣйшей и искреннѣйшей привязанности, что всѣ минуты жизни моей будутъ употребляемы на то, чтобы доказать Вамъ, Государь, священныя права, пріобрѣтенныя Вашимъ Величествомъ на наши сердца, наши чувства, и вѣчную благодарность. Имѣю честь пребывать съ глубочайшимъ уваженіемъ и неизмѣннѣйшей привязанностью, и проч.

Граунденцъ, 7 іюня 1776 года.

Любезная племянница!

Вы желаете знать мое мнѣніе относительно письма принца Дармштадтскаго; я думаю, что ему слѣдуетъ отвѣтить весьма обязательно, сказавъ ему, что Вы также, какъ и онъ считаете своею обязанностью подчиниться провидѣнію, часто разрушающему намѣренія людей, чтобы иначе устроить вещи по предвѣчнымъ своимъ опредѣленіямъ; что же касается кольца, то его нужно отослать ему, такъ какъ у Вашей дочери и безъ того будетъ довольно драгоцѣнныхъ украшеній. Вотъ век-

Lui disant, que Vous croyez devoir, ainsi que Lui, Vous soumettre à la Providence qui souvent renverse les projets des hommes pour régler les choses différemment selon les decrets éternels. Pour sa bague, il faut la Lui renvoyer, car Votre fille sera assez brillantée sans cela. Voici la lettre de change de 40-m. roubles, dont l'adresse est de la main même de l'Impératrice.

Je Vous prie de régler Votre voyage de manière que Vous arriviez le 22 au plus tard à Potsdam. Le Grand-Duc viendra vers la fin de ce mois, ou au commencement d'Août, et il est nécessaire, que nous nous arrangions ensemble avant son arrivée, surtout relativement à Votre fille. Ceci contribuera au plus grand bien de Votre pauvre famille. Vos filles recevront toutes leurs dotes de l'Impératrice et Vous et le Prince y gagnerez de toute façon. Dabord la dote, que le Duché de Würtemberg est obligé de donner, Vous la mettrez en poche; enfin il y aura cent bonnes choses et qui Vous viendront plus à propos que jamais. Adieu, ma chère Nièce; je suis ici surchargé d'affaires ce qui m'empêche d'entrer avec Vous dans de plus grands détails. Vous priant de me croire, avec toute la tendresse imaginable, ma chère Nièce,

Votre fidèle oncle

Frédéric.

La Ferdinand viendra à Potsdam Vous recevoir.

сель въ 40,000 рублей, адресъ котораго собственноручно написанъ Императрицей. Прошу расположить свое путешествіе такъ, чтобы Вы прибыли въ Потсдамъ не позже 22 числа. Великій князь пріѣдетъ къ концу сего мѣсяца или въ началѣ августа, а намъ необходимо переговорить другъ съ другомъ до его пріѣзда, особенно на счетъ Вашей дочери. Это послужитъ къ величайшему благу Вашей бѣдной семьи; всѣ дочери Ваши получатъ свое приданое отъ Императрицы, а Вы и герцогъ выиграете отъ этого во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего приданое, которое обязано дать герцогство Виртембергское, Вы положете въ карманъ; наконецъ будетъ сотня прекрасныхъ вещей, которыя будутъ Вамъ кстати, болѣе чѣмъ когда-либо. Прощайте, любезная племянница: я здѣсь заваленъ дѣлами, что мѣшаетъ мнѣ вдаваться съ Вами въ большія подробности. Прошу Васъ считать меня со всевозможною нѣжностью, любезная племянница, преданнымъ Вамъ дядей

Фридрихъ.

Супруга принца Фердинанда встрѣтитъ Васъ въ Потсдамѣ.

Отвѣтъ герцогини Виртембергской королю Прусскому, 17-го іюня 1776 г.

Sire,

C'est avec le plus respectueux empressement, que j'aurai le bonheur de me voir aux pieds de V. M. le 22 et à même de Lui marquer de vive voix, toute l'étendue des sentiments respectueux et reconnaissants, dont mon cœur est pénétré. Je m'empresserai tous les jours de ma vie à témoigner à V. M. l'impression touchante que Ses bienfaits et Ses bontés ont fait sur mon âme, et la plus sensible gratitude fera toujours partie de mon existence, pour la protection paternelle dont Elle honore ma pauvre famille et moi personnellement, qui suis plus qu'heureuse par la gracieuse bienveillance de V. M.

Les 40,000 Roubles sont un vrai restaurant pour des finances aussi exténuées, que les notres. V. M. daigne s'intéresser à nous et tout nous devient favorable.—Nous partirons d'ici le 1-r Juillet par Strasbourg, Spire et Francfort et comptons d'arriver le 8 à Cassel, ce que je prends la liberté de marquer à V. M. en cas qu'Elle eût des ordres à m'y donner; je suivrai ponctuellement ceux, dont Elle a daigné m'honorer relativement à la réponse à faire au Prince de Darmstadt. Je serai enchantée du plaisir de trouver ma sœur Ferdinand à Potsdam. Ma sœur de Hesse désirerait fort

---

Государь! Съ благоговѣйною поспѣшностію я буду имѣть счастіе видѣть себя у ногъ Вашего Величества 22 числа и высказать всю глубину чувствъ уваженія и благодарности, которыми проникнуто мое сердце. Я всю жизнь буду стараться выказывать Вамъ трогательное впечатлѣніе, произведенное на мою душу Вашими благодѣяніями и милостями, и самая глубокая признательность за родительское покровительство, котораго Вы удостоиваете мое бѣдное семейство и меня лично, которая болѣе чѣмъ счастлива вслѣдствіе милостивой благосклонности Вашего Величества, всегда будетъ частію моего бытія. 40 тысячъ рублей настоящее подкрѣпленіе для финансовъ, столь истощенныхъ, какъ наши. Ваше Величество удостоиваете насъ своего участія, и все намъ благопріятствуетъ. Мы поѣдемъ отсюда 1-го іюля чрезъ Страсбургъ, Шпейеръ и Франкфуртъ, и 8-го разсчитываемъ прибыть въ Кассель, на что осмѣливаюсь указать Вашему Величеству, на случай если бы Вы тамъ имѣли дать мнѣ приказанія. Я въ точности буду сообразоваться съ тѣми, которыми Ваше Величество меня почтили касательно предстоящаго отвѣта принцу Дармштадтскому. Буду въ восхищеніи отъ удовольствія найти въ Потсдамѣ свою сестру супругу Фердинанда. Моя гессенская сестра очень

de partager avec moi le bonheur de faire ma cour au plus grand et au plùs aimé des Rois. J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect,

Sire,

de Votre Majesté, etc.

Montbéliard, ce 17 juin 1776.

Письмо короля Прусскаго герцогинѣ Виртембергской, 8-го іюня 1776 г.

Ma chère Nièce.

Je viens, ma chère Nièce, de recevoir une lettre de Pétersbourg par laquelle l'on me marque que le Grand Duc veut arriver le 20 à Berlin; Vous voyez que cela m'oblige de Vous prier d'accélerer Votre voyage. Je Vous prie donc de Vous arranger de façon à pouvoir arriver le 12 à Potsdam, pour que nous nous concertions sur tout plein de choses. Je suis avec la plus parfaite estime, ma chère Nièce,

Votre bien fidèle oncle

Frédéric.

à Moguerran, ce 8 juin 1776.

Отвѣта на это письмо не оказалось.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской, 11 іюня 1776 г.

à Zarskoe Selo, ce 11 juin 1776.

Madame ma cousine. Le choix du Grand Duc mon fils, répondant

бы желала раздѣлить со мною счастіе представиться величайшему и любимѣйшему изъ королей. Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь пребывать, Государь, Вашего Величества и пр.

Мобельяръ, 17 іюня 1776 года.

Могеранъ, 8 іюня 1776 года.

Любезная племянница!

Я получилъ, любезная племянница, письмо изъ Петербурга, которымъ увѣдомляютъ меня, что великій князь 20-го желаетъ прибыть въ Берлинъ. Вы видите, что это принуждаетъ меня просить Васъ поторопиться своимъ путешествіемъ. Прошу Васъ поэтому устроиться такимъ образомъ, чтобы 12 прибыть въ Потсдамъ, чтобы мы могли согласиться насчетъ многаго. Съ совершеннѣйшимъ уваженіемъ пребываю, любезная племянница, преданнымъ Вамъ дядей

Фридрихъ.

Царское село, 11 іюня 1776 года.

Государыня сестра! Такъ какъ выборъ великаго князя, моего сына, вполнѣ соотвѣтствуетъ моимъ желаніямъ, то зависитъ лишь отъ согласія Вашего Высо-

parfaitement à mes désirs, il ne dépend plus que de l'agrément de Votre Altesse pour le rendre heureux. Obtenez, Madame, de la Princesse Votre fille ainée l'aveu que son cœur y consent, et soyez assurée, que cette aimable Princesse partagera avec mon fils les sentiments du mien, et qu'à l'envie l'un de l'autre nous nous occuperrons, avec empressement de Son bonheur; c'est avec ces sentiments et ceux de l'estime la plus distinguée, que je serai toujours, Madame ma Cousine,

de Votre Altesse la bonne Cousine

Caterine.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской, 25 іюля 1776 г.

à Péterhof, ce 25 juillet 1776.

Madame ma Cousine. La satisfaction, que Votre Altesse me témoigne par Sa lettre du 24 juillet du mariage, que la Princesse Sa fille va contracter avec le Grand Duc mon fils, ne peut que m'être très agréable. Soyez assurée, Madame, qu'en revanche des sentiments que Vous inculquez à la Princesse pour moi, je me ferai un vrai plaisir de lui prouver les miens en contribuant de mon mieux au bonheur de cette jeune Princesse, que Vous me confiez, étant avec autant d'estime que d'amitié Madame ma Cousine etc.

Caterine.

чества осчастливить его. Получите, признаніе отъ своей старшей дочери, что ея сердце на это согласно и будьте увѣрены, что эта принцесса будетъ раздѣлять съ сыномъ моимъ чувства моего сердца, и что другъ предъ другомъ мы будемъ заботиться о ея счастіи. Съ этими-то чувствами, и чувствами глубочайшаго уваженія я всегда буду пребывать, Вашего Высочества, добрая кузина

Екатерина.

Петергофъ, 25 іюля 1776 года.

Государыня сестра! Удовольствіе высказываемое мнѣ Вашимъ Высочествомъ въ письмѣ отъ 24 іюля по поводу предстоящаго бракосочетанія великаго князя, моего сына, съ принцессою, Вашей дочерью, можетъ быть для меня только весьма пріятно. Будьте увѣрены, что взамѣнъ чувствъ, внушаемыхъ Вами принцессѣ ко мнѣ, для меня будетъ истиннымъ удовольствіемъ доказать Вамъ свои, содѣйствуя всѣми силами счастію этой молодой принцессы, ввѣряемой мнѣ Вами, пребывая съ такимъ же уваженіемъ, какъ и дружбой, Вашего Высочества и пр.

Екатерина.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской.

(Безъ помѣтки откуда и когда).

Madame ma Cousine. J'ai nommé la maréchalle comtesse de Romanzov, qui présentera cette lettte à Votre Altesse, pour recevoir la Princesse Votre fille ainée à Memel, et l'amener à ma cour. Votre Altesse voudra bien être persuadée, que je connais tout le prix du précieux dépot que Vous me confiez; aussi ne négligerai-je aucune occasion, où je pourrai prouver à Votre Altesse, combien je désire de contribuer au bonheur de la Princesse, étant avec les sentiments de l'estime la plus sincère et de la considération la plus distinguée, Madame ma Cousine, etc.

Caterine.

Письмо великаго князя Павла Петровича герцогинѣ Виртембергской, 2 августа 1776 г.

Madame,

J'annonce à Votre Altesse, l'heureuse arrivée de la Princesse Sa fille chez nous, le comble de mon bonheur et la joie de tout le monde.

Elle a le don et le talent d'enchanter et d'intéresser tout le monde, j'en ai fait l'expérience par moi-même. Ma mère l'aime déjà au dela de toute expression, je l'idolatre, et le public n'a qu'une voix sur elle. Je tiens mon

---

Государыня сестра! Я назначила оберъ-гофмейстерину графиню Румянцову, которая вручитъ Вашему Высочеству это письмо, чтобъ она приняла принцессу, старшую Вашу дочь въ Мемелѣ и привезла къ моему двору. Будьте увѣрены, Ваше Высочество, что я знаю цѣну дорогому кладу, который Вы мнѣ поручаете; я и не упущу ни одного случая, гдѣ буду имѣть возможность доказать Вашему Высочеству какъ сильно мое желаніе содѣйствовать счастію принцессы, пребывая съ чувствами истиннаго уваженія и почтенія, и пр.

Екатерина.

Ваше Высочество!

Извѣщаю Васъ о благополучномъ прибытіи къ намъ принцессы, Вашей дочери, о полнотѣ моего счастія и о радости всѣхъ и каждаго.

Она имѣетъ дарованіе и талантъ обворожать и интересовать всѣхъ, я испыталъ это на самомъ себѣ. Мать моя любитъ ее уже выше всякаго выраженія, я ее обожаю, а народъ принимаетъ ее съ единодушнымъ одобреніемъ. Счастіе свое я получилъ изъ Вашихъ рукъ, Васъ я долженъ благодарить за него. Примите

bonheur de Vous, je Vous en dois aussi les hommages. Recevez les et croyez qu'ils sont bien sincères et sentis. Plus un bienfait est grand, et plus la reconnaissance doit l'être aussi. Celui, que je tiens de Vous, est le premier après la vie. Qu'est ce que je ferai vis-à-vis de Vous pour Vous la témoigner. Si ce sont les sentiments de l'amitié la plus tendre et de l'attachement le plus sincère qui peuvent le faire, ma dette est acquittée, car voilà les sentiments avec lesquels je serai jusqu'au tombeau

de Votre Altesse Royale

le dévoué, fidèle et bien attaché beau-fils et serviteur

Paul.

Zarskoe Selo, ce 2 août 1776.

Je Lui rends mille et mille grâces, pour le précieux souvenir, qu'elle m'a envoyé de même que pour les deux cœurs.

Письмо Императрицы Екатерины II герцогинѣ Виртембергской, 4 сентября 1776 г.

à Zarskoe Selo, ce 4 septembre 1776.

Madame ma Cousine. La Princesse Votre fille étant arrivée heuresement, et en bonne santé ici avant-hier au soir, j'ai reçu de ses mains la lettre que Votre Altesse m'a écrite de Mémel du 29 d'Août. Je conçois, Madame, la peine que Vous avez dû ressentir en Vous séparant d'une

---

чувства моей благодарности, повѣрьте, что они искренни и что я ими проникнуть. Чѣмъ больше благодѣяніе, тѣмъ больше должна быть и благодарность. Счастіе, полученное мной отъ Васъ, первое послѣ жизни. Что-же я сдѣлаю для Васъ, что бы Вамъ ее выразить. Если это могутъ сдѣлать чувства нѣжнѣйшей дружбы и искреннѣйшей привязанности, то мой долгъ уплаченъ, ибо это тѣ чувства съ которыми я до гроба остаюсь Вашего Величества преданный и вѣрный зять и слуга

Павелъ.

Царское Село, 2 августа 1776 года.

Благодарю Васъ тысячу и тысячу разъ за драгоцѣнный подарокъ, который Вы мнѣ прислали, а равно и за два сердца.

Царское село, 4 сентября 1776 года.

Государыня сестра! Такъ какъ дочь Ваша, принцесса, прибыла сюда благополучно и въ вождѣленномъ здравіи третьяго дня вечеромъ, то я получила изъ ея рукъ письмо написанное мнѣ Вашимъ Высочествомъ изъ Мемеля 29 августа. Мнѣ понятна печаль, которая должна была овладѣть Вами при разлукѣ съ дочерью

fille aussi digne d'être chérie. Soyez assurée, Madame, que la confiance que Vous me témoignez ne sera point démentie; cette charmante Princesse, qui gagne tous les cœurs, a fait parfaitement l'acquisition de toute mon affection et elle retrouvera en moi en toute occasion les sentiments d'une mère tendre.—C'est avec ces sentiments et ceux de la considération et de l'estime la plus distinguée, que je serai toujours, Madame ma Cousine,

de Votre Altesse la bonne Cousine

Caterine.

Два письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, 6 сентября и 4 октября 1779 г.

Vendredi, 6 sept. 1779, à 2 h. après dîner.

En sortant de table, mes chers enfants j'ai, reçu Vos deux lettres de ce matin, par lesquelles Vous m'informez de l'état de Votre santé et me demandez des nouvelles de la mienne. Je me réjouis de Vous savoir bien portants et de ce que le temps favorise Votre petite excursion. Il me semble que je Vous vois arpenter à grands pas Vos possessions. Pour Vous donner un échantillon de notre bien-être je Vous notifie que M-r Alexandre a fait avec moi ce matin en carosse un tour fort guai d'une heure et demie par la ville, et puis chacun est allé dîner de son coté. Le ca-

---

столь достойною нѣжной любви. Будьте увѣрены, Ваше Высочество, что довѣріе, оказываемое мнѣ Вами, не будетъ употреблено во зло; эта прелестная принцесса, побѣждающая всѣ сердца, вполнѣ пріобрѣла мою любовь и всегда найдетъ во мнѣ нѣжныя чувства матери. Съ такими чувствами и чувствомъ глубокаго уваженія и почтенія, я всегда буду пребывать, и пр.

Екатерина.

Четвергъ, 6-го сентября 1779 года, въ 2 часа по полудни.

Вставая изъ-за стола, милыя дѣти, я получила два Вашихъ письма, написанныя сегодня утромъ, которыми Вы увѣдомляете меня о состояніи своего здоровья и спрашиваете о моемъ. Меня радуетъ мысль, что Вы здоровы и что погода благопріятствуетъ Вашей маленькой поѣздкѣ. Я какъ будто вижу Васъ большими шагами гуляющихъ по своимъ владѣніямъ. Чтобы дать образчикъ хорошаго состоянія нашего здоровья, сообщаю Вамъ, что Александръ сегодня утромъ сдѣлалъ со мной веселую полуторачасовую прогулку по городу въ каретѣ, и затѣмъ каж-

det se porte très-bien aussi; je l'ai vu hier. Adieu jusqu'au revoir! Je Vous embrasse tous les deux en pensée.

Ce 4 d'octobre 1779, à onze heures du matin.

Je Vous trouve très-aimables, mes chers enfants, de m'avoir écrit, et grand merci pour les nouvelles, que Vous me donnez de Votre santé; la mienne continue d'être bonne. Je salue le Prince et suis bien aise que Zarskoe Selo ait fait la conquête. Jamais bâtisse n'y avança avec plus de célérité, que celles de cette année; il est vrai, que le beau temps les a favorisées. Tout ce que Vous m'en dites me ferait venir l'eau à la bouche d'y aller, si le froid, qu'il fait ne reprimait cette envie. J'appréhende, que Votre projet de chasse n'en souffre et encore plus, que Vous ne Vous enrhumiez. Cette chasse aurait fait sauter du lit les malades, s'ils avaient su qu'ils en seraient. Adieu, je Vous embrasse tendrement. Vos enfants se portaient bien hier, aojourd'hui je ne les ai pas vu.

Письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ во время путешествія 1780 г.*).

Mes chers enfants, je ne Vous parlerai point de mon départ parce-que je n'aime point à parler de choses tristes; les trois premières verstes l'étaient beaucoup, mais je Vous dirai seulement que je suis arrivée ici vers les quatre heures en bonne santé, je Vous le dis parce-que je sais que

---

дый изъ насъ отправился обѣдать на свою половину. Младшій также совершенно здоровъ; я видѣла его вчера. До свиданія! Мысленно обнимаю Васъ обоихъ.

4-го октября 1779 г. въ 11 часовъ утра.

Очень было любезно съ Вашей стороны, дорогія дѣти, написать мнѣ. Благодарю Васъ за извѣстія о Вашемъ здоровьи; мое продолжаетъ быть удовлетворительнымъ. Кланяюсь принцу и очень рада, что Царское Село ему понравилось. Никогда тамъ ни одна постройка не подвигалась съ большей быстротой, чѣмъ постройка нынѣшняго года. Хорошая погода, правда, благопріятствовала ей. Все, что вы мнѣ говорите о Царскомъ Селѣ, вызвало бы во мнѣ сильное желаніе ѣхать туда, если бы настоящій морозъ не служилъ тому противодѣйствіемъ. Боюсь чтобы и предположенная Вами охота не пострадала отъ него, а еще болѣе, чтобы Вы не простудились. Охота эта подняла бы съ постели больныхъ, если бы они знали,

---

*) Ср. «Дневную записку» этого путешествія, помѣщенную въ «Сборникѣ Русс. Ист. Общ.», т. I, стр. 384—420.

cela Vous fera plaisir, je Vous prie de Vous porter bien, et de Vous amuser en attendant mon retour; j'embrasse et Vous et Vos enfants, surtout de ceux-ci mon Alexandre. Adieu, je Vous aime beaucoup.

à Crasnoe Selo, ce 9 mai 1780.

Ce 10 mai, le matin 1780.

Mes chers enfants, Vos lettres remplies de tendresses m'ont bien vivement affectées, elles ont renouvellé mes regrets de Vous avoir quittés. Soyez assurés que je Vous aime de tout mon cœur et que je suis très sensible à tous Vos sentiments pour moi. J'ai eu le cœur bien serré depuis plusieurs jours, je n'en ai pas dit le mot crainte de Vous attendrir d'avantage, je voyais Vos pleurs, j'ai eu peine souvent à retenir les miennes. Je me hâterai de Vous rejoindre le plus tôt que je pourrai. Adieu mes chers enfants; je Vous embrasse de même que les enfants de mes enfants; que le ciel Vous bénisse tous et Vous tienne en parfaite santé. Je Vous envoie des échantillons de ce qu'il y a de plus beau ici; je crains que chez Vous ces belles choses ne perdent leur réputation; voilà ce que c'est que d'en avoir de meilleures, on ne fait point de cas de ce qui passe pour sans pareil ailleurs. Je souhaite à ces mouchoirs de Crasnoe Selo la vertu

---

что будутъ въ ней участвовать. Прощайте, обнимаю Васъ нѣжно! Дѣти Ваши вчера были здоровы; сегодня я ихъ еще не видѣла.

Красное Село, 9-го мая 1780 г.

Любезныя дѣти мои! Не стану говорить объ отъѣздѣ моемъ, потому что не люблю грустныхъ разговоровъ: первыя три версты я была очень грустна; скажу Вамъ только, что сюда я пріѣхала около 4-хъ часовъ въ вождельнномъ здравіи; упоминаю объ этомъ, зная, что порадую Васъ; Васъ же прошу быть здоровыми и веселиться въ ожиданіи возвращенія моего; обнимаю Васъ и дѣтей Вашихъ, изъ нихъ же особенно Александра. Прощайте! Я Васъ очень люблю.

10-го мая 1780 года.

Любезныя дѣти мои! Нѣжныя Ваши письма живо тронули меня, и возобновили во мнѣ грусть о разлукѣ съ Вами. Будьте увѣрены, что я васъ люблю всѣмъ сердцемъ и очень признательна за ваши чувства ко мнѣ. Въ послѣднее время мнѣ было весьма тяжело на сердцѣ, но я молчала, чтобы не опечалить Васъ еще болѣе. Я видѣла слезы Ваши и часто съ трудомъ удерживала свои. Постараюсь какъ можно скорѣе возвратиться къ Вамъ. Прощайте, любезныя дѣти; обнимаю Васъ, а равно и дѣтей Вашихъ; да благословитъ Васъ небо и да сохранитъ Васъ въ совершенномъ здоровьи. Посылаю Вамъ образчики всего, что есть здѣсь лучшаго, хотя и боюсь, что у Васъ они не будутъ въ такой чести. Вотъ что значитъ имѣть

augmentative, afin qu'à mon retour je trouve un troisième marmot faisant tout doucement route pour voir la lumière à terme. De Narva Vous aurez de mes nouvelles; je pars après la messe. La soirée d'hier je l'ai passée à faire une partie d'ombre et puis un brelan.

(Изъ Ямбурга, безъ помѣтки когда; писано карандашемъ).

Mes chers enfants, je suis arrivée à Jambourg en bonne santé à cinq heures et demie; le chemin excellent, et le temps devient plus clair. Vous voyez que je me hâte de revenir. Je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

à Narva, ce 11 mai 1780.

Je suis arrivée ici au soir à huit heures; décompté le dîner, depuis Crasnoe Selo jusqu' ici j'ai été huit heures en chemin; cela même fait l'éloge du chemin, tout le monde convient que ces chemins ne sont pas reconnaissables; je Vous ai écrit mes chers enfants de Jambourg un billet en patte de mouche, c'est a dire sur mon portefeuille de 8 roubles, dans mon carosse, à-peu-près dans le goût de Madame la Grande-Duchesse, qui voudra bien m'excuser de l'avoir cité en cette occasion, mais en vérité cela est venu là au bout de ma plume. J'ai trouvé ici le général Braun, il est engraissé et se porte très-bien, de même que moi et toute ma suite. Je

---

лучшее у себя; уже не обращаешь вниманія на то, что слыветъ несравненнымъ въ другихъ мѣстахъ! Желаю симъ Красносельскимъ платкамъ свойство умножительное, чтобы по возвращеніи моемъ найти третьяго малютку, спокойно готовящагося выйти на свѣтъ Божій, когда настанетъ ему пора. Изъ Нарвы Вы получите отъ меня письмо; я отъѣзжаю послѣ обѣдни. Вчера я провела вечеръ, игралъ въ ломберъ, а потомъ въ брелапъ.

Изъ Ямбурга.

Любезныя дѣти мои! Я пріѣхала въ Ямбургъ въ хорошемъ здравіи въ $5^1/_2$ часовъ. Дорога отлична и погода прояснилась; Вы видите, я спѣшу возвращеніемъ. Прощайте, обнимаю Васъ и дѣтей.

Нарва, 11-го мая 1780 года.

Я пріѣхала сюда вчера вечеромъ въ 8 часовъ; не считая обѣда, я изъ Ямбурга ѣхала 8 часовъ; это одно говоритъ въ пользу дорогъ; всѣ сознаются, что ихъ узнать нельзя. Я писала Вамъ, любезныя дѣти, изъ Ямбурга, весьма неразборчиво, т. е. писала на 8 рублевой портфели своей, сидя въ каретѣ, по обыкновенію великой княгини, которая, надѣюсь, извинитъ меня за подобное сравненіе; оно такъ и выпросилось изъ подъ пера моего. Здѣсь видѣла я генерала Брауна; онъ потолстѣлъ и совершенно здоровъ, точно также какъ и я сама и вся свита моя; ласкаю себя надеждою, что Вы скажете о себѣ то же; быть можетъ, извѣстіе

me flatte que Vous m'en direz autant et peut-être la nouvelle en est elle dans la poche d'un courrier, qui cherche Besborodka depuis les trois heures du matin; ne dirait-on pas que Narva est aussi grand que Paris puisque les gens s'y perdent. Je Vous envoie tout plein de merveilles d'ici c'est a dire une pièce d'étoffe pour Madame la Grande-Duchesse, une boite de jouets pour mon ami Monsieur Alexandre; pour Vous mon cher fils aujourd'hui Vous aurez чистое благословеніе et point d'autre présent par la raison que je n'ai rien trouvé pour Vous faire rire; Vous aurez la bonté tous les quatre: père, mère et les deux enfants de Vous embrasser les uns les autres de ma part. Adieu, que Dieu Vous bénisse tous ensemble.

Ce 11 mai, à huit heures du soir.

J'ai diné sur les cataractes qui sont infiniment plus rapides cette fois-ci qu'elle ne l'étaient là première, on m'a dit que la cause en était l'eau du printemps; de là j'ai été voir l'embouchure de la Narova; ces gens ont besoin d'un abris pour leurs vaisseaux marchands, qui essuient tous les maux à la rade et ont beaucoup de peine à être chargés. Dans ce moment je reçois Vos lettres de ce matin, mes chers enfants, dont je Vous remercie beaucoup; je me porte, bien, mais je suis très fatiguée de la journée d'hier et de celle d'aujourd'hui, où j'ai été harassée de tous les

---

это находится въ карманѣ курьера, ищущаго Безбородко съ 3-хъ часовъ утра. Подумаешь, Нарва по обширности другой Парижъ; въ немъ пропадаютъ безъ вѣсти. Посылаю Вамъ всякихъ здѣшнихъ диковинокъ, т. е. кусокъ матеріи государынѣ великой княгинѣ, ящикъ съ игрушками доброму пріятелю моему Александру; Вы-же, сынъ мой, получите отъ меня сегодня «чистое благословеніе» —другаго подарка Вамъ не будетъ, по той причинѣ, что я ничего не нашла, что бы могло Васъ разсмѣшить. Прошу Васъ четырехъ, т. е. отца, мать и обоихъ сыновей, переобняться между собою за меня. Да благословитъ Васъ всѣхъ вмѣстѣ Господь Богъ!

11-го мая въ 8 часовъ вечера.

Я обѣдала у водопадовъ; теченіе въ нихъ гораздо быстрѣе, нежели въ первое мое пребываніе здѣсь; говорятъ, причиною тому весенній наплывъ воды. Оттуда я отправилась смотрѣть устье Наровы; здѣшніе жители нуждаются въ убѣжищѣ для купеческихъ судовъ, которыя на рейдѣ испытываютъ всякаго рода бѣдствія и едва могутъ нагружаться. Я только что получила Ваши письма отъ сего утра, любезныя дѣти, очень благодарю Васъ; но я весьма устала отъ вчерашняго дня и сегодняшняго; я была преслѣдуема внимательностью городскихъ красавицъ, вѣжливость которыхъ дошла до того, что онѣ прислуживали мнѣ за столомъ, и въ го-

knixen des belles de la ville, qui même ont poussé leurs politesses jusqu'à me servir à table, la femme du médecin à la tête; je mourais de peur qu'elle ne frotta mes assiettes de rhubarbe comme on les frotte d'ail. Notez s'il Vous plait que les belles d'ici sont laides à faire peure, jaunes comme des coins et décharnées comme des haridelles. Tenez, voilà un journal fidèle de mon voyage; demain je couche à Гдовъ; je vole le jour que j'ai voulu y passer, voyez comme je me dépêche de revenir. Adieu, embrassez moi, je Vous tends les bras; que le bon Dieu Vous préserve d'avoir sept ou huit femmes de Narva derrière Vos chaises à diner; elles me soufflaient un air si chaud, que je n'ai pas senti l'air froid qu'il a fait ici comme chez Vous.

à Гдовъ, ce 13 mai 1780, à 6 heures du matin.

Le bel endroit que celui-ci, mes chers enfants; ici on trouve tout, excepté ce qu'on pourrait demander; les incendies ne feront pas grand mal à cette ville parce qu'il n'y a pas presque de maisons; on n'y craint guère les voleurs parce qu'il n'y a ni bien à voler, ni presque d'habitants. La situation est très-agréable et tout le pays depuis Petersbourg très-cultivé, mais presque aucune habitation sur le grand chemin, on les voit épars ça et là à quelque distance du chemin. Je m'enfuis de cet endroit sans y passer le jour que j'y avais destiné. Ceci a été écrit ce matin;

ловѣ ихъ жена доктора. Я до смерти боялась, что она вычиститъ мнѣ тарелки ревенемъ, такъ какъ ихъ вытираютъ чеснокомъ. Замѣтьте, что здѣшнія красавицы страшно уродливы, желты, какъ айвы и худы какъ клячи. Вотъ вамъ вѣрный путевой дневникъ. Завтра я ночую въ Гдовѣ и отказываюсь отъ намѣренія провести тамъ сутки; видите какъ я спѣшу возвратиться. Прощайте, обнимите меня; да сохранитъ Васъ Господь отъ 7 или 8-ми нарвскихъ женщинъ, стоящихъ за спинками стульевъ за обѣдомъ. Онѣ обдавали меня жаркимъ своимъ дыханіемъ и я потому не чувствовала холоднаго воздуха: здѣсь холодно, какъ и у Васъ.

Гдовъ, 13-го мая 1780 г. 6 час. утра.

Славное здѣсь мѣсто, любезныя дѣти мои! Въ немъ найдешь все, кромѣ того, что нужно. Пожары немного повредятъ этому городу, такъ какъ въ немъ почти нѣтъ зданій, да и воровъ опасаться не стоитъ; ни добра, ни жителей въ немъ почти не имѣется! Мѣстоположеніе очень пріятно, и земля пахотная съ Петербурга вездѣ хорошо обработана, но по всей дорогѣ ни одного жилища; они появляются только въ сторонѣ отъ нея и раскинуты на большое разстояніе другъ отъ друга. Я бѣгу изъ этого мѣста и не проведу въ немъ назначеннаго дня; эти строки писаны были сего утра. Вы видите, я оканчиваю письмо во Псковѣ, куда пріѣхала въ 9 час.

comme Vous voyez je finis cette lettre à Plescow, où je suis arrivée à 9 heures du soir après avoir diné chez une princesse salée comme un jambon, mais salée à la lettre et voici comment cette mine s'est éventée: en prenant congé d'elle, elle est venue me baiser la main, moi j'ai mis ma bouche sur sa joue et le grand écuyer me menant l'escalier en bas je ne sais comment en parlant avec lui j'ai senti mes lèvres imbibées de sel, je le lui ai dit en éclatant de rire, il me regarde et me voit un doigt de blanc sur les lèvres. Entré dans mon carosse Mademoiselle Engelhardt m'a essuyé pendant quelques minutes, et avec peine cette vilaine céruse blanche s'est détachée de mes lèvres. Si son mari l'embrasse souvent, cet homme ne peut avoir que grande soif car j'ai apris par là que la céruse est salée. Demain Vous aurez un beau journal circonstancié de mon voyage; je me hâte de Vous envoyer cette lettre afin que Vous sachiez que je me porte bien. Plescow ressemble à Nowgorod et ici on peut trouver tout plein de choses; les merveilles de Гдовъ, Vous les aurez avec ma lettre de demain; ils ont été choisi par le comte Czernichef, jugez par là du goût. Adieu, je Vous embrasse mille fois et Vos enfants aussi; je ne me suis point fatiguée du tout; faites moi des questions sur ce que Vous voudrez savoir et sachez d'avance que je Vous aime de tout mon cœur.

вечера, пообѣдавши у одной княгини, насоленной, какъ ветчина—буквально насоленной. Тайна эта открылась слѣдующимъ образомъ: при прощаніи со мной, она подошла къ рукѣ моей и я поцѣловала ее въ щеку; послѣ того, я на лѣстницѣ подала руку оберъ-шталмейстеру, чтобы сойти внизъ; говоря съ нимъ, я вдругъ почувствовала, что у меня губы пропитаны солью; я смѣясь сказала ему это и онъ, посмотрѣвъ на меня, увидѣлъ что у меня весь ротъ побѣлѣлъ. По возвращеніи въ кабинетъ мой, дѣвица Энгельгардтъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ терла мнѣ губы, но краска сошла только съ трудомъ. Если ея мужъ часто цалуетъ ее, то ему вѣроятно всякій разъ пить хочется. Я при этомъ и узнала, что краска эта солоновата; завтра Вы получите подробное описаніе путешествія моего, нынѣ же спѣшу сими строками, изъ которыхъ Вы увидите, что я совсѣмъ здорова. Псковъ похожъ на Новгородъ; въ немъ можно найти много всякихъ рѣдкостей; что же касается до рѣдкостей Гдовскихъ, то Вы ихъ получите съ завтрашнимъ моимъ письмомъ; ихъ выбралъ для Васъ графъ Чернышевъ; можете по этому представить себѣ, въ какомъ онѣ вкусѣ!

Прощайте! тысячу поцѣлуевъ Вамъ и дѣтямъ Вашимъ. Я вовсе не устала. Спрашивайте у меня обо всемъ, что бы Вы желали знать; и знайте заранѣе, что люблю я Васъ всѣмъ сердцемъ.

à Plescow, ce 14 mai 1780.

Il est extraordinaire quel changement il s'est fait dans les vingt quatre heures: à Гдовъ à peine il y avait des feuilles, ici les pommiers et les cerisiers sont en fleur, les blés sont d'une demi archine; l'on dit que ce climat diffère de Pétersbourg de 3 grades. Je crains mon cher fils que Vous ne soyez exedés de la longueur du journal de Besborodka que je Vous envoie parceque Vous l'avez souhaité. Ma chère fille trouvera ci joint le plus bel éventail de Pleskow; les merveilles de Гдовъ choisis par le comte Czernichef sont pour le Grand Duc.

Je finis cette lettre le 15 mai à dix heures du matin en Vous embrassant mes chers enfants et Vos enfants aussi. Je me porte bien.

à Plescow, ce 15 mai, à trois heures après dîner.

En me levant de table mes chers enfants j'ai reçu Vos lettres du 13 mai. Увидите, что дурное Кронштадское дѣло учинилось ради какого ни на есть скареднаго прибытка, и хотя и требуетъ строгаго изысканія, но не вѣроятно, чтобы тутъ замыкалось инаго злаго умысла, кромѣ кражи. Je suis très-fachée que Vous ne jouissiez pas d'un aussi beau temps que nous; j'ai déjà escamoté deux jours de mon voyage, ainsi j'espère de Vous rejoindre plutôt que la liste de la route ne le comportait; qui a vu

---

Псковъ, 14-го мая 1780 года.

Удивительно, какая перемѣна произошла въ 24 часа! Около Гдова едва показывались листья, здѣсь же яблони и вишни въ цвѣту и хлѣбъ въ полъ-аршина. Говорятъ разница между Псковомъ и Петербургомъ въ 3-хъ градусахъ. Боюсь, любезный сынъ, чтобы Васъ не утомилъ безконечный дневникъ Безбородко; я посылаю его Вамъ по Вашему желанію; милой дочери посылаю псковской вѣеръ лучшаго сорта; Гдовскія же рѣдкости выбраны графомъ Чернышевымъ для Великаго Князя. Кончаю письмо это 15-го мая въ 10 час. утра; обнимаю Васъ, любезныя дѣти, и дѣтей Вашихъ. Я здорова.

Псковъ, 15-го мая 1780 года. 3 часа по полудни.

Любезныя дѣти! Я получила, вставая изъ за стола, письма Ваши отъ 13 мая. «Увидите, что дурное Кронштадтское дѣло учинилось ради какого ни на есть скареднаго прибытка, и хотя и требуетъ скораго изыскапья, но не вѣроятно, чтобъ тутъ замыкалось инаго злаго умысла, кромѣ кражи». Жалѣю, что Вы не наслаждаетесь такою погодою, какъ мы здѣсь; я уже успѣла сократить путешествіе 2 днями и надѣюсь пріѣхать къ Вамъ ранѣе, нежели полагалось по плану. Кто видѣлъ Псковъ, знаетъ и Новгородъ; оба города сіи когда-то были соперниками въ величіи, а теперь оба наравнѣ упали и похожи во всемъ другъ на друга. Мнѣ весьма пріятно

Plescow a vu Nowgorod: ces deux villes anciennement rivales dans leur splendeur le sont aussi dans leur décadence et se ressemblent en tout parfaitement. J'ai un très grand plaisir de recevoir Vos lettres et Vous voyez que j'en ai un égal à Vous écrire parcequ'il n'y a pas eu de jour que je n'aie eu la plume à la main pour Vous dire que je Vous aime. Adieu, je Vous embrasse avec Vos enfants de tout mon cœur.

à Ostrof, ce 17 mai 1780.

Mes chers enfants, l'aurore de ce matin a été accompagnée de Vos lettres du 15, qui m'on fait grand plaisir par trois raisons, comme dit M-r Pincé: la première parceque Vous Vous portez bien, la seconde parceque Vous m'aimez, la troisième parceque je Vous aime. Je m'étonne du mauvais temps qu'il fait chez Vous. Nous avons des journées magnifiques. Cet endroit est charmant par sa situation, ce sont des collines sans fin, un pays ondoyé comme disent les Anglais; la rivière Великая coule au milieu de ces collines, tout est cultivé, on ne fait guère cent pas sans voir non un, mais quantité de petits villages, situés sur ces collines, on voit des bois dans l'éloignement et à l'entour de ces hauteurs; en un mot tout est vivant ici, c'est pour ainsi dire le centre du commerce du lin ou plutôt de sa culture, la cherté est de moitié en comparaison de Plescow, Narva est le débouché de tout ceci. Je suis bien aise que mes lettres Vous

---

получать письма Ваши, и какъ видите точно также пріятно писать Вамъ, — что день, то къ Вамъ письмо, чтобы дать знакъ любви моей къ Вамъ. Прощайте, цѣлую Васъ и дѣтей Вашихъ отъ Всего сердца!

Островъ, 17-го мая 1780 года.

Любезныя дѣти! Съ зарей сегодня появились письма Ваши отъ 15-го, которыя очень обрадовали меня по тремъ причинамъ, какъ говоритъ г-нъ Пенсе, первая, что Вы здоровы; вторая, что Вы меня любите; третья, что я Васъ люблю. Удивляюсь ненастной погодѣ, которую Вы испытываете; мы здѣсь пользуемся превосходными днями. Островъ весьма живописенъ по своему мѣстоположенію; это безконечный рядъ холмовъ, словомъ мѣстность волнообразная по выраженію Англичанъ. Между холмами протекаетъ рѣка Великая; вездѣ земля воздѣлана; не пройдешь ста шаговъ, по пригоркамъ вездѣ разбросаны села, которыхъ множество; вдали возвышенности окаймлены лѣсомъ, словомъ все дышетъ жизнью; здѣсь центръ торговли льномъ, или, лучше сказать, центръ обработки его; дороговизна въ половину меньше, нежели во Псковѣ, и мѣсто сбыта въ Нарвѣ. Я рада, милая дочь моя, что потѣшила Васъ письмомъ своимъ. Со дня представленія «соленой» княгини, я принимаю не иначе, какъ приказавъ приготовить стаканъ воды

amusent, ma chère fille; depuis la Princesse salée, à chaque présentation mes gens tiennent un verre d'eau tout prêt pour en effacer les traces sur mon visage. Ce que Vous me dites des beautés de mon jardin de Zarskoe Selo me fait grand plaisir, mais bien plus le charmant détail dans lequel Vous êtes entré sur Votre journée et sur le compte de Vos enfants, que j'aime tant, et que j'embrasse de tout mon cœur. Vous ferez et faites très bien de les chasser à l'air, il leur est aussi nécessaire et plus en quelque façon que le pain.

J'admire les grandes lettres que Vous Vous exercez à tracer et, tandisque Vous faite de si beaux progrès, à force de me hâter je fais moimême des pattes de mouche. Dans ce moment une dame des environs d'ici m'envoie de son ouvrage et comme c'est ce que j'ai encore vu de meilleur sur la route je n'ai rien de plus pressé que de Vous envoyer mon cher fils le portefeuille et à ma chère fille l'immense bourse à ouvrage pour y serrer les lambeaux à découper, qui servent à la tapisserie. Adieu mes chers enfants je Vous embrasse de tout mon cœur. Je me porte bien et comme c'est dimanche je m'en vais à la messe avant de partir pour Опочка où je coucherai.

à Долосци, ce 18 mai 1780.

Je suis venue hier d'Ostrof à Опочка et de là je suis partie ce matin, et à dix-huit verstes de cet endroit je suis entrée dans la Russie

---

чтобы смыть пятно со щекъ моихъ. Ваше описаніе прелестей Царскосельскаго сада моего порадовало меня, но особенно восхитительныя подробности о вседневномъ бытѣ Вашемъ и дѣтей Вашихъ; люблю и цѣлую ихъ всею душой. Хорошо дѣлаете, что гоните ихъ на чистый воздухъ; воздухъ для нихъ насущный хлѣбъ, а можетъ быть важнѣе онаго.

Дивлюсь длиннымъ письмамъ Вашимъ; по мѣрѣ же Вашихъ успѣховъ я, вслѣдствіе торопливости, пишу, напротивъ, все плоше. Одна изъ здѣшнихъ барынь только что прислала мнѣ своихъ издѣлій; такъ какъ они изящнѣе всего, что попалось мнѣ до сихъ поръ, спѣшу доставить ихъ: Вамъ, любезный сынъ — портфель, а Вамъ, милая дочка—громадный рабочій мѣшокъ; въ него Вы можете прятать лоскутки для вышивной работы. Прощайте, дѣти мои! отъ души обнимаю Васъ; я здорова, и такъ какъ сегодня воскресенье, отправляюсь къ обѣднѣ до отъѣзда въ Опочку, гдѣ переночую.

Долосци, 18-го мая 1780 года.

Вчера пріѣхала я изъ Острова въ Опочку; а оттуда выѣхала сего утра, и на 18-й верстѣ въѣхала въ Бѣлоруссію; съ самаго Острова тянутся все холмы да холмики, между которыми множество озеръ, что очень красиво; здѣсь населеніе

blanche; depuis Ostrof tout est collines et collinettes entre lesquelles il y a quantité de lacs, ce qui forme une très agréable situation; partout ici tout le monde vit pêle-mêle, Orthodoxes, Catholiques, Unites, Juifs etc. Russes, Polonais, Finois, Allemands, Courlandais, il n'y a pas deux personnes habillés du même habillement qui parlent correctement ou exactement la même langue, c'est le mélange des hommes et des langues comme à la batisse de la tour de Babilone. M-r de Falkenstein selon des lettres reçues hier du comte Roumenzof a voulu être à Kiev le 15 mai et par conséquent il sera au-moins deux jours avant moi à Mogilef. Que le ciel le bénisse; pour moi le plus commodément du monde j'arrive demain à Polotzk; le lendemain de la fête de M-r Constantin j'en partirai. Comment Vous portez Vous, mes chers enfants, pour moi je me porte très bien. Depuis Plescow Mad. Engelhardt l'ainée a la direction de la conservation de mes yeux, voici comment avant de me présenter des dames elle arrange leurs plumes et leurs fleurs dont j'ai essuyé de terribles ruades à Plescow, voilà ce que que c'est de voyager, on s'instruit.

à Polotzk, ce 19 mai à dix heures du soir.

Je suis arrivée ici à six heures et demie en parfaite santé, M-r de Falkenstein est arrivé le 14 à Kiev, il y reste jusqu'au 18. Il y a ici un grand nombre de Polonais entre autre le Prince Poniatowsky que Vous connaissez et Mad. Borke. Entre mes fenêtres et la Pologne il n'y a que

---

самое разнородное, сплошь да рядомъ обитаютъ православные, католики, уніаты, евреи, русскіе, поляки, чухонцы, нѣмцы, курляндцы, словомъ не увидишь двухъ крестьянъ одинаково одѣтыхъ и говорящихъ правильно на одномъ нарѣчіи; смѣшеніе племенъ и нарѣчій напоминаетъ Вавилонское столпотвореніе. Судя по письмамъ, полученнымъ вчера отъ графа Румянцева, г. Фалькенштейнъ намѣревался пріѣхать въ Кіевъ 15-го мая; такимъ образомъ онъ двумя днями ранѣе меня пріѣдетъ въ Могилевъ. Но Богъ съ нимъ; я доберусь завтра до Полоцка не спѣша, и выѣду оттуда на другой день послѣ имянинъ Константина. Какъ здоровье Ваше, любезныя дѣти? Что до меня касается, — то я здравствую; съ отъѣзда изъ Пскова я поручила старшей изъ дѣвицъ Энгельгардтъ надзоръ надъ глазами моими; предъ тѣмъ, какъ принимать, она поправляетъ ленты и головные уборы у представляющихся дамъ; я сильно пострадала отъ уборовъ сихъ во Псковѣ; вотъ что значитъ путешествовать; многому научишься!

Полоцкъ, 19-го мая, 10 часовъ.

Я пріѣхала сюда въ $6^1/_2$ часовъ вечера въ совершенномъ здравіи. Фалькенштейнъ прибылъ въ Кіевъ 15-го и останется тамъ до 18-го. Здѣсь много поляковъ, и между ними кн. Понятовскій, котораго вы знаете и г-жа Боркъ. Между

la Dwina, qui n'est pas bien large ici. Mon entrée était charmante à voir. Je Vous enverrai d'ici la continuation du journal de mon voyage; il n'y a de mauvais dans tout cela que mon éloignement d'auprès de Vous mes chers enfants. Dans ce moment-ci je suis à une distance égale de Petersbourg et de Moscou. Il a fait chaud toute la journée, à présent il tonne assez considérablement. J'ai vu en arrivant ce que je n'avais jamais vu des Jésuites, des Dominiquins etc. et des Juifs rangés en parade. Les derniers sont horriblement crasseux. Les autres font une mascarade auguste. Adieu, pour le coup je suis lasse et mes yeux sont fatigués de la bougie. Je me porte très-bien et toute ma suite aussi; je Vous embrasse et Vos enfants aussi et Vous aime tous de tout mon cœur.

à Polotzk, ce 21 mai 1780.

Mes chers enfants, après Vous avoir félicité de la fête de M-r Constantin, que nous fêtons aujourd'hui, et lui avoir souhaité tout le bonheur possible dans ses hautes destinées, je Vous dirai que je me porte bien et que je souhaite d'apprendre que Vous en faites autant, ce qui j'espère me sera confirmé selon mon calcul dans le courant de la journée. Depuis que je suis ici c'est un courtag continuel. Il y a un monde infini ici en hommes et en femmes et beaucoup de la première volée venue de Pologne; outre ceux, que je Vous ai nommé déjà il y a deux vielles dames Mad.

окнами моими и Польшею только одна Двина, которая здѣсь не очень широка. Въѣздъ мой въ Полоцкъ представлялъ прекрасную картину. Отсюда я пошлю Вамъ продолженіе моего дневника. Изо всего только одно нехорошо — что между нами, дѣти мои, — огромное разстояніе. Здѣсь я нахожусь на одинаковомъ разстояніи отъ С.-Петербурга и Москвы. Весь день былъ жаркій и теперь сильный громъ. При въѣздѣ я видѣла зрѣлище совершенно для меня новое: іезуиты, доминикащы и жиды, стоящіе фронтомъ; послѣдніе весьма неопрятны, первые представляли собою величественный маскарадъ. Прощайте, я утомилась и глаза устали отъ свѣчки. Я совершенно здорова и свита моя также. Обнимаю Васъ и дѣтей и люблю всѣмъ сердцемъ.

Полоцкъ, 21-го мая 1780 года.

Любезныя дѣти! Поздравивъ Васъ съ празднуемыми нами сегодня имянинами Константина, и пожелавъ ему всевозможныхъ благъ на будущемъ высокомъ поприщѣ его, скажу Вамъ, что здравствую; желаю узнать тоже самое и объ Васъ; надѣюсь, что желаніе мое подтвердится извѣстіемъ отъ Васъ въ теченіи сего дня. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, постоянный «куртагъ». Здѣсь большое стеченіе и мужчинъ и женщинъ высшаго полета, пріѣхавшихъ изъ Польши; кромѣ тѣхъ,

Plater et Mad. Hilsen, et des rubans bleus et rouges sans nombre, des ecclésiastiques de tout sorte. Hier je me suis promenée par la ville et j'ai été voir le collège de Jesuites. Ceux-ci sont d'une grande allégresse, lorsque j'entrais dans leur église il commencèrent un Te Deum et comme c'est l'octave de la fête-Dieu et que le sacrement était éxposé ils firent l'official (prêtre séculier) à la tête, une procession dans l'intérieur de l'église, qui en vérité était très auguste, ils passèrent trois fois devant la place qu'ils avaient dressé pour moi, avec le sacrement; tous les Catholiques se mettaient à genoux et nous les saluyons parce qu'ils en faisaient autant. L'après diner j'ai eu un courtag en hommes et en femmes aussi nombreux какъ посредственно людный петербургскій. Pour Vous donner une idée du luxe de Polotzk, je Vous envoie, mon cher fils, une veste brodée achetée ici, où elle est entrée en contrebande; à Vous, ma chère fille, une gase de même espèce; une écharpe d'étoffe bleue et argent pour M-r Alexandre mon bon ami, et une autre pour M-r Constantin; si on n'a rien remis de ma part aujourd'hui à ce dernier je lui remettrai moi-même en arrivant. Demain je pars d'ici pour Mogilef et dès que j'aurai cette bagarre à dos Vous me verrez courir à Vous les bras ouverts. Adieu, je Vous embrasse tous et que le bon Dieu Vous bénisse.

которыхъ я назвала Вамъ, находятся еще двѣ старыя дамы, г-жи Платеръ и Гильзенъ. Вездѣ ленты голубыя да красныя, и духовныя лица всякаго покроя. Вчера я смотрѣла городъ и посѣтила коллегію іезуитовъ. Послѣдніе, — народъ очень веселый. Когда я вошла въ церковь коллегіи, они тотчасъ отслужили молебенъ; такъ какъ теперь недѣля праздника Тѣла Божія и Св. Дары выставлены на поклоненіе, то они съ оффиціаломъ (приходскимъ священникомъ бѣлаго духовенства) во главѣ, прошли по церкви крестнымъ ходомъ, что было весьма величественно; три раза проходили они со Св. Дарами предъ мѣстомъ, приготовленнымъ для меня. Католики становились на колѣни, и мы, чтобы не отстать отъ нихъ также преклонялись. Послѣ обѣда у меня былъ куртагъ, изъ мужчинъ и женщинъ, точно какъ «посредственно людный петербургскій». Чтобы дать Вамъ понятіе о здѣшней роскоши, посылаю Вамъ, любезный сынъ, купленный здѣсь вышитый кафтанъ,—Вамъ, милая дочка,—такую же газовую ткань; голубой шарфъ вышитый серебромъ другу моему Александру, и другой Константину. Если послѣднему отъ меня не было подарка сегодня, то я сама поднесу ему оный по пріѣздѣ моемъ. Завтра я ѣду въ Могилевъ и когда отдѣлаюсь отъ этой суматохи, то бѣгу къ Вамъ съ открытыми объятіями. Прощайте, обнимаю всѣхъ, да благословитъ Васъ Богъ!

à Polotzk, ce 22 mai 1780, à 8 heures du matin.

Je pars d'ici dans une heure. Je viens de recevoir consécutivement Vos lettres du 18 et 19 mai. Je suis bien aise de voir, mes chers enfants, que mes lettres et mon journal Vous ont fait plaisir, la sensibilité que Vous me marquez m'est bien chère, j'espère de Vous retrouver en santé beaucoup plutôt que je n'aurais cru en partant. Le temps s'est beaucoup rafraîchi ici après un orage que nous avons eu avant hier, la pluie ayant fait croitre les eaux, dans quelques heures de temps elles ont rompu le pont sur la Dwina et nous la passerons aujourd'hui à la dinée en radeau. Hier j'ai eu un bal où il y avait au moins quatre à cinq cent personnes. Je ne finirais pas si je Vous nommais tout le monde. J'arriverai à Mogilef dimanche avant la messe, j'espère devancer M-r de Falkenstein; Vous avez deviné mon cher fils j'aurai bien chaud car je sue en y pensant. Le maréchal Roumenzof m'écrit que M-r de Falkenstein parle d'aller à Moscou, que sais-je moi peut-être qu'il reviendra de là en prenant par Petersbourg. Il parait qu'il se plait partout hormis à Vienne. Grand merci pour le joli emploi que Vous faites du stile de M-r Pincé; n'est ce pas que je n'ai pas mal fait de l'avoir introduit dans nos lettres? Vous me tentez ma chère fille beaucoup de presser mon retour par l'énumération que Vous me faites de toutes mes merveilles de Zarskoe Selo.

Полоцкъ, 22-го мая 1780 г. 8 часовъ утра.

Я выѣзжаю отсюда черезъ часъ. Я получила сряду письма Ваши отъ 18 и 19-го мая. Мнѣ очень пріятно, любезныя дѣти, что письма мои и дневникъ порадовали Васъ; чувства выраженныя Вами, дороги мнѣ. Надѣюсь застать Васъ въ полномъ здоровьи и гораздо ранѣе нежели полагала при отъѣздѣ. Погода посвѣжела здѣсь послѣ грозы, случившейся третьяго дня; отъ сильныхъ дождей вода въ Двинѣ поднялась и взорвала мостъ въ нѣсколько часовъ; намъ придется переѣхать Двину на паромѣ къ обѣденному времени. Вчера на балу у меня было по крайней мѣрѣ отъ 400 до 500 человѣкъ; назвать Вамъ всѣхъ по имени никогда не успѣю. Я пріѣду въ Могилевъ въ воскресенье до обѣдни и надѣюсь опередить Фалькенштейна. Вы угадали любезный сынъ, полагая, что мнѣ будетъ очень жарко; я въ поту отъ одной только мысли. Фельдмаршалъ Румянцовъ пишетъ, что Фалькенштейнъ думаетъ ѣхать въ Москву; кто знаетъ, онъ; быть можетъ, оттуда завернетъ и въ Петербургъ. Какъ видно, ему вездѣ хорошо, лишь бы не въ Вѣнѣ. Много благодарна Вамъ, любезныя дѣти, за то, что употребляете слогъ г-на Пенсэ; неправда-ли, что хороша была мысль ввести оный въ наши письма? Вы сильно искушаете меня, милая дочка, описывая мнѣ царскосельскія прелести

Enchantée de Vous savoir de même que les marmots bien portants, je Vous embrasse de tout mon cœur. Ne Vous en déplaise je Vous écris en me coiffant et fort à la hâte: je n'ai pas voulu partir d'ici sans Vous répondre; il me semble que je Vous vois recevant le porte-feuille et le sac à ouvrage à la comédie et transportant dans Votre loge pendant le spectacle. Adieu, une autre fois je Vous en dirai d'avantage. Ci-joint je Vous envoie la continuation du journal.

ce 23 mai, à Sennoe.

Je suis arrivée ici hier au soir et je pars à 9 heures du matin; je coucherai cette nuit à Шкловъ et demain matin j'arriverai à Mogilef. Le comte de Falkenstein y est déjà depuis hier. Comme le courrier est pressé de partir, je suis obligée de me servir d'une main étrangère étant occupée à me poudrer, d'ailleurs je me porte bien ce que je Vous souhaite aussi, en Vous embrassant mes chers enfants de tout mon cœur.

à Mogilef, ce 24 mai 1780.

Je suis arrivée ici ce matin mes chers enfants de Шкловъ pour la messe, après quoi je suis venue dans ma maison où j'ai trouvé le comte de Falkenstein; notre première entrevue s'est faite comme celle du Roi de Suède, après quoi nous avons diné ensemble. Il aime à parler, il est instruit, il veut

---

съ цѣлью ускорить возвращеніе мое. Обнимаю Васъ всѣмъ сердцемъ и радуюсь при мысли, что Вы и дѣти здоровы.

Прошу принять къ свѣдѣнію, что пишу я къ Вамъ въ попыхахъ, занимаясь причесываніемъ; я не хотѣла уѣхать, не отвѣтивъ Вамъ. Мнѣ кажется, что я вижу, какъ Вамъ вручаютъ портфель и кошелекъ отъ меня въ театрѣ и какъ Вы возитесь съ ними въ ложѣ во время представленія. Прощайте! Въ другой разъ напишу по подробнѣе. Посылаю Вамъ при семъ продолженіе дневника.

Сенное, 23 мая 1780 г.

Пріѣхала я сюда вчера вечеромъ и отъѣзжаю въ 9 часовъ утра. Переночую въ Шкловѣ и завтра же буду въ Могилевѣ. Графъ Фалькенштейнъ тамъ со вчерашняго дня. Фельдъегерь спѣшитъ отъѣздомъ, а я занята напудриваніемъ и такимъ образомъ принуждена прибѣгнуть къ чужой рукѣ. Впрочемъ, я совершенно здорова, чего желаю и вамъ, и обнимаю отъ всего сердца.

Могилевъ, 24 мая 1780 г.

Любезныя дѣти! я пріѣхала сюда сего утра изъ Шклова и поспѣла къ обѣднѣ; потомъ пріѣхала къ себѣ въ домъ, гдѣ ожидалъ меня графъ Фалькенштейнъ. Первое наше свиданіе прошло подобно свиданію съ шведскимъ королемъ и мы послѣ онаго сѣли обѣдать. Онъ охотникъ говорить и ученъ; замѣтно у

mettre beaucoup d'aisance partout, on n'a pas d'idée de lui quand on ne l'a pas vu, ses portraits ne lui ressemblent en rien. Ah, qu'il fait chaud ici, oh que j'ai sué, tout le monde dit que je me tire d'affaire à merveille et qu'on ne voit aucun embarras en moi; je suis fort aise de ce que la C-tesse Czernichef ait fait mettre une belle cuve d'eau près de ma chambre à coucher, dès demain matin je m'y fourre. M-r de Falkenstein m'a fait les plus agréables compliments du monde, j'ai tâché d'y répondre, je suis fort gauche, du moins me semble-t-il, sur ce point. Adieu, je Vous embrasse et Vos chers enfants aussi. Ce ne sera pas la dernière que Vous recevrez d'ici de ma part. Il y a de charmantes situations sur la route de Сенное à Шкловъ, c'est comme un jardin anglais. Vous en avez un devant les yeux et moi aussi.

à Mogilef, ce 25 mai 1780.

Le voyage du C-te de Falkenstein à Smolensk, de là à Moscou est decidé; de Moscou il prendra par Petersbourg, où il va expressement à ce qu'il dit pour faire Votre connaissance mes chers enfants; à Smolensk il vient avec moi et dans ma suite. Il a avec lui le C-te Braun et trois officiers, il ne mange qu'une fois dans 24 heures, il se couche de bonne heure et se lève le matin, il mange ce qu'on lui donne et ne boit que de l'eau; ces

---

него стремленіе къ простотѣ въ обхожденіи. Не видавъ его, нельзя составить себѣ вѣрнаго понятія о сей личности, ибо портреты его весьма не совершенны. Боже мой, что здѣсь за жара! какъ я вспотѣла! Всѣ говорятъ, что я отлично умѣю переносить ее, и что незамѣтно, чтобы я чѣмъ-либо затруднялась. Я очень рада, что графиня Чернышева приказала приготовить ванну рядомъ съ спальнею моею: я намѣрена окунуться въ ней завтра же. Графъ Фалькенштейнъ отпускалъ мнѣ самые изящные комплименты, и я старалась какъ можно лучше отвѣчать ему; но мнѣ кажется, что я по этой части весьма неловка. Прощайте, обнимаю и васъ и милыхъ дѣтей вашихъ. Это не послѣднее письмо мое изъ Могилева. Дорога между Сенною и Шкловомъ мѣстами очень живописна и похожа на англійскій садъ. У васъ теперь передъ глазами паркъ — да и у меня тоже.

Могилевъ, 25 мая 1780 г.

Путешествіе графа Фалькенштейна рѣшено; онъ изъ Смоленска поѣдетъ въ Москву, а оттуда въ Петербургъ, куда онъ отправляется, по его словамъ, съ цѣлью познакомиться съ вами, милыя дѣти; въ Смоленскъ, онъ ѣдетъ со мною и въ свитѣ моей. При немъ состоятъ графъ Браунъ и три офицера. Онъ кушаетъ только разъ въ сутки, ложится и встаетъ рано, въ пищѣ не брезгливъ и пьетъ одну воду; два дня обѣдалъ онъ со мной, и хотя поставленъ былъ ему приборъ

deux jours il a mangé avec moi, on avait mis son couvert à ma droite mais il s'est mis à ma gauche. Il aime à parler et sait beaucoup de choses. Il ne manque point d'esprit; hier il a passé la soirée avec nous et nous l'avons passée comme Vous connaissez; ce soir il y a spectacle Opéra bouffa. Le temps est abominable; quand il n'y a pas de pluie il souffle un vent très-froid. Je suis très-sensible à Votre attachement et à Votre tendresse et à tout ce que Vous me dites à l'occasion de la fête de M-r Constantin. Que le ciel Vous bénisse et Vos chers marmots aussi; j'ai envie de mettre à mon bain de Zarskoe Selo qui est sur la terrasse une enseigne de cabaret et de faire mon jardinier Bouch cabaretier, afin que M-r de Falkenstein en trouve un tout prêt en arrivant; il y sera à la S-t Jean et moi quelques jours plutôt; il me souvient d'avoir un lion rouge qui servait pour les déjeûners, il pourra servir là, sans faire nouvelle dépense. Me voilà quinze jours hors de chez moi et séparée de Vous, il me parait qu'il y a quelques mois et je vois par Vos lettres que Vous êtes dans le même cas. Il y a ici un monde infini et il en arrive à toute heure encore, des Polonais de toute couleur et de tout étage. Adieu, je Vous embrasse de tout mon cœur et Vous envoie l'Opéra et ce que j'ai trouvé de plus beau ici; cette lettre commencée hier 25 je la finis aujourd'hui 26. Je me porte bien, mais je suis très-fatiguée et plus sérieuse que de coutume parce que je n'ai pas fait tapage de trois jours avec mon rond à moi.

съ правой стороны отъ меня, онъ сѣлъ однако съ лѣвой. Онъ охотникъ говорить, у него свѣдѣній много. Къ тому же онъ не безъ ума; вчера онъ провелъ вечеръ съ нами. Вы уже знаете, какъ мы проводили оный; сегодня же будетъ спектакль,— опера-буффа. Погода отвратительна и за отсутствіемъ дождя подуваетъ холоднѣйшій вѣтеръ. Ваша любовь и нѣжность ваша глубоко тронули меня, равно и то, что вы писали мнѣ по случаю именинъ Константина. Да благословитъ васъ небо, и дѣтей вашихъ. Я вздумала на царско-сельскую турецкую баню, что на терассѣ, повѣсить вывѣску: «Трактиръ» и опредѣлить трактирщикомъ садовника Бушъ, чтобы потѣшить графа Фалькенштейна къ его пріѣзду; онъ будетъ тамъ къ Иванову дню; мнѣ помнится красный левъ, который служилъ вывѣскою, когда у меня тамъ же завтракали, онъ пригодится и теперь и другаго расхода не будетъ. Вотъ уже 15-й день съ отъѣзда моего и съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались; мнѣ кажется, что прошло съ того времени нѣсколько мѣсяцевъ, да и вамъ, судя по письмамъ вашимъ. Здѣсь бездна народу и съ каждымъ часомъ наѣзжаютъ вновь; поляковъ много всѣхъ сортовъ и всякаго покроя. Прощайте! Обнимаю васъ всѣмъ сердцемъ; Посылаю вамъ оперу и все, что я нашла здѣсь лучшаго. Письмо сіе начато вчера, 25, кончаю его сегодня 26. Я

à Mogilef, ce 28 mai, jour de l'ascension 1780.

J'ai reçu hier en sortant de l'Opéra (la Frascatana) Vos lettres mes chers enfants du 23. Je me porte bien. M-r de Falkenstein parait être gai et content ici, il va avec moi à Smolensk d'où il partira pour Moscou et sera à Petersbourg pour la St. Jean. Il parle avec beaucoup de solidité et ce qu'il sait il le sait bien, il aime à faire la conversation et il n'y a aucun ennui avec lui après le premier abord qui m'a fait suer. Il fait très mauvais temps ici. J'espère Vous retrouver tous en bonne santé et je serai chez Vous plutôt que je n'ai osé l'espérer; mon journal partira demain, je sais qu'il Vous amuse. Je suis fachée que l'éloignement a fait retarder mes lettres jusque là que Vous n'en avez pas reçu de quatre jours; je sais ce que c'est que d'attendre des lettres, quand les Vôtres retardent je suis très-impatiente et très-rejouie quand elles arrivent, je crois cependant qu'il n'y a guère de jour que nous ne nous écrivons. Voici je pense la troisième d'ici. Après demain je pars d'ici; je coucherai à Шкловъ. La tendresse que Vous me marquez m'est bien chère, soyez assurez de la mienne. M-r de Falkenstein a écouté deux messes à notre église; j'ai vu officier l'évêque Catholique, mais j'ai trouvé que cela se faisait avec bien moins de décence que chez nous. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse de tout mon cœur et Vos charmants marmots aussi. Il y a ici un monde infini.

здорова, но очень устала и къ тому же серьознѣе обыкновеннаго, потому что вотъ уже 3 дня, какъ я не веселилась въ собственномъ кружкѣ своемъ.

Могилевъ, 28 мая 1780 г. (Вознесеніе).

Милыя дѣти! Вчера я при выходѣ изъ оперы получила письма ваши отъ 23 числа. Я здравствую. Графъ Фалькенштейнъ, какъ кажется мнѣ, веселъ и доволенъ; онъ ѣдетъ со мною въ Смоленскъ, а оттуда въ Москву и С. Петербургъ, гдѣ долженъ быть къ Иванову дню. Говорить умѣетъ онъ весьма дѣльно и то, что знаетъ, знаетъ хорошо; онъ охотникъ до разговоровъ; послѣ первыхъ усилій, отъ которыхъ я вспотѣла, разговоръ вяжется безъ затрудненій. Погода здѣсь предурная. Надѣюсь застать васъ всѣхъ здоровыми; я буду у Васъ прежде, нежели могла надѣяться. Завтра отсылаю вамъ свой дневникъ; знаю, что онъ потѣшитъ васъ. Сожалѣю, что разстояніе между нами умедляетъ доставку къ вамъ писемъ моихъ дотого, что вы цѣлыхъ 4 дня не получали отъ меня извѣстій; я знаю, что значитъ тщетно ждать писемъ, когда я не получаю вашихъ, то я на третій день уже крайне взволнована и очень счастлива при полученіи ихъ; мнѣ кажется, однако, что мы съ вами переписываемся каждый день. Послѣ завтра я отъѣзжаю изъ Могилева и ночую въ Шкловѣ. Ваша нѣжность мнѣ до-

à Mogilef, ce 29 mai 1780.

De tant d'objets divers mon âme est obsédée qu'à force de penser je n'ai plus d'idées, voilà ce que je pourrais répéter d'après le philosophe marié lorsque Vos chères lettres du 25 mai, mes chers enfants, me sont arrivées, toutes les pensées et les idées ont fait place au plaisir que j'ai ressenti de la tendresse que Vous m'y témoignez. Je n'ai en vérité rien tant à cœur que de me hâter d'aller Vous retrouver, je vole les heures et les jours à cet effet. Je me porte bien malgré fatigue, fêtes et festins. Voici mon journal que je Vous envoie, Vous jugerez à peu près par là comme je suis tracassée. Demain je pars d'ici pour Smolensk. Il faut qu'il y ait une bien grande humidité dans l'air puisqu'il pleut depuis Kiev jusqu'à Petersbourg, il y a des jours où tout comme chez Vous l'on ne peut ouvrir les fenêtres. Depuis hier M-r Falkenstein est décidé de retourner de Petersbourg par Riga. Quand nous nous quitterons à Smolensk il me viendront des ailes je crois pour aller Vous retrouver. Adieu, je Vous embrasse et Vos chers enfants aussi. Que le ciel Vous bénisse tous.

à Mogilef, ce 30 mai 1780.

Je pars mes chers enfants cet après dîner pour Шкловъ avec M-r de

---

рога; будьте и вы увѣрены въ моей. Графъ Фалькенштейнъ два раза слушалъ обѣдню въ нашей церкви. Я присутствовала при архіерейской службѣ въ католической церкви, но нашла гораздо менѣе торжественности, нежели у насъ. Прощайте, любезныя дѣти! Цѣлую васъ и милыхъ дѣтей вашихъ отъ всего сердца. Стеченіе народа здѣсь огромное.

Могилевъ, 29 мая 1780 г.

Душа моя до того занята разными предметами, что отъ усиленныхъ думъ всякая мысль исчезла у меня изъ головы—могла и я твердить о себѣ, подобно женатому философу, когда получила письма ваши отъ 25 мая, милыя дѣти; тогда всѣ мысли заглушены были удовольствіемъ, которое доставило мнѣ выраженная въ нихъ нѣжная любовь Ваша. Дѣйствительно, болѣе всего у меня на сердцѣ ускорить встрѣчу съ вами и я стараюсь забыть дни и часы, отдѣляющіе меня отъ оной. Несмотря на усталость, на пиры и праздники, я здорова. Я посылаю вамъ дневникъ мой, по которому вы можете судить, до какой степени я измучена. Завтра я ѣду въ Смоленскъ. Въ воздухѣ, должно быть, очень сыро, потому что отъ Петербурга до Кіева, — кругомъ дождь, да и только. Подчасъ здѣсь, какъ и у васъ, окна не отворишь! Со вчерашняго дня графъ Фалькенштейнъ рѣшилъ проѣхать чрезъ Ригу на обратномъ пути изъ С. Петербурга. Когда мы разстанемся съ нимъ въ Смоленскѣ, полагаю, что у меня появятся

Falkenstein mais avant de partir nous mettrons la première pierre pour la bâtisse d'une église de pierre où on mettra l'inscription pour perpétuer l'époque de notre entrevue qui effectivement est une chose rare. Я смѣючись говорю, что какъ мы уже поѣдемъ вмѣстѣ въ шестимѣстной каретѣ, то про насъ скажутъ, что везутъ диковины. M-r de Falkenstein va à la messe aux jésuites и онъ отъ нихъ ни мало не дичится, напротивъ того, онъ жалѣетъ, что уничтожены ихъ школы и полезный орденъ, тогда какъ столь много обществу тягостные нищенствующіе ордена существуютъ. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse de tout mon cœur et Vos charmants marmots aussi, j'espère que Monsieur Alexandre ne m'aura pas oubliée; il fait froid et humide ici, hier en revenant de l'Opéra j'ai été obligée de lever les glaces de mon carosse; malgré le mauvais temps je me porte bien et Vous aime beaucoup.

Изъ Шклова, 31 мая 1780.

Hier côte à côte nous sommes venus ici de Mogilef avec M-r de Falkenstein dans un même carrosse; mes chers enfants je me porte bien; après la messe je pars et nous coucherons à l'ancien телеговскій форпостъ. Je ne Vous aurais pas écrit aujourd'hui s'il ne m'était pas tombée l'étoffe ci-

---

крылья, и я полечу къ вамъ. Прощайте, обнимаю и васъ и милыхъ дѣтей вашихъ; да благословитъ васъ всѣхъ небо!

Могилевъ, 30 мая 1780 г.

Милыя дѣти! Сегодня послѣ обѣда я отъѣзжаю въ Шкловъ съ графомъ Фалькенштейномъ; но до отъѣзда мы заложимъ вмѣстѣ каменную церковь, на которой будетъ надпись, въ память нашего свиданія, явленія дѣйствительно рѣдкаго. «Я смѣючись говорю, что какъ мы уже поѣдемъ вмѣстѣ въ 6-тимѣстной каретѣ, то про насъ скажутъ, что везутъ диковины». Графъ Фалькенштейнъ отправляется къ обѣднѣ въ церковь іезуитовъ и онъ ихъ ни мало не дичится, напротивъ того, онъ жалѣетъ, что уничтожены ихъ школы и полезный орденъ, тогда, когда столь много обществу тягостныя нищенствующія ордена существуютъ. Прощайте, милыя дѣти! Обнимаю васъ отъ всего сердца, и милыхъ дѣтей вашихъ; надѣюсь, что Александръ не забылъ меня. Здѣсь холодно и сыро; возвращаясь вчера изъ оперы, я принуждена была поднять стекло въ каретѣ. Но, не смотря на дурную погоду, я здорова и очень люблю васъ.

Шкловъ, 31 мая 1780 г.

Вчера мы пріѣхали сюда съ графомъ Фалькенштейномъ, сидя рядомъ въ одной каретѣ. Я здорова, милыя дѣти, и послѣ обѣдни отъѣзжаю; мы намѣреваемся

jointe qui m'a paru jolie et que j'envoie à ma chère fille. Adieu mes chers enfants, que le ciel Vous bénisse.

Изъ Ляды, 1 іюня 1780.

Je suis arrivée ici hier au soir à huit heures du soir en bonne santé en compagnie de M-r le C-te de Falkenstein et cet après diner j'arrive à Smolensk. Je vois par Vos lettres mes chers enfants que lorsque nous avions froid, Vous aviez de la neige; j'espère amener le beau temps selon Vos souhaits, il en est temps. Je ne m'arrêterai pas longtemps à Smolensk. Adieu, je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

à Smolensk, ce 1 juin, à 9 h. du soir.

C'est bien autre chose ceci que les fichux villes de la Russie blanche. La situation des environs est charmante, la ville pittoresque, la cathédrale superbe, M-r de Falkenstein la trouve plus belle que celle de Kiev. Il y a quantité de bâtisses en pierre de commencées. Начавъ отъ самой границы бѣлорусской здѣсь уже чувствительна польза учрежденій и что пять лѣтъ въ дѣйствіи и люди добры. Je suis contente de ceci. La journée a été belle et chaude. Ne suez pas, la conversation de M-r de Falkenstein ne Vous causera aucun ennui, il a beaucoup d'esprit et Vous le trouverez

---

ночевать въ старомъ телеговскомъ форпостѣ. Я бы не писала вамъ сегодня, если бы не нашла прилагаемую у сего матерію, которая показалась мнѣ недурною, и которую я посылаю любезной дочкѣ. Прощайте, милыя дѣти! Да благословитъ васъ Господь!

Ляды, 1 іюня 1780 г.

Я пріѣхала сюда сегодня вечеромъ въ 8 часовъ здоровою, въ сопровожденіи графа Фалькенштейна, и сегодня же послѣ обѣда должна пріѣхать въ Смоленскъ. По вашимъ письмамъ я вижу, милыя дѣти, что пока мы здѣсь зябли, у васъ шелъ снѣгъ; надѣюсь, согласно желанію вашему привезти съ собою хорошую погоду, ей давно пора. Я не на долго остановлюсь въ Смоленскѣ. Прощайте, обнимаю васъ и дѣтей вашихъ.

Смоленскъ, 1 іюня 1780 г.

Здѣсь дѣло другое, а не то, что дрянные городишки Бѣлоруссіи; окрестности здѣсь красивы, городъ живописенъ, соборъ великолѣпенъ; графъ Фалькенштейнъ находитъ его лучше кіевскаго собора. Здѣсь много начатыхъ каменныхъ зданій. «Начавъ отъ самой границы бѣлорусской, здѣсь уже чувствительна польза учрежденій и что 5 лѣтъ въ дѣйствіи и люди добры». Я этимъ довольна. День былъ хорошій, теплый. Не потѣйте заранѣе, разговоръ съ графомъ Фалькенштейномъ нисколько не наскучитъ вамъ; онъ очень уменъ и вы найдете въ немъ

très-instruit. Онъ вамъ менѣе сдѣлаетъ скуки, нежели король шведскій, вспомните мое слово. Богъ съ Вами.

à Smolensk, ce 3 juin 1780.

Je me porte bien mes chers enfants. J'espère que Vous en faites autant. Hier le soir j'ai eu chez moi un monde infini, je crois que nulle province ne peut se vanter d'avoir un plus grand nombre de gens comme il faut des deux sexes que celle-ci. M-r de Falkenstein m'a dit qu'il leur serait difficile de rassembler dans quelque province hors les Pays-Bas un aussi grand nombre de gens montrables et de femmes aussi bien vêtues. Pendant le bal avec lequel j'ai amusé ce beau monde venu pour me baiser la main, nous avons été nous promener dans mon paté à huit places par la ville et autour de la ville, nous sommes revenus vers les neuf heures et nous avons retrouvé le bal en vigueur, j'ai fait ma révérence et chacun s'est retiré de son côté. NB. nouvelle façon de bacler un bal. Demain je prends la route de Petersbourg et M-r de Falkenstein celle de Moscou. Cette ville est coupée par plusieurs ravins. Ces ravins sont remplis de maisons et de jardins, tout cela fait un effet très-pittoresque; il y a des ponts qui joignent ces ravins, par conséquent Vous passez sur des toits et les maisons sont sous Vos pieds; autour de la cathédrale il y a trois

---

человѣка весьма свѣдущаго. «Онъ вамъ менѣе сдѣлаетъ скуки, нежели король шведскій, вспомните мое слово. Богъ съ вами».

Смоленскъ, 3 іюня 1780 г.

Я чувствую себя вполнѣ здоровою, милыя дѣти, надѣюсь, что и вы подражаете мнѣ въ этомъ отношеніи. Вчера вечеромъ я принимала у себя тьму народа. Кажется, ни одна губернія не можетъ похвалиться подобнымъ числомъ благовоспитанныхъ особъ обоего пола. Графъ Фалькенштейнъ сказалъ мнѣ, что за исключеніемъ Нидерландовъ, имъ бы трудно было собрать, въ какой бы ни было провинціи, столько благовидныхъ мужчинъ и хорошо одѣтыхъ женщинъ. Во время бала, которымъ я занимала изящное общество, собравшееся, чтобы подойти къ рукѣ моей, мы катались въ восьми-мѣстной каретѣ по городу и вокругъ него; возвратившись къ 9 часамъ, мы застали балъ въ полномъ разгарѣ; я тогда, поклонившись гостямъ, отпустила ихъ; (вотъ вамъ новый способъ покончить съ баломъ). Завтра я выѣзжаю по С. Петербургской дорогѣ, а графъ Фалькенштейнъ по Московской. Здѣшній городъ пересѣченъ нѣсколькими оврагами, которые переполнены домами и садами; все это имѣетъ видъ живописный; чрезъ овраги перекинуты мосты, такъ что кровли домовъ у васъ подъ ногами. Вокругъ собора три стѣны и стѣны сіи, какъ-будто въ три этажа, служатъ подпорою холму и зданіямъ, выстроеннымъ на немъ. Глубина этихъ овраговъ до 12 са-

murs et par conséquent trois étages de murs qui tiennent ou qui empêchent cette colline et ces bâtiments de glisser du haut en bas. Ces ravins et ces collines sont d'une hauteur de dix ou douze toises et plus, je n'ai rien vu de pareil ni en effet ni en peinture. Hackert ferait de charmants tableaux de tout ceci. Adieu, je Vous embrasse tous de tout mon cœur. J'envoie à ma chère fille un éventail d'ici, elle en aura besoin car j'espère d'amener de Smolensk le beau temps et peut-être la chaleur.

à Smolensk, ce 4 juin 1780, à 6 h. du matin.

Je pars d'ici à huit heures mes chers enfants pour me rapprocher de chez Vous. Je me porte très-bien. Le beau temps qu'il fait ici, j'espère de le trouver chez Vous. Adieu, portez Vous bien.

Село Пречистое, 5 іюня 1780, à 9 h. du matin.

Enfin, enfin je me rapproche de Vous mes chers enfants et ce soir je le serai encore plus. J'ai couché ici. Je me porte très-bien. La poussière nous a fort incommodé hier; il n'y a plus moyen de voyager par la Russie comme ci-devant. Tout est devenu cour et formalité, autre fois il n'y en avait qu'à Narva et en Liwonie, présentement c'est partout de même, et tout mon voyage est une représentation continuelle, surtout dans ce Gouv.

женъ и болѣе; я никогда не видала ничего подобнаго, даже на картинахъ. Гакертъ писалъ бы со всего этого чудесныя картины. Прощайте, обнимаю васъ всѣхъ отъ всего сердца. Присылаю отсюда любезной дочери моей вѣеръ; онъ пригодится, ибо я надѣюсь доставить съ собою въ Петербургъ хорошую погоду, а можетъ быть и жары.

Смоленскъ, 4 іюня 1780 г., 6 часовъ утра.

Я выѣзжаю отсюда въ 8 часовъ, милыя дѣти, чтобы приблизиться къ вамъ. Я здорова. Надѣюсь застать и у васъ здѣшнюю прекрасную погоду. Прощайте, будьте здоровы!

Село Пречистое, 5 іюня 1780 г., 9 часовъ утра.

Наконецъ, приближаюсь я къ вамъ, милыя дѣти! Сегодня же вечеромъ буду еще ближе! Я здѣсь провела ночь и совершенно здорова. Вчера пыль крайне безпокоила насъ; путешествіе по Россіи нынче стало дѣломъ невозможнымъ: куда ни пріѣдешь, вездѣ дворъ, чинность; прежде это встрѣчалось въ одной Нарвѣ, и Лифляндіи; теперь же всюду; во все время путешествія моего постоянный «выходъ», особенно же въ Смоленской губерніи. Впрочемъ, я была восхищена видомъ порядка и богатства, поразившимъ меня во всемъ. Посылаю вамъ свой дневникъ. Прощайте, обнимаю и васъ и дѣтей вашихъ.

de Smolensk. Tout cela a un air d'ordre et d'opulence singulière et qui ne laisse pas que de plaire. Je Vous envoie mon journal. Adieu, je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

à Velikie Luki, ce 6 juin 1780.

J'ai reçu chemin faisant en venant ici Vos lettres mes chers enfants du 3 juin. Vous voyez que je me rapproche de Vous selon Vos souhaits tous les jours; en voilà trois que nous souffrons infiniment de la chaleur et de la poussière; les situations depuis la frontière du Gouv. de Smolensk jusqu'ici ressemblent aux environs de Petersbourg et de Nowgorod à cela près, qu'à cent verstes à peine y trouve-t-on une habitation; cette solitude nous a si bien ennuyé que depuis deux fois vingt quatre heures nous avons pris tous notre parti nous ne faisons tous que dormir, l'on dirait qu'on mène des marmottes. Nous sommes tous noirs comme des nègres; je ne puis rien Vous dire sur le jour de mon retour mais j'espère de revenir aussi vite que je pourrai; la lecture de mon journal qui Vous amuse, va être retardée parce que Besborodka m'a prié de le laisser aller pour trois jours dans sa terre qui était à 50 werstes de la dernière couchée proche de la Dwina. Les dernières feuilles Vous les aurez je pense lors de mon arrivée. Adieu, adieu, portez Vous bien nous nous reverrons bientôt, bientôt, je Vous embrasse et Vos enfants aussi.

Великія Луки, 6 іюня 1780 г.

Милыя дѣти! дорогою получила я письма ваши отъ 3 іюня. Вы видите, что по желанію вашему я все болѣе приближаюсь къ вамъ. Вотъ уже 4 день мы страдаемъ отъ сильной жары и отъ пыли. Мѣстоположеніе съ границъ Смоленской губерніи походитъ на окрестности Петербурга и Новгорода тѣмъ, что врядъ ли на протяженіи сотни верстъ найдется хоть одно жилище; намъ до того надоѣла эта пустота, что вотъ уже дважды 24 часа, какъ мы рѣшились просто заснуть и спимъ, точно сурки. Мы позагорѣли и почернѣли всѣ, какъ негры; ничего положительно не могу сказать вамъ насчетъ дня пріѣзда моего, но надѣюсь быть какъ можно скорѣе среди васъ. Чтеніе дневника моего, которое такъ занимало васъ, будетъ отсрочено, такъ какъ Безбородко у меня отпросился на 3 дня къ себѣ въ имѣніе на 50 верстъ разстоянія отъ послѣдней стоянки нашей, на берегу Двины. Послѣдніе листы вы получите по пріѣздѣ моемъ. Прощайте! Будьте здоровы; вскорѣ увидимся. Обнимаю васъ и дѣтей.

Великія Луки, 7 іюня 1780 г., 8½ ч. утра.

Милыя дѣти! Сію минуту получаю письма ваши отъ 5 іюня. Я спѣшу пріѣхать къ вамъ, но не могу опредѣлить дня, такъ какъ нетерпѣніе мое столь же

à Великіе Луки, ce 7 juin 1780, à 8 h 1/2 du matin.

Dans ce moment mes chers enfants je reçois Vos lettres du 5 juin. Je me hâte de Vous rejoindre mais je n'en saurais fixer encore le jour, tant y a que mon impatience de Vous revoir égale la Vôtre. Hier il y a eu 4 semaines que je suis séparée de Vous. Quand je Vous reverrai je Vous parlerai de M-r de Falkenstein, qui assurément pour son personnel doit être compté immédiatement après le Roi de Prusse, et cela par la raison que ce dernier a une réputation faite depuis 40 ans. Adieu, je Vous embrasse grands et petits enfants. Je me porte bien, hier j'étais très-fatiguée mais aujourd'hui je suis comme si de rien n'était; il fait un espèce d'ouragan qui a soufflé toute la nuit et la chaleur est diminuée. Portez Vous bien et aimez moi.

Изъ Бѣжаницъ, межъ Великіе Луки и Порховымъ, 8 іюня, 7 1/2 ч. 1780.

Je me porte bien mes chers enfants et me raproche de Vous; à cause de la chaleur et de la poussière je me suis mise en chemin hier plus tard qu'à l'ordinaire, demain je serai à Мшага et après demain à Старая-Руса. Si le nouveau chemin était tracé de Порховъ je n'aurai que 180 werstes à faire pour arriver à Zarskoe Selo; à présent j'ai un grand détour à faire par Nowgorod. Adieu, adieu, bientôt j'aurai le plaisir de Vous embrasser, et je Vous amènerai le beau temps; avant hier nous avons

---

живо, какъ и Ваше. Вчера прошло 4 недѣли съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались. Мы какъ увидимся, поговоримъ съ вами о графѣ Фалькенштейнѣ, личность коего уступаетъ развѣ только личности прусскаго короля, который можетъ похвалиться 40-лѣтнею репутаціею. Прощайте, обнимаю дѣтей моихъ, большихъ и малыхъ. Я здорова; вчера я была очень утомлена, сегодня же, какъ будто ни въ чемъ небывало. Цѣлую ночь бушевалъ ураганъ, и къ утру посвѣжѣло. Будьте здоровы и любите меня.

Бѣжаницы, между Великими Луками и Порховомъ, 8 іюня 1780 г., 7 1/2 ч.

Милыя дѣти! я здорова, и приближаюсь къ Вамъ; по причинѣ жары и пыли я вчера выѣхала позже обыкновеннаго; завтра буду во Мшагѣ, а на другой день въ Старой Русѣ. Если бы новая дорога изъ Порхова была уже готова, то до Царскаго Села оставалось бы всего 180 верстъ; нынѣ же мнѣ предстоитъ большой объѣздъ, на Новгородъ. Прощайте! Скоро наслаждусь счастіемъ обнять васъ и доставлю вамъ хорошую погоду. Третьяго дня мы много страдали отъ жары. Надѣюсь застать и васъ, и дѣтей, въ вожделенномъ здравіи.

beaucoup souffert de la chaleur. Je souhaite de Vous retrouver ainsi que Vos enfants en bonne santé.

à Porchow, ce 9 juin 1780, entre onze heures et midi.

Je suis arrivée ici hier au soir et chemin faisant j'ai reçu Vos lettres mes chers enfants, mon impatience de me retrouver avec Vous égale la Votre; j'ai eu un instant l'idée d'esquiver Старая-Руса mais il faut y aller parce qu'un coup d'œil décidera de bien des choses et me servira à répondre à des questions continuelles; ce soir je couche à Мшага. Mais qui Vous a dit que je viendrai vendredi ou samedi? Toute ma suite suppose qu'elle entendra dimanche la messe à Nowgorod. Mes compliments à Messieurs Alexandre et Constantin; ce dernier parle et marche j'espère; adieu mes chers enfants, je Vous embrasse; je me porte bien, mais la poussière est l'unique chose qui nous tourmente.

à Nowgorod, ce 11 juin 1780, jeudi.

J'ai reçu ce matin ici Votre lettre d'hier mes chers enfants et je Vous fais celle-ci pour Vous dire que quelque diligence que je fasse, je ne saurais arriver chez Vous que demain au matin, vendredi; je Vous dis ceci afin que Vous ne dérangiez point les heures de Votre journée et surtout celles du sommeil. Adieu, je me porte bien, le reste j'aurai le plaisir de Vous le dire demain de bouche à deux heures et demi de l'après diner.

Порховъ, 9 іюня 1780 г., 11 часовъ утра.

Вчера пріѣхала я сюда, милыя дѣти, и дорогою получила письма ваши. Нетерпѣніе мое увидѣться съ Вами равно вашему; я даже думала оставить Старую Русу въ сторонѣ; придется, однако же, поѣхать туда; однимъ взглядомъ я многое узнаю и буду въ состояніи отвѣчать на частые вопросы. Сегодня я ночую въ Мшагѣ. Кто вамъ говоритъ, что я буду въ пятницу или субботу? Вся свита моя полагаетъ напротивъ, что въ воскресенье мы еще будемъ у обѣдни въ Новгородѣ. Передайте мой поклонъ гг. Александру и Константину; послѣдній, надѣюсь, уже говоритъ и ходитъ. Прощайте, милыя дѣти! Обнимаю васъ; я здравствую; мы страдаемъ отъ одной только пыли.

Новгородъ, 11 іюня 1780 г., четвергъ.

Я вчера здѣсь получила письмо ваше, любезныя дѣти, и нынѣ пишу, чтобы увѣдомить, что какъ я ни спѣшу, не могу однако, быть у васъ прежде завтрашняго утра, пятницы; я Вамъ это говорю для того, чтобы Вы не нарушали обычнаго препровожденія времени, особенно же сна вашего! Прощайте; я здорова.

Письма Императрицы Екатерины II Великому Князю Павлу Петровичу и Великой Княгинѣ Маріи Θеодоровнѣ во время путешествія ихъ Императорскихъ Высочествъ въ 1781 и 1782 годахъ*).

à Zarskoe Selo, ce 19 sept. 1781.

C'est non seulement pour savoir l'état de Votre santé, mes chers enfants, après la première couchée, mais encore pour Vous féliciter sur le jour de la naissance de mon cher fils, auquel je souhaite en cette occasion tout ce que le cœur sensible d'une mère peut souhaiter, que je Vous fais cette lettre. Le porteur de celle-ci a ordre de Vous dire aussi ce que j'ai fait pour la continuation heureuse de Votre voyage. Je n'ai garde de Vous entretenir d'idées tristes, je n'ai jamais aimé a en nourrir ni chez moi, ni chez les autres; ce n'est pas cependant faute de sensibilité et particulièrement pour Vous, mes chers enfants, que j'embrasse de tout mon cœur. Vos enfants se portent bien. Adieu.

Catherine.

(Безъ означенія числа).

Письма Ваши изъ Краснаго Села до моихъ рукъ доставлены 20 числа поутру, которыя тѣмъ наипаче мнѣ пріятны, что изъ оныхъ усмотрѣла, что Вы, любезныя дѣти, здоровы доѣхали до перваго ночлега; чувствъ Вашихъ напоминаніемъ разлуки растрогивать мнѣ неумѣстно тогда, когда къ продолженію толь продолжительнаго пути здоровье и бодрость

Остальное я буду имѣть счастіе сообщить вамъ словесно, завтра въ $2^1/_2$ часа пополудни.

Царское-Село, 19-го сентября 1781 года.

Письмо это, мои дорогія дѣти, я пишу не только съ тѣмъ, чтобы узнать о состояніи вашего здоровья, послѣ перваго ночлега, но и для того, чтобы поздравить съ днемъ рожденія моего сына, которому при этомъ случаѣ желаю всего, чего можетъ пожелать чувствительное сердце матери. Подателю этого письма приказано передать Вамъ о томъ, что я сдѣлала для счастливаго продолженія Вашего путешествія. Не стану занимать Васъ грустными мыслями: я никогда не любила питать ихъ ни въ себѣ, ни въ другихъ и не вслѣдствіе недостатка нѣжности, особенно къ Вамъ, милыя дѣти, которыхъ сердечно обнимаю. Ваши дѣти здоровы. Прощайте!

Екатерина.

---

*) На большей части писемъ есть адресъ, писанный рукою Императрицы: Графу и Графинѣ Сѣверскимъ.

духа всего Вамъ нужнѣе; знайте только то, что чувства мои Вашимъ во всѣхъ случаяхъ соотвѣтствуютъ. Вы же и любезныя дѣти Ваши, кои оба часъ отъ часу оправляются отъ прививной оспы, первыя мѣста въ памяти и любви моей занимаете. Изъ сего заключить можете, сколь охотно принимаю взаимныя увѣренія Ваши. Прощайте! Богъ съ Вами!

Екатерина.

Въ осьмомъ часу утра.

à Zarskoe Selo, ce 21 sept. 1781.

Vos réponses, mes chers enfants, que Diwof m'a remises et ce qu'il m'a dit a diminué mes alarmes sur l'état de la santé de ma chère fille. Si j'avais pu prévoir qu'elle s'évanouirait trois fois en partant, et qu'on la menerait sous les bras dans le carosse, la seule considération d'exposer sa santé à d'aussi rudes épreuves m'aurait empêchée de consentir à ce voyage. La tendresse, que Vous me témoignez tous les deux, mes chers enfants, adoucit sans doute les peines, que me cause Votre absence; mais la mienne Vous dit et Vous le répète de revenir le plutôt que Vous pourrez, serait-ce de Pleskow, de Polotzk, de Mogilef, de Kiev, de Vienne, car au bout du compte c'est sans aucune raison valable et de gaieté de cœur que nous souffrons les chagrins d'une telle séparation. Ainsi en consultant mon cœur et ma raison je conclus, que, si Vous n'avez aucun plaisir à le faire, dès l'instant-même Vous preniez le parti de revenir sur Vos pas en prétextant que c'est moi qui Vous ai écrit de revenir me trouver. Vos enfants, que je viens de voir, se portent bien; les boutons

---

Царское Село, 21-го сентября 1781 года.

Ваши отвѣты, дорогія дѣти, которые вручилъ мнѣ Диковъ, и то, что онъ мнѣ сообщилъ уменьшили мое безпокойство на счетъ состоянія здоровья моей дорогой дочери. Если бы я могла предвидѣть, что, при отъѣздѣ, она три раза упадетъ въ обморокъ и что ее подъ руки отведутъ въ карету, то уже одна мысль о томъ, что ея здоровье придется подвергнуть такимъ жестокимъ испытаніямъ, помѣшала бы мнѣ согласиться на это путешествіе. Нѣжность, которую Вы мнѣ оба оказываете, дорогія дѣти, правда облегчаетъ скорбь, причиненную мнѣ Вашимъ отсутствіемъ; но любовь матери говоритъ Вамъ и повторяетъ опять возвратиться, какъ только будетъ возможно, будь это изъ Пскова, Полоцка, Могилева, Кіева или изъ Вѣны; ибо мы безъ всякой, наконецъ, уважительной причины переносимъ печаль такой разлуки. Итакъ, спросивши свое сердце и умъ, я прихожу къ заключенію, что Вамъ, если не находите никакого удовольствія продолжать путь, сію же минуту слѣдуетъ рѣшиться пріѣхать назадъ, подъ предлогомъ, что я вызвала Васъ. Дѣти Ваши, которыхъ только что видѣла, здоровы.

d'Alexandre continuent de tomber. Le temps commence à se rafraichir très-sensiblement. Adieu!

Catherine.

à Zarskoe Selo, ce 24 sept. 1781.

La petite vérole de M-r Alexandre a fait enfin de si bons progrès depuis trois jours, qu'il ne lui reste que trois boutons sur la joue gauche, et comme d'ailleurs le froid commence à être très-sensible ici, je fais tous les apprêts pour passer en ville samedi au matin après avoir fait chanter mon молебенъ ici au moment que nous nous mettrons en voiture. Dimanche nous rendrons grâce à Dieu publiquement de l'heureux rétablissement de ces charmants enfants, de quoi je me réjouis avec Vous et Vous félicite de tout mon cœur, mes chers enfants. Il y a quatre grands jours, que nous n'avons aucune nouvelle de Vous; cela parait long. Selon la marcheroute Vous partez de Plescow aujourd'hui. Vous trouverez ci-joint une lettre de Votre fils ainé, qui a fait l'impossible pour Vous, il a lui-même et presque sans aide couvert d'encre les quatre lignes ci-jointes, c'est ce que j'atteste. Le cadet se porte très-bien aussi. Ils ont été hier à la maison de la chère maman et ils m'en ont raporté quantité de fleurs rares pour la saison. Je souhaite d'apprendre bientôt la continuation de Votre

---

Оспенные прыщики Александра продолжаютъ исчезать. Погода начинаетъ очень замѣтно холодѣть. Прощайте!

Екатерина.

Царское Село, 24 сентября 1781 года.

Оспа Александра въ послѣдніе три дня сдѣлала такіе успѣхи, что у него остались только три прыща на лѣвой щекѣ; такъ какъ холодъ здѣсь, между прочимъ, становится очень чувствительнымъ, то я дѣлаю всѣ приготовленія, чтобы переѣхать въ городъ въ субботу утромъ, велѣвъ отслужить молебенъ въ минуту нашего отъѣзда. Въ воскресенье мы всенародно воздадимъ благодареніе Господу за счастливое возстановленіе здоровья этихъ милыхъ дѣтей, чему я радуюсь вмѣстѣ съ Вами, и съ чѣмъ сердечно поздравляю Васъ, дорогія дѣти. Вотъ уже четыре дня какъ мы не имѣемъ отъ Васъ никакого извѣстія: это долго. По маршруту, Вы сегодня уѣзжаете изъ Пскова. При семъ Вы найдете письмо отъ своего старшаго сына, который для Васъ сдѣлалъ невозможное: онъ самъ и почти безъ помощи обвелъ чернилами приложенныя четыре строчки, о чемъ я могу засвидѣтельствовать. Младшій сынъ также здоровъ. Вчера они были въ домѣ своей любимой матери и принесли мнѣ оттуда множество рѣдкихъ, по времени года, цвѣ-

santé, qui selon ce que m'a dit le gouverneur de Petersbourg était bonne à Narwa. Adieu! je Vous embrasse.

Catherine.

J'envoie à ma chère fille une étoile de l'ordre de St. Catherine de filigrane travaillée ici.

à Petersbourg, 26 sept. 1781.

Votre lettre de Pleskow, ma chère fille, du 23 sept. est venue hier fort à propos calmer mon impatience; je n'avais de Vos nouvelles depuis que Vous aviez passé la Plussa à 4 werstes de Narwa. Je conclus, que Vous Vous portez bien, puisque Vous ne Vous plaignez que de fatigue; j'espère, que les petits séjours, que Vous faites, Vous remettrons de la fatigue, qu'occasionne la course. N'est-il pas vrai, qu'un jour de repos en route est quelquefois une bonne chose? La description, que Vous me faites, ma chère fille, de la ville de Gdow, me confirme dans l'opinion, qu'à son sujet il existe une chose d'ailleurs rare dans le monde: une réunion universelle d'avis. Il y a huit grands jours, que Vous êtes partis et voici la cinquième lettre, que je Vous écris; j'espère qu'elles Vous parviendront les unes après les autres; je continuerai de Vous écrire aussi régulièrement, que je pourrai, selon Vos désirs. La petite vérole du visage d'Alexandre, étant tombée entièrement, Vos enfants sont revenus hier en bonne

---

товъ. Желаю скорѣе узнать, что Вы и теперь продолжаете пользоваться тѣмъ добрымъ здоровьемъ, которымъ, по словамъ петербургскаго губернатора, Вы наслаждались въ Нарвѣ. Прощайте, обнимаю Васъ.

Екатерина.

Посылаю дорогой своей дочери филиграновую Екатерининскую звѣзду здѣшней работы.

Петербургъ, 26 сентября 1781 года.

Ваше письмо изъ Пскова, отъ 23 сентября, милая дочь, пришло очень кстати, для успокоенія моего нетерпѣнія; я не получала никакихъ извѣстій съ тѣхъ поръ какъ Вы въ четырехъ верстахъ отъ Нарвы переправились чрезъ Плюсу. Заключаю, что Вы здоровы, такъ какъ жалуетесь лишь на усталость; надѣюсь, что маленькія остановки, которыя Вы дѣлаете для отдыха, вылечатъ Васъ отъ усталости, причиняемой поѣздкой. Не правда ли, день отдыха въ пути иногда хорошая вещь? Описаніе города Гдова, которое Вы мнѣ дѣлаете, дорогая дочь, укрѣпляетъ меня въ убѣжденіи, что относительно его существуетъ вещь рѣдкая въ этомъ мірѣ: всеобщее согласіе мнѣній. Вотъ уже восемь долгихъ дней, какъ Вы уѣхали, и это пятое письмо, которое я Вамъ пишу. Надѣюсь, что Вы получите ихъ одно за другимъ. Согласно Вашимъ желаніямъ, я буду продолжать писать Вамъ по

santé et gaieté avec moi en ville, et aujourd'hui nous rendrons grâce à Dieu de leur reconvalescence, dont je Vous félicite encore une fois tous les deux et me réjouis avec Vous de tout mon cœur. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Mon cher fils, signalez le rétablissement de Vos enfants par l'envoi de l'ordre de St. Anne aux personnes suivantes: Генералъ-Маіорамъ Петру Талызину, Александру Уварову и Василью Левашеву. Губернаторамъ Ивану Чернышеву и Поливанову.

Je désire, que Vous mes les envoyez à moi pour les faire remettre. Si Vous n'avez point de marques de l'ordre avec Vous, comme il est à supposer, dites le moi et indiquez moi, comment en avoir? Faut il les prendre en Votre nom chez quelque chevalier, comme cela se pratique souvent? Alors je les ferai payer. Ou bien autrement? Dites-moi cela net.

à St.-Petersbourg, ce 1 d'octobre 1781.

Depuis la lettre de ma chère fille du 23 sept., ce qui fait aujourd'hui huit jours, je n'ai pas un mot de Vous, mes chers enfants, apparemment que Vos lettres sont à nager dans les boues.

возможности исправно. Такъ какъ оспа у Александра на лицѣ совершенно прошла, то Ваши дѣти возвратились вчера со мной въ городъ здоровыми и веселыми, и сегодня мы воздадимъ благодареніе Господу за ихъ выздоровленіе, съ которымъ еще разъ поздравляю Васъ обоихъ, и чему душевно радуюсь вмѣстѣ съ Вами. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Любезный сынъ! Ознаменуйте выздоровленіе Вашихъ дѣтей посылкой ордена св. Анны слѣдующимъ лицамъ: генералъ-маіорамъ Петру Талызину, Александру Уварову, Василью Левашеву, и губернаторамъ Ивану Чернышеву, и Поливанову.

Я желаю, чтобы Вы прислали ихъ мнѣ для передачи. Если у Васъ съ собой нѣтъ знаковъ ордена, какъ и должно полагать, то скажите мнѣ и укажите, какъ ихъ пріобрѣсти: взять ихъ отъ Вашего имени у какого-нибудь кавалера, какъ это дѣлается часто? и въ такомъ случаѣ я велю за нихъ заплатить, или какъ-нибудь иначе? Скажите откровенно.

Петербургъ, 1 октября 1781 года.

Послѣ письма моей дорогой дочери, отъ 23 сентября, что составляетъ ровно недѣлю, я не получила ни слова отъ Васъ, дорогія дѣти; вѣроятно, письма Ваши

Vos enfants se portent à merveille; ils deviennent tous les jours plus vifs et plus forts. Comme le temps est assez doux pour la saison, ils se promènent en carosse presque tous les jours. Notre Tédéum a été chanté dimanche, comme je Vous l'ai annoncé. Le baron Dimsdale veut partir la semaine qui vient. M-r Alexandre tout glorieux d'avoir écrit quatre lignes à papa et maman a commencé ces jours-ci à épeler et a épelé deux lignes de suite tout en jouant. Il parait comme si la petite vérole a développé un nouveau degré de compréhension en tous les deux frères. J'en étais ici, lorsqu'on m'a apporté Vos lettres, mes chers enfants, de Polotzk. Mais quelle n'a pas été ma surprise de voir que Vous m'avez écrit de Narva et que je n'avais pas reçu cette lettre. J'ai fait un tapage terrible, enfin au bout de deux heures de recherche à la maison de poste, on s'est aperçu, qu'au fond de la valise, qui avait apporté des jouets, que ma chère fille avait envoyé de Narva à ses enfants et qu'on leur avait remis, dès alors gisaient par une négligence impardonnable, deux de Vos lettres pour moi, et cela l'espace de quinze jours. Vous voyez par là l'exactitude de ces ançiennes places, auxquelles la réforme n'a point eu le temps de toucher. Je Vous remercie pour les compliments, que Vous m'avez adressés la veille de ma fête par ces lettres perdues et enfin trouvées. Je suis bien aise, que les nouveaux arrangements des gouvernements Vous aient paru meil-

---

плывутъ по болотамъ. Здоровье Вашихъ дѣтей отлично. Они съ каждымъ днемъ дѣлаются живѣе и крѣпче. Такъ какъ погода, по сезону, довольно тепла, то они почти каждый день катаются. Нашъ благодарственный молебенъ, какъ я Вамъ писала, отслуженъ въ воскресенье. Баронъ Димсдаль хочетъ уѣхать на слѣдующей недѣлѣ. Александръ, гордясь четырьмя строчками, написанными отцу и матери, въ послѣдніе дни началъ читать по складамъ и шутя прочелъ двѣ строчки сряду. Оспа какъ будто развила новую степень пониманія въ обоихъ братьяхъ. На этихъ строчкахъ я остановилась, дорогія дѣти, когда мнѣ принесли Ваши письма изъ Полоцка. Но каково было мое удивленіе, когда я узнала, что Вы писали мнѣ изъ Нарвы и что я не получила этого письма. Я надѣлала ужаснаго шума. Наконецъ послѣ двухчасоваго розыска, въ почтамтѣ замѣтили, что на днѣ ящика, въ которомъ были привезены игрушки, присланныя моею дорогою дочерью изъ Нарвы своимъ дѣтямъ и переданныя имъ, съ тѣхъ поръ, по непростительному нерадѣнію, лежали два Ваши письма ко мнѣ и это въ продолженіе двухъ недѣль. Изъ этого Вы видите исправность тѣхъ старыхъ учрежденій, которыхъ реформа не успѣла еще коснуться. Благодарю Васъ за поздравленія, которыя Вы наканунѣ моихъ имянинъ писали мнѣ въ этихъ письмахъ, затерянныхъ и опять, наконецъ, найденныхъ. Очень рада, что новое устройство губер-

leurs, que les anciens. La visite, que Vous avez fait au diocéstère, Vous a fait voir l'enfance des choses; mais qui va piano va sano. Tout ce que Vous me dites de votre souvenir, mes chers enfants, me fait grand plaisir, pour moi je Vous suis pas-à-pas; la marcheroute est sur ma table; tous les jours je fais une ligne sous la couchée et la dînée, et je dis: ils sont là. Quoiqu'au fond de mon coeur je ne serais pas fâchée de Vous voir revenir, je ne puis cependant désapprouver Votre persévérance à aller en avant, puisqu'une fois le dessein en est pris. Mes voeux Vous accompagnent; puissiez Vous supporter la fatigue des mauvais chemins et l'arrière-saison sans incommodités. J'ai reçu les paquets avec les cordons de St. Anne, que mon cher fils m'a envoyé et je ne puis m'empêcher de lui marquer ma sensibilité sur son désir de me complaire, qu'il m'a témoigné de la façon la plus affectueuse. Adieu! je Vous embrasse tendrement tous les deux.

Catherine.

Dans ce moment Vos enfants m'apportent les efforts, qu'ils ont fait pour Vous plaire et outre cela chacun d'eux me charge de Vous saluer. Vous trouverez encore ci-joint une lettre de M-me Benkendorf.

ній показалось Вамъ лучшимъ, чѣмъ прежнее. Посѣщеніе эпархій показало Вамъ дѣтство вещей, но кто идетъ медленно, идетъ безопасно. Все, что Вы говорите о Вашей памяти обо мнѣ, дорогія дѣти, доставляетъ мнѣ большое удовольствіе. Что же касается до меня, то я слѣжу за Вами, шагъ за шагомъ: маршрутъ на моемъ столѣ; каждый день я подчеркиваю ночлеги и обѣды, и говорю: они здѣсь. Хотя въ душѣ я и была бы рада, если бы Вы возвратились, но не могу, однако, не одобрить Вашей настойчивости продолжать путешествіе, такъ какъ оно разъ уже рѣшено. Мои молитвы сопровождаютъ Васъ. Дай Богъ, чтобы Вы перенесли усталость отъ дурныхъ дорогъ и осень безъ ущерба здоровью. Я получила посылки съ анненскими лентами, которыя сынъ мой прислалъ мнѣ, и я не могу удержаться, чтобы не показать ему какъ мнѣ пріятно его желаніе угодить мнѣ, которое онъ высказалъ мнѣ самымъ нѣжнымъ образомъ. Прощайте! Нѣжно обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Сію минуту дѣти Ваши приносятъ мнѣ плоды сдѣланныхъ ими усилій понравиться Вамъ, и кромѣ того, каждый изъ нихъ поручаетъ мнѣ Вамъ кланяться. При семъ найдете еще письмо отъ г-жи Бенкендорфъ.

à St.-Petersb., ce 10 d'octobre 1781.

J'ai reçu ce matin, mon cher fils, Votre lettre de Mogilef, du 3 de ce mois. Je Vous avoue qu'elle m'a fait venir la peau de poule, lorsque j'ai vu qu'en arrivant à Polotzk, tous les deux Vous aviez eu la fièvre. Dieu merci, que Vous ne Vous en ressentez plus. Vos enfants se portent à merveille et hier on les a lavés pour la première fois depuis la petite vérole. J'ai été témoin de leur satisfaction ce matin des présents de breloques et de ceinturons, que Vous leurs avez envoyés de Mogilef. J'espère que les lettres et le journal, que Vous étiez affligés de n'avoir pas reçus des personnes, que Vous en aviez chargées, Vous seront parvenus, puisque Beck doit avoir envoyé le sien, et M-me Benkendorf a écrit plusieurs fois aussi à ma chère fille. Cette bonne dame a été très-malade à son entrée en ville; à présent elle est rétablie.—Mais puisque Votre cœur et Vos pensées sont tournés de ce côté-ci, comme Vous me le dites, mon très-cher fils, et que je n'en doute pas, n'y aurait-il pas moyen d'abréger ce beau voyage et de retourner le plutôt possible, et cela d'où il Vous plaira. Et quelle saison Vous avez choisi pour voyager! je n'y pense jamais qu'avec effroi. Adieu! portez Vous bien! je Vous embrasse tous les deux bien-tendrement.

Catherine.

Петербургъ, 10 октября 1781 года.

Сегодня утромъ, дрожайшій сынъ, я получила Ваше письмо изъ Могилева отъ 3 сего мѣсяца. Признаюсь, морозъ по кожѣ пробѣжалъ, когда я увидѣла, что, прибывши въ Полоцкъ, Вы оба имѣли лихорадку. Славу Богу, что Вы болѣе ею не страдаете. Здоровье Вашихъ дѣтей отлично и вчера мыли ихъ въ первый разъ послѣ оспы. Сегодня утромъ я была свидѣтельницею ихъ удовольствія по поводу подаренныхъ брелокъ и поясковъ, которые Вы прислали имъ изъ Могилева. Надѣюсь, Вы получили письма и журналъ, не врученные Вамъ, къ Вашему прискорбію и сожалѣнію, лицами, которымъ Вы дали порученіе, потому что Бекъ, должно быть, послалъ Вамъ свои, а г-жа Бенкендорфъ нѣсколько разъ также писала моей дочери. Эта добрая дама была очень больна по прибытіи въ городъ; теперь она оправилась. Но если сердце Ваше и мысли обращены въ эту сторону, какъ Вы мнѣ говорите, дрожайшій сынъ, и какъ я въ этомъ не сомнѣваюсь, то нѣтъ развѣ возможности сократить это путешествіе и возвратиться возможно скоро откуда, притомъ, Вамъ будетъ угодно. И какое Вы время года выбрали для путешествія! Объ этомъ я никогда не думаю безъ ужаса. Прощайте! Будьте здоровы! Нѣжно обнимаю Васъ.

Екатерина.

à St.-Petersb., ce 13 d'octobre 1781.

C'est pour Vous féliciter du jour de Votre naissance, que nous allons fêter demain, que je Vous fais ses lignes, ma chère fille. Vous ne sauriez douter des souhaits de mon cœur pour Votre bonheur et félicité; Vous les renouveller en cette occasion c'est suivre le penchant naturel de ma tendresse pour Vous. Embrassez, s'il Vous plait, de ma part mon cher fils à l'occasion de cet anniversaire, qui lui est aussi cher, qu'à moi. Je ne Vous suis plus de jour en jour sur la marcheroute depuis que l'exactitude des dates ne répond plus au lieux, marqués sur cette liste. Je suppose, que Vous avez passé Kiev et la frontière, mais où êtes Vous? je n'en sais rien, car il y a dix grands jours que je n'ai aucune sorte de nouvelles de Votre côté. J'espère, que j'en aurai bientôt et que Votre santé est aussi bonne, que celle de Vos chers enfants, qui tous les deux ne laissent rien à désirer depuis leur petite vérole tant du côté physique, que du moral. Depuis trois jours des soupçons de neige et de gelée se font voir et sentir; jusqu'ici le temps était assez doux. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

à St.-Petersbourg, ce 15 d'octobre 1781.

Je Vous fais cette lettre, mes chers enfants, non seulement pour Vous envoyer les lettres de Vos enfants, accompagnées d'une missive de M-me

---

Петербургъ, 13 октября 1781 года.

Чтобы поздравить Васъ съ днемъ рожденія, которое завтра будемъ праздновать, я пишу Вамъ эти строки, дорогая дочь. Вы не можете сомнѣваться въ томъ, что я отъ всего сердца желаю Вамъ счастія и благоденствія, и возобновлять это по настоящему случаю, значитъ только слѣдовать естественному влеченію моей любви къ Вамъ. Обнимите, пожалуйста, за меня любезнаго сына моего, по случаю этой годовщины, которая ему такъ же дорога, какъ и мнѣ. Я болѣе не слѣжу за Вами по маршруту съ тѣхъ поръ, какъ точность чиселъ не соотвѣтствуетъ уже мѣстамъ, означеннымъ на этомъ листѣ. Предполагаю, что Вы проѣхали Кіевъ и границу, но гдѣ Вы? объ этомъ ничего не знаю, потому что вотъ уже 10 долгихъ дней я отъ Васъ не получала никакихъ извѣстій. Надѣюсь, что скоро я получу ихъ и что Ваше здоровье такъ же хорошо, какъ и здоровье Вашихъ милыхъ дѣтей, послѣ оспы ничего не оставляющихъ желать ни съ физической, ни съ нравственной стороны. Уже три дня показываются и даютъ себя чувствовать признаки снѣга и мороза, а до сего времени погода была довольно тепла. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Екатерина.

de Benkendorf, mais encore pour dire à ma chère fille ce qu'elle sait déjà, je crois, qui est, que les articles, proposés à Montbeillard et qui l'inquiétaient eu égard à sa soeur cadette ont été accommodés selon ses désirs et ceux de ses parents, c'est de quoi je viens d'être informée directement du lieu, d'où venaient les propositions. Je dois croire selon les avis, que j'ai reçus de Votre arrivée à Dobrenka le 7 de ce mois, qu'à l'heure qu'il est Vous êtes dans les boues de la Pologne. Je désire beaucoup d'apprendre, que Vous ayez surmonté ces difficultés en bonne santé. Depuis Mogilef du 3 je n'ai de Vous, mes chers enfants, pas une ligne; je suppose, que Vos lettres sont en chemin et que la première poste m'en apportera. Hier Vos enfants, qui se portent à merveille, ont été avec moi au bal de la fête de ma chère fille, que j'embrasse ensemble avec son cher mari. Adieu! Reviendrez Vous bientôt?

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 19 d'octobre 1781.

Avant hier il y avait un mois entier, que je ne Vous ai vus; voici la dixième lettre, que je Vous écris, mes chers enfants. Je n'ai de Vous pas une syllabe. La dernière, que j'ai reçu, était de mon cher fils datée de Mogilef le 3 de ce mois. Vous pouvez Vous imaginer combien cela doit m'inquiéter, je ne sais à quoi attribuer ce silence; sont-ce les chemins?

Петербургъ, 15 октября 1781 года.

Пишу это письмо, дорогія дѣти, не только, чтобы послать письма Вашихъ дѣтей, сопровождаемыя порученіемъ г-жи Бенкендорфъ, но и чтобы передать своей любезной дочери то, о чемъ она, я думаю, уже знаетъ, а именно, что предложенія, сдѣланныя въ Монбельярѣ и безпокоившія ее относительно младшей сестры, устроены согласно ея желаніямъ и желаніямъ родителей, о чемъ меня извѣстили прямо съ мѣста, откуда исходили предложенія. По извѣстіямъ, которыя я получила о Вашемъ прибытіи въ Добреньку 7-го сего мѣсяца, я должна полагать, что теперь Вы находитесь въ польскихъ болотахъ. Очень желательно мнѣ получить извѣстіе, что Вы одолѣли эти трудности въ добромъ здоровьи. Съ Могилева, съ 3-го числа, любезныя дѣти, я отъ Васъ не имѣю ни строчки; думаю, что Ваши письма въ пути и что первая почта привезетъ ихъ. Вчера дѣти Ваши, которыя совершенно здоровы, со мной были на балу по случаю имянинъ моей дражайшей дочери, которую обнимаю вмѣстѣ съ ея супругомъ. Прощайте! Скоро ли воротитесь?

Екатерина.

les lettres se sont-elles perdues? les loups ont-ils mangé courrier ou estafette?—tant y a, que je vis dans l'attente. Vos enfants se portent très-bien et vont se promener par l'a ville en carosse presque tous les jours. Hier Alexandre m'a fait présent de son portrait à la silhouette et Constantin m'a promis le sien. Oh pardi, si Vous Vous ennuyez autant du chemin, que moi de l'absence, Vous retournerez bien vite. Adieu! je Vous embrasse.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 22 d'octobre 1781.

Enfin, après avoir été près de quinze jours sans avoir de Vos nouvelles, mes chers enfants, j'ai reçu par une estafette de Moscou la lettre de ma chère fille, datée de Tchernigof le 9 d'octobre, qui m'a beaucoup réjouie, parce qu'elle m'informe du bon état de Votre santé et de la continuation heureuse de Votre route, favorisée par le beau temps. Plusieurs détails très-agréables des lieux et des choses, que cette aimable lettre contient, m'on fait grand plaisir. Ce que Vous me dites sur la différence de climat est bien palpable, car lorsqu'en Ukraine Vous trouviez les arbres verts et les fruits sur les arbres, nous n'avions ici guère plus de feuilles

---

Петербургъ, 19 октября 1781 года.

Третьяго дня исполнился цѣлый мѣсяцъ, съ тѣхъ поръ какъ я Васъ не видѣла. Вотъ десятое письмо, которое пишу Вамъ, дорогія дѣти. Отъ Васъ не имѣю ни полъ-слова. Послѣднее письмо, полученное мною, было отъ моего сына изъ Могилева отъ 3-го сего мѣсяца; можете вообразить себѣ, какъ это должно меня безпокоить; не знаю, чему приписать это молчаніе, дороги ли тому причиной? затерялись ли письма? волки-ли съѣли курьеровъ или эстафеты? но какъ бы то ни было, только я живу въ ожиданіи. Ваши дѣти совершенно здоровы и почти каждый день катаются по городу. Вчера Александръ подарилъ мнѣ свой портретъ силуэтомъ, а Константинъ обѣщалъ свой. О, право, если Вы стольже скучаете отъ дороги, сколько я отъ Вашего отсутствія, то скоро вернетесь. Прощайте обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербургъ, 22 октября 1781 года.

Наконецъ, пробывши двѣ недѣли безъ извѣстія отъ Васъ, дорогія дѣти, я съ нарочнымъ изъ Москвы получила письмо моей милой дочери, писанное въ Черниговѣ 9-го октября, которое очень меня обрадовало, такъ какъ извѣщаетъ о хорошемъ состояніи Вашего здоровья и счастливомъ продолженіи путешествія, которому благопріятствуетъ хорошая погода. Многія очень пріятныя подробности о

mortes. Il n'y a que Vos fièvres de rhume, que le froid précoce de Polotzk Vous avait causé à tous les deux, que je n'approuve pas. Dieu merci, que Vous ne Vous en êtes plus ressentis. Il faut que la ville de Bélitza soit une belle chose, puisque Gdof a obtenu la préférence. Je n'accepte point Vos excuses, ma chère fille, sur la longueur de Votre lettre, parce que sans exiger par délicatesse, que Vos lettres soient longues, quand elles le seront, je ne m'en fâcherai pas, par la raison, qu'on est toujours bien-aise de lire les détails des choses, qui ont rapport aux personnes qu'on aime. Ainsi donnez un libre cours à Votre plume chaque fois, qu'elle sera en train de jaser et soyez assurée que les témoignages de Votre amitié me seront toujours chers. Vos enfants viennent de sortir de chez moi, pour aller se promener en carosse; ils sont très-bien portants et d'une grande vivacité. L'ainé a entrepris son a, b, c avec ferveur et de son propre mouvement. Il en est au syllabes à trois lettres. Si cette envie sera de durée, je ne serai point étonnée, s'il lira dans peu. La lettre de mon cher fils de Kiev, que ma chère fille m'annonce, sera la bienvenue; en attendant je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants. Adieu!

Catherine.

мѣстахъ и вещахъ, которыя содержатся въ этомъ любезномъ письмѣ, сдѣлали мнѣ большое удовольствіе. Что Вы мнѣ говорите о различіи климата весьма очевидно, ибо, когда въ Украйнѣ Вы нашли деревья зелеными и въ плодахъ, у насъ уже не было даже сухихъ листьевъ. Только простудной лихорадки, причиненной Вамъ обоимъ преждевременными Полоцкими холодами, не одобряю. Благодареніе Богу, что она болѣе не возвратилась. Городъ Белица, должно быть, что-то великолѣпное, такъ какъ Гдовъ заслужилъ предпочтеніе. Извиненій за длину Вашего письма, милая дочь, я не принимаю, ибо, по деликатности не требуя, чтобы Ваши письма были длинны, я не буду сердиться, если они будутъ такими, по той причинѣ, что всегда мы бываемъ рады читать подробности о вещахъ, находящихся въ связи съ лицами, которыхъ любимъ. Итакъ давайте свободу перу, каждый разъ какъ придетъ ему охота поболтать, и будьте увѣрены, что доказательства Вашей дружбы всегда будутъ мнѣ дороги. Дѣти Ваши только что ушли отъ меня, чтобы покататься въ каретѣ. Они совершенно здоровы и очень рѣзвы. Старшій съ жаромъ, по собственному побужденію, принялся за свою азбуку; онъ дошелъ до слоговъ въ три буквы! Если эта охота продолжится, то я не буду удивлена, если онъ въ короткомъ времени будетъ читать. Письму моего любезнаго сына изъ Кіева, которое возвѣщаетъ мнѣ дорогая дочь, я очень обрадуюсь. А пока обнимаю Васъ обоихъ, дорогія дѣти. Прощайте!

Екатерина.

St.-Petersbourg, ce 24 d'octobre 1781.

J'ai reçu hier par estafette, mon cher fils, Vottre lettre, datée de Kiev le 22 d'octobre. Mon souvenir Vous accompagne et le Vôtre me fait un très-sensible plaisir de même que les sentiments, que Vous me marquez. Dans l'éloignement, où nous sommes, l'unique chose, qui puisse soulager pour moi cette situation, c'est de lire dans Vos lettres l'expression de Votre cœur. Voilà bien du beau-monde, que Vous avez trouvé à Kiev; des anciennes et des nouvelles connaissances. Le Prince Poniatowsky est du nombre des premiers et les secondes sont le général Hanach et Komarzewsky, envoyés par leurs maîtres. Ce que Vous me dites de la situation de Kiev m'a rappelé à la mémoire ce que j'en avais vu et volontiers je conviens avec Vous qu'anciennement on ne choisissait pas mal les endroits, où l'on fixait sa demeure. Cela me fait souvenir du mot d'Иванъ Михайловичъ Головинъ, qui disait à Pierre Premier: «Ты человѣкъ умный, только усадьбу заложить не умѣешь.» J'espère, que plus Vous avancerez dans Votre voyage et plus le climat Vous favorisera. Je prie Dieu, que les chemins de la Pologne ne soient pas plus mauvais, que ceux, dont Vous ne Vous plaignez pas. Je Vous écris toutes les semaines régulièrement comme Vous voyez. Je suppose, que Vous recevrez plusieurs de mes lettres à la fois, lorsque Vous ferez quelque part un séjour de plusieurs jours.

Петербургъ, 24 октября 1781 года.

Вчера, дражайшій сынъ, я съ нарочнымъ получила Ваше письмо изъ Кіева отъ 22-го октября. Мысли мои всегда Васъ сопровождаютъ, а Ваша память обо мнѣ доставляетъ мнѣ весьма большое удовольствіе, какъ и чувства, которыя Вы мнѣ высказываете. Въ разлукѣ, въ которой мы находимся, единственная вещь, могущая облегчить для меня такое положеніе — это читать въ Вашихъ письмахъ выраженіе Вашего сердца. Вотъ въ Кіевѣ Вы нашли многочисленное, изящное общество, старыхъ и новыхъ знакомыхъ. Къ первымъ принадлежитъ князь Понятовскій, а ко вторымъ генералъ Ганахъ и Комаржевскій, присланные своими повелителями. Что Вы говорите о мѣстоположеніи Кіева, напомнило мнѣ о томъ, что я видѣла тамъ, и я охотно соглашаюсь съ Вами, что въ древности не дурно выбирали мѣста для своего жилища. Это напоминаетъ мнѣ слова Ивана Михайловича Головина, сказавшаго Петру: «Ты человѣкъ умный, только усадьбу заложить не умѣешь». Надѣюсь, что чѣмъ дальше Вы подвинетесь впередъ въ пути, тѣмъ болѣе климатъ будетъ Вамъ благопріятствовать: молю Бога, чтобы дороги въ Польшѣ не были хуже тѣхъ, на которыя Вы не жалуетесь. Какъ видите, я пишу Вамъ правильно каждую недѣлю. Вы получите, я думаю, нѣсколько моихъ писемъ вдругъ, когда остановитесь гдѣ нибудь на нѣсколько дней. Ваши письма точно

Vos lettres sont tout de même bien longtemps à nous arriver et deux fois déjà elles m'ont manqué huit et dix jours. Je me porte très-bien et vos enfants aussi. Ils m'ont dit ce matin, qu'ils Vous écrivaient et qu'ils avaient déjà commencé hier. Je pense, que l'incluse de M-me de Benkendorf à ma chère fille contient ce travail. C'est dommage, mon cher fils, que la bonne volonté seule ne suffit pas pour l'envoi et la transplantation du climat et des situations, car d'ailleurs Zarskoe Selo se ressentirait de Votre affection. Je Vous en fais mes remerciements, parce que je sens, que Votre intention foncière était de me faire plaisir par là. Mais ce qui dépend de Vous, c'est de revenir le plutôt, que Vous pourrez. En attendant, je Vous embrasse de même que ma chère fille et Vous souhaite à tous les deux bon voyage et bonne santé.

Catherine.

Vos enfants dans ce moment m'apportent leurs lettres; les voici; je me suis trompée les croyant incluses dans la lettre de M-me Benkendorf.

Petersbourg, ce 1 novembre 1781.

Vos lettres de Wassilkov, mes chers enfants, me sont parvenues hier. J'ai été attendrie jusqu'au larmes du congé, que Vous prenez de moi en quittant la frontière et de Vous savoir hors de mes états. Mais en quelques

---

также долго не прибываютъ и два раза уже 8 и 10 дней я не получала ихъ вовсе. Я совсѣмъ здорова, а также и дѣти Ваши. Они мнѣ сказали сегодня утромъ, что напишутъ Вамъ и что уже вчера начали. Приложенное письмо отъ г-жи Бенкендорфъ къ дорогой дочери, кажется, содержитъ эту работу.

Жалко, любезный сынъ, что одной доброй воли недостаточно для пересылки и перенесенія хорошаго климата и мѣстоположенія, иначе Царское Село бы почувствовало Ваше расположеніе. Благодарю Васъ за это, ибо чувствую, что Ваше основное намѣреніе было сдѣлать мнѣ удовольствіе; но что зависитъ отъ Васъ — это возвратиться возможно скоро, въ ожиданіи чего обнимаю Васъ и милую дочь мою и желаю Вамъ обоимъ добраго пути и хорошаго здоровья.

Екатерина.

Дѣти Ваши сію минуту приносятъ мнѣ свои письма; вотъ они. Я ошиблась, предположивъ, что они вложены въ письмо г-жи Бенкендорфъ.

Петербургъ, 1 ноября 1781 года.

Письма Ваши, дрожайшія дѣти, изъ Василькова вручены мнѣ вчера. Я была тронута до слезъ Вашимъ прости, сказаннымъ мнѣ при оставленіи границы, и сознаніемъ, что Вы внѣ моихъ земель. Но въ какихъ бы мѣстахъ Вы ни нахо-

lieux que Vous soyez, assurément mes sentiments et ma tendresse Vous accompagnent. Je souhaite beaucoup de savoir, que Vous ayez passé heureusement et en bonne santé la Pologne, parce que l'opinion générale des mauvais chemins et des mauvais gîtes de ce pays me donne de l'appréhension, que Vous n'en souffriez. Entre nous soit dit l'unique remède, qu'il y a à la peine, que nous sentons réciproquement de notre séparation c'est selon moi de presser Votre retour et en cette occasion je ne puis que Vous renouveler et Vous répéter tant ce que je Vous ai dit et écrit à ce sujet, de revenir le plutôt, que Vous pourrez. Je suis très-aise, que mes lettres Vous soient parvenues et qu'elles Vous aient fait plaisir. Celle-ci Vous parviendra, je pense, à Vienne. J'ai lieu de supposer d'après ce que le comte de Cobenzel m'a dit qu'en delà de Brody Vous aurez eu la satisfaction de voir beaucoup plutôt, que Vous ne le pensiez S. M. l'Empereur, au souvenir duquel je Vous prie de me rappeler, quand l'occasion s'en présentera.

Vos enfants se portent parfaitement bien et deviennent tous les deux tous les jours plus aimables. S'ils ne Vous écrivent pas aujourd'hui, Vous les excuserez. Vous connaissez ma méthode; ils sont de si bonne volonté qu'il ne faut pas en abuser; voilà pourquoi j'évite de répéter souvent des

---

дились, будьте увѣрены, что мои чувства и нѣжность сопровождаютъ Васъ. Мнѣ очень хочется получить извѣстіе, что Вы счастливо и въ добромъ здоровьи проѣхали Польшу, ибо общее мнѣніе о дурныхъ дорогахъ и скверныхъ ночлегахъ этой страны рождаютъ во мнѣ опасенія, чтобы Вамъ отъ нихъ не пришлось страдать. Между нами, единственное средство противъ печали, причиняемой всѣмъ намъ разлукой, по моему мнѣнію, поспѣшить возвращеніемъ и при этомъ случаѣ я могу только напомнить и повторить все сказанное и написанное Вамъ по этому поводу, чтобы Вы возвратились поскорѣй. Очень довольна, что мои письма доставлены Вамъ и что они сдѣлали Вамъ удовольствіе. Это письмо Вы получите, я думаю, въ Вѣнѣ. По словамъ графа Кобенцель есть основаніе думать, что по ту сторону Бродъ Вы имѣли удовольствіе видѣть гораздо раньше, чѣмъ предполагали Его Императорское Величество, которому прошу напомнить обо мнѣ, если представится тому случай. Ваши дѣти оба совершенно здоровы и, со дня на день, становятся любезнѣе. Если сегодня они Вамъ не пишутъ, то извините ихъ; Вы знаете мою методу; у нихъ такая добрая воля, что не слѣдуетъ злоупотреблять ею. Вотъ почему я избѣгаю задавать имъ часто такія трудныя работы, которыя они могутъ исполнить только, принимаясь за нихъ нѣсколько разъ. Обнимаю Васъ обоихъ, милыя дѣти. Поздравляю дорогую дочь съ рожденіемъ ея племянника, воспріемницей котораго меня просили быть.

tâches de cette force-là, laquelle ils ne peuvent remplir qu'en y revenant à plusieurs reprises. Je Vous embrasse, mes chers enfants, tous les deux. Je félicite ma chère file de la naissance d'un sieur neveu dont je suis priée d'être la marraine. J'ai reçu la lettre du Prince son frère, à laquelle je répondrai. Adieu! que le ciel Vous accompagne!

Catherine.

Petersbourg, ce 5 novembre 1781.

Je Vous fais cette lettre, mes chers enfants, uniquement pour Vous envoyer deux billets de Vos enfants, qui se portent parfaitement. J'y joins une lettre de M-me Benkendorf à ma chère fille. M-r Alexandre devenant de jour en jour plus questionneur, j'ai jugé à propos de mettre entre ses mains la conversation incluse. Il a trouvé ce petit écrit très de son gout; il n'y a guère de jour, qu'il ne se le fasse lire. Ces fréquentes lectures l'ont si bien imprimé déjà dans sa mémoire, qu'il le sait presque par cœur. Selon mon compte Vous arrivez la semaine qui vient à Vienne, j'en attendrai la nouvelle avec impatience. En attendant, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Я получила письмо брата ея, на которое отвѣчу. Прощайте! Да сопутствуетъ Вамъ небо!

Екатерина.

С.-Петербургъ, 5 ноября 1781 года.

Пишу Вамъ это письмо, единственно, чтобы послать двѣ записки Вашихъ дѣтей, которыя совсѣмъ здоровы. Прилагаю письмо отъ г-жи Бенкендорфъ къ моей любезной дочери. Такъ какъ Александръ съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе вопросовъ, то я нашла полезнымъ дать ему въ руки приложенный при семъ разговоръ; ему очень понравилось это маленькое сочиненіе; нѣтъ дня, чтобы онъ не велѣлъ прочесть себѣ его и эти частыя чтенія такъ запечатлѣли это сочиненіе въ его памяти, что онъ знаетъ его почти наизусть.

По моему расчету Вы на слѣдующей недѣлѣ пріѣдете въ Вѣну. Съ нетерпѣніемъ буду ждать объ этомъ извѣстія. Между тѣмъ обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

ДѢТСКІЕ РАЗГОВОРЫ.

Разговоръ первый.

Жило да было дитя; дитя, по утру проснувшись, помолилось Богу, позавтракало, потомъ начало читать азбуку и склады, сколько умѣло, потомъ спросило: уменъ я? и не дождавшись отвѣта, сказало: ахъ, барабанъ, барабанъ, сборъ бьютъ, пустите посмотрѣть. Пустили дитя къ окошку, дитя увидѣло, что мимо окошка несутъ мартышку, спросило: что такое? няня сказала мартышка.

Дитя.

Что такое мартышка?

Няня.

Мартышка есть звѣрокъ.

Дитя.

Ахъ мартышка какой звѣрокъ хорошенькій, пожалуй, дай посмотрѣть поближе.

Няня.

На взглядъ изрядненькій звѣрокъ, но близко посмотрѣть тебѣ неудобно для того, что мартышки сердиты, кусаются и обманчивы.

Дитя.

Я близко не подойду, пожалуй, дайте посмотрѣть.

Принесли мартышку поближе, дали ей орѣхъ.

Дитя.

Она руками беретъ, какъ человѣкъ.

Няня.

Снаружи она похожѣе на человѣка нежели на кошку или собаку.

Дитя.

Какъ снаружи?

Няня.

Да, снаружи, напримѣръ: лапами беретъ какъ мы руками, но смыслъ человѣка не имѣетъ.

Дитя.

Смыслъ человѣка, няня, что такое смыслъ человѣка?

Няня.

Смыслъ человѣка мартышка не имѣетъ, она не говоритъ и разсудокъ не такъ употребляетъ, какъ человѣкъ.

Дитя.

А, вотъ, собака бѣжитъ; собака не говоритъ?

Няня.

Собака не говоритъ, однако всякой звѣрь чувство имѣетъ, удовольствіе и боль чувствуетъ и изъясняетъ.

Дитя.

Что собака дѣлаетъ?

Няня.

Собака стережетъ своего хозяина, а хозяинъ ее кормитъ и объ ней попеченіе имѣетъ.

Дитя.

Няня, люди что дѣлаютъ въ свѣтѣ?

Няня.

Люди живутъ въ обществѣ.

Дитя.

Что они дѣлаютъ въ обществѣ во весь день.

Няня.

Другъ другу помогаютъ въ своихъ нуждахъ и во всякихъ своихъ трудахъ.

Дитя.

А кто не помогаетъ, такъ какъ же быть?

Няня.

А кто бы не помогалъ другимъ, тому другіе не помогутъ же, и онъ будетъ одинъ безполезенъ, его перестанутъ любить, никто на него не взглянетъ, будетъ терпѣть нужду и, наконецъ, умретъ со скуки и съ печали, буде не отъ нужды и несчастія.

Дитя.

Какъ-же быть счастливу?

Няня.

Ближнему дѣлать добро, есть первый способъ, чтобъ человѣкъ самъ собою былъ доволенъ: кто-же самъ собою доволенъ тотъ и счастливъ.

Дитя.

Когда я уменъ и послушенъ, тогда я веселъ, когда я выросту великъ, тогда какъ?

Няня.

Всякій возрастъ имѣетъ свои обязанности, упражненія и удовольствія.

Дитя.

Пусти меня пожалуй побѣгать.

Няня.

Пожалуй, погоди маленько, дай дочитать.

Дитя.

На что это читать.

Няня.

Для того, чтобы повадить тебя не отойтить отъ одного упражненія къ другому безъ причины.

Дитя.

Пожалуй пусти.

Няня.

Когда говорю тебѣ то, что ты дѣлать долженъ, тогда прилично ли тебѣ спорить.

Дитя.

И ты скажи мнѣ пожалуй, для чего иногда ты дѣлаешь о чемъ я тебя прошу, а иногда не дѣлаешь, иногда отвѣтствуешь, а иногда нѣтъ.

Няня.

Когда я тебѣ говорю то, что дѣлать ты долженъ, тогда кратче всего дѣлать а не говорить.

Дитя.

На что это?

Няня.

Изъ довѣренности ко мнѣ, для

того, что ты отъ меня инаго не слыхалъ кромѣ того, что тебѣ полезно быть можетъ; самъ скажи, слыхалъ ли ты иное?

Дитя.

Нѣтъ нянюшка.

Няня.

Я колико могу и молодость твоя дозволяетъ, тебѣ сказываю для чего ты долженъ дѣлать то, что прилично, для чего-же бы ты не хотѣлъ слушаться.

Дитя.

Право, я слушаюсь тебя; однако, когда мы говоримъ, позволь и мнѣ говорить, что придетъ на умъ.

Няня.

Хорошо; что-то скажешь?

Дитя.

Много тебѣ скажу; скажи пожалуй, что я на свѣтѣ дѣлаю?

Няня.

Самъ мнѣ это скажи?

Дитя.

Я не знаю.

Няня.

Скажи мнѣ, что ты цѣлый день дѣлаешь?

Дитя.

Я бѣгаю, немножко учусь, играю, пью, ѣмъ, смѣюсь, говорю съ тобою и съ другими, то-есть когда я уменъ.

Няня.

Ну, по сю пору вотъ что въ свѣтѣ дѣлаешь: ты бѣгаешь, немножко учишься, играешь, пьешь, кушаешь, смѣешься, говоришь, почиваешь, ростешь, укрѣпляешься здоровьемъ тѣломъ и умомъ, получаешь знаніе, теперь иногда дѣла тебѣ нѣтъ, и по мѣрѣ, какъ тебѣ Богъ дастъ силу и возрастъ, твои упражненія и обязанности перемѣнятся, вмѣсто того, что теперь прыгаешь, пляшешь и у насъ на рукахъ бываешь и на нашемъ объ тебѣ попеченіи тогда получишь иныя упражненія трудовъ, должностей и забавъ.

Дитя.

У васъ на рукахъ и на вашемъ попеченіи!

Няня.

Да, у насъ на рукахъ и на нашемъ попеченіи для того, что ты маленькое дитя.

Дитя.

Дитя есть человѣкъ.

Няня.

Дитя есть дитя.

Дитя.

Дитя, что-же такое дитя?

Няня.

Дитя до семи лѣтъ есть младенецъ.

Дитя.

А младенецъ что такое?

Няня.

Самъ подумай.

Дитя.

Не знаю.

Няня.

Младенецъ есть малъ, въ зависимости многаго, незнающъ, невѣдущъ, неосмотрителенъ....

Дитя.

Полно, няня, сколько ты насказала.

Няня.

Я сказала недостатокъ твоихъ лѣтъ; любя младенца его и берегутъ, хотя иногда и съ трудомъ.

Дитя.

Пожалуй, не трудись, я самъ поберегусь.

Няня.

Подлинно убережешься.

Дитя.

Я буду остороженъ.

Няня.

Какъ младенцу остерегаться, онъ незнающъ, не предвидитъ, не увидитъ, не доводитъ, его беречь надобно во всякое время, изъ благодарности же за то, умныя дѣти бываютъ послушливы, учтивы и вѣжливы съ хожатыми. Когда же младенецъ не послушенъ, не учтивъ и не вѣжливъ, тогда умаляетъ къ себѣ любовь и сожалѣніе хожатыхъ и тогда прямо жалокъ.

Дитя.

Няня, развѣ ты не должна за мною ходить?

Няня.

Ходить за тобою мнѣ поручено а любить тебя принудить никто не можетъ, развѣ самъ будешь любезенъ, а буде увижу, что будешь упрямъ, сердитъ, не послушенъ, неучтивъ, я попрошусь отъ тебя прочь.

Дитя.

Тогда я самъ одѣнусь.

Няня.

Буде сможешь.

Дитя.

Смогу.

Няня.

Отвѣдай.

Дитя.

Вотъ ленты я развязалъ.

Няня.

Ну, скинь кафтанъ.

Дитя.

Скину... разстегни, пожалуй сзади.

Няня.

Нѣтъ, разстегни самъ, вѣдь ты взялся самъ, хотѣлъ одѣваться.

Дитя.

Лишь разстегни.

Няня.

Ну видишь, что тебѣ надобно чья помощь, чтобъ разстегнуть кафтанъ, завяжи ленты опять.

Дитя.

Няня, не умѣю.

Няня.

Не умѣешь, ну самъ разсуди сколько тебѣ нужна помощь другихъ; если-бы тебѣ никто не помогалъ, каково-бы тебѣ было? такъ просимъ съ нами обходиться любовью.

Дитя.

Я объ этомъ и никогда еще не думалъ, я бы одинъ не умѣлъ ни одѣваться, ни раздѣваться, ни ложится спать, ни вставать, ни дѣлать ничего.

Няня.

Ну если понимаешь, что тебѣ помощь другихъ нужна, такъ и будь къ нимъ благодаренъ, учтивъ, ласковъ, послушенъ, и знай, что, когда кто тебя въ чемъ поправляетъ, то тѣмъ самымъ тебѣ подаетъ способъ быть умнѣе и милѣе.

Дитя.

Я это и не слыхалъ. Няня, уменъ я?

Няня.

Какъ дитя, въ твои лѣта мало еще есть разсужденія.

Дитя.

Теперь я буду разсуждать, я буду остороженъ и я тебя нянюшка любить буду, для того, что много труда имѣешь около меня; пожалуй, скажи, много есть такого, чего я не знаю?

Няня.

Не токмо много есть такого, чего не знаешь, но ты самъ видишь, что ничего не знаешь, ниже что ты самъ на свѣтѣ дѣлаешь.

Дитя.

Спасибо, что ты мнѣ сказала, теперь я знаю и не забуду.

Няня.

Скоро ты выучился то, на что вѣкъ коротокъ; поди играй теперь.

Дитя.

Нянюшка, пожалуй, сдѣлай то, о чемъ я тебя попрошу.

Няня.

А что такое?

Дитя.

Скажи мнѣ то, что вчерась ты зачала говорить, помнишь.

Няня.

Охотно, посмотримъ, будетъ ли у тебя терпѣніе выслушать. Была вдова дворянка, у нее остались сынъ и дочь.

Дитя.

Какъ ее зовутъ?

Няня.

Ты не знаешь.

Дитя.

А сына ея какъ зовутъ?

Няня.

Филаретомъ! она призвала своихъ дѣтей и сказалъ имъ, старайтеся добрыя качества пріобрѣтать, я сколько смысла имѣю вамъ помогать готова, безъ добрыхъ ка-

чествъ и отличное рожденіе не блистаетъ.

Дитя.

На что она дѣтямъ такъ говорила?

Няня.

Для того, что безъ добрыхъ качествъ люди не бываютъ любезны или почтительны; рожденіе качества не даетъ, но кто отличнѣе тому надлежитъ стараться пріобрѣтать болѣе другихъ добродѣтели и отдалиться отъ всего того, что порочно, дурно или стыдно.

Дитя.

Я не буду дѣлать, что дурно или стыдно, ну няня.

Няня.

У вдовы была дочь съ дурными качествами; она была лѣнива, угрюма, сердита, лжива, застѣнчива, на счетъ другихъ всегда клала свои вины, неблагодарна, доброй примѣръ брата ея Филарета не могъ поправить нравъ ея и, хотя она была не дурна лицомъ, но ея никто не любилъ. Филаретъ же былъ почтителенъ къ родителямъ, имѣлъ довѣренность къ тѣмъ, кои къ нему приставлены были и ничего такъ не опасался, какъ досадить кому чѣмъ нибудь, и для того онъ былъ привѣтливъ, ласковъ и учтивъ ко всѣмъ людямъ; люди-же всѣ его любили.

Дитя.

Куда она дѣвалась?

Няня.

Ее отдали въ монастырь.

Дитя.

Она можетъ поправиться.

Няня.

Въ нѣкоторыя лѣта поправиться трудно: кто съ ребячества не старается исправиться, тому въ совершенныхъ лѣтахъ уже поздно, да хотя бы и исправился, не скоро и люди увѣрятся, знавъ каковъ былъ единожды.

Дитя.

Какъ это?

Няня.

А вотъ какъ, напримѣръ: буде дитя какое кого боится, насилу принудишь подойти, помнишь?

Дитя.

Ахъ, няня, я не люблю кто искривитъ лицо или кто кричитъ какъ будто бранится.

Няня.

И для того, что одинождьı кто искривилъ лицо и кричалъ громко, ты неужели думаешь, что весь вѣкъ свой упражняется въ томъ, чтобъ пугать маленькихъ и для того отъ него бѣгаешь, не прогнѣвайся же если и объ тебѣ люди, видя, что бѣгаешь отъ нихъ, подумаютъ, что ты робокъ или боязливъ.

Дитя.

У вдовы дочь была хороша?

Няня.

Да, лицомъ была хороша, только была не добра и не любезна.

Дитя.

Поэтому лучше быть добру и любезну, нежели хорошу; няня, хорошъ-ли я?

Няня.

Объ этомъ завтра поговоримъ.

Дитя.

Няня, скажи?

Няня.

Поди теперь играть, вотъ тебѣ новая игрушка.

Petersbourg, ce 11 novembre 1781.

Votre aimable lettre, ma chère fille, du $\frac{1 \text{ nov.}}{20 \text{ oct.}}$ de Wisnowice est arrivée hier à mon grand contentement, n'en ayant pas reçu de plus de huit jours. Vous me dites, que Vos cœurs et Vos pensées sont avec nous; ne devinez Vous pas, que les nôtres Vous accompagnent? Le proverbe allemand, qui dit: «Wenn unser Herr Gott seine lieben Kinder reisen lässt, so gibt er ihnen gut Wetter», s'est verifié vis-à-vis de Vous, même dans les lieux les plus décriés pour les mauvais chemins. Vous me dites en avoir trouvés d'excellents avec un temps superbe. Si Vous rapportez l'agrément dont Vous avez joui à Wisnowice, l'accueil que le Roi de Pologne Vous a fait, à maman, maman a à Vous dire, qu'il n'y a pas la moindre petite circonstance dans Votre route à laquelle elle ne prenne l'intérêt le plus sensible. Je pense, que S. M. Polonaise avait bien de la peine à retrouver ma physionomie il y a 25 ans dans les portraits que Vous lui

---

Петербургъ, 11 ноября 1781 года.

Любезное письмо Ваше, дорогая дочь, отъ $\frac{1 \text{ ноября}}{20 \text{ октября}}$ изъ Висповецъ прибыло вчера къ большому моему удовольствію, такъ какъ я уже восемь дней не получала писемъ. Вы говорите, что всѣ Ваши помыслы съ нами; не отгадываете ли, что и наши Васъ сопровождаютъ? Нѣмецкая пословица: «Если Господь посылаетъ въ путь своихъ любезныхъ чадъ, то онъ даетъ имъ хорошую погоду» оправдалась относительно Васъ даже въ мѣстахъ, наиболѣе извѣстныхъ дурными дорогами; Вы говорите мнѣ, что находили превосходныя дороги и великолѣпную погоду. Если Вы разсказываете матери объ удовольствіи, которое встрѣтили въ Висновцѣ, и о пріемѣ, сдѣланномъ Вамъ Польскимъ Королемъ, то мать должна передать Вамъ, что нѣтъ ни малѣйшаго обстоятельства въ Вашемъ путешествіи, въ которомъ бы она не принимала живѣйшаго участія. Его Польскому Величеству, думаю, трудно было отыскать сходство съ моею наружностью 25 лѣтъ тому назадъ, въ портретахъ, которые Вы ему показали. Но нашли ли Вы опять бесѣду этого государя исполненную пріятности, веселости и знаній, или, можетъ быть, королевское досто-

avez montré. Mais la conversation remplie d'agrément, de gaieté et de connaissance de ce Prince—l'avez-Vous retrouvée ou la royauté l'aurait-elle diminuée? Il m'a semblé en retrouver des trâces dans la façon, dont il a porté ma santé. Avez Vous joué à toutes les stations du clavecin, qu'on dit, que le général Komarzewsky y a fait placer pour Vous? Eh bien puisque Vous me parlez des concerts et des bals de Wisnowice, de Votre jolie hôtesse, du monde, qu'il y avait, et du beau chateau bien meublé, que Vous y avez trouvé, je m'en vais Vous mander nos nouvelles d'ici. Primo, Vos enfants se portent parfaitement bien; en voici la preuve. Il y a huit jours qu'ils m'ont suivi à l'hermitage un dimanche, qu'il y avait comédie, pendant laquelle ils ont joué dans les salles d'en haut, mais lorsque la comédie fut finie, ils se sont mis à danser des Polonaises. Depuis ce jours ils sont à attraper des bals; ils dansent à celui des jours de cour dans la galerie et hier à la noce du comte Skavronsky ils ont dansé avec toutes les dames qu'ils ont pu attraper. Il leur est devenu très indifférent de commencer ou de suivre. Vous pouvez Vous imaginer le plaisir qu'on a à voir les petits marmots jouer les grands garçons. Mais leurs femmes ont de la peine à les rattraper. Voilà ma gazette, ma chère fille, en langage fort simple; Votre remarque est fort juste, que c'est celui que j'aime le mieux. Adieu! je Vous embrasse de même que mon cher fils.

Catherine.

инство уменьшило эти свойства. Мнѣ казалось, что я нашла слѣды ея въ томъ, какъ онъ пилъ за мое здоровье. На всѣхъ ли Вы станціяхъ играли на рояли, которые, говорятъ, генералъ Комаржевскій велѣлъ ставить для Васъ? Такъ какъ Вы разсказываете мнѣ о концертахъ и балахъ Висневецкихъ, о своей хорошенькой хозяйкѣ, о хорошо меблированномъ замкѣ, который нашли тамъ, то и я передамъ Вамъ здѣшнія новости. Во-первыхъ, Ваши дѣти совершенно здоровы. Вотъ тому доказательство: недѣлю тому назадъ они сопровождали меня въ эрмитажъ, въ воскресенье, когда шло представленіе, во время котораго они играли въ верхнихъ залахъ, но когда оно кончилось, они начали танцовать полонезы. Съ того дня они стараются попадать на балы: танцуютъ на балахъ въ назначенные при дворѣ дни на галереяхъ, а вчера на свадьбѣ графа Скавронскаго они танцовали со всѣми дамами, которыхъ только имъ удалось поймать. Для нихъ стало безразлично начинать-ли, или слѣдовать за другими. Можете вообразить себѣ удовольствіе, какое испытываешь, видя, какъ эти мальчуганы играютъ роль взрослыхъ. Нянямъ стоитъ таки труда опять поймать ихъ. Вотъ моя газета,

Petersbourg, ce 16 novembre 1781.

Depuis la lettre de ma chère fille de Wisnowiec je n'en ai point reçu de Vous, mes chers enfants; j'espère, que Vous avez continué Votre route jusqu'à Vienne, où je Vous compte arrivés en bonne santé.

Je ne puis Vous donner de meilleure preuve de celle de Vos enfants que ce qu'ils Vous en disent eux-mêmes par les billets ci-joints. Voici mon commentaire sur les lettres. Si celle d'Alexandre est courte et modeste, c'est qu'il a moins à conter et qu'il n'est pas aussi content de lui-même que son frère. Celle de Constantin au contraire est remplie de gloriole, de contentement sur sa propre conduite; il a été à la comédie, au ballet, au bal; il a vu le feu d'artifice. Son aîné n'a rien vu de tout cela; il n'a été qu'au bal. Le fait est que l'aîné a fait l'enfant et le cadet a joué le chevalier sans peur et sans reproche. Tout petit qu'on est, l'on est un peu fier, lorsqu'on fait mieux qu'un autre, auquel on a vu faire tant de choses mieux que soi. Cette comédie et ce ballet, dont il est question a été jouée à l'hermitage dimanche passé par les plus petits des cadets et les plus petites demoiselles bleues et grises de la communauté pour amuser Vos enfants, après quoi j'ai fait monter cette troupe joyeuse dans la salle, où ils ont dansé et nos marmots grands danseurs présentement se

---

любезная дочь, на весьма простомъ языкѣ. Ваше замѣчаніе, что это именно тотъ, который я болѣе всего люблю, весьма справедливо. Прощайте, обнимаю Васъ равно какъ и любезнаго сына.

Екатерина.

Петербургъ, 16 ноября 1781 года.

Послѣ письма любезной моей дочери изъ Висневца, я отъ Васъ болѣе не получала ни одного, любезныя дѣти. Предполагаю, что Вы продолжали путь свой до самой Вѣны, куда, надѣюсь, прибыли въ хорошемъ здоровьи.

О здоровьѣ Вашихъ дѣтей не могу Вамъ дать лучшихъ доказательствъ, чѣмъ то, что они сами Вамъ говорятъ о немъ въ приложенныхъ запискахъ. Вотъ мое поясненіе этихъ писемъ. Если письмо Александра коротко и скромно, то потому, что ему менѣе кое-чемъ поразсказать и что онъ не такъ доволенъ собой, какъ братъ его. Письмо же Константина, напротивъ, наполнено тщеславіемъ и довольствомъ собственнымъ поведеніемъ; онъ видѣлъ комедію, былъ въ балетѣ, на балу, любовался фейерверкомъ. Его старшій братъ изъ всего этого ничего не видѣлъ; онъ былъ только на балу. Дѣло въ томъ, что старшій ребячился, а младшій разыгрывалъ рыцаря безъ страха и упрека. Какъ бы онъ ни былъ малъ, онъ всетаки гордится тѣмъ, что поступилъ лучше другаго, особенно того, кто на его

sont mis de la partie: Alexandre avec grande modestie et Constantin ne dansant pas moins qu'avec deux demoiselles à la fois. Après la danse un transparent d'une archine en quarré placé dans le jardin et quatre pots à feu sans éclat accompagnés d'un soleil mouvant ont servi de feu d'artifice, après quoi chacun est allé souper chez soi. Mais comment auriez Vous eu une idée de tout cela sans mon commentaire? Vous couriez risque de ne pas comprendre la moitié de ce qu'on Vous écrit—comment auriez Vous fait pour répondre avec précision aux lettres, que Vous n'auriez pas entendues. Si Vous honorez de Vos éloges le courageux, qui a vu la comédie, le ballet et le feu d'artifice, sans blâmer personne, Vous nous rendrez service et nous en tirerons parti. Adieu! En attendant avec impatience de Vos nouvelles, je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants.

Catherine.

M-me de Benkendorf dans ce moment m'envoie la lettre pour ma chère fille.

à Petersbourg, ce 19 novembre 1781.

Je viens de recevoir une lettre de S. M. l'Empereur, dans laquelle j'ai trouvé incluses Vos deux lettres, mes chers enfants, de Troppau. Celle de

---

же глазахъ столь многое дѣлалъ лучше его. Комедія, о которой идетъ рѣчь, въ прошедшее воскресенье была сыграна въ эрмитажѣ самыми маленькими изъ кадетъ и младшими голубыми и сѣрыми дѣвицами изъ общины*) для увеселенія Вашихъ дѣтей, послѣ чего я пригласила эту веселую труппу въ залъ, гдѣ они танцовали и наши мальчуганы, большіе танцоры, тутъ участвовали: Александръ съ большою скромностью, а Константинъ танцуя не менѣе, чѣмъ съ двумя дѣвицами вдругъ. Послѣ танцевъ щитъ въ квадратный аршинъ, поставленный въ саду и четыре бурака безъ выстрѣловъ, сопровождаемые колесомъ, послужили фейерверкомъ, послѣ чего каждый ушелъ ужинать къ себѣ. Ну какъ бы Вы составили себѣ понятіе обо всемъ этомъ безъ моего комментарія? Вы рисковали не понять и половины написаннаго Вамъ. Какъ бы Вы устроили, что бы отвѣтить съ точностью на письма, которыхъ бы не поняли? Если почтите своими похвалами смѣлаго, видѣвшаго комедію, балетъ, фейерверкъ, никого не порицая, то Вы намъ окажете услугу, и мы этимъ воспользуемся. Прощайте! Ожидая съ нетерпѣніемъ отъ Васъ извѣстій, обнимаю обоихъ, дорогія дѣти.

Екатерина.

Г-жа Бенкендорфъ присылаетъ мнѣ въ эту минуту письмо для моей милой дочери.

*) Воспитанницы смольнаго монастыря, которыя носили платья того или другаго цвѣта, смотря по классамъ.

mon cher fils de Léopol a devancé les dernières de trois jours. J'ai vu par cette lettre la satisfaction que Vous avez eu de faire la connaissance personnelle du Roi de Pologne, et la façon amicale, dont il Vous a reçu, de même que ce que Vous me dites sur les dispositions que ce Prince Vous a marqué à mon égard. Je Vous avoue, que le chorus que Vous me dites avoir fait en cette occasion avec lui m'a été plus agréable, que tout ce qu'il a pu Vous dire d'obligeant sur mon compte. Je ne puis qu'approuver les attentions que Vous lui avez marquées le jour de l'anniversaire de sa catastrophe et celui du lendemain où Vous êtes resté avec Lui d'autant plus que ma chère fille avait besoin de repos. Les politesses, qu'on Vous témoigne dans les états, de S. M. l'Empereur et par son ordre me sont confirmées par Lui-même, et je puis dire avec vérité qu'il n'y a aucune occasion, où je ne reçoive des preuves bien sensibles du désir de S. M. I. de cultiver mon amitié.

Mon cœur est touché de voir la bonté du Vôtre qui fait que Vous Vous plaisez tous les deux, mes chers enfants, a rapporter à Votre mère tout ce qui Vous cause de l'agrément. Si mes souhaits sont accomplis Vous en trouverez partout sur Vos pas, et c'est avec beaucoup de ten-

---

Петербургъ, 19 ноября 1781 года.

Сію минуту я получила письмо отъ Императора, въ которомъ нашла приложенными два Ваши письма, милыя дѣти, изъ Троппау. Письмо моего дорогаго сына изъ Леополя опередило два послѣднія тремя днями. Изъ него я узнала объ удовольствіи, которое доставило Вамъ личное знакомство съ королемъ Польскимъ и сдѣланномъ Вамъ дружескомъ пріемѣ, равно и томъ, что Вы мнѣ говорите о расположеніи, высказанномъ Вамъ этимъ государемъ относительно меня. Признаюсь, что то, что Вы присоединились къ нему, какъ говорите, по этому случаю, было мнѣ пріятнѣе чѣмъ все, что онъ могъ говорить хорошаго обо мнѣ. Могу только одобрить вниманіе, оказанное ему Вами въ годовщину его катастрофы и на слѣдующій день, когда вы остались у него, тѣмъ болѣе, что любезная дочь моя нуждалась въ отдыхѣ. Вѣжливости, оказываемыя Вамъ въ земляхъ Его Императорскаго Величества по его повелѣнію, подтверждены мнѣ имъ самимъ, и я по истинѣ могу сказать, что нѣтъ ни одного случая, гдѣ бы я не получала весьма очевидныхъ доказательствъ желанія Его Величества сохранить себѣ мою дружбу.

Сердце мое тронуто Вашей добротой, которая заставляетъ Васъ обоихъ писать матери обо всемъ, что Вамъ доставляетъ удовольствіе. Если мои желанія исполнены, то Вы найдете его на всякомъ шагу Вашемъ. Съ большою нѣжностью и очень охотно посылаю Вамъ мое благословеніе, которое Вы просите у меня, любезный сынъ.

dresse et très-volontiers que je Vous envoie ma bénédiction, que Vous me demandez, mon chér fils.

Je répondrai incessament à la lettre du Duc de Wurtemberg, que mon cher fils m'a envoyée.

La joie de ma chère fille d'avoir revu ses très-estimables parents a du être grande d'après l'impatience, qu'elle me marque d'avoir eu pour ce moment tant désiré. Lorsque j'ai lu dans sa lettre, que Vous avez trouvé les yeux de S. M. l'Empereur fort rouges, moi dont les remèdes ne ressemblent pas mal ordinairement à ceux du docteur Sangrado, j'ai dit voilà ce que c'est que de lire à la lumière après quarante ans sans lunettes, et de ne pas faire usage pour l'échauffement des yeux d'un bon morceau de glace deux on trois fois le jour. Mon cher fils a-t-il remis à S. M. I. ma lettre, que je lui ai remise le jour de son départ de Zarskoe Selo? ni lui, ni S. M. I. ne m'en disent pas un mot, voilà ce qui fait naître cette question.

Vos enfants se portent parfaitement bien. Alexandre Vous envoie à chacun un souvenir, qu'il a choisi lui-même avec grand soin afin, dit-il, qu'ils soient égaux; il Vous envoie cela en revanche des jouets que Vous

---

Я немедленно отвѣчу на письмо герцога Виртембергскаго, присланное мнѣ дражайшимъ сыномъ.

Радость свиданія моей дочери съ ея многоуважаемыми родителями должна была быть велика, судя по нетерпѣнію, съ которымъ она, какъ говоритъ мнѣ, ждала этой минуты. Прочитавъ въ ея письмѣ, что Вы нашли глаза Его Императорскаго Величества очень красными, я, лекарства которой не рѣдко очень похожи на лекарства доктора Санградо, сказала: вотъ что значитъ послѣ сорока лѣтъ читать при свѣчѣ безъ очковъ и не пользоваться противъ согрѣванія глазъ порядочнымъ кускомъ льда раза два, три въ день. Любезный сынъ, передали-ли Вы Его Императорскому Величеству письмо, врученное мной Вамъ въ день отъѣзда изъ Царскаго села? Ни Вы, не говорите ни слова объ немъ, ни Его Императорское Величество; вотъ что и породило этотъ вопросъ.

Здоровье Вашихъ дѣтей отлично. Александръ посылаетъ каждому изъ Васъ на память по подарку, выбранному имъ самимъ очень тщательно, чтобы, говоритъ онъ, они оба были одинаковы. Онъ посылаетъ Вамъ это за всѣ игрушки, которыя Вы присылали ему изъ разныхъ мѣстъ на пути. Что касается Константина, то онъ выбиралъ, выбиралъ и такъ былъ затрудненъ выборомъ, что отложилъ это до другаго раза. Все, что я тутъ говорю Вамъ, также достовѣрно, какъ будто Вы слышали все это собственными ушами. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ, дорогія дѣти.

Екатерина.

lui avez fait parvenir de différents endroits du chemin; pour Constantin, il a tant choisi et il est resté si embarrassé du choix, qu'il l'a remis à un autre jour. Tout ce que je Vous dis là est vrai, comme si Vous l'aviez entendu de Vos oreilles. Adieu! je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants.

Catherine.

à Petersbourg, ce 1 décembre 1781.

Depuis Vos lettres de Troppau, mes chers enfants, je n'en avais pas de Votre part, lorsque le 29 novembre au matin le courier Barschof est arrivé avec celles, que Vous m'avez écrites le 11 novembre, lendemain de Votre arrivée à Vienne. La manière aussi agréable, que gracieuse, dont Vous êtes reçus et traités dans les Etats de S. M. l'Empereur et par Lui-même, ne saurait que produire en moi le même sentiment de reconnaissance vis-à-vis de S. M., dont je Vous vois remplis tout les deux, et que je Lui marque dans la lettre ci-jointe, que je Vous prie de Lui remettre de ma part. L'amitié et la confiance, qu'il veut bien me témoigner, et la façon dont il s'exprime à mon sujet avec Vous, seraient bien propres à flatter mon amour propre et à captiver mes suffrages, si les éminentes qualités de son cœur et de son esprit ne s'en fussent emparés depuis que

---

Петербургъ, 1 декабря 1781 года.

Послѣ писемъ изъ Троппау, любезныя дѣти, я отъ Васъ болѣе не получала извѣстій, когда утромъ 29 ноября курьеръ Баршовъ прибылъ съ тѣми, которыя Вы написали мнѣ 11 ноября, на слѣдующій день, послѣ прибытія въ Вѣну. Пріятное, милое обращеніе и пріемъ, встрѣчаемые Вами во всѣхъ земляхъ Его Императорскаго Величества и у него самаго, во мнѣ также можетъ вызвать только тоже чувство благодарности къ Его Императорскому Величеству, которымъ вижу Васъ проникнутыми обоихъ и высказываемое ему и мной въ приложенномъ письмѣ, которое прошу Васъ передать отъ меня. Дружба и довѣріе, которое онъ мнѣ оказываетъ и образъ, какъ онъ высказывается Вамъ обо мнѣ, были бы способны польстить моему самолюбію и расположить меня въ его пользу, если бы высокія качества его сердца и ума не сдѣлали этого съ той самой минуты, какъ я имѣю честь знать его. Исходя изъ этого, все, что вы мнѣ говорите въ похвалу Его Величества не удивляетъ меня; но любовь и благодарность къ нему націи, показываетъ, что эта нація просвѣщена и образована, что она любитъ порядокъ и цѣнитъ его труды для общаго блага. Радость, высказанная Вамъ вѣнской публикой, утверждаетъ меня въ мнѣніи, которое я всегда имѣла объ ней, а именно, что народъ австрійскій любитъ русскихъ.

j'ai l'honneur de le connaître. En partant de là, tout ce que Vous me dites à la louange de S. M. ne m'étonne point; mais l'amour et la reconnaissance de la nation envers Lui démontre, que cette nation est éclairée et instruite, qu'elle aime l'ordre et fait cas de la peine qu'il se donne pour procurer le bonheur public. Le contentement, que le public de Vienne Vous a marqué, me confirme dans l'opinion, que j'en avais toujours eu, qui est, que le public Autrichien est bon Russe. La joie de ma chère fille de se retrouver avec les très-estimables parents, auquels je la prie de faire bien des amitiés de ma part, est bien peinte dans Vos lettres, mes chers enfants, cette entrevue, touchante à voir, l'est encore à la lecture. Si j'ai contribué à Votre contentement, mes chers enfants, les sentiments et la reconnaissance, que Vous m'en témoignez, m'en fait éprouver un bien sensible pour moi. Le bien, que Vous me dites tous les deux de ma Princesse Elisabeth, et la description, que Vous m'en faites, me plait beaucoup; je l'appelle mienne, parce qu'elle-même a voulu, que je la regardasse comme telle. Ça me sera une vraie satisfaction lorsqu'elle sera heureuse, comme je le souhaite et l'espère, que d'avoir contribué à son bonheur. J'ai voulu, qu'à Vienne on vît combien je m'intéresse à elle, et voilà pourquoi je lui ai envoyé la parure, pour laquelle ma chère fille me remerçie. Par le bien, que Vous me dites du jeune Prince de Wurtemberg,

---

Радость моей дочери находиться опять со своими многоуважаемыми родителями, которымъ прошу передать отъ меня увѣренія въ моей дружбѣ, хорошо изображена въ Вашихъ письмахъ, любезныя дѣти. Трогательно видѣть это свиданіе, но и читать о немъ точно также. Если я содѣйствовала Вашему удовольствію, любезныя дѣти, то чувства и благодарность, высказываемыя Вами за это, доставляютъ мнѣ тоже весьма большую радость. Хорошее, высказываемое Вами обоими о моей принцессѣ Елизаветѣ мнѣніе и Ваше описаніе ея, очень мнѣ нравится. Называю ее своею, потому что она сама желала, чтобы я такъ на нее смотрѣла. Если она будетъ счастлива, какъ я желаю и надѣюсь, то сознаніе, что я содѣйствовала ея счастію, для меня будетъ истиннымъ удовольствіемъ. Мнѣ хотѣлось чтобы въ Вѣнѣ видѣли, сколько я интересуюсь ею; вотъ почему и послала ей уборъ, за который благодаритъ меня милая дочь. Судя по хорошему отзыву Вашему о молодомъ принцѣ Виртембергскомъ, которому Императоръ далъ чинъ подполковника, должно думать, что онъ сдѣлаетъ карьеру въ военной службѣ. Читать въ Вашихъ письмахъ изліянія Вашихъ сердецъ, милыя дѣти, читать въ нихъ, что Вы меня любите, и поступаете по отношенію ко мнѣ съ откровеннымъ довѣріемъ, которое внушаетъ Вамъ дружба, видѣть въ нихъ выраженія доброты Вашего сердца, все это также пріятно мнѣ въ качествѣ матери, какъ ново для

auquel S. M. l'Empereur a conféré le grade de lieutenant-colonel, il est à supposer, qu'il fera son chemin dans la carrière militaire. Lire dans Vos lettres l'effusion de Vos cœurs, mes chers enfants, y lire, que Vous m'aimez et que Vous en agissez vis-à-vis de moi avec la confiance sincère, que l'amitié inspire, y voir des témoignages de la bonté de Votre cœur: est une correspondance et une situation aussi douce pour moi comme mère, que nouvelle pour l'Impératrice, la plupart des lettres que celle-ci recoit étant plus remplies de circonstances conjonctures et conjectures, que de sentiments naturels aux humains. Vos chères lettres mettent du baume dans mon sang, je les trouve plus à mon gout, que la soupe aux pois, et mon cœur rempli de tendresse pour Vous y trouve bien son compte. Vos enfants Vous baisent les mains. Je leur ai dit l'expression de Votre tendresse; ils y sont sensibles et Vous écrivent eux-mêmes. Ils se portent si bien, qu'il n'y a noce, bals, fêtes, ni mascarades, qu'ils ne dansent trois ou quatre polonaises, et si l'on ne les emportait, crainte qu'ils ne fassent trop, ils ne quitteraient-guère la place. Ils ont fait plusieurs promenades en calèches ouvertes sur des patins depuis que nous avons de la neige, et ils en font une pareille à l'heure, que je Vous écris. Il n'y a que trois jours, que la rivière est prise, et le temps est très-doux. Voilà de nos nouvelles, nous en avons aussi des Vôtres; en ville on dit, que Vous êtes déjà parti de Vienne après un séjour de quinze jours. Mais comme Vos

---

Императрицы, такъ какъ большинство получаемыхъ ею писемъ наполнены болѣе соображеніями и случайными обстоятельствами, чѣмъ чувствами свойственными человѣку.

Ваши милыя письма бальзамъ для моей крови; онѣ болѣе мнѣ нравятся, чѣмъ гороховый супъ, и мое сердце, исполненное нѣжности къ Вамъ, находитъ въ нихъ полное удовлетвореніе. Дѣти Ваши цалуютъ Вамъ руки. Я передала имъ выраженіе Вашей любви; они чувствительны въ этомъ отношеніи и сами пишутъ Вамъ. Они такъ здоровы, что не бываетъ ни одной свадьбы, ни бала, ни праздника, ни маскарада, гдѣ бы они не танцовали три-четыре полонеза и если бы ихъ не уводили опасаясь излишества, то они бы не оставляли своихъ мѣстъ. Уже нѣсколько разъ они катались въ открытыхъ саняхъ съ тѣхъ поръ, какъ у насъ выпалъ снѣгъ; въ настоящую минуту тоже катаются. Только три дня, какъ стала рѣка и погода очень тепла. Вотъ извѣстія о насъ. Мы имѣемъ ихъ и о васъ: въ городѣ говорятъ, что Вы уже уѣхали изъ Вѣны, пробывъ тамъ двѣ недѣли. Но какъ письма, написанныя въ изліяніи сердца Вашего, свидѣтельствуютъ, какъ Вы довольны, съ какимъ удовольствіемъ Васъ приняли и до чего пріятно обращеніе съ Вами, какъ кромѣ того издержки, которыя

lettres, écrites dans l'effusion de Votre cœur, font fois de Votre contentement et de l'agrément, avec lequel Vous y êtes reçus et traités, qu'outre cela les frais, qu'on dit avoir été faits pour Vous bien recevoir à Vienne, sont immenses, je suppose, que Vous n'aurez pas donné ni à Votre hôte, ni au public de Vienne, qui Vous a si joyeusement reçu, le chagrin de le quitter aussi brusquement, et dans cette supposition, qui me parait infiniment plus naturelle d'après le proverbe, qui dit: nous sommes bien, tenons nous y, j'adresse un courrier avec cette lettre hardiment tout droit à Vienne, et j'en ferai autant avec mes lettres pendant trois semaines, c'est à dire, que depuis Votre arrivée à Vienne jusqu'au départ, je compterai à peu près quatre à six semaines, à moins que Vous ne me détrompiez sur ce point. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse de tout mon cœur et Vous aime de même.

Catherine.

Petersbourg, ce 3 décembre 1781.

Je viens de recevoir la lettre de ma chère fille de Zator du 4 nov. Voilà ce qu'on appelle de la moutarde après diné, puisque j'ai déjà de Vos nouvelles de Vienne. La description, que Vous me faites de Votre pélérinage dans les salines de Wielitschka est vraiment intéressante. Il n'est pas étonnant, que Vous ayez été fatigués à descendre, mais surtout à monter mille degrés. Ayant fait cela Vous pouvez cependant Vous van-

---

сдѣлали, говорятъ, чтобы принять Васъ хорошо въ Вѣнѣ, громадны, то я полагаю, что Вы ни своего хозяина, ни публику вѣнскую, принявшую васъ такъ радостно, не огорчили такимъ внезапнымъ отъѣздомъ, и въ этомъ предположеніи, которое мнѣ кажется гораздо вѣроятнѣе по пословицѣ: «намъ хорошо, такъ останемся-же» — я смѣло направляю своего курьера съ этимъ письмомъ прямо въ Вѣну и точно такъ-же буду поступать съ письмами впродолженіе трехъ недѣль, т. е. отъ Вашего прибытія въ Вѣну до отъѣзда я буду считать отъ четырехъ до шести недѣль, если только Вы меня не выведете изъ заблужденія на этотъ счетъ. Прощайте, милые дѣти! Обнимаю Васъ сердечно и такъ-же люблю.

Екатерина.

Петербургъ, 3 декабря 1781 года.

Только что получила письмо моей любезной дочери изъ Затора отъ 4 ноября. Вотъ ужъ, что называется послѣ ужина горчица, такъ какъ я имѣю уже извѣстія отъ Васъ изъ Вѣны. Описаніе посѣщенія Вами соляныхъ копей въ Величкѣ по истинѣ интересно. Неудивительно, что Вы устали, спускаясь и особенно подымаясь на

ter d'avoir vu une chose jusqu'ici unique dans cette partie du globe. Vos enfants, desquels je Vous envoie les lettres, ci-jointes, se portent bien; l'aîné a un peu toussé ces jours derniers, mais le grand air l'a guéri et hier et aujourd'hui il n'y en a plus de trace. Vous observerez s'il Vous, plait, qu'Alexandre dicte lui-même ce qu'on écrit en crayon et qu'il couvre d'encre; j'ai dit qu'on observe avec le cadet à l'avenir la même méthode, afin que Vous receviez ce qu'ils disent eux, et non leurs entours. Je Vous ai écrit avant hier par un courrier et en m'y rapportant je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants, et Vous envoie ma bénédiction, que ma chère fille me demande.

Catherine.

Petersbourg, ce 7 décembre 1781.

Je Vous remercie, mes chers enfants, bien tendrement des voeux, que Vous formez à l'occasion de mon jour de nom pour ma prospérité et mon contentement et des expressions, dont Vous Vous servez dans Vos lettres du 20 novembre, que j'ai reçu avant hier, veille de la fête de St. Nicolas, qui nous a apporté en régal 19 degrés de gelée; le St. George n'en avait donné que dix. Ne voilà-t-il pas une belle perspective d'hiver. Je ne puis qu'être très-obligée à S. M. l'Empereur de toutes les amitiés et

---

тысячу ступенекъ. Сдѣлавъ однако это, Вы можете похвастаться тѣмъ, что видѣли вещь до сихъ поръ единственную въ этой части земнаго шара. Дѣти Ваши, письма которыхъ прилагаю, здоровы; старшій немного кашлялъ въ послѣдніе дни, но свѣжій воздухъ вылечилъ его, и вчера и сегодня нѣтъ слѣда кашля. Замѣтьте, что Александръ самъ диктуетъ то, что пишутъ карандашемъ и что онъ потомъ обводитъ это чернилами. Я сказала, чтобы на будущее время держались того-же метода и съ меньшимъ, дабы Вы получили то, что они говорятъ сами, а не ихъ окружающіе. Я писала Вамъ третьяго дня и ссылаясь на это, обнимаю Васъ обоихъ, любезныя дѣти, и посылаю благословеніе, котораго проситъ у меня милая дочь моя.

Екатерина.

Петербургъ, 7 декабря 1781 года.

Чувствительно благодарю васъ за желаніе мнѣ благоденствія и довольства, высказанное Вами по случаю дня моего ангела, и выраженія, употребленныя Вами въ письмахъ отъ 20 ноября, которыя я получила третьяго дня, наканунѣ праздника св. Николая, угостившаго насъ 19 градусами мороза. На св. Георгія было всего 10. Не хорошая-ли перспектива зимы? Императору я только могу быть очень

attentions, qu'il Vous marque: Vous savoir heureux et contents à Vienne m'est une très-douce satisfaction. Les matinées employées à voir ce qu'il y a d'intéressant dans cet endroit éguaieront un jour nos conversations d'après six heures du soir; à présent ce sont Vos enfants, qui les remplissent avec tapage. Ces tapageurs-là se portent à merveille et Vous remercient de Vos amitiés, de même que pour les joujoux que Vous leur avez envoyés. L'aîné s'est fait montrer aujourd'hui sur le globe terrestre Vienne, Kiev et Petersbourg pour, dit-il, voir la distance. Il épelle les syllabes à quatre lettres et de son propre mouvement il donne deux à trois heures par jour quelquefois à son a, b, c. S'il continue ainsi, il n'y a pas de doute qu'il nelise vers le printemps. La profondeur des questions de cet enfant est étonnante? Le cadet commence à parler fort distinctement et devient de jour en jour plus plaisant.

Il me parait, que les lettres du Grand Duc de Toscane, dont Vous m'avez envoyé les copies, remplissent leur objet, qui est de demander, ou de confirmer la demande, qu'a fait l'Empereur, de la Princesse Elisabeth pour l'Archiduc François. Comme sur ce point les parties intéressées sont d'accord, je pense qu'il n'y a plus de doute à former. L'on avait divulgué comme si le Roi d'Espagne s'opposait à ce mariage, mais comme je suis attentive à tirer au clair tout ce qui tient de près ou de loin à cette

---

благодарна за ласки и вниманіе, Вамъ оказываемыя. Знать, что Вы счастливы и довольны въ Вѣнѣ, для меня пріятнѣйшее удовольствіе. Утренніе часы, употребляемые теперь на разсмотрѣніе достопримѣчательностей этого мѣста, будутъ разнообразить впослѣдствіи наши разговоры послѣ шести часовъ вечера; теперь Ваши дѣти наполняютъ эти часы шумомъ; шумила эти совершенно здоровы и благодарятъ Васъ за ласки, а равно и за присланныя имъ игрушки. Старшій заставилъ показать себѣ на глобусѣ Вѣну, Кіевъ и Петербургъ, чтобы, говоритъ онъ, видѣть разстояніе. Онъ по складамъ читаетъ слова изъ четырехъ буквъ и по собственному побужденію посвящаетъ азбукѣ своей иногда два-три часа въ день. Если онъ будетъ продолжать такимъ образомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что къ веснѣ онъ будетъ читать. Глубина мыслей, лежащихъ въ вопросахъ этого ребенка, удивительна. Меньшой начинаетъ говорить весьма внятно и съ каждымъ днемъ дѣлается забавнѣе.

Мнѣ кажется, что письма великаго герцога Тосканскаго, копію съ которыхъ Вы мнѣ прислали удовлетворяютъ своей цѣли, просить для эрцгерцога Франца руки принцессы Елизаветы, или подтвердить просьбу Императора. Такъ какъ на этотъ счетъ всѣ заинтересованныя стороны согласны, то, я думаю, не остается болѣе сомнѣнія. Говорили, будто король Испанскій противится этому браку, но

affaire et cela pour cause, il s'est trouvé qu'il n'y avait pas un mot de vrai à cette machination là. Reste à régler le temps et le comment du susdit mariage, et reste à savoir, si sur le temps et sur le comment, depuis que les premières ouvertures du Prince Kaunitz ont été trouvées inadmissibles pour parler sur cette matière ou s'il n'y en a pas eu? Voilà sur quoi je fais instruire aujourd'hui mon ministre à Vienne, afin de tirer le tout au clair et d'amener un arrangement définitif au contentement des parties interessées. Je fais cela en combattant comme Ajax dans les ténèbres, parce que j'ignore absolument, mes chers enfants, et que Vous ne m'en dites pas un mot, combien de temps Vous resterez à Vienne? Si Vous y serez ou en êtes partis à l'arrivée de cette lettre et où Vous êtes allés? Sur tous ces articles je ne Vous cache pas, qu'il y a beaucoup de variantes en ville. Puisque Vous me mandez, que Vous avez tant de plaisir à me parler à cœur ouvert, mes chers enfants, je Vous prie de n'employer point d'autre langage avec moi; Vous me trouverez toujours prête à y répondre. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 10 décembre 1781.

J'ai reçu ce matin la lettre de ma chère fille du 26 novembre qu'une

---

такъ какъ я стараюсь тщательно объяснять себѣ все, что имѣетъ прямое или косвенное отношеніе къ этому дѣлу, то оказалось, что не было ни одного слова правды во всей этой махинаціи. Остается только опредѣлить время и условія упомянутаго брака и узнать были-ли объ этомъ предметѣ предложены другія, послѣ того какъ первыя предложенія князя Кауница были отвергнуты родителями принцессы или нѣтъ? На счетъ этого я сегодня велю дать инструкціи своему посланнику въ Вѣнѣ, чтобы все объяснилось и положительно устроилось согласно желаніямъ заинтересованныхъ сторонъ. Я пишу это, подобно Аяксу, сражаясь во мракѣ, ибо рѣшительно не знаю, и Вы мнѣ о томъ ни слова не говорите, сколько времени Вы останетесь въ Вѣнѣ? Будете-ли тамъ, когда прибудетъ это письмо, или къ тому времени уже оставите городъ и куда уѣдете? Не скрываю отъ Васъ, что обо всемъ этомъ въ городѣ ходятъ самые разнообразные слухи. Такъ какъ вы говорите, что находите такое удовольствіе откровенно говорить со мной, милыя дѣти, то прошу Васъ никогда не прибѣгать къ другому языку со мной. Вы всегда найдете меня готовой отвѣчать на него. Прощайте! обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 10 декабря 1781 года.

Сегодня утромъ я получила письмо моей милой дочери отъ 26 ноября, которое привезъ мнѣ нарочный князя Голицына, изъ коего я съ удовольствіемъ уви-

estafette du Prince Galitzin m'a apportée par laquelle j'ai vu avec satisfaction, que Vous recevez successivement les miennes et qu'elles Vous font autant de plaisir, que les Vôtres me causent. Le récit, que Vous continuez à me faire, ma chère fille, me prouve, que Vous tâchez d'employer Votre temps à voir les choses les plus remarquables et que Votre santé est bonne. Si le mauvais temps Vous empêche de Vous promener par les jardins du moins ne Vous plaignez Vous pas d'un aussi grand froid, que celui que nous avons, depuis que les gelées sont venues, et qui parait nous promettre un hiver rude et sévère. Ce matin encore le thermomètre était à vingt-un degrés. Les bontés, amitiés et attentions, dont S. M. l'Empereur Vous comble, sont bien propres à Vous rendre le séjour de Vienne aussi agréable, que Vous me le dépeignez. Je Vous prie, ma chère fille, de ne pas perdre l'occasion, où Vous pourrez placer à cet égard ma reconnaissance vis-à-vis de Sa Majesté Impériale; elle augmente celle, que je lui ai personnellement sur la façon de penser envers moi et de moi; le vaisseau, auquel S. M. I. a accordé la permission de fréter pour Cherson, y sera reçu assurément comme pavillon ami et allié neutre et jouira de tous les avantages attachés à ces titres. Il n'est pas étonnant, que le château de Schoenbrun soit aussi vaste, que Vous me le dépeignez, ma chère

---

дѣла, что Вы одно за другимъ получаете мои письма и что они Вамъ такъ-же пріятны, какъ и мнѣ Ваши. Разсказъ, который продолжаете дѣлать мнѣ, милая дочь, доказываетъ, что Вы все еще стараетесь проводить свое время въ обозрѣніи достопримѣчательныхъ вещей и что Вы здоровы. Если дурная погода и мѣшаетъ Вамъ гулять по садамъ, то по крайней мѣрѣ Вы не жалуетесь на такой холодъ, какой у насъ, съ тѣхъ поръ, какъ настали морозы и который, кажется, обѣщаетъ намъ зиму суровую и жестокую; еще сегодня утромъ термометръ показывалъ 21 градусъ. Доброта, дружба и вниманіе, оказываемыя Вамъ Его Величествомъ дѣйствительно способны сдѣлать пребываніе Ваше въ Вѣнѣ такъ пріятнымъ, какъ Вы мнѣ изображаете. Прошу Васъ, любезная дочь, не упускать случая, гдѣ Вы можете высказывать Императору мою благодарность за это; она увеличиваетъ признательность, которую я чувствую къ нему за образъ мыслей относительно меня лично и мнѣніе его обо мнѣ.

Корабль, которому Его Величество, разрѣшилъ перевозку тяжестей въ Херсонъ, тамъ, безъ сомнѣнія, будетъ принятъ, какъ флагъ дружественной державы и нейтральнаго союзника и будетъ пользоваться всѣми соединенными съ этимъ преимуществами. Неудивительно, что замокъ въ Шенбрунѣ такъ обширенъ, какъ Вы мнѣ говорите, любезная дочь. Когда его строили, Императорское семейство было весьма многочисленно, а сообразно съ этимъ и свита. Если дочь моя знаетъ

fille; lorsqu'il a été construit la famille Impériale était très nombreuse et leur suite à proportion. Si ma chère fille en connait un plan imprimé, de même que des jardins, elle me fera plaisir de donner commission au Prince Galitzin, mon ministre, d'en acheter un exemplaire et de me l'envoyer. Soyez persuadée, ma chère fille, que chaque fois, qu'il est question dans Vos lettres ou autrement de ma Princesse Elisabeth, mon attention redouble, tant je me suis accoutumée à regarder avec un interêt très-particulier tout ce qui la regarde. Je suis bien aise, ma chère fille, que l'événement ait justifié mes conjectures, et que Vous ayez trouvé les choses très-différentes de ce qu'elles ont paru dans le lointain. Aussi n'était-il guère supposable que l'intention de l'Empereur fût de mettre la Princesse dans un couvent pendant six ans pour l'y retenir un aussi long espace de temps; mais il était concevable, que la proposition avait un autre but, que ce but Votre séjour à Vienne le développerait. La description, que Vous me faites à présent du local de l'Amalienbourg (que dans l'éloignement on confondait avec le couvent des dames salésiennes et leur cloture) parait être très-propre aux intentions de S. M. l'Empereur, d'y faire demeurer ma Princesse dans la proximité de sa cour avec les personnes choisies pour l'accompagner et en lui procurant les agréments et les avantages

---

какой-нибудь печатный планъ замка и садовъ, то сдѣлаетъ мнѣ удовольствіе, поручивъ моему посланнику князю Голицыну купить экземпляръ и прислать мнѣ его. Будьте увѣрены, милая дочь, что каждый разъ, когда въ Вашихъ письмахъ или по другому случаю рѣчь идетъ о моей дорогой принцессѣ Елизаветѣ, мое вниманіе удвоивается, до того я привыкла съ особеннымъ участіемъ смотрѣть на все, что ея касается. Очень рада, любезная дочь, что событіе оправдало мои предпололоженія и что Вы нашли вещи далеко не такими, какими они казались въ отдаленіи. Дѣйствительно нельзя было предполагать, чтобы Императоръ намѣревался заключить принцессу въ монастырь на шесть лѣтъ, съ тѣмъ чтобы держать ее тамъ такой долгій промежутокъ времени; но было понятно, что предложеніе имѣло другую цѣль, и что Ваше пребываніе въ Вѣнѣ объяснитъ ее. Описанное мнѣ Вами Амаліенбургское помѣщеніе (которое въ отдаленіи смѣшивали съ монастыремъ салическихъ инокинь) кажется очень удобно для намѣреній Императора поселить тамъ вблизи своего двора принцессу Елизавету съ лицами, избранными сопровождать ее, доставляя ей удовольствія и удобства, какъ объ этомъ онъ самъ объяснился съ Вами. Во всемъ этомъ распоряженіи, какъ Вы мнѣ его описываете, милая дочь, я вмѣстѣ съ Вами, дорогія дѣти, и съ Вашими многоуважаемыми родителями, отцемъ и матерью моей принцессы, вижу лишь дружественное и истинно родительское вниманіе и самую тщательную заботу Импера-

comme l'Empereur lui-même s'en est expliqué avec Vous. Dans tout cet arrangement, comme Vous me le décrivez, ma chère fille, je ne vois avec Vous, mes chers enfants et Vos très-estimables parents, père et mère de ma Princesse, que l'attention affectueuse et vraiment paternelle et la prévoyance la plus marquée de l'Empereur sur le bien-être et bonheur futur de la Princesse, qu'il prend à cœur dès à présent et qu'il ne manquera pas de regarder indubitablement encore plus comme le sien propre, lorsque par un consentement unanime il aura obtenu une telle marque de confiance pour ses mesures de la part des parties intéressées. De mon côté, je n'arrêterai point la marche favorable qu'a prise cette affaire, parce que j'y vois le sort de ma Princesse préalablement réglé d'une manière avantageuse pour elle et son état futur, et l'Empereur y agissant en père vis-à-vis d'elle. Comme Vous me dites, ma chère fille, que la Princesse Elisabeth viendra demeurer peut-être l'été, qui vient, à Vienne, je ne sais pourquoi j'imagine, que ma chère fille, après avoir été voir ses parents à Montbeillard, elle se donnera le plaisir de se faire accompagner par la Princesse sa sœur jusqu'aux frontières des pays autrichiens, d'où la sœur ainée prendra la route de Petersbourg et la cadette de Vienne. Tenez, l'on pense volontiers à ce qu'on souhaite. Vous seriez de retour

---

тора о благополучіи и будущемъ счастіи принцессы, которое онъ и теперь уже принимаетъ къ сердцу и на которое несомнѣнно будетъ еще болѣе смотрѣть, какъ на свое собственное, когда вмѣстѣ съ единодушнымъ согласіемъ заинтересованныхъ сторонъ получитъ такое доказательство довѣрія къ его мѣрамъ. Съ своей стороны не стану останавливать благопріятнаго хода, принятаго этимъ дѣломъ, такъ какъ я вижу въ немъ судьбу принцессы, устроенную предварительно самымъ выгоднымъ образомъ для нея и будущаго ея государства и такъ какъ Императоръ по отношенію къ ней поступаетъ, какъ отецъ.

Какъ вы говорите мнѣ, милая дочь, что принцесса Елизавета на слѣдующее лѣто переселится, можетъ быть, въ Вѣну, то не знаю, почему мнѣ кажется, что дорогая дочь моя, посѣтивъ своихъ родителей въ Монбельярѣ, сдѣлаетъ себѣ удовольствіе попросить свою сестру проводить ее до австрійскихъ границъ, откуда старшая сестра направится въ С.-Петербургъ, а младшая въ Вѣну. Видите какъ охотно думаешь о томъ, чего желаешь. Вы бы вернулись въ такомъ случаѣ къ слѣдующей осени или зимѣ и тогда, вмѣсто того, чтобы обнимать Васъ обоихъ только мысленно въ концѣ письма, я бы имѣла удовольствіе дѣлать это дѣйствительно.

Дѣти Ваши совершенно здоровы и, несмотря на холодъ, почти каждый день два раза приходятъ ко мнѣ; а какъ морозъ уменьшился сегодня вечеромъ, то въ настоящую минуту они находятся у меня и просятъ передать Вамъ поклоны. Кон-

vers l'automne ou l'hiver prochain et alors, au lieu de Vous embrasser tous les deux en idée à la fin d'une lettre, j'aurai le plaisir de le faire en effet. Vos enfants se portent parfaitement-bien, malgré le froid, et presque tous les jours deux fois ils viennent chez moi. Le froid ayant diminué, ce soir ils sont chez moi présentement et me chargent de leurs compliments pour Vous. Constantin se joint à moi pour Vous féliciter sur le jour de naissance d'Alexandre, que nous fêterons, s'il plait à Dieu, après-demain. Je prie ma chère fille de saluer de ma part ses chers parents et de faire beaucoup d'amitiés à la future archiduchesse. Je veux parier, que le beau service de porcelaine, que l'Empereur Vous a donné, fera résidence à Pawlowsky, dont les neiges et les glaces ont pris possession en plein. Je répondrai à mon cher fils, quand j'aurai reçu sa lettre. En attendant, je l'embrasse encore une fois.

Catherine.

Petersbourg, ce 16 décembre 1781.

Je suis dans l'attente de la lettre de mon cher fils, que ma chère fille m'a annoncée; en attendant, je Vous fais celle-ci, mes chers enfants, pour Vous dire, que Vos enfants se portent à merveille et que c'est un plaisir à voir comme ils grandissent et se développent. En même temps, je Vous fais part, que je viens de recevoir une lettre du Roi de Suède qui Vous invite de passer par son royaume à Votre retour. Je lui ai ré-

---

стантинъ присоединяется ко мнѣ, чтобы поздравить съ днемъ рожденія Александра, который, Если Богу угодно, будемъ праздновать послѣ завтра.

Дочь свою прошу кланяться отъ меня своимъ родителямъ и обласкать будущую эрцгерцогиню. Бьюсь объ закладъ, что прекрасный фарфоровый сервизъ, подаренный Вамъ Императоромъ, будетъ находиться въ Павловскѣ, которымъ снѣга и ледъ окончательно завладѣли. Своему любезному сыну я отвѣчу, когда получу его письмо; а пока обнимаю его еще разъ.

Екатерина.

Петербургъ, 16 декабря 1781 г.

Нахожусь въ ожиданіи письма отъ любезнаго сына, о которомъ извѣстила меня милая дочь. Между тѣмъ пишу Вамъ эти строки, чтобы сказать вамъ, что дѣти Ваши какъ нельзя болѣе здоровы и что пріятно видѣть, какъ они растутъ и развиваются. Съ тѣмъ вмѣстѣ передаю Вамъ, что получила письмо отъ шведскаго короля, который приглашаетъ Васъ на обратномъ пути проѣхать чрезъ его королевство. Я отвѣтила ему, благодаря за вѣжливость и не давая ни обѣщанія, ни

pondu en le remerciant de sa politesse et en ne lui donnant ni refus, ni promesse. Je pense, que Vous n'êtes pas tentés de ce voyage. Adieu! portez-Vous bien, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 21 décembre 1781.

En Vous remerciant, mes chers enfants, des vœux, que Vous faites pour moi par Vos lettres, celle de mon cher fils du 3 et celle de ma chère fille du 5 de décembre, au sujet du prochain renouvellement de l'année, je Vous prie d'être persuadés que j'en fais de bien réciproques pour Votre bonheur et prospérité. Le contentement, que Vous continuez à me marquer sur Votre séjour de Vienne, les amitiés et politesses, dont Vous comble Votre hôte et tout ce que Vous voyez d'utile et les connaissances, que Vous faites, serait très-propre à me convaincre, si je ne l'étais déjà, que ce n'est pas si mal fait, que de voyager un peu par le monde. Si à la reçue de cette lettre Vous êtes encore à Vienne et que l'occasion s'en présente, je Vous donne commission, mes chers enfants, de me rappeler au souvenir de S. M. I. et de lui exprimer ma vive reconnaissance pour tous ses procédés à Votre égard. Je salue aussi les estimables parents de ma chère fille et ma Princesse, dont il me semble, que les petites affaires sont en fort bon train. Vos enfants se portent à merveille malgré le grand froid, qu'il fait. Hier nous en étions le matin à 28 de

---

отказа. Думаю, что Васъ не манитъ это путешествіе. Прощайте! будьте здоровы, милыя дѣти, обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 21 декабря 1781 года.

Благодаря Васъ, милыя дѣти, за желанія, приносимыя мнѣ Вами въ Вашихъ письмахъ, отъ дорогаго сына отъ 3, а отъ любезной дочери отъ 5 декабря, по случаю предстоящаго новаго года, прошу быть увѣренными что и я питаю взаимныя о Вашемъ счастіи и благоденствіи.

Довольство Вашимъ пребываніемъ въ Вѣнѣ, которое Вы продолжаете высказывать мнѣ, ласки и вѣжливости, которыми васъ осыпаетъ хозяинъ Вашъ, полезное, которое Вы видите и знакомства, дѣлаемыя Вами, были бы способны убѣдить меня, еслибы я еще не была въ томъ убѣждена, что не совсѣмъ-то дурно попутешествовать немного по свѣту. Если вы во время полученія этого письма будете еще въ Вѣнѣ и представится къ тому случай, то поручаю Вамъ, любезнѣйшія дѣти, напомнить обо мнѣ Его Величеству и выразить ему мою искреннюю благо-

grés et toute la journée 24 degrés se sont soutenu; au soleil même à midi j'ai vu de mes yeux 22. La nuit il y a eu une espèce d'ouragan. Je Vous, envoie un billet dicté et tracé par Alexandre. Vos enfants ont été très-sensibles à la lettre de ma chère fille, que je leur ai remise et les jouets, envoyés de Vienne, leur ont fait plaisir; j'ai été témoin du partage, qui s'est fait avec le plus grand ordre et beaucoup de candeur. L'aîné commence à quitter les joujoux et il s'occupe présentement à épeler les mots. Je crois, qu'à pâque il lira, s'il continue avec la ferveur, qu'il y met depuis sa rentrée en ville. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 26 décembre 1781.

Je prends la plume pour répondre à la lettre de ma chère fille du $^{12}/_{23}$ décembre, que je viens de reçevoir; elle m'apprend d'abord, que mes lettres du 19 et 16 novembre Vous ont été rendues, et j'y ai vu avec plaisir, qu'elles Vous en ont fait. Vos enfants continuent à se porter très-bien, malgré le rude hiver, que nous avons; il y a trois fois vingt quatre heures, que le thermomètre a varié entre les 20 à 30 degrés. On a déjà

дарность за все, что онъ сдѣлалъ для Васъ. Кланяюсь также уважаемымъ родителямъ любезной дочери и принцессѣ своей, дѣла которой, кажется мнѣ, идутъ очень хорошо. Здоровье Вашихъ дѣтей отлично, несмотря на большіе морозы, Вчера утромъ было 28, а весь день стояло 24, и даже на солнцѣ въ двѣнадцать часовъ я собственными глазами видѣла 22 градуса. Ночью былъ родъ урагана. Посылаю Вамъ записку, продиктованную и обведенную Александромъ.

Дѣти Ваши очень обрадовались письму любезной дочери, которое я передала имъ, а игрушки, присланныя изъ Вѣны, сдѣлали имъ большое удовольствіе. Я была свидѣтельницею раздѣла, совершеннаго въ величайшемъ порядкѣ и съ большою добросовѣстностью. Старшій начинаетъ оставлять игрушки и въ настоящее время занимается чтеніемъ по складамъ. Я думаю, что къ пасхѣ онъ будетъ читать, если будетъ продолжать съ такимъ же рвеніемъ, съ какимъ принялся со дня пріѣзда въ городъ. Прощайте, любезныя дѣти, обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 26 декабря 1781 года.

Берусь за перо, чтобы отвѣтить на письмо любезной дочери отъ $^{12}/_{23}$ декабря, которое получила сію минуту; изъ него я узнаю, что мои письма отъ 19 и 16 ноября Вамъ переданы, и мнѣ было пріятно видѣть, что они доставили Вамъ удо-

trouvé des moineaux, péris du froid et il y aurait de la peine à compter les parties du visages et du corps, qui ont souffert pendant ce temps. De ces agréments là, Vous savez, qu'après, qu'on s'est frotté avec de la neige, il est de coutume de n'en plus parler. Je suppose, qu'à Vienne Vous n'avez pas autant à souffrir de la saison, puisque Vous continuez à voir tout ce qu'il y a d'intéressant. D'après ce que ma chère fille m'a dit de l'instruction des sourds et muets de cette ville, je dois juger, qu'il faut, que cet institut se soit singulièrement perfectionné, puisque de celui qu'on avait commencé, il y a une quinzaine d'années, en France j'ai ouï dire qu'on y tourmentait infiniment plus les malheureux, qu'on ne leur donnait réellement des connaissances. Les bontés et attentions de S. M. l'Empereur sont bien propres à Vous rendre, mes chers enfants, le séjour à la cour agréable. Dans ma réponse à la lettre de S. M. I., que ma chère fille m'a envoyée, je lui en marque de nouveau ma gratitude. Il est fâcheux assurément, que le contentement de ma chère fille ait été troublé par le chagrin, qu'elle a ressenti eu égard à la démission du Prince son frère ainé. Je suis très-sensible à la confiance qu'elle me témoigne en cette occasion et je la prie d'être persuadée, que je prends part à sa peine. Il était d'autant moins possible de s'attendre à ce traitement disgracieux, que le Roi de Prusse a

---

вольствіе. Ваши дѣти все остаются совсѣмъ здоровыми, несмотря на суровую зиму у насъ. Уже трое сутокъ термометръ колеблется между 20-ю и 30-ю градусами; даже находили воробьевъ погибшихъ отъ холода, и трудно было бы сосчитать части лица и тѣла, пострадавшія въ это время. Вы знаете, что объ этихъ удовольствіяхъ, натершись снѣгомъ, принято болѣе не говорить. Предполагаю, что въ Вѣнѣ Вамъ не приходится столько страдать отъ времени года, такъ какъ Вы продолжаете осматривать все, что есть тамъ интереснаго. Судя потому, что говоритъ мнѣ милая дочь объ обученіи глухонѣмыхъ сего города, я должна думать, что это учрежденіе удивительно усовершенствовалось, такъ какъ о томъ, которое было начинали лѣтъ 15 тому во Франціи, я слышала, говорили, что въ немъ гораздо болѣе мучили несчастныхъ, чѣмъ дѣйствительно давали познаній.

Милости и вниманіе Его Величества способны сдѣлать пріятнымъ для Васъ пребываніе при его дворѣ.-Въ отвѣтѣ на письмо Императора, которое прислала мнѣ дочь, я снова высказываю ему свою благодарность.

Жалко, въ самомъ дѣлѣ, что удовольствіе моей дочери было нарушено огорченіемъ, по случаю отставки старшаго ея брата. Очень цѣню довѣріе, которое она мнѣ оказываетъ по этому случаю и прошу принять увѣренія, что сочувствую ея печали. Тѣмъ менѣе было возможно ожидать такого немилостиваго обращенія, кото-

fait éprouver au Prince, que celui-ci a toujours été sincèrement attaché au Roi et que son zèle égalait son attachement; raisonnablement il était à supposer, que l'un et l'autre n'aurait pu échapper au coup d'oeil clairvoyant d'un Prince aussi éclairé que le Roi de Prusse et ne devait attirer au Prince de la part du Roi rien moins, que des intentions manifestes de l'humilier publiquement ou de le mortifier personellement. Le Prince, Dieu le sait, n'a eu aucune part à l'alliance, qui s'est formée entre la Princesse sa sœur et l'Archiduc de Toscane. Je ne sais pas même, s'il a su, que le Roi de Prusse avait demandé la Princesse pour son petit neveu. Vous savez, que je l'ai totalement ignoré et le secret, avec lequel cette affaire a été traitée et que je n'en ai été informée, que par la réponse, que les parents de ma chère fille m'ont faite aux propositions, que je leur ai fait parvenir de S. M. l'Empereur. C'est alors aussi, que j'ai appris l'aversion de la Princesse Elisabeth pour un mariage aussi disproportionné, que celui, qu'on voulait lui faire contracter; car, si je l'avais su, sachant les intentions de l'Empereur, j'en aurais agi alors avec la proposition du Roi de Prusse comme avec celle de la Reine de Danemark, c'est-à-dire, que je l'aurais déclinée et par là il y aurait eu bien des tracasseries d'évitées, et bien des chagrins d'épargnés au Prince et à ses parents. Mais ne l'ayant appris, que lorsque la Princesse et ses parents ont

---

рое король далъ почувствовать принцу, что этотъ послѣдній всегда истинно былъ привязанъ къ королю и что усердіе его равнялось привязанности. Основательно было предполагать, что ни то ни другое не могло уйти отъ яснаго взгляда такого просвѣщеннаго государя, какъ король Прусскій и менѣе всего должны были навлечь на принца со стороны короля открытое намѣреніе унизить его предъ всѣми или нанести ему личное оскорбленіе. Принцъ, Богъ это вѣдаетъ, не принималъ никакого участія въ устройствѣ брачнаго союза его сестры съ эрцгерцогомъ Тосканскимъ. Не знаю даже зналъ ли онъ, что Прусскій король просилъ руки принцессы для своего малолѣтняго племянника. Вамъ извѣстно, что я вовсе объ этомъ не знала и что меня о семъ извѣстили лишь въ отвѣтѣ, данномъ мнѣ родителями дорогой моей дочери на посланныя имъ мной предложенія Императора. Именно тогда я узнала тоже объ отвращеніи принцессы Елисаветы къ такому неравному браку, какъ тотъ въ который хотѣли заставить ее вступить; ибо еслибы мнѣ было извѣстно объ этомъ, то я зная намѣренія Императора, относительно предложенія короля Прусскаго поступила бы, какъ и съ тѣмъ, которое было сдѣлано Датской королевой, т. е. отклонила бы его, и этимъ были бы устранены многія затрудненія, а принцъ и его родители избѣгли бы многихъ огорченій. Но узнавъ о немъ только, когда принцесса и ея родители просили моего посредничества при устрой-

reclamé mon intervention pour arranger une affaire aussi importante dont dépendait sa destinée, ai-je pu faire autrement, que de répondre à leur confiance en m'employant à faire réussir l'établissement, que j'ai envisagé comme le plus avantageux pour la Princesse et pour sa maison alliée et attachée à celle du Roi de Prusse. A l'heure qu'il est encore je ne comprends pas trop, quel interêt ce Prince peut avoir à y trouver à redire et encore moins à se permettre d'aussi petites et injustes vengeances vis-à-vis des Princes Vos frères tout-à-fait innocents, et à Vous désobliger, ma chère fille, de même que mon cher fils. Pour le Prince Votre frère ainé sa consolation est celle, que doit avoir toute âme noble et tout honnête homme faussement soupçonné et traité avec injustice, sa bonne conscience, et au reste sa perspective et celle de sa maison doit être un motif sonore pour lui faire oublier une amertume passagère, qu'il n'a aucunement méritée. Je ne puis qu'approuver l'intention, que Vous avez de dédaigner d'en marquer aucun mécontentement. Les principes, qui ont déterminé Vos parents, ma chère fille, à ordonner à Vos frères cadets de demander leur démission sont d'une nature, qui ne souffre pas de réplique, puisque Vous me dites, que l'honneur y est engagé. Je Vous prie d'assurer papa et maman, que, pourvu que je sois avertie à temps des occasions, où je leur pourrai être utile, ce sera toujours avec plaisir, que

---

ствѣ такого важнаго дѣла, отъ котораго зависѣла ея судьба,—могла ли я тогда на такое довѣріе отвѣчать иначе, чѣмъ отдавая себя всецѣло устройству того положенія дѣла, на которое я смотрѣла, какъ на самое выгодное для принцессы и ея дома, союзнаго и преданнаго королю Прусскому? До сихъ поръ не могу еще сообразить, какой интересъ можетъ имѣть этотъ государь порицать это и тѣмъ болѣе позволять себѣ такую мелочную, несправедливую месть относительно Вашихъ невинныхъ братьевъ и возстановлять Васъ, милая дочь, а равно и любезнаго сына.

Старшему брату Вашему, утѣшеніемъ будетъ то, что должна имѣть всякая благородная душа, и каждый честный человѣкъ, ложно подозрѣваемый, съ которымъ поступаютъ несправедливо,—чистая совѣсть. Собственная будущность, впрочемъ, и будущность дома его должны быть довольно важной причиной, чтобы заставить его забыть преходящее огорченіе, котораго онъ никакъ не заслужилъ. Могу только одобрить ваше намѣреніе не выказывать никакого неудовольствія по этому случаю. Причины, заставившія вашихъ родителей, милая дочь, рѣшиться приказать младшимъ братьямъ Вашимъ подать въ отставку такого рода, что не допускаютъ возраженій, такъ какъ Вы говорите мнѣ, что дѣло тутъ идетъ о чести.

je leur donnerai les marques les moins équivoques du désir, que j'ai, de leur témoigner mon estime et mon amitié. Je m'en vais leur dire cela moi-même dans ma réponse. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Il m'est venu dans l'esprit, que si les parents de ma chère fille trouvent, que le gouvernement général de la Finlande puisse convenir au Prince leur fils ainé elle me le confie, afin que j'en puisse faire expédier les ordres tout de suite. Un gouvernement général six mille roubles de Tafelgelder et un gouverneur, qui réside dans la province sous lui. Si cette proposition était acceptée, je verrais arriver le Prince avec plaisir sans délai, et j'aurais soin, qu'il trouvât une maison logeable.

Les gazettes disent, que M-me la Comtesse du Nord est grosse; dites moi, si cela est vrai ou non vrai.

Ma lettre, étant fermée, Vos enfants m'apportent leurs lettres, par lesquelles Vous verrez la disposition éveillée dans laquelle ils sont.

Petersbourg, ce 4 janvier 1782.

J'ai reçu hier Vos deux lettres, mes chers enfants, celle de mon cher fils du $^{14}/_{25}$ décembre et celle de ma chère fille du $^{15}/_{26}$ décembre par

---

Прошу увѣрить отца и мать, что, если только вовремя будутъ извѣщать меня о случаяхъ, когда могу быть имъ полезной, я всегда буду давать самыя прямыя доказательства своего желанія выказать имъ свое уваженіе и дружбу. Я скажу имъ это сама въ своемъ отвѣтѣ. Прощайте, дорогія дѣти! обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Мнѣ пришло на мысль, чтобы любезная дочь, если родители ея найдутъ подходящимъ для старшаго сына своего генералъ-губернаторство Финляндское, извѣстила меня объ этомъ, дабы я могла тотчасъ же отдать о семъ приказъ. Генералъ-губернаторство, шесть тысячъ рублей столовыхъ и подчиненный ему въ провинціи губернаторъ. Еслибы предложеніе это было принято, я съ удовольствіемъ бы видѣла, чтобы принцъ немедленно прибылъ, и постаралась бы чтобъ онъ нашелъ устроенный домъ. Газеты говорятъ, что графиня Сѣверская беременна скажите правда ли это или нѣтъ?

Мое письмо было уже запечатано, когда дѣти Ваши принесли мнѣ свои письма, по коимъ Вы увидите веселое расположеніе, въ которомъ они находятся.

un courrier et dans le paquet de S. M. l'Empereur. Vous aurez reçu depuis ce temps-là mes lettres, qui ont suivi le № 18, auquel Vous répondez et par conséquent Vous n'ignorez plus, comment j'envisage l'affaire de la retraite du frère ainé de ma chère fille, et ce que j'ai proposé pour lui; je suis à attendre là-dessus Vos réponses, qui ne sauraient venir de si tôt, parce que ma lettre Vous suivra à Venise, à Naples, où que sais-je moi, n'importe, pourvu, qu'elle Vous trouve en bonne santé. Celle du mois de mai, que mon cher fils a eu l'occasion de lire à Vienne, a rendu Vos quartiers d'hiver plus riants, qu'ils ne l'auraient été avant la fin de novembre 1780. C'est l'aurore d'un beau jour. Lorsque l'ombre de la nuit se dissipe, alors l'étoile du matin parait; mais basta; il ne faut pas, que cette lettre ressemble à un prologue d'opéra. Vous n'avez pas perdu Votre temps, puisque mon cher fils me dit, qu'il regarde le temps passé à Vienne, comme destiné à l'instruction. Que Dieu bénisse le babil de ma chère fille, j'en profite toujours et trouve, que M-me la Comtesse du Nord fait très-bien de m'écrire aussi souvent, que la fantaisie lui en prend; soyez assurés, que je ne suis jamais fâchée d'avoir de Vos nouvelles, je fais plus— j'espère, que j'en aurai de Venise et que ma chère fille me contera comme elle a passé la mer sans peur et sans effroi. Vos enfants se portent

---

Петербургъ, 4 января 1782 года.

Вчера съ курьеромъ я получила два Ваши письма, дорогія дѣти, отъ сына отъ $^{14}/_{25}$, а отъ дочери отъ $^{15}/_{26}$ декабря въ пакетѣ Императора. Съ тѣхъ поръ Вы получили, должно быть, письма мои, послѣдовавшія за № 18, на которое Вы отвѣчаете, и слѣдовательно знаете, какъ я смотрю на дѣло объ увольненіи старшаго брата моей милой дочери и то, что я для него предложила; на это жду Вашихъ отвѣтовъ, которые не скоро, вѣроятно, придутъ, такъ какъ мое письмо послѣдуетъ за Вами въ Венецію, Неаполь, и Богъ вѣсть куда. Что за важность, впрочемъ, лишь бы оно нашло Васъ въ добромъ здоровьи. Письмо отъ мая мѣсяца, которое мой сынъ имѣлъ случай читать въ Вѣнѣ, сдѣлало Ваши зимнія квартиры болѣе пріятными, чѣмъ бы онѣ были ранѣе конца ноября 1780 г. Это утренняя заря прекраснаго дня. Когда мракъ ночи исчезаетъ, тогда является утренняя звѣзда. Однако баста! Письмо это не должно походить на прологъ изъ оперы. Вы не теряли своего времени, такъ какъ любезный сынъ мой говоритъ, что онъ смотритъ на время, проведенное въ Вѣнѣ, какъ на опредѣленное для поученія. Да благословитъ Господь болтовню моей милой дочери; я всегда ею пользуюсь и нахожу, что графиня сѣверская дѣлаетъ очень хорошо писать мнѣ, какъ только вздумается. Будьте увѣрены, что мнѣ, всегда пріятно получать отъ Васъ извѣстія; надѣюсь даже получить таковыя изъ Венеціи и что моя милая дочь

au mieux, cela se promène en traineaux tous les jours jusqu'à sept degrés de froid, et en carosse jusqu'à dix, au delà nous restons à la maison, et à vingt dans nos chambres, toujours dispos, et lestes, et prestes. Alexandre saute sur une jambe par la chambre comme un oiseau, et ne Vous en déplaise, il assemble les mots, après avoir épelé toutes les syllabes; il fait plus: il commence à clouer sur une table la carte géographique de la Russie, découpée par gouvernements; il compte aussi jusqu'à mille, commençant par deux fois deux; s'il continue comme cela, à Votre retour Vous le trouverez infiniment plus savant que Vous ne l'avez laissé. Vos enfants Vous baisent les mains pour les amitiés, que Vous leur faites, ils sont sensibles à ce que je leur ai dit de Votre part. Assurez Vos parents, ma chère fille, de ma bonne volonté à leur être utile, pour ma Princesse il me semble, que ses petites affaires sont en assez bon train. Adieu! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 13 janvier 1782.

La lettre de ma chère fille du $\frac{24 \text{ déc.}}{4 \text{ janv.}}$ m'est parvenue avant celle qu'elle m'a écrite le $\frac{23 \text{ déc.}}{3 \text{ janv.}}$, j'ai reçu celle-ci accompagnée de la lettre de mon cher

---

разскажетъ мнѣ какъ она переѣхала черезъ море безъ страха и боязни. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе, здоровы и каждый день катаются въ саняхъ если холодъ не превышаетъ семи градусовъ, а въ каретѣ—если онъ не болѣе десяти, свыше же остаются дома, а въ двадцать градусовъ сидятъ въ своихъ комнатахъ: всегда веселы, всегда въ духѣ, ловки и проворны. Александръ прыгаетъ по комнатѣ на одной ногѣ, какъ птица и, какъ Вы, думаете?—соединяетъ слова, прочитавши предварительно всѣ слоги; онъ дѣлаетъ болѣе: начинаетъ прибивать на столѣ географическую карту Россіи, разрѣзанную на губерніи, а также считаетъ уже до тысячи, начавъ съ дважды два. Если онъ будетъ продолжать такимъ образомъ, то къ своему возвращенію Вы найдете его несравненно болѣе ученымъ, чѣмъ оставили. Дѣти Ваши цѣлуютъ Вамъ руки, за ласки, которыя вы имъ оказываете; они очень благодарны за то, что я передала имъ отъ Васъ. Увѣрьте своихъ родителей, милая дочь, въ моей готовности быть имъ полезной; что же касается моей принцессы, то мнѣ кажется, дѣла ея идутъ довольно хорошо. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 13 января 1782 года.

Письмо моей дочери отъ $\frac{24 \text{ декабря}}{4 \text{ января}}$ доставлено мнѣ ранѣе написаннаго ею $\frac{23 \text{ декабря}}{3 \text{ января}}$; послѣднее получила вмѣстѣ съ письмомъ дражайшаго сына отъ $\frac{24 \text{ декабря}}{4 \text{ января}}$

fils du 24 déc./4 janv. par un courrier de S. M. l'Empereur. Votre lettre, mon cher fils, m'apprend, que les derniers jours de Votre séjour à Vienne ont été employés à avoir des objets aussi intéressants qu'utiles, et que les bontés, les attentions remplies d'amitié de S. M. l'Empereur vis-à-vis de Vous n'ont pas discontinué jusqu'à Votre départ, et qu'ells se sont également manifestées dans les arrangements pris relativement au mariage de la Princesse Elisabeth. Ma lettre en réponse aux Vôtres sur cette affaire, mes chers enfants, Vous a mis pleinement au fait de mes sentiments à cet égard, ainsi je ne Vous les récapitulerai point par celle-ci. Si mes ordres au prince Galitzin sur cette matière ont été de trop, au moins ma bonne volonté ne Vous est-elle pas échapée. Je ne m'oppose point à Vos désirs, mes chers enfants, de mener ma princesse jusqu'à Prague et même à Vienne. Je suis très sensible à ce que ma chère fille me dit de la part de ses parents et je la prie de le leur mander. Je Vous remercie, ma chère fille, encore une fois pour les détails intéressants, que Vous me mandez sur ce que Vous avez vu. Je trouve, que la route, que Vous prenez par les conseils de Votre hôte est très-bien arrangée, je souhaite qu'à Venise, Ferrare, Ancone, Rome et Naples santé et contentement Vous accompagne. J'attends avec impatience les lettres, que Vous me promettez

---

съ курьеромъ отъ Императора. Ваше послѣднее письмо, любезный сынъ, извѣщаетъ меня, что послѣдніе дни Вашего пребыванія были посвящены обозрѣнію предметовъ столь же занимательныхъ, какъ и полезныхъ, что дружественная благосклонность и вниманіе къ вамъ Императора были непрерывны до Вашего отъѣзда и что равнымъ образомъ они обнаружились въ мѣрахъ принятыхъ относительно брака принцессы Елизаветы. Мое письмо въ отвѣтъ на Ваши поэтому дѣлу вполнѣ ознакомило Васъ съ моимъ образомъ мыслей въ этомъ отношеніи. Не стану поэтому повторять ихъ Вамъ въ настоящемъ письмѣ. Если мои приказанія князю Голицыну поэтому дѣлу были излишни, то по крайней мѣрѣ, Вы видѣли мою добрую волю. Не сопротивляюсь Вашимъ желаніямъ, милыя дѣти, отвезти мою принцессу въ Прагу, или даже въ Вѣну. Очень благодарна за то, что милая дочь передаетъ мнѣ отъ имени своихъ родителей и прошу ее сказать имъ это. Еще разъ благодарю Васъ, любезная дочь за интересныя подробности передаваемыя мнѣ обо всемъ, что Вы видѣли. Я нахожу, что дорога, по которой Вы направляетесь согласно совѣту Вашего хозяина, очень хорошо начерчена; желаю, чтобы въ Венеціи, Ферарѣ, Анконѣ, Римѣ и Неаполѣ сопровождали Васъ здоровье и довольство. Съ нетерпѣніемъ жду писемъ, обѣщаемыхъ мнѣ Вами съ пути. Дорогая дочь вѣроятно видѣла уже изъ одного изъ предъидущихъ писемъ, что я предложила для ея старшаго брата, къ тому же она найдетъ его въ Венеціи. Очень

de la route. Ma chère fille aura vu par une de mes précédentes ce que j'ai proposé pour son frère aîné et puisqu'elle le trouvera à Venise; je me flatte d'avoir réponse plutôt, que je ne l'ai supposé. J'ai vu avec plaisir par les lettres du grand Duc de Toscane, que ma chère fille m'a envoyées que Vous êtes attendu à Florence avec joie et impatience et que les sentiments et intentions de S. M. l'Empereur, sont suivis en plein et sans restriction malgré tout les contes mal intentionnés, qu'on s'est plus à répandre. Ne voilà-t-il pas, que la mode de voyager est allée se nicher au beau milieu du Vatican, ce voyage du Pape fera peut-être plus de bien à sa santé qu'aux affaires de son siège. Je suis bien aise de voir, ma chère fille, que ce que je Vous ai mandé de Vos enfants Vous ait amusé. Ils continuent à se bien porter. Constantin a fait deux dents ces jours passés sans maladie et on ne s'en est aperçu qu'après qu'elles ont paru. Vos fils Vous remercient pour les jouets et pour la lettre, elle était précisément comme il nous la fallait. Grand merci, ma chère fille, pour la charmante robe, que Vous m'avez fait broder à Vienne; elle me plait infiniment. Dieu merci, que la fièvre de rhume, que Vous avez eu à Neustadt se soit dissipée si vite. J'espère, que mon № 19 Vous sera parvenu, il me parait qu'aucune des Vôtres ne me manque, mais lorsque je n'en reçois pas de dix ou treize jours alors Vous êtes traités de paresseux, et quand

---

рада имѣть отвѣтъ раньше, чѣмъ полагала. Изъ писемъ великаго герцога Тосканскаго, присланныхъ мнѣ милой дочерью, я съ удовольствіемъ увидѣла, что Васъ съ радостью и нетерпѣніемъ ждутъ во Флоренціи и что чувства и расположеніе Императора вполнѣ и безъ ограниченія послѣдовали за Вами туда, несмотря на злонамѣренные слухи, которые постарались распустить. Посмотрите-ка, мода путешествовать поселилась уже и среди Ватикана. Это путешествіе папы, можетъ быть, болѣе принесетъ пользы его здоровью, чѣмъ престолу.

Очень рада милая дочь, что то, что я Вамъ передала о Вашихъ дѣтяхъ, позабавило Васъ. Они продолжаютъ быть здоровыми. Константинъ на дняхъ получилъ два зуба, безъ болѣзни; ихъ замѣтили только когда они вышли наружу. Сыновья Ваши благодарятъ за игрушки и письмо; оно именно было такое, какое намъ было нужно. Благодарю, милая дочь, за прекрасное платье, которое Вы велѣли вышить для меня въ Вѣнѣ; оно мнѣ очень нравится. Благодареніе Господу, что простудная лихорадка, которою Вы страдали въ Нейштадтѣ, прошла такъ скоро. Надѣюсь Вы получили мой № 19. У меня, кажется, не достаетъ ни одного изъ Вашихъ писемъ; но когда, впродолженіи десяти или тринадцати дней я не получаю письма, то называю Васъ лѣнивыми; когда-же письма Ваши приходятъ, то опять отрицаю это. Ничего не можетъ быть мнѣ пріятнѣе, чѣмъ

Vos lettres arrivent je me retracte. Rien ne saurait m'être plus agréable, que ce que Vous me dites tous les deux, mes chers enfants, de Votre amitié pour moi, ne doutez point de la mienne. Adieu, je Vous embrasse!

Catherine.

Petersbourg, ce 19 janvier 1782.

Александръ Павловичъ третьяго дня просилъ меня, чтобъ я ему достала еще брата; я его съ просьбою отослала къ Вамъ, любезныя дѣти, но онъ весьма просилъ, чтобъ я отписала къ Вамъ его просьбу, чтобъ Вы ему привезли третьяго брата. Я спросила, на что ему третій братъ? на сіе я получила въ отвѣтъ, что ему необходимо нужно брата одного еще для той важной причины, что онъ когда сидитъ кучеромъ, тогда у него одинъ ѣздовой, а надобно, чтобъ было два. Видя справедливость его требованія, сообщаю Вамъ, съ подкрѣпленіемъ съ моей стороны, просьбы друга моего сердечнаго. Il a ajouté encore d'autres raisons de cette force-là, trop longues à détailler, il suffit, je pense, que Vous sachiez la plus importante de toutes. Dimanche passé le grand général Branitzky nous a regalés dans la maison du maréchal Rasoumovsky d'une mascarade de laquelle plusieurs personnes se sont ressenties, ayant pris des fièvres de rhume et des catarrhes; je l'attribue au mauvais air, qu'il y avait dans

---

то, что Вы оба, любезныя дѣти, говорите о своей дружбѣ ко мнѣ. Не сомнѣвайтесь въ моей! Прощайте! Обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербургъ, 19 января 1782 года.

«Александръ Павловичъ третьяго дня просилъ меня чтобъ я ему достала еще брата; я его съ просьбою отослала къ Вамъ, любезныя дѣти, но онъ весьма просилъ, чтобъ я отписала къ Вамъ его просьбу, чтобъ Вы ему привезли третьяго брата. Я спросила, на что ему третій братъ? на сіе я получила въ отвѣтъ, что ему необходимо нужно брата одного еще для той важной причины, что онъ когда сидитъ кучеромъ, тогда у него одинъ ѣздовой, а надобно, чтобъ было два. Видя справедливость его требованія, сообщаю Вамъ, съ подкрѣпленіемъ съ моей стороны, просьбы друга моего сердечнаго». Онъ прибавилъ еще другія подобныя-же причины, перечислять которыя слишкомъ долго; достаточно, думаю, знать Вамъ самую важную изъ всѣхъ. Въ прошедшій понедѣльникъ великій генералъ Браницкій угостилъ насъ въ домѣ фельдмаршала Разумовскаго маскарадомъ, отъ котораго многія лица пострадали, получивъ простудныя лихорадки и катары. Я приписываю это дурному воздуху, бывшему въ домѣ, который навѣрно, не былъ провѣтриваемъ съ

la maison, qui, pour sûr, n'a pas été airée depuis, que le maréchal est parti. Moi-même je suis revenue à la maison avec de la fièvre, qui m'a reprise à la même heure lundi et hier, mardi; comme j'ai beaucoup sué cette nuit j'espère, que la poitrine se déchargera; hier au soir j'avais une grande disposition à tousser, ce matin il me parait, que cette disposition est diminuée de beaucoup. Mais aussi je n'ai pas à me plaindre puisque le 6 janvier il y eut un an, que je ne puis pas me plaindre d'avoir été incommodée pendant vingt quatre heures. Adieu, mes chers enfants! Vos enfants se portent très-bien.

Catherine.

Petersbourg, ce 21 janvier 1782.

Le même accident, qui depuis la mascarade du grand général Branitzky tient au lit quantité de personnes de ceux, qui se trouvaient à ce bal, s'est répandu dans la ville: ce sont des fièvres de rhume avec toux et rhume de cervau et ce n'est pas beaucoup, que de dire qu'un tiers de la ville s'en trouve affecté, parce qu'il y a des maisons, où la moitié de ceux, qui l'occupent sont malades; on attribue cela au manque de gelée, car depuis les épouvantables gelées de noël nous n'en avons pas eu de plus de quatre ou cinq degrés entremelés de beaucoup de neiges et de

---

тѣхъ поръ, какъ фельдмаршалъ уѣхалъ; я сама возвратилась домой съ лихорадкой, повторившеюся въ тотъ-же самый часъ въ понедѣльникъ и вчера во вторникъ. Какъ эту ночь я сильно потѣла, то надѣюсь, что будетъ легче. Вчера вечеромъ я очень была расположена къ кашлю. Сегодня утромъ это расположеніе, мнѣ кажется, значительно уменьшилось. Но я и не могу жаловаться, ибо 6 января исполнился годъ, какъ не могу сказать, что была нездорова въ продолженіе сутокъ. Прощайте, любезныя дѣти! Дѣти Ваши совершенно здоровы.

Екатерина.

Петербургъ, 21 января 1782 года.

Тотъ-же недугъ, который съ маскарада великаго генерала Браницкаго держитъ въ постели множество лицъ, бывшихъ на этомъ балу, распространился и въ городѣ. Это простудныя лихорадки съ кашлемъ и насморкомъ; не будетъ преувеличено, если сказать, что треть города этимъ страдаетъ, такъ какъ есть дома въ которыхъ половина лицъ, ихъ населяющихъ, больна. Приписываютъ это отсутствію мороза, ибо послѣ страшныхъ рождественскихъ холодовъ, у насъ было не болѣе четырехъ или пяти градусовъ, смѣняемыхъ большими снѣгами и оттепелями. Я думала, что испарина излечитъ меня, по-

dégels. J'ai cru que la transpiration me guérirait, à cet effet j'ai été au lit vingt quatre heures, aujourd'hui je me suis levée, mais j'ai la poitrine et la tête encore embarassées. Vos enfants se portent à merveille. Depuis vos lettres de Wienerisch Neustadt je n'en ai pas de Vous. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse.

Catherine.

Petersbourg, ce 23 janvier 1782.

J'ai reçu avant hier la lettre de mon cher fils datée de Trieste le $^4/_{15}$ janvier, par laquelle j'ai eu la satisfaction d'apprendre, que l'indisposition, que ma chère fille a eu à Neustadt une couple de jours s'est tout-à-fait dissipée et que bien loin d'avoir ressenti de l'incommodité d'avoir continué la route, sa santé s'est raffermie durant le voyage; le climat je crois y a beaucoup contribué. La grande différence de celui de Trieste à celui de Petersbourg est bien frappante. Vous me dites, mon cher fils, qu'à Votre arrivée la première chose, que Vous avez faite, c'est d'aller voir le port en chaloupe, tandis que moi à-peu-près le même jour j'ai passé en carosse sur la glace de notre port en revenant de Votre ile dont j'ai fait le tour sans descendre nulle part, parceque l'on m'a dit, que le propriétaire n'était pas à la maison. Vous me donnez une idée bien agréable de Trieste

---

чему и оставалась въ постели цѣлыя сутки. Сегодня я встала, но у меня грудь еще заложена и голова тяжела. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе, здоровы. Послѣ Вашихъ писемъ изъ Винеришъ Нейштадтъ я отъ Васъ болѣе не получала извѣстій. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербургъ, 23 января 1782 года.

Третьяго дня я получила письмо любезнаго сына изъ Тріеста отъ $^4/_{15}$ января, изъ котораго мнѣ было отрадно узнать, что нездоровье, коимъ дня два страдала моя милая дочь, совершенно исчезло и что она не только не почувствовала неудобства продолженія пути, но напротивъ укрѣпилась здоровьемъ во время путешествія. Климатъ, я думаю, много тому способствовалъ; большое различіе между тріестскимъ и петербургскимъ поразительна. Вы говорите мнѣ, любезный сынъ, что по пріѣздѣ туда первымъ дѣломъ Вашимъ было поѣхать въ шлюпкѣ осматривать портъ. Между тѣмъ я, приблизительно въ тотъ-же день, въ каретѣ проѣхала по льду нашего порта, возвращаясь съ Вашего острова, который я объѣхала, нигдѣ не слѣзая, такъ какъ мнѣ сказали, что хозяина дома нѣтъ. Вы даете мнѣ очень пріятное понятіе о Тріестѣ, говоря, что онъ походитъ на Петергофъ; вотъ такъ городъ хорошо отрекомендованный!

en me disant, qu'il ressemble à Peterhof—voilà une ville bien accréditée. Je me souviens d'avoir ouî dire, que notre Gerhardt a travaillé au port de la sus-dite ville. Je ne Vous parle plus de ma fièvre, ni de mon rhume, dont mes deux précédentes Vous ont entretenus, parceque tout cela s'en est en allé comme cela était venu. Il en est à-peu-près de même de tous ceux, qui ont été attaqués par ce mal épidémique. Avant-hier Vos enfants aussi en ont eu une petite atteinte; tous les deux toussent et éternuent alternativement; ils ont eu hier de la fièvre; aujourd'hui, Dieu merci, ils sont mieux sans fièvre et presque sans rhume, ils jouent fort guaiement comme si de rien n'était dans leurs chambres; dès vendredi au soir la couleur de leurs cheveux m'avait fait soupçonner que cela arriverait et j'en ai averti leurs femmes. J'embrasse ma chère fille et puisque pour se bien porter il lui faut les paroles magiques selon la formule qu'elle m'a envoyée je n'y ajoute que le pluriel et c'est avec plaisir que je prononce très intelligiblement que je Vous aime beaucoup, mes chers enfants, et suis très-sensible aux amitiés, que Vous me dites tous les deux. Adieu, portez Vous bien. Je pense que c'est à Rome, qne Vous recevrez celle-ci, et en réponse j'aurai des descriptions du portique de St. Pierre.

Catherine.

Я помню, говорили, что нашъ Гергартъ работалъ въ портѣ вышесказаннаго города. Не говорю Вамъ болѣе о своей лихорадкѣ и насморкѣ, которыми занимали Васъ два предъидущія письма, потому что все это также прошло, какъ появилось. Приблизительно тоже можно сказать и обо всѣхъ, на кого было напала эта эпидемическая болѣзнь. Вчера Ваши дѣти тоже имѣли легкій припадокъ; они оба кашляютъ и чихаютъ по очередно; у нихъ вчера была лихорадка; сегодня, слава Богу, имъ лучше; лихорадка прошла и почти нѣтъ уже насморка. Они, какъ ни въ чемъ не бывало, весело играютъ въ своихъ комнатахъ. Съ вечера въ пятницу, цвѣтъ ихъ волосъ заставилъ меня подозрѣвать, что это случится, и я предупредила ихъ нянекъ. Обнимаю любезную дочь и такъ какъ, чтобъ быть здоровой, ей нужны магическія слова по присланной мнѣ формулѣ, то я прибавляю лишь знакъ множественнаго числа и весьма внятно, съ удовольствіемъ произношу что Васъ очень люблю милыя дѣти, и что очень цѣню любовь, которую Вы мнѣ оба выражаете. Прощайте, будьте здоровы. Это письмо, думаю, Вы получите въ Римѣ и въ отвѣтъ на него пришлете описанія портика храма св. Петра.

Екатерина.

Petersbourg, 27 janvier 1782.

Je profite de l'envoi de ce courrier, qui va porter mes ordres à mon escadre, qui est à Livourne, afin qu'elle retourne dans la Baltique, pour Vous faire ces lignes, mes chers enfants, et Vous informer, que Vos enfants, et surtout Alexandre se portent mieux; le cadet tousse encore; il est resté à tous ceux, qui ont été attaqués de cette toux rhume, et fièvre catarrhale épidémique beaucoup de faiblesse, mais pas une personne n'en est morte; je crois, qu'il y a bien eu dix à quinze mille personnes malades de la même maladie pendant dix jours: à Moscou, sur le chemin de Moscou, par conséquent Twer, Novgorod, on n'entend de toute part que les mêmes nouvelles, il y en a de Toula, Kalouga et Pleskov, qui disent la même chose; imaginez Vous quelle belle harmonie, que tout un empire qui tousse et éternue; je prie le ciel de Vous en préserver et pour le coup je suis très-aise, que Vous ne soyez pas ici. L'on dit que l'année passée à Paris l'on appelait cela la gripe. Adieu, occupez Vous de quelque chose de plus amusant, que de cela, car aussi bien quand Vous recevrez cette lettre, tout le monde sera rétabli depuis longtemps.

Catherine.

Петербургъ, 27 января 1782 года.

Пользуюсь отправкой настоящаго курьера, который везетъ моей эскадрѣ, находящейся въ Ливорно, приказанія возвратиться въ Балтійское море, чтобы написать Вамъ эти строки, любезныя дѣти, и передать, что здоровье дѣтей Вашихъ, особенно Александра, поправилось; младшій еще кашляетъ. У всѣхъ, страдавшихъ этимъ кашлемъ, насморкомъ и эпидемической простудной лихорадкой, осталась большая слабость, но никто отъ нея не умеръ. Въ продолженіи десяти дней, думаю, было отъ десяти до пятнадцати тысячъ больныхъ тою же болѣзнью. Въ Москвѣ, по московской дорогѣ, слѣдовательно въ Твери, Новгородѣ повсюду слышишь тѣже новости. Подобныя-же извѣстія имѣются изъ Тулы, Калуги и Пскова. Вообразите, какую составляетъ прелестную гармонію имперія, вся кашляющая и чихающая. Молю небо предохранить Васъ отъ этого и на этотъ разъ очень довольна, что Васъ нѣтъ. Прошедшій годъ въ Парижѣ, говорятъ, называли это гриппомъ. Прощайте! займитесь чѣмъ-нибудь болѣе интереснымъ, чѣмъ это; ибо когда получите это письмо, всѣ давно ужь будутъ здоровы.

Екатерина.

Petersbourg, ce 28 janvier 1782.

Je viens de reçevoir la lettre de ma chère fille du 9/20 janvier de Venise; l'effet que cette ville a fait sur Vous, mes chers enfants, est le même, qu'elle fait sur tous ceux, qui y arrivent pour la première fois; et cela n'est pas étonnant, puisqu'elle ne doit ressembler à rien de ce qu'on voit ailleurs. Je suis fâchée, que mes lettres Vous aient manqué pendant quinze jours, je n'ai pas passé cependant de semaine sans vous écrire par la poste ou bien aussi par courrier, les dates de mes lettres en peuvent faire foi. Dites moi si Vous avez reçu le № 19, qui Vous manquait? Tout ce que ma chère fille me dit des bâtiments, des tableaux et de tout ce qu'elle a vu, m'a fait un grand plaisir; il me semble, que je me promène avec Vous, quand Vous entrez dans d'aussi agréables détails. Je pense, que c'est une chose très incommode, que d'avoir le masque sur le nez une partie du jour, quand on n'y est pas accoutumé. Mais comment avez Vous fait pour supporter les veilles d'un endroit où l'opéra commence a dix heures du soir? ou a-t-on fait commencer pour Vous de meilleure heure? ou bien êtes-Vous devenus veilleurs? Que le ciel Vous accompagne en sortant de Venise; nous verrons un peu si la danse des dames de Naples Vous plaira plus que celle des dames de Venise. Je ne suis pas fâchée de ce que Vos désirs se tournent par-ci par-là de notre côté. Nos toux

---

Петербургъ, 28 января 1782 года.

Сію минуту получила письмо моей любезной дочери отъ 9/20 января изъ Венеціи. Впечатлѣніе, какое произвелъ на Васъ этотъ городъ, любезныя дѣти, онъ производитъ на всѣхъ, кто въ первый разъ его видитъ и это неудивительно, такъ какъ онъ не походитъ ни на что, видѣнное въ другихъ мѣстахъ. Мнѣ досадно, что Вы двѣ недѣли не получали моихъ писемъ, между тѣмъ я не пропускала ни одной недѣли, чтобъ не написать Вамъ или по почтѣ, или чрезъ курьера; числа моихъ писемъ могутъ засвидѣтельствовать это. Скажите, получили ли Вы № 19, котораго не доставало? Все, что любезная дочь говоритъ о строеніяхъ, картинахъ, и обо всемъ, что она видѣла, доставило мнѣ большое удовольствіе. Мнѣ кажется, что сама гуляю съ Вами, когда Вы пускаетесь въ такія подробности. Я думаю, очень неудобно впродолженіе части дня имѣть на носу маску, если къ ней не привыкъ. Но какъ Вы устроили, чтобы перенести безсонныя ночи въ странѣ, гдѣ опера начинается въ десять часовъ? Или велѣно было начинать для Васъ ранѣе? Или же Вы привыкли не спать до поздней ночи?

Да сопутствуетъ Вамъ небо при выѣздѣ изъ Венеціи! Увидимъ, понравятся ли Вамъ танцы дамъ неаполитанскихъ болѣе, чѣмъ танцы венеціянскихъ. Мнѣ пріятно, что желанія Ваши изрѣдка обращаются и въ нашу сторону. Нашъ кашель и

et rhumes diminuent, Vos enfants se portent de mieux en mieux, et ils sont très sensibles aux amitiés, que Vous leurs faites. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse tous les deux ensemble et ma chère fille encore séparément pour la lettre bien intéressante qu'elle m'a écrite de Venise. Je sais gré à cette république d'avoir tâché de Vous y rendre le séjour agréable. Vous me conterez cela un jour au long. N'oubliez point Votre promesse.

Petersbourg, ce 3 fevrier 1782.

Depuis la lettre de ma chère fille, je n'en ai point reçu de Vous, mes chers enfants; je compte, que présentement Vous êtes à Naples, où, j'espère, que Vous n'éprouverez point un aussi grand froid, que nous depuis six jours, où le thermomètre varie entre 28 et 24 degrés sous congélation; aussi sommes nous morfondus. Ce grand froid cependant a rétabli tous les malades, mais par-ci par-là on entend cependant parler de gens, qui sont morts de cette épidémie consistant en fièvre de rhume avec de très-fortes toux. Avant-hier j'ai reçu la très-désagréable nouvelle de la mort du général en chef prince Dolgorouki Krimsky, décédé à Moscou de la goutte remontée, après trois jours de maladie, le 30 janvier. J'ai nommé à sa place le maréchal Czernischew. Vos enfants se portent bien; ils n'ont plus ni rhume, ni toux, mais à cause du grand froid ils ne viennent pas chez moi; en

---

насморкъ уменьшаются. Здоровье дѣтей Вашихъ все лучше и лучше. Они очень благодарятъ за ласки къ нимъ, высказываемыя Вами въ письмахъ. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ обоихъ вмѣстѣ, а дорогую дочь еще особо за весьма интересное письмо, которое она написала мнѣ изъ Венеціи. Я благодарна этой республикѣ за ея старанія сдѣлать для Васъ пребываніе въ ней пріятнымъ. Вы когда-нибудь подробно разскажете мнѣ объ этомъ. Не забудьте своего обѣщанія!

Петербургъ, 3 февраля 1782 года.

Послѣ письма милой дочери, я болѣе не получала отъ Васъ извѣстій, любезныя дѣти. Предполагаю, что въ настоящее время Вы находитесь въ Неаполѣ и, надѣюсь, не испытываете такого большаго мороза, какъ мы уже шесть дней, когда термометръ колеблется между 28 и 24° ниже точки замерзанія; за то мы совсѣмъ и продрогли. Этотъ жестокій холодъ, однако, возстановилъ здоровье всѣхъ больныхъ; изрѣдка, впрочемъ, слышишь о лицахъ, умершихъ отъ этой эпидеміи, состоящей въ простудной лихорадкѣ съ весьма сильнымъ кашлемъ. Третьяго дня я получила очень непріятное извѣстіе о смерти главнокомандующаго князя Долгорукаго-Крымскаго, умершаго 30 января въ Москвѣ отъ подагры послѣ трехдневной болѣзни. На его мѣсто Я назначила генерала Чернышева.

revanche je vais les voir moi presque tous les jours. Les grands froids et les maladies ont fait ressembler notre carnaval au grand carême; aujourd'hui cependant il y aura une mascarade; mais ce qu'il y a eu de miraculeux c'est que M-r de St. Nicolas*), qui ne sortait de tout l'hiver, pendant ce temps-ci visitait tous les malades et sortait malgré la rigeur excessive de la saison. Adieu, portez Vous bien, mes chers enfants!

Petersbourg, 10 février 1782.

Depuis Venise je n'ai aucune nouvelle de Vous, mes chers enfants, je compte, que Vous êtes à Naples, où Vous avez moins froid assurément que nous, nos froids sont excessifs; nous avons été encore onze à douze jours entre vingt et trente degrés, ces froids ont fait du bien: tous les malades sont convalescents. Vos enfants se portent très-bien, et comme il n'y a aujourd'hui que 9 degrés, ils jouent à cette heure dans ma chambre et m'ont chargée de Vous envoyer les lettres ci jointes; les progrès de l'aîné sont très-rapides: il épèle et lit à plaisir, et nous avons une table à figures mathématiques, qui nous amuse beaucoup. Adieu, mes chers enfants, portez Vous bien et donnez nous de Vos nouvelles!

Catherine.

Дѣти Ваши здоровы: у нихъ нѣтъ уже ни насморка, ни кашля, но, по причинѣ большаго холода, ко мнѣ не приходятъ; за то ужь я навѣщаю ихъ почти каждый день. Сильные морозы, болѣзни масляницу нашу уподобили великому посту. Сегодня впрочемъ, будетъ маскарадъ. Но каково чудо! *) не выѣзжавшій всю зиму, въ это время посѣщалъ всѣхъ больныхъ и выѣзжалъ, не смотря на страшный холодъ зимы. Прощайте, будьте здоровы, любезныя дѣти!

Петербургъ, 10 февраля 1782 года.

Съ Венеціи не имѣю никакого извѣстія отъ Васъ, любезныя дѣти. Полагаю, что теперь Вы въ Неаполѣ, гдѣ безъ сомнѣнія менѣе мерзнете, чѣмъ мы; наши морозы чрезвычайны; одинадцать или двѣнадцать дней опять у насъ было отъ 20 до 30 градусовъ; но эти холода были полезны; всѣ больные выздоравливаютъ. Дѣти Ваши совсѣмъ здоровы и, какъ седодня не болѣе девяти градусовъ, то играютъ теперь въ моей комнатѣ; они поручили мнѣ послать Вамъ приложенныя письма. Успѣхи старшаго очень быстры: онъ складываетъ и читаетъ по желанію. Мы имѣемъ таблицу математическихъ фигуръ, которая насъ очень забавляетъ. Прощайте любезныя дѣти! Будьте здоровы и пишите намъ!

Екатерина.

---

*) Здѣсь вѣроятно идетъ рѣчь о какомъ либо врачѣ, нелюбившимъ холода.

Petersbourg, ce 14 février 1782.

J'ai été quinze jours sans avoir de Vos nouvelles, mes chers enfants, autrement que par les gazettes, lorsque j'ai reçu la lettre de mon cher fils de Bologne en date du $^{18}/_{29}$ janvier, par laquelle j'ai eu la satisfaction d'apprendre, que Vous continuez Votre route vers Naples en bonne santé, après avoir fait une partie du chemin par les canaux et rivières; j'ai trouvé cette façon de voyager très commode quand j'ai été voir le canal de Ladoga. L'accueil qu'on Vous a fait à Venise n'a pu que m'être très-agréable, la façon, dont Vous l'expliquez, mon cher fils, me l'est également. Les Venitiens ont toujours mis de la magnificence dans leurs spectacles; il n'est pas bien difficile de mettre de l'ordre dans les différentes parties d'un petit état, comme celui que possède cette république, encontre l'immensité nuit à l'ordre des choses. J'aime à Vous voir peinés de la dégradation de l'homme en sens moral et physique; c'est un effet, qui n'est point venu sans cause et si ces hommes ne sont plus ce qu'ils étaient, c'est une suite d'événements, qui les a fait déchoir et assurément l'abattement des esprits n'y a pas peu contribué. Le pape m'a fait une longue lettre, dans laquelle il m'avertit des attentions qu'il aura pour Vous, je l'en ai remercié par avance. J'attends présentement de Vos nouvelles de Rome et de

---

Петербургъ, 14 февраля 1782 года.

Двѣ недѣли, любезныя дѣти, я не имѣла другихъ извѣстій о Васъ, кромѣ газетныхъ, когда получила письмо дорогаго сына изъ Болоньи отъ $^{18}/_{29}$ января, изъ котораго съ радостью узнала, что Вы въ добромъ здоровьи продолжаете путь свой въ Неаполь, проѣхавъ часть его каналами и рѣками. Я находила этотъ способъ путешествовать весьма удобнымъ, когда ѣздила смотрѣть Ладожскій каналъ. Пріемъ, сдѣланный Вамъ въ Венеціи, могъ мнѣ быть лишь очень пріятенъ; точно также и то, какимъ образомъ Вы объясняете его, дорогой сынъ. Венеціянцы театральныя представленія свои всегда обставляли большимъ великолѣпіемъ. Не трудно ввести порядокъ въ различныхъ частяхъ такого государства, какъ то, которымъ владѣетъ эта республика; напротивъ, обширность вредитъ порядку вещей. Мнѣ пріятно видѣть Васъ огорченными паденіемъ человѣка въ нравственномъ и физическомъ отношеніи. Это явленіе, появившееся не безъ причины, и если люди эти уже не то, чѣмъ были, то вслѣдствіе происшествій, заставившихъ ихъ пасть; немало, навѣрно, содѣйствовало тому и умственное изнеможеніе. Папа написалъ мнѣ длинное письмо извѣщая о вниманіи, которое намѣренъ Вамъ оказать. Я впередъ благодарила его. Теперь жду Вашихъ извѣстій изъ Рима и Неаполя. Если приглашеніе, о которомъ я сообщила Вамъ въ № 22, Васъ раз-

Naples. Si l'invitation, dont je Vous ai parlé dans mon № 22, Vous a fait rire, du moins voyez Vous, que d'un bout du monde à l'autre l'on désire de Vous voir; rangez nous aussi chemin faisant dans cette cathégorie. J'embrasse ma chère fille pour les lignes qu'elle a inserées dans la lettre de son cher époux, je la prie de dire à mes admirateurs d'Italie, qu'il faut connaitre les gens pour savoir ce qu'ils sont ou ne sont point. Je suis persuadée, que les lettres, que le Roi de Prusse Vous a écrites à tous les deux et dont Vous me faites part, sont parfaitement bien écrites, et c'est assurément un agrément quand on a à en lire. Vos enfants se portent à merveille. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 18 février 1782.

Je viens de recevoir la lettre de ma chère fille, marquée № 20 et datée de Rome le 26 janv./6 févr., pour le contenu de laquelle je lui fais mes remerciements. Il m'est très-agréable d'apprendre, que Vous continuez Votre voyage, mes chers enfants, en bonne santé, et que la fatigue de la traite de Venise à Rome ne Vous ait causé aucune incommodité autre, que celle de la fatigue, je juge que celle-là même n'était pas grande, puisque dès Votre arrivée Vous êtes allés voir et St. Pierre et tout plein d'autres

---

смѣшило, то по крайней мѣрѣ Вы видите, что съ одного конца свѣта до другаго желаютъ Васъ видѣть. А по пути и насъ помѣстите въ эту категорію.

Обнимаю любезную дочь за строки, вложенныя въ письмо супруга ея. Прошу сказать моимъ итальянскимъ почитателямъ, что должно знать человѣка, чтобы, сказать, чего онъ стоитъ и чего не стоитъ. Я убѣждена, что письма, написанныя Вамъ обоимъ королемъ Прусскимъ, о которыхъ Вы мнѣ сообщаете, написаны отлично и, безъ сомнѣнія, пріятно получать ихъ. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе здоровы. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ!

Екатерина.

Петербургъ, 18 февраля 1782 года.

Сію минуту я получила письмо милой дочери подъ № 20 изъ Рима отъ 26 января/6 февраля за содержаніе котораго благодарю ее. Отрадно узнать, любезныя дѣти, что Вы продолжаете свое путешествіе въ хорошемъ здоровьи и что утомленіе отъ переѣзда изъ Венеціи въ Римъ не причинило Вамъ никакого другаго нездоровья, кромѣ усталости, да и она, кажется, была невелика, такъ какъ тотчасъ по прибытіи Вы пошли осматривать и храмъ Св. Петра и множество другихъ вещей. Впечатлѣніе, произведенное на Васъ этимъ храмомъ, весьма хорошо изо-

choses. L'effet, que cette église a fait sur Vous est bien marqué dans Votre lettre, ma chère fille, et tout ce que Vous m'en contez est très-intéressant; seulement je ne suis pas contente de ce que Vous me dites du Panthéon, sur lequel Vous Vous exprimez ainsi: il est bien beau aussi; or ce Panthéon est une chose plus sublime, que l'église de St. Pierre même. Vous me répondrez, que Vous les avez vu et moi pas, et Vous aurez raison en cela, aussi ne pousserai-je pas présentement la dispute plus loin, il en sera d'ailleurs de cette dispute comme de la plupart des autres, savoir que chaqu'un restera de son avis. Je félicite mon cher fils sur les deux baisers, que le Pape a appliqués sur ses deux joues, il peut se vanter d'être en possession d'une rareté, que guère catholique a emportée de Rome. Quand Vous reviendrez, Vous verrez une bonne partie des loges de Raphael et plusieurs statues jettées en fonte depuis Votre départ, de celles que Vous aurez vu à Rome. J'attends présentement de Vos nouvelles, mes chers enfants, de Naples. Comment avez Vous trouvé les ouvrages des marais Pontins, on les dit très-avancés. Tous les noms des lieux, que ma chère fille me nomme, sont si sonores, que leur son flatte l'ouïe et rappelle à la mémoire les faits des anciens Romains. Ce serait une bonne chose si l'on pouvait acheter du climat, dont Vous me faites la description, nous autres, nous avons souffert beaucoup cette année du

---

бражено въ Вашемъ письмѣ, любезная дочь, и все, что Вы объ этомъ разсказываете мнѣ, очень занимательно. Но я не довольна тѣмъ, что Вы говорите мнѣ о Пантеонѣ, о которомъ выражаетесь такъ «и онъ очень хорошъ», тогда какъ этотъ Пантеонъ предметъ болѣе величественный, чѣмъ самый соборъ Св. Петра. Вы отвѣтите мнѣ, что Вы ихъ видѣли, а я нѣтъ, и въ этомъ будете правы; но я и не стану теперь продолжать этого спора, который кончится впрочемъ, какъ и большинство другихъ, т. е. тѣмъ, что каждый останется при своемъ мнѣніи. Поздравляю любезнаго сына съ двумя папскими поцалуями въ обѣ щеки. Онъ можетъ похвастаться, что владѣетъ рѣдкостью, которую рѣдкій католикъ похитилъ у Рима. Когда вернетесь, Вы увидите значительную часть Рафаэлевскихъ ложъ и нѣсколько изъ видѣнныхъ Вами въ Римѣ статуй, отлитыхъ послѣ Вашего отъѣзда. Въ настоящее время ожидаю отъ Васъ извѣстій изъ Неаполя. Въ какомъ состояніи нашли Вы работы понтійскихъ болотъ? говорятъ онѣ уже очень подвинуты впередъ. Всѣ названія мѣстъ, которыя перечисляетъ мнѣ дочь, такъ звучны, что звукъ ихъ ласкаетъ слухъ и призываетъ на память дѣянія древнихъ Римлянъ. Великолѣпная была бы вещь, если бы можно было купить климатъ, который Вы мнѣ описываете; мы же много страдали отъ нашего. Не знаю, что случилось со всѣми моими письмами Можетъ быть. Вы на-

nôtre. Je ne sais ce que sont devenues toutes mes lettres; peut-être les avez Vous trouvées à Naples; je Vous écrit à ce qu'il me semble assez régulièrement; par celle-ci je puis aussi Vous donner les nouvelles les plus satisfaisantes de la santé de Vos enfants, ils croissent et grandissent de corps et d'esprit. Adieu, mes chers enfants, portez Vous bien! je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

Petersbourg, ce 25 février 1782.

Il y a plus de huit jours que je n'ai de Vos nouvelles, mes chers enfants. Je suppose, que Vous êtes de retour à Rome, et j'espère, que Vous continuez à Vous bien porter. Il m'est venu de Suède la nouvelle, qu'on y dit M-me la Comtesse du Nord grosse a pleine ceinture, quand j'en aurai la certitude de Votre part, j'avertirai M-r Alexandre, qu'il y a espérance, que ses voeux d'avoir un troisième frère seront exaucés. Vos enfants se portent parfaitement bien tous les deux, et nous sommes àprés eux à rassembler un petit livre de lecture pour l'aîné, qui à corps et à cris demande des livres pour lire; il s'empare de tous ce qu'il trouve, et comme il n'y comprend rien, je crains que si on ne lui fournira pas des lectures à sa portée, il en sera découragé pour longtemps. Adieu, portez Vous bien!

шли ихъ въ Неаполѣ—кажется я пишу Вамъ довольно правильно. Въ семъ письмѣ я могу Вамъ дать извѣстія самыя удовлетворительныя о здоровьи Вашихъ дѣтей: они растутъ и крѣпнутъ тѣломъ и духомъ. Прощайте, любезныя дѣти. Будьте здоровы! Обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 25 февраля 1782 года.

Уже болѣе недѣли, какъ я не имѣю извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти. Полагаю, что Вы возвратились въ Римъ и, надѣюсь, продолжаете быть здоровыми. Изъ Швеціи дошло до меня извѣстіе, что тамъ говорятъ, что графиня Сѣверская беременна въ послѣдней степени. Когда отъ Васъ получу объ этомъ полную увѣренность, то скажу Александру, что есть надежда, что небо услышитъ его молитвы о третьемъ братѣ. Дѣти Ваши оба совершенно здоровы и мы теперь занимаемся собираніемъ маленькой книги для чтенія старшему, который, во что бы то нистало, требуетъ книгъ для чтенія. Онъ захватываетъ все, что находитъ и какъ ничего въ нихъ не понимаетъ, то я и боюсь, что они, если не давать ему книгъ по его способностямъ, на долго отобьютъ у него охоту читать.

Прощайте, будьте здоровы! Не знаю, теряются ли мои письма, или случается

Je ne sais, si mes lettres se perdent, ou ce qui en arrive, mais tant y a, que je n'ai point encore de réponse sur la lettre que je Vous ai écrite au sujet du frère aîné de ma chère fille.

Catherine.

Petersbourg, ce 4 mars 1782.

Depuis la lettre de ma chère fille de Rome je n'ai aucune nouvelle de Vous, mes chers enfants, ce qui me fait croire qu'il y a en chemin un courrier de Vous, qui est un peu longtemps à venir. Vos enfants se portent à merveille. J'ai eu un peu mal à la gorge cette semaine, mais cela s'en est allé comme cela était venu sans aucun remède par la diète et la sueur. Je Vous fais cette lettre, afin que Vous sachiez, que nous sommes en vie. Le papa de ma chère fille m'a fait une lettre pour me dire qu'il a consenti, que ses deux fils cadets restent au service de Prusse, où on les cajole présentement. Je lui répondrai, que je n'y trouve rien à dire. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse.

Catherine.

Petersbourg, ce 10 mars 1782.

Après trois semaines d'attente, je viens de recevoir trois de Vos lettres à la fois, mes chers enfants, savoir celle de mon cher fils du $^5/_{16}$ février,

---

съ ними что нибудь другое; но то несомнѣнно, что я еще не имѣю отвѣта на письмо, которое написала Вамъ относительно старшаго брата моей любезной дочери.

Екатерина.

Петербургъ, 4 марта 1782 года.

Послѣ письма любезной дочери изъ Рима, я не имѣю никакого извѣстія отъ Васъ, дорогія дѣти, что заставляетъ меня предполагать, что въ пути находится курьеръ, который медлитъ немного пріѣздомъ. Дѣти Ваши совершенно здоровы. У меня на недѣлѣ немного болѣло горло, но это прошло, какъ явилось, безъ всякаго лекарства, отъ одной діэты и испарины. Пишу Вамъ это письмо, чтобы Вы знали, что мы живы. Отецъ милой дочери моей написалъ мнѣ письмо, которымъ извѣщаетъ о согласіи, чтобы два младшихъ сына его остались на Прусской службѣ, гдѣ теперь осыпаютъ ихъ ласками. Я отвѣчу ему, что ничего не могу сказать относительно этого. Прощайте, любезныя дѣти, обнимаю Васъ.

Екатерина.

Петербургъ, 10 марта 1782 года.

Послѣ трехнедѣльнаго ожиданія я вдругъ получила три Вашихъ письма, милыя дѣти, а именно письмо дорогаго сына отъ $^5/_{16}$ февраля, милой дочери отъ

celle de ma chère fille de la même date, et une seconde, qu'elle m'a écrite de Caserte en date du $^{10}/_{21}$ février, par conséquent donc ce n'étaient pas Vous, qui ne m'écriviez pas, mais les postes d'Italie, qui marchaient la marche des tortues, comme je m'en étais bien doutée. En ouvrant Vos chères lettres, qui m'ont fait beaucoup de plaisir, j'ai vu, que mes №№ 23, 24 et 25 Vous sont arrivés à la fois après une attente pareille à la mienne. Ces deux retards nuisent dans mon esprit aux arrangements de poste de ces pays là. Puisque Vous remettez les affaires du prince frère aîné de ma chère fille entre mes mains, je n'attendrai plus que les lettres de Montbéliard pour faire expédier l'ordre de la nomination du Prince à la place, pont je Vous ai parlé; je pense que papa et maman n'y mettront point d'obstacle, et je verrai arriver le prince avec plaisir; je m'imaginerai que c'est un avant-coureur de Votre arrivée. Je ferai remercier le Roi et la Reine de Naples des politesses, dont ils Vous ont comblés. Il me semble, que je Vous vois courir depuis le matin jusqu'au soir, et revenir à la maison fatigués ef harrassés, какъ говорятъ, безъ рукъ и безъ ногъ. Je pense, qu'à Votre retour nous ne Vous trouverons pas bien engraissés par le bon train que Vous allez. Selon mes lettres de Vienne je suppose qu'à Pâques le Pape ne se trouvera pas à Rome, par conséquent Vous ne verrez point les cérémonies de la semaine sainte ornées

---

того же числа и второе, написанное ею же изъ Казерте $^{10}/_{21}$ февраля, слѣдовательно не Вы не писали мнѣ, а почты итальянскія шли походкой черепахи, какъ я то и подозрѣвала.

Раскрывая дорогія письма Ваши, которыя доставили мнѣ большое удовольствіе, я увидѣла, что Вы тоже вмѣстѣ получили мои №№ 23, 24, 25 послѣ ожиданія, подобнаго моему. Эти два замедленія вредятъ почтовымъ учрежденіямъ этой страны въ моемъ мнѣніи. Такъ какъ Вы отдаете въ мои руки дѣла старшаго брата любезной дочери моей, то я буду ждать только писемъ изъ Монбельяра, чтобы отдать приказъ о назначеніи принца на мѣсто, о которомъ говорила Вамъ; думаю, что отецъ и мать не будутъ этому препятствовать. Прибытіе принца мнѣ будетъ пріятно; я воображу себѣ, что онъ предвозвѣстникъ Вашего пріѣзда. Я прикажу благодарить Неаполитанскаго короля и королеву за привѣтливое вниманіе, коимъ они Васъ осыпали. Мнѣ кажется, что вижу, какъ Вы бѣгаете съ утра до ночи и возвращается домой усталые и измученные, какъ говорятъ, безъ рукъ и безъ ногъ. Не думаю, чтобъ при возвращеніи, мы нашли Васъ пополнѣвшими отъ утомляющаго образа жизни, который Вы ведете.

По письмамъ изъ Вѣны думаю, что на Свѣтлое Христово Воскресеніе не будетъ папы въ Римѣ и Вы не увидите церемоній страстной недѣли, украшен-

de sa présence; mais peut-être aussi le St. Père voyagera-t-il plus lestement qu'on ne pense. Je Vous prie, mon cher fils et ma chère fille, de laisser aller Votre plume au babil chaque fois, que l'envie Vous en prendra, et d'être assurés, que toute nouvelle de Votre part est très intéressânte pour moi; je suis bien-aise, que Vous rendiez justice à ma façon de penser à Votre égard, et que mes lettres soient autant les bienvenues chez Vous que les Vôtres le sont chez moi. Les marques de confiance, que Vous me donnez, me sont bien agréables; j'accepte la caution, que ma chére fille me propose du zèle de M-r son frère, et les sentiments, que Vous me témoignez en cette occasion, mes chers enfants, ne sauraient me déplaire. Vos enfants se portent bien; Alexandre est fort occupé de ses lectures; je lui ai fait avoir un petit livre avec une douzaine de contes d'enfants sages et non sages, qui ont fait un excellent effet; il les lit et les relit et se règle aprês; il est poli, obéissant, guai de même que Constantin; celui-ci imite son frère, et c'est un très-plaisant personnage. Je savais d'avance, que les portraits en mignature du Danois ne feraient pas grande fortune, parce-qu'il a peint des vieux et vilains nains, croyant peindre des enfants, ce qui n'est pas le fait de chaque peintre. Puisque Vous m'en donnez la commission je tâcherai de Vous faire avoir quelque portrait en mignature plus agréable de Vos charmants enfants. Autrefois

---

ныхъ его присутствіемъ. Можетъ быть, впрочемъ, Св. Отецъ будетъ путешествовать проворнѣе, чѣмъ полагаютъ. Прошу Васъ, любезный сынъ и милая дочь давать свободу перу каждый разъ, какъ придетъ Вамъ охота поболтать, и быть увѣренными, что всякое извѣстіе отъ Васъ весьма интересно для меня. Очень рада, что вы отдаете справедливость моему образу мыслей относительно Васъ и что Вы такъ же рады моимъ письмамъ, какъ и я Вашимъ. Доказательства довѣрія, которыя Вы мнѣ даете, мнѣ очень пріятны. Принимаю ручательство моей любезной дочери въ рвеніи брата ея, а чувства, высказываемыя мнѣ Вами по этому случаю, милыя дѣти, не могутъ не понравиться мнѣ. Дѣти Ваши здоровы. Александръ сильно занятъ своимъ чтеніемъ; я достала ему маленькую книжку съ дюжиной разсказовъ о благонравныхъ дѣтяхъ и неблагонравныхъ, которые произвели отличное дѣйствіе: онъ читаетъ и перечитываетъ ихъ и сообразжается съ ними; онъ послушенъ, веселъ, такъ-же, какъ и Константинъ. Послѣдній подражаетъ брату. Это очень забавная личность. Я знаю впередъ, что миніатюрнымъ портретамъ датчанина не посчастливится, потому что онъ написалъ старыхъ и безобразныхъ карликовъ, думая, что пишетъ дѣтей, къ чему способенъ не всякій живописецъ. Такъ какъ Вы мнѣ даете порученіе, то я постараюсь доставить Вамъ болѣе пріятные миніатюрные порт-

l'on imitait chez nous les modes des autres pays, à présent nous avons notre tour. Les Infants de Naples vont être habillés selon le costume des Gr. Ducs de Russie. Ma chère fille dans son narré de ce qu'elle a vu à Naples ne me parle point de St. Genaro ou St. Janvier mon patron, ne l'aurait-elle point vu, c'est le jour de ma naissance, qu'il fait son miracle tous les ans; je Vous avoue, que j'ai été enchantée de lire les noms sonores des endroits et des restes d'antiquités que Vous avez vu à l'entour de Naples. Le profil de ma princesse m'a fait grand plaisir; je Vous en remercie ma chère fille, mais on aurait dû lui faire une physionomie moins sérieuse. Avez-vous vu à Naples l'abbé Galiani, et lui avez Vous remis la lettre de recommandation de Paiscella, et que Vous a-t-il dit? C'est un personnage très-original, quoiqu'il ne soit guère plus haut, qu'un choux. Je sais, que Vous avez préféré les endroits de curiosité et d'instruction à la chasse du sanglier, dont S. M. Sicilienne voulait Vous régaler, et Vous avez bien fait. Je suis fâchée, que le froid Vous ait empêché de rendre visite à mon cousin le Vésuve. Vous avez du souffrir d'être sans feu avec cinq degrés de gelée. Notre hiver ne discontinue pas jusqu'ici, nous avons eu hier 15 degrés, et la neige est énorme, j'ai vu à Zarskoe Selo, où j'ai fait une excursion de quelques heures, qu'elle est en égalité en quelques endroits avec les murs du parc; en ville beaucoup de portes

---

реты Вашихъ прелестныхъ дѣтей. Прежде у насъ подражали модамъ другихъ странъ; теперь настала наша очередь: Инфантовъ Неаполитанскихъ будутъ одѣвать въ костюмъ русскихъ великихъ князей. Любезная дочь въ своемъ разсказѣ о томъ что она видѣла въ Неаполѣ, ничего не говоритъ мнѣ о Св. Дженаро или Св. Януаріи моемъ патронѣ. Неужели она его не видѣла? Онъ именно въ день моего рожденія каждый годъ совершаетъ свое чудо. Признаюсь Вамъ, я была въ восхищеніи отъ благозвучныхъ именъ мѣстъ и остатковъ древностей, которыя Вы видѣли въ окрестностяхъ Неаполя. Профиль моей принцессы доставилъ мнѣ большое удовольствіе. Благодарю Васъ за него, любезная дочь, но слѣдовало придать ей менѣе серьезный видъ. Видѣлись ли Вы въ Неаполѣ съ аббатомъ Галіани? передали ли ему рекомендовательное письмо отъ Пэшела и что онъ сказалъ Вамъ? это преоригинальная личность, несмотря на то что не выше кочна капусты. Я знаю, что Вы предпочли мѣстности достопримѣчательныя и поучительныя охотѣ на дикаго кабана, которой хотѣлъ угостить Васъ Сицилійскій король,—и хорошо сдѣлали.

Мнѣ жалко, что холодъ помѣшалъ Вамъ посѣтить моего пріятеля—Везувія. Вы, должно быть, страдали отъ отсутствія огня при пяти градусахъ мороза.—Наша зима не прерывается до сихъ поръ: вчера мы имѣли 15 градусовъ и снѣгу

cochères ont à droite et à gauche des monticules de neige à hauteur d'homme, il y a des ponts auxquels l'on ne voit point les gardes-fous. Lorsque ceci était écrit le courier Хапиковъ m'apporte Vos lettres du 29 janvier, il a été six semaines en chemin, il prétend avoir eu les 36 malheurs d'Arlequin, il a commencé par me débiter, qu'entre Naples et Rome il avait trouvé de la neige plus haut qu'un homme à cheval, quand j'ai entendu cela, je lui ai dit, que j'en avais assez et qu'il pouvait s'en aller. S'il avait dit vrai, la neige m'inquiète malgré l'exagération, que j'y suppose, parce que Vous êtes en chemin pour ces endroits-là. Pour m'occuper de Vos lettres, d'abord je Vous embrasse pour le soin, que Vous avez eu de m'écrire à Votre arrivée à Naples; Votre bonne santé me fait grand plaisir, de même que tout ce que Vous me dites de Votre réception et séjour en cette ville, et de la façon dont Leurs Majestés Siciliennes Vous ont traités; tout ce que Vous me dites à leur égard encore est très-satisfaisant et rectifie bien des entendu-dire. Le service de porcelaine avec les desseins d'Herculanum, qu'on fait pour le Roi d'Espagne est une chose, qui fait venir l'eau à la bouche. Lorsque Vous reviendrez sur les bords de la Baltique, Vous nous décrirez ceux de la Méditerranée. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

пропасть. Въ Царскомъ Селѣ, куда ѣздила на нѣсколько часовъ, я видѣла, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ сравнялся со стѣнами парка, а въ городѣ на многихъ воротахъ съ одной и другой стороны навалены горки съ человѣка. Есть мосты, у которыхъ не видно перилъ. Это ужь было написано, когда курьеръ Хапиковъ привезъ мнѣ письма Ваши отъ 29 января. Онъ шесть недѣль былъ въ дорогѣ, и увѣряетъ, что съ нимъ приключилось 36 арлекинскихъ несчастій. Онъ началъ разсказомъ о томъ, что между Неаполемъ и Римомъ нашелъ снѣгъ выше всадника. Когда я услышала это, то сказала, что съ меня достаточно и этого, и что онъ можетъ уйти. Ну, а еслибъ онъ говорилъ правду?.. Этотъ снѣгъ, несмотря на преувеличеніе, которое я предполагаю, безпокоитъ меня, такъ какъ Вы теперь находитесь въ дорогѣ къ этимъ мѣстамъ. Переходя затѣмъ къ Вашимъ письмамъ, я, прежде всего, обнимаю Васъ за то, что, пріѣхавъ въ Неаполь, тотчасъ написали мнѣ. Хорошее состояніе Вашего здоровья доставляетъ мнѣ большое удовольствіе, а также и все, что Вы разсказываете мнѣ о Вашемъ пріемѣ и пребываніи въ этомъ городѣ, о томъ, какъ обходились съ Вами ихъ Сицилійскія величества, и все, что Вы о нихъ еще говорите мнѣ весьма удовлетворительно и опровергаетъ много слуховъ.

Фарфоровый сервизъ съ изображеніями Геркуланума, который дѣлается для

St.-Petersbourg, ce 15 mars 1782.

Je Vous fais cette lettre pour vous envoyer les lettres de Vos enfants, Vous verrez par leurs contenus, mes chers enfants, qu'ils continuent de jouir de la santé la plus satisfaisante, malgré la rudeur de la saison, qui ne fait pas la moindre mine encore de prendre une tournure de printemps; je m'en vais aujourd'hui diner à Zarskoe Selo, je reviendrai ce soir. Je calcule que Vous êtes à Rome présentement et j'espère, que Vous Vous portez bien; je n'apprendrai cela, que dans trois à quatre semaines; voilà une grande distance et un temps considérable, que cela dure! basta, il ne faut pas parler de cela. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

St.-Petersbourg, ce 20 mars 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $^{14}/_{25}$ et $^{15}/_{26}$ février me sont parvenues après celles du $\frac{23 \text{ févr.}}{6 \text{ mars.}}$. Je me réjouis avec Vous de Vous savoir un peu plus proches de nous, mais cela ne durera pas puisque Vous allez Vous éloigner de rechef, ce qui, accompagné des dérangements de poste et de l'intempérie des saisons, quelque exactitude qu'on mette à écrire, est une chose qui ne contribue point à l'agrément; ce qu'il y a de mieux, c'est que Votre santé est bonne; je puis Vous en dire autant de Vos en-

---

короля Испанскаго, весьма соблазнителенъ.—Когда воротитесь на берега Балтійскаго моря, то опишете намъ берега Средиземнаго. Прощайте! обнимаю обоихъ.

Екатерина.

Петербургъ, 15 марта 1782.

Пишу это письмо, чтобы послать Вамъ письма Вашихъ дѣтей. Изъ содержанія ихъ Вы увидите, что они продолжаютъ пользоваться здоровьемъ самымъ удовлетворительнымъ, несмотря на суровость зимы, которая не подаетъ ни малѣйшей надежды поворотить къ веснѣ.—Сегодня я ѣду обѣдать въ Царское Село, вернусь вечеромъ. Разсчитываю, что теперь Вы въ Римѣ и, надѣюсь, здоровы. Объ этомъ я узнаю только чрезъ три, четыре недѣли. Вотъ такъ большое разстояніе и долго приходится ждать! но, баста, не слѣдуетъ говорить объ этомъ. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ.

Петербургъ, 20 марта 1782.

Письма Ваши, любезныя дѣти, отъ $^{14}/_{25}$ и $^{15}/_{26}$ февраля вручены мнѣ послѣ написанныхъ $\frac{23 \text{ февр.}}{6 \text{ марта}}$. Радуюсь вмѣстѣ съ Вами сознанію, что Вы немного ближе къ намъ, но это будетъ продолжаться недолго, такъ какъ Вы снова удалитесь, что при безпорядкѣ почтъ и перемѣнчивости времени года, несмотря ни на какую точность въ перепискѣ, не можетъ содѣйствовать удовольствію. Лучше всего то,

fants, l'aîné ces jours-ci a donné des indices, qu'il va lui venir une grosse dent du côté gauche. Depuis trois jours nos immenses neiges nous quittent. La semaine passée j'ai été à Zarskoe Selo; la route était très-étroite et lorsqu'un cheval se détournait un peu de la route frayée, il avait de la neige jusqu'au ventre. Le train de vie, que Vous avez pris et dont Vous me faites la description, est très-propre à remplir l'objet de Votre voyage, mais il doit être très-fatiguant pour tous ceux, qui ne sont promeneurs par gout. Comme Vous ne me dites rien des absurdités, qu'on débite ici à propos du voyage du Pape, je crois que ce sont des idées fanatiques répandues par des esprits enthousiastes. On fait courir le bruit comme si le Pape, après avoir dit la messe à St. Pierre, avait feint d'avoir eu une vision et qu'une voix lui avait ordonné d'aller à Vienne, et qu'à son départ il avait fait une procession à pieds nus et beaucoup d'autres choses pareilles, que je me dispense de coucher par écrit, parce que je les regarde comme des rêves; toujours ce voyage fera-t-il plus de bien à sa santé qu'à ses affaires. Tout ce que Vous me dites des beautés ou plutôt des belles choses que Vous admirez à Rome, m'a fait grand plaisir, de même que tous les détails dans lesquels Vous entrez. Je ne suis pas fâchée aussi que Vous Vous soyez souvenus de moi en voyant un

---

что Вы здоровы. Тоже могу сказать Вамъ и о Вашихъ дѣтяхъ. У старшаго въ послѣдніе дни показались признаки, что съ лѣвой стороны у него выростетъ большой зубъ. Уже три дня громадные снѣга наши оставляютъ насъ. На прошлой недѣлѣ я ѣздила въ Царское Село. Дорога была очень узка, и лишь только лошадь немного сворачивала съ проложеннаго пути, то по брюхо вязла въ снѣгѣ. Образъ жизни, какой Вы ведете и который мнѣ описываете, очень свойственъ удовлетворить цѣли Вашего путешествія, но онъ долженъ быть утомителенъ для всякаго, кто не любитель прогулокъ. Такъ какъ Вы ничего мнѣ не говорите о нелѣпыхъ слухахъ, носящихся здѣсь о путешествіи Папы, то я полагаю, что это фанатическія идеи, распространяемы энтузіастами. Распускаютъ слухъ, будто Папа, отслуживъ обѣдню въ соборѣ св. Петра, притворился, что видѣлъ видѣніе, что голосъ велѣлъ ему ѣхать въ Вѣну, и что при отъѣздѣ онъ совершилъ крестный ходъ босыми ногами и много тому подобныхъ вещей, о которыхъ не стану писать, такъ какъ смотрю на нихъ, какъ на вымыслы. А все-таки это путешествіе болѣе принесетъ пользы здоровью Папы, чѣмъ дѣламъ его. Все, что Вы говорите мнѣ о красотахъ, или, вѣрнѣе, о прекрасныхъ вещахъ, которыми Вы любуетесь въ Римѣ, доставило мнѣ большое удовольствіе, а равно и всѣ подробности, въ которыя Вы вдаетесь. Точно также мнѣ очень отрадно, что Вы вспомнили обо мнѣ при видѣ кабинета, смежнаго съ библіотекой, и комнаты,

des cabinets attenants à la bibliothèque et l'appartement décoré par Mengs; laissez aller Votre plume chaque fois, qu'elle voudra babiller. Je ne sais point si Alexandre sera homme à se contenter de la réponse de sa chère maman, mais je lui dirai le peu d'espérance, qu'il y a à présent de voir ses voeux éxaucés. Ce que Vous me mandez sur l'esprit des Italiens me confirme dans l'opinion, que chaque nation a le sien, et que, ce qui passe pour spirituel chez l'une n'a pas précisément le même sort chez l'autre à cause de cela, parce que chaque nation a le sien et qu'il faut vivre longtemps avec les nations, pour savoir ce que leur ton appelle esprit. Je Vous prie d'être assurés, que les paquets que Vous m'enverrez des emplettes, que Vous avez faites, seront déposés jusqu'à Votre retour à l'ermitage où Vous savez qu'on sait garder les choses. Je suis très-sensible à l'inquiétude que Vous me marquez sur la fièvre de rhume, que j'ai eue cet hiver. Je me suis guérie de tout cela par des courses, que j'ai faites tant à Zarskoe Selo, que hors et dans la ville et il n'y a plus de trace de tout cela. Adieu, mes chers enfants! je Vous souhaite un bon voyage pour Florence et je suppose, que Vous ferez à Livourne Vos pâques et que Vous prendrez là les fêtes, du moins Vos arrangements de départ de Rome me l'indique. Je Vous embrasse tous les deux.

Catherine.

украшенной Менгсомъ. Давайте свободу своему перу каждый разъ, какъ придетъ ему охота поболтать. Не знаю, удовлетворится-ли Александръ отвѣтомъ своей любезной матери, но я передамъ ему, какъ незначительна теперь надежда увидѣть его желаніе исполненнымъ. То, что Вы говорите мнѣ о духѣ Итальянцевъ, укрѣпляетъ меня во мнѣніи, что всякій народъ имѣетъ свой духъ и что считаемое разумнымъ у одного, не всегда имѣетъ ту же участь у другаго, именно потому, что всякій народъ имѣетъ свой духъ, и что нужно долго жить съ народами, чтобы узнать, что у нихъ называется разумнымъ. Прошу быть увѣренными, что посылки со сдѣланными Вами покупками, которыя Вы мнѣ пришлете, до Вашего пріѣзда будутъ сданы въ эрмитажъ, гдѣ, Вы знаете, умѣютъ сохранять вещи. Благодарю за выказанное Вами безпокойство по поводу простудной лихорадки, которою я страдала эту зиму. Я вылечилась отъ всего этого поѣздками какъ царскосельскими, такъ и городскими и загородными, и не осталось болѣе слѣдовъ. Прощайте, любезныя дѣти! Желаю Вамъ добраго пути во Флоренцію!—Полагаю, что говѣть на страстной недѣлѣ Вы будете въ Ливорно и тамъ же проведете свѣтлые праздники. По крайней мѣрѣ, приготовленія Ваши къ выѣзду изъ Рима указываютъ мнѣ это. Обнимаю Васъ обоихъ.

Екатерина.

St.-Petersbourg, ce 25 mars 1782, jour de l'annonciation.

Je Vous souhaite de bonnes fêtes, mes chers enfants; je ne sais trop où Vous êtes, je Vous crois à Livourne ou près de là. Vos dernières lettres étaient du 25 février de notre style, ainsi il y a précisément un mois aujourd'hui, qu'elles ont été écrites; j'en veux beaucoup aux postes d'Italie, je pense aussi que le voyage du Pape et le Vôtre ont contribué à déranger les postes, qui auront manqué de chevaux peut-être. Vos enfants se portent à merveilles, ils ont fait leurs pâques hier. Nos neiges nous ont quitté totalement dans huit jours, les piérres sont déjà à voir dans les rues et le temps est si doux, que Vos enfants ont déjà couru il y a trois jours avec dix degrés de chaud, какъ подорожники на прогалинкѣ усыпанной пескомъ въ моемъ саду, а теперь мы ждемъ съ великимъ нетерпѣнiемъ время ѣхать въ Царское Село, о чемъ у меня часто навѣдуются, говоря: «бабушка, когда поѣдемъ?» Dès que j'y serai, je Vous donnerai des nouvelles de Pawlovskoe. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse de tout mon cœur; dites-moi si Vous recevez mes lettres et s'il n'y a point de numéro, qui Vous manque, car il n'y a pas de semaine, que je ne Vous écrive une et deux fois ou par la poste ou par courrier.

Catherine.

Петербургъ, 25 марта 1782, въ Благовѣщенiе.

Желаю Вамъ счастливыхъ праздниковъ, любезныя дѣти. Право не знаю, гдѣ Вы;—думаю, въ Ливорно или недалеко оттуда. Послѣднiя Ваши письма были отъ 25 февраля по нашему стилю; сегодня, слѣдовательно, ровно мѣсяцъ, что они написаны. Я очень сердита на итальянскiя почты. Мнѣ кажется, впрочемъ, что путешествiе Папы и Ваше содѣйствовали разстройству почтъ, у которыхъ недоставало, можетъ быть, лошадей. Дѣти Ваши совсѣмъ здоровы; они вчера причащались. Наши снѣга въ одну недѣлю совсѣмъ оставили насъ; на улицахъ ужь камни видны, и погода такъ тепла, что Ваши дѣти, три дня тому назадъ, бѣгали при 10 градусахъ тепла, какъ подорожники на прогалинкѣ, усыпанной пескомъ, въ моемъ саду. А теперь мы ждемъ съ великимъ нетерпѣнiемъ время ѣхать въ Царское Село, о чемъ часто у меня навѣдываются, говоря: «Бабушка, когда поѣдемъ?» Какъ только я тамъ буду, — напишу Вамъ о Павловскомъ. Прощайте, любезныя дѣти! сердечно Васъ обнимаю. Скажите, получаете ли мои письма и недостаетъ ли какого-нибудь номера? ибо не проходитъ недѣли, чтобы я не писала Вамъ одинъ и два раза по почтѣ или съ курьеромъ

Екатерина.

Petersbourg, ce 31 mars 1782.

Христосъ воскресъ!

Je viens après une attente de plus de quinze jours, je viens enfin de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, en date de Rome du ³/₁₄ mars, elles sont venues en compagnie de celles, que Vous m'avez écrites de Florence le ⁹/₂₀ et ¹⁰/₂₁ mars. Ce courrier me parait avoir fait plus de diligence que le précédent. Les choses agréables, que Vous me marquez au sujet de l'incommodité, que j'ai eu au mois de janvier, n'ont pû que, produire en moi un sentiment de la même espèce, de même que le désir, que Vous me témoignez au sujet des paroles magiques, que ma chère fille a désiré de voir tracées tout au long. Vous roulez depuis plus de six mois dans les pays étrangers, il n'est ni naturel, ni possible que des objets inconnus antiques ou modernes puissent affaiblir en Vous ceux que Vous avez quittés, et je n'ai pas de difficulté à comprendre ce que Vous me dites de l'intérêt que ceux-ci Vous inspirent. Ce n'est pas à Rome seul que le commerce des morts est infiniment plus profitable, que celui des vivants. La vivacité de l'esprit des Italiens s'est tournée du côté des intrigues, et c'est sur tout dans les plus minutieuses, qu'elle brille davantage, les dits et les redits germent dans les têtes italiennes, tandis qu'en effet ce ne sont que des oiseaux de passage très-maigres et de mauvais

---

Петербургъ, 31 марта 1782.

Христосъ воскресъ!

Послѣ двухъ-недѣльнаго ожиданія, я, наконецъ, получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Рима отъ ³/₁₄ марта. Они прибыли вмѣстѣ съ тѣми, которыя Вы написали мнѣ изъ Флоренціи ⁹/₂₀ и ¹⁰/₂₁ марта. Этотъ курьеръ, кажется, болѣе спѣшилъ, чѣмъ предъидущій. Пріятныя вещи, которыя Вы мнѣ говорите по поводу недуга, коимъ я страдала въ январѣ мѣсяцѣ, могли вызвать во мнѣ такія же чувства, равно какъ и желаніе, высказываемое мнѣ Вами относительно магическихъ словъ, которыя любезная дочь моя желала бы видѣть пространно начерченными. Вы болѣе шести мѣсяцевъ ѣздите по чужимъ краямъ; неестественно и невозможно, чтобы незнакомые предметы, древніе или новѣйшіе, могли ослабить въ Васъ воспоминаніе объ оставленныхъ Вами, и мнѣ не трудно понять того, что Вы говорите мнѣ объ интересѣ, внушаемомъ Вамъ послѣдними. Не въ одномъ только Римѣ обращеніе съ умершими выгоднѣе, чѣмъ съ живыми. Живой умъ итальянцевъ обратился къ интригамъ и болѣе всего блеститъ въ самыхъ мелкихъ. Въ итальянскихъ головахъ зарождаются и развиваются преданія, которыя между тѣмъ, въ сущности, ничто иное, какъ перелетныя птицы, худыя и безвкусныя. Эти головы и остатки римскихъ древ-

goût. Ces têtes et les restes des antiquités Romaines doivent contraster singulièrement pour quiconque réfléchit. J'ai lu avec plaisir la réception, que le Grand Duc et la Grande Duchesse de Toscane Vous ont fait à Florence. La ressemblance, que Vous avez trouvé entre le Grand Duc et S. M. l'empereur ne diminue point l'estime que j'ai conçue depuis longtemps pour ce prince. Tout ce que Vous me dites de la Grande Duchesse me confirme dans l'opinion que j'en avais. Je suis bien-aise aussi d'apprendre que mes notices sur l'Archiduc François ne sont point fausses et que Vous êtes dans la conviction constatée parce que Vous avez vu Vous même et les assurances les moins douteuses, que Vous avez reçues de leurs Altesses Royales, que ma princesse ne sera pas plus mal mariée au midi de l'Europe, qu'au Nord, au moins aura-t-elle un plus beau soleil. Malgré vent et marée, je ne nierai jamais que j'y ai contribué de bon cœur, parce que j'y voyais plus de bonheur pour ma princesse qui m'avais remis sa destinée, et j'en reçois les remerciements et la reconnaissance, que Vous m'en témoignez avec complaisance. Je n'ai d'autres conseils à lui donner présentement, sinon qu'elle se rende chère à la famille auguste dans laquelle elle entrera; la conformité d'humeur sans doute y contribuera et qu'elle se souvienne de moi avec le même plaisir, avec lequel j'ai agi pour elle. Je m'en vais répondre à la lettre du Grand Duc de

---

ностей должны представлять странную противоположность для всякаго мыслящаго человѣка. Я съ удовольствіемъ прочла о пріемѣ, сдѣланномъ Вамъ во Флоренціи великимъ герцогомъ и великой герцогиней Тосканскими. Сходство, найденное Вами между великимъ герцогомъ и Императоромъ, не уменьшаетъ уваженія, уже давно питаемаго мной къ этому государю. Все, что Вы говорите мнѣ о великой герцогинѣ, укрѣпляетъ меня во мнѣніи, которое я уже давно имѣла о ней. Очень рада также узнать, что наблюденія мои надъ эрцъ-герцогомъ Францомъ не ложны и что Вы вполнѣ убѣдились, ибо сами видѣли и получили несомнѣннѣйшія въ томъ увѣренія отъ ихъ величествъ, что моя принцесса не хуже выйдетъ за-мужъ на югѣ Европы, чѣмъ на сѣверѣ. По крайней мѣрѣ, она будетъ находиться подъ болѣе свѣтлымъ небомъ. Несмотря на счастіе и удачу, я не стану скрывать, что охотно тому содѣйствовала, ибо видѣла въ семъ болѣе счастія для моей принцессы, довѣрившей мнѣ свою участь, и съ удовольствіемъ за это принимаю благодареніе и признательность, которыя Вы мнѣ приносите. Въ настоящее время мнѣ остается ей посовѣтовать, чтобы она заставила полюбить себя августѣйшимъ семействомъ, въ которое она вступитъ (уступчивость нрава, безъ сомнѣнія, тому будетъ содѣйствовать), и чтобы съ такимъ же удовольствіемъ вспоминала обо мнѣ, съ какимъ я дѣйствовала въ ея пользу. Сію минуту

Toscane. Selon la feuille aux dates, que mon cher fils m'a envoyée, Vous arrivez aujourd'hui à Parme, c'est toujours quelque chose, que de savoir les dates, sans doutes, mais Vous conviendrez, mes chers enfants, aussi que ce n'est pas grand chose, surtout pour une âme sensible. J'espère que Vous aurez reçu mes № 31 et 32, qui Vous manquaient. Vos enfants Vous saluent, ils Vous remercieront eux mêmes pour les bijoux joujoux, que Vous leurs avez envoyés. Si leur portrait, que je fais faire, est prêt je le ferai partir par ce même courrier de même que le thé, que me demande ma chère fille—кушайте на здоровье. Adieu, mes chers enfants, je Vous embrasse.

Catherine.

Ce 6 d'avril 1782.

J'ai à Vous dire, mes chers enfants, qu'ayant reçu de Montbéliard le consentement du Duc et de la Duchesse, j'ai fait expédier aujourd'hui la nomination du prince de Wurtemberg, comme je Vous l'avait mandé lorsque j'en ai fait la proposition. Outre cette nouvelle, j'ai à Vous dire, que la rivière fait sa débacle aujourd'hui, et Vous n'ignorez pas, où est mon poste alors; la semaine passée nous est mort Campanoutchi et cela par une opération chimique, qui lui est crevée entre les mains et l'a empoisonné.

буду отвѣчать на письмо великаго герцога Тосканскаго Судя по росписи числелъ, присланной мнѣ любезнымъ сыномъ, Вы сегодня прибываете въ Парму. Все-же маленькое утѣшеніе знать числа, но согласитесь, милыя дѣти, небольшое, особенно для души чувствительной. Надѣюсь, что Вы получили мои №№ 31 и 32, которыхъ Вамъ недоставало. Ваши дѣти кланяются Вамъ и благодарятъ за красивенькія игрушки, которыя Вы прислали имъ. Если портретъ ихъ, заказанный мной, готовъ, то я отправлю его съ этимъ же курьеромъ, а равно и чай, котораго проситъ любезная дочь; кушайте на здоровье!—Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю васъ.

Екатерина.

6 апрѣля 1782.

Имѣю передать Вамъ, любезныя дѣти, что получивъ изъ Монбельяра согласіе герцога и герцогини, я сегодня отдала приказъ о назначеніи принца Вюртембергскаго, какъ о семъ упоминала Вамъ, когда дѣлала это предложеніе. Кромѣ этой новости, имѣю сказать Вамъ, что сегодня вскрывается рѣка, и Вамъ не безъизвѣстно, гдѣ тогда мой постъ.—На прошедшей недѣлѣ умеръ у насъ Кампанутчи, во время химическаго опыта, отъ взрыва въ рукахъ состава, кото-

La semaine qui vient je vais à la campagne avec Vos enfants, qui se portent à merveille et en attendant mieux se promènent tous les jours dans mon jardin à l'ermitage. Adieu, portez Vous bien! je Vous embrasse.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 10 d'avril 1782.

Depuis Vos lettres de Florence du 9 et 10 mars je n'ai pas une ligne de Vous, mes chers enfants; je suppose qu'il y a encore quelque courrier en chemin, qui va comme une tortue, et ce n'est pas le premier, auquel j'en veux. Je Vous envoie par celui-ci le portrait en mignature de Vos enfants, que ma chère fille m'a demandé. Ils se portent tous les deux à merveille et se préparent la semaine, qui vient à aller avec moi à la campagne. Je ne sais quel temps il fait chez Vous (je Vous compte à Turin), mais ici nous sentons l'avril, et dans les bois il y a encore deux pieds de neige, chose, dont en ville et dans les endroits découverts on n'a pas d'idée, parce qu'il n'y en a pas. Monsieur de Vérac a donné sa fête la semaine passée dans la maison du chancelier pour la naissance du Dauphin, et comme il m'a invité, j'y ai été; il avait fait accommoder une chambre tout exprès pour moi avec beaucoup d'élégance. Je suis revenue à la maison à onze heures, quoique les bagarres m'ennuient depuis longtemps, j'ai

---

рый и отравилъ его.—На слѣдующей недѣлѣ я отправлюсь на дачу съ дѣтьми Вашими, которыя совсѣмъ здоровы и, въ ожиданіи лучшаго, каждый день гуляютъ въ моемъ саду, въ эрмитажѣ.—Прощайте! Будьте здоровы! обнимаю Васъ.

Екатерина.

Болѣе десяти дней, кажется, какъ не имѣю отъ Васъ извѣстій.

Петербургъ, 10 апрѣля 1782 года.

Послѣ Вашихъ писемъ изъ Флоренціи отъ 9 и 10 марта, я не имѣла ни одной строки отъ Васъ, любезныя дѣти. Опять, думаю, какой-нибудь курьеръ въ дорогѣ, ѣдущій со скоростью черепахи и это не первый, на котораго мнѣ досадно. Чрезъ настоящаго я посылаю Вамъ миньятюрный портретъ Вашихъ дѣтей, котораго просила любезная дочь. Они оба совершенно здоровы и приготовляются на слѣдующей недѣлѣ отправиться со мной на дачу. Не знаю, какая у Васъ погода, (я предполагаю Васъ въ Туринѣ) но здѣсь мы чувствуемъ апрѣль, а въ лѣсахъ лежитъ еще снѣгу на два фута—вещь не слыханная въ городѣ и открытыхъ мѣстахъ, ибо тутъ уже нѣтъ болѣе снѣга. Господинъ де Веракъ далъ свой праздникъ на прошедшей недѣлѣ въ домѣ канцлера въ день рожденія дофина, и такъ какъ онъ пригласилъ меня, то я тамъ была. Онъ нарочно велѣлъ убрать комнату

trouvé celle-ci assez passable. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse.

Catherine.

Ci-joint deux billets de Vos enfants.

à Zarskoe Selo, ce 15 avril 1782.

Je suis ici depuis mardi; j'y suis venue accompagnée de Vos enfants, qui se portent à merveille et Vous saluent, mes chers enfants. Jusqu'ici je ne vois encore de mes fenêtres, que la moitié du tapis vert, qui ne l'est pas; le reste est couvert d'un bon pied de neige et il gèle toutes les nuits. Après une très-longue attente j'ai reçu Vos lettres de Florence du $^{16}/_{24}$ mars par lesquelles Vous m'apprenez l'agrément dont Vous y avez joui en la compagnie de Vos futurs parents. Le bien, que Vous me dites de l'administration du pays et de l'ordre, qui y règne, me confirme dans l'idée, que je m'en était faite et augmente mon estime pour le Grand Duc et la Grande Duchesse; tout ce que Vous me dites, mes chers enfants, de Votre futur beau-frère m'a fait beaucoup de plaisir, parce que je souhaite infiniment, que ma princesse soit heureuse. J'espère, que Votre voyage à Pise et à Livourne n'aura pas non plus été un temps perdu; il est vrai, que là

для меня съ большимъ изяществомъ. Я вернулась домой въ одинадцать часовъ. Хотя эти сумятицы уже давно наводятъ на меня скуку, я эту нашла довольно сносной. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ.

Екатерина.

Прилагаю двѣ записки отъ Вашихъ дѣтей.

Царское Село, 15 апрѣля 1782 года.

Я здѣсь со вторника; пріѣхала сюда въ сопровожденіи Вашихъ дѣтей, которыя здоровы, какъ нельзя болѣе, и кланяются Вамъ, любезныя дѣти. До сихъ поръ я вижу изъ своихъ оконъ лишь одну половину зеленой полянки, которая еще не позеленѣла; другая покрыта снѣгомъ въ добрый футъ глубиной и замерзаетъ каждую ночь. Послѣ очень долгаго ожиданія я получила Ваши письма изъ Флоренціи отъ 16 марта, въ которыхъ Вы говорите мнѣ о пріятности, которой наслаждались въ обществѣ своихъ будущихъ родственниковъ.

Похвалы Ваши администраціи страны и порядку въ ней господствующему, укрѣпляютъ меня въ понятіи, которое я себѣ о ней составила и усиливаютъ мое уваженіе къ Великому Герцогу и Великой Герцогинѣ. Все что Вы говорите мнѣ, любезныя дѣти, о будущемъ своемъ зятѣ, доставило мнѣ большое удовольствіе. Я чрезвычайно желаю, чтобы моя принцесса была счастлива.

bas Vous aurez plus travaillé au bien de Votre âme, qu'à celui de Vos connaissances. Quand Vous reviendrez, je veux que Vous me confiez une année entière tous ce que Vous avez vu; en attendant,—adieu! je Vous embrasse et Vous souhaite santé, agréments et le mal des Suisses, l'envie de retourner au plutôt.

à Zarskoe Selo, ce 20 d'avril 1782.

Depuis Vos lettres de Florence du 26 mars, je n'ai point de Vos nouvelles, mes chers enfants; la semaine passée je Vous ai envoyé le portrait de Vos enfants et leurs lettres, ils continuent à se très-bien porter et sont très-impatients de ce que la neige les empêche encore toujours de courir par le jardin; en attendant ils sortent tous les jours en carosse. Je ne me souviens point d'avoir vu de neiges aussi tenaces; les rues de la ville n'en ont point, la Newa a fait sa débacle, mais les mers d'ici, leurs rivières et fleuves, tous cela est encore couvert de glaces et les bois de neige. On dit, que la rivière de Pawlofsky est dans toute sa gloire, et que ses côtes n'ont point souffert de la fonte de neige. Je Vous envoie deux profils—devinez qui ils représentent? Adieu, portez-Vous bien! je Vous embrasse tous les deux.

Надѣюсь, что Ваше путешествіе въ Пизу и Ливорно, также не было потеряннымъ временемъ. Правда, что тамъ Вы вѣроятно болѣе трудились для спасенія души, чѣмъ для познаній.

Я желаю, чтобы Вы когда воротитесь, цѣлый годъ мнѣ разсказывали о томъ, что видѣли, въ ожиданіи чего прощайте! Обнимаю Васъ и желаю здоровья, удовольствій и болѣзни Швейцарцевъ, желанія возможно скоро воротиться!

Царское Село, 20 апрѣля 1782 года.

Послѣ Вашихъ писемъ изъ Флоренціи отъ 26 марта я не имѣю извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти. На прошлой недѣлѣ я послала Вамъ портретъ Вашихъ дѣтей и ихъ письма. Они продолжаютъ пользоваться отличнымъ здоровьемъ и выходятъ изъ терпѣнія отъ того, что снѣгъ все еще мѣшаетъ имъ бѣгать по саду. Пока они ежедневно выѣзжаютъ въ каретѣ. Не помню, чтобы видѣла снѣгъ, столь упорно державшійся. На улицахъ въ городѣ нѣтъ его болѣе; Нева тронулась, но здѣшнія моря и рѣки и притоки—все это еще покрыто льдами, а лѣса снѣгомъ. Говорятъ, что рѣка въ Павловскѣ находится во всемъ своемъ блескѣ, и что берега ея не пострадали отъ таянія снѣговъ. Посылаю Вамъ два профиля, угадайте, кого они изображаютъ? Прощайте! будьте здоровы! Обнимаю Васъ обоихъ.

Ce 23 d'avril 1782.

Depuis Votre lettre de Florence du 26 mars, je n'ai pas une ligne de Votre part; Vous jugez bien, mes chers enfants, que cela ne m'accommode guère. Les lettres et le paquet, ci joint Vous confirmeront les bonnes nouvelles, que j'ai à Vous dire de la santé de Vos enfants. Quoique l'aîné Vous parle de ses progrès, il ne Vous dit pas tout, il a reçu de mes mains un livre dans lequel il y a beaucoup d'endroits de nommés, et ces endroits il les va chercher sur la carte lui-même, ce qui l'amuse beaucoup. Je me flatte, que Vous serez contents d'eux, lorsque Vous les reverrez, leur raison croit tous les jours et ils sont aussi raisonables, qu'ils sont aimables; nous ne connaissons ni pleurs, ni cris, ni entêtements et nous sommes tout précisément comme Vous sauhaiteriez nous voir. Le temps est si froid et il y a tant de neige encore, qu'il n'y a pas moyen de se promener jusqu'ici. Je souhaite, que Vous ayez un temps plus agréable dans Votre pélérinage à l'entour du Mont-Cénis. Je passe les dimanches par Vos appartements, où présentement il n'y a ni fenêtres, ni portes et qui sont tous remplis d'ouvriers. Je fais meubler les appartements de l'aile, qui est nouvellement construite près de l'église; c'est là, que j'établirai M-r le Gouv. Génér. de Finlande et Mad: son épouse, lorsqu'ils viendront ici. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse et Vous souhaite santé et beau temps.

---

23 апрѣля 1782 года.

Послѣ Вашего письма изъ Флоренціи отъ 26 марта, я не получала ни одной строки отъ Васъ. Можете судить сами, что этимъ я не очень-то довольна.

Приложенныя письма и посылка потвердятъ Вамъ хорошія извѣстія, которыя я имѣю передать о здоровьи Вашихъ дѣтей. Хотя старшій и говоритъ Вамъ о своихъ успѣхахъ, но онъ передаетъ не все; онъ изъ моихъ рукъ получилъ книгу, въ которой названо много мѣстностей; эти мѣста онъ самъ отправляется искать на картѣ, что его очень забавляетъ. Надѣюсь, что Вы будете ими очень довольны, когда опять увидите ихъ. Они крѣпнутъ духомъ съ каждымъ днемъ и столь же благоразумны, сколько любезны: мы не знаемъ ни плача, ни криковъ, ни упрямства и точно таковы, какими Вы-бы желали насъ видѣть. Погода такъ холодна и столько еще снѣгу, что до сихъ поръ нѣтъ возможности гулять. Желаю Вамъ болѣе пріятной погоды для путешествія въ окрестностяхъ Монтъ-Сени.

По воскресеньямъ я прохожу чрезъ Ваши комнаты, гдѣ въ настоящее время нѣтъ ни оконъ, ни дверей, и которыя набиты мастеровыми. Я велю меблировать комнаты праваго флигеля, недавно выстроеннаго близь церкви, и тамъ поселю Генералъ-Губернатора Финляндіи и его супругу, когда они пріѣдутъ сюда. Прощайте любезныя дѣти! Обнимаю Васъ и желаю здоровья и хорошей погоды.

à Zarskoe Selo, ce 25 d'avril 1782.

Hier et ce matin j'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, de Pise du $\frac{25 \text{ mars}}{6 \text{ d'avril}}$ et $\frac{24 \text{ mars}}{4 \text{ d'avril}}$ et celles de Milan du $^{5}/_{16}$ d'avril. Si mes lettres Vous arrivent par-ci par-là un peu maltraitées, Vous voudrez bien n'y prendre pas garde, la faute en est aux dieux, non pas qu'ils les rendirent si belles, mais qu'ils douèrent les hommes de curiosité; celle, dont est doué Votre fils aîné (qui de même, que le cadet se porte parfaitement bien), nous l'exerçons présentement à merveille sur la géographie de la Russie; grand maman lui a procuré un petit livret, qui fait le tour de l'Empire de Russie, farci de contes moraux d'enfants fort à son goût, et l'on peut dire qu'il lit cela avidemment, voilà le troisième livret, qu'il gobe; c'est sa bibliothèque à lui; l'autre-jour il a dit à ses femmes, je prierai grand-maman, qu'elle me donne un livre, où je puisse apprendre à avoir patience, il s'impatientait de ce qu'il ne pouvait pas venir à bout de dessiner et d'écrire, parce que ses menottes ne lui obéissent pas encore. Mais si je continue à jaser ainsi, Vous saurez bientôt tous nos secrets; réellement il n'y manque plus qu'un seul. Si Vous saviez, que nous apprenons à faire la révérence et que nous nous piquons de danser à la lettre une polonaise à la St. Pierre, Vous en sauriez autant, que nous. Nous nous promenons, какъ подорожнички на прогалинкѣ, aussi souvent, que nous pouvons, du moins avons

---

Царское Село, 25 апрѣля 1782 года.

Вчера и сегодня утромъ я получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Пизы отъ $\frac{25 \text{ марта}}{6 \text{ апрѣля}}$ и $\frac{24 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$, и письма изъ Милана отъ 16 апрѣля. Если изрѣдка будете получать мои письма немного перемаранными, то не обращайте на это вниманія; виноваты тому боги, не то чтобъ они сдѣлали письма мои такими красивыми, но что надѣлили людей любопытствомъ. Любопытство, коимъ одаренъ Вашъ старшій сынъ (который какъ и младшій вполнѣ здоровъ) мы въ настоящее время изощряемъ прекраснѣйшимъ образомъ географіей Россіи. Бабушка добыла ему маленькую книжонку, описывающую путешествіе по Россійской Имперіи, и наполненную поучительными дѣтскими разсказами совсѣмъ въ его вкусѣ, и можно сказать, что онъ читаетъ это съ жадностью; вотъ онъ пожираетъ уже третью книжонку. Это его собственная библіотека. Намедни онъ сказалъ своимъ нянямъ: «я попрошу бабушку дать мнѣ книгу, изъ которой я бы могъ научиться терпѣнію»; онъ былъ нетерпѣливъ, потому что не могъ справиться съ рисованіемъ и письмомъ, такъ какъ ручонки его, еще ему не повинуются. Но если я буду продолжать болтать такимъ образомъ, то Вы скоро узнаете всѣ наши тайны; въ самомъ дѣлѣ не достаетъ лишь одной. Если-бы Вы знали, что мы учимся кланяться и хвастаемся что къ Петрову дню будемъ танцовать въ совершенствѣ полонезъ,

nous présentement du soleil; autour des montagnes à glisser; il y a de la neige encore à hauteur d'homme, mais puisque de Pise et de Milan Vous Vous plaignez du froid, je n'ai plus à faire de jérémiades sur le nôtre. Si le Pape va réellement à Paris, comme Vous me dites, que le bruit en court en Italie, il faudra croire, qu'il a pris du goût pour les voyages. Je Vous félicite sur la fin de Vos dévotions, j'espère, que Votre santé n'en a pas souffert. L'escadre aux ordres de Сухотинъ, que Vous avez été voir à Livourne, je la suppose à l'entour du détroit de Gibraltar présentement. Ces Anglais massifs, gros et gras prouvent qu'ils n'ont pas souffert de faim pendant le siége; il faudra voir, si le nouveau ministère Anglais sera plus heureux en paix et en guerre, que l'ancien, leurs premières démarches tendent à la paix et s'ils ne l'obtiennent, je suis persuadée, qu'ils agiront avec beaucoup de vigeur. Je suis bien aise de voir par tout ce que Vous me dites, que tous les bruits détestables, répandus sur l'état de la santé du Grand Duc de Toscane, sont parfaitement détruits; «куды какъ вралей много въ свѣтѣ!» Je savais depuis longtemps qu'en tout pays la race humaine se ressemblait; mais ce que Vous me dites sur les hommes, les pays et les choses ne me déplait pas du tout, parce qu'il me parait d'y appercevoir une façon de penser à laquelle nous n'avons rien perdu. Tout ce que

---

то знали бы столько-же, сколько и мы. Мы гуляемъ «какъ подорожнички на прогалинкѣ» возможно чаще. По крайней мѣрѣ есть теперь у насъ солнце. Вокругъ горокъ для катанія лежитъ еще снѣгъ въ ростъ человѣка; но такъ какъ изъ Пизы и Милана Вы жалуетесь на холодъ, то мнѣ не приходится уже писать іеремiадъ о нашемъ. Если папа дѣйствительно отправляется въ Парижъ, какъ Вы говорите мнѣ, носится слухъ въ Италіи, то должно думать, что путешествія пришлись ему по вкусу. Поздравляю съ окончаніемъ говѣнія! Надѣюсь, здоровье Ваше отъ этого не пострадало. Эскадра, подъ начальствомъ Сухотина, которую Вы осматривали въ Ливорно, теперь, полагаю, проѣхала Гибралтарскій проливъ. Эти плотные, толстые, жирные англичане служатъ доказательствомъ, что они не страдали отъ голода во время осады. Посмотримъ будетъ ли новое англійское министерство счастливѣе въ мирѣ и на войнѣ, чѣмъ старое? Ихъ первыя мѣры стремятся къ миру и если они его не получатъ, то я убѣждена, что они будутъ дѣйствовать съ большою рѣшимостью. Отрадно видѣть изъ того, что Вы мнѣ говорите, что ненавистные слухи, распространенные о состояніи здоровья великаго герцога Тосканскаго, совершенно разрушены; «куда какъ вралей много въ свѣтѣ». Я съ давнихъ поръ знала, что во всѣхъ странахъ родъ человѣческій одинаковъ; но то, что Вы говорите мнѣ, о людяхъ, земляхъ и вещахъ вовсе мнѣ не неправится, ибо мнѣ кажется, что вижу въ этомъ способъ мышленія, о которомъ жалѣть намъ

Vous me dites, mes chers enfants, au sujet de mon jour de naissance, je l'attribue à Votre attachement pour moi et à la bonté de Votre cœur et je Vous en remercie bien-sincèrement, quand nous nous reverrons, les peines de l'absence feront place aux agréments du retour. Ce que Vous me dites de l'Infant de Parme montre bien distinctement, que l'inclination naturelle de l'homme, l'emporte sur l'éducation très-souvent, la sienne le porte vers l'autre monde et il parait affaissé pour celui-ci. Nous verrons un peu lorsque Vous serez revenus, si dans Vos voyages Vous aurez vu quelque chose de ressemblant à mes appartements de Zarskoe Selo, et s'ils ressemblent au palais de Parme, et si Vous me direz qu'oui, il faudra convenir, que les beaux appartements, comme les beaux esprits se rencontrent; on travaille à force aux Votres, et je Vous promets, qu'ils n'auront rien de triste, pour les miens ils sont si guais, que même Vos enfants disent, весело здѣсь, бабушка. Jusqu'ici la réponse aux lettres de mon cher fils; viennent celles de ma chère fille. En premier lieu j'ai à lui dire, que c'est avec bien de la satisfaction, que je vois le plaisir, que Vous font mes lettres, mes chers enfants; les remerciements, que Vous me faites pour les soins, que je donne au progrès de vos enfants me sont encore bien-agréables; en vérité, j'y mets mon meilleur savoir et j'ose affirmer qu'il est difficile de

---

нечего. Все, что Вы говорите мнѣ, милыя дѣти, по случаю дня, моего рожденія, я приписываю привязанности ко мнѣ и добротѣ Вашего сердца, и искренно Васъ за то благодарю. Когда мы опять увидимся, то печаль отсутствія, уступитъ мѣсто удовольствію возвращенія. Что Вы говорите мнѣ объ инфантѣ Пармскомъ очень ясно доказываетъ, что естественное влеченіе человѣка весьма часто сильнѣе воспитанія. Его влеченіе возноситъ его къ другому міру и онъ падаетъ подъ бременемъ настоящаго. Ну-ка посмотримъ, когда вернетесь, видѣли-ли Вы въ своихъ путешествіяхъ что-нибудь похожее на мои комнаты въ Царскомъ Селѣ и похожи-ли они на Пармскій дворецъ? Если Вы отвѣтите утвердительно, то придется согласиться, что красивыя комнаты, какъ и великіе умы, походятъ другъ на друга. Надъ Вашими много работаютъ и я могу Васъ увѣрить, что онѣ не будутъ мрачны. Что-же касается до моихъ, то уже Ваши дѣти говорятъ: «весело здѣсь бабушка». Вотъ отвѣтъ на письма любезнаго сына; теперь слѣдуютъ письма милой дочери. Прежде всего должна сказать ей, что весьма мнѣ отрадно видѣть какое удовольствіе доставляютъ Вамъ мои письма, любезныя дѣти. Также весьма пріятны мнѣ выраженія Вашей благодарности за заботы мои объ успѣхахъ дѣтей Вашихъ. Въ самомъ дѣлѣ, я прилагаю все свое умѣнье и смѣю утверждать, что трудно добиться лучшаго успѣха. Потому-ли что прилагаемый мною способъ хорошъ, оттого-ли что личности къ тому крайне способны?—но не-

mieux réussir; soit que la façon, dont je m'y prends soit bonne, soit que les personnages y sont extrêmement propres, mais il est exactement vrai, que ce que je fais vis-à-vis d'eux me réussit au mieux. Après tout ce que Vous me dites de la famille du Grand Duc de Toscane, il serait bien difficile de supposer, que ma princesse ne fût pas aussi heureuse, que nous le lui souhaitons. Je laisse là les explications de ma chère fille sur le Panthéon sauf à y revenir de bouche, de même que sur les marais Pontins, le tout en faveur de ma princesse de laquelle je vais m'entretenir avec Vous et Vous dire mon avis puisque ma chère fille me le demande. Dabord il est impossible que l'Empereur ne fixe l'entretient de la princesse et je conseille de n'en point parler présentement, je suis persuadée qu'à Votre arrivée, ou celui de la princesse à Vienne, cet entretient sera réglé, et si lorsqu'elle en aura besoin, il ne l'était point, j'enverrai des ordres au prince Galitzin, de toucher tout doucement cette corde et de la faire aller; je suis assurée, qu'elle sonnera de soi-même au moindre attouchement. Je ne forme aucun doute non plus que l'Empereur ne place près de la princesse autant de dames qu'il sera convenable, et il sera toujours temps d'en parler sur les lieux, et le moindre mot remédiera à la chose, lorsque Vous verrez qu'il y aura quelque chose d'oublié. La lettre, que Vous me demandez pour l'Empereur je Vous l'enverrai lorsque

---

сомнѣнно что все предпринимаемое мною съ ними, удается мнѣ, какъ нельзя лучше. Послѣ всего, что Вы мнѣ говорите о семействѣ великаго герцога Тосканскаго, было бы трудно предположить, чтобы моя принцесса, не была такъ счастлива, какъ мы ей желаемъ.

Пропущу объясненія любезной дочери о Пантеонѣ съ тѣмъ, чтобы возвратиться къ нему словесно, а равно о Понтійскихъ болотахъ. Все это ради моей принцессы, о которой побесѣдую съ Вами и скажу свое мнѣніе, такъ какъ любезная дочь у меня проситъ его. Прежде всего невозможно, чтобы Императоръ не опредѣлилъ суммы на содержаніе принцессы и я совѣтую теперь не говорить объ этомъ. Я увѣрена, что къ Вашему пріѣзду или прибытію принцессы въ Вѣну, это содержаніе будетъ опредѣлено. А если-бы этого не было сдѣлано, когда оно ей понадобится, то я пошлю приказаніе князю Голицыну слегка затронуть эту струну и привести ее въ движеніе. Я увѣрена что она сама зазвучитъ при малѣйшемъ прикосновеніи; а также не сомнѣваюсь въ томъ, что Императоръ опредѣлитъ къ принцессѣ приличное число дамъ, о чемъ еще будетъ время поговорить и малѣйшее слово поправитъ дѣло, если Вы увидите, что что-нибудь забыто. Письмо къ Императору, котораго Вы просите у меня, я пришлю Вамъ, когда буду знать время, къ которому Вы увидите Его Императорское Величество. Вотъ

je saurai le temps vers lequel Vous verrez S. M. J. Voilà pour ma chère fille. На сихъ дняхъ приказала я арестовать флигель-адъютанта моего Павла Бибикова, по причинѣ продерзостныхъ его поступковъ, кои суть примѣръ необузданности, развращающей всѣ обязательства; изъ слога письма его, писаннаго къ кн. Куракину, можете усмотрѣть сіе пространно. Онъ самъ уже признался вралемъ неблагодарнымъ и совершеннымъ невѣждою военныхъ регулъ и дисциплины, которая однако есть душа службы. Я увѣрена, что Вы, увидя вышерѣченное письмо, наполненное столь черными выраженіями, будете имѣть къ таковой корреспонденціи должное презрѣніе.

Adieu, je Vous embrasse tous les deux et Vous félicite de la fête du bien aimé Constantin, qui aura après-demain trois ans et qui est extrêmement aimable et spirituel; voilà l'attestat, que je lui donne pour sa fête. Lui il se prépare à Vous dire à la première occasion, qu'il a été assis sur mes genoux se promenant avec moi en carosse.

à Zarskoe Selo, ce 2 de mai 1782.

Avant-hier j'ai été me promener à Pawlofsky, où j'ai trouvé des deux côtés du chemin d'abord beaucoup de neige. Arrivée à la petite porte du jardin, je suis descendue de carosse et j'ai monté la montagne par le

---

это для любезной дочери. На сихъ дняхъ приказала я арестовать флигель-адъютанта моего Павла Бибикова, по причинѣ продерзостныхъ его поступковъ, кои суть примѣръ необузданности, развращающей всѣ обязательства; изъ слога письма его, писаннаго къ кн. Куракину, можете усмотрѣть сіе пространно. Онъ самъ уже признался вралемъ неблагодарнымъ и совершеннымъ невѣждою военныхъ регулъ и дисциплины, которая однако есть душа службы. Я увѣрена, что Вы, увидя вышеречениое письмо, наполненное черными выраженіями, будете имѣть къ таковой корреспонденціи должное презрѣніе.

Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ и поздравляю съ днемъ Ангела возлюбленнаго Константина, которому послѣ завтра будетъ три года и который крайне любезенъ и уменъ. Вотъ аттестатъ, который я даю ему въ день имянинъ. Онъ-же приготовляется сказать Вамъ при первомъ-же случаѣ, что, катаясь со мною, сидѣлъ у меня на колѣняхъ.

Царское Село 2 мая 1782 года.

Третьяго дня я прокатилась въ Павловскъ, гдѣ нашла по обѣимъ сторонамъ дороги много снѣгу. Подъѣхавши къ калиткѣ сада, я вышла изъ кареты и взошла на гору по тропинкѣ. Подошедши къ дому, я вошла и нашла комнаты и мебель очень чистыми и весьма хорошо содержимыми. На дворѣ выкапываютъ фунда-

sentier, arrivée à la maison j'y suis entrée et j'ai trouvé les chambres et les meubles très-propres et très-bien entretenus. Dans la cour on fait l'excavation des fondements de la nouvelle maison et de l'aile à côté gauche. De la maison nous sommes allés à la ruine par le chemin, qui côtoie la montagne, et d'ici par un nouveau chemin tracé seulement, et que nous avons rendu praticable, nous avons descendu la montagne tout proche le temple, que Caméron bâtit, ce bâtiment est presque achevé et son apparence extérieure est très-belle, l'intérieur était couvert par des échafaudages, qui le rendaient très-sombre. Les eaux de la rivière sont très-basses, parce que la crainte de la fonte des neiges a empêché, qu'on ne ferme les écluses; de là nous nous sommes rendus par le pont, en passant devant la cascade, qui ne jouait pas au chalet, que nous avons trouvé très-propre et bien entretenu; là je me suis assise et j'ai trouvé la vue très-agréable, notez que les tapis ne sont pas verts encore et qu'il n'y a pas une feuille; du chalet nous avons pris par le chemin, qui cotoie la forêt et nous avons été voir la colonnade à laquelle on a commencé à travailler, de là à la colonne sur laquelle l'on posera Flore, celle-ci et la seule chose, que j'ai pris la libeté de critiquer, parce que je lui ai trouvé un faux air de Madonna du grand chemin, mais ce défaut assurément n'en est pas un, parce que celles-ci sont assurément très-vénérables; à la nou-

---

менты новаго дома и флигеля съ лѣвой стороны. Изъ дома мы отправились къ развалинѣ по дорогѣ идущей вдоль горы, а отсюда по дорогѣ, только что проведенной и сдѣланной нами удобной, сошли съ горы очень близко храма, строимаго Камерономъ. Эта постройка почти окончена и внѣшній видъ ея очень красивъ; внутренность была заставлена лѣсами, которые придавали ей весьма мрачный видъ. Вода въ рѣкѣ очень низка, потому что опасенія по случаю таянія снѣговъ мѣшали закрыть шлюзы. Оттуда мы черезъ мостъ, проходя мимо водопада, не шумящаго, отправились въ избу, которую мы нашли чистою и хорошо содержанною. Тамъ я сѣла и нашла видъ оттуда очень пріятнымъ; замѣтьте, что полянки еще не зелены и что нѣтъ еще ни листочка. Отъ избы мы пошли по дорогѣ, проходящей по опушкѣ лѣса, и осматривали колоннаду, которую уже начали работать. Оттуда прошли къ колоннѣ, на которую поставятъ Флору. Эта послѣдняя единственная вещь, которую я позволила себѣ критиковать, потому что нашла у нея подозрительное сходство съ Мадонной на большой дорогѣ. Но эта ошибка, конечно не ошибка, потому что и послѣднія, безъ сомнѣнія, весьма достопочтенны. У новыхъ воротъ, которыя поставятъ при выходѣ съ полянки на большую дорогу, мы прошли межъ матеріаловъ и сѣли въ кареты, пробродивъ порядочныхъ два часа, полазивши по всѣмъ покатостямъ, крутымъ и не-

velle porte qu'on va bâtir du tapis vert au grand chemin, nous avons pris le chemin des matériaux, et nous nous sommes remis en carosse après avoir trotté pendant deux grosses heures, monté et descendu toutes les pentes douces et non douces, et fatigués à mourir; nous avons dit: dommage que les hôtes n'y sont pas, ils nous auraient fait trotter d'avantage et nous auraient montré les choses dans un point de vue plus agréable, à présent, comme ils n'y sont pas, il y règne un air de tristesse et de vide qui m'a serré le cœur. Revenez donc au plus vite — ne serait-ce que pour ôter cet air languissant à Pavlofsky. Vos enfants se portent bien et ils courent si vite, que plus personne ne peut les suivre. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse.

à Zarskoe Selo, ce 5 mai 1782.

Vos lettres de Turin du $^{13}/_{24}$ et $^{14}/_{25}$ d'avril me sont arrivées par courrier avant-hier au moment que j'allais me coucher, ce que je n'ai effectué qu'après lecture. Je suis bien aise de savoir que Votre santé, mes chers enfants, continue à être bonne et que mes lettres Vous font plaisir. Puisque Vous donnez un démenti aux nouvellistes de Suisse, je vois bien, que le désir de Mons. Alexandre ne sera pas rempli de si tôt; comment faire, le proverbe dit, qu'il faut avoir patience avec Vous autres jeunes gens. Vos enfants continuent à se bien porter et se promènent

---

крутымъ и уставши до смерти; мы сказали: жалко что нѣтъ хозяевъ, они-бы заставили насъ по больше побѣгать и показали-бы намъ вещи въ болѣе пріятномъ видѣ, а теперь, какъ ихъ нѣтъ, все глядитъ такъ печально и пусто, что у меня сердце сжалось. Возвращайтесь-же скорѣе, хотя-бы для того, чтобы снять съ Павловска этотъ грустный видъ. Дѣти Ваши здоровы и бѣгаютъ такъ быстро, что никто не можетъ слѣдовать за ними. Прощайте, милыя дѣти! Обнимаю Васъ.

Царское Село, 5 мая 1782 года.

Ваши письма изъ Турина отъ $^{13}/_{24}$ и $^{14}/_{25}$ апрѣля вручены мнѣ курьеромъ третьяго дня, когда я только что хотѣла лечь спать, что исполнила лишь по прочтеніи ихъ. Отрадно знать, что Вы продолжаете пользоваться хорошимъ здоровьемъ и что письма мои доставляютъ Вамъ удовольствіе. Такъ какъ Вы уличаете во лжи шведскихъ вѣстовщиковъ, то я очень хорошо вижу, что желанія г-на Александра еще не скоро исполнятся. Какъ быть? пословица говоритъ, что должно имѣть терпѣніе съ молодежью. Дѣти Ваши продолжаютъ быть здоровыми и гуляютъ сколько могутъ. Вѣчный снѣгъ нашъ наконецъ-то растаялъ и изъ своихъ оконъ я вижу лишь нѣсколько грудъ въ углахъ на сѣверъ.

Мнѣ пріятно видѣть, что Вами овладѣла тоска по родинѣ и думаю не оши-

tant qu'il peuvent. Notre éternelle neige enfin s'est fondue et de mes fenêtres, je n'en vois plus que quelques fois dans des coins exposés au nord. Je ne suis pas fâchée de Vous voir atteints du mal des Suisses et je crois ne pas me tromper sur les motifs. Tout ce que Vous me dites sur la réception qu'on Vous a fait à Milan et à Turin est très-satisfaisant, et je vois bien par ce que Vous me dites de la famille du Roi de Sardaigne, que la maison de Savoye soutient sa réputation de génération en génération. Si l'occasion s'en présente, je Vous prie de faire parvenir mes compliments au prince et à la princesse de Piémont en revanche de ceux, qu'ils m'ont fait faire par Vous. La ville de Genève sera bien gouvernée, les pieds ayant pris le dessus sur les têtes, ces gens là depuis plusieurs années font tout au monde pour se ruiner, on dit que c'est Rousseau, qui a mis le feu aux étoupes, et que Voltaire n'y a pas peu contribué aussi. Le prétendu envoyé de Trèves est retourné à Leipzig, vu que la cour de Dresde et celle de Trèves lui ont fait ôter les papiers, qu'il s'était fait donner par la dernière et les titres, c'est un gueux, qui a deux procès criminels sur le corps, dans l'un des deux il ne s'est pas disculpé autrement, que par la fuite, ce qui ne prouve pas pour lui. La description que Vous faites de l'abbé Galiani, n'est guère à son avantage; j'ai entendu dire, que quand il était à Paris, tous les plus beaux parleurs de ce pays se taisaient pour l'écouter. Славны бубны за горами, quoique je n'ai jamais été dans les

---

баюсь въ причинахъ. Все, что Вы передаете мнѣ о пріемѣ, сдѣланномъ Вамъ въ Миланѣ и Туринѣ, весьма удовлетворительно, и я хорошо вижу изъ того, что Вы говорите о семействѣ короля Сардинскаго, что домъ Савойскій изъ рода въ родъ поддерживаетъ свою добрую славу. Если тому представится случай, то прошу передать мое уваженіе князю и княгинѣ Піемонтской за то, которое они засвидѣтельствовали мнѣ чрезъ Васъ.

Городъ Женева хорошо будетъ управляемъ, такъ какъ ноги взяли верхъ надъ головами! Люди эти ужъ нѣсколько лѣтъ дѣлаютъ всевозможное въ мірѣ, чтобы погубить себя. Руссо, говорятъ, подлилъ масла въ огонь и Вольтеръ не мало тому содѣйствовалъ. Мнимый Тревскій посолъ возвратился въ Лейпцигъ, гдѣ дрезденскій и тревскій дворы велѣли отнять у него бумаги, данныя ему послѣднимъ, и титулы. Это плутъ, у котораго на душѣ два уголовныхъ преступленія, въ одномъ, изъ которыхъ онъ оправдался только бѣгствомъ, что говоритъ не въ его пользу. Ваше описаніе аббата Гальяни не совсѣмъ-то въ его пользу. Мнѣ передавали, что когда онъ былъ въ Парижѣ, самые лучшіе ораторы этой страны молчали, чтобы послушать его; «славны бубны за горами». Хотя никогда я не была въ странахъ, которыя Вы посѣтили, однако всегда была того мнѣнія, что съ маленькимъ

pays, que Vous avez parcourus, cependant j'ai toujours été dans l'opinion, qu'avec un peu de soin nous irions de pair avec bien des autres, et ce que Vous me dites par comparaison et par parenthèse me démontre, que Vous n'êtes pas éloignés de cette opinion aussi. Il me parait que mon Patron n'a pas fait chez Vous plus d'impression, que l'abbé Galiani. Comme on Vous reçoit fort-bien partout, je m'en vais remplir l'Europe de mes compliments de remerciment; si en attendant que Vous voyagez, elle assemblait un congrès de paix, je pourrais m'acquitter de cela en un jour. Grand merci à tous les deux de tout ce que Vous me dites de tendre d'obligeant et d'agréable dans Vos lettres, mes chers enfants; je ne Vous ai point imputé la lenteur des postes, je sais que Vous êtes exactes. Je ne suis point étonnée de ce que Vous me dites sur le compte de l'Archiduchesse de Milan, il n'y a qu'une voix à son sujet. Puisque la campagne de l'Archiduc Ferdinand, Vous a rappelé Zarskoe Selo, je Vous dirai, que Vous y trouverez bien des nouveautés. Des nouvelles statues jetées en fonte; des kiosques nouveaux, dont Vous ne Vous doutez pas; du village chinois; des ponts chinois; de nouvelles allées, et des appartements à croquer. Sur tout cela je Vous permets la louange et la critique, mais sur quoi je Vous prierai d'aller très-fort bride en mains, c'est sur l'extrême joie, que Vous aurez lorsque Vous reverrez Vos enfants, n'allez pas me les effrayer par de trop grands transports de joie, que ma chère fille les

---

стараніемъ мы бы пошли наравнѣ со многими другими; а то, что Вы говорите мнѣ въ сравненіяхъ и скобкахъ, показываетъ мнѣ, что и Вы не далеки отъ этого мнѣнія. Кажется, мой патронъ сдѣлалъ на Васъ не большее впечатлѣніе, чѣмъ аббатъ Гальяни. Какъ Васъ вездѣ очень хорошо принимаютъ, то я наполню всю Европу выраженіями своей благодарности. Если-бы она, пока Вы путешествуете, созвала конгрессъ мира, то я могла-бы расквитаться за это въ одинъ день. Очень благодарю обоихъ за все, что Вы мнѣ говорите нѣжнаго, любезнаго и пріятнаго въ своихъ письмахъ, любезныя дѣти. Я не обвиняла Васъ изъ за медленности почтъ; знаю что Вы точны. Меня не удивляетъ то, что Вы говорите мнѣ объ эрцъ-герцогинѣ Миланской. Относительно ея, мнѣнія единодушны. Такъ какъ дача эрцъ-герцога Фердинанда напомнила Вамъ о Царскомъ Селѣ, то я передаю Вамъ, что Вы можете сказать, что найдете много новаго: вновь вылитыя статуи, новые кіоски, которыхъ и не подозрѣваете, китайскія деревни, китайскія мосты, новыя аллеи и комнаты красивыя до нѣльзя. Все это я позволяю Вамъ хвалить и критиковать, но относительно чего буду просить Васъ быть сдержанными — это крайняя радость, которую доставитъ Вамъ свиданіе съ дѣтьми. Не испугайте мнѣ ихъ слишкомъ большимъ восторгомъ. Пусть лю-

embrasse avec modération et surtout, qu'elle ne s'évanouisse pas, parce que nous n'entendons rien à tout cela, et que cela nous inspirerait de la peur et de l'appréhension, qui après une longue abssence surtout ne nous mettrait point à ce degré d'aisance, dont Vous serez bien aise de jouir Vous même sur le champ; je prends dès à présent la précaution de Vous avertir sur ce point afin que Vous puissiez Vous en faire une étude, qui tournera à Votre satisfaction réciproque; ce que je Vous dis, je Vous le dis avec connaissance de cause et des sujets en faveur desquels je Vous propose la modération; en faveur et au sujet de tout transport, qui pourrait nous étonner et nous tirer de notre assiette, et si Vous aviez des doutes, ma chère fille, sur ce morceau de remonstrance, je m'en rapporte à Madame Votre mère, que Vous pouvez consulter et qui en fait d'enfants doit avoir pour elle une vaste expérience. Pour ce qui regarde le prince de Wurtemberg, je consens volontiers au désir que Vous marquez, mes chers enfants, de même que Madame la Mère, qu'il reste à Montbéliard jusqu'à ce que ses affaires soient arrangées et à la réunion de la famille, et lorsqu'il viendra ici, il sera le bienvenu; si je Vous ai mandé de me l'envoyer tout de suite, ce n'était, que dans l'intention de lui procurer au plutôt un établissement sûr et certain; à présent, qu'il est placé, quelques semaines de

---

безная дочь обниметъ ихъ съ умѣренностью, а главное, пусть не падаетъ въ обморокъ, ибо въ этомъ мы ничего не понимаемъ и это внушитъ намъ страхъ и боязнь, которые, особенно послѣ такой долгой разлуки, лишатъ насъ той непринужденности, которою Вы будете рады наслаждаться съ первой-же минуты. Я съ этихъ поръ принимаю предосторожность предупредить Васъ на этотъ счетъ, дабы Вы могли въ этомъ упражняться, что послужитъ къ Вашему обоюдному удовольствію. Что я здѣсь говорю Вамъ, я говорю со знаніемъ причинъ и личностей, ради которыхъ я предлагаю Вамъ умѣренность во всякомъ восторгѣ, который могъ-бы удивить насъ и испортить расположеніе духа Еслибы Вы сомнѣвались, милая дочь, въ этихъ моихъ доводахъ, то я сдаюсь на судъ Вашей матери, съ которой можете посовѣтоваться, и которая касательно дѣтей должна имѣть самую большую опытность. Что касается принца Виртембергскаго, то я охотно соглашаюсь на желаніе, выраженное Вами, а равно и матерью, чтобы онъ оставался въ Монбельярѣ до окончанія своихъ дѣлъ и собранія семейства, а когда онъ пріѣдетъ сюда, я буду рада его встрѣтить. Если я просила Васъ прислать его тотчасъ-же, то единственно, чтобы поскорѣй доставить ему положеніе вѣрное и опредѣленное; теперь-же, когда онъ уже опредѣленъ на должность, прибавка или сбавка нѣсколькихъ недѣль, не будетъ имѣть вліянія на его благосостояніе. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

plus ou de moins n'influeront de rien sur son bien-être. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Zarskoe Selo, ce 12 mai 1782.

Vos lettres de Turin du $\frac{21 \text{ avril}}{2 \text{ mai}}$, me sont parvenues hier, mes chers enfants. Je Vous remercie bien sincèrement des compliments que Vous me faites sur ma fête; je suis bien sensible aux attentions du Roi de Sardaigne, en vérité je ne me doutais pas seulement ce jour-là de ce qu'il y avait à cette occasion un gala à Turin. Vos enfants se portent parfaitement bien et se promènent tant qu'ils peuvent, aussi reviennent ils à la maison quelquefois si fatigués, qu'ils s'endorment à la moitié de leur diné ou soupé. Nous avons présentement un temps trés-agréable et la verdure est d'une beauté ravissante, je Vous dis cela parce que Vous Vous interessez à la beauté de Zarskoe Selo; je me flatte, que Vous le trouverez pas mal embelli; allons donc, revenez au plutôt, puisque Vous paraissez en avoir si grande envie et que Vous préférez Zarskoe Selo à tout ce que Vous avez vu dans le Piémont. Je souhaite d'apprendre, que Vous ayez heureusement passé le Mont-Cénis. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Царское Село, 12 мая 1782 г.

Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Турина отъ $\frac{21 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$ я получила вчера. Искренно благодарю Васъ за поздравленія, которыя Вы снова приносите мнѣ по случаю дня моего рожденія. Очень цѣню вниманіе Короля Сардинскаго. Я право, въ этотъ день и не подозрѣвала, что по этому случаю было торжество въ Туринѣ. Дѣти Ваши совершенно здоровы и гуляютъ, сколько могутъ, за то и возвращаются домой иногда до того усталыми, что засыпаютъ среди обѣда или ужина. Теперь у насъ очень пріятная погода и зелень очаровательно красива. Говорю Вамъ это, потому что Вы интересуетесь красотой Царскаго Села. Льщу себя надеждой, что Вы найдете его значительно похорошѣвшимъ. Возвратитесь-же поскорѣе, такъ какъ имѣете къ тому, кажется, такую большую охоту и предпочитаете Царское Село всему, что Вы видѣли въ Пьемонтѣ. Желаю узнать, что Вы счастливо переѣхали Монъ-Сени. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 20 мая 1782 года.

Послѣ Вашихъ писемъ изъ Турина отъ 21 апрѣля я не получала болѣе извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти. Вѣроятно письма Ваши тоже путешествуютъ, но путешествуютъ медленно. Ваши дѣти совершенно здоровы. Прошедшую субботу они сопровождали меня въ городъ, куда я ѣздила по случаю Троицына дня. Эта

à Zarskoe Selo, ce 20 mai 1782.

Depuis Vos lettres de Turin du 21 avril, je n'ai point de Vos nouvelles, mes chers enfants, apparemment que Vos lettres voyagent aussi; mais elles voyagent lentement. Vos enfants se portent parfaitement bien, ils m'ont suivi samedi passé en ville, où j'ai fait un tour pour les fêtes de la Pentecôte; cette tournée-là a été fort de leur goût; ils ont couché deux nuits dans Vos appartements du palais d'été; s'était autant l'objet de curiosité pour eux, que tout ce qu'ils voyaient là, je leur ai dit qu'ils voyageaient comme Vous; le lundi notre petit voyage fut un peu dérangé non pas pour eux, cependant, mais pour nous autres: à deux heures après midi les boutiques de bois du grand marché prirent feu, et malgré tout ce qu'on putfaire pour rompre et éteindre, il n'en existe pas un fétu, les boutiques de pierre sont restées intactes, comme de raison. Comme cela se passait en plein jour bien des marchands ont eu le temps de sauver leurs éffets, d'autres une partie, quelques uns rien du tout. Ce qu'il y a de meilleur, c'est que le lendemain, mardi, le mercredi et hier, la ville non seulement ne manquait de rien, mais même aucun commestible ne se vendait plus cher, que de coutume. Demain nous célébrerons la fête de Constantin, dont je Vous fais mes compliments, je Vous le donne pour un très-aimable enfant, c'est la guaité même. На сихъ дняхъ къ намъ пріѣхалъ Гр. З. Чернышевъ; предъ его отъѣздомъ въ Москвѣ женился гр. Ал. Орловъ — женился же онъ на дѣвицѣ Лопухиной, дочь той Анны Алек-

---

поѣздка имъ очень понравилась. Они двѣ ночи спали въ Вашихъ комнатахъ въ лѣтнемъ дворцѣ. Все, что они видѣли тамъ, было для нихъ предметомъ любопытства. Я имъ сказала, что они путешествуютъ, какъ Вы. Въ понедѣльникъ наше путешествіе немного было разстроено, однако не для нихъ, а для прочихъ: въ два часа по полудни вспыхнули деревянныя лавки большаго рынка и, не смотря на всевозможныя старанія сломать и затушить, не осталось ни одной щепки. Каменныя лавки, разумѣется, остались невредимы. Такъ какъ это случилось среди бѣлаго дня, то многіе купцы успѣли спасти свои вещи, другіе часть, а нѣкоторые рѣшительно ничего. Но лучше всего то, что на слѣдующій день, во вторникъ, въ среду и вчера городъ не только ни въ чемъ не терпѣлъ недостатка, но даже ни одинъ изъ съѣстныхъ припасовъ не продавался дороже обыкновеннаго. Завтра мы будемъ праздновать день ангела Константина, съ которымъ Васъ поздравляю. Представляю Вамъ его, какъ мальчика милаго; это воплощенная веселость. На сихъ дняхъ къ намъ пріѣхалъ графъ З. Чернышевъ. Предъ его отъѣздомъ въ Москвѣ женился гр. Алексѣй Орловъ; женился-же онъ на дѣвицѣ Лопухиной, дочери той Анны Алексѣевны Хитровой, которая, буде помните, стано-

сѣевны Хитровой, которая, буде помните, становилась въ Москвѣ по праздникамъ въ галереѣ всегда, въ близости моего стула. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse tous les deux de tout mon cœur.

à Zarskoe Selo, ce 25 mai 1782.

J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, datées de Chambéry et de Lion, la première du $\frac{25\ avril}{6\ mai}$ et les secondes du $^{1}/_{14}$ mai. Je Vous félicite du passage du Mont-Cénis. Voilà une bagarre, comme je crois, que Vous n'en avez pas eue jusqu'ici encore. Il parait, que l'Italie ne brille pas par les gîtes pour les voyageurs non plus. Je suis bien-aise que Vous ayez trouvé le thé d'une bonne qualité, mais surtout de ce que Vous Vous portez bien; Vos enfants continuent de jouir de la santé la plus complète. Ma chère fille peut être persuadée, que Mons. le Gouverneur Général de la Finlande et Madame son épouse seront les bienvenus. J'espère, que Vous courrez tant qu'à la fin Vous serez bien-aise de Vous reposer. Adieu, pour aujourd'hui.

à Zarskoe Selo, ce 1 juin 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $^{10}/_{21}$, $^{12}/_{23}$, $^{13}/_{24}$ mai, m'ont été rendues par le courrier, que je Vous avais envoyé; elle m'apprennent Votre arrivée à Paris; je suis bien-aise de voir, que malgré toutes Vos fatigues du voyage Votre santé est telle qu'on peut la souhaiter. Je suis très-sensible à tout ce que Vous me dites du plaisir, que Vous font mes lettres et de la façon dont Vous exprimez Vos sentiments pour moi. Les détails,

---

вилась въ Москвѣ по праздникамъ въ галереѣ всегда въ близости моего стула. Прощайте, любезныя дѣти! Отъ всего сердца обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 25 мая 1782 года.

Я получила Ваши письма, любезныя дѣти изъ Шамбери и Ліона, первое отъ $\frac{25\ апрѣля}{6\ мая}$ мая, а второе $^{1}/_{13}$ мая. Поздравляю съ переѣздомъ чрезъ Монъ-Сени. Вотъ сумятица, какая, я думаю, Вамъ еще не встрѣчалась до того.

Италія, кажется, тоже не можетъ блеснуть ночлегами для путешественниковъ. Очень рада, что чай Вы нашли хорошимъ, но особенно, что Вы здоровы. Дѣти Ваши продолжаютъ наслаждаться совершеннѣйшимъ здоровьемъ. Любезная дочь можетъ быть увѣрена, что я буду очень рада г. финляндскому генералъ-губернатору и его супругѣ. Надѣюсь, что Вы наѣздитесь до того, что, наконецъ будете рады отдохнуть. Прощайте на сегодня!

Царское Село, 1 іюня 1782 года.

Ваши письма, любезныя дѣти, отъ $^{10}/_{21}$, $^{12}/_{23}$, $^{13}/_{24}$ мая вручены мнѣ тѣмъ-же курьеромъ, котораго я посылаю къ Вамъ. Они извѣщаютъ меня о Вашемъ

que Vous me marquez sur Votre arrivée et séjour à Paris et Versailles sont très intéressants. Je ne suis pas étonné de ce que Vous me dites, que Vous étiez fatigués et harassés, vu le grand nombre d'étiquettes et de cérémonies, que Vous avez passées; j'ai sué pour Vous en les lisant et j'ai dit: oh, la belle chose, que c'est que la représentation! А въ Царскомъ Селѣ запросто лучше, наипаче въ хорошую погоду, сидя въ утренней залѣ и смотря на прудъ при закатѣ солнечномъ, c'est là qu'on tire sa révérence à tous les brouhahas. Mes nouvelles de toutes parts me disent que Vous avez plu tous les deux à ces fêtes-là, cela me fait plaisir, je Vous l'avoue. Je ne puis pas dire, que je souhaite une heurese réussite à M-r d'Artois, car on a beau dire, il ne saurait être indifférent de voir Gibraltar et toute la Méditerranée entre les mains de la seule maison de Bourbon, cependant je suis presque persuadée que cela arrivera. Je Vous sais gré à tous les deux, mes chers enfants de ce que malgré la terrible besogne, que Vous avez eue Vous m'ayez écrit sans paresse. Soyez assurés, que je ne trouve point Vos lettres trop longues. Il me parait, qu'il Vous est arrivé avec M-r de Vergènes, ce qui m'est arrivé à moi avec le C-te Scheffer, lorsque le Roi de Suède était ici; je m'esquivais toujours derrière le dos de sa Majesté pour aller jouir de sa

---

прибытіи въ Парижъ. Отрадно мнѣ видѣть, что, несмотря на все утомленіе отъ путешествія, здоровье Ваше такъ хорошо, что лучше желать нельзя. Все, что Вы говорите мнѣ объ удовольствіи, доставляемомъ Вамъ моими письмами и образъ, коимъ выражаете свои чувства ко мнѣ, трогаютъ меня. Подробности, передаваемыя мнѣ Вами о прибытіи и пребываніи Вашемъ въ Парижѣ и Версалѣ, весьма занимательны. Видя безчисленныя церемоніи и этикетъ, которымъ Вы подчинялись, не удивляюсь, что Вы говорите, что устали и измучились. Я потѣла за Васъ, читая о нихъ и сказала: о какая прекрасная вещь это представленіе ко двору. «А въ Царскомъ Селѣ за просто лучше, наипаче въ хорошую погоду, сидя въ утренней залѣ и смотря на прудъ при закатѣ солнечномъ». Тамъ забываешь суетливую возню. Мои извѣстія со всѣхъ сторонъ говорятъ мнѣ, что Вы оба понравились тамошнимъ головамъ. Это признаюсь Вамъ, доставляетъ мнѣ удовольствіе. Не могу сказать, чтобы я желала удачи г. д'Артуа; ибо, чтобы тамъ ни говорили, нельзя оставаться равнодушнымъ къ тому, чтобы Гибралтаръ и все Средиземное море были въ рукахъ одного лишь дома Бурбоновъ; однакоже я почти убѣждена, что это случится. Благодарю Васъ обоихъ, любезныя дѣти, за то, что не смотря на страшныя хлопоты, которыя имѣли, писали мнѣ, не лѣнясь. Будьте увѣрены, что я не нахожу слишкомъ длинными Ваши письма. Кажется, что съ Вами случилось тоже относительно г. Вер-

conversation. Les sentiments, que ce Ministre Vous a marqués, je les crois sincères, parce qu'il a été souvent l'instrument du mal, que ses prédécesseurs ont voulu faire à la Russie et ce mal a tourné la plupart du temps à la plus grande gloire et profit de cet Empire, parce que c'étaient des occasions, qui faisaient déployer ses ressources et qui lui en fournissaient de nouvelles. Je ne serai pas fâchée, que mon cher fils, comme il me le dit, s'ennuya au millieu des cérémonies et du tourbillon, qui tourne la tête aux autres. Voyagez, voyagez et puis revenez en Russie. Vous la regarderez à tête reposée! N'est-il pas vrai, ma chère fille, que le frère aîné ne sera pas plus mal arrangé, qu'il l'était à Luben en Silésie? Votre contentement sur cet article et Vos remerciements je les reçois avec plaisir, Vous y avez vu ma bonne volonté. Le portrait de Vos enfants aurait été mieux, si l'on ne s'était extrêmement hâté à le faire. Après avoir passé le Mont-Cénis, quand on trouve les chemins affreux, il faut qu'ils soient bien mauvais, voilà encore un préjugé, dont il faudra revenir, que l'excellence des chemins de la France. Il me semble, qu'à Fontainebleau, je n'aurais rêvé qu'à Henry IV. Si la Reine de France ressemble à l'Empereur de visage, il ne parait pas, que la même ressemblance se trouve dans leurs conversations, par ce que Vous m'en contez. L'éducation des en-

---

женъ, что со мной относительно графа Шеффера. Въ присутствіи короля Шведскаго, я всегда украдкой уходила наслаждаться за спиной Его Величества бесѣдой съ Шефферомъ. Чувства, выраженныя Вамъ этимъ министромъ, я считаю искренними, потому что онъ часто былъ орудіемъ зла, которое его предшественники хотѣли сдѣлать Россіи и это зло большею частью служило къ величайшей славѣ и выгодѣ этого государства, такъ какъ то были случаи, которые открывали его средства и доставляли ему новыя. Буду рада, если любезный сынъ, какъ говоритъ мнѣ, будетъ скучать среди церемоній и вихря вскружающаго голову другимъ. Путешествуйте! путешествуйте; а за тѣмъ воротитесь въ Россію. Вы посмотрите на нее съ освѣженной головой. Неправда ли любезная дочь, что старшій братъ пристроенъ не хуже, чѣмъ былъ въ Любенѣ въ Силезіи? Выраженія Вашей радости и благодарности по этому поводу, я принимаю съ удовольствіемъ. Вы видѣли изъ этого мою добрую волю. Портретъ Вашихъ дѣтей былъ бы лучше, если бы не крайне спѣшили писать его. Если, переѣхавши чрезъ Монъ-Сени, находишь дороги ужасными, то онѣ должны быть ужь очень скверны. Превосходство путей сообщенія Франціи—вотъ предразсудокъ, отъ котораго нужно будетъ отречься. Кажется мнѣ, что въ Фонтенебло я бы только и думала, что о Генрихѣ IV. Если королева Франціи лицемъ похожа на Императора, то, кажется, нѣтъ такого же сходства въ ихъ бесѣдахъ,

fants du Roi a-t-elle de l'analogie à celle de nos marmots? Desquels j'ai à Vous dire, qu'ils font leurs résidences au jardin dans un état de santé parfaite, ce seront des géans, s'ils continuent à croître comme ils le font. On voit bien, que Vous sortez de l'Italie, puisque Vous n'êtes point émerveillés des tableaux, ni des cloches de Notre-Dame de Paris. Les éclats de rire, que la musique française a pensé causer à ma chere fille est encore une hérésie italique, que l'Italie a fortifié! Que Dieu bénisse la Reine très-Chrétienne, ses pompons, ses bals, et ses spectacles, son rouge, et ses barbes bien ou mal arrangées; je ne suis pas fâchée, que tout cela Vous ennuie et augmente en Vous l'envie de revenir. Mais d'où vient donc que rafolant de spectacles tout Paris n'en a pas de mieux joués, que les nôtres. Je le sais bien moi: c'est que tout le monde quitte le bon spectacle pour le mauvais, qu'en fait de tragédie on ne leur donne plus que de l'atroce, que, qui ne sait point faire ni comédie pour rire, ni tragédie pour pleurer, fait des drames, que la comédie au lieu de faire rire fait pleurer, qu'aucune chose n'est plus à sa place, que les couleurs mêmes n'ont que des noms abjects et indécents. Tout cela n'encourage aucun talent, mais les dénature. Mais trève de belles choses—je Vous embrasse tous les deux. Adieu!

судя потому, что Вы мнѣ о нихъ разсказываете. Есть ли сходство между воспитаніемъ дѣтей короля и воспитаніемъ нашихъ мальчугановъ, о которыхъ я должна сказать Вамъ, что они, въ отличномъ состояніи здоровья, мѣстопребываніемъ своимъ избрали садъ и что изъ нихъ выйдутъ исполины, если они будутъ продолжать рости, какъ теперь. Очень замѣтно, что Вы ѣдете изъ Италіи, такъ какъ не удивляетесь ни картинамъ, ни колоколамъ Парижскаго Собора. Смѣхъ, который французская музыка чуть не вызвала въ моей милой дочери, есть тоже итальянская ересь, которую Италія подкрѣпила. Да благословитъ Господь христіаннѣйшую королеву, ея уборы, балы, спектакли, ея румяны и хорошо или дурно приложенныя украшенія! я рада, что все это наводитъ на Васъ скуку и усиливаетъ въ Васъ желаніе возвратиться. Какимъ это однако образомъ весь Парижъ, до безумія любящій театральныя представленія, не имѣетъ лучше сыгранныхъ пьесъ, чѣмъ наши? я хорошо знаю почему—это потому, что всякій оставляетъ хорошее представленіе для дурнаго, что вмѣсто трагедіи даютъ имъ только безсмысленное, неумѣющій писать ни веселыхъ комедій, ни трогательныхъ трагедій, сочиняетъ драмы, что комедія вмѣсто смѣха вызываетъ слезы, что ни одна вещь уже не на своемъ мѣстѣ, что цвѣта даже имѣютъ лишь названія презрительныя и непристойныя. Все это не поощряетъ ни одного таланта, а только извращаетъ ихъ. Но довольно объ этихъ прекрасныхъ вещахъ! Обнимаю Васъ обоихъ прощайте!

Ce 3 juin 1782.

Je Vous fais celle-ci, mes chers enfants, pour Vous envoyer les lettres de Vos enfants, qui se portent à merveille et sont très-aimables; ils Vous baisent les mains et moi—je Vous embrasse tous les deux de tout mon cœur.

à Zarskoe Selo, ce 7 juin 1782.

Vos lettres du 17/28 mai me sont parvenues avant-hier, mes chers enfants. Le plaisir, que Vous font les miennes, ne laisse pas que de m'en causer. Je ne suis pas du tout fâchée de ce que le mal Suisse se fasse sentir chez Vous. Il me semble, que je Vous vois dans toutes ces courses et comme je connais un peu par réputation le terrain, où Vous Vous trouviez alors, et que Vos précédentes m'en ont aussi dit quelque chose il me parait, que je Vous vois là comme Vous étiez. Nous verrons ce que Vous nous direz des établissements etc. Vos enfants continuent à se porter au mieux. Nous avons un temps fort orageux mêlé de pluie assez désagréable sans être froid, qui nous empêche de nous promener, et cela ne nous incommode pas. Sur l'affaire de Bibikof, j'ai à Vous dire, que cet homme comblé de bienfaits par moi, ainsi que toute sa famille, est un

---

3 іюня 1782 года.

Пишу Вамъ эти строки, любезныя дѣти, чтобы послать Вамъ письма Вашихъ дѣтей, которыя совершенно здоровы и очень милы. Они цалуютъ у Васъ руки, а я сердечно обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 7 іюня 1782 года.

Письма Ваши отъ 17/28 мая вручены мнѣ третьяго дня, любезныя дѣти. Мнѣ пріятно, что письма мои доставляютъ Вамъ удовольствіе. Я рада, что тоска по родинѣ начинаетъ овладѣвать Вами. Мнѣ кажется, что вижу Васъ на всѣхъ этихъ поѣздкахъ и, какъ по слухамъ знаю немного зѐмли, гдѣ Вы находились тогда, да и Ваши письма сообщили мнѣ кое что объ этомъ, то я вижу Васъ тамъ точно такими, какъ Вы были. Увидимъ, что Вы скажете намъ объ учрежденіяхъ и пр. Ваши дѣти продолжаютъ пользоваться отличнымъ здоровьемъ. У насъ погода, не будучи холодной, очень бурна съ довольно непріятными дождями, что мѣшаетъ намъ гулять, а это намъ не нравится. О дѣлѣ Бибикова я должна сказать Вамъ, что этотъ человѣкъ, осыпанный мной благодѣяніями, какъ и все его семейство—человѣкъ неблагодарный, исполненный самой горькой ѣдкости противъ Вашей матери. Этотъ разрушительный порокъ всѣхъ обществъ не принадлежитъ къ числу занятій, заслуживающихъ поощренія. Но что такой человѣкъ находитъ льстецовъ, это много доказываетъ. Какъ бы, напримѣръ, Вы назвали того, кто бы назвалъ идеи химерической головы, исполненныя глупо-

ingrat, dont l'esprit était rempli d'une aigreur amère contre Votre mère. Ce vice destructeur de toute societé n'est pas du nombre des métiers, qui méritent l'encouragement. Mais que pareil homme trouve des flateurs et des adulateurs, cela prouve bien des choses. Par exemple celui, qui nommerait les idées remplies de noirceur d'une tête chimérique; façon de penser rare parmi les comtemporains et pour l'effervescence d'une tête folle promettrait l'estime de tous les honnêtes gens à un ingrat, dont les parents sont aussi mécontens, que le gouvernement, comment l'appelleriez-Vous? Pour Bibikof convaincu d'ingratitude et de mensonges, il a pris l'unique parti, qui lui restait, il s'est repenti, il a demandé pardon, il a montré l'âme et l'esprit d'un enfant, qui méritait d'avoir la verge. Toute cette affaire pourrait servir de traité de morale pour la jeunesse; mais quelque repentance qu'il ait montré, que peut on espérer d'un cervau nourri de propos de commères et dont la principale et la plus chère occupation consiste en dits redits dont la calomnie fait ordinairement le principal ingrédient, quelque nuisible qu'elle soit au bien particulier ou public n'importe, pourvu que ceux, qui s'en occupent puissent ramasser et débiter des mouches cantharides morales de cette force là. Mes principes ont retiré par les cheveux ce jeune homme du gouffre où il s'était plongé, parce que mon ton est moins tragique, que celui de mes prédécesseurs. Je Vous mande cela, mes chers enfants, parce que ma tendresse pour

---

сти, образомъ мысли рѣдкимъ между современниками и кто бы за пылкость молодой безумной головы обѣщалъ уваженіе всѣхъ честныхъ людей неблагодарному, которымъ родители такъ-же недовольны, какъ и правительство? Что касается Бибикова, то онъ, изобличенный въ неблагодарности и лжи, рѣшился на единственный оставшійся ему исходъ: онъ раскаялся, просилъ прощенія и показалъ душу и разумъ дитяти, которое заслужило наказаніе розгами. Все это дѣло могло бы послужить урокомъ нравственности для молодежи. Но какое бы онъ раскаяніе ни показалъ, чего можно ожидать отъ головы, проникнутой бабьими сплетнями, составляющими главнѣйшее и любимѣйшее занятіе его и между которыми обыкновенно первое мѣсто занимаетъ клевета, какъ бы она ни была вредна для блага частнаго и общественнаго все равно, лишь бы занимающіеся этимъ могли собирать и распускать подобнаго рода умственныя испанскія мушки. Мои принципы за волосы вытащили этого молодаго человѣка изъ пропасти, куда онъ было бросился, потому что тонъ мой менѣе трагиченъ, чѣмъ тонъ моихъ предшественниковъ. Говорю Вамъ это, потому что моя нѣжность къ Вамъ желаетъ, чтобы Вы извлекли изъ этого пользу для настоящаго и будущаго. Что касается до длиннаго письма, написаннаго княземъ Куракинымъ то я велю, если

Vous désire que Vous en fassiez, Vos choux gras pour le temps présent et l'avenir. Quant à la grande lettre que le Pr. Kourakin m'a faite à ce sujet, s'il le veut, je la ferai déposer dans les archives à côté de la réponse à Bibikof, pour qu'elle fasse preuve comme quoi il désavoue les sentiments d'ingratitude de son correspondant et lui donne un démenti sur ce que l'autre a osé avancer étourdiment dans la sienne, qu'il n'avait aucune pensée secrète pour lui dès son enfance. Adieu, je Vous embrasse tous les deux. A Riga l'on dit, que ma chère fille est grosse.

à Zarskoe Selo, ce 12 juin 1782.

Je n'ai aucune lettre de Vous, mes chers enfants, depuis celles, que Vous m'avez écrites du 14 mai, j'espère d'en recevoir dans peu. Vos enfants se portent très-bien. Nous avons un temps fort singulier et extrêmement changeant, il y a dans la même journée un soleil chaud, même ardent, des vents, qui tiennent de la tempête, qui déracinent des arbres, des petites pluies mêlées de grêle et puis tout d'un coup des calmes très-froids avec un petit air du nord très-sensible; depuis que je suis ici, il n'y a eu guère, que deux ou trois jours, où on ait pû ouvrir la fenêtre pendant toute la journée; malgré ce temps singulier tout croît avec une force particulière; les blés, les herbes, les arbres-mêmes sont d'une grande beauté; il y a des arbres, qui ont crûs d'une archine et un quart en trois

---

онъ того пожелаетъ, положить оное въ архивъ рядомъ съ его отвѣтомъ Бибикову, чтобы оно служило доказательствомъ, какъ онъ отрекается отъ чувствъ неблагодарности своего кореспондента и опровергаетъ то, что тотъ легкомысленно осмѣлился сказать въ своемъ письмѣ: что онъ съ дѣтства не имѣетъ тайной мысли отъ него. Прощайте! обнимаю Васъ обоихъ. Въ Ригѣ говорятъ, что любезная дочь моя беременна.

Царское Село, 12 іюня 1782 года.

Я неполучала отъ Васъ ни одного письма, милыя дѣти, послѣ того, которое Вы написали мнѣ 14 мая. Надѣюсь скоро получить. Дѣти Ваши совсѣмъ здоровы. У насъ погода весьма странная и крайне перемѣнчивая; въ одинъ и тотъ же день бываетъ теплое, даже палящее солнце; вѣтры, походящіе на бурю, вырывающіе деревья, мелкіе дожди съ градомъ, за тѣмъ вдругъ весьма холодные штили съ маленькимъ сѣвернымъ пронзительнымъ вѣтромъ. Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь едва ли было болѣе двухъ-трехъ дней такихъ, чтобы можно было отворять окна на весь день. Несмотря на эту странную погоду, все растетъ съ особенной силой: хлѣба, травы, даже самыя деревья очень красивы; есть деревья, которыя выро-

mois et nommément les sapins, mèlèzes etc. Adieu, portez Vous bien, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 20 juin 1782.

Je viens de recevoir deux de Vos lettres, mes chers enfants, l'une du 19, l'autre du 28 mai; quand je dis deux s'entend deux lettres de chacun de Vous; les premières me sont parvenues par la voie du C-te Bruce et les secondes par le courrier. J'ai été bienaise d'apprendre le bon état de Votre santé et les sentiments, que Vous me marquez dans les premiers, n'ont pû que contribuer à ma satisfaction les trouvant, quoique peu franches cependant telles, que je pouvais les désirer. Vos enfants se portent très-bien; dans trois jours nous partons d'ici à notre grand regret; je vais à Petersbourg avec eux pour la St. Jean, le lendemain de cette fête nous nettoyerons le chantier de l'amirauté, pour le regarnir de nouveau; il est bon d'avoir la maison remplie de meubles, cette fois-ci j'ai commandé des meubles précieux. La réussite du congrès ne parait pas être aussi proche, qu'il serait à souhaiter. Je me réjouis pour l'humanité, que les hopitaux, que Vous avez visités soient moins mauvais présentement, qu'ils ne l'étaient il y a quelques années, où ils passaient pour de vrais cloaques. J'ai une très-haute idée du mérite de M-r Necker; à quoi s'accrocherait dont l'en-

---

сли на аршинъ съ четвертью въ три мѣсяца, а именно ели, лиственицы и пр. Прощайте! Будте здоровы! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 20 іюня 1782 года.

Сію минуту я получила два Вашихъ письма, любезныя дѣти, одно отъ 19, другое отъ 28 мая; если я говорю два письма, то разумѣю два отъ каждаго изъ Васъ. Первыя переданы мнѣ графомъ Брюсомъ, а вторыя привезены курьеромъ. Я была рада узнать о хорошемъ состояніи Вашего здоровья, и чувства, высказываемыя мнѣ Вами въ первыхъ, могли только увеличивать мое удовольствіе, такъ какъ я находила ихъ, хотя не очень искренними, но такими однако, какими могла желать ихъ. Дѣти Ваши совершенно здоровы. Чрезъ три дня мы къ большому сожалѣнію нашему уѣзжаемъ отсюда: я отправляюсь съ ними въ Петербургъ на Ивановъ день; на слѣдующій день мы очистимъ адмиралтейскую верфь, чтобы опять снабдить ее; хорошо имѣть домъ наполненный мебелью; въ этотъ разъ я заказала драгоцѣнную. Удача конгресса можетъ быть еще не такъ близка, какъ было бы желательно. Радуюсь за человѣчество тому, что больницы, которыя Вы посѣтили, не такъ скверны, какъ были назадъ тому нѣсколько лѣтъ, когда ихъ считали настоящими помойными ямами. Я имѣю высокое мнѣніе о достоинствахъ г. Неккера; къ чему же бы привязалась зависть, если не къ людямъ

vie, si ce n'était aux gens de mérite, n'ont d'envieux, que ceux-là; ce qui fait pitié ne saurait être envié. Par ce que Vous me dites des fêtes et des campagnes, je commence à croire, que Zarskoe Selo à la fin des fins lèvera aussi la tête et dira, et moi ne suis-je pas beau, ne suis-je pas agréable tout comme un autre, jusqu'ici nous n'avons désiré sans pretension aucune, que de faire naître l'envie de se promener aux jambes de plomb. A Votre retour Vous ne reverrez pas seulement mère et enfants, Vous verrez Pierre premier à découvert, dans le cours de cet été la statue sera achevée, c'est de celui-là qu'on pouvait dire qu'il n'avait aucun sentiment factice. Adieu, je Vous embrasse!

à Petersbourg, ce 27 juin 1782.

Je suis ici depuis hier, mes chers enfants, les Vôtres, qui sont venus quelques heures avant moi, se portent à merveille, mais eux et moi nous avons beau chercher, nous ne Vous trouvons pas ici; j'avoue qu'en arrivant et en trouvant toutes Vos portes ouvertes et les chambres vides, je me suis sauvée à toutes jambes dans mes chambres à moi. Notez pour entendre cela, que je suis venue l'escalier de l'église; au palais d'été j'ai évité le serrement de cœur, que ce vide me donne, en logeant les enfants

---

высокихъ качествъ; только они имѣютъ завистниковъ; одно жалкое, плохое не возбуждаетъ зависти.

По всему, что Вы говорите мнѣ о праздникахъ и дачахъ, я начинаю думать, что Царское Село въ концѣ концевъ также подниметъ голову и скажетъ: «а я развѣ не-красиво, не-пріятно, какъ и всякой другой?» До сихъ поръ мы безъ всякихъ претензій хлопотали о томъ, чтобы вызвать охоту гулять у самыхъ тяжелыхъ на подъемъ. При возвращеніи Вы увидите не только мать и дѣтей, Вы увидите открытымъ Петра I; въ теченіе этого лѣта статуя будетъ кончена. Вотъ о комъ можно было сказать, что у него не было никакого поддѣльнаго чувства. Прощайте! Обнимаю Васъ.

Петербургъ, 27 іюня 1782 года.

Я здѣсь со вчерашняго дня, любезныя дѣти. Ваши, которыя прибыли нѣсколькими часами раньше меня, совершенно здоровы. Но напрасно они и я ищемъ Васъ, мы Васъ здѣсь не находимъ. Признаюсь, что пріѣхавъ сюда и нашедши всѣ двери открытыми, а комнаты пустыми, я бросилась со всѣхъ ногъ въ свои комнаты. Чтобы понять это, замѣтьте, что я пришла по церковной лѣстницѣ. Въ лѣтнемъ дворцѣ я избѣжала стѣсненія сердца, причиняемаго мнѣ этой пустотой, помѣстивъ дѣтей въ Вашихъ комнатахъ; въ зимнемъ дворцѣ двери заперты, а въ Царскомъ Селѣ я все велѣла перевернуть вверхъ дномъ, со времени

dans Vos appartements, au palais d'hiver les portes sont clauses et à Zarskoe Selo, j'ai fait mettre tout sans dessus dessous dès Votre départ; mais ne parlons pas de cela. Nous allons fêter la fête de mon cher fils, je fais des vœux pour que le bon Dieu bénisse sa santé et fortifie de plus en plus son âme, son esprit et son corps et qu'il Vous ramène sains et saufs chez nous pour mon contentement et celui des autres, afin que je me réjouisse de même, que mes sujets de Vous avoir donné l'occasion de Vous instruire en voyant les hommes et les choses par Vos propres yeux, avantage, dont ne jouissent pas tous Vos égaux, et dont j'éspère aussi, que Vous ferez un tel emploi, que le tout tournera à l'avantage des choses en gros, comme en détail, et que ni hommes, ni choses n'auront à s'en plaindre. Pour Vous amuser, je m'en vais Vous conter ce que j'ai fait le jour que je suis venue ici. Comme c'était un dimanche, j'ai été à la messe, après quoi j'ai donné audience à M-r de la Tourve, Ministre d'Espagne, puis à celui de Saxe, après quoi je suis descendue au jardin, et j'ai longé le canal de la Fontanka, qui est achevé depuis le palais d'été jusqu'au quai, de là j'ai été à pied diner chez M-r Betzky, l'après diné j'ai été en chaloupe de chez Betzky à l'amirauté, là j'ai mis dans deux quilles pour bijoux à cent canons une impériale et du goudron, et j'ai donné trois coups de marteau à deux grandissimes clous; de là je suis montée sur les

---

Вашего отъѣзда, но не будемъ больше говорить объ этомъ! Мы будемъ праздновать день ангела моего любезнаго сына; молю Бога чтобы Онъ благословилъ его здоровье, подкрѣплялъ все болѣе его душу и тѣло и чтобы возвратилъ намъ Васъ здоровыми и невредимыми къ радости моей и другихъ; дабы я могла радоваться, какъ и подданные мои тому, что доставила Вамъ случай поучиться, видя людей и вещи собственными глазами—выгода, которой пользуются не всѣ Вамъ равные, и изъ которой, надѣюсь, Вы сдѣлаете такое приложеніе, что она послужитъ въ пользу всѣхъ и каждаго и что ни люди, ни вещи не будутъ имѣть повода пожаловаться на это. Чтобы потѣшить Васъ, разскажу Вамъ, что дѣлала я въ день моего пріѣзда сюда.

Такъ какъ это было воскресенье, то я была у обѣдни, послѣ чего приняла г. дела-Турвъ, испанскаго посла, затѣмъ саксонскаго, потомъ сошла въ садъ, пошла вдоль Фонтанки, которая кончена отъ лѣтняго дворца до набережной; оттуда пѣшкомъ отправилась къ г. Бецкому обѣдать. Послѣ обѣда я въ шлюбкѣ поѣхала отъ Бецкаго въ адмиралтейство. Тамъ я въ два киля положила, какъ драгоцѣнность, на сто пушекъ одинъ имперіалъ и смолы и дала три удара молоткомъ по двумъ большимъ гвоздямъ.

Оттуда я взошла на плечи молодаго барина съ семьюдесятью четырьмя пушками,

épaules d'un jeune seigneur de soixantes quatorzes canons, que j'ai bâptisé, Побѣдославъ, mais qui porte in peto le nom de Симеонъ, родственникъ Господень; lorsque je me suis trouvée sur la galerie du Побѣдославъ, je m'y suis plûe et j'ai ordonné de le lancer à l'eau; le plus joliment du monde le jeune homme a couru à l'eau, et nous nous sommes trouvés dans un instant en face du pont de la Newa à l'ancre, après quoi je suis descendue du vaisseau, et je m'en suis allée en chaloupe de rechef à l'amirauté, où mes carosses se trouvaient, je suis montée en carosse et j'ai passé pour la premièŕe fois par la porte de Livonie, qui est achevée tout-à-fait; j'ai été souper chez le Grand Écuyer. Vos enfants ce jour-là ont diné à mon Hermitage, d'où ils ont vu le lancement du vaisseau. Le Grand Écuyer ne nous a pas fait grâce d'un fétu, comme il apartient à un Baron; de son plan, nous avons vu tout ce qu'il a planté et bâti de nouveau, et enfin après souper nous sommes venus ici. Vous voyez que si Vous trottez beaucoup nous n'avons pas oublié de trotter non plus; j'étais leste, comme un oiseau ce jour-là et si je n'ai pas couché tous ceux, qui me suivaient sur le plancher ce n'est pas ma faute, car il y avait de quoi. J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, du $^4/_{15}$ juin, j'ai senti comme de raison la sensibilité, que Vous m'y marquez. Je Vous souhaite beau temps dans Vos courses de Brest

---

котораго я окрестила именемъ Побѣдославъ, но который втайнѣ носитъ имя Симеона, родственника Господня. Когда я очутилась на палубѣ Побѣдослава, мнѣ тамъ понравилось и я приказала спустить его въ воду. Самымъ изящнѣйшимъ образомъ молодой человѣкъ побѣжалъ въ воду, и мы въ минуту очутились противъ Невскаго моста на якорѣ, послѣ чего я сошла съ корабля и на шлюбкѣ опять уѣхала въ адмиралтейство, гдѣ находилась моя карета. Я сѣла въ нее, и въ первый разъ проѣхала чрезъ лифляндскія ворота, которыя совсѣмъ кончены; ужинала я у оберъ-шталмейстера. Ваши дѣти въ тотъ день обѣдали въ моемъ эрмитажѣ, откуда видѣли спускъ корабля. Оберъ-шталмейстеръ не подарилъ намъ ни одной бездѣлицы, какъ подобаетъ барону; что касается его плана — мы осмотрѣли все, что онъ насадилъ и настроилъ вновь и, наконецъ, послѣ ужина возвратились сюда, Вы видите, что если Вы много рыскаете, то и мы не разучились бѣгать. Я была легка, какъ птица, въ тотъ день и если не уморила всѣхъ, кто слѣдовалъ за мной, то это не моя вина, ибо было чѣмъ.—Я получила письма Ваши, любезныя дѣти, отъ $^4/_{15}$ іюня. Само собою разумѣется, чувствовала я нѣжность, которую Вы мнѣ въ нихъ высказываете. Желаю Вамъ хорошей погоды во время Вашихъ поѣздокъ въ Брестъ, Нидерланды и Голландію, въ Спа, Аахенъ и Монбельяръ. Пожертвованіе, которое большіе города, сословія и общины сдѣлали

des Pays—Bas et de la Hollande, Spa, Aix—la-Chapelle et Montbéliard. Le don gratuit, que les grandes villes, états et communcautés ont donné au Roi de France après la perte d'une partie de la flotte de M. de Grasse, est assurement l'impot le moins senti, qu'on pouvait leur faire supporter, parce que cela s'appellait un vaisseau donné au Roi. Pareil mouvement populaire dans d'autres gouvernements on s'est souvent piqué de le refuser; cela ressemble toujours à l'estampe de Milord Buckingham, si mon cher fils s'en souvient, et malgré l'enthousiasme il n'y a pas une âme, qui ne regrette beaucoup et qui ne gémisse même sur la somme qu'il a souscrit, je n'ai jamais vu de l'enthousiasme sans y avoir versé de l'eau. La façon, dont Vous êtes accueillis, ne peut que m'être très-agréable. Je suis bien-aise que Vous ayez plaidé la cause des beaux et grands arbres de Marly, c'est vraiment un meurtre que de les abattre; je souhaite que le Roi et la Reine gagnent leur cause; il me semble, que le premier tout simplement devrait défendre d'y toucher. Mais si ma chère fille suivait l'exemple de M-me Benkendorf, cela ne serait pas mal. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Péterhof, ce 29 juin 1782.

En Vous envoyant les lettres et les présents, que Vos enfants m'ont remis hier, mon cher fils et ma chère fille, je Vous réitère aujourd'hui,

---

французскому королю послѣ погибели части флота г. де Грассъ, безъ сомнѣнія, налогъ наименѣе чувствительный, который могли заставить ихъ нести, потому что онъ назывался кораблемъ, подареннымъ королю. Другія правительства часто считали дѣломъ чести отказываться отъ подобнаго народнаго движенія; это всегда похоже на эстампъ лорда Буккингама, если сынъ мой помнитъ его, и не смотря на энтузіазмъ, нѣтъ ни единой души, которая бы не жалѣла сильно и не дрожала даже надъ подписанной суммой. Никогда я не видѣла энтузіазма безъ того, чтобы не подлить воды. Образъ, какимъ принимаютъ Васъ, можетъ для меня быть только весьма пріятенъ. Очень рада, что Вы отстаивали прекрасныя большія деревья въ Марли. Право, чистое убійство рубить ихъ. Желаю чтобы король и королева выиграли дѣло. Мнѣ кажется, что первый просто долженъ бы запретить дотронуться до нихъ. Однако если бы любезная дочь моя послѣдовала примѣру госпожи Бенкендорфъ, то это было бы не дурно. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Петергофъ, 29 іюня 1782 года.

Посылаю Вамъ письма и подарки, переданные мнѣ вчера Вашими дѣтьми, любезный сынъ и любезная дочь, я повторяю Вамъ сегодня, въ день ангела дорогаго сына, все чего желаетъ Вамъ мое сердце. Мысль, что не буду видѣть въ Васъ въ этотъ

jour de la fête de mon cher fils, tous les souhaits, que mon cœur fait pour Vous; l'idée de ne pas Vous voir à cette fête m'attriste, tenez moi compte de l'aveu, je ne Vous en parlerai plus, parce que je n'aime point à nourrir en moi, ni dans les autres les idées mélancoliques, les âmes sensibles n'en ont pas besoin, elles en trouvent toujours de reste dans ce meilleur des mondes possible; témoin le bruit seul des fontaines de Péterhof, qui en excite plus qu'il n'est nécessaire. Adieu, mes chers enfants! je Vous embrasse.

Péterhof, ce 5 juillet 1782.

Je n'ai point de Vos nouvelles, mes chers enfants; Vos dernières lettres étaient du $^5/_{16}$ juin. Je ne sais même au juste où Vous êtes. Je pars demain d'ici. Nous avons eu pendant notre séjour des pluies et des vents continuels. Vos enfants se portent à merveille. Je souhaite, que Vous en fassiez autant. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 11 juillet 1782.

Depuis Vos lettres du 6 juin, je n'ai pas une ligne de Vous, mes chers enfants; d'après la liste de la route, que le Pr. Baretinsky m'a envoyée, Vous devez être à Spa. Nous avons un temps aussi froid, que pluvieux et orageux, de tout l'été je n'ai passé, que cinq ou six soirées

---

праздникъ, печалитъ меня; обратите вниманіе на это признаніе! больше Вамъ о немъ говорить не буду, ибо не люблю питать ни въ себѣ, ни въ другихъ меланхолическихъ мыслей: чувствительныя души въ нихъ не нуждаются, между тѣмъ всегда находятъ ихъ въ этомъ лучшемъ изъ всевозможныхъ міровъ; доказательствомъ этому служитъ шумъ Петергофскихъ фонтановъ, который возбуждаетъ ихъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Прощайте, любезныя дѣти! Обнимаю Васъ.

Петергофъ, 5 іюля 1782 года.

Не имѣю никакихъ извѣстій отъ Васъ, любезныя дѣти; послѣднія письма Ваши были отъ $^5/_{16}$ іюня. Не знаю даже въ точности, гдѣ Вы находитесь. Завтра я уѣзжаю отсюда. Во время нашего пребыванія здѣсь мы имѣли дожди и постоянные вѣтры. Дѣти Ваши, какъ нельзя болѣе, здоровы. Желаю Вамъ того-же. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 11 іюля 1782 года.

Послѣ вашихъ писемъ отъ 6 іюня, я не получила отъ Васъ ни одной строки, любезныя дѣти! По маршруту, присланному мнѣ Барятинскимъ, Вы должны находиться въ Спа. Мы имѣемъ погоду столь-же холодную, какъ и дождливую и бурную; впродолженіе всего лѣта, я провела на воздухѣ не болѣе пяти-шести ве-

à l'air, le reste du temps était abominable, mais les arbres ont singulièrement crû cette année, j'en ai mesuré qui ont crû plus d'une archine. Vos enfants se portent à merveille. Adieu, je Vous embrasse.

à Zarskoe Selo, ce 15 juillet 1782.

Me voilà bien riche tout d'un coup! hier et aujourd'hui j'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, datées de Brest $^{17}/_{18}$ juin, d'Amiens le $\frac{25\ \text{juin}}{6\ \text{juillet}}$, et de Bruxelles le $\frac{30\ \text{juin}}{11\ \text{juillet}}$, celles de ma chère fille $^{16}/_{27}$ juin $\frac{25\ \text{juin}}{6\ \text{juillet}}$ $^{1}/_{12}$ juillet. Votre départ de Paris et la façon, dont Vous y avait été traités, m'était dejà connu. La description que Vous me faites des bords de la Loire confirme ce que j'en avais entendu dire. Il serait curieux de savoir si par parenthèse le patois des Bretons n'a pas quelque analogie avec le Finois, cela n'est pas impossible, parce qu'anciennement les bords de la mer ont été fréquentés par les peuples du Nord, qui même ont peuplé la Normandie et sont venus jusqu'à Paris, cela était plus aisé qu'aux Lapons de porter leur langue en Hongrie. Brest devenait doublement intéressant dans le moment, que Vous l'avez vu, par cette escadre Anglaise, qui attendrit M-r de Guichen, les vents d'Est, qui ont règné ici depuis un mois lui étaient peut-être contraires; d'ailleurs ils auraient pu Vous donner le spectacle d'un combat naval, jusqu'ici nous n'en avons aucune nou-

---

черовъ, остальное время было прескверно; но деревья удивительнымъ образомъ выросли этотъ годъ; я изъ нихъ мѣрила такія, которыя выросли болѣе чѣмъ на аршинъ. Дѣти Ваши совершенно здоровы. Прощайте! Обнимаю Васъ.

Царское Село, 15 іюля 1782 года.

Вотъ, какъ вдругъ я разбогатѣла! Вчера и сегодня получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Бреста отъ $^{17}/_{28}$ іюня, Аміена отъ $\frac{25\ \text{іюня}}{6\ \text{іюля}}$ и Брюсселя отъ $\frac{30\ \text{іюня}}{11\ \text{іюля}}$ и письма любезной дочери отъ $^{16}/_{27}$ іюня, $\frac{25\ \text{іюня}}{6\ \text{іюля}}$, и $^{1}/_{12}$ іюля. Вашъ отъѣздъ изъ Парижа и какъ Васъ тамъ приняли, мнѣ были уже извѣстны. Описаніе береговъ Луары, дѣлаемое мнѣ Вами, подтверждаетъ то, что я о нихъ слышала. Любопытно было бы знать, не имѣетъ ли случайно просторѣчіе Бретанцевъ нѣкоторое сходство съ финскимъ нарѣчіемъ. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго, такъ какъ въ древности берега моря были посѣщаемы сѣверными народами, которые даже населили Нормандію и доходили до Парижа; это было легче, чѣмъ Лапландцамъ занести свой языкъ въ Венгрію. Брестъ, когда вы видѣли его, сдѣлался вдвойнѣ интереснымъ этой англійской эскадрой, которая ожидала г. Гишенъ. Западные вѣтры, господствовавшіе здѣсь уже цѣлый мѣсяцъ, можетъ быть были ей противны. Она могла бы, впрочемъ, доставить Вамъ зрѣлище морскаго

velle, s'il s'est donné, il n'y a pas d'apparence que la marine Hollandaise y ait eu part. J'ai reçu une estafette, qui m'annonce la mort de la reine douairière de Suède, décedée le 5 juillet v. St. de la maladie à la mode, qui n'a épargné aucun pays, ni aucune condition; Dieu merci, que Vous Vous en êtes tirés tout aussi lestement que nous. L'homme de son naturel est moutonnier, s'il ne l'était pas, comment les marins ne tâcheraient ils pas d'introduire le plus de propreté possible sur les vaisseaux pour conserver la santé des équipages, la santé de ceux-ci m'a souvent servi d'indice de la propreté, qui régnait sur les vaisseaux et rarement cet indice est trompeur. L'amiral Souchotin est revenu avec une partie de son monde malade de la maladie à la mode, qu'ils ont attrapée à Copenhague; on leur a donné un endroit où ils font une sorte de quarantaine crainte qu'on ne nous la rapporte, aussi cela n'a-t-il pas gagné, et ils se portent mieux tous ensemble. Au moins M-r de-la-Mothe Piquet qui passe pour bon marin aurait-il dû faire montre de propreté devant Vous. Il n'y a, je crois, que la nécessité, qui ait pu faire choisir Brest pour chantier. Sachez, que Vous Vous plaignez des chaleurs là bas, tandis que nous grelotions de froid. Hier encore j'avais du feu dans ma cheminée, aujourd'hui le temps s'est radouci et mes fenêtres sont ouvertes. Il n'y a pas de semaine que je ne Vous écrive et quelques fois deux fois, mais quand Vous êtes allés

---

сраженія; до сихъ поръ мы объ этомъ еще не имѣемъ извѣстій. Если оно имѣло мѣсто, то невѣроятно, чтобы флотъ голландскій въ немъ участвовалъ. Я получила эстафетное извѣстіе о смерти вдовствующей шведской королевы, умершей 5 іюля ст. ст. отъ модной болѣзни, не пощадившей ни одной страны, и никакого званія. Слава Богу, что Вы также ловко отдѣлались отъ нея, какъ и мы. Человѣкъ по природѣ своей похожъ на барана; если бы этого не было, то почему-жь бы морякамъ не постараться ввести, сколь возможно, большую чистоту на корабляхъ, чтобы сохранить здоровье экипажей. Здоровье сихъ послѣднихъ часто служило мнѣ указателемъ чистоты, господствовавшей на корабляхъ и этотъ признакъ рѣдко обманываетъ. Адмиралъ Сухотинъ возвратился съ частью своихъ людей, страдающею модною болѣзнію, которую они схватили въ Копенгагенѣ. Имъ отвели мѣсто, гдѣ они выдерживаютъ родъ карантина изъ боязни, чтобы не занесли ее къ намъ. Она, впрочемъ, не распространилась; здоровье всѣхъ ихъ лучше. По крайней мѣрѣ господинъ де-ла-Мотъ-Пике, который славится какъ хорошій морякъ, долженъ былъ бы блеснуть опрятностью предъ Вами. Одна лишь, кажется, необходимость могла заставить избрать Брестъ для верфи.

Да будетъ Вамъ извѣстно, что Вы жаловались тамъ на жары, между тѣмъ какъ мы дрожали отъ холода. Не дальше какъ вчера у меня былъ огонь въ ка-

en avant, mes lettres ont eu de la peine à Vous suivre ou à Vous atteindre, il m'est arrivé plus d'une fois aussi d'être des trois semaines entières sans lettres de Votre part, et puis elles me sont venues plusieurs à la fois, celles d'hier et d'aujourd'hui ont été dans ce cas. Puisque les nouvelles de Riga se trouvent fausses, il faudra s'en tenir au belles promesses de ma chère fille. Je Vous garantis Vos enfants aimables et bien portants, et en toute chose je leur dois les attestats les plus satisfaisants, tout ce qu'on fait réussit avec eux, et puisque Vous me dites, qu'on ne fait nulle part mieux, je pense de continuer tout simplement ma méthode. Dieu merci de ce que Софія Ивановна n'est pas musquée, car si cela était, je ne l'approcherais de vingt pas. Vos enfants Vous saluent et m'ont prié de Vous dire, qu'ils Vous baisent les mains; Vous trouverez ci-joint les lettres qu'ils Vous ont écrites. Il m'est bien-agréable assurément de voir ce que Vous me dites, que Vous Vous souvenez de moi dans bien des occasions, ma chère fille; Vous partagez avec mon cher fils la sensibilité qu'excite en moi l'affection, que Vous me témoignez dans Vos lettres; recevez encore, ma chère fille, mes remerciements sur ce que Votre cœur Vous a dicté au sujet de ma fête et la confiance, que ma chère fille me marque dans les petites affaires de ma princesse; je tâcherai de répondre

---

мнѣ, сегодня потеплѣло и окна мои открыты. Не проходитъ недѣли, чтобы я не писала Вамъ, иногда и два раза, но когда Вы поѣхали дальше, моимъ письмамъ было трудно слѣдовать за Вами или догонять Васъ.

Не разъ случилось мнѣ, по цѣлымъ тремъ недѣлямъ оставаться безъ писемъ отъ Васъ, а затѣмъ они прибывали по нѣскольку вмѣстѣ. Со вчерашними и сегоднишними такъ и случилось. Такъ какъ рижскія новости оказываются ложными, то нужно будетъ въ этомъ отношеніи положиться на хорошія обѣщанія любезной дочери. Ручаюсь Вамъ за то, что дѣти Ваши милы и здоровы и во всѣхъ отношеніяхъ я должна дать о нихъ самые удовлетворительные отзывы. Все, что ни дѣлаешь, удается съ ними. А какъ Вы говорите, что нигдѣ лучше не дѣлаютъ, то я просто думаю продолжать свою методу. Слава Богу, что Софія Ивановна не надушена мускусомъ, если бы это было, я бы не подходила къ ней на двадцать шаговъ. Ваши дѣти кланяются Вамъ и просили меня передать, что цѣлуютъ у Васъ руки; при семъ найдете письма, которыя они Вамъ написали.

Мнѣ несомнѣнно весьма пріятно видѣть, что Вы говорите мнѣ, что вспоминаете обо мнѣ во многихъ случаяхъ, любезная дочь; Вы раздѣлите съ моимъ любезнымъ сыномъ ту чуствительность сердца, которую возбуждаютъ во мнѣ любовь, высказываемая мнѣ Вами въ письмахъ. Примите еще разъ, любезная дочь выраженія моей благодарности за то, что продиктовало вамъ Ваше сердце по слу-

le mieux que je pourrai, et à cet effet j'écris aujourd'hui au prince Galitzin, pour qu'il m'envoie des informations sur les intentions de S. M. l'Empereur, je n'en saurais supposer d'autres à ce prince sinon, d'un côté de rendre la princesse agréable à la famille dans laquelle elle va entrer et de l'autre au public devant lequel elle doit paraître; dans cette supposition je pense qu'il choisira les personnes, qui entourerons la princesse. Il est a supposer aussi que si les autres archiduchesses ont outre leurs grandes maîtresses des dames pour les accompagner, la nôtre n'en manquera pas, et il me parait qu'une kammerfrau n'est pas un meuble tout-à-fait inutile auprès d'une jeune dame mariée ou prête à l'être, parce qu'une veuve ou une femme mariée qui a quelque expérience est souvent un personnage plus utile, que nuisible tant en cas de maladie, que pour mille autres petits soins et détails, et pour donner le ton aux personnes de la chambre. Ma chère fille a sa Катерина Ивановна, dont elle ne s'est jamais plaint que je sache; cette Mad. Darieux, je la considère sur le même pied, et je ne vois pas aussi qu'on l'annonce autrement; ce qui parle en sa faveur, c'est quelle a été employée près de la fille de l'Empereur; outre cela je suppose ma princesse très-facile pour captiver l'affection de ses entours, et avec ce don le cerbère même mangerait de la pâte; par rapport à

чаю дня моего ангела. На довѣріе, оказываемое мнѣ любезной дочерью въ дѣлахъ моей принцесы, я постараюсь отвѣтить возможно лучше и потому пишу сегодня князю Голицыну, чтобы онъ прислалъ мнѣ свѣдѣнія о намѣреніяхъ Императора. Я бы не могла предположить другихъ въ этомъ государѣ, кромѣ развѣ съ одной стороны намѣреніе сдѣлать принцессу пріятной семейству, въ которое она вступитъ, а съ другой обществу, передъ которымъ она должна явиться. Въ этомъ предположеніи я думаю, что онъ избралъ или изберетъ лицъ, которыя окружатъ принцессу. Можно предположить также что если другія эрцъ-герцогини кромѣ своихъ гофмейстеринъ имѣютъ еще другихъ дамъ, которыя сопровождаютъ ихъ, то и наша не будетъ въ нихъ имѣть недостатка. Каммерфрау кажется мнѣ, не совсѣмъ излишняя при молодой дамѣ, замужней или готовой выйдти замужъ, ибо вдова или замужняя женщина, имѣющая нѣкоторую опытность, есть иногда личность болѣе полезная, чѣмъ вредная, какъ на случай болѣзни, такъ и для тысячи другихъ маленькихъ заботъ и мелочей, а также и для того чтобы подать тонъ горничнымъ. Милая дочь моя имѣетъ свою Катерину Ивановну, на которую она, сколько мнѣ извѣстно, никогда не жаловалась. Эту мадамъ Дарьё считаю таковою же, да и не вижу, чтобы о ней отзывались иначе. Что говоритъ въ ея пользу, такъ это то, что она была при дочери Императора, кромѣ того я полагаю, что моя принцесса легко умѣетъ пріобрѣтать любовь своихъ окружающихъ,

l'entretient je me souvient que S. M. l'Empereur promit de le rendre tel, que l'avait sa première épouse; j'ignore celui des autres princesses de la maison, il sera impossible, je pense de l'outrepasser, mais ce qu'il y a de sûre, c'est qu'il ne faut pas mesurer ce point d'après notre archine, qui est sans comparaison plus ample: du temps de feu S. M. l'Impératrice Elisabeth, j'avais trente milles roubles par an; sur ce point pour aider a ma princesse je ne puis faire autre chose, que de remettre à ses parents pour elle une somme pareille à celle, que je leur ai fait tenir pour l'épouse du prince de Holstein. Adieu, mes enfants! je Vous embrasse.

Zarskoe Selo, ce 19 juillet.

En Vous félicitant de Votre fête, ma chere fille, je Vous envoie les hommages et les présents de Vos enfants, qui se portent à merveille. Embrassez le cher époux de ma part et portez Vous bien. Adieu.

à Zarskoe Selo, ce 24 juillet 1782.

Vos lettres de la Haye, mes chers enfants, me sont parvenues par courrier hier après diné; elles sont du 5 juillet, du 5 au 23 il n'y a que 19 jours, bien bien-longtemps je n'en ai eu d'aussi fraiches; Vous voilà enfin

---

а при этомъ дарованіи самъ бы Церберъ присмирѣлъ. Что касается до содержанія, то я помню, что Императоръ обѣщалъ сдѣлать его такимъ, какое имѣла первая его жена. Я не-знаю содержанія другихъ принцессъ дома; будетъ невозможно, думаю, превысить его; но то несомнѣнно, что это обстоятельство не слѣдуетъ мѣрять на нашъ аршинъ, который несравненно больше. При покойной Императрицѣ Елизаветѣ, я получала тридцать тысячъ рублей въ годъ. Чтобы помочь моей принцессѣ, я въ этомъ отношеніи не могу сдѣлать ничего иного, какъ вручить для нея родителямъ сумму подобную той, которую я передала имъ для супруги принца Голштинскаго. Прощайте дѣти! Обнимаю Васъ.

Царское Село, 19 іюля.

Поздравляя Васъ съ днемъ ангела, любезная дочь, посылаю Вамъ почтеніе и подарки Вашихъ дѣтей, которыя совершенно здоровы. Обнимите за меня дорогаго супруга и будьте здоровы! Прощайте!

Царское Село, 24 іюля 1782 года.

Письма Ваши изъ Гаги я получила вчера послѣ обѣда съ курьеромъ; они отъ 5 іюля, а отъ 5 до 23 всего 19 дней; давно, давно, я не получала ихъ такъ быстро. Наконецъ-то Вы настолько приблизились. Люблю слѣдовать за Вами по этой Фландріи, которая имѣетъ репутацію страны самой образованной и самой богатой

rapprochés d'autant, que cela. J'aime à Vous suivre par cette Flandre, qui a la réputation d'être une des provinces de l'Europe des mieux cultivées et des plus riches et d'être telle par une suite de ses loix; celles des traités ont gené à Anvers même la nature, en Hollande cette nature a été domptée à l'avantage du pays, et les Hollandais, qui n'ont point de terrain pour subsister, mourraient de faim sans leur industrie; voilà des spectacles, qui fournissent plus d'une réflexion! Le chef présent de la république ne passe pas pour être au nombre de ces hommes, qui font des envieux, il est à plaindre, parce qu'un caractère aussi mou qu'irresolu est peu fait pour vaincre les difficultés,—dont les administrations républicaines fourmillent. Son ancien tuteur et lui passent pour avoir nui au service de l'état en décourageant par des vues très-mal entendues et mille misérables chicanes personelles des gens, qui servaient l'état avec zèle, et par des pauvres menées pareilles, ils ont amené les choses au point, que leurs propres intrigues ont nui autant à l'état, qu'à eux-mêmes, la république attaquée étant sans marine et eux détestés, parce qu'ils s'y sont mal pris. J'aime les hérésies italiques sur la peinture de ma chère fille, je suis de l'opinion, que ce sont les meilleures. Comment Vous ont plu les Minher, que le prince d'Orange avait rassemblés pour Vous? Pierre le grand les

---

во всей Европѣ и достигшей этого вслѣдствіе своихъ законовъ. Въ Антверпенѣ насиловали даже природу; въ Голландіи природа эта была покорена выгодѣ страны и Голландцы, неимѣющіе земли для существованія, умерли бы съ голоду безъ своей промышленности. Это зрѣлища, которыя вызываютъ не мало размышленій. Говорятъ, что настоящій глава республики не принадлежитъ къ числу личностей возбуждающихъ зависть; онъ достоинъ сожалѣнія, ибо характеръ столь же мягкій, какъ и нерѣшительный не рожденъ, чтобы преодолѣвать трудности, коими кишатъ республиканскія администраціи. Говорятъ, что его прежній опекунъ и онъ много повредили государству, оттолкнувъ весьма злонамѣренными видами и сотнями жалкихъ личныхъ придирокъ людей, ревностно служившихъ государству и такими своими несчастными происками довели дѣло до того, что собственныя ихъ интриги повредили столько же государству, сколько и имъ самимъ, такъ какъ республика, на которую напали, остается безъ флота, а ихъ ненавидятъ за то, что скверно распорядились. Мнѣ нравятся ереси итальянскія въ изображеніи любезной дочери; я того мнѣнія, что это самыя лучшія. Какъ Вамъ понравились мингеры которыхъ принцъ Оранскій созвалъ для Васъ. Петръ Великій ихъ очень любилъ за то, говорилъ онъ, что они смѣло говорили ему правду; а онъ слушая ихъ, курилъ свою трубку. Ваши дѣти совершенно здоровы; вотъ уже два дня они только ночью оставляютъ садъ, за то и загорѣли, какъ чухонцы. Много Вамъ будетъ

aimait beaucoup parce, disait-il, qu'ils lui disaient bien bravement des vérités, et lui, il fumait sa pipe en les écoutant. Vos enfants se portent à merveille; depuis deux jours ils ne quittent le jardin que la nuit, aussi sont-ils hâlés comme des Finois. Vous rirez beaucoup de Konstantin; il est drôle à se tenir les côtes, et devient fort joli; il a un parler à lui, qui est fort plaisant; il prétend sentir les cerises, où il y en a, et il vient renifler tous les jours chez moi pour en trouver. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

Zarskoe Selo, ce 28 juillet 1782.

Vos lettres de la Haye, mes chers enfants, sont les dernières, que j'aie reçues; les nouvelles publiques m'ont appris Votre voyage d'Hollande et ces détails publiés et imprimés par M-r le-Fèbre médecin et rédacteur du Politique Hollandais. Vos enfants, Dieu merci, se portent bien, le cadet a fait des dents dans le courant de la semaine. Présentement nous avons un temps très-agréable et assez chaud. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 5 d'août 1782.

J'ai reçu hier, mes chers enfants, par la voie de Berlin Vos lettres, datées de Spa du $^{12}/_{23}$ juillet; les cachets en ont été si gatés, qu'on peut

---

смѣху отъ Константина; онъ забавенъ — хоть за бока держись и дѣлается очень хорошенькимъ; у него какой-то свой особенный выговоръ очень забавный. Онъ увѣряетъ что носомъ чуетъ, если гдѣ-нибудь есть вишни и каждый день приходитъ ко мнѣ нюхать, чтобы отыскать ихъ. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 28 іюля 1782 года.

Ваши письма изъ Гаги послѣднія которыя я получила, любезныя дѣти. Изъ печатныхъ извѣстій я узнала о Вашемъ путешествіи въ Голландіи и его подробностяхъ, изданныхъ и напечатанныхъ г. Лефебръ, медикомъ и редакторомъ «Голландскаго Публициста». Дѣти Ваши, слава Богу, здоровы; младшій получилъ зубы въ теченіи этой недѣли. Въ настоящее время у насъ погода очень пріятная и довольно теплая. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 5 августа 1782 года.

Вчера, любезныя дѣти, я по Берлинскому тракту получила Ваши письма изъ Спа отъ $^{12}/_{23}$ іюля. Печати такъ испорчены, что можно различить пальцы, которые опять ихъ запечатывали. Описаніе Вашей поѣздки по Голландіи очень занимательно. Европейская суматоха, кажется, не совсѣмъ въ Вашемъ вкусѣ; за то, когда воротитесь, тѣмъ болѣе пріятно будетъ Вамъ насладиться въ будущемъ году спокойствіемъ жизни Царскаго Села и его окрестностей. Въ этомъ году, впрочемъ по-

distinguer les doigts, qui les ont recachetées. La description de Votre tournée d'Hollande est bien intèressante. La cohue du café de l'Europe parait peu faite pour Vous plaire; quand Vous serez de retour Vous en gouterez mieux, l'année qui vient, la tranquillité de la vie de Zarskoe Sèlo et de ses environs. Cepandent cette année a été si mauvaise, si orageuse, si pluvieuse, si froide, que nous n'avons joui que fort peu des agréments de la vie champêtre; je n'ai guère passé que huit ou dix soirées à l'air, et la chaleur ne nous a pas incommodés du tout. Ce soir je m'en vais en ville avec Vos enfants, qui se portent bien. Après demain nous découvrirons la statue de Pierre premier, et puis je reviens ici. J'ai donné ordre aux Maréchaux de la Cour de se concerter dès-à-présent avec le gèn. Soltikof afin qu'à Votre prochain retour Vous trouviez sur la route tout ce qu'il Vous faut. Adieu, je Vous embrasse, que le Ciel Vous ramène en bonne santé!

Ce 9 d'août 1782.

Comme d'ici à Prague, je juge qu'il y a peu d'objets, qui pourraient occuper Votre curiosité, je Vous envoie, mes chers enfants, les livres, que j'ai jugé à propos de mettre entre les mains de Vos enfants, afin que Vous soyez mis au fait de notre manière d'être, par la lecture, que je Vous

---

года была такъ скверна, такъ бурна, такъ дождлива, такъ холодна, что мы весьма мало пользовались удовольствіями деревенской жизни; едва ли болѣе 8—10 вечеровъ, я провела на воздухѣ, а жары насъ вовсе не тревожили. Сегодня вечеромъ я ѣду въ городъ съ Вашими дѣтьми, которыя здоровы. Послѣ завтра, мы будемъ открывать памятникъ Петра Великаго, а потомъ я возвращусь сюда. Я отдала приказаніе гофмаршаламъ теперь-же войти въ соглашеніе съ графомъ Солтыковымъ, дабы Вы къ предстоящему Вашему возвращенію нашли на пути все Вамъ нужное. Прощайте! Обнимаю Васъ. Да возвратитъ намъ Васъ небо въ хорошемъ здоровьи!

9 августа 1782 года.

Какъ отсюда до Праги мало предметовъ, которые могли бы заинтересовать Васъ, то посылаю Вамъ любезныя дѣти, книги, которыя я считала полезнымъ дать въ руки Вашимъ дѣтямъ, дабы Вы по прочтеніи этихъ книгъ, что прошу Васъ сдѣлать во время пути, могли судить каковы мы. Старшій изъ Вашихъ сыновей читаетъ и перечитываетъ свои книжечки съ величайшимъ успѣхомъ и въ его поведеніи замѣтно, что онъ сообразуется съ ихъ содержаніемъ. Я достала ему глобусъ, на которомъ онъ сдѣлалъ всѣ успѣхи, которые можетъ дозволить его возрастъ, ибо онъ знаетъ не только четыре части свѣта, но и всѣ государства Европы. Онъ не знаетъ, что учится и его собственное желаніе влечетъ его сѣсть за

prie de faire chemin faisant de ces livres. L'aîné de Vos fils lit et relit ces livrets avec le plus grand succès, et dans sa conduite l'on remarque qu'il s'en tient à leur contenu. Je lui ai procuré un globe sur lequel il a fait tous les progrès, que son âge peut permettre, car non seulement il connait les quatre parties du monde, mais encore tous les royaumes de l'Europe. Il ignore, qu'il apprend, et son propre mouvement le porte à aller à ses livres et son globe, et il n'a jamais été grondé pour l'un, ni pour l'autre quand il n'y est pas allé, cela a fait, que livre et jouets sont synonymes pour nous et que nous nous occupons autant et tout aussi volontiers des uns, que des autres. Le 5 je suis venue en ville avec Vos enfants, qui se portent très-bien. Le 7 la statue de Pierre premier a été découverte pour la première fois; elle est très-belle, le même soir je suis revenue ici à Zarskoe Sélo. J'en étais ici lorsqu'on m'apporte Vos lettres, mes chers enfants, datées d'Etupe le $\frac{23 \text{ juillet}}{3 \text{ août}}$, qui contiennent les détails de Votre longée du Rhin et des connaissances illustres et aimables, que Vous avez faites à Franckfort. Les restrictions, que Vous avez mises tous les deux aux termes et la classification, que Vous en avez faite, ne me laisse aucun doute dans l'esprit. N'est-il pas vrai, que si le mérite n'était pas venu au secour de leur nomenclature ç'aurait été chose difficile à la mémoire, que de s'en souvenir? Il me parait, que je vois d'ici les regrets et l'embarras de ma chère fille d'avoir manqué son expromis. Je serais curieuse

---

книги и глобусъ, и никогда его не бранили, если онъ не садился ни за то, ни за другое, вслѣдствіе этого книга и игрушка для насъ синонимы и мы столько-же и такъ-же охотно занимаемся одними, какъ и другими. 5-го, я ѣздила въ городъ съ Вашими дѣтьми, которыя совсѣмъ здоровы. 7-го, въ первый разъ былъ открытъ памятникъ Петра Перваго; онъ очень красивъ. Въ тотъ-же вечеръ я возвратилась сюда въ Царское Село. Это было написано, когда мнѣ принесли Ваши письма изъ Этюпа отъ $\frac{23 \text{ іюля}}{3 \text{ августа}}$ содержащія подробности о Вашемъ путешествіи вдоль Рейна и знаменитыхъ и пріятныхъ знакомствахъ, сдѣланныхъ Вами во Франкфуртѣ. Сдержанность обоихъ Васъ въ выраженіяхъ и классификація, дѣлаемая имъ Вами, не оставляютъ въ мысляхъ моихъ никакого болѣе сомнѣнія. Не-правда-ли, если бы заслуга не пришла на помощь именамъ, то было бы вещью трудною для памяти помнить ихъ? Мнѣ кажется, что отсюда вижу досаду и смущеніе любезной дочери оттого, что упустила своего бывшаго нареченнаго. Мнѣ бы любопытно было узнать въ какой изъ крайнихъ разрядовъ онъ входилъ? По крайней мѣрѣ не въ разрядъ Вандерверфовъ, которыхъ Вы хотѣли увезти изъ Дюссельдорфской галлереи. Если я содѣйствовала радости и удовольствію, господствовавшимъ въ Этюпѣ во время Вашего пребыванія, то, что Вы говорите мнѣ по

de savoir dans qu'elle classe des extrêmes il a été compris? Ce n'est pas toujours dans celles des Vanderwerf, que Vous désiriez d'enlever de la galerie de Dusseldorf. Si j'ai contribué à la joie et la satisfaction, qui a règné à Etupe pendant Votre séjour, ce que Vous me dites à ce sujet, mes chers enfants, est bien propre à me faire participer au contentement, que Vous y avez ressenti. Ma chère fille voudra bien dire à ses parents nommément à ma princesse beaucoup d'amitiés de ma part, je l'embrasse de même que mon cher fils, et je souhaite de Vous revoir bientôt en bonne santé. Adieu!

à Zarskoe Selo, ce 15 août 1782.

Je viens de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, datées d'Etupe le $\frac{\text{29 juillet}}{\text{10 août}}$. Je sens beaucoup de satisfactions de voir, que mes lettres ont contribué au contentement, dont Vous y avez joui, la sensibilité, que Vous en témoignez et les moyens, que Vous imaginez pour hâter Votre retour, j'y applaudis; de mon côté je fais prendre les mesures nécessaires pour racourcir Votre chemin. Le plus court sera de rentrer par Polotzk en Russie. Je suis très-sensible à Vos sentiments, à ceux, que Vous me transmettez des parents de ma chère fille du prince Pierre de Holstein. Je permets à M-r le gouverneur gén. de la Finlande d'attendre les couches de madame son épouse, plutôt, que de l'exposer elle et son fruit au risque d'un épouvantable voyage dans l'arrière-saison et par des chemins abi-

---

этому поводу, любезныя дѣти, способно заставить меня тоже раздѣлять радость, которую Вы чувствовали тамъ. Любезная дочь моя будетъ такъ добра передать отъ меня своимъ родителямъ и особенно моей принцессѣ многія привѣтствія. Обнимаю ее, равно какъ и любезнаго сына и желаю увидѣть Васъ скоро въ хорошемъ здоровьи. Прощайте!

Царское Село, 15 августа 1782 года.

Сію минуту получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Этюпа отъ $\frac{\text{29 іюля}}{\text{10 августа}}$. Мнѣ очень пріятно видѣть, что мои письма содѣйствовали радости, которой Вы наслаждались тамъ. Благодарность, которую Вы мнѣ высказываете за это, и средства, выдумываемыя Вами для ускоренія своего возвращенія, я одобряю; съ своей стороны, я приказываю принять всѣ мѣры для сокращенія Вашего пути. Кратчайшій будетъ, если въѣхать въ Россію чрезъ Полоцкъ. Мнѣ очень пріятны Ваши чувства, тѣ, которыя Вы передаете мнѣ отъ имени родителей любезной моей дочери и отъ принца Петра Голштинскаго. Позволяю г. генералъ-губернатору Финляндскому переждать разрѣшенія отъ бремени супруги его, лучше чѣмъ подвергать ее и плодъ ея опасности ужаснаго путешествія осенью и по распутицѣ, продолжающейся уже пять мѣсяцевъ. Скажите имъ это откровенно, любезная

més depuis 5 mois. Dites leur cela tout net, ma chère fille, hier wird er nichts versäumen, parce que son gouvernement est à ma portée et aux portes de Petersbourg. Le portrait de ma princesse et de son beau futur seront les bienvenus. Alexandre se porte à merveille. Le Sieur Constantin m'a donné ces jours passés une rude alarme, il est venu chez moi le matin bien portant du jardin, où ils s'étaient promenés tous les deux, je m'en-vais à la messe et pendant la messe on vient me dire qu'il est devenu malade, j'y cours, je le trouve avec une forte chaleur se plaignant de la tête et du dos, je le fis déshabiller tout de suite, il se mit au lit, il y reste la journée et la nuit jusqu'à cinq heures du matin sans manger ni boire et toujours presque assoupi. A cinq heures du matin le voilà qui se lève guai et bien portant comme un pinson demandant à manger à boire, et il n'a plus rien qu'un bouton à la bouche de ceux, qu'on nomme en russe лихорадка. Au reste nous avons un temps affreux, imaginez Vous, que le journal de l'académie fait fois comme quoi de tout l'été nous n'avons eu, que sept jours sans pluie, les chemins en sont tellement gatés, que même le long du canal de Bauer, il y a des casse-cous. Le chemin de Vos maisons, où il y a d'ailleurs eu transport de matériaux, n'a pas desseché depuis l'hiver. Dans la rivière, qui passe par Votre jardin, quoique les écluses ne soient pas fermées, il y a, à ce qu'on dit, trois pieds d'eau, et nous voyons le moment où celles d'ici seront ren-

---

дочь! Здѣсь онъ ничего не упуститъ, такъ какъ его губернія у меня подъ рукою и у воротъ Петербурга. Я буду очень рада портретамъ моей принцессы и ея прекраснаго нареченнаго. Александръ совершенно здоровъ. Констатинъ недавно былъ причиной сильнаго безпокойства; утромъ онъ пришелъ ко мнѣ здоровымъ изъ сада гдѣ оба они гуляли. Я ушла къ обѣднѣ и во время обѣдни приходятъ сказать мнѣ, что онъ заболѣлъ. Я прибѣгаю и нахожу его въ сильномъ жарѣ, жалующагося на боль головы и спины. Я тотчасъ же велѣла раздѣть его, онъ легъ въ постель, и оставался въ ней весь день и ночь до пяти часовъ утра, не ѣвши не пивши и все почти сонный. Въ пять часовъ утра, вдругъ онъ встаетъ веселый и здоровый, какъ зябликъ, требуя поѣсть и попить; у него около рта остался только прыщикъ изъ тѣхъ, которыхъ въ Россіи называютъ лихорадкой. Впрочемъ погода у насъ ужасная. Вообразите, что журналъ академіи удостовѣряетъ, что во все лѣто мы имѣли только семь бездождныхъ дней. Дороги отъ дождей такъ испорчены, что даже вдоль канала Бауера есть опасныя мѣста. Дорога къ Вашимъ домамъ, по которой впрочемъ возили матеріалы, съ зимы не высыхала. Въ рѣкѣ, протекающей чрезъ Вашъ садъ, не смотря на то, что шлюзы не закрыты, какъ говорятъ, на три фута воды и мы ужь предвидимъ минуты, когда здѣшнія шлюзы

versées; on ne les ferme plus ni nuit, ni jour; sur le chemin de Moscou il y a des stations où on emploie 9 heures à faire 30 werstes. Les récoltes d'herbes et de blés souffrent beaucoup de tout cela, mais trève de jérémiades tout est au mieux dans le meilleur des mondes. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Zarskoe Selo, ce 23 d'août 1782.

Mes chers enfants!

J'espère, que dans peu de semaines j'aurai le plaisir de Vous voir; je pense que Vous êtes présentement dans les fêtes et plaisirs de Stutgardt, je prie le Ciel, que Vous en sortiez en bonne santé! Vos enfants se portent très-bien, et ne perdent pas un instant d'un temps passable sans se promener; nous avons depuis trois jours un très-beau temps d'automne. Si Vous saviez toutes les folies et les absurdités, que Mynherr von Wassenær et consorts font au sujet de son mariage soi-disant, Vous ririez beaucoup; il y a des moments, où il est à supposer, que le bon sens s'est égaré de chez eux ou plutôt, que ce n'est pas là, qu'il fait sa résidence. La semaine, qui vient, j'irai en ville pour fêter la St. Alexandre; je Vous félicite d'avance de la fête de Votre fils, mes chers enfants, et Vous embrasse de tout mon cœur.

à Zarskoe Selo, ce 29 d'août 1782.

En Vous renouvelant mes souhaits pour la fête de demain, je Vous

---

будутъ уничтожены; ихъ ужь не запираютъ ни днемъ, ни ночью. По Московской дорогѣ есть станціи, гдѣ употребляютъ 9 часовъ, чтобъ сдѣлать 30 верстъ. Сѣнокосъ и жатва сильно отъ этого страдаютъ. Но кончимте іереміады! все къ лучшему въ лучшемъ изъ міровъ. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Царское Село, 23 августа 1782 года.

Любезныя дѣти!

Надѣюсь, что черезъ нѣсколько недѣль, я буду имѣть удовольствіе видѣть Васъ. Вы теперь, думаю участвуете въ празднествахъ и удовольствіяхъ Штутгарта; молю Бога, чтобы Вы оттуда выѣхали здоровыми. Дѣти Ваши здоровы и не теряютъ ни минуты порядочной погоды чтобы погулять. У насъ уже три дня прекраснѣйшая осенняя погода. Если бы Вы знали всѣ глупости и несообразности, которыя творятъ господинъ ванъ Вассенэръ съ товарищи по поводу такъ называемаго брака его, Вы много бы смѣялись; есть минуты, когда можно думать, что здравый смыслъ оставилъ ихъ или, точнѣе, что его мѣстопребываніе не у нихъ. На слѣдующей недѣлѣ я ѣду въ городъ праздновать день св. Александра. Впередъ поздравляю Васъ съ днемъ ангела Вашего сына, любезныя дѣти и отъ всего сердца обнимаю обоихъ.

envoie, mes chers enfants, les lettres, que Vos fils Vous ont écrites; ils se portent très-bien tous les deux, et cet après-diner nous allons en ville. Il y a très-longtemps, que je n'ai reçu aucune nouvelle de Votre part; peut-être les pluies ont elles retardé les postes, Adieu, portez Vous bien!

à Zarskoe Selo, ce 5 sept. 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, datées d'Etupes du 5/16 août me sont parvenues ces jours passés et j'y ai vu avec satisfaction, que Vous jouissiez là bas de beaucoup de contentement et d'une bonne santé; celle de Vos enfants est aussi bonne qu'on puisse la souhaiter. Nous nous préparons à retourner en ville dans quelques jours, c'est là que nous aurons le plaisir de Vous voir arriver; je crois que malgré la réponse de mon cher fils, le roi de Suède Vous aura décoché, celui qui était destiné à Vous annoncer et mort et naissance. C'est avec plaisir, que j'ai vu l'expression de la sensibilité de la famille de ma chère fille au sujet de ce que j'ai fait pour ma princesse et pour M-lle brigadier. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Petersbourg, ce 12 sept. 1782.

Hier après diner je suis revenue ici, mes chers enfants, en compagnie des Vôtres, qui se portent très-bien. Vos lettres d'Etupes du 9 et 15 d'août

---

Царское Село, 29 августа 1782 года.

Возобновляя Вамъ мои желанія къ завтрашнему празднику, посылаю Вамъ, любезныя дѣти, письма, написанныя Вамъ сыновьями Вашими. Они оба совершенно здоровы и мы сегодня послѣ обѣда ѣдемъ въ городъ. Уже очень давно я отъ Васъ не получала извѣстій. Можетъ быть дожди замедлили движеніе почтъ. Прощайте! Будьте здоровы!

Царское Село, 5 сентября 1782 года.

Письма Ваши, любезныя дѣти, изъ Этюпа, отъ 5 августа, я получила на дняхъ и съ удовольствіемъ изъ нихъ усмотрѣла, что вы тамъ наслаждались большою радостію и хорошимъ здоровьемъ. Здоровье Вашихъ дѣтей такъ хорошо, какъ только можно желать. Мы готовимся возвратиться на этихъ дняхъ въ городъ; тамъ мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть Вашъ пріѣздъ. Я думаю, что король Шведскій, не смотря на отвѣтъ любезнаго сына, поспѣшилъ послать Вамъ извѣщеніе и о смерти и о рожденіи. Я съ удовольствіемъ видѣла выраженія признательности семейства любезной дочери за сдѣланное мной для моей принцессы и для г. бригадира. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Петербургъ, 12 сентября 1782 года.

Вчера послѣ обѣда, я возвратилась сюда, любезныя дѣти, въ сопровожденіи Вашихъ, которыя совершенно здоровы. Письма Ваши изъ Этюпа отъ 9 и 15 ав-

me sont parvenues ces jours passés. Les premières m'ont appris, que le contentement, dont Vous jouissiez, Vous faisait oublier le dérangement des saisons; celles-ci ont été des plus mauvaises chez nous, cependant tout a crû comme à l'ordinaire à peu-près, et il est à espérer, qu'il n'y aura en rien un manquement sensible. Entre autre les fleurs de Pawlofsky, que Vos enfants m'ont envoyées deux fois, m'ont paru très-belles. Les sentiments de Vos parents, ma chère fille, me font toujours un égal plaisir et le tableau, que Vous me faites de Votre bonheur parmi eux, le représente bien au naturel. L'excursion, que Vous avez entrepris de faire en Suisse, pour remplacer le temps destiné du camp de Prague, qui n'aura pas lieu, Vous montrera un pays de plus et un pays républicain, qui vient d'essuyer quelques convulsions intérieures. Les compagnons de voyage, que Vous Vous êtes choisis n'auront pas manqué de Vous rendre cette excursion très-agréable. Les sentiments du prince d'Holstein à mon égard ne sauraient m'être indifferents, vu l'estime et l'amitié, que Vous me connaissez pour lui. Il a du Vous en coûter beaucoup au moment de la séparation d'avec une société aussi agréable, que celle dont Vous avez joui à Etupes. Je suis bien-aise, qu'à ce sujet ma chère fille se soit souvenue de mon principe de ne pas trop se laisser aller aux réflexions sur

---

густа, я получила на этихъ дняхъ. Изъ первыхъ я узнала, что радость, которой Вы наслаждались, заставила Васъ забыть о скверной погодѣ въ это время года. Осень у насъ изъ худшихъ; впрочемъ все росло приблизительно, какъ обыкновенно, и можно надѣяться, что нигдѣ ни въ чемъ не будетъ ощутительнаго недостатка. Между прочимъ цвѣты изъ Павловска, которые два раза присылали мнѣ дѣти Ваши, показались очень красивыми. Чувства Вашихъ родныхъ, любезная дочь, доставляютъ мнѣ все такое же удовольствіе и картина, набрасываемая мнѣ Вами о своемъ счастіи среди нихъ, представляетъ мнѣ его чрезвычайно живо. Поѣздка, которую Вы рѣшились предпринять въ Швейцарію, чтобы занять время, назначенное для пребыванія въ Прагѣ, которое не состоится покажетъ Вамъ еще одну страну и притомъ страну республиканскую, недавно вынесшую нѣсколько внутреннихъ волненій. Товарищи по путешествію, выбранные Вами, навѣрно сдѣлали для Васъ это путешествіе очень пріятнымъ. Я не могу оставаться равнодушной къ чувствамъ принца Голштинскаго ко мнѣ по уваженію и дружбѣ, которыя къ нему питаю. Для Васъ, должно быть, была тяжела минута разлуки, съ обществомъ столь пріятнымъ, какъ то, коимъ Вы наслаждались въ Этюпѣ. Очень рада, что въ этомъ случаѣ милая дочь вспомнила о моемъ принципѣ не слишкомъ предаваться размышленіямъ о непріятныхъ происшествіяхъ, чтобы сохранить довольно силы, перенести ихъ. При семъ найдете приложеннымъ письмо мое къ Им-

les événements désagréables afin de conserver assez de force pour les soutenir et les supporter. Ci joint Vous trouverez ma lettre pour S. M. l'Empereur, que je Vous ai promise. Je finis cette lettre en Vous embrassant tous les deux. Adieu!

à Petersbourg, ce 15 sept. 1782.

Vos lettres d'Etupes, mes chers enfants, du $^{17}/_{28}$ d'août m'ont été remises ce matin. Je me flatte, que la satisfaction, que Vous y avez goûté pendant Votre séjour dans cet endroit n'aura pas peu contribué à Vous remettre des fatigues de Votre tournée d'une partie de l'Europe. Vous aurez besoin de forces pour supporter le reste de Votre course dans l'arrière saison et par des chemins gâtés par des pluies presque continuelles depuis le mois d'avril. Toutes les folies et les imbécillités, qui se passent ici au sujet du mariage de Mynher von Wassenær ne donnent pas une idée bien brillante du bon sens Hollandais moderne, et si les personnes auxquelles il a à faire ne lui ressemblaient pas, il y a longtemps qu'on l'aurait mis à la porte selon moi; voilà par exemple de ces vérités, qui ne sont pas bonnes à dire parce qu'elles ne seraient pas bien reçues et restent sans effet, quoique le bon sens les dicte, car ces gens là agissent par raison inverse. Cela prouve encore, que bien des vérités ne sont pas faites pour toutes les têtes. Je suis très-sensible à tout ce que Vous me

---

ператору, которое я Вамъ обѣщала. Заканчиваю это письмо, обнимая Васъ обоихъ. Прощайте!

Петербургъ, 15 сентября 1782 года.

Ваши письма изъ Этюпа, любезныя дѣти, отъ $^{17}/_{28}$ августа переданы мнѣ сегодня утромъ. Надѣюсь, что удовольствіе, которымъ Вы наслаждались во время своего пребыванія въ этомъ мѣстѣ, не мало помогло Вамъ оправиться отъ усталости послѣ посѣщенія части Европы. Вамъ нужны будутъ силы, чтобы перенести оставшуюся часть Вашего путешествія осенью по дорогамъ, испорченнымъ почти непрерывными съ апрѣля мѣсяца дождями. Всѣ нелѣпости и сумасбродства, происходящія здѣсь по случаю женитьбы г. ванъ Вассеннэра, даютъ не очень блестящее понятіе о голландскомъ здравомъ смыслѣ нашего времени, и если бы лица, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, не были похожи на него, то уже давно, по моему мнѣнію, перестали бы его принимать. Вотъ опять примѣръ тѣхъ истинъ, которыя высказывать неудобно, потому что ихъ бы не хорошо приняли, и что они бы не произвели дѣйствія, хотя ихъ и диктуетъ здравый смыслъ; ибо эти люди дѣйствуютъ на оборотъ. Это опять доказываетъ, что многія истины существуютъ не для всѣхъ головъ. Я очень довольна всѣмъ, что Вы говорите мнѣ пріятнаго о новыхъ отрасляхъ торговли, которыя вызовутъ мои указы отъ 28-го

dites d'agréable sur les nouvelles branches de commerce, que mes édits du 28 juin vont mettre en train; quand j'ai fait des choses, que je crois être utiles, je m'en trouve plus légère, mais comme j'ai été beaucoup critiquée dans ma vie et cela souvent encore à tort et à travers, lorsqu'il me paraissait à moi, que je faisais les choses les plus sublimes, je Vous avoue, que cela à détourné mon attention des raisonnements à perte de vue, que chaque chose produit ordinairement; je me suis tracé mon chemin et je le poursuis avec d'autant plus d'assurance parce que l'expérience me prouve à toute heure, que mes principes sont bons, et qu'ils font broncher moins de branches, que je n'en ai vu d'atterrées dans ce monde. Je remettrai le billet de ma chère fille à Vos enfants dès qu'ils seront revenus de la fabrique de porcelaine, où ils sont allés acheter et choisir des joujoux eux-mêmes; cela Vous dit qu'ils se portent parfaitement bien. Adieu, je Vous embrasse tous les deux, mes chers enfants.

à Petersbourg, ce 19 sept. 1782.

Je Vous fais ces lignes, mes chers enfants, pour Vous féliciter de la fête de mon cher fils, auquel je souhaite santé, gaieté et bon appétit, choses, qui me manquent en ce moment, où j'ai été attaquée d'une forte colique accompagnée de fièvre et de douleurs très-vives; aujourd'hui ce-

---

іюня. Если я совершила что нибудь, что считаю полезнымъ, то отъ этого мнѣ какъ-то легче; но такъ какъ меня много порицали въ моей жизни и часто даже безъ всякаго разбора, когда мнѣ казалось, что я совершаю вещи самыя высокія, то это, признаюсь Вамъ, отвратило мое вниманіе отъ тѣхъ безконечныхъ разсужденій, которыя обыкновенно вызываетъ всякая вещь. Я начертила себѣ дорогу, по которой и слѣдую съ тѣмъ большей увѣренностью, что опытъ всякій часъ доказываетъ мнѣ, что мои принципы хороши и что они потрясаютъ меньшее число вѣтвей, чѣмъ я встрѣчала ихъ въ этомъ мірѣ совершенно помертвѣвшими. Записочку любезной дочери передамъ Вашимъ дѣтямъ, какъ только они возвратятся съ фарфороваго завода, куда сами поѣхали купить и выбрать игрушки; это свидѣтельствуетъ Вамъ, что они здоровы. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ любезныя дѣти.

Петербургъ, 19 сентября 1782 года.

Пишу Вамъ эти строки, любезныя дѣти, чтобы поздравить Васъ съ днемъ ангела любезнаго сына, которому желаю здоровья, веселости и хорошаго аппетита, вещей, недостающихъ мнѣ въ настоящее время, такъ какъ у меня былъ сильный припадокъ колики, сопровождавшійся лихорадкой и весьма жестокими болями; сегодня, впрочемъ, мнѣ лучше, но осталась большая слабость. Ваши дѣти Вамъ кла-

pendant je me porte mieux, mais il me reste beaucoup de faiblesse. Vos enfants Vous saluent, ils se portent très-bien et Vous préparent de beaux présents, qui accompagneront cette lettre. Ils regrettent de même, que moi d'avoir été privés deux ans de suite du plaisir de Votre présence à ce même jour; celui de l'année passée était bien triste, parce que c'était le lendemain de Votre départ, dont il y a aujourd'hui précisement un an; nous ésperons dans une couple de semaines de Vous serrer entre nos bras. Adieu, je Vous embrasse en attendant tous les deux en idée.

Petersbourg, ce 24 sept. 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $\frac{31 \text{ août}}{11 \text{ sept.}}$ et celles du 4/15 sept. me sont parvenues presque en même temps. La première m'apprend Votre départ d'Étupes et les secondes m'instruisent de Votre voyage en Suisse, dont Vous me paraissez aussi contents, que des compagnons de Votre voyage dans ce pays. A dire la vérité, je ne suis pas fâchée, que Vous ayez vu ces républicains chez eux, cela vaut mieux et est plus instructif, que les bals et les fêtes, dont je crois que l'insipidité et la monotonie ont du Vous ennuyer à l'excès très-souvent. Je ne sais comment Vous avez pu trouver le temps pour faire la lecture de la bibliothèque Alexandrokonstantine, mais tant y a, que je suis bien aise de voir, que Vous

---

няются. Они совершенно здоровы и приготовляютъ для Васъ прекрасные подарки, которые будутъ отправлены съ этимъ письмомъ. Имъ досадно, какъ и мнѣ, что два года сряду были лишены удовольствія Вашего присутствія въ этотъ день; въ прошломъ году онъ былъ весьма печаленъ, потому что онъ былъ слѣдующимъ послѣ Вашего отъѣзда, съ котораго сегодня минулъ ровно годъ. Надѣемся недѣли черезъ двѣ сжимать Васъ въ своихъ объятіяхъ. Прощайте; обнимаю Васъ пока мысленно обоихъ.

Петербургъ, 24 сентября 1782 года.

Ваши письма, любезныя дѣти, отъ $\frac{31 \text{ августа}}{11 \text{ сентября}}$ и 4/15 сентября, я получила почти въ одно время. Первыя возвѣщаютъ мнѣ Вашъ отъѣздъ изъ Этюпа, а вторыя увѣдомляютъ меня о Вашемъ путешествіи по Швейцаріи, которымъ Вы, кажется, такъ же довольны, какъ спутниками своими въ этой странѣ. Сказать правду—я довольна, что Вы видѣли этихъ республиканцевъ у нихъ дома; это лучше и поучительнѣе баловъ, празднествъ, нелѣпость и однообразіе которыхъ нерѣдко, думаю, наводили на Васъ крайнюю скуку. Не знаю какъ Вы могли найти время прочесть Александро-Константиновскую библіотеку, только очень рада видѣть, что Вы находите ее весьма хорошею для того, къ чему она назначена. Приготовленія къ Вашему возвращенію идутъ своимъ порядкомъ и я надѣюсь, что черезъ

la trouvez très-bonne pour ce, à quoi elle est destinée. Les arrangements pour Votre retour vont leur train et j'espère, que dans cinq ou six semaines j'aurai le plaisir de Vous embrasser. La lettre, que mon cher fils m'a envoyée de ma belle sœur et qu'elle lui a remise à Basle a été suivie de près par celle qu'elle Vous a dit m'avoir écrite. Je suis bien-fâchée de savoir que, malgré sa douceur, sa bonté et son mérite, elle soit aussi malheureuse; je connais malheureusement aussi le personnage à qui elle a à faire mieux que personne depuis fort longtemps, il sera fort difficile d'améliorer son sort sans les brouiller à jamais. Adieu, mes chers enfants, les Vôtres se portent à merveille et chaqu'un d'eux grandit à proportion; ils font des tours de force et d'adresse, qui nous étonnent journellement.

Voici ma réponse à la lettre de ma princesse.

à St.-Petersbourg, ce 1 octobre 1782.

J'ai reçu aujourd'hui, mes chers enfants, des mains du prince de Wurtemberg, qui a devancé son épouse de quelques jours, les lettres, que Vous lui aviez données pour moi. Il Vous dira lui-même sans doute la manière, dont je l'ai reçu et s'il est content; je l'ai trouvé considérablement amaigri et changé, il m'a paru, que ce changement était tourné plutôt à son avantage. Il a diné avec moi à midi. Puisque ce précurseur est arrivé,

---

пять или шесть недѣль буду имѣть удовольствіе обнять Васъ. За письмомъ моей невѣстки, присланнымъ мнѣ любезнымъ сыномъ, и переданнымъ ею въ Базелѣ, послѣдовало, весьма скоро и то, о которомъ она говорила Вамъ—что мнѣ написала. Мнѣ крайне жалко, что она, несмотря на мягкій свой характеръ, доброту и достоинства, столь несчастлива. Къ сожалѣнію я также уже давно лучше чѣмъ кто-либо знаю личность, съ которой она имѣетъ дѣло; будетъ весьма трудно улучшить ея судьбу, не поссоривши ихъ навсегда. Прощайте, любезныя дѣти! Ваши здоровы и каждый изъ нихъ сильно растетъ; они дѣлаютъ штуки, требующія такой силы и ловкости, что мы ежедневно удивляемся. Вотъ также отвѣты на письмо моей принцессы.

Петербургъ, 1 октября 1782 года.

Я сегодня, любезныя дѣти, получила изъ рукъ Принца Виртембергскаго, нѣсколькими днями опередившаго свою супругу, письма, которыя Вы дали ему ко мнѣ. Онъ навѣрно самъ скажетъ Вамъ, какъ я приняла его и доволенъ ли онъ. Я нашла, что онъ очень похудѣлъ и значительно перемѣнился, но мнѣ показалось, что эта перемѣна скорѣе вышла въ его пользу. Сегодня онъ обѣдалъ со мной. Такъ какъ этотъ предвѣстникъ прибылъ, то надѣюсь, что и Вы скоро прiѣ-

j'espère bientôt d'avoir le plaisir de Vous voir débarquer, et je Vous compte en chemin ou peu s'en faut. Vos enfants se portent à merveille. Adieu, je Vous embrasse jusqu'au revoir.

à St.-Petersbourg, ce 8 d'octobre 1782.

J'ai reçu Vos lettres, mes chers enfants, du 8 sept., datées de Stutgardt où Vous étiez au milieu des fêtes et du brouhaha et à ce qu'il me parait, par-ce que Vous me dites excedés au possible du bruit et tintamare et de la kyrielle d'amusements, qui partout a accompagné Votre voyage. Allons donc, revenez au plutôt et réposez Vous, Vous avez fait une course assez rapide. Selon mes dernières nouvelles Vous étiez arrivés à Vienne le 23 sept. et en conséquence de ce que Vous m'avez écrit, je Vous compte en chemin et chaque pas Vous rapproche de nos foyers. Vos enfants se portent bien; l'aîné a eu ces jours passés une joue enflée, mais cela ne veut rien dire. La princesse de Wurtemberg est aussi arrivée en bonne santé, mais un peu fatiguée; elle a dansé quelques contredanses à l'hermitage déjà malgré cela. Je suis très-obligée à tous ceux, qui m'ont fait saluer par Vous, mais comme Vous ne Vous trouvez plus avec eux, je n'entre point dans la récapitulation des noms et titres. Je fais d'avance à ma chère fille mes compliments de félicitation sur le jour de sa fête, que nous célébrerons la semaine, qui

---

дете и считаю Васъ въ дорогѣ или уже почти въ пути. Ваши дѣти совершенно здоровы. Прощайте! Обнимаю Васъ въ ожиданіи свиданія.

Петербургъ, 8 октября 1782 года.

Я получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Штутгарта отъ 8 сентября, гдѣ Вы среди празднествъ и суматохи, судя потому, что Вы мнѣ говорите, кажется были измучены до крайности шумомъ и сумятицей, и длиннымъ рядомъ увеселеній, вездѣ сопровождавшими Ваше путешествіе. Такъ возвратитесь-же поскорѣй и отдохните, Вы сдѣлали изрядную прогулку. По послѣднимъ моимъ извѣстіямъ Вы прибыли въ Вѣну 23 сентября, а вслѣдствіе того, что Вы мнѣ написали я считаю Васъ въ пути и каждый шагъ приближаетъ Васъ къ вашему очагу. Дѣти Ваши здоровы; у старшаго на дняхъ была распухла щека, но это неважно. Принцесса Виртембергская тоже прибыла въ хорошемъ здоровьи, но немного уставшая; не смотря на это, она танцовала уже нѣсколько кадрилей въ эрмитажѣ. Очень благодарю всѣхъ, кто просилъ Васъ передать мнѣ поклонъ, но какъ Вы больше не съ ними, то не стану перечислять именъ и титуловъ. Впередъ поздравляю любезную дочь съ днемъ ея ангела, который мы будетъ праздновать на слѣдующей недѣлѣ; но Богъ вѣсть, гдѣ Вы будете въ этотъ день; не могу настиг-

vient, mais Dieu sait, où Vous serez ce jour-là, je ne sais où Vous prendre dans des endroits, dont j'ignore jusqu'aux noms. Adieu, portez Vous bien, je Vous embrasse. Le temps chez nous est aussi mauvais, que les chemins, aussi je me tiens dans ma cage, comme une marmotte.

Petersbourg, ce 14 d'octobre 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du $\frac{20 \text{ sept.}}{1 \text{ oct.}}$ et du $\frac{24 \text{ sept.}}{5 \text{ oct.}}$ me sont parvenues consécutivement; la date de Vienne Vous place, me parait, à la porte de chez nous. Je Vous remercie tous les deux des compliments, que Vous me faites au sujet du jour de mon couronnement et des sentiments, que Vous me marquez. Je Vous félicite à mon tour sur le jour de naissance de ma chère fille, que l'on fête aujourd'hui pour la seconde fois sans elle. Vos enfants, qui se portent très-bien Vous présentent leurs vœux, je me suis chargée de Vous les transmettre. Le prince du Wurtemberg et son épouse tous les deux en sont aux prises avec l'eau de la Néva. Je remercierai S. M. l'Empereur dans ma première lettre de l'amitié, qu'il n'a pas discontinué de Vous marquer. J'espère, que mes lettres envoyées par courrier, quoique retardées de quelque jours, Vous auront encore été remises à temps; entre celle-là se trouvait ma lettre à S. M. l'Empereur au sujet de ma princesse. L'éloignement des lieux empêche d'ajuster les

---

путь Васъ въ мѣстахъ, имена которыхъ мнѣ даже неизвѣстны. Прощайте, будьте здоровы, обнимаю Васъ. Погода у насъ такъ-же скверна, какъ и дороги. За то я и сижу, какъ сурокъ въ своей канурѣ.

Петербургъ, 14 октября 1782 года.

Письма Ваши, любезныя дѣти, отъ $\frac{20 \text{ сентября}}{1 \text{ октября}}$ и отъ $\frac{24 \text{ сентября}}{5 \text{ октября}}$ вручены мнѣ одни за другими. Надпись «Вѣна» мнѣ кажется, ставитъ Васъ у воротъ нашего отечества. Благодарю Васъ обоихъ за поздравленія, приносимыя мнѣ Вами по случаю дня моей коронаціи, и за чувства, которыя Вы мнѣ высказываете. Поздравляю Васъ въ свою очередь съ днемъ рожденія любезной моей дочери, который сегодня во второй разъ празднуютъ безъ нея. Ваши дѣти, которыя здоровы, приносятъ Вамъ свои поздравленія и мнѣ поручено Вамъ передать ихъ. Принцъ Виртембергскій и его супруга оба страдаютъ отъ невской воды. Въ первомъ же письмѣ поблагодарю Императора за дружбу, которую онъ не переставалъ выказывать Вамъ. Надѣюсь, что мои письма, посланныя съ курьеромъ и хотя запоздавшія нѣсколькими днями, вручены Вамъ еще во время; между ними находится мое письмо къ Императору по дѣлу моей принцессы. Далекое разстояніе мѣстъ мѣшаетъ въ безусловной точности въ дѣлахъ. Пока пріемъ, сдѣланный Императоромъ прин-

choses précisement à la minute. En attendant la réception, que S. M. l'Empereur a fait à la princesse, parait être telle, qu'on devait l'espérer et je ne doute point, qu'il ne tienne sa promesse de contribuer à son bonheur autant qu'il peut dépendre de lui. Je ne puis qu'approuver, que Vous ayez établi la princesse dans sa demeure pendant Votre séjour à Vienne et je regarde comme un bon augure l'intime persuasion de ma chère fille sur le futur bonheur de sa sœur. J'avoue, que je sentirai une grande satisfaction d'y avoir contribué, c'est ce que je Vous prie de mander à la princesse, dont les lettres me feront toujours plaisir, parce que son sort m'intéresse infiniment. Je compte, que Vous êtes entre Vienne et Petersbourg; je Vous plains des chemins et du temps rude et désagréable, que Vous ressentirez à mesure, que Vous Vous rapprocherez d'ici. Vous vaincrez tout cela avec patience et courage, je l'espère, pourvu que Votre santé n'en souffre point. J'espère, que chemin faisant Vous laisserez derrière Vous les idées tristes; aussi je n'ai garde d'en renouveller le souvenir, je ne Vous parle pas non plus des fêtes, dont je pense, que Vous êtes très-rassasiés, je Vous dirai seulement, que le portrait de Votre futur beau-frère m'a paru ressembler à l'Empereur, celui de la princesse sera aussi le bienvenu. Tous ce que ma chère fille me dit de ses parents

---

цессѣ, кажется, такой, какъ слѣдовало ожидать и я не сомнѣваюсь, что онъ сдержитъ свое обѣщаніе содѣйствовать счастію принцессы, на сколько оно можетъ зависѣть отъ него. Я только могу одобрить, что Вы во время своего пребыванія въ Вѣнѣ пристроили принцессу въ ея жилищѣ и смотрю, какъ на хорошее предзнаменованіе, на увѣренность моей дочери о будущемъ счастіи ея сестры; признаюсь, для меня будетъ большимъ удовольствіемъ мысль, что я ему содѣйствовала, о чемъ прошу передать моей принцессѣ, письма которой мнѣ всегда будутъ пріятны, ибо судьба ея меня крайне интересуетъ. Надѣюсь, что Вы теперь между Вѣной и Петербургомъ. Мнѣ Васъ жалко за дороги и суровую непріятную погоду, отъ которыхъ придется Вамъ страдать по мѣрѣ того, какъ будете приближаться сюда. Вы надѣюсь побѣдите все это съ терпѣніемъ и мужествомъ—лишь бы здоровье Ваше отъ этого не пострадало. Надѣюсь, что на пути Вы оставите за собой всѣ печальныя мысли, я же съ своей стороны не стану возобновлять въ Васъ воспоминанія о нихъ, а также не буду говорить о празднествахъ, которыми, я думаю, Вы пресытились; скажу Вамъ только, что портретъ будущаго Вашего зятя показался мнѣ похожимъ на Императора; портрету принцессы я также буду очень рада. Все, что говоритъ мнѣ любезная дочь о своихъ родителяхъ, можетъ мнѣ быть только весьма пріятно и я прошу Васъ передать имъ это отъ моего имени. Прощайте! Обнимаю Васъ мысленно въ ожиданіи свиданія.

ne saurait que m'être très-agréable et je Vous prie de le leur marquer de ma part. Adieu, je Vous embrasse en pensée jusqu'au revoir.

Petersbourg, ce 17 d'octobre 1782.

Je viens de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, de Vienne 1/12 d'octobre, par lesquelles Vous m'apprenez l'arrivée des miennes et la façon dont S. M. l'Empereur a reçu celle, que Vous lui avez remise de ma part de même que les bons traitements, que Vous en avez reçu pendant Votre séjour à sa cour. Je me flatte, que dans trois à quatre semaines Vous me conterez tout cela de bouche. Pour réponse à la question de mon cher fils, qui me demande ce que je veux, qu'il fasse vis-à-vis du Duc de Courlande, j'ai à lui dire, que je souhaite, qu'il ne manque à aucune politesse, mais que jusqu'ici je n'ai point reconnu la nouvelle femme du Duc, que je n'ai point répondu aux lettres de notification, qu'il m'a écrites et que si mon cher fils peut éviter de la voir, qu'il l'évite et pour cela il peut alléguer les raisons de la non-reconnaissance, et alors le Duc évitera lui-même peut-être de la produire; j'ai fait cela pour n'être pas tous les huit jours obligée de reconnaitre une nouvelle Duchesse d'autant plus, que la défunte était sous ma protection immédiate et mon cher fils se souviendra

---

Петербургъ, 17 октября 1782 года.

Только что получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Вѣны отъ 1/12 октября, которыми Вы увѣдомляете о прибытіи моихъ, и о томъ, какъ Императоръ принялъ письмо, которое Вы передали ему отъ меня, равно какъ о хорошемъ обращеніи его съ Вами во время Вашего пребыванія при дворѣ его. Надѣюсь, что чрезъ три-четыре недѣли Вы все это устно разскажете мнѣ.

Въ отвѣтъ на вопросъ моего сына, спрашивающаго меня, какъ я желаю, чтобы онъ поступалъ по отношенію къ герцогу курляндскому, я имѣю только сказать ему, что желаю, чтобы онъ не нарушалъ вѣжливости, но что до сихъ поръ я не признала новой жены герцога, что я не отвѣтила на увѣдомительныя письма, которыя онъ мнѣ написалъ и чтобъ любезный сынъ, если можетъ избѣгнуть свиданія съ нею, избѣгнулъ его, а основаніемъ этому можетъ выставить причины непризнанія и тогда, быть можетъ, герцогъ самъ откажется представить его. Я сдѣлала это, чтобы не быть принужденной признавать каждую недѣлю новую герцогиню, тѣмъ болѣе, что покойная была подъ моимъ непосредственнымъ покровительствомъ и любезный сынъ навѣрно вспомнитъ все, что происходило по этому поводу. Все, что любезная дочь говоритъ мнѣ о господинѣ де-Шапкло весьма удовлетворительно и это выборъ отличный.

de tout ce qui s'est passé à ce sujet. Tout ce que ma chère fille me dit au sujet de M. de Chanclos est bien satisfaisant et voilà un choix excellent. Vos enfants se portent à merveille. Le prince de Wurtemberg en est encore aux prises avec l'eau de la Néwa, mais la princesse se porte mieux et elle a été hier à la comédie de l'hermitage avec moi. Adieu, je Vous embrasse.

à Petersbourg, ce 25 d'octobre 1782.

Vos lettres, mes chers enfants, du 6 de ce mois me sont parvenues et j'y ai vu avec satisfaction Votre départ de Vienne. Il parait, que l'entrée de la princesse Elisabeth dans la nouvelle demeure et la façon, dont elle en a parlé elle-même, laisse augurer, que satisfaction s'en suivra pour l'avenir, comme pour le présent; soyez assurés, qu'elle fera toujours pour moi un des plus agréables objets de mon attention et occupation. Je vais en avoir une bien triste devant les yeux dans la personne du prince Orlof, qui va arriver aujourd'hui, le C-te Alexis l'a devancé pour m'avertir, que ses frères le gardaient à vue par le dérangement ou plutôt affaiblissement de raison, qu'ils lui ont remarqué, mais il leur est échappé. Le Maréchal Czernichef me mande la même chose, de façon, que quelque peine que j'aie de cet accident, il faudra bien le regarder comme vrai; j'avoue que cela me chagrine vraiment. J'espère, que lorsque Vous recevrez celle-ci Vous ne serez pas bien loin de Riga et que dans une quinzaine de jours

---

Дѣти Ваши совершенно здоровы. Принцъ Виртембергскій все еще страдаетъ отъ невской воды, но принцессѣ лучше и она вчера была со мной на представленіи въ эрмитажѣ. Прощайте! Обнимаю Васъ.

Петербургъ, 25 октября 1782 года.

Письма Ваши отъ 6 числа сего мѣсяца, я получила и съ удовольствіемъ видѣла Вашъ отъѣздъ изъ Вѣны. Кажется, что вступленіе моей принцессы Елисаветы въ ея новое жилище и ея собственныя о томъ выраженія, позволяютъ предвѣщать доброе, какъ въ будущемъ, такъ и въ настоящемъ. Будьте увѣрены, что она всегда будетъ для меня однимъ изъ самыхъ пріятныхъ предметовъ моего вниманія и заботъ. Я буду имѣть предъ глазами весьма грустное явленіе въ лицѣ князя Орлова, который пріѣдетъ сегодня. Графъ Алексѣй опередилъ его, чтобы увѣдомить меня, что его братья не выпускали его изъ виду, по причинѣ разстройства, или, точнѣе, ослабленія умственныхъ способностей, которое они замѣтили у него; но онъ таки ускользнулъ отъ нихъ. Генералъ Чернышевъ извѣщаетъ меня о томъ-же, такъ, что, какъ бы мнѣ нибыло больно, это происшествіе всетаки нужно будетъ разсматривать какъ дѣйствительное; призна-

ou environ Vous Vous trouverez avec nous. Vos enfants, qui se portent bien et moi nous Vous embrasserons avec plaisir, en attendant ce sera toujours en idée. Adieu.

Petersbourg ce 1 novembre 1782.

Je viens de recevoir Vos lettres, mes chers enfants, du 20 d'octobre en date d'un endroit, dont je ne puis prononcer le nom, mais je vois par ce nom polonais même avec plaisir que Vous avancez et Vous rapprochez de nous. J'espère que celle-ci Vous trouvera proche de Riga, du moins je le souhaite. La mère du Duc de Courlande vient de mourir. Le prince Orlof est arrivé et sa raison est si bien affaiblie, qu'il ne sait guère ce qu'il dit au fait. J'ai espérance cependant qu'il se rétablira; nous avons ici un personnage à cures extraordinaires, auquel il est difficile de ne pas croire; quoique j'aie peu de foi en médecin, médecine et charlatans. Je crains bien, que cette érésipèle de l'Empereur ne soit un peu héréditaire. Je ne sais d'où vient, que Vous ne recevez pas mes lettres, car je continue a Vous écrire comme ci-devant. Je suis enchantée de ce que ma princesse soit heureuse et contente. Vos enfants se portent bien. Soyez assurés, que Vos sentiments me donnent la satisfaction, que Vous souhaitez de me procurer en me les témoignant. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

юсь, что это меня истинно огорчаетъ. Надѣюсь, когда получите это письмо, Вы будете не очень далеко отъ Риги и что недѣли черезъ двѣ, или около, будете съ нами. Ваши дѣти, которыя здоровы, и я съ радостью обнимемъ Васъ, а пока еще дѣлаемъ это мысленно. Прощайте!

Петербургъ, 1 ноября 1782 года.

Сію минуту я получила Ваши письма любезныя дѣти, отъ 20 октября изъ мѣста, имя котораго я не могу произнести; но по этому-же польскому имени съ удовольствіемъ вижу, что Вы подвигаетесь впередъ и приближаетесь къ намъ. Это письмо, надѣюсь, найдетъ Васъ близь Риги; по крайней мѣрѣ я этого желаю. Мать герцога курляндскаго умерла. Князь Орловъ прибылъ и разумъ его до того ослабленъ, что онъ не знаетъ, что говоритъ или дѣлаетъ. Я надѣюсь однако, что онъ выздоровѣетъ; мы имѣемъ здѣсь личность съ необыкновеннымъ леченіемъ, которой трудно не вѣрить, хотя я имѣю мало довѣрія къ медикамъ, медицинѣ и шарлатанамъ. Боюсь, чтобы рожа, которой страдаетъ Императоръ, не была слегка наслѣдственной. Не знаю, почему это Вы не получаете моихъ писемъ, ибо я продолжаю писать Вамъ, какъ и прежде. Я въ восторгѣ, что моя принцесса счастлива и довольна. Дѣти Ваши здоровы. Будьте увѣрены, что чувства Ваши доставляютъ мнѣ

à Petersbourg, ce 4 novembre 1782.

Vous verrez par les lettres ci-jointes de Vos enfants, qu'ils se portent bien et Vous attendent avec impatience; réellement nous comptons les jours, mes chers enfants, et ils paraissent plus longs à mesure que Vous Vous approchez de nous. J'ai reçu Vos lettres du 18 d'octobre, datées de Cracovie et j'y ai vu avec plaisir les sentiments, que S. M. l'Empereur n'a pas discontinué de Vous témoigner, et les raisons, qui Vous ont fait préférer la route, que Vous avez prise. Votre façon de penser, que Vous exprimez avec effusion de cœur et tout ce que Vous me dites à ce sujet est bien capable de remplir le mien de contentement et de satisfaction, soyez persuadés de la tendresse du mien. J'espère, que ma chère fille est rétablie parfaitement. Cette lettre vraisemblablement Vous trouvera pas loin de Riga, Vous y serez les bienvenus. Adieu, je Vous embrasse tous les deux.

à Petersbourg, ce 8 novembre 1782.

J'ai reçu hier Vos lettres, mes chers enfants, de Bialostock du 30 et 31 octobre et j'ai vu avec plaisir, que ces lettres n'étaient agées que de sept jours; il y a bien longtemps, que nous n'en avons eu de pareilles. Je suis très persuadée, que Madame de Cracovie n'a pu que Vous plaire,

---

то удовольствіе, которое Вы желаете доставить мнѣ, высказывая ихъ. Прощайте! Обнимаю обоихъ.

Петербургъ, 4 ноября 1782 года.

Вы увидите изъ приложенныхъ писемъ Вашихъ дѣтей, что они здоровы и ждутъ Васъ съ нетерпѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы считаемъ дни, любезныя дѣти, и они кажутся дольше по мѣрѣ того, какъ Вы приближаетесь къ намъ. Я получила Ваши письма отъ 18 октября изъ Кракова и съ удовольствіемъ изъ нихъ увидѣла чувства, которыя Императоръ не переставалъ выказывать Вамъ и причины, заставившія Васъ предпочесть дорогу, по которой Вы поѣхали.

Вашъ образъ мыслей, который Вы выражаете съ искренностью, и все, что Вы говорите мнѣ объ этомъ, въ состояніи исполнить мое сердце удовольствія и радости; будьте увѣрены въ его нѣжности. Надѣюсь, что любезная дочь совершенно оправилась. Письмо это вѣроятно найдетъ Васъ недалеко отъ Риги. Вамъ тамъ будутъ очень рады. Прощайте! Обнимаю Васъ обоихъ.

Петербургъ, 8 ноября 1782 года.

Вчера я получила Ваши письма, любезныя дѣти, изъ Бѣлостока отъ 30 и 31 октября и съ удовольствіемъ увидѣла, что они всего семь дней были въ дорогѣ; уже давно мы такихъ не получали. Я убѣждена, что Madame de Cracovie должна

le ton de la famille est très-propre a produire cet effet. Cette lettre Vous trouvera j'espère à Riga ou même au delà et par conséquent sera une des dernières; soyez les bienvenus, je souhaite, que le temps rude, que nous essuyons et les brouillards ne nuisent point à Votre santé! Le prince de Wurtemberg se trouve mieux, mais la princesse ne sort pas depuis plusieurs jours; elle a été saignée à cause de sa grossesse. Il se peut fort bien qu'à Votre arrivée Vous trouverez le prince Orlof rétabli. Dieu merci, il est enfin entre les mains d'un homme, qui n'a encore manqué ici aucune cure, quoiqu'il n'y ait que des malades désespérés, qui aient recours à lui; aussi tous les médecins sont enragés contre lui; mais comme les faits parlent et que les moribonds reprennent vie et santé, il faut bien se rendre à l'évidence. Moi, qui suis en fait de médecine un mécréant, je dis qu'aussi longtemps que je verrai, qu'il ne manque aucune cure, je dirai, qu'il guérit le monde. J'ai remis le billet de ma chère fille à ses enfants, qui se portent très-bien et ils m'ont prié de Vous faire agréer leur remerciements. Monsieur Alexandre très-empressé toujours à lire, m'est venu l'autre jour demander de rechef un livre, voici ceux, que je lui ai remis, ils manquent à la collection, que Vous en avez. Adieu, portez Vous bien! je Vous embrasse en pensée jusqu'au revoir.

была Вамъ понравиться, тонъ семейства весьма способенъ произвести это дѣйствіе. Письмо это найдетъ Васъ, надѣюсь, въ Ригѣ, или даже ближе, и слѣдовательно будетъ однимъ изъ послѣднихъ. Добро пожаловать! Желаю, чтобы суровая погода, которая стоитъ у насъ, и туманъ не повредили Вашему здоровью. Принцу Виртембергскому лучше, но принцесса уже нѣсколько дней не выходитъ; ей пускали кровь вслѣдствіе беременности. Очень можетъ быть, что къ своему пріѣзду Вы найдете князя Орлова выздоровѣвшимъ. Слава Богу, наконецъ-то онъ находится въ рукахъ человѣка, которому удавались здѣсь всѣ леченія, хотя къ нему прибѣгаютъ только самые отчаянно-больные; за то всѣ медики взбѣшены противъ него. Но такъ какъ дѣла свидѣтельствуютъ, а умирающіе оживаютъ и выздоравливаютъ, то невольно приходится повѣрить очевидности, и я, которая въ отношеніи медицины настоящая невѣрующая, скажу, что, пока онъ не испытаетъ неудачи въ леченіи, все буду утверждать, что онъ вылечиваетъ. Я передала записку любезной дочери ея дѣтямъ, которыя здоровы и просили меня передать Вамъ ихъ благодарность. Господинъ Александръ, очень склонный къ чтенію, намедни снова пришелъ просить у меня книги. Вотъ, какія я ему вручила; ихъ недостаетъ въ собраніи, которое Вы имѣете. Прощайте: Будьте здоровы! Обнимаю Васъ мысленно въ ожиданіи свиданія.

Petersbourg, ce 13 novembre 1782.

J'ai reçu, mes chers enfants, Vos lettres de Kowno du 6 novembre, par lesquelles, en m'annonçant l'heureuse continuation de Votre voyage, Votre prochaine arrivée à Riga et la joie, que Vous en avez, Vous me réitérez l'expression des sentiments, dont Vos précédentes sont remplies. De mon côté je ne puis, que Vous répéter, qu'il m'est doux et agréable de Vous voir retourner en bonne santé et avec une façon de penser aussi sincère qu'inaltérable; Vous pouvez être persuadés, que Vous retrouverez en moi la même façon d'agir et de penser et de sentir, dont Vous avez eu tant de preuves visibles, palpables, et non discontinuées. Vos enfants se portent très-bien. Nous verrons un peu comment Vous les trouverez. La maladie du prince Orlof continue; depuis deux jours il est au lit et sa raison en enfance; aujourd'hui on va faire une consultation de médecins. Vous pouvez juger par là, s'il y a espérance pour la guérison de son esprit. Adieu, je Vous embrasse.

Ce 16 novembre 1782.

Je viens de recevoir, mes chers enfants, Vos lettres de cet endroit de Pologne, dont le nom m'est encore plus difficile à prononcer, que les précédents, elles ont été suivi par celles, qui m'annoncent Votre heureuse arrivée à Riga, dont je me réjouis avec Vous de tout mon cœur; il parait,

---

Петербургъ, 13 ноября 1782 года.

Я получила, любезныя дѣти, письма Ваши изъ Ковно отъ 6 ноября, въ которыхъ, увѣдомляя меня о счастливомъ продолженіи Вашего путешествія, о скоромъ прибытіи въ Ригу и о доставляемой Вамъ этимъ радости, Вы повторяете мнѣ выраженія чувствъ, которыми наполнены Ваши предыдущія письма. Съ своей стороны, я могу Вамъ только сказать еще разъ, что мнѣ пріятно и отрадно видѣть, что Вы возвращаетесь въ хорошемъ здоровьи и съ образомъ мыслей также откровеннымъ, какъ и неизмѣннымъ. Можете быть увѣрены, что найдете и во мнѣ все тотъ же образъ дѣйствій и мыслей, и тѣ же чувства, о которыхъ Вы имѣли столько ясныхъ, очевидныхъ, и непрерывныхъ доказательствъ. Ваши дѣти совершенно здоровы. Посмотримъ какъ они Вамъ понравятся. Болѣзнь князя Орлова продолжается; уже два дня онъ лежитъ, и находится въ ребячествѣ. Сегодня созовутъ консультацію врачей. По этому Вы можете судить о томъ, есть-ли надежда на поправленіе его умственныхъ способностей. Прощайте! Обнимаю Васъ.

16 ноября 1782 года.

Я получила, любезныя дѣти, Ваши письма изъ того мѣста Польши, имя котораго мнѣ еще труднѣе произнести, чѣмъ предъидущія. Вслѣдъ за ними пришли

que le temps Vous favorise, puisque voilà déjà des gelées de 13 à 14 degrés, j'ai ordonné de Vous envoyer deux voitures à pâtins, afin que Vous puissiez Vous en servir, si cela Vous accommode mieux. Vous trouverez le prince de Wurtemberg à Narwa, où il m'a demandé d'aller à Votre rencontre. Vos enfants, à qui j'ai remis Votre lettre se portent très bien et Vous prient d'agréer leurs remerciements. Adieu, je Vous embrasse jusqu'au revoir.

Petersbourg, ce 20 novembre 1782.

Je ne répondrai point à Vos lettres du 18 de Sarenhof, mes chers enfants, par écrit, je le ferai de bouche. Je ne Vous fais celle-ci, que pour me réjouir avec Vous de Votre retour, c'est pour cela, que je Vous fais tout exprès ce billet, que Vous remettra le Chambellan comte Woronzow, il a ordre de Vous réitérer l'expression de ma satisfaction de Vous savoir si près de moi; il pourra Vous dire aussi, que Vos enfants se portent à merveille. Je Vous embrasse de tout mon cœur.

Je viens de lire à tête reposée les lettres, qui Vous sont venues de Vienne, ma chère fille, et je suis très-aise de voir, que le mènage de ma princesse parait aller très-bien et qu'elle est contente et heureuse; je serai encore plus enchantée, quand je la saurai mariée, mais en attendant il parait, qu'on ne saurait désirer mieux. Bonsoir!

тѣ, которыми Вы увѣдомляете меня о своемъ счастливомъ прибытіи въ Ригу, которому отъ всего сердца радуюсь вмѣстѣ съ Вами. Время, кажется, благопріятствуетъ Вамъ, ибо вотъ уже отъ 13 до 14 градусовъ мороза. Я приказала послать Вамъ двѣ кареты на полозьяхъ, чтобы Вы могли воспользоваться ими, если Вамъ это покажется болѣе удобнымъ. Вы встрѣтите князя Виртембергскаго въ Нарвѣ, куда онъ просилъ у меня позволенія поѣхать Вамъ на встрѣчу. Ваши дѣти, которымъ я передала Ваши письма, совершенно здоровы и просятъ принять ихъ благодарность. Прощайте! Обнимаю Васъ въ ожиданіи свиданія.

Петербургъ, 20 ноября 1782 года.

Не стану письменно отвѣчать на Ваши письма отъ 18 числа изъ Заренгофа, я сдѣлаю это устно. Пишу Вамъ это письмо единственно съ тѣмъ, чтобъ вмѣстѣ съ Вами порадоваться Вашему возвращенію и нарочно для этого пишу Вамъ эту записку, которую передастъ Вамъ каммергеръ графъ Воронцовъ. Ему приказано повторить Вамъ выраженіе моей радости о томъ, что Вы находитесь такъ близко отъ меня. Онъ можетъ сказать Вамъ также, что Ваши дѣти, какъ нельзя болѣе, здоровы. Обнимаю Васъ отъ всего сердца.

Я внимательно прочла письма которыя Вы получили изъ Вѣны, любезная дочь,

Безъ числа.

J'ai appris avec plaisir l'heureuse délivrance de la princesse, ma chère fille, par le billet, que Vous venez de m'écrire, pour Votre frère il a grand tort de faire la moue à sa fille, qui vient de naître; au bout du compte c'est sa faute. Pourvu que Vous Vous portiez bien nous attendrons patiemment ce que Vous nous donnerez. Adieu, embrassez tout le monde de ma part, mais commencez par Votre mari!

Безъ числа.

L'Archiduc François Joseph est d'une santé robuste, beau, bien-fait, d'un maintien grave, fort laborieux, fort réflechi, a l'âme élevée, et une inclination marquée au militaire. Ses études embrassent toutes les sciences, et les connaissances possibles pour former un homme solide et agréable; l'étude de l'art militaire est reservée à un âge plus mûr. L'Archiduc Ferdinand est maladif.

и очень рада видѣть, что дѣло о брачномъ союзѣ моей принцессы, кажется, идетъ отлично и что она довольна и счастлива. Я буду еще въ большемъ восторгѣ, когда узнаю, что она сочеталась бракомъ. Но пока, кажется нельзя желать лучшаго.

Я съ удовольствіемъ узнала изъ записки которую Вы мнѣ написали, любезная дочь, о счастливомъ разрѣшеніи отъ бремени жены принца; что-же касается Вашего брата, то напрасно онъ дуется на свою родившуюся дочь, въ сущности вѣдь онъ виноватъ. Лишь бы Вы были здоровы, мы терпѣливо будемъ ожидать того, что Вы намъ дадите. Прощайте! Обнимите всѣхъ отъ моего имени, но начните съ своего супруга.

Эрцгерцогъ Францъ-Іосифъ здоровья крѣпкаго, красивъ, хорошо сложенъ, осанки важной, весьма трудолюбивъ и очень разсудителенъ. Онъ имѣетъ душу благородную и явную наклонность къ военной службѣ. Его занятія обнимаютъ всѣ науки и всевозможныя познанія, способныя образовать человѣка положительнаго и пріятнаго. Изученіе военнаго искусства отложено до болѣе зрѣлаго возраста. Эрцгерцогъ Фердинандъ болѣзненъ.

ПЕРЕПИСКА
ОТНОСИТЕЛЬНО НЕСОСТОЯВШАГОСЯ БРАКА
ГУСТАВА-АДОЛЬФА IV
съ
ВЕЛИКОЮ КНЯЖНОЮ АЛЕКСАНДРОЮ ПАВЛОВНОЮ.

(Извлечено барономъ Андреемъ Федоровичемъ Будбергомъ изъ семейнаго архива).

Нельзя не сожалѣть, что во многихъ странахъ существуетъ обычай погребать въ архивахъ, недоступныхъ для историческихъ изысканій, бумаги особъ, игравшихъ извѣстную роль въ дѣлахъ своего отечества. Мы согласны, что интересъ государственный, или же личныя соображенія, могутъ препятствовать своевременному опубликованію тѣхъ или другихъ документовъ, но если, съ теченіемъ времени, обстоятельства совершенно измѣнились, если не существуютъ уже ни авторы, ни современная имъ публика, тогда подобный образъ дѣйствій пріобрѣтаетъ почти характеръ посягательства на общественное достояніе, характеръ насильственнаго задержанія мысли и въ рѣдкихъ лишь случаяхъ можетъ быть оправданъ соображеніями государственными. Въ другихъ странахъ, напротивъ, принято весьма разумное правило, по коему черезъ 50 лѣтъ всѣ безъ исключенія архивы открываются для публики. Чтобъ быть строго справедливымъ, казалось слѣдовало бы, по истеченіи опредѣленнаго срока предоставлять семействамъ умершихъ дѣятелей право опубликовывать письма и мысли послѣднихъ: эти письма и мысли безспорно составляютъ наслѣдство, правила объ отчужденіи коего опредѣляются закономъ. Неудобства такого порядка, если вглядѣться въ нихъ ближе, суть только воображаемыя. Всегда и вездѣ соблюденіе устарѣлыхъ обычаевъ возводится въ неопровержимую догму, до тѣхъ поръ, пока не будетъ осуждено опытомъ и логикою. Пылкое стремленіе къ уясненію фактовъ, которые

хотятъ скрыть отъ исторіи, служитъ только поводомъ къ превратнымъ истолкованіямъ и извращенію истины. Многіе характеры, свѣдѣнія о коихъ достигли до насъ въ нѣсколько легендарной формѣ, обсуждаются единственно на основаніи сочиненій, которыя всѣми заподозрѣны въ умышленно пристрастномъ подборѣ фактовъ. Полное знаніе самыхъ мелкихъ обстоятельствъ жизни историческихъ дѣятелей разомъ ставитъ послѣднихъ въ положеніе, совершенно не такое, въ какомъ мы привыкли ихъ разсматривать. Положимъ, что истина ограничиваетъ иногда число идоловъ; но въ тоже время она уменьшаетъ и количество обвиненій.

Подобный результатъ достигается только при соединеніи многихъ воспоминаній и документовъ, и вотъ почему нельзя не сожалѣть, если фамильныя бумаги, каковы бы онѣ не были, прячутся отъ исторической критики и достигаютъ потомковъ лишь случайно, вслѣдствіе особенно благопріятныхъ обстоятельствъ.

Такія обстоятельства послужили мнѣ въ 1869 году.

Проводя первый разъ въ жизни нѣсколько мѣсяцевъ въ деревнѣ, я воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ привести въ порядокъ фамильныя бумаги, которыя скрывались въ уголкѣ Лифляндіи, гдѣ, казалось, обречены были на вѣчное забвеніе. Многія интересныя бумаги сдѣлались добычею червей, другія погибли въ человѣческихъ рукахъ, дѣйствовавшихъ разрушительнѣе нежели насѣкомыя.

Въ числѣ сохранившихся бумагъ я нашелъ нѣсколько принадлежавшихъ моему дѣду со стороны матери и дядѣ, брату моего отца. Первый былъ посломъ въ Стокгольмѣ и позднѣе министромъ иностранныхъ дѣлъ. Онъ пользовался довѣріемъ Екатерины II и Александра I. Второй подвизался на дипломатическомъ поприщѣ и будучи въ постоянныхъ сношеніяхъ съ многими лицами, зналъ основательно, какъ очевидецъ, событія своей эпохи.

Бумаги моего дѣда представляютъ особенный интересъ, такъ какъ въ числѣ ихъ есть много собственноручныхъ писемъ Екатерины II; съ нею онъ находился въ частной перепискѣ по исполненію различныхъ порученій, кои она на него возлагала. Изъ этой корреспонденціи сохранились, однако же, только тѣ оригиналы писемъ Екатерины и черновыя дѣла, которыя имѣютъ характеръ частный. Всѣ оффиціальныя письма возвращены. Переписка съ Императоромъ Александромъ почти вся сгорѣла прежде его смерти. По одному изъ послѣднихъ частныхъ писемъ Екатерины II видно, что она не желала возвращенія своихъ писемъ и этимъ объясняется то, что онѣ сохранились.

Предметъ настоящаго труда—переговоры относительно предполагав-

шагося брака великой княжны Александры Павловны съ королемъ шведскимъ Густавомъ IV. Рядомъ частныхъ писемъ, относящимся до этихъ переговоровъ, пополняется пробѣлъ въ имѣющихся свѣдѣніяхъ.

Независимо отъ этой частной переписки связь фактовъ и обстоятельствъ описываемаго періода почерпнута изъ современныхъ извѣстій, неоспоримо достовѣрныхъ, которыя дозволяютъ возстановить эту связь вполнѣ, что до сихъ поръ не было возможно.

Когда 6/17 ноября 1796 г. распространилось въ Петербургѣ извѣстіе, что императрица Екатерина II скончалась отъ внезапнаго апоплекчическаго удара, при дворѣ и въ публикѣ разнесся слухъ, что это несчастіе, постигшее не только Россію, но и всю Европу, на которую покойная государыня имѣла огромное вліяніе,—послѣдовало отъ сильнаго припадка гнѣва и крайняго раздраженія вызваннаго поведеніемъ короля шведскаго. Было извѣстно, что король Густавъ Адольфъ, которому не было еще 18 лѣтъ, ожидавшій своего совершеннолѣтія съ страстнымъ нетерпѣніемъ, послѣ долгихъ переговоровъ прибылъ наконецъ въ Петербургъ въ сопровожденіи своего дяди и опекуна герцога Зюдерманландскаго; что онъ долженъ вступить въ бракъ съ великою княжною Александрою Павловною дочерью наслѣдника престола Павла Петровича и внукою Императрицы; что даже съ самой помолвки бракъ этотъ сдѣлался невозможенъ вслѣдствіе запоздалой религіозной разборчивости, появившейся въ умѣ юнаго короля; что Императрица слишкомъ живо принимала къ сердцу то, что она совершенно справедливо считала за личное для себя оскорбленіе, и что это живое душевное движеніе развило зародышъ недуга, коему подвергалъ ее ея темпераментъ, сангвиническій и нервный.

Мысль о бракѣ Густава Адольфа съ русскою великою княжною дана была Густавомъ III. Она возникла въ то время, когда этотъ государь, изыскивая средства помочь Людовику XVI и Маріи Антуанетѣ, къ коимъ относился съ крайнимъ энтузіазмомъ, принялъ намѣреніе тѣсными узами соединиться съ Императрицею Екатериною, чтобъ удобнѣе сопротивляться превратностямъ бурной современной эпохи.

Чтобъ осуществить эти грезы рыцарскія, но немного химерическаго свойства, ему надо было съ одной стороны утвердить могущественный союзъ, а съ другой добыть финансовыя средства, которыхъ у Швеціи, вслѣдствіе его же расточительности, не было. Кромѣ того французская революція лишила его субсидіи, которую до тѣхъ поръ онъ получалъ отъ Версальскаго двора.

На Императрицу Екатерину французскія событія производили также живое впечатлѣніе. Не взирая на недостатокъ личной ея симпатіи къ Густаву III, она не хотѣла прямо отречься отъ антиреволюціонной политики, которую желала сдѣлать политикою общеевропейскою. Она даже не прочь была оказать ему сильную помощь.

Въ 1791 г. въ Дроттнингольмѣ подписанъ былъ трактатъ между Россіей и Швеціей, коимъ С.-Петербургскій кабинетъ обезпечивалъ Густаву III денежную помощь, съ прямымъ условіемъ, что она будетъ употреблена для дѣйствій противъ французской революціи. 23 января 1792 г. шведскій король созвалъ сеймъ въ Геффлѣ съ цѣлью привести въ порядокъ внутреннія дѣла государства прежде чѣмъ броситься въ отважное предпріятіе, созданное его воображеніемъ, предпріятіе, коему онъ отдался всецѣло.

Посреди этихъ воинственныхъ приготовленій, въ то время когда онъ обдумывалъ высадку въ Бретани, для подкрѣпленія роялистскаго возстанія во Франціи, онъ погибъ отъ пули цареубійцы Анкарштрема. Генералъ Клингспорръ, посланный въ Петербургъ съ увѣдомленіемъ объ этой катастрофѣ, первый сообщилъ Екатеринѣ проектъ о бракосочетаніи, который создалъ его покойный государь для наслѣдника своего престола. Это сообщеніе, естественно весьма неопредѣленное и вовсе не имѣвшее характера оффиціальнаго предложенія, было весьма сочувственно принято императрицею, хотя у ней были совершенно другія основанія желать этого союза. По множеству личныхъ и политическихъ соображеній бракъ внуки ея съ молодымъ королемъ шведскимъ, казался ей не только весьма удобнымъ, но и желательнымъ для обоихъ государствъ.

По географическому положенію и вслѣдствіе совокупности политическихъ интересовъ, Россія должна была придавать особое, преимущественное значеніе всему, что утверждало вліяніе ея на балтійскій бассейнъ. Положеніе, въ какое поставилъ ее Петръ Великій не позволяло ей смотрѣть равнодушно на все, что тамъ происходитъ. Опытъ нашихъ дней доказалъ, сколь вѣрно Екатерина II понимала этотъ вопросъ.

Кромѣ того отношенія Россіи къ оттоманской портѣ, становясь день ото дня натянутѣе, приняли характеръ хронической болѣзни и въ тоже время неурядицы въ Польшѣ ко всему, что вынесла уже эта страна, предвѣщали новую бурю, которая на этотъ разъ должна была непосредственно и самымъ чувствительнымъ образомъ поколебать живѣйшіе интересы Россіи. Екатеринѣ II надлежало дѣйствовать на Сѣверѣ совер-

шенно самостоятельно и свободно расположить тамъ всѣ силы, кои она могла собрать.

Къ этимъ политическимъ соображеніямъ, важность коихъ усиливалась опасеніями, порожденными французскою революціею во всѣхъ европейскихъ кабинетахъ, присоединялись соображенія личныя, побуждавшія императрицу принять благосклонно сообщеніе генерала Клингспорра.

Не было тайною, что Густавъ III принужденъ былъ прибѣгнуть къ постыдной хитрости, чтобы обезпечить наслѣдіе престола. Густавъ Адольфъ былъ сынъ графа Монка. Но вслѣдствіе ли династическихъ заботъ, или же побуждаемый чувствомъ стыда, онъ задался безконечнымъ трудомъ скрыть истину этого рожденія. Онъ не скупился на внѣшнія выраженія отеческой нѣжности; чтобъ создать репутацію мнимому своему сыну онъ снизошелъ до рекламъ, которыхъ тотъ не былъ въ состояніи оправдать.

Едва юный Густавъ Адольфъ выучился говорить, какъ ему стали уже приписывать удивительные признаки замѣчательно ранняго развитія. Образованіе, направленное къ усовершенствованію въ немъ болѣе памяти, нежели разсудка, сдѣлало изъ него ученаго автомата, а король при каждомъ случаѣ выставлялъ его какъ чудо. Ему не было 8 лѣтъ, когда онъ получилъ званіе почетнаго члена Упсальскаго университета. Совершенно незаслуженная репутація, которою, благодаря всѣмъ этимъ прославленіямъ пользовался наслѣдный принцъ шведскій, должна была дать о немъ высокое понятіе Екатеринѣ II и усилить ея желаніе утвердить внуку свою на шведскомъ тронѣ, рядомъ съ столь славнымъ государемъ.

Письма отъ герцога регента, которыя доставилъ императрицѣ генералъ Клингспорръ, были наполнены увѣреніями самой горячей преданности. Ему было поручено дополнить эти письма словесно самыми дружественными и лестными увѣреніями, поручая юнаго короля благосклонному вниманію его тетки и могущественной сосѣдки.

Екатерина вѣрила или покрайней мѣрѣ показывала видъ что вѣритъ искренности этихъ увѣреній. Они впрочемъ сообразовались съ интересами Швеціи и вполнѣ соотвѣтствовали политическому положенію дѣлъ вообще.

Однако же стокгольмская политика очень скоро совершенно измѣнилась и приняла направленіе діаметрально противуположное тому, о коемъ говорилось въ дружественныхъ увѣреніяхъ, посланныхъ въ Петербургъ герцогомъ Зюдерманландскимъ. Чтобъ понять эту перемѣну слѣдуетъ принять во вниманіе то поражающее впечатлѣніе, которое

произвела смерть Густава III на всѣ умы,—въ особенности же на тѣ, въ наслѣдство коимъ онъ оставилъ государственныя затрудненія.

Герцогъ Зюдерманландскій, человѣкъ слабаго характера и посредственнаго ума, не зналъ дѣйствительнаго положенія страны, не зналъ надежныхъ средствъ къ отвращенію бѣдствій, которыя его глубоко опечаливали. Онъ полагалъ, что лучшее средство защититься отъ опасностей, которыми угрожало ему всеобщее недовольство, — совершенно измѣнить прежніе принципы и во всемъ дѣйствовать противно духу правленія брата.

Въ Стокгольмѣ все измѣнилось, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла. Выстрѣлъ, сдѣланный Анкарштремомъ произвелъ при дворѣ и въ административныхъ сферахъ неожиданное превращеніе; но въ то же время отнюдь не устранилъ жалобъ, коими шведскій народъ осыпалъ свое правительство. Недостаточно было перемѣнить однѣ ошибки на другія; надлежало умѣть совершенно ихъ избѣгнуть.

Вскорѣ послѣ вступленія своего, принцъ регентъ вызвалъ изъ изгнанія барона Рейтергольма, который сдѣлался его главнымъ совѣтникомъ и повѣреннымъ самыхъ сокровенныхъ его мыслей. При Густавѣ III баронъ Рейтергольмъ игралъ роль въ сеймѣ въ рядахъ самой крайней оппозиціи. Король изгналъ его изъ государства, чтобъ избавиться отъ его неудобнаго краснорѣчія; онъ путешествовалъ нѣсколько лѣтъ и вернулся въ Швецію лишь по наступленіи регентства герцога Зюдерманландскаго, съ коимъ онъ имѣлъ и прежде сношенія, начавшіяся въ массонскихъ обществахъ. Массоны, фанатики и теозофы всевозможныхъ ученій играли въ описываемую эпоху значительную роль въ Швеціи. Со времени Сведенборга не прекращались стремленія преобразовать христіанство и пересоздать общество. Рейтергольмъ посвятилъ себя этому дѣлу и вовлекъ въ него дворъ. Этотъ дворъ принялъ теперь наружный видъ религіозной суровости, которая, служа маскою для самыхъ ужасныхъ интригъ, способствовала помраченію его понятій и не позволяла видѣть дѣйствительное политическое положеніе страны.

Баронъ Рейтергольмъ слылъ за якобинца. Императрица Екатерина обвиняла его въ якобинствѣ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ, вовсе не скрываясь, противопоставлялъ ея намѣреніямъ серьезныя препятствія и пока обстоятельства минуты не выяснились достаточно. Находясь въ Парижѣ именно въ эпоху самаго сильнаго волненія умовъ, онъ въ самомъ дѣлѣ безразсудно увлекся потокомъ французской революціи. Въ дѣйствительности онъ не былъ ни якобинцемъ, ни роялистомъ, но будучи принужденъ дѣйствовать при обстоятельствахъ весьма сложныхъ, съ

которыми не могъ справиться, онъ бродилъ какъ бы ощупью, во мракѣ, явно себѣ противорѣчилъ, его дѣйствія не были прямы, искренни. Въ концѣ концовъ онъ возстановилъ противъ себя всѣ партіи. Чувствуя несправедливость по отношенію къ себѣ, онъ прежде всего старался отмстить тѣмъ, кого считалъ причиною своей неудачи. Его чрезмѣрная суетность особенно удовлетворялась, когда онъ сознавалъ свою силу въ преслѣдованіяхъ, которыми давилъ своихъ враговъ.

Арена политическихъ колебаній оказалась слишкомъ скользкою: регентъ и его ближайшій совѣтникъ ударились въ самыя опасныя крайности. Исключительно занятые отвращеніемъ прежнихъ опасностей, они вызвали новыя. Политика Густава III въ послѣдніе годы его царствованія клонилась къ союзу съ Россіей. Этого было достаточно чтобъ броситься въ другую крайность: они заигрывали съ Франціей, они радовались успѣхамъ революціи; они брали съ нея примѣръ, до того что убійство Густава III не было обсужено со всею тщательностью и строгостью какой должно было ожидать. Отсюда заключали даже, что они не были чужды этому дѣлу. Исторія, которая одна стоитъ выше всякаго пристрастія, не допускаетъ подобныхъ обвиненій, если она не въ состояніи провѣрить ихъ; за то она относится болѣе справедливо къ человѣческимъ слабостямъ. Герцогъ Зюдерманландскій былъ пораженъ ужасомъ при извѣстіи о насильственной смерти своего брата, онъ не искалъ тамъ, гдѣ могъ найти, средствъ оградить корону отъ новыхъ катастрофъ и угожденіе, которое онъ оказывалъ французскимъ демагогамъ, какъ революціонерамъ своей страны, было лишь естественнымъ послѣдствіемъ его слабости.

Воинственныя увлеченія и вызванное ими разстройство финансовъ были главными обвиненіями, выставляемыми противъ Густава III. Герцогъ регентъ объявилъ принципъ полнѣйшаго невмѣшательства въ иностранныя событія. Въ самомъ дѣлѣ фантастическій планъ высадки во Франціи былъ оставленъ. Но вмѣсто того, чтобъ твердо стать на этомъ пути и дать странѣ время вознаградить недавнія потери, онъ поддался опасной мечтѣ возвратить, посредствомъ безразсудныхъ политическихъ комбинацій, часть Финляндіи, которая Ништадтскимъ и Абосскимъ трактатами присоединена была къ Россіи. Онъ впалъ въ тоже заблужденіе, которымъ увлекся братъ его въ 1788 г.

Чтобъ ослабить силы Россіи на сѣверѣ, стокгольмскій кабинетъ желалъ возстановить противъ нея оттоманскую порту и съ этою цѣлью велъ переговоры съ Константинополемъ. Турція, которой вѣчная судьба служить орудіемъ чужихъ интригъ, была вполнѣ расположена принять

роль, которую со времени Карла XII Швеція постоянно заставляла ее розыгрывать.

Екатерина II догадывалась объ этой агитаціи, направленной противъ нея, хотя послѣдняя мало соотвѣтствовала дружественнымъ завѣреніямъ, которыми герцогъ Зюдерманландскій началъ свое правленіе и съ намеками генерала Клингспорра относительно союза между двумя царственными домами посредствомъ брака.

Графу Штакельбергу, русскому посланнику въ Стокгольмѣ, было поручено сообщить это впечатлѣніе шведскому кабинету, но чтобъ избѣгнуть всего, что могло бы разстроить личныя отношенія, Императрица написала регенту письмо весьма дружественное, съ цѣлью вызвать обмѣнъ искреннихъ объясненій.

Это произвело сильное смущеніе въ Стокгольмѣ. Герцогъ регентъ и баронъ Рейтергольмъ не желали отказаться отъ избранной ими политики. Они не желали внезапнымъ измѣненіемъ своего направленія разойтись съ Франціею, но въ то же время не чувствовали себя на столько сильными, чтобъ презирать Россію, ни столько богатыми, чтобъ пожертвовать субсидіею, которую она имъ платила.

При такихъ то обстоятельствахъ они прибѣгли къ лжеоружію слабыхъ, которая не разрѣшая затрудненія, позволяетъ иногда выиграть время. Въ смущеніи своемъ они понимали, что объясненія политическія могутъ только компрометировать ихъ, и что такихъ объясненій слѣдуетъ избѣгать столь долго, какъ это возможно; что если нечего сказать въ удовлетвореніе Императрицы, то должно обратиться къ сердцу бабки и что выдвигая впередъ проектъ брака короля съ великою княжною Александрою удастся можетъ быть обойти щекотливыя объясненія и такимъ образомъ выиграть время.

Съ точки зрѣнія политической системы, принятой въ Стокгольмѣ, эта хитрость придумана была не дурно. Къ несчастью герцогъ Зюдерманландскій пошелъ уже слишкомъ далеко въ своихъ непріязненныхъ чувствахъ; онъ возбудилъ недовѣріе. Разсчитывая дѣйствовать черезъ чуръ осторожно, чтобъ не быть понятымъ, онъ самъ погубилъ свое дѣло.

Вмѣсто того, чтобъ вести переговоры посредствомъ лицъ, обычно акредитованныхъ, онъ послалъ въ Петербургъ нѣкоего барона Виталля, родомъ еврея, который вовсе не удовлетворялъ условіямъ необходимымъ для лица, взявшаго на себя столь важное и деликатное порученіе. Онъ посланъ былъ къ Императрицѣ съ письмомъ отъ регента и по прибытіи просилъ аудіенціи, чтобъ сообщить, согласно данному полномочію, конфиденціальныя предложенія.

Екатерина II не изъявила желанія его видѣть, а поручила объясниться съ нимъ графу Платону Зубову. Послѣдній заставилъ его все высказать, отвѣчалъ общими фразами и отпустилъ его вовсе не вступая въ переговоры.

Мысль о бракѣ внучки съ королемъ шведскимъ весьма, однакоже, занимала Императрицу. Она полагала, не безъ основанія, что антирусскія стремленія, усвоенныя политикою шведскаго кабинета, не могутъ продолжаться, ибо они были въ явномъ противорѣчіи съ интересами страны. Съ другой стороны не было основаній предполагать, чтобы Густавъ Адольфъ по достиженіи совершеннолѣтія сталъ держаться этой политики. Екатерина была избалована счастьемъ; она сознавала свою силу и нѣтъ ничего удивительнаго если она думала что ей легко будетъ дать желаемое направленіе намѣреніямъ Густава IV когда онъ взойдетъ на тронъ и когда связь болѣе тѣсная сблизитъ его съ нею.

Вмѣсто того, чтобъ отнестись непріязненно къ формѣ, которую герцогъ Зюдерманландскій придалъ своему предложенію, она сообщила отвѣтъ черезъ посольство и такимъ образомъ придала переговорамъ характеръ болѣе правильный и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе оффиціальный. Отвѣтъ былъ вполнѣ благосклонный на предложеніе, которое ей дѣлали. Этого то именно регентъ и баронъ Рейтергольмъ хотѣли избѣжать. Ясность только вредила ихъ предположеніямъ; она ставила ихъ въ жестокое затрудненіе; она ускоряла развязку, которую они старались отдалить сколь возможно.

Припертые такимъ образомъ къ стѣнѣ они не умѣли до конца выдержать роль, которую на себя взяли; ихъ принуждали снять маску, а они полагали, что еще не пришло время, они продолжали интриги въ Константинополѣ и не скрывали надежды достигнуть близкаго разрыва между Россіею и Портою Оттоманскою.

Графу Штакельбергу было поручено сообщить шведскому кабинету серьезныя представленія. Онъ выполнилъ это порученіе съ жосткостью свойственной его характеру и способу вести дѣла. Этимъ онъ лично оскорбилъ регента который собственноручнымъ письмомъ просилъ Императрицу отозвать его.

Екатерина II приняла за правило энергически поддерживать своихъ агентовъ и не отзывать ихъ ни по прихоти иностранныхъ кабинетовъ, ни вслѣдствіе мѣстныхъ интригъ. Тѣмъ не менѣе она сознавала, что графъ Штакельбергъ пошелъ слишкомъ далеко и что присутствіе его въ Стокгольмѣ представляетъ серьезныя затрудненія. Она согласилась отозвать его и въ маѣ 1793 г. онъ оставилъ Стокгольмъ, не вручивъ даже

отзывной граматы. Но въ тоже время она приказала остановить выдачу субсидіи и когда Штедингъ, шведскій посолъ въ Петербургѣ, протестовалъ противъ этого распоряженія то ему отвѣтили, что дѣйствія Швеціи въ Константинополѣ слишкомъ явны, чтобъ можно было ихъ не замѣтить и что сверхъ того отношенія стокгольмскаго кабинета къ французской республикѣ исключаютъ цѣль, для которой назначена субсидія при Густавѣ III.

Эта энергическая и безъ сомнѣнія справедливая мѣра произвела необычайное смущеніе въ Стокгольмѣ, гдѣ впрочемъ ее должны были предвидѣть. Она повлекла весьма живые и рѣзкіе споры между кабинетами. Со всѣхъ сторонъ грозилъ разрывъ. Не смотря на желаніе мира, которое явно выражала страна, стокгольмскій кабинетъ въ отношеніи Россіи принималъ все болѣе и болѣе вызывающее положеніе. Только вслѣдствіе нежеланія усложнять политическія отношенія и безъ того запутанныя, Екатерина не сошла съ избраннаго ею пути и спокойно выносила дѣйствія, которыя, казалось, вызывали ее на брань. Съ чисто женскою тонкостью, коей секретомъ она обладала въ высшей степени, она избѣгала такихъ личныхъ отношеній съ шведскимъ дворомъ, которыя не могли бы быть со временемъ поправлены. Главною причиною всѣхъ столкновеній она, быть можетъ нѣсколько преувеличенно, считала Рейтергольма.

9 октября 1793 года, совершилась бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ принцессою Елизаветою Баденскою. По этому случаю герцогъ регентъ послалъ въ Петербургъ графа Стенбока передать Императрицѣ поздравленіе съ свадьбою ея внука, наслѣдника престола.

Чтобъ сблизиться съ Россіею, герцогъ Зюдерманландскій прибѣгнулъ къ уловкѣ, которая разъ уже послужила ему съ успѣхомъ и на которую Екатерина II поддалась особенно легко. Онъ уполномочилъ графа Стенбока начать переговоры относительно брака Густава Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою. На этотъ разъ предложеніе имѣло болѣе опредѣленный и оффиціальный характеръ. Графъ Стенбокъ былъ человѣкъ пользовавшійся значеніемъ въ своей странѣ. Онъ прямо открылся Императрицѣ, которая уполномочила графа Зубова вступить съ нимъ въ переговоры.

Впрочемъ Стенбокъ не былъ уполномоченъ на что либо рѣшительное и сообщилъ, что для составленія и подписанія брачнаго трактата посланъ будетъ баронъ Рейтергольмъ. Выборъ Рейтергольма, послѣ всего что произошло между обоими дворами, долженъ былъ казаться Екате-

рипѣ весьма неумѣстнымъ и ясно обнаружить заднія мысли, которыя скрывалъ герцогъ Зюдерманландскій за своими брачными предложеніями; Императрица была оскорблена выборомъ для подобнаго дѣла главнаго противника Россіи. Но она сочла болѣе полезнымъ не обращать вниманія на эту неловкость и ограничилась тѣмъ, что не изъявила желанія принять лицо избранное для переговоровъ, не отстраняя впрочемъ самые переговоры.

Первое требованіе, съ коимъ Екатерина II обратилась къ королю и его дядѣ—было прибыть въ Петербургъ, чтобъ лично познакомиться съ Великою Княжною. Графъ Стенбокъ возразилъ, что по основному закону Швеціи король не можетъ выѣзжать изъ отечества до совершеннолѣтія, особенно посѣщать иностранныя столицы. Императрица приняла этотъ доводъ и не настаивала болѣе.

Второй вопросъ, болѣе важный, который впослѣдствіи послужилъ препятствіемъ для брака, былъ уже въ то время поднятъ графомъ Зубовымъ. То былъ вопросъ относительно религіи будущей королевы шведской. Однако въ то время онъ не представлялъ никакого затрудненія. Предполагалось, что Великая Княжна не перемѣнитъ религіи; что она будетъ исповѣдовать ту, въ которой была воспитана и что это исповѣданіе будетъ безусловно за нею обезпечено. Этого требовала Екатерина II и шведскій дворъ казалось вполнѣ одобрялъ такой взглядъ.

Переговоры графа Стенбока, казалось, были вполнѣ успѣшны. О бракѣ Густава Адольфа съ великою княжною говорили въ Петербургѣ какъ о дѣлѣ рѣшеномъ, которое имѣетъ совершиться, какъ только молодой король достигнетъ совершеннолѣтія. Назначеніемъ графа Сергія Румянцова посломъ въ Стокгольмѣ Екатерина II поспѣшила выразить, что отнынѣ устранены всѣ несогласія между нею и герцогомъ регентомъ. Этотъ постъ оставался не занятымъ со времени поспѣшнаго отъѣзда графа Штакельберга.

Въ это то время, когда отношенія между двумя дворами приняли характеръ такой близости, когда въ будущемъ предполагалась связь еще болѣе тѣсная,—случай въ высшей степени прискорбный смутилъ гармонію этихъ отношеній и поднялъ бурю на небѣ, до тѣхъ поръ казавшемся яснымъ.

Въ Стокгольмѣ былъ открытъ заговоръ съ цѣлью удалить герцога Зюдерманландскаго отъ регентства. Главою этого заговора былъ баронъ Армфельтъ, одинъ изъ любимцевъ короля Густава III. Очень долго онъ былъ его довѣреннымъ лицомъ въ самыхъ важныхъ дѣлахъ. При дворѣ онъ занималъ исключительное положеніе по тому высокому зна-

ченію, которое имѣлъ прежде и которое сохранилъ возлѣ юнаго Густава Адольфа.

Отношенія его къ герцогу Зюдерманландскому всегда были недружелюбны. Въ ту минуту, когда Густавъ III испускалъ послѣдній вздохъ, у самаго изголовья его постели, Армфельтъ принужденъ былъ вынести грубую сцену. Обстоятельство это сдѣлало его непримиримымъ врагомъ новаго правленія; оно вдохнуло въ него чувство мести, которая только искала случая высказаться. Онъ старался воспитать тѣже чувства въ юномъ Густавѣ Адольфѣ и умѣлъ внушить ему почти религіозное уваженіе къ памяти отца и, наоборотъ, возбудилъ въ немъ недовѣріе и презрѣніе къ дядѣ и опекуну.

Баронъ Армфельтъ не только былъ въ весьма близкихъ сношеніяхъ съ русскимъ посольствомъ, но старался склонить юнаго короля бѣжать изъ Стокгольма и стать подъ защиту Екатерины II. Императрица получала отъ Армфельта письма и даже сама писала ему.

За Армфельтомъ слѣдили уже нѣсколько времени. Онъ былъ личный врагъ Рейтергольма и этотъ послѣдній искалъ только случая отмстить ему. Въ ту минуту, когда уже были готовы его арестовать, Густавъ Адольфъ предупредилъ его объ опасности. Онъ успѣлъ бѣжать съ нѣкоторыми изъ участниковъ заговора, котораго онъ былъ главнымъ дѣятелемъ. Онъ отправился сначала въ Неаполь. Шведское правительсво требовало его выдачи. Правительство Неаполитанское не соглашалось, но Армфельтъ не считая пребываніе въ Неаполѣ безопаснымъ, отправился въ Австрію, чтобъ добраться до русской границы, гдѣ онъ считалъ себя внѣ опасности. Принцъ Кауницъ интересовался его участью и австрійская полиція благопріятствовала его бѣгству и защищала отъ многочисленныхъ попытокъ схватить его. Онъ прибылъ въ Петербургъ, имѣлъ аудіенцію у Императрицы, которая приняла его весьма хорошо и поручила графу Безбородко заботы о его безопасности. Она назначила ему денежное содержаніе и предоставила самому избрать городъ, въ которомъ захочетъ жить, кромѣ Петерубрга, Финляндіи и балтійскихъ провинцій. Онъ избралъ Калугу.

Между тѣмъ процессъ противъ него производился въ Стокгольмѣ со всею суровостью, какую личная ненависть придаетъ политическимъ процессамъ. Обвиненный въ государственной измѣнѣ Амфельтъ присужденъ заочно къ смертной казни; его весьма значительныя имущества были конфискованы и имя его прибито къ позорному столбу въ Нормальмѣ, откуда не было снято до вступленія на престолъ Густава IV. Послѣдній возвратилъ любимцу своего отца его титулъ и имущество.

Онъ хотѣлъ даже уничтожить всецѣло самый процессъ, но въ этомъ случаѣ не могъ преодолѣть сопротивленіе шведской магистратуры.

Убѣгая изъ Стокгольма Армфельдъ успѣлъ взять съ собою большую часть бумагъ, которыя могли его компрометировать. Бумаги эти лежали въ шкатулкѣ и были имъ отданы Лорду Гарвею, аглійскому министру во Флоренціи. Кажется, частный секретарь посланника позволилъ себѣ присвоить ихъ и продалъ за 4000 червонцевъ агенту шведскаго правительства, который былъ посланъ въ Италію вслѣдъ за бѣглецомъ.

Армфельтъ утверждалъ впослѣдствіи, что собственноручныя письма Екатерины II не были найдены въ шкатулкѣ, переданной Лорду Гарвею, ибо тамъ ихъ не было; но что секретарь французъ, котораго онъ взялъ въ Неаполѣ, снялъ съ нихъ копіи, которыя и послалъ въ Стокгольмъ. Во всякомъ случаѣ этотъ разсказъ содержитъ признаніе въ томъ, что письма Императрицы существовали.

Какъ бы то нибыло, герцогъ Зюдерманландскій имѣлъ неоспоримыя доказательства отношеній, въ коихъ Армфельтъ находился съ Россіею. Онъ видѣлъ въ этомъ фактическое нарушеніе самыхъ основныхъ началъ международнаго права и отправилъ къ Екатеринѣ письмо, въ коемъ говорилъ, что только изъ желанія пощадить ее онъ не опубликовалъ во всеобщее свѣдѣніе тѣ дѣйствія и документы, которые могли бы компрометировать ее самымъ сильнымъ образомъ.

Намекъ былъ ясный и оскорбительный. Императрица не могла оставить его безъ отвѣта. Она отвѣчала съ нѣкоторою запальчивостью, что ея могущество позволяетъ ей не прибѣгать къ тайнымъ проискамъ и что если бы она хотѣла ниспровергнуть правительство Швеціи, то можетъ располагать для этого достаточными средствами и не вдаваясь въ интриги, въ которыхъ ее стараются обвинить. Аргументъ былъ не убѣдительный, и Императрица была слишкомъ умна чтобъ не сознавать это.

Дворъ Петербургскій чувствовалъ неловкость своего положенія; съ другой стороны заявленія Швеціи не были достаточно лишены основаній, чтобы можно было прямо отклонить ихъ. Дѣлали призывъ къ милосердію регента, испрашивали помилованія Армфельту, но въ тоже время явно давали чувствовать стокгольмскому кабинету, что вовсе не расположены повиноваться его требованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ для Екатерины II немыслимо было предоставить мести враговъ лицо, которое чѣмъ либо для нея рисковало.

Рейтергольмъ постоянно совѣтовалъ герцогу Зюдерманладскому не уступать въ этомъ вопросѣ, который сталъ для него дѣломъ личнымъ.

Выдачѣ Армфельта придавали размѣры политическаго принципа, отъ котораго зависѣли отношенія между двумя державами. Энергическій отказъ Екатерины согласиться на то, что она признавала низостью, побудилъ регента прибѣгнуть къ другому, не столь прямому средству, которое, казалось, обѣщало болѣе успѣха.

Штедингъ былъ уполномоченъ возобновить переговоры о бракѣ короля. Въ 4-й разъ герцогъ Зюдерманландскій прибѣгалъ къ этому средству и тутъ Екатерина опять таки живо приняла его предложеніе. Можетъ быть, чувствуя себя не совсѣмъ свободною отъ упрека, она не прочь была измѣнить предметъ переговоровъ съ стокгольмскимъ кабинетомъ.

Шведскій посолъ предъявилъ формальное полномочіе, которымъ ему было поручено разсмотрѣть проектъ брака во всѣхъ подробностяхъ. Но въ тоже время онъ категорически поставилъ 3 пункта, которые слѣдовало разрѣшить предварительно, раньше всѣхъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Очевидно, принцъ регентъ пошелъ слишкомъ далеко и видя что Екатерина чувствуетъ свое стѣсненное положеніе, желалъ извлечь изъ этого всевозможную выгоду. Но въ результатѣ онъ желалъ брака своего племянника, единственно потому, что бракъ этотъ предназначался средствомъ для достиженія другихъ цѣлей.

Первый пунктъ, предъявленный Штедингомъ касался приданаго великой княжны. Для двора, который располагалъ ограниченными финансовыми средствами, вопросъ о деньгахъ имѣлъ важное значеніе. Однако принцъ регентъ имѣлъ на столько соображенія и такта чтобы объявить, что относительно этого пункта онъ вполнѣ полагается на щедрость Императрицы, которая безъ сомнѣнія воодушевлена нѣжностью къ своей внучкѣ.

Второй пунктъ былъ очень щекотливъ. Г. Штедингъ заявилъ, что было бы желательно, чтобъ будущая королева согласилась принять религію, господствующую въ Швеціи. Въ Петербургѣ имѣли полное право считать этотъ вопросъ порѣшеннымъ во время прежнихъ переговоровъ съ графомъ Стенбокомъ. Было нѣсколько странно, что вопросъ этотъ поставляется снова. При томъ же рѣшеніе Екатерины было высказано весьма категорически, такъ что нельзя было сомнѣваться въ ея взглядахъ: предполагали что, подобное предложеніе сдѣлано было регентомъ въ видѣ уступки требованіямъ извѣстной партіи въ Стокгольмѣ, такъ сказать для успокоенія совѣсти; разсуждая такимъ образомъ этому обстоятельству не придавали серьезнаго значенія.

Но не такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ герцогъ Зюдерманландскій.

Въ сущности онъ ни мало не заботился о бракѣ племянника съ русскою великою княжною. Онъ допускалъ этотъ бракъ какъ необходимость, къ которой вынуждаютъ его событія, но которой онъ охотно бы воспротивился, если бы позволили обстоятельства. Быть можетъ даже, зная странный характеръ Густава Адольфа лучше чѣмъ другіе, онъ не рѣшался усиливать отвѣтственность, которая впослѣдствіи могла бы пасть на него за устройство этого брака. Онъ хотѣлъ обезпечить себя на всякій случай. Зная что въ вопросѣ о религіи своей внуки Императрица не уступитъ ни въ какомъ случаѣ онъ избралъ именно этотъ вопросъ своимъ дипломатическимъ орудіемъ.

Когда эти первые два пункта были если не рѣшены, то по крайней мѣрѣ отстранены на время, Штедингъ предъявилъ отъ лица герцога третій вопросъ, который въ сущности очень хорошо объяснялъ самую попытку переговоровъ. Вопросъ этотъ касался выдачи Армфельта, который жилъ въ Калугѣ пенсіею, назначенною ему Екатериною II. Она отвѣчала на это требованіе энергическимъ отказомъ; не было сомнѣнія въ твердомъ рѣшеніи ея не уступать на этомъ пунктѣ.

Герцогъ Зюдерманландскій, подстрекаемый своими приближенными, былъ крайне раздраженъ этимъ отказомъ. Его раздраженіе не знало болѣе предѣловъ и заставило его оставить всякую умѣренность. Онъ не только не старался избѣгнуть столкновенія, но казалось съ нетерпѣніемъ стремился его вызвать.

Шведскій посолъ продолжалъ еще переговоры относительно брака молодаго короля съ великою княжною Александрою, когда герцогъ Зюдерманландскій повелъ въ Шверинѣ другіе брачные переговоры. Французское правительство, которому было весьма выгодно расширять пропасть между Швеціею и Россіею, покровительствовало этой комбинаціи.

Въ то время, когда въ Петербургѣ этого всего менѣе ожидали, когда изыскивали средства устранить возникшія затрудненія, герцогъ Зюдерманландскій публично объявилъ въ Стокгольмѣ бракъ Густава Адольфа съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою—проектъ, которому, еще въ большей степени чѣмъ первому, не суждено было осуществиться. Чтобъ придать этому союзу возможно большую извѣстность, 1 ноября 1795 г. было торжественно отпраздновано обрученіе и во всѣхъ церквахъ приказано молиться о здравіи будущей королевы. Что касается Густава Адольфа, онъ никогда не видѣлъ своей невѣсты и кажется вовсе не считали нужнымъ совѣтоваться съ нимъ по этому предмету.

Единственное преимущество, которое этотъ бракъ представлялъ для Швеціи, была религія принцессы. Но въ дѣйствительности чистота про-

тестантской вѣры выигрывала здѣсь не много, ибо ей не могло угрожать присутствіе королевы греческаго закона—уваженіе ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ и самая полная религіозная терпимость—вотъ начала, которыя не только были открыто провозглашены въ правленіе Императрицы Екатерины, но и примѣнялись ближе всѣхъ другихъ началъ. Религіозныя преслѣдованія и тенденціи прозелитизма, которыя могли порождать интриги и вести къ насилію совѣсти, были также чужды русскому двору, какъ и чувству русскаго общества и народа. Королева, воспитанная въ подобныхъ началахъ, конечно не могла быть опасною для господствующей церкви и выгоды, которыя получала Швеція отъ протестантскаго брака ни въ какомъ отношеніи не вознаграждали за выгоды, которыя приносились при этомъ въ жертву.

Рѣшеніе герцога Зюдерманландскаго было необдуманно и принято подъ вліяніемъ раздраженія вслѣдствіе отказа Екатерины выдать Армфельта. Его опрометчивость поставила его въ новое затрудненіе: молодой король объявилъ, что онъ не только не одобряетъ выборъ, сдѣланный за него регентомъ, но что бракъ съ принцессою Мекленбургскою внушаетъ ему непреодолимое отвращеніе.

Это обстоятельство, разрушавшее всѣ планы герцога Зюдерманландскаго, скоро стало извѣстно въ Петербургѣ. Екатерина заключила отсюда, что ничто еще не потеряно и что дѣйствуя лично на Густава Адольфа, о характерѣ и образованіи коего она имѣла самое ошибочное понятіе, можно еще достигнуть брака его съ великою княжною.

Въ Швеціи же на бракъ короля съ великою княжной смотрѣли какъ на проектъ совершенно оставленный, который никто не желаетъ возобновлять. Нужно было неукротимое постоянство Екатерины II, чтобъ не отступить послѣ всѣхъ средствъ, кои она употребила.

Между тѣмъ французская партія въ Стокгольмѣ торжествовала; партія русская упала духомъ и предвидя разрывъ съ Россіею, ждала для страны новыхъ несчастій, которыя могли довершить ея паденіе.

Въ это то время Екатерина II обратилась къ генералу Будбергу *), котораго приблизили къ ней различныя обстоятельства и къ которому она питала великое довѣріе. Послѣ отличной службы въ арміи, онъ занялся военными науками и будучи приставленъ къ великимъ князьямъ Александру и Константину имѣлъ обязанность наблюдать за ихъ занятіями, когда графъ Николай Салтыковъ назначенъ былъ ихъ попечителемъ.

---

*) Андрей Яковлевичъ род. 1750, ум. 1812 г.

Въ 1795 г. онъ былъ посланъ Екатериною въ Кобургъ, чтобы пригласить герцогиню прибыть въ С.-Петербургъ съ ея тремя дочерьми, изъ коихъ Императрица предоставляла себѣ выбрать супругу для своего внука Константина.

Мысль заставить царствующую герцогиню предпринять путешествіе болѣе чѣмъ за 300 нѣмецкихъ миль, чтобъ согласиться на выборъ принцессы была конечно оригинальна и не смотря на могущество Екатерины могла показаться странною. Но въ ту эпоху на нее не смотрѣли такъ, какъ взглянули бы, можетъ быть, въ наши дни и въ этомъ отношеніи въ бумагахъ генерала Будберга имѣются любопытныя свѣдѣнія, которыя показываютъ, что въ Кобургѣ онъ встрѣтилъ только крайнюю готовность подчиниться желаніямъ Императрицы. Никакое проявленіе самолюбія или гордости не препятствовало успѣху его дѣла. Онъ прибылъ съ герцогинею и тремя ея дочерьми въ С.-Петербургъ. Императрица, по своему желанію, избрала невѣсту для своего внука и генералу Будбергу поручено было отвезти обратно въ Кобургъ счастливую мать, которая такъ прекрасно устроила свою дочь и не подозрѣвала всѣхъ огорченій, послѣдовавшихъ за этимъ союзомъ.

Графъ Румянцовъ оставилъ Стокгольмъ въ первыхъ числахъ августа мѣсяца 1794 г., пробывъ тамъ только 5 мѣсяцевъ. Положеніе его въ Стокгольмѣ было невыносимо. Онъ имѣлъ тамъ столь же мало успѣха, какъ и его предшественникъ. Принцъ регентъ преслѣдовалъ его своимъ недовѣріемъ; Рейтергольмъ окружалъ его строгимъ надзоромъ и обвинялъ въ интригахъ, дворъ и общество удалялись отъ него, чтобъ не компрометировать себя въ глазахъ господствующей партіи.

Екатерина II назначила посланникомъ въ Стокгольмѣ генерала Будберга и возложила на него особенное порученіе возобновить переговоры о бракѣ великой княжны, разстроивъ предварительно бракъ короля съ принцессою Мекленбургскою. Настоящій постъ, какъ ни былъ почетенъ, нисколько не соотвѣтствовалъ личнымъ качествамъ генерала. Онъ никогда не занимался дипломатическими дѣлами и совершенно не имѣлъ понятія, какъ слѣдуетъ ихъ вести. При томъ же ему не было особенно желательно начинать новую дѣятельность свою въ Стокгольмѣ, гдѣ политическія распри усложнялись личными раздорами—и онъ умолялъ Императрицу уволить его. Екатерина II настаивала и такъ какъ ее было трудно отклонить отъ того, на что она разъ рѣшилась, то онъ долженъ былъ повиноваться.

Принцъ регентъ болѣе и болѣе усиливалъ свою враждебную для Россіи пропаганду при разныхъ дворахъ. Онъ формально предпринялъ противъ

Екатерины II дипломатическую кампанію, которая казалась лишь прелюдіею кампаніи военной и были нѣкоторыя основанія заключать, что къ этой послѣдней въ Швеціи приготовляются. Въ Константинополѣ и Варшавѣ дипломатическая дѣятельность стокгольмскаго кабинета была особенно сильна. Съ своей стороны и русское правительство, видя наступающую бурю, должно было равнымъ образомъ употребить нѣкоторыя мѣры предосторожности, чтобъ не быть застигнутымъ въ расплохъ. Екатерина II начала военныя приготовленія въ Финляндіи, но въ размѣрахъ незначительныхъ, такъ что не было основаній опасаться нападенія.

Моментъ не былъ удобенъ чтобъ дать шведскому правительству доказательства уступчивости назначеніемъ посла. Кромѣ того образъ дѣйствій, принятый герцогомъ Зюдерманландскимъ относительно Россіи, показывалъ ясно, что онъ не имѣетъ никакого желанія мириться, что напротивъ онъ возлагаетъ слишкомъ большія надежды на затрудненія, которыя его политика создаетъ для Екатерины въ Турціи и въ Польшѣ.

Нужно было предупредить разрывъ посылкою повѣреннаго въ дѣлахъ. Выборъ Екатерины II палъ на совѣтника посольства барона Будберга *) который долженъ былъ отправиться въ Стокгольмъ раньше посланника и облегчить ему возможность исполнить его порученіе.

Что касается генерала, онъ долженъ былъ прибыть въ Стокгольмъ въ качествѣ простого путешественника, вовсе не имѣющаго оффиціальнаго характера и цѣль его путешествія до времени не должна была быть извѣстна.

Онъ былъ снабженъ тремя различными вѣрительными письмами и Императрица предоставила ему самому предъявить изъ нихъ то или другое, смотря по настроенію, какое онъ встрѣтитъ въ Стокгольмѣ.

Первое изъ этихъ писемъ было письмо Екатерины къ герцогу регенту вмѣстѣ съ другимъ—къ королю. Генералъ Будбергъ могъ предъявить его въ томъ случаѣ, если бы по прибытіи въ Стокгольмъ нашелъ тамъ не слишкомъ враждебное къ Россіи расположеніе.

Письма эти давали ему только возможность говорить отъ имени Императрицы.

Второе письмо было вѣрительною граматою для поста чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Третье давало ему характеръ

*) Онъ не былъ въ родствѣ съ генераломъ. Фамилія эта раздѣлилась на двѣ вѣтви въ XVI столѣтіи. Баронъ Будбергъ умеръ въ 1833 г. эстляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Онъ оставилъ много свѣдѣній о своемъ пребываніи въ Стокгольмѣ, которыя часто служили пособіемъ при составленіи настоящей исторической записки.

посла. Проводивъ герцогиню Кобургскую въ ея владѣнія онъ долженъ былъ отправиться черезъ Копенгагенъ въ Стокгольмъ, откуда Екатерина II съ нетерпѣніемъ ожидала свѣдѣній о настроеніи умовъ, которое онъ тамъ найдетъ и въ частности о разности воззрѣній герцога Зюдерманландскаго и его царственнаго питомца. Онъ выѣхалъ изъ Петербурга въ концѣ января 1796 г.

Упомянутое разномысліе между дядею и племянникомъ сдѣлалось извѣстно публикѣ и истолковывалось способомъ весьма непріятнымъ для обоихъ и вреднымъ для двора. Правительство думало, что оно должно опровергнуть эти слухи, которые приписывало недоброжелательству и интригамъ, извнѣ идущимъ. Опроверженіе не убѣдило никого. Всѣ знали что юный король изъявилъ несогласіе на бракъ съ принцессою Мекленбургскою и зная его упорство заключали изъ этого, что бракъ не состоится, несмотря, ни на молитвы за будущую шведскую королеву, которыя продолжались во всѣхъ церквахъ, ни на офиціальныя увѣренія.

Тогда герцогъ Зюдерманладскій изобрѣлъ довольно оригинальное и весьма неудобное средство подкрѣпить свои оффиціальныя опроверженія.

Штедингъ не получалъ приказанія оффиціально объявить о прекращеніи переговоровъ относительно брака Густава Адольфа съ великою княжною.

Герцогъ регентъ задумалъ тотчасъ же послать въ Петербургъ барона Шверина, шталмейстера короля, сообщить оффиціально о обрученіи Густава Адольфа съ принцессою Мекленбургскою. Екатерина объявила шведскому посланнику, что если Шверинъ прибудетъ въ Петербургъ, она откажется его принять.

Можно судить о смущеніи Штединга, который задался безконечнымъ трудомъ согласовать собственныя желанія съ инструкціями своего правительства, очевидно имѣвшими цѣлью вызвать разрывъ. Онъ послалъ курьера на встрѣчу барону Шверину, чтобъ предупредить его о рѣшеніи Императрицы. Курьеръ встрѣтилъ его въ Выборгѣ, откуда Шверинъ возвратился назадъ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ разбился въ дорогѣ и что это приключеніе помѣшало ему выполнить его роль; въ дѣйствительности же онъ хотѣлъ избѣжать униженій, которыя ему готовили въ Петербургѣ.

Генералъ Будбергъ узналъ объ этомъ обстоятельствѣ только спустя много времени. Проводивъ герцогиню Кобургскую онъ отправился въ Копенгагенъ.

Какъ только въ Стокгольмѣ узнали о его прибытіи въ этотъ городъ и поняли, что онъ ѣдетъ въ Швецію, — такъ, легко догада-

лись о дѣйствительной цѣли его путешествія. Герцогъ Зюдерманландскій изъявилъ самое крайнее неудовольствіе и твердо рѣшился отклонить всѣ попытки къ сближенію съ Россіей. Рейтергольмъ поддерживалъ его въ этомъ рѣшеніи; были приняты всѣ мѣры, чтобъ воспрепятствовать генералу Будбергу выполнить возложенное на него порученіе.

Повѣренный въ дѣлахъ, баронъ Будбергъ по прибытіи въ Стокгольмъ встрѣтилъ не только холодный пріемъ, но даже отсутствіе самой обычной вѣжливости. Всѣмъ состоящимъ при дворѣ былъ отданъ приказъ избѣгать знакомства съ нимъ. Той же системы рѣшено было держаться и относительно генерала и такъ какъ онъ прибылъ въ качествѣ простаго путешественника, не снабженный вѣрительною граматою и безъ всякаго оффиціальнаго характера, то въ обращеніи съ нимъ не считали нужнымъ слѣдовать общепринятымъ правиламъ простого приличія. Такъ напримѣръ замедляли, какъ то было возможно, представленіе его ко двору и особенно старались не дать ему возможности объясняться съ молодымъ королемъ.

Обыкновенные пути были для него закрыты; онъ долженъ былъ изыскивать другіе, чтобы уяснить себѣ дѣйствительное положеніе вещей и выполнить эту первую часть приказаній Екатерины.

Онъ воспользовался пребываніемъ въ Стокгольмѣ швейцарскаго путешественника Кристина, который былъ близокъ съ однимъ изъ профессоровъ молодаго короля, пользовался нѣкоторымъ расположеніемъ герцога регента и могъ, слѣдовательно, служить для него посредникомъ.

По бумагамъ генерала Будберга нельзя вполнѣ ясно опредѣлить, какую роль игралъ Кристинъ во всемъ этомъ дѣлѣ. Изъ письма генерала къ графу Маркову, которое здѣсь не приведено потому, что въ немъ нѣтъ какихъ либо новыхъ подробностей относительно брака Густава IV, видно что Кристинъ впослѣдствіи просился въ секретари русскаго посольства въ Стокгольмъ, но что Будбергъ былъ очень мало расположенъ стараться объ этомъ, потому надо полагать, что возложенныя на него порученія дѣлали для него положеніе секретаря весьма деликатнымъ.

Письма генерала Будберга подтверждаютъ впрочемъ, что Кристинъ имѣлъ непосредственное знакомство съ приближенными Густава Адольфа, но что сообщенія эти нисколько не подвинули впередъ переговоры.

Съ этого времени начинается корреспонденція генерала Будберга, которая и составляетъ предметъ настоящаго историческаго изслѣдованія.

Lettre du Général Budberg à Catherine II en date de Stockholm le $^{9}/_{20}$ février 1796.

Les mauvais chemins presque par toute l'Allemagne ont mis des entraves continuelles à mon empressement de me rendre à la destination que Votre Majesté Impériale a daigné me faire, et ce n'est que depuis hier soir que je suis ici. Le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale expédiant un courrier, je m'empresse de profiter de cette occasion pour La supplier avec l'ardeur d'un sujet fidèle, qui connait son peu de talents pour sa destination présente, de vouloir bien l'éclairer par un rayon de sa sagesse, qui Lui a attiré l'admiration même de ses ennemis; et si mon zèle m'emportera dans l'avenir jusqu'à Lui communiquer, mes idées profanes dans les conjonctures futures, Sa profonde connaissance de l'homme ne Lui fera pas méconnaître le principe.

Par tout ce que j'ai appris pendant mon voyage ici, et ce que le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale m'a communiqué, il parait que ce pays, ou ceux qui se trouvent malheureusement à la tête de affaires, ne sont retenus dans leur animosité et leur audace contre l'Empire de

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $^{9}/_{20}$ февраля 1796 г.

Дурныя дороги почти во всей Германіи представляли продолжительное препятствіе стремленію моему отдаться дѣлу, которое Ваше императорское величество на меня возложили; я прибылъ сюда только вчера вечеромъ. Повѣренный въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества посылаетъ курьера и я спѣшу воспользоваться этимъ случаемъ, чтобъ съ усердіемъ вѣрноподданнаго, сознающаго слабость силъ своихъ для настоящаго своего назначенія, умолять Васъ освѣтить меня лучемъ Вашей мудрости, которая пріобрѣла Вамъ удивленіе даже враговъ Вашихъ, и если, увлекаемый усердіемъ, я впослѣдствіи сообщу Вамъ крайне слабыя соображенія мои о будущихъ событіяхъ—Ваше глубокое знаніе человѣка не даетъ Вамъ ошибиться относительно причины.

По всему, что я узналъ во время пути моего сюда и что сообщилъ мнѣ повѣренный въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества, кажется, что эта страна, или, лучше, лица къ несчастію стоящіе во главѣ правленія, сдерживаютъ свою непріязнь и дерзость противъ державы Вашего императорскаго величества только вслѣдствіе страха, чувство коего конечно внушено имъ серьезными мѣрами, которыя угодно было принять Вашему величеству и можетъ быть только опасеніе

Votre Majesté Impériale que par la peur, sentiment qui assurément leur a été inspiré en dernier lieu par une démonstration sérieuse, que Votre Majesté Impériale aura fait faire et ce n'est peut-être que par l'alternative de voir envahir la Finlande de tous les points à la fois par une armée victorieuse, dont le nombre seul ne laisserait aucune espérance d'opposition, qu'on parviendrait à les voir revenir sérieusement de cette frénésie, qui s'est emparée d'eux et qui ne parait se ralentir que pour apaiser le juste ressentiment de Votre Majesté Impériale, et pour gagner par-là du tems. J'ose Lui citer à l'appui de cela ce que Votre Majesté trouvera dans les premières dépêches de Son Ministre à Copenhague.

La réception indigne qu'on a fait ici au chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale, m'a fait prendre la précaution de n'exposer en entrant dans ce pays que ma personne, en laissant tous mes papiers à Copenhague, qui me suivront en huit jours par quelqu'un de la mission, dont le public sait qu'il a voulu faire un voyage en Russie. Je me servirai de lui pour faire passer à Votre Majesté Impériale un rapport exact de ma réception par toutes les personnes d'ici, et en attendant Ses ordres ultérieurs, je me bornerai à lier des connaissances et à ne parler d'affaires, qu'autant qu'il est permis à un voyageur, qui connait les grandes res-

---

видѣть Финляндію занятою сразу на всѣхъ пунктахъ побѣдоносною арміею, которой одно число исключаетъ всякую надежду на сопротивленіе можетъ заставить ихъ серьезно отречься отъ безумства, которое ими овладѣло и затихло, кажется, только для того чтобы укротить справедливый гнѣвъ Вашего императорскаго величества и этимъ выиграть время. Въ доказательство этого я осмѣливаюсь сослатьса на сообщенія, которыя Ваше величество найдете въ первыхъ депешахъ Вашего посланника въ Копенгагенѣ.

Неприличный пріемъ, оказанный здѣсь повѣренному въ дѣлахъ Вашего императорскаго величества заставилъ меня, изъ предосторожности, явиться въ эту страну въ качествѣ совершенно частнаго лица, оставя въ Копенгагенѣ всѣ мои бумаги, которыя будутъ доставлены мнѣ черезъ восемь дней кѣмъ либо изъ посольства, о коемъ будетъ извѣстно, что онъ желаетъ предпринять путешествіе въ Россію. Съ нимъ я пошлю Вашему императорскому величеству подробное донесеніе о пріемѣ оказанномъ мнѣ здѣшними властями и въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній Вашихъ я не буду сводить знакомствъ и постараюсь говорить о дѣлахъ лишь на столько, на сколько это прилично путешественнику, которому извѣстны великія силы его отечества отмстиеь за оскорбленіе также какъ извѣстно великодушіе и величіе души Вашего императорскаго величества.

sources de sa patrie pour venger les injures, aussi bien que la magnanimité et la grandeur d'âme de Votre Majesté Impériale.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 6 mars 1796*).

Monsieur le Général Major de Budberg. J'ai reçu vos deux courriers du.... et 4 mars. J'ai envie de croire que le Régent de Suède cherche à Nous mystifier. J'attends pour vous répondre, de fixer mon opinion d'après les rapports que M'apportera votre troisième courrier. Pour le Jacobin Reuterholm il en a bien menti, car je ne suis ni grande, ni petite, mais de moyenne taille**).

L'Empire de Russie restera grand et puissant, malgré les injures de commère qu'il Nous dit. Je crois que le meilleur sera de ne rien avôir à faire à ces gens-là, aussi longtemps que ce scélérat gouvernera la Suède ou y sera. Si le jeune Roi est prévenu contre moi, c'est bien eux qui l'ont prévenu contre sa plus sincère amie. J'attends de Vous des rapports sur ce Prince et sa façon de penser. Jusqu'ici je n'en ai reçu que sur la manière de penser du Régent et de son Gouverneur Jacobin. D'après vos rapports futurs je me déterminerai, s'il ne serait pas plus

---

Собственноручное письмо императрицы Екатерины II къ генералу Будбергу отъ 6 мая 1796 г.*).

Господинъ генералъ маіоръ Будбергъ! Я уже получила Ваши экспедиціи отъ .... и 4 марта. Мнѣ кажется, что регентъ Швеціи старается насъ мистифицировать. Чтобъ отвѣчать Вамъ, я жду подкрѣпленія моего мнѣнія сообщеніями, которыя доставитъ мнѣ вашъ третій курьеръ. Что касается Якобинца Рейтергольма, то онъ сильно лжетъ, ибо я ни велика, ни мала, но средняго роста**).

Россійская имперія пребудетъ великою и могущественною, несмотря на сплетни, которыя онъ о насъ распускаетъ. Я думаю лучше будетъ не вступать ни въ какія сношенія съ этими людьми, пока этотъ негодяй будетъ управлять Швеціею или

---

*) Собственноручныя письма приведены здѣсь съ самою мельчайшею точностью. Измѣнено лишь французское правописаніе, которое въ письмахъ Екатерины II и герцога Зюдерманландскаго чрезвычайно неправильно,—чего впрочемъ не избѣгали наиболѣе образованныя лица этой эпохи. Обязательное знаніе правописанія—пытка, новѣйшаго времени.

**) Объясненія этой фразы, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ настоящаго письма, въ бумагахъ генерала Будберга нѣтъ. По всей вѣроятности оно относится къ словамъ, сказаннымъ Рейтергольмомъ, о коихъ генералъ сообщилъ въ оффиціальной депешѣ. Депеши этой нѣтъ въ его частной корреспонденціи. Она вѣроятно послана 4 марта.

utile que Vous vinsiez ici que de rester en Suède, jusqu'à ce que la comédie qui s'y joue soit finie. Adieu, portez vous bien.

ce 6 mars 1796.

Catherine.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm le $\frac{21 \text{ mars}}{1 \text{ avril}}$ 1796.

Hier le courrier Semenof me remit la lettre du 6 mars, que Votre Majesté Impériale a daigné m'écrire.

Je n'aurais pas tardé jusqu'ici de mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale, mon très-humble rapport sur les vraies intentions du jeune Roi, si la grande réserve de Sa Majesté jointe à la difficulté extrême, que j'ai dû rencontrer dans les conjonctures actuelles, de gagner la confiance des personnes, qui sont à même d'approcher ce Prince, ne m'avait forcé à suspendre encore mon jugement à cet égard. Le chevalier de Surmain a enfin entrepris (à la prière de M-r Christine son ami) de conter au Roi, dans une des leçons qu'il donne à ce Monarque, tout ce qui s'était passé en dernier lieu entre le Duc et ce voyageur. Le Roi à écouté avec la plus grande attention et sans interrompre son instituteur; il lui

---

даже оставаться въ ней. Если молодой король предубѣжденъ противъ меня — то они предубѣдили его противъ его искренняго друга. Я жду отъ Васъ сообщеній о принцѣ и его образѣ мыслей. До сихъ поръ я получала только свѣдѣнія объ образѣ мыслей регента и его Якобинца-наставника. По будущимъ донесеніямъ Вашимъ я рѣшу что будетъ полезнѣе чтобъ вы возвратились сюда или же оставались въ Швеціи пока окончится происходящая тамъ комедія. Прощайте, будьте здоровы

Екатерина.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $\frac{21 \text{ апрѣля}}{1 \text{ марта}}$ 1796 г.

Вчера курьеръ Семеновъ доставилъ мнѣ письмо отъ 6 марта, которое Ваше Императорское Величество соблаговолили мнѣ написать.

Я не запоздалъ бы до сихъ поръ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества мое нижайшее донесеніе относительно образа мыслей молодаго короля, еслибъ крайняя скрытность его величества и чрезвычайныя затрудненія, которыя при настоящемъ положеніи дѣлъ я встрѣчаю при сведеніи знакомствъ съ лицами, могущими имѣть доступъ къ королю, — не заставляли меня спѣшить составленіемъ рѣшительнаго мнѣнія объ этомъ предметѣ. Кавалеръ Сюрменъ, (по просьбѣ друга своего, г. Кристина) рѣшился наконецъ высказать королю во время одного изъ уроковъ, которые онъ даетъ этому монарху, все, что про-

a avoué que le Duc lui avait parlé de cela, mais ne lui avait donné aucun détail, que bien loin de partager l'éloignement qu'on paraissait marquer ici pour Votre Majesté Impériale, il avait au contraire le plus grand respect pour Elle et qu'Elle lui inspirait toute l'admiration qui Lui était due. Lorsque M-r de Surmain cru pouvoir entrer en matière, sur ce qu'il y aurait à faire pour prévenir une rupture avec la Russie, le Roi l'arrêta tout court en lui disant: «Cela ne me regarde pas, je ne puis point écouter ce qui n'est pas de mon ressort. C'est au Duc, qui gouverne, qu'il faut s'adresser pour tout ce qui a rapport aux affaires. J'accéderai à ses vues et à ses mesures; car encore que l'Impératrice soit ma parente et qu'Elle me veuille du bien, comme on me l'assure, le Duc m'est plus proche et je lui ai de grandes obligations». Le Baron de Hamilton, homme bien intentionné, s'est chargé aussi de sonder son neveu Flemming, l'intime ami du Roi, pour tâcher de tirer de lui la vérité sur les vrais sentiments de Sa Majesté sur son mariage. Il a reussi à faire convenir Flemming, homme très-circonspect et réservé, que l'alliance avec la Princesse de Mecklembourg ne convenait point au Roi, que Sa Majesté s'en était ouverte franchement au Duc, mais qu'elle ne pouvait guère avoir

---

изошло между герцогомъ и помянутымъ путешественникомъ. Король слушалъ съ большимъ вниманіемъ, не прерывая своего наставника. Онъ признался, что герцогъ говорилъ ему объ этомъ, но не сообщилъ никакихъ подробностей; что далеко не раздѣляя непріязненныхъ чувствъ, которыя видимо господствуютъ здѣсь относительно Вашего Императорскаго Величества, онъ, напротивъ, питаетъ къ Вамъ великое уваженіе и что Вы внушаете ему удивленіе, которое принадлежитъ Вамъ по праву. Когда г. Сюрменъ счелъ удобнымъ вступить въ разсужденіе о томъ что слѣдуетъ дѣлать чтобъ предупредить разрывъ съ Россіею, король тотчасъ же его остановилъ сказавъ: «Это не мое дѣло, я не могу слушать того что меня не касается. Обо всемъ, что касается государственнымъ дѣлъ, слѣдуетъ обращаться къ герцогу, который управляетъ государствомъ. Я буду слѣдовать его взглядамъ и его мѣрамъ, ибо хотя императрица моя родственница желаетъ мнѣ добра, какъ меня увѣряютъ,—герцогъ гораздо ближе мнѣ и я ему многимъ обязанъ». Баронъ Гамильтонъ, человѣкъ къ намъ благорасположенный, принялъ на себя выспросить племянника своего Флеминга, близкаго друга короля, чтобъ узнать отъ него истину о дѣйствительномъ мнѣніи его величества относительно брака. Ему удалось заставить Флеминга, человѣка весьма осторожнаго и скрытнаго, высказать, что бракъ съ принцессою Мекленбургскою не по сердцу королю, что въ этомъ вопросѣ его величество былъ открыто противъ герцога, но что онъ не можетъ имѣть въ виду другого выбора, ибо дядя и Рейтергольмъ такъ осаждаютъ его, что ему стоитъ

quelque autre choix en vue, étant tellement obsédée par son oncle et par Reuterholm, qu'Elle avait assez à faire pour se tenir dans une position purement négative. Il est cependant à craindre que l'on ne parvienne à la fin par obstination à l'emporter sur l'esprit du Roi et sur les propres inclinations de ce prince. On emploie mille moyens coupables pour en venir à bout: la franc-maçonnerie n'est pas un des moins utiles pour venir à ce but. On a tenu le jeune Roi, il y a quelques jours, en loge jusqu'à 5 heures du matin. De plus on l'entraîne dans les principes d'illumination. Le Duc croit à toutes ces absurdités. Je n'ose pas dire que le Roi y ajoute foi, mais il les écoute, il en a les oreilles rabattues et il n'a que dixsept ans.

L'administration parait au reste, en flattant l'amour—propre Suédois par des assertions aussi fausses qu'exagérées sur la position du pays, donner lieu à ce qu'il se forme ici un parti mitoyen entre les deux autres partis bien prononcés, des amis du gouvernement, qui sont en petit nombre, et des mécontents dont le nombre est beaucoup plus grand. Ce parti mitoyen comprend la classe des gens, qui ne sont rien par eux mêmes et qui de tout tems se sont crus dépendants en quelque sorte de la Russie, mais à qui les propos du ministre jacobin et de ses adhérents font croire

---

большаго труда даже держаться въ чисто отрицательномъ положеніи. Нужно опасаться, чтобъ ихъ упорство не одержало наконецъ верхъ надъ умомъ и склонностями короля. Для этого приняты тысячи гнусныхъ средствъ. Масонство представляется однимъ изъ полезнѣйшихъ средствъ для достиженія этой цѣли. Нѣсколько дней тому назадъ молодого короля держали въ ложѣ до 5 часовъ утра, кромѣ того ему стараются внушить принципы иллюминатства. Герцогъ вѣритъ во всѣ эти нелѣпости. Я не осмѣливаюсь утверждать, что и король раздѣляетъ эти вѣрованія, но онъ соглашается съ ними, слушаетъ ихъ,—а ему только 17 лѣтъ.

Впрочемъ, угождая самолюбію шведовъ ложными и преувеличенными увѣреніями о положеніи страны, правительство, кажется, вызвало появленіе здѣсь умѣренной партіи, кромѣ двухъ другихъ, ясно опредѣлившихся—т. е. кромѣ партіи друзей правительства, весьма незначительной, и партіи недовольныхъ, число коихъ весьма велико. Эта умѣренная партія состоитъ изъ класса людей, которые сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія, которые постоянно считали себя въ зависимости отъ Россіи, но которыхъ рѣчи министра-якобинца и его единомышленниковъ убѣждаютъ, что при настоящемъ правленіи Швеція можетъ обойтись безъ помощи своихъ сосѣдей и слѣдовательно не бояться ихъ вліянія. Въ настоящее время я не считаю для насъ возможнымъ образовать свою партію. Недовольные не видятъ никакой точки опоры. Они несутъ столь тяжкое иго, что никто изъ нихъ не осмѣ-

que la Suède peut sous le gouvernement actuel se passer de la protection de ses voisins et par conséquent ne plus craindre leur influence. Je crois impossible en ce moment de se faire un parti: les mécontents ne voient aucun point d'appui extérieur. Ils portent un joug si pesant que personne n'ose lever la tête. Aucun Suédois n'a le courage de s'approcher de nous; plusieurs membres du corps diplomatique ne croient également pas pouvoir se mettre au dessus de la plate et ridicule crainte de déplaire au ministre prépondérant, en fréquentant ma maison. Même les personnes nommées plus haut, loin de me donner directement les nouvelles que je viens de rapporter à Votre Majesté Impériale me les ont fait parvenir, par la voie *), dont elle a déjà connaissance.

Pour ce qui est du changement dans les bonnes dispositions, que le Régent a témoignées, il y a quelque tems, desquelles j'ai fait mon rapport par le second courrier **), ainsi que des raisons qui l'ont amené, je me réfère à ce que le chargé d'affaires de Votre Majesté Impériale en a dit dans le temps dans ses dépêches.

Cette affaire ***) parait demeurer en suspens dans l'opinion publique. Je ne doute nullement que si l'on parvenait à faire déclarer à cette cour d'une manière, qui ne permit plus de retour, que le mariage du Roi est remis

---

ливается поднять голову. Ни одинъ шведъ не смѣетъ приблизиться къ намъ. Многіе изъ членовъ дипломатическаго корпуса равнымъ образомъ не считаютъ возможнымъ возвыситься надъ низкимъ и смѣшнымъ опасеніемъ не угодить всесильному министру, посѣщая мой домъ. Даже лица, вышеупомянутыя, не желая сообщить мнѣ прямо новости, о коихъ доношу Вашему Императорскому Величеству доводятъ ихъ до моего свѣдѣнія путями, о коихъ извѣстно Вашему Величеству*).

О перемѣнѣ, послѣдовавшей въ добромъ расположеніи, изъявленномъ регентомъ, я нѣсколько времени тому назадъ сообщилъ совторымъ курьеромъ**). Что же касается до причины, вызвавшей эту перемѣну, я ссылаюсь на то, что повѣренный въ дѣлахъ Вашего Императорскаго Величества говорилъ въ своихъ депешахъ.

Это дѣло***) остается кажется нерѣшеннымъ въ мнѣніи публики. Я нисколько не сомнѣваюсь, что еслибы здѣшнему двору было объявлено самымъ рѣшительнымъ образомъ, что бракъ короля откладывается до его совершеннолѣтія, то союзъ

---

*) Кристинъ тотъ Швейцарскій путешественникъ, о которомъ говорится выше.

**) Донесеніе 4 марта. Въ перепискѣ генерала Будберга нѣтъ ни одной бумаги, относящейся къ этому донесенію, по всей вѣроятности, состоявшему исключительно изъ оффиціальныхъ депешъ.

***) Разрывъ предполагавшагося между Густавомъ Адольфомъ и принцессою Мекленбургскою брака.

jusqu'à l'époque de la majorité de ce Prince, cette alliance avec la maison de Mecklembourg pourrait être alors effectivement regardée comme rompue.

Votre Majesté Impériale seule pourra dans Sa sagesse décider ce que les circonstances exigent, pour ramener le vrai bonheur de ce pays.

Je suis etc.

PS. J'apprends dans ce moment même que M-r de Bulow doit avoir écrit à sa cour, qu'elle devrait l'autoriser à demander une réponse catégorique à cette cour sur ce qu'elle avait résolu à l'égard du mariage du Roi, cette affaire devenant de jour en jour plus douteuse. Ce Ministre Mecklembourgeois se voyant même depuis quelque temps exclu des soupers de Madame la Duchesse en prend d'autant plus d'ombrage.

Lettre du Général Budberg au Comte Platon Zouboff, Stockholm le $\frac{21 \text{ mars}}{1 \text{ avril}}$ 1796.

C'est avec la plus grande peine, M-r le Comte, que je me vois forcé aujourd'hui de suspendre encore mon opinion relativement à la rupture du mariage du Roi, malgré que je l'aie annoncée à Votre Excellence par mon dernier courrier comme certaine. Ce qui me parait être sûr, c'est la répugnance décidée du jeune Roi pour l'alliance avec la maison de Mec-

---

съ мекленбургскимъ домомъ можно было бы положительно считать несостоявшимся.

Ваше Императорское Величество одни, со свойственною вамъ мудростью можете рѣшить, чего требуютъ обстоятельства для возстановленія истиннаго благополучія этой страны.

Имѣю честь быть и пр.

P. S. Сію минуту узналъ я, что г. Бюловъ будетъ писать своему двору, чтобъ онъ уполномочилъ его просить категорическаго отвѣта у здѣшняго двора о рѣшеніи его относительно брака короля, который становится день ото дня сомнительнѣе. Названный мекленбургскій посланникъ, видя, что его уже нѣсколько времени не приглашаютъ на вечера герцогини, начинаетъ болѣе и болѣе безпокоиться относительно этого предмета.

Письмо генерала Будберга къ графу Платону Зубову. Стокгольмъ $\frac{21 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ 1796 г.

Къ крайнему моему сожалѣнію я въ настоящее время считаю себя вынужденнымъ, повременить заключеніемъ моимъ относительно разстройства брака короля, не смотря на то, что съ послѣднимъ моимъ курьеромъ я сообщалъ вашему сіятель-

klembourg. Il est certain que ce Prince n'a pas encore prononcé le nom de la Princesse en parlant à M-r de Bulow, ministre de Meklembourg, qu'il évite de voir souvent et avec lequel il ne s'entretient que de la pluie et du beau tems. Reuterholm rassure cet envoyé de son mieux; il fait tous ses efforts pour engager le Roi à reprendre l'alliance rompue (car je ne doute pas qu'elle le soit, du moins autant qu'il est au pouvoir du Roi de la rompre). Ce ministre impérieux parait dans ce moment avoir remporté une victoire complète sur l'esprit du duc, plus qu'à moitié gagné dans le temps par les insinuations que je fus alors à même de lui faire faire et avoir ramené ce Prince aux principes extravagants que cet homme odieux manifeste ouvertement. Son but sera rempli si en se retirant même il peut se glorifier d'avoir brusqué une grande puissance qu'il fait profession de détester. Il finit de ne pas croire à la possibilité d'une guerre et je le crois entretenu dans ce sentiment par M-r de Stedingk qui parait rassurer cette cour dane toutes ses lettres sur les intentions de l'Impératrice. J'en juge par ce qu'on a cru s'apercevoir, qu'à la réception de chaque poste la hauteur et la morgue semblent augmenter; elles sont bientôt monteés à leur comble. Au reste ce Vizir persuade au Régent, que l'on s'en tiendra à des menaces sans effet. Mais quelle que soit la haine de cet homme pour la Russie et l'intention présente du Gouvernement,

---

ству объ этомъ предметѣ какъ о дѣлѣ извѣстномъ. Мнѣ кажется не подлежащимъ сомнѣнію только отвращеніе, которое высказываетъ молодой король относительно союза съ мекленбургскимъ домомъ. Извѣстно, что онъ не произносилъ еще имени принцессы разговаривая съ г. Бюловымъ, мекленбургскимъ посланникомъ, съ которымъ онъ избѣгаетъ частыхъ свиданій и толкуетъ только о погодѣ. Рейтергольмъ успокоиваетъ этого посланника какъ только можетъ; онъ употребляетъ всѣ усилія склонить короля возобновить разстроенный союзъ (я не сомнѣваюсь, что онъ будетъ разстроенъ—по крайней мѣрѣ на столько, на сколько это зависитъ отъ короля). Этотъ надменный министръ кажется одержалъ въ настоящую минуту полную побѣду надъ мыслями герцога, которые временно весьма значительно склонялись въ нашу пользу вслѣдствіе внушеній, которыя я былъ въ состояніи ему сдѣлать; онъ снова направилъ этого государя къ сумазброднымъ принципамъ, которые самъ провозглашаетъ открыто. Его цѣль будетъ выполнена, если, удаляясь даже, онъ будетъ въ состояніи гордиться дерзостью своею относительно великой державы, ненависть къ коей онъ изъявляетъ публично. Онъ не допускаетъ даже возможности войны и его въ этомъ мнѣніи поддерживаетъ г. Штедингъ, который, кажется, во всѣхъ письмахъ своихъ успокоиваетъ здѣшній дворъ относительно намѣреній императрицы. Я заключаю объ этомъ потому, что нельзя не

quelque obstination que ce dernier montre, je croirais cependant à la possibilité de le faire changer sur tous les points; en temoignant de notre côté un mécontentement sérieux, accompagné de préparatifs très inquiétants en faisant voir la guerre prète à éclater et en en rejetant la faute sur le véritable et seul auteur de tous les maux, Reuterholm, dont pour préliminaire on exigerait l'éloignement. Alors on serait soutenu par la presque totalité de la nation qui l'abhore; alors peut-être les mécontents se montreraient, et le Duc lui même délivré de l'homme qui gouverne jusqu'à ses moindres actions, se porterait de bonne grâce à tous les accomodements qu'il reconnaitrait être le veritable bien de son pays. Sans de tels moyens je crois fermement qu'il n'y a rien à espérer et que la Suéde et le Danemarc nous échappent pour longtems. Votre Excellence sera suprise que je nomme ce dernier mais je ne m'apperçois que trop par les menées sourdes du Comte Bernsdorff, envoyé Danois à cette Cour, ainsi que par ce que j'ai appris à Copenhague même, combien la considération, que nous avons tant d'intérêt à conserver ici dans cette occasion, et la maniére de laquelle, j'ose le dire, l'Imperatrice se fera obéir dans ce pays ci, décidera de la conduite du cabinet de Copenhague, qui

---

замѣтить, какъ съ полученіемъ каждой новой почты явно умножается высокомѣріе и надменность, которыя скоро дойдутъ до крайней степени. Впрочемъ этотъ визирь убѣждаетъ регента въ томъ что Россія прибѣгаетъ къ угрозамъ, которыя не исполнитъ. Но какова бы ни была ненависть этого человѣка къ Россіи и дѣйствительныя намѣренія правительства; каково бы ни было упорство послѣдняго, я однако же вѣрю въ возможность заставить его совершенно измѣниться изъявивъ съ нашей стороны серьезное неудовольствіе, которое должно сопровождаться внушительными приготовленіями, показавъ, что война готова вспыхнуть и сложивъ вину на дѣйствительнаго и единственнаго виновника всего зла, Рейтергольма, удаленія коего слѣдуетъ потребовать прежде всего. Тогда можно найти поддержку почти во всей націи, которая ненавидитъ его; тогда, быть можетъ возстанутъ недовольные и самъ герцогъ, избавившись отъ вліянія человѣка, который управляетъ малѣйшими его дѣйствіями охотно склонится на условія, которыя признаетъ истинно полезными для своей страны. Я твердо убѣжденъ, что безъ подобныхъ средствъ нельзя ни на что надѣяться и что Швеція и Данія отдѣлаются отъ насъ надолго. Ваше сіятельство удивитесь, что я говорю о Даніи. Но я хорошо замѣтилъ по скрытнымъ проискамъ графа Бернсдорфа, датскаго посланника при здѣшнемъ дворѣ, а также по всему, что видѣлъ въ самомъ Копенгагенѣ, сколь мало уваженіе, которое намъ такъ необходимо сохранить здѣсь и образъ дѣйствій которыми императрица, осмѣлюсь сказать, заставляетъ повиноваться себѣ въ этой

trahit onvertement le grand intérêt qu'il a de ne pas voir s'allier étroitement la Suéde à la Russie.

La France regarde également ce mariage avec la Princesee de Mecklembourg comme la base de ses liaisons aves cette cour-ci: elle espère beaucoup de la reconnaissance de cette Princesse (qu'on connait au reste assez intrigante) pour la protection que la république lui accorde dans ces moments critiques.

Depuis que par une suite de l'empire que Reuterholm exerce sur le Duc, ce Prince a fait insinuer à M-r Christin, qu'il ferait mieux de partir, ce voyageur, quoique le Roi ait continué à le bien traiter, est effectivement allé-à Copenhague, il y a huit jours, pour continuer de là son voyage à St.-Petersbourg; il nous est devenu par conséquent d'autant plus difficile, sinon impossible de pénétrer à-présent dans les replis tortueux de la politique qui gouverne ce pays-ci.

J'espère que Sa Majesté Jmperiale approuvera la conduite que j'ai tenue dans l'affaire de ma présentation à la Cour *) où l'on paraissait vouloir me recevoir en grand public pour pouvoir ensuite m'exclure des sociétés particulières pour ajouter au triomphe de Reuterholm et qu'Elle

---

странѣ, — руководятъ поступками копенгагенскаго кабинета, который открыто обнаруживаетъ какой сильный интересъ имѣетъ онъ въ томъ, чтобъ не было тѣснаго союза между Швеціею и Россіею.

Равнымъ образомъ и Франція смотритъ на сватовство съ принцессою Мекленбургской какъ на основаніе союза съ здѣшнимъ дворомъ: она возлагаетъ большія надежды на признательность принцессы (которая впрочемъ имѣетъ репутацію интригантки) за покровительство, которое оказываетъ ей республика въ настоящія критическія минуты.

Послѣ того, какъ вслѣдствіе вліянія Рейтергольма на герцога послѣдній далъ замѣтить г. Кристину что ему лучше бы удалиться, этотъ путешественникъ, хотя король и продолжаетъ относиться къ нему благосклонно, — назадъ тому 8 дней, дѣйствительно отправился въ Копенгагенъ, чтобъ оттуда продолжать путь свой въ Петербургъ: вслѣдствіе этого намъ становится весьма трудно, если не вполнѣ невозможно, проникнуть въ многообразные изгибы политики, которая здѣсь господствуетъ.

Надѣюсь, что ея императорское величество одобритъ образъ дѣйствій котораго я держусь относительно представленія моего ко двору *), гдѣ кажется желаютъ

*) Сначала день за днемъ откладывали обѣдъ, который, по принятому обычаю, долженъ былъ быть данъ при дворѣ по случаю оффиціальнаго представленія генерала. Наконецъ день былъ избранъ но за нѣсколько часовъ было объявлено что король нездо-

daignera me donner ses ordres sur celle que je dois tenir à l'avenir.

Je crois superflu de faire remarquer à Votre Excellence combien ma position ici, ainsi que celle de tout agent russe est désagréable et hérissée de difficultés dans les conjonctures actuelles et puis avoir l'honneur de l'assurer que je regarderai comme un des plus beaux moments de ma vie celui où je pourrai renouveller de vive voix à Votre Excellence l'hommage de la respectueuse consideration avec laquelle j'ai l'honneur etc.

Lettre du Général Budberg à Catherine II du 5/16 avril 1796.

Par une suite des inquiétudes que les mesures rigoureuses que Votre Majesté Impériale a jugé à propos de prendre en Finlande, ont donné au Gouvernement, le Régent et son Ministre ont fait plusieurs tentatives d'entrer avec moi en explications à ce sujet. Les ayant constamment repoussés avec le dédain que méritent des ouvertures, qui au lieu de tendre à éclaircir les intentions de Son Altesse Royale paraissaient n'aboutir qu'à justifier la conduite de M-r de Reuterholm, le Duc Régent s'est

---

принять меня при многочисленной публикѣ чтобы потомъ имѣть возможность къ вящему торжеству Рейтергольма, исключить меня изъ среды избраннаго общества. Надѣюсь что ея величество удостоитъ дать мнѣ указанія о томъ, какъ мнѣ слѣдуетъ поступать на будущее время.

Считаю излишнимъ говорить вашему сіятельству, на сколько мое положеніе здѣсь, какъ положеніе каждаго агента русскаго, непріятно и исполнено затрудненій при настоящихъ обстоятельствахъ. Имѣю честь увѣрить, что почту счастливѣйшими въ моей жизни тѣ минуты, когда буду въ состояніи лично повторить Вашему сіятельству изъявленіе глубочайшаго уваженія съ коимъ имѣю честь и пр.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II отъ 5/16 апрѣля 1796 г.

Вслѣдствіе опасеній, внушенныхъ правительству строгими мѣрами, кои Ваше Императорское Величество нужнымъ сочли принять въ Финляндіи, регентъ и его

ровъ, вслѣдствіе чего пріемъ откладывается на неопредѣленное время. Въ тоже время генералъ Будбергъ посторонними путями узналъ, что было предположено обращаться съ нимъ крайне сухо и дать ему понять нежеланіе возобновлять дружественныя отношенія къ Россіи. Генералъ рѣшился не допустить подобнаго торжества анти-русской партіи, которая преобладала въ Стокгольмѣ. Когда черезъ нѣсколько времени было ему сдѣлано приглашеніе къ обѣду при дворѣ, онъ сослался на нездоровье и не пошелъ. Этотъ энергическій поступокъ не мало способствовалъ къ усиленію впечатлѣнія болѣе и болѣе серьезнаго, которое производили воинственныя приготовленія Россіи въ Финляндіи.

à la fin décidé à me faire faire des insinuations par le grand Gouverneur Baron d'Essen *). Comme ce dernier, qui a été honoré des bontés particulières du feu Roi, jouit encore de celles de son successeur, ainsi que de l'estime publique, j'ai cru ne pas pouvoir refuser de l'écouter, et sur ce que le Baron d'Essen m'a dit que Son Altesse Royale désirait ardemment savoir ce qu'Elle pouvait faire, pour témoigner à Votre Majesté Impériale le désir sincère qu'Elle a de vivre avec Elle en bonne intelligence, je lui ai dit avec franchise et d'après ce que me prescrivent mes instructions, que quelque offensée que ma Souveraine soit de toutes les marques d'inimitié que le Régent lui a données, je La croyais cependant, par une suite de sa magnanimité ordinaire, prête à les oublier; que selon moi, le meilleur moyen de les effacer et de les réparer (s'il en était encore temps) serait, que le Régent déclare formellement dans une lettre qu'il adresserait pour cet effet à Votre Majesté Impériale que pour Lui donner une preuve non équivoque du désir qu'il a d'entretenir la bonne harmonie, il renoncerait à ses liaisons avec la France et qu'il était décidé à la rupture du mariage projeté du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, cette alliance ayant paru déplaire à Votre Majesté Impériale; qu'á condition

---

министръ дѣлаютъ многіе попытки вступить со мною въ объясненія относительно этого предмета. Видя, что объясненія эти постоянно отклоняются съ презрѣніемъ, каковое заслуживаютъ дѣйствія, которыя, вмѣсто того чтобы объяснить намѣренія его высочества, повидимому клонятся только къ тому, чтобъ оправдать поступки г. Рейтергольма, герцогъ регентъ, рѣшился наконецъ получить отъ меня желаемыя свѣдѣнія черезъ главнаго губернатора барона Эссена *). Такъ какъ послѣдній, пользовавшійся особымъ расположеніемъ покойнаго короля, въ настоящее время пользуется расположеніемъ его преемника и заслужилъ всеобщее уваженіе, то я не счелъ возможнымъ отказать выслушать его и когда онъ сказалъ мнѣ, что его высочество регентъ весьма желаетъ знать, что можетъ онъ сдѣлать чтобъ доказать Вашему императорскому величеству искреннее его желаніе жить съ Вами въ добромъ согласіи, — я откровенно и не отступая отъ данныхъ мнѣ инструкцій отвѣтилъ ему, что хотя государыня моя оскорблена доказательствами непріязни со стороны герцога, но что принимая во вниманіе обычное ея великодушіе, я полагаю, что она готова это забыть; что по моему для герцога

---

*) Сперва генералу было предложено объясниться съ барономъ Швериномъ, потомъ съ Рейтергольмомъ. Генералъ отвѣчалъ, что ни тотъ ни другой не могутъ, по мнѣнію его, вести переговоры ибо онъ знаетъ напередъ пристрастность ихъ взглядовъ; что для петербургскаго кабинета не удобно входить въ переговоры, которые не могутъ быть серьезны. Тогда герцогъ регентъ предложилъ генералу говорить съ барономъ Эссеномъ.

que ces points soient articulés dans la lettre du Régent, je basarderais de prendre sur moi de la faire parvenir à Votre Majesté Imperiale sans cependant pouvoir lui en assurer avec certitude le succès. Le Baron d'Essen n'ayant pas manqué de rendre fidèlement compte au Duc Régent de notre entretien, ainsi que de ce que je lui avait fait dire par le Baron Budberg, qu'il n'y avait pas un instant à perdre, il est venu dans ce moment même m'apporter la lettre ci-jointe de Son Altesse Royale. Je prends la liberté de la mettre aux pieds de Votre Majesté Impériale puisque d'après la communication que le Régent m'a fait faire de la copie, je trouve cette lettre conforme aux éclaircissements que j'ai donnés à ce sujet au général d'Essen, Je la supplie cependant de croire, que ce que Son Altesse Royale y juge à propos de dire relativement à l'armement qu'Elle doit avoir contremandé, n'a été nullement amené par moi; que bien loin de l'avoir rassuré, j'ai pris au contraire à tâche de lui protester, que c'était tout simplement mon opinion que j'avais osé soumettre à sa sagesse. Le Roi m'a fait dire par le Baron d'Essen qu'il avait l'intention d'écrire sous peu Lui même à Votre Majesté Impériale pour Lui assurer qu'il accédait en

---

лучшее средство загладить и измѣнить прежніе поступки — послать письмо Вашему Императорскому Величеству, въ коемъ высказать прямо желаніе сохранить доброе согласіе и формально объявить, что онъ отказывается отъ союза съ Франціею и рѣшается оставить мысль о предполагавшемся бракѣ короля съ принцессою мекленбургскою, — союза, который кажется не угоденъ Вашему Императорскому Величеству; что если сказанныя пункты будутъ помѣщены въ письмѣ регента, то я приму на себя препроводить письмо это къ Вашему Императорскому Величеству, но не могу ручаться за вѣрный успѣхъ. Баронъ Эссенъ, который не замедлилъ дать герцогу регенту подробный отчетъ о содержаніи какъ нашего съ нимъ разговора, такъ и о томъ, что я передалъ ему черезъ барона Бугберга, сію минуту принесъ мнѣ письмо его высочества, при семъ прилагаемое. Принимаю на себя смѣлость повергнуть оное къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества потому что судя по копіи, которую сообщилъ мнѣ регентъ, я нахожу что оно составлено согласно объясненіямъ, даннымъ мною по этому предмету генералу Эссену. Но я почтительнѣйше прошу Ваше Величество вѣрить, что все, что его высочеству угодно было сказать относительно отмѣны имъ военныхъ приготовленій, отнюдь не внушено мною; что я не только не утверждалъ регента въ этомъ мнѣніи, но даже счелъ себя обязаннымъ увѣрить его, что въ этомъ случаѣ я осмѣлился сообщить ему просто мой личный взглядъ. Король передалъ мнѣ черезъ барона Эссена, что въ скоромъ времени намѣревается самъ писать Вашему Императорскому Величеству, чтобъ увѣрить Васъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ намѣренія

tout aux vues de son oncle et Lui renouveler l'expression de son amitié et de son dévouement pour Elle.

Je suis etc.

ANNEXE.

Lettre autographe du Duc de Sudermanie à Catherine II. Stockholm le 16 avril 1796.

Madame Ma Soeur et Cousine. Dans ce moment où il parait qu'une explication amicale peut encore détourner les suites fâcheuses d'un mésentendu poussé trop loin entre les deux Cours, je regarde comme un bonheur de pouvoir sans détours ouvrir mon coeur à ce sujet à Votre Majesté Impériale persuadé comme je suis qu'Elle n'en méconnaitra ni le motif ni les sentiments de la plus haute considération voués de tout temps à Sa personne Auguste qui m'ont fait préférer cette voie à toute autre.

Les liens du sang et d'amitié joints aux traités subsistant entre les deux nations respectives doivent, ce me semble, écarter reciproquement l'idée de toute vue hostile de part et d'autre; cependant la circonstance

---

своего дяди и принести увѣренія въ своей дружбѣ и предапности Вашему Императорскому Величеству.

Имѣю честь быть и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Собственноручное письмо герцога Зюдерманландскаго къ императрицѣ Екатеринѣ II. Стокгольмъ 16 апр. 1896 г.

Въ настоящую минуту, когда дружественныя объясненія могутъ еще, кажется, отвратить прискорбныя послѣдствія слишкомъ далеко зашедшихъ несогласій между двумя дворами, что могу совершенно искренно открыться Вашему Императорскому Величеству относительно этого предмета будучи увѣренъ, что Вы достойно оцѣните тѣ побужденія и тѣ должныя августѣйшей особѣ вашей чувства, которыя заставляютъ меня предпочесть этотъ путь всѣмъ другимъ.

Связи родства и дружбы, а равно договоры, существующіе между двумя націями должны, мнѣ кажется, удалять всякія непріязненныя мысли съ той и другой стороны. Но настоящее положеніе способно, быть можетъ, завлечь слишкомъ далеко. Оно лежитъ у меня на сердцѣ такою тяжестью, что я рѣшаюсь первый прервать молчаніе. Если, въ чемъ я не сомнѣваюсь, Ваше Императорское Величество воодушевлены тѣмъ же желаніемъ сохранить доброе согласіе и миръ, — я думаю что намъ, съ обѣихъ сторонъ остается только забыть прошлое и не входя далѣе

présente pourrait peut être facilement entraîner plus loin. Elle me pèse trop sur le coeur pour ne-pas le premier en rompre le silence. Si, comme je n'en doute pas, Votre Majesté Impériale est animée du même désir de conserver la bonne harmonie et la paix, je crois qu'il ne nous reste des deux côtés qu'à oublier le passé et sans entrer en plus de discussions désagréables à cet égard nous allons, si Elle le veut bien, dafer de ce jour comme deux bons amis et parents qui se retrouvent inopinément après une assez longue séparation.

Je n'attends, madame, que Votre réponse à cette proposition pour reprendre avec plaisir mes anciens rapports avec Votre Majesté Impériale et je ne négligerai rien pour lui prouver la sincérité de mes intentions à cet égard. Le traité qui subsiste entre les deux Etats, mis en vigueur par Elle jetera bientôt si Elle le désire, les fondements d'un encore plus étroit et ceux que la nécessité et des circonstances du moment ont fait contracter à la Suède, n'y apporteront empêchement, c'est à dire que de son intimité actuelle avec la France ne restera bientôt qu'uniquement ce qui est nécessaire pour le maintien de la neutralité et celui de la paix avec cette Puissance. Je m'ouvre sans réserve et avec la plus grande franchise sur tous ces objets à Votre Majesté Impériale persuadé qu'une confiance pareille ne peut pas être méconnue par Elle, ni plus

---

въ непріятные споры мы, если желаете, съ этого же дня сходимся какъ два друга и родственника, неожиданно встрѣтившіеся послѣ долгой разлуки.

Я жду только Вашего отвѣта на это предложеніе, чтобъ возобновить съ удовольствіемъ мои прежнія отношенія къ Вашему Императорскому Величеству и употреблю все стараніе доказать Вамъ искренность моихъ чувствъ. Договоръ, существующій между двумя державами, будучи признанъ Вами въ силѣ, скоро послужитъ, если Вы этого желаете, основаніемъ договора еще болѣе тѣснаго, и то, къ чему обязывали Швецію необходимость и обстоятельства минуты не представитъ въ этомъ случаѣ затрудненія;—я хочу сказать что настоящее сближеніе съ Франціею скоро замѣнится лишь отношеніями, необходимыми для сохраненія нейтралитета и мира съ этою державою. Я высказываю все это Вашему Императорскому Величеству, не обинуясь и съ самою полною откровенностью, будучи увѣренъ, что такое признаніе будетъ принято Вами по чувству дружбы и свято сохранено въ тайнѣ. Но какъ въ числѣ старинныхъ отношеній, существующихъ между двумя дворами, имѣется одно, по свойству своему особенно близко касающееся нашихъ семействъ, отношеніе, о которомъ въ настоящее время я не могу почти вступать въ объясненія, то я даю Вашему Величеству мое честное слово, что о существованіи брака короля съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою не будетъ имѣть

religieusement gardée qu'au sein de l'amitié. Et comme parmi les rapports anciennement existants entre les deux Cours il se trouve un qui regarde d'une manière encore plus particulière les deux familles sur lequel le moment présent n'admet point d'explication de ma part, cependant j'engage à Votre Majesté ma parole d'honneur que l'accomplissement du mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg Schwerin n'aura pas lieu pendant le tems que j'ai encore à tenir le timon de l'Etat. C'est ainsi, Madame, que je crois manifester de la manière la moins équivoque ma sincérité et mes sentiments inaltérables pour Votre Majesté Impériale et suivant les ordres donnés à cet effet à l'Ambassadeur du Roi auprès d'Elle, il doit déjà lui être fait quelques ouvertures sur ces objets.

J'adresse cette lettre à Votre Majesté par le canal de M-r le général de Budberg, d'après ce que nous en sommes convenus et pour marquer encore davantage ma parfaite confiance dans les assurances qu'il m'a données à ce sujet des sentiments amicaux de Votre Majesté Impériale pour le Roi et pour moi, j'ai tout de suite contremandé les armements qui ont été faits ici et n'attends que sa réponse pour donner les mêmes ordres en Finlande *) La tranquillité sur le point de s'enfuir de cette province y renaitra incessamment et ces frontières resteront moins gardées par des troupes que par l'équité et la bonne foi de Votre Majesté Impériale.

мѣста пока я управляю государствомъ. Такъ какъ я думаю объявить самымъ рѣшительнымъ образомъ искреннія и неизмѣнныя мои чувства къ Вашему Императорскому Величеству, и какъ о семъ даны уже приказанія послу короля въ С.-Петербургѣ, то съ нимъ и должны быть сдѣланы необходимыя сношенія по этому предмету.

Я адресую настоящее письмо Вашему Императорскому Величеству черезъ посредство генерала Будберга, какъ мы о томъ съ нимъ согласились и чтобы еще болѣе доказать полное мое довѣріе къ увѣреніямъ въ его чувствахъ дружбы Вашего Императорскаго Величества къ королю и ко мнѣ, я тотчасъ же отдалъ приказаніе отмѣнить военныя приготовленія, сдѣланныя здѣсь и только ожидаю отвѣта Вашего чтобъ отдать подобное же приказаніе въ Финляндіи *). Съ очищеніемъ этой провинціи спокойствіе возстановится тамъ немедленно и границы ея будутъ охраняемы не столько войсками, сколько справедливостью и добрымъ расположеніемъ Вашего Императорскаго Величества.

---

*) Это увѣреніе герцога было не вѣрно. Военныя приготовленія въ Швеціи были отмѣнены тогда лишь, когда дѣйствія русскаго правительства приняли серьезный характеръ. Страхъ войны произвелъ въ публикѣ настоящую панику. Это впечатлѣніе и вызвало перемѣну въ политикѣ Шведскаго кабинета.

Le jeune Roi qui fort à regret aurait fait ses premières armes contre une parente qu'il aime et honore à tant de titres est d'autant plus charmé de la tournure amiable que la circonstance a fait naitre. Il s'imaginait toujours d'avance que Votre Majesté Impériale ne voulait pas que des préparatifs de guerre troublassent le moment où dans peu il va lui-meme prendre en mains les rênes du gouvernement. Et quant à moi, Madame, je suis au comble de mes voeux de voir enfin finir une bonne fois et pour jamais les mésintelligences déjà trop prolongées entre d'aussi proches parents.

C'est avec ces sentiments et ceux de la plus haute considération que je suis et serai toujours.

Madame ma soeur et cousine de Votre Majesté Impériale le bon frére, cousin et serviteur.

Charles.

Stockholm ce 16 avril 1796.

Lettre du Général Budberg au Comte Zouboff. Stockholm le 5/16 avril 1796.

Les circonstances ont été telles, M-r le Comte, que je n'ai pu me refuser de faire parvenir à Sa Majesté Impériale une lettre du Duc Ré-

---

Молодой король, который весьма не желаетъ вступать на военное поприще противъ родственницы, которую любитъ и уважаетъ, тѣмъ болѣе радъ дружественному обороту, вызванному обстоятельствами. Онъ всегда былъ увѣренъ, что Ваше Императорское Величество не желаете смутить военными приготовленіями то время, когда въ близкомъ будущемъ ему предстоитъ самому принять въ руки бразды правленія. Что же до меня касается, то самое величайшее желаніе мое видѣть наконецъ въ добрый часъ и навсегда оконченными слишкомъ уже давно продолжающіеся раздоры между столь близкими родственниками. Съ этими чувствами и съ глубочайшимъ почтеніемъ и пребуду всегда

Вашего Императорскаго Величества добрый братъ и слуга

Карлъ.

Стокгольмъ, 16 апрѣля 1796 г.

Письмо генерала Будберга къ графу Зубову. Стокгольмъ 5/16 апрѣля 1796 г.

Обстоятельства были таковы, что я не могъ отказаться переслать Ея Императорскому Величеству письмо герцога регента, которое онъ передалъ мнѣ для доставленія ей. Имѣю честь представить при семъ копію. Я тѣмъ болѣе рѣшаюсь

gent, dont ce Prince m'a chargé pour Elle. J'ai l'honneur de joindre ci-près la copie. J'ai d'autant moins hésité de le faire que cette lettre contient l'offre de renoncer à l'alliance avec la France et de remettre le mariage du Roi. Si l'Impératrice juge à propos d'exiger encore d'avantage, je crois l'administration décidée à tout accorder, puisque l'appréhension d'une guerre est ici aussi grande, que l'impossibilité de la faire est réelle. En cas que Sa Majesté Impériale daigne approuver la démarche que je viens de faire et qu'ensuite, par un effet de Sa générosité, Elle veut bien mépriser les torts de M-r de Reuterholm, ce ministre si fier, si arrogant il y a huit jours, croira être redevable à la magnanimité de l'Impératrice de garder ses places et l'on rencontrera par conséquent une grande facilité de traiter, puisqu'il ne domine pas moins entièrement le Duc.

L'on m'a fait inviter aujourd'hui de me rendre demain au grand couvert pour être présenté au Roi et à la Famille Royale et l'on a dit au Baron de Budberg qu'on me ferait l'accueil le plus distingué. Je me suis prévalu de mon indisposition pour m'en excuser; puisque je crois qu'avant d'être informé des ordres de l'Impératrice et de la manière dont Elle envisage cettre dernière démarche du Régent, je ne dois changer en rien la conduite que les circonstances m'ont forcé de tenir jusqu'à présent.

La lettre du Roi, dont il est question dans mon rapport à Sa Majesté

это сдѣлать, что письмо заключаетъ обѣщаніе отказаться отъ союза съ Франціею и отложить бракъ короля. Если императрицѣ угодно будетъ потребовать еще большаго, я думаю, что рѣшатся согласиться на все, потому что опасеніе войны здѣсь такъ велико, какъ вѣрна невозможность вести оную. Въ случаѣ, если Ея Величество удостоитъ одобрить принятый мною образъ дѣйствій и впослѣдствіи движимая великодушіемъ захочетъ призрѣть обращенные противъ нея поступки г. Рейтергольма,—этотъ министръ, еще 8 дней тому назадъ столь гордый, столь высокомѣрный, будетъ считать себя обязаннымъ добротѣ императрицы тѣмъ что сохранитъ свое мѣсто и толковать съ нимъ впослѣдствіи будетъ очень легко, ибо онъ тѣмъ не менѣе совершенно управляетъ герцогомъ.

Сегодня я получилъ приглашеніе быть завтра къ обѣду при дворѣ, чтобъ быть представленнымъ королю и его семейству; барону Будбергу сообщено, что мнѣ будетъ сдѣланъ самый почетный пріемъ. Я извинился и сослался на нездоровье, ибо думаю, что прежде чѣмъ получу приказанія императрицы и узнаю какъ относится она къ послѣднимъ дѣйствіямъ регента, я не долженъ измѣнять образъ дѣйствій, котораго обстоятельства принуждали меня держаться до настоящаго времени.

Письмо короля, о которомъ говорится въ моемъ рапортѣ Ея Императорскому

Impériale n'accompagne pas encore celle du Duc, puisque ce dernier me presse d'expédier le courrier tout de suite *) et que le Roi écrit, à ce qu'on dit avec beaucoup de difficulté. Mais elle partira en quelques jours par la poste ordinaire.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm le 11/22 avril 1796.

Sa Majesté Suèdoise vient de m'envoyer par le grand gouverneur Baron d'Essen la lettre ci-jointe pour Votre Majesté Impériale. Je m'empresse de la Lui faire parvenir par ce courrier craignant le trop long retard de la poste. Je ne saurais laisser échapper cette occasion sans soumettre à la haute sagesse et aux lumières supérieures de Votre Majesté Impériale quelques réflexions que l'etat actuel des choses m'a fait faire.

S'il n'est pas douteux que la résolution que le gouvernement à prise en dernier lieu de renoncer à son intimité avec la France, pour s'approcher de la Russie, n'est qu'un effet de la crainte que les mesures vigoureuses de Votre Majesté Impériale lui ont inspirée, il ne l'est pas moins qu'en cas d'une guerre les dangers dont la Suède serait menacée dans son intérieur, ne lui seraient pas moins funestes que ceux qu'elle a à craindre extérieurement. Un

---

Величеству я не посылаю еще вмѣстѣ съ письмомъ герцога, такъ какъ послѣдній торопитъ меня отправить курьера тотчасъ же *) и потому еще, что король пишетъ, говорятъ, съ большимъ трудомъ. Письмо его пойдетъ чрезъ нѣсколько дней съ обыкновенною почтою.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ 11/22 апрѣля 1796 г.

Его величество король Шведскій прислалъ мнѣ, черезъ главнаго губернатора барона Эссена, письмо къ Вашему Императорскому Величеству, при семъ прилагаемое. Тороплюсь отослать его Вамъ съ курьеромъ, опасаясь слишкомъ долгаго замедленія почты. Не пропущу этого случая представить высокой мудрости и высокому просвѣщенію Вашего Императорскаго Величества нѣкоторыя соображенія внушенныя мнѣ настоящимъ положеніемъ вещей.

Если нельзя сомнѣваться въ томъ, что принятое правительствомъ въ послѣднее время рѣшеніе отказаться отъ близкихъ отношеній къ Франціи для того чтобъ сблизиться съ Россіею есть только слѣдствіе страха, внушеннаго энергическими мѣ-

---

*) Отсюда видно, какъ нетерпѣливо герцогъ регентъ желалъ успокоиться относительно намѣреній Россіи. Для Шведскаго правительства опасность внѣшняя усиливалась недовольствомъ, которое открыто выражало общество и торговый классъ въ Стокгольмѣ который видѣлъ, что война съ Россіею повлечетъ сильное разстройство его интересовъ.

parti très considérable et parmi celui-ci des gens de la première noblesse est infecté des principes destructeurs qui ont fait le malheur de la France. Il désire vivement la guerre, puisque cette dernière mettrait l'administration dans la nécessité de convoquer la Diète, aussi bien pour les secours pécuniaires que pour d'autres objets. Cependant elle ne saurait que faire trembler tout homme bien pensant pour le repos et le bien-être de l'Etat et de son Souverain, dans une époque comme celle d'aujourd'hui, où toute assemblée populaire est si dangereuse. L'audacieuse turbulence des gens qui ne veulent que troubler, en imposera aux timides, effrayera les sages, entraînera les inflammables et ralliera les factieux. Déjà l'on s'aperçoit de l'humeur de ces malveillants, àprésent que l'intention du gouvernement actuel de se concilier la bienveillance et la protection de Votre Majesté Impériale se manifeste de plus d'une manière. Le Hoc*), à qui l'on avait refusé depuis deux mois ses audiences de congé, les eut hier. Il a même dû les avoir Mardi dernier, mais sur ce qu'il a témoigné le désir de les remettre encore, on lui a assuré obligeamment qu'il en était bien le maître fut-ce même jusque vers la fin de la semaine. M-r de Bûlow se dispose également à partir; puisque le Régent lui a fait insinuer par son Grand Chancelier

---

рами Вашего Императорскаго Величества, то тѣмъ болѣе нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ случаѣ войны опасности, которыя грозятъ Швеціи въ самой странѣ будутъ для нея гибельнѣе тѣхъ, коихъ она можетъ опасаться извнѣ. Партія весьма значительная и въ числѣ ея лица, принадлежащія къ самой высшей знати заражены разрушительными принципами, составляющими несчастіе Франціи. Эта партія сильно желаетъ войны, потому что послѣдняя поставитъ правительство въ необходимость созвать сеймъ, какъ для денежной помощи, такъ и для другихъ предметовъ. Но въ такую эпоху, какова настоящая, когда такъ опасны всякія политическія собранія, партія эта приводитъ въ ужасъ каждаго, кто думаетъ о спокойствіи и благополучіи страны и своего государя. Дерзкая наглость лицъ, которые желаютъ только смущать спокойствіе, устрашая робкихъ, приводитъ въ ужасъ разсудительныхъ, воспламеняетъ пылкихъ и соединяетъ мятежныхъ. Уже замѣтна досада этихъ зложелателей когда намѣреніе настоящаго правительства пріобрѣсть расположеніе и покровительство Вашего Императорскаго Величества обнаруживается тѣмъ или другимъ образомъ. Ле-Гокъ *) которому въ теченіи двухъ мѣсяцевъ не

---

*) Посланникъ французской республики въ Стокгольмѣ. По сбивчивости принциповъ, которая встрѣчается иногда въ политикѣ кабинетовъ, республика не только сильно покровительствовала браку Густава-Адольфа съ принцессою Мекленбургскою, но ставила въ зависимость отъ этого союза близость отношеній своихъ къ Швеціи. Когда бракъ этотъ не состоялся, французскій посланникъ получилъ приказаніе оставить Стокгольмъ.

que par des raison de santé le Roi avait jugé á propos de remettre son mariage. Ayant appris alors que M-r de Bülow avait demandé une lettre du Roi pour la Princesse, par laquelle ce Prince l'informe Lui-même de ce qui l'avait engagé à remettre l'accomplissement de son mariage, j'ai cru devoir faire dire au Régent que je croyais cette lettre entièrement superflue. Son Altesse Royale a daigné condescendre aux raisons que j'ai pris la liberté de Lui faire alléguer et m'a fait promettre qu'il n'en serait plus question.

Je suis etc.

ANNEXE.

Lettre de Gustave IV Adolphe à Catherine II.

Madame ma soeur et cousine. Les assurances précieuses de l'amitié inaltérable de Votre Majesté Impériale pour moi, dont le général de Budberg m'a fait parvenir les expressions, m'ont paru exiger en ce moment, que j'en témoignasse moi-même à Votre Majestè toute ma sensibilité. Je La prie donc d'être bien persuadée du haut prix que j'y mets, de mes désirs à conserver soigneusement avec Elle ces rapports de la bonne har-

---

давали прощальной аудіенціи, имѣлъ ее вчера. Онъ долженъ былъ имѣть ее въ послѣдній вторникъ, но такъ какъ онъ изъявилъ желаніе отложить ее еще, то ему уступчиво, предоставили отложить ее до конца недѣли. Г. Бюловъ также располагаетъ выѣхать, потому что регентъ намекнулъ ему черезъ канцлера, что вслѣдствіе состоянія здоровья короля было бы необходимо отсрочить его бракъ. Узнавъ тогда, что г. Бюловъ просилъ письма короля къ принцессѣ, въ коемъ бы самъ онъ сообщилъ, что побудило его отложить совершеніе брака, я счелъ своею обязанностью передать регенту, что по моему мнѣнію письмо это совершенно излишне. Его высочество изволилъ согласиться съ тѣми доводами, которые я взялъ на себя смѣлость высказать ему и обѣщалъ мнѣ, что объ этомъ болѣе уже не будетъ рѣчи.

Имѣю честь быть и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Письмо Густава IV Адольфа къ Екатеринѣ II.

Драгоцѣнныя увѣренія въ чувствѣ неизмѣнной дружбы ко мнѣ Вашего императорскаго величества выраженіе коего я получилъ отъ генерала Будберга, требуютъ, мнѣ кажется, чтобъ и я съ своей стороны теперь же засвидѣтельствовалъ Вашему Величеству мою полную признательность. Прошу Васъ быть увѣренною, что я придаю этому высокую цѣну, въ моемъ желаніи тщательно сохранить съ

monie, ainsi que de la vive satisfaction avec laquelle je vois enfin se retrouver d'aussi proches parents et voisins que les circonstances ont vainement tenté de séparer pour longtems. Les liens du sang et d'amitié qui nous unissent, ma sollicitude pour la tranquillité et le bonheur de mes peuples et ma tendre reconnaissance envers un oncle chéri qui pendant ma minorité a porté, tout le fardeau de mon sceptre, sont, Madame, autant de garants à Votre Majesté de mes véritables sentiments pour Elle et du vif plaisir que m'a causé ce dernier rapprochement entre les deux cours. J'espère qu'elle servira encore de base solide à une amitié aussi permanente et invariable que le seront à jamais mes tendres sentiments pour la Personne de Votre Majesté et la haute considération avec laquelle je suis et serai toujours.

Madame ma Soeur et Cousine de Votre Majesté Impériale etc.

Le Général Budberg au Comte Zouboff. Stockholm le 11/22 avril 1796.

J'expédie ce courier pour transmettre à Sa Majesté Impériale la lettre du Roi dont j'ai fait mention dans mon dernier rapport à l'Impératrice et dont j'ai l'honneur de joindre ci-près une copie. Je ne puis me dispenser

---

Вами отношенія добраго согласія а также въ томъ живомъ удовольствіи, въ коемъ я наконецъ схожусь съ столь близкою родственницею и сосѣдкою, съ коею обстоятельства тщетно пытались разлучить меня надолго. Связи родства и дружбы, насъ соединяющія, забота моя о спокойствіи и счастіи моего народа и моя нѣжная признательность къ дорогому дядѣ который въ теченіи моего малолѣтства несетъ всю тяжесть моего скипетра, служатъ Вашему Величеству порукою истинныхъ моихъ къ Вамъ расположенія и живого удовольствія, которое внушаетъ мнѣ послѣднее сближеніе между двумя дворами. Надѣюсь, что оно послужитъ къ еще болѣе твердому основанію дружбы столь же постоянной и неизмѣнной, каково пребудетъ на вѣки нѣжное расположеніе мое къ особѣ Вашего Величества и высокое уваженіе, съ коимъ остаюсь и буду всегда

Вашего Императорскаго Величества и пр.

Генералъ Будбергъ къ графу Зубову. Стокгольмъ 11/12 апрѣля 1796 г.

Посылаю курьера представить Ея Императорскому Величеству письмо короля, о которомъ я упоминалъ въ послѣднемъ донесеніи моемъ императрицѣ и которое имѣю честь сообщить въ копіи. Не могу не воспользоваться этимъ случаемъ чтобъ обратить вниманіе Вашего сіятельства на то, что баронъ Эссенъ, человѣкъ достойный и горячо желающій союза съ Россіею сказалъ мнѣ, что можетъ быть удастся достигнуть удаленія Рейтергольма, если императрица непремѣнно этого потребуетъ;

de profiter de cette occasion pour fixer l'attention de Votre Excellence sur ce que le Baron d'Essen, homme de bien et qui désire ardemment l'alliance avec la Russie, m'a dit, qu'on parviendrait peut être, si l'Impératrice l'exigeait absolument, d'obtenir le renvoi de Reuterholm; mais je dois observer en même tems qu'indépendamment de ce que le Régent attache à cet homme le plus grand intérêt personnel et que sans lui il flotterait au gré de tous les jongleurs politiques et de ses propres illusions, il est encore très avéré que ce Vizir jouit d'une confiance bien marquée du Roi qui a une grande opinion de lui *). Au demeurant la passion dominante de ce jeune Prince est la fierté. Il croirait cette dernière singulièrement blessée si on articulait une demande de cette nature, à laquelle, il est vrai, les circonstances le forceraient à consentir, mais dont l'impression ne s'effacerait pas si aisément. D'après ce que je sais maintenant, j'ai tout lieu de croire que cet homme violent n'est ni russe ni républicain français, mais tout simplement dominé par une ambition féroce, qui lui fait épouser tout parti avec chaleur où il croit trouver pâture pour ses passions. Ne lui ayant pas permis de venir chez moi, quoiqu'il me l'ait fait demander par deux reprises, je ne puis juger de lui que d'aprés ce qu'on m'en a dit. D'après ceci il me parait donc certain, que ce ministre ne

---

но въ тоже время я долженъ замѣтить, что съ этимъ человѣкомъ регентъ связываетъ самые важные личные интересы и что безъ него онъ немедленно подпадетъ вліянію любаго политическаго шарлатана и собственныхъ иллюзій. Слѣдуетъ, сказать еще, что этотъ визирь весьма замѣтно пользуется довѣріемъ короля, который имѣетъ о немъ высокое мнѣніе *) Гордость—преобладающая страсть юнаго монарха. Онъ считаетъ себя особенно оскорбленнымъ, если будетъ заявлено подобное требованіе, на которое обстоятельства заставятъ его, конечно, согласиться, но произведенное коимъ впечатлѣніе не легко изгладится.

По всему, что я въ настоящее время знаю, я имѣю полное основаніе думать, что этотъ наглый человѣкъ не сочувствуетъ ни Россіи, ни республикѣ французской, а просто одержимъ жестокимъ самолюбіемъ, которое побуждаетъ его энергически приставать ко всякой партіи, въ которой онъ расчитываетъ найти пищу своимъ страстямъ. Такъ какъ ему не позволено явиться ко мнѣ, хотя онъ просилъ меня объ этомъ два раза, то я могу судить о немъ только на основаніи того, что мнѣ говорили. Именно мнѣ кажется, что этотъ министръ видя въ настоящее время

---

*) Это не помѣшало однако же Густаву IV тотчасъ по вступленіи на престолъ, уволить любимца дяди. Кажется, что это свидѣтельство генерала Будберга не совсѣмъ вѣрно, что совершенно естественно, если принять во вниманіе положеніе въ какомъ въ то время находился Шведскій дворъ.

voyant dans ce moment de salut que dans l'alliance avec la Russie et ne se dissimulant pas qu'il faut compter avec nous pour rester ce qu'il est, désire beaucoup avoir la permission de prouver de toutes les manières qu'il a changé d'opinion. Il m'a fait faire à ce sujet les protestaions les plus positives se plaignant en même tems de ce qu'on l'avait calomnié & &. Le Baron d'Essen m'a assuré que si l'Impératrice daigne par un effet de Sa générosité et de Sa magnanimité connue pardonner à cet homme sa conduite passée, en approuvant qu'on traite avec lui, l'on parviendra en peu d'arranger ici tout au gré des volontés de Sa Majesté Impériale puisque Reuterholm, avec le désir qu'il a de jouer un rôle chez lui et voyant bien qu'il ne peut se soutenir dans sa place, qu'aussi longtems que l'Impératrice y consent, sera maintenant (que leur soi-disant politique a changé) entièrement à notre dévotion. J'ose Vous assurer, M-r le Comte, que bien loin d'avoir la présomption de vouloir asseoir moi-même un jugement, je n'ambitionne dans ce moment-ci que de soumettre mon opinion à la sagesse de Votre Excellence en La suppliant d'en faire l'usage qu'Elle jugera convenable, d'aprés la connaissance qu'Elle a des intentions de Sa Majesté Impériale.

J'ai l'honneur etc.

спасеніе только въ союзѣ съ Россіею, и не скрывая отъ себя, что для этого слѣдуетъ расчитаться съ нами, весьма желаетъ получить позволеніе доказать всѣми способами, что онъ измѣнилъ свое мнѣніе. Онъ уже сообщилъ мнѣ свои увѣренія по этому поводу жалуясь въ то же время на клевету и т. д. Баронъ Эссенъ увѣрилъ меня, что если императрица, по извѣстному всѣмъ милосердію и великодушію своему благоволитъ простить этому человѣку его прежнія дѣйствія разрѣшивъ вступить съ нимъ въ объясненія, то здѣсь вскорѣ можно достигнуть распоряженій, совершенно соотвѣтствующихъ желаніямъ Ея Императорскаго Величества, потому что желая играть роль и хорошо зная, что онъ можетъ держаться на мѣстѣ только до тѣхъ поръ, пока на то будетъ согласіе императрицы, — Рейтергольмъ будетъ съ этого времени (когда его принудятъ измѣнить его такъ называемую политику) совершенно намъ преданъ.

Смѣю увѣрить Васъ, графъ, что будучи весьма далекъ отъ высокомѣрнаго желанія составить собственное рѣшительное сужденіе, я въ настоящее время стремлюсь только представить мнѣніе мое мудрости Вашего сіятельства почтительнѣйше прося сдѣлать изъ него употребленіе какое почтете полезнымъ сообразно съ извѣстными Вамъ намѣреніями Ея Императорскаго Величества.

Имѣю честь быть и проч.

Lettre ostensible de Catherine II au Général de Budberg. St.-Petersbourg le 18 avril 1796.

M. le Génréal Major de Budberg. J'ai reçu Votre lettre du $^5/_{16}$ avril et je ne veux pas la laisser sans réponse sentant combien dans le changement de dispositions que l'on Vous montre à présent là où Vous êtes et qui sont si différentes de celles que Vous y avez rencontrées à Votre arrivée, Vous avez besoin d'être instruit et dirigé. Mais plus ce changement a été subit et plus il a besoin d'être développé et constaté par des faits et des démarches qui ne laissent place à aucun doute sur sa sincérité et sa durée. C'est par cette raison que je diffère de répondre à la lettre de mon Cousin le Régent et que je crois devoir attendre pour cela celle qu'il m'annonce de la part du Roi son neveu. Les motifs de ce délai sont d'autant plus puissants dans mon esprit qu'ayant su de l'aveu du Régent lui même que son Auguste Pupille été fortement prévenu contre moi, il m'importe de m'assurer d'une manière non équivoque du retour de ses sentiments à mon égard, analogues à ceux que je n'ai cessé de nourrir pour lui, pendant même qu'on tachait de me l'alliéner. J'approuve les assurances que Vous avez données de ma facilité à oublier les offenses qu'on me

---

Оффиціальное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, С.-Петербургъ 18 апр. 1796 г.

Господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Я получила ваше письмо отъ $^5/_{16}$ апрѣля и не хочу оставить его безъ отвѣта, сознавая на сколько вы нуждаетесь въ наставленіи и руководствѣ при перемѣнѣ расположенія, которое показываютъ вамъ теперь тамъ, гдѣ вы находитесь, и которое такъ разнится отъ расположенія, встрѣченнаго Вами при Вашемъ прибытіи. Но чѣмъ болѣе неожиданно это измѣненіе, тѣмъ болѣе должно оно быть объяснено и доказано дѣйствіями и поступками, которые бы не оставляли мѣста никакому сомнѣнію въ его искренности и надежности. Въ этомъ соображеніи я отлагаю отвѣтъ мой на письмо регента, моего брата, такъ какъ для этого считаю нужнымъ подождать, что сообщитъ мнѣ съ своей стороны король, его племянникъ. Причины такой отсрочки тѣмъ болѣе важны по моему мнѣнію, что зная изъ словъ самого герцога что августѣйшій его питомецъ сильно предубѣжденъ противъ меня, мнѣ надлежитъ увѣриться несомнѣннымъ образомъ въ перемѣнѣ его расположенія ко мнѣ на такія чувства, какія я не переставала питать къ нему даже тогда, когда меня старались даже отклонить отъ него. Я утверждаю тѣ увѣренія, которыя вы дали относительно расположенія моего забыть обиды, мнѣ сдѣланныя, какъ только замѣчу искреннія намѣренія

fait, toutes les fois que j'aperçois des intentions sincères de les réparer et de n'y plus revenir. Mais il me faut des preuves palpables de ces dernières et bien plus caractérisées que celles qu'on m'a fournies jusqu'à présent, pour revenir des soupçons et des ombrages excités par les motifs les plus graves et les mieux fondés, à cette confiance et cette intimité que je désire pour le moins aussi sincèrement que le Régent mon Cousin de voir rétablies et se perpétuer entre nous. Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M. le Général Major de Budberg, en Sa Sainte et digne garde.

Catherine.

St.-Petersbourg le 18 avril 1796.

Lettre confidentielle accompagnant la précédente.

M. le Général Major de Budberg. Les termes dans lesquels est conçue la lettre que je Vous adresse avec celle-ci Vous font connaître assez l'intention que j'ai eue de la rendre ostensible. Aussi la montrerez Vous au Roi, au Régent et à leur principal Ministre, toutefois sans en laisser prendre copie. Vous en ferez pareillement confidence au grand gouverneur de Stockholm le Baron d'Essen, que je connais d'ancienne date pour un homme véritablement attaché au feu Roi, à son successeur et à sa patrie.

удовлетворить ихъ и впредь къ нимъ не возвращаться. Но мнѣ нужны очевидныя доказательства такихъ намѣреній, доказательства болѣе вѣскія, чѣмъ тѣ, которыя давали мнѣ до настоящаго времени — чтобъ избѣгнуть подозрѣній и недовѣрія, существующаго вслѣдствіе весьма серьезныхъ и основательныхъ причинъ относительно довѣрія и дружбы, которую я желаю сохранить по меньшей мѣрѣ столь же искренно, какъ и регентъ, братъ мой. Молю Бога, господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ, чтобы Онъ осѣнилъ васъ своею благодатію и достойно сохранилъ.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1796 г.

Конфиденціальное письмо, посланное вмѣстѣ съ предыдущимъ.

Господинъ генералъ-маіоръ Будбергъ! По выраженіямъ, въ коихъ составлено письмо, которое я посылаю Вамъ вмѣстѣ съ настоящимъ, Вы вполнѣ поймете, что я имѣла намѣреніе сдѣлать его извѣстнымъ. Итакъ Вы покажете его королю, регенту и его главному министру, не давая однако же брать съ него копіи. Равнымъ образомъ Вы будете имѣть объ этомъ объясненіе съ главнымъ губернаторомъ Стокгольма, барономъ Эссеномъ, котораго я знаю съ давнихъ поръ за человѣка истинно преданнаго покойному королю, его наслѣднику и своему отечеству. Но какъ это письмо необходимо вызоветъ объясненія, коихъ будутъ у васъ про-

Mais comme cette lettre amènera nécessairement des explications qu'on Vous demandera sur la nature des démarches que j'éxige pour m'assurer de la sincérité des ouvertures qu'on vient de me faire, il est bon de Vous faire connaître mes intentions là-dessus, afin que Vous puissiez y conformer Votre langage et Vos insinuations.

Vous sentez fort bien, et Vous n'avez besoin de le dissimuler à personne, qu'une suite de procédés tenus à mon égard pendant plus de deux ans et d'intentions les plus malignes développées contre les intérêts et la tranquillité de mon Empire ne sauraient être légèrement effacés par quelques protestations vagues et par une apparence peut-être passagère de rapprochement. La prudence la plus ordinaire ne s'en contenterait pas pour reprendre une confiance que tant de sujets grâves avaient totalement éteinte. Il me faut donc d'autres preuves et bien autrement convaincantes que celles que M-r le Duc Régent a prétendu me donner pour me persuader et me rassurer entièrement. Pour établir cette nécessité Vous puiserez dans les instructions que Vous avez emportées à Votre départ *) tous les griefs que j'ai à la charge de l'administration actuelle en Suède et Vous les récapitulerez au Duc et à son Ministre. Vous y ajouterez tout ce dont Vous avez été temoin Vous même et Vous n'oublierez pas non plus

---

сить относительно свойства дѣйствій, которыхъ я требую для того чтобъ увѣриться въ искренности сдѣланныхъ предложеній, слѣдуетъ теперь же сообщить Вамъ мои увѣренія, чтобы Вы могли сообразовать съ ними Ваши отзывы и внушенія.

Вы знаете очень хорошо и Вамъ нѣтъ нужды ни отъ кого скрывать, что послѣдствія поступковъ, кои были направлены противъ меня въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ и самыхъ непріязненныхъ намѣреній обнаруженныхъ противъ интересовъ и спокойствія моей имперіи не могутъ быть легко изглажены нѣсколькими неопредѣленными и повидимому быть можетъ ненадежными обѣщаніями сближенія. Осторожность самая обыкновенная не удовольствуется этимъ, чтобъ убѣдиться, что столько важныхъ причинъ устранено. Мнѣ же необходимы доказательства болѣе убѣдительныя, чѣмъ тѣ, которыми герцогъ Зюдерманландскій разсчитываетъ вполнѣ увѣрить и успокоить меня. Чтобъ убѣдить въ этой необходимости, вы почерпнете изъ инструкцій, кои получили при отъѣздѣ *) всѣ оскорбленія, въ которыхъ я имѣю право обвинять настоящее правительство Швеціи и исчислите ихъ регенту и его министру. Вы присоедините къ этому все, чему сами были свидѣтелемъ и не забудьте о возмутительномъ письмѣ, которое было напечатано и издано въ Швеціи за нѣсколько дней до попытки регента сблизиться со мною и экземпляръ

*) Инструкціи эти, имѣющія характеръ оффиціальный, не находятся въ частной корреспондеціи генерала Будберга.

l'écrit incendiaire qu'on a fait imprimer et publier en Suède peu de jours avant la démarche que le Régent vient de faire vis-à-vis de moi et dont la poste m'a apporté un exemplaire. Vous observerez sur ce dernier sujet que je ne saurais y méconnaître l'intention de sonder les sentiments de la nation et que par conséquent je suis très autorisée à ne rapporter la dernière résolution du Duc qu'à la conviction qu'on a eue de l'opposition du sentiment général aux vues du Ministère de mettre les deux états aux prises, de même qu'à l'impression produite par les mesures sérieuses, que tant de démonstrations inimicales de la part du gouvernement Suèdois ont provoqué de la mienne. Vous remettrez en même tems sous leurs yeux l'ambiguité et le louche qui régnent dans certaines phrases de la lettre que le Duc m'a tout récemment adressée et où l'on voit à découvert ces réticences mentales qui repoussent toute confiance. Il en est une surtout qui produit nécessairement le doute et l'incrédulité et que je vais trancrire ici mot à mot «et comme parmi les rapports anciennement existants entre les deux Cours il s'en trouve un qui regarde d'une manière encore plus particulière les deux familles, sur lequel le moment présent n'admet point d'explication de ma part, cependant j'engage à Votre Majesté Impériale ma parole d'honneur que l'accomplissement du mariage du Roi avec la

---

котораго я получила по почтѣ. Относительно послѣдняго предмета примите во вниманіе, что въ этомъ я не могу не видѣть желанія вывѣдать расположеніе націи и что слѣдовательно я совершенно въ правѣ объяснять послѣднія дѣйствія герцога только убѣжденіемъ его, что существуетъ оппозиція общественнаго мнѣнія противъ намѣреній министра возстановить оба государства другъ противъ друга, а равно впечатлѣніемъ произведенными серьезными мѣрами, которыя заставили меня принять многочисленныя изъявленія непріязни со стороны Шведскаго правительства. Въ то же время вы обратите ихъ вниманіе на неясность и двусмысленность нѣкоторыхъ фразъ въ письмѣ, присланномъ мнѣ недавно герцогомъ, въ коихъ прямо можно видѣть намѣренныя умолчанія, уничтожающія всякое довѣріе. Въ особенности вызываетъ сомнѣніе и недовѣріе та которую я переписываю здѣсь слово въ слово... «какъ въ числѣ старинныхъ отношеній, существующихъ между двумя дворами, имѣется одно, по свойству своему очень близко касающееся нашихъ семействъ, о которомъ въ настоящее время я не могу почти вступать въ разсужденія, то я даю Вашему величеству мое честное слово, что осуществленіе брака короля съ принцессою Мекленбургъ-Шверинскою не будетъ имѣть мѣста пока я управляю государствомъ». Эта фраза касающаяся предмета наиболѣе деликатнаго и интереснаго, единственная во всемъ письмѣ отличается отсутствіемъ ясности и даже правильности грамматической конструкціи. Чѣмъ объяснить это,

Princesse de Mecklembourg Schwerin n'aura pas lieu pendant tout le tems que j'ai encore à tenir le timon de l'Etat». Cette phrase destinée à toucher le sujet le plus délicat et le plus intéressant est la seule de toute la lettre qui manque de sens clair et même de construction grammaticale. Pourquoi ne pas énoncer ce rapport, si l'on ne se proposait de s'en jouer encore comme on l'a fait par le passé? A qui n'est il pas indifférent que le mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, s'il doit se faire un jour, s'accomplisse à-présent ou dans six ou huit mois d'ici? Et c'est à ces paroles, c'est à des assurances aussi équivoques, aussi incertaines que le Duc prétend que je me fie? Il me connait mal sans doute et ne rend pas assez de justice à mon expérience. Tachez donc de le rectifier et de le ramener par ces remarques et ces réflexions que Vous lui ferez comme si elles provenaient de Vous même à une conduite plus loyale et plus franche envers moi. S'il Vous demande ce qu'il doit faire pour me convaincre de sa sincérité, Vous lui direz toujours de Vous même, qu'il n'y a que deux choses qui puissent produire cet effet avec la promptitude qu'il paraît désirer: la première, c'est la rupture formelle et annoncée publiquement à la cour et dans le Royaume du mariage projeté avec la Princesse de Mecklembourg et la seconde des lettres du Roi et du Régent, dans lesquelles l'un et l'autre en m'annonçant cette résolution, me demandent le

---

какъ не желаніемъ насмѣяться опять, какъ и прежде? Не все ли равно, будетъ ли бракъ короля, если онъ долженъ осуществиться, совершенъ теперь же, или семь-восемь мѣсяцевъ позднѣе? И герцогъ желаетъ чтобъ я вѣрила этимъ словамъ, этимъ увѣреніямъ столь двусмысленнымъ, столь неискреннимъ? Онъ безъ сомнѣнія плохо меня знаетъ и не отдаетъ должнаго уваженія моей опытности. Эти замѣчанія и разсужденія о болѣе прямомъ и честномъ образѣ дѣйствій относительно меня передайте ему отъ себя лично и постарайтесь его исправить. Если онъ спроситъ Васъ, что слѣдуетъ ему дѣлать, чтобъ убѣдить меня въ своей искренности, Вы скажете ему, непремѣнно отъ своего имени, что есть два только средства достичь этого такъ скоро, какъ онъ желаетъ: первое — формальное и публичное объявленіе при дворѣ и въ государствѣ о разстройствѣ предположеннаго брака съ принцессою Мекленбургскою и второе — письмо отъ короля и регента, въ коихъ оба, сообщая мнѣ это рѣшеніе, должны просить меня возобновить прежніе переговоры относительно брака короля съ моею внукою. Я постоянно объясняла, что никогда не соглашусь на этотъ бракъ, если онъ не будетъ результатомъ личнаго знакомства и взаимной склонности. Поэтому я настаиваю на посѣщеніи королемъ и герцогомъ моего двора, чтобъ сдѣлать это знакомство. Я тѣмъ болѣе держусь этой мысли, что не будучи ослѣплена нѣжностью къ моей внукѣ

renouvellement de la négociation qui a existé par rapport au mariage du Roi avec ma petite fille. Comme j'ai toujours déclaré que je ne consentirai jamais à serrer ce lien s'il n'est le résultat d'une connaissance personnelle et d'un penchant mutuel, j'insiste toujours sur la nécessité du voyage que le Roi et le régent voudront faire à ma cour pour faire cette connaissance. Je tiens d'autant plus à cette idée que sans me laisser aveugler par ma tendresse pour ma petite fille, en la donnant pour Reine à la Suède, je fais le plus beau présent que l'on puisse faire au Roi et à son Royaume: mais il faut qu'Elle y trouve aussi son bonheur, qui fait l'objet de tous mes voeux et de ma plus tendre sollicitude. Vous rencontrerez sur ce dernier article des objections puisées dans les prétendues lois fondamentales de la Suède qui ne permettent pas à un Roi mineur de sortir de son Royaume. Mais Vous n'aurez pas de peine à les écarter, en observant au Duc qu'il n'a tenu qu'á l'incendie arrivée l'année passée à Copenhague que le Roi n'y eut été *) et que d'ailleurs sa minorité prolongée par le testament du feu Roi encore jusqu'à six mois est d'un autre côté abrégée aux yeux de tout le monde par tout ce qu'on sait de la maturité de son jugement et des progrès de son âge, avancés par son heureux naturel et les soins de son éducation **).

Si Vous parvenez à remporter tous ces points et que les deux lettres

---

предлагая ее Швеціи королевою, я дѣлаю этимъ подарокъ, какой только можно сдѣлать, королю и государству. Но надо чтобъ и она также нашла тамъ свое счастье которое составляетъ предметъ всѣхъ моихъ желаній и самыхъ нѣжныхъ заботъ. Въ отношеніи этого послѣдняго предмета Вы встрѣтите возраженія, основанныя на мнимыхъ государственныхъ законахъ Швеціи, которые не позволяютъ малолѣтнему королю оставлять свое отечество. Но Вамъ не будетъ трудно опровергнуть эти возраженія, замѣтивъ регенту, что только вслѣдствіе пожара, бывшаго въ прошломъ году въ Копенгагенѣ король не былъ тамъ *) и что кромѣ того терминъ его несовершеннолѣтія, продолженный завѣщаніемъ покойнаго короля на шесть мѣсяцевъ, сокращается въ глазахъ всѣхъ свѣдѣніями о зрѣлости его сужденій и о успѣхахъ его возраста, ускоренныхъ счастливою его натурою и заботами о его воспитаніи **).

---

*) Густафъ Адольфъ отправлялся въ Данію, но не вступалъ на землю и видѣлъ наслѣднаго принца только на своемъ кораблѣ. Шведы пользовались этимъ аргументомъ чтобъ доказать невозможность путешествія молодаго короля въ Петербургъ. Въ дѣйствительности это былъ лишь предлогъ, совершенно ничтожный, какъ доказали послѣдствія. Густавъ Адольфъ не высадился въ Копенгагенѣ не вслѣдствіе основныхъ законовъ, а потому что дворецъ не былъ отстроенъ.

**) Екатерина II высказываетъ общепринятое мнѣніе. Ей скоро пришлось отка-

en question Vous soient délivrées pour m'être transmises, ce sera l'époque déterminée par Vos instructions pour déployer le caractère d'Ambassadeur dont Vous êtes revêtu éventuellement. Je Vous autorise donc dans ce cas à remettre les lettres de créance dont Vous avez été muni.

Mais en parvenant même à ces termes, Vous ne Vous dépouillerez nullement de cette mesure de circonspection que l'on doit garder même dans le rapprochement avec des gens dont la bonne foi a bien moins été mise à l'épreuve que leur versatilité et leur inconsidération. Je consens à la vérité à pardonner au Baron de Reuterholm l'indécence et l'éclat de ses indiscrétions à mon égard, mais il ne faut pas qu'il se prévaille de ma facilité à oublier ses torts pour appesantir son joug de fer principalement sur ceux, qui ont montré de l'attachement au systême d'une bonne harmonie avec la Russie *). Vous tiendrez donc une si parfaite balance entre eux, que tout ce qu'il y a de gens bien pensants en Suède continuent à nous être attachés. Cette conduite ne Vous sera pas difficile à suivre; Vous y avez preparé tous les esprits par la contenance sage et mesurée que Vous avez si bien prise et soutenue jusqu'àprésent et qui Vous a mérité à si juste titre toute mon approbation. Si Vous ne trouvez pas de jour à Vous accréditer formellement, comme je Vous y ai autorisé ci-dessus, Vous atten-

---

Когда Вы успѣете во всемъ этомъ и когда Вамъ будутъ вручены, для доставленія мнѣ, оба письма,—это и будетъ опредѣленное инструкціями Вашими время выказать характеръ посла, коимъ Вы облечены на случай. При этомъ я уполномочиваю Васъ предъявить Ваши вѣрительныя письма. Но даже достигая сказанныхъ цѣлей, Вы отнюдь не оставляйте мѣръ предосторожности, кои слѣдуетъ сохранять и въ самомъ сближеніи съ этими людьми доброе расположеніе которыхъ слѣдуетъ считать менѣе доказаннымъ, чѣмъ непостоянство и легкомысліе. Я по истинѣ желаю простить барону Рейтергольму неприличный и явно враждебный характеръ поступковъ его въ отношеніи меня. Но и ему не слѣдуетъ, пользуясь готовностью моею забыть его вину, отягощать желѣзное ярмо, которое несутъ лица, оказавшія привязанность къ системѣ добраго согласія съ Россіею *). Итакъ, Вы будете поддерживать между ними столь полное равновѣсіе, что всѣ благомыслящіе люди Швеціи будутъ оставаться намъ преданными. Вамъ не будетъ трудно дѣйствовать такимъ образомъ; Вы приготовили къ этому всѣ умы мудрою и осто-

---

заться отъ заблужденія своего относительно Густава Адольфа, коего недостатки и неспособность высказались весьма явно въ самый моментъ вступленія его на престолъ, и даже во время его пребыванія въ Россіи.

*) Эти слова относятся, кажется, къ бар. Армфельту и къ партіи, основанной имъ при Шведскомъ дворѣ.

drez toutefois à Stockholm mes ordres ultérieurs sur le parti que Vous aurez à prendre et sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r le Général Major de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

St.-Petersbourg, le 18 avril 1796.

PS. Pour Vous mettre également au fait des démarches que l'Ambassadeur de Suède a faites ici depuis l'arrivée de Votre courrier, je fais joindre ici le précis de trois entretiens qu'il a eus avec le Vice-Chancelier, dont deux ministériels et le troisième confidentiel. Vous verrez que les ouvertures qu'il avait annoncées dans le premier de ces entretiens sont jusqu'àprésent aussi vagues aussi générales que les expressions de la lettre du Duc de Sudermanie. Vous pourrez aussi en faire un sujet d'observation à ce Prince et à son ministre, en y ajoutant que toutefois les intérêts politiques de la Russie et de la Suède seront bientôt conciliés, dès que la confiance sera complètement rétablie entre elles au moyen des deux démarches préalables que j'éxige d'eux.

Catherine.

рожною твердостью, которую Вы такъ разсудительно избрали и проводили до настоящаго времени и которая заслуживаетъ Вамъ, по всей справедливости, мое полное одобренiе. Если Вы не найдете возможнымъ акредитоваться формально, какъ я на то Васъ выше уполномочила, то во всякомъ случаѣ ожидайте въ Стокгольмѣ дальнѣйшихъ приказанiй о томъ, что слѣдуетъ предпринять. Молю Бога и пр.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 18 апрѣля 1796 г.

P. S. Чтобъ Васъ поставить въ извѣстность о дѣйствiяхъ здѣсь Шведскаго посла послѣ прибытiя Вашего курьера, прилагаю здѣсь списокъ трехъ разсужденiй его съ вице-канцлеромъ, изъ коихъ два министерскiе а третье—конфиденцiальное. Вы увидите, что предложенiя, сдѣланныя при первомъ изъ этихъ разсужденiй, столь же неопредѣленны и общи, какъ и выраженiя письма герцога Зюдерманландскаго. Вы можете и это замѣтить регенту и его министру, присовокупивъ, что во всякомъ случаѣ политическiе интересы Россiи и Швецiи будутъ тотчасъ соглашены, какъ только возстановлено будетъ между этими державами взаимное довѣрiе посредствомъ двухъ предварительныхъ дѣйствiй, которыхъ я требую.

ANNEXE.

1) Traduction du russe. Copie d'une notice sur la conférence du 14 avril 1796.

L'Ambassadeur de Suède Baron Stedingk est venu chez le Vice-Chancelier et l'ayant remercié pour l'envoi du paquet reçu par le courrier arrivé de Stockholm, lui a dit avec joie, qu'ayant été informé du contenu de la lettre que le même courrier a apportée à Sa Majesté Impériale de la part du Duc Régent, il a reçu l'ordre de renouveler les mêmes assurances au nom de Son Altesse Royale relativement à son sincère désir de mettre fin à tout malentendu avec cette cour et de rétablir et consolider une étroite amitié et une bonne entente; et que lui Baron Stedingk est autorisé à entrer en pourparlers sur cet objet ardemment désiré à l'accomplissement duquel il est prêt de son côté à travailler par tous les moyens, reconnaissant l'utilité d'une pareille alliance des deux Cours pour le bien de sa patrie.

Le Vice-Chancelier après avoir écouté ce qui précède a répondu qu'il ne manquerait pas d'en rendre compte à Sa Majesté l'Impératrice.

2) Traduction du russe. Notice d'une conférence particulière.

Le 16 avril 1796 le Baron Stedingk, avant même d'avoir reçu du Vice-Chancelier les promesses qu'il esperait obtenir, a insisté auprés de

---

ПРИЛОЖЕНІЕ

(русскій подлинникъ).

1) Копія съ конференціальной записки отъ 14 апрѣля 1796 г.

Шведскій посолъ баронъ Стедингъ пріѣзжалъ къ вице-канцлеру и по возблагодареніи за присланный пакетъ, полученный съ курьеромъ здѣшнимъ, прибывшимъ изъ Стокгольма сказалъ съ радостнымъ видомъ, что при увѣдомленіи его о содержаніи привезеннаго тѣмъ же курьеромъ письма къ Ея Императорскому Величеству отъ герцога правителя, препоручается ему, послу, подтвердить тѣже увѣренія отъ Его Королевскаго Высочества о искреннемъ его желаніи прекратить съ здѣшнимъ дворомъ всякое недоразумѣніе для возстановленія и утвержденія тѣснѣйшей дружбы и добраго согласія и что онъ, баронъ Стедингъ уполномоченъ вступить въ переговоры по сему всевожделенному предмету, къ достиженію котораго готовъ онъ съ своей стороны способствовать всѣми силами, признавая таковое обоихъ дворовъ соединеніе нужнымъ для блага своего отечества.

Вице-канцлеръ, по выслушаніи всего вышесказаннаго отозвался, что онъ не оставитъ Всемилостивѣйшей Государынѣ о томъ донести.

lui afin qu'il lui exprime son opinion personnelle sur ce que la Cour de Suède pourrait faire pour témoigner de la manière la plus éclatante la sincérité de ses dispositions actuelles.

Le Vice-Chancelier a répondu, qu'il ne peut dire à cela autre chose si ce n'est qu'il s'agit de prouver autrement que par des paroles, mais par des faits et par des preuves réelles l'intention de renoncer aux principes et à l'attitude hostiles à cette cour; qu'en attendant si réellement on a l'intention de renoncer au mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg, ainsi que l'affirme l'Ambassadeur, le Vice-Chancelier trouve que rien n'empêcherait de le publier dès à présent et d'informer Sa Majesté Impériale par des lettres particulières du Duc Régent ainsi que du Roi lui-même de l'intention de reprendre les pourparlers sur cet objet ainsi que du désir de Sa Majesté de venir ici.

L'Ambassadeur a répliqué qu'ayant été lui même de cette opinion il en avait écrit à sa Cour, mais y ayant réfléchi davantage il trouve qu'il y aurait de grandes difficultés pour l'éxécution de ces idées, vu qu'il ne serait pas convenable à Son Altesse de défaire une chose qu'il avait commencée, mais qu'il vaudrait mieux que cela fut fait par Sa Majesté le Roi à sa majorité; alors le voyage de Sa Majesté pourrait également être exécuté attendu qu'une absence dans le moment actuel lui est formellement interdite par les lois de l'Etat.

---

2) **Записка партикулярной конференціи.**

1796 апрѣля 16 дня баронъ Стедингъ не предуспѣвъ получить отъ вице-канцлера желаемаго обнадеженія, наиубѣдительнѣйше просилъ его, чтобъ изъяснилъ свое собственное мнѣніе, чѣмъ бы могъ Шведскій дворъ наилучше доказать искренность нынѣшнихъ своихъ расположеній.

Вице-канцлеръ отозвался, что онъ не можетъ на сіе много сказать, кромѣ того что не словами, а самымъ дѣломъ и существительными опытами доказывать должно отступая отъ прежняго своего противнаго здѣшнему двору поведенія и правилъ; а между тѣмъ когда дѣйствительно положено по мѣрѣ отмѣнить бракосочетаніе Королевское съ Мекленбургскою принцессою, такъ какъ о томъ посолъ увѣряетъ, то ему, вице-канцлеру кажется ничто бы не препятствовало о томъ теперь же обнародовать и партикулярнымъ письмомъ къ Ея Императорскому Величеству какъ отъ герцога правителя такъ и отъ самаго короля отозваться о возобновленіи прежнихъ переговоровъ о сей матеріи и о желаніи Его Величества сюда пріѣхать.

Посолъ отвѣчалъ что онъ имѣвъ собственно такія-жъ мысли писалъ о томъ

Le Vice-Chancelier a répondu, que si l'Ambassadeur trouve cette question si embarrassante, il le prie, à moins qu'il ne juge utile de répéter ce qu'il lui a dit,—de ne faire aucun usage de la confidence personnelle qu'il lui a faite sans y avoir été autorisé par un ordre Suprême, uniquement pour répondre à son insistante interpellation et avec l'intention que le Baron Stedingk, guidé par ses bonnes dispositions, en rendra compte comme de pensées venant de lui.

Quant à la prétendue impossibilité pour le Roi de venir ici, le Vice-Chancelier a fait observer que Sa Majesté avait cependant été à Copenhague; à quoi l'Ambassadeur a objecté que Sa Majesté n'avait pas été à Copenhague mais n'avait vu le Prince Royal qu'à bord d'un navire.

3) Tranduction du russe. Copie d'une notice sur la Conférence du 16 avril 1796.

L'Ambassadeur de Suède étant venu chez le Vice-Chancelier l'a questionné sur la réponse au sujet des explications qu'il a eues avec lui à la dernière conférence relativement aux instructions qu'il avait reçues par le courrier arrivé de Stockholm.

Le Vice-Chancelier a répondu qu'il n'avait pas manqué de rendre compte à Sa Majesté Impériale de ce qui s'était dit dans la dernière conference et qu'il avait reçu l'ordre de l'informer que Sa Majesté remettait sa réponse à la let-

---

и ко двору, но разобравъ прилежнѣе находитъ, что исполненіе оныхъ подвержено большимъ затрудненіямъ, ибо Его Высочеству не прилично такое дѣло разрушить, которое имъ установлено было, а удобнѣе то сдѣлать Его Величеству королю, по достиженіи совершеннолѣтія, такъ какъ и пріѣздъ Его Величества тогда же можетъ послѣдовать, поелику отлучка въ нынѣшнее время государственными законами именно запрещена.

Вице-канцлеръ возразилъ, что когда онъ г. посолъ находитъ сіе дѣло такъ много затруднительнымъ, то онъ, вице-канцлеръ проситъ его, буде не разсудитъ за благо повторить вышесказаннаго своего подвига, не дѣлать никакого употребленія изъ сего партикулярнаго его откровенія которое онъ сдѣлалъ самъ собою, не имѣя на то высочайшаго повелѣнія, а единственно въ удовлетвореніе усильному его настоянію и въ томъ намѣреніи, чтобъ онъ баронъ Стедингъ по благонамѣренности своей представилъ о томъ въ образѣ собственныхъ своихъ мыслей.

Чтожъ касается до предъявляемой невозможности пріѣхать королю сюда, то вице-канцлеръ примѣтилъ, что Его Величество ѣздилъ однако же въ Копенгагенъ; на что посолъ возразилъ, что Его Величество не былъ въ Копенгагенѣ, а видѣлся съ кронъ-принцемъ только на кораблѣ.

tre de Son Altesse Royale le Duc Régent jusqu'à la réception de celle qui lui a été annoncée de la part du Roi de Suède; que si l'Ambassadeur avait des ouvertures quelconques à faire il lui serait fixé une autre conférence d'ordre de Sa Majesté.

Le Baron Stedingk a dit qu'il n'avait point d'autre proposition à faire si ce n'est qu'il est autorisé à entrer en pourparlers sur les conditions pour mettre fin à tout malentendu et aux armements réciproques ainsi que pour le rétablissement de l'amitié et de la bonne entente sur la base du traité existant en reserrant celui-ci; il a assuré que Sa Majesté le Roi aussi bien que le Duc Régent seraient volontiers disposés à faire tout ce qui pourrait convenir à Sa Majesté Impériale.

Le Vice-Chancelier a répliqué que ces assurances sont exactement les mêmes que celles contenues dans la lettre de Son Altesse le Duc Régent et que si l'Ambassadeur n'était point autorisé à faire des propositions plus précises, lui, le Vice-Chancelier, ne pouvait répondre qu'en répétant ce qu'il lui avait déjà dit.

L'Ambassadeur susmentionné en cherchant à obtenir quelque promesse que par suite des assurances données par Son Altesse le Duc Régent et par lui-même, les armements seraient arrêtés comme ils l'ont été dans sa patrie; a dit: que leurs armements n'avaient eu qu'un but de précaution

---

3) **Копія съ конференціальной записки отъ 16 апрѣля 1796 г.**

Шведскій посолъ пріѣхавъ къ вице-канцлеру освѣдомился объ отвѣтѣ на изъясненіе, какое онъ имѣлъ съ нимъ на послѣдней конференціи по поводу повелѣній, полученныхъ имъ съ прибывшимъ изъ Стокгольма здѣшнимъ курьеромъ.

Вице-канцлеръ отозвался, что о содержаніи той конференціи не оставилъ онъ сдѣлать Ея Императорскому Величеству свое донесеніе и получилъ высочайшее повелѣніе его увѣдомить, что Ея Величество изволитъ отлагать отвѣтъ свой на письмо Его Королевскаго Высочества герцога регента до полученія обѣщаемаго отъ Его Величества короля Шведскаго письма, и что ежели онъ, г. посолъ, имѣетъ сдѣлать здѣсь какія либо предложенія, то по повелѣнію Ея Величества назначена будетъ особая конференція.

Баронъ Стедингъ сказалъ, что онъ иного предложенія сдѣлать не можетъ, кромѣ того что онъ уполномоченъ вступить въ переговоры къ установленію условія о прекращеніи всякаго недоразумѣнія и дѣлаемыхъ съ обоихъ сторонъ вооруженій и для утвержденія дружбы и добраго согласія на основаніи существующаго трактата къ ближайшему его стѣсненію увѣряя что какъ Его Величество король, такъ и герцогъ правитель всеохотно сдѣлаютъ всевозможное къ благодарности Ея Императорскаго Величества.

et que comme ils pesaient lourdement sur le peuple, toute la nation serait reconnaissante à Sa Majesté l'Impératrice d'en être débarassée; il a assuré en même tems que le Ministre Reuterholm qui avait eu le malheur de déplaire à Sa Majesté Impériale met un zèle si empressé au rétablissement d'une entente parfaite entre les deux Cours, que lui le Baron Stedingk se permet d'espérer que Sa Majesté daignera modifier Ses opinions défavorables sur son compte.

Le Vice-Chancelier a répondu, que la conduite antérieure de ce Ministre a été la cause de l'insinuation basée sur la justice qui a été faite à son sujet à l'Ambassadeur; relativement à la cessation des armements le Vice-Chancelier a évité de donner des espérances à l'Ambassadeur et lui a dit qu'il ne manquerait pas de soumettre à Sa Majesté Impériale les explications exprimées ci-dessus.

Lettre de Catherine II au Général de Budberg. St.-Petersbourg le 25 avril v. st. 1796.

M-r le Général Major de Budberg. J'ai reçu Vos nouveaux rapports du $^{11}/_{22}$ de ce mois qui ont accompagné la lettre que Vous m'avez trans-

---

Вице-канцлеръ возразилъ, что сіи увѣренія суть точно тѣже, какія содержатся въ письмѣ Его Высочества герцога регента и если не уполномоченъ онъ посолъ сдѣлать иныхъ, точнѣйшихъ предложеній, то онъ вице-канцлеръ не можетъ ему дать иного отвѣта какъ повторить вышесказанное.

Означенный посолъ, стараясь получить отъ вице-канцлера обнадеживанье что вслѣдствіе данныхъ отъ Его Высочества герцога правителя и отъ него самаго увѣреній прекращены будутъ и здѣсь военныя вооруженія такъ какъ оныя пресѣчены въ его отечествѣ, сказалъ что таковыя съ ихъ стороны приготовленія сдѣланы единственно изъ одной предосторожности и какъ онѣ обращаются въ тягость народу, то вся нація обязана будетъ Ея Величеству ежели отъ оныхъ избавится, увѣряя при томъ, что и министръ Рейтергольмъ, который имѣлъ несчастіе подпасть неудовольствію Ея Императорскаго Величества, столь ревностно усердствуетъ о возстановленіи совершеннаго согласія между обоими дворами, что онъ баронъ Стедингъ осмѣливается уповать, что Ея Величество изволитъ отмѣнить невыгодныя о немъ мысли.

Вице-канцлеръ отвѣчалъ что прежнее поведеніе того министра есть причиною сдѣланнаго ему послу послѣдняго о немъ внушенія, яко основаннаго на справедливости, относительно прекращенія вооруженій, вице-канцлеръ уклоняясь отъ поданія послу какихъ либо обнадеживаній сказалъ что онъ не оставитъ о всемъ вышеизображенномъ доложить Ея Императорскому Величеству.

mise de la part du Roi de Suède. J'ai trouvé celle ci étudiée, vague et manquant de ce caractère de franchise qui puisse concilier la confiance. Je tiens dons plus que jamais à la nécessité de me rassurer par des lettres telles que je les demande par les instructions que je Vous ai adressées sous la date du 18. Cependant je n'ai pas jugé à propos de suspendre plus longtems ma réponse et je la joins ici ensemble avec la lettre pour le Régent en Vous chargeant de remettre l'une et l'autre de la manière dont Vous le jugerez le plus convenable. Par les copies de ces lettres que Vous trouverez également ci-jointes Vous verrez que je laisse les choses en suspens et que je suis bien loin de leur laisser croire que tout soit arrangé et terminé au moyen des démarches insignifiantes auxquelles ils se sont portés. Vous Vous appliquerez donc à leur faire sentir très sérieusement qu'ils doivent revenir à la charge pour achever de dissiper les nuages que leurs procédés antécédents avaient amassés. Ce que Vous dites dans Votre lettre au prince Zouboff de la fierté du jeune Roi, comme sa passion dominante me fait craindre que ses instituteurs n'aient pas bien su faire distinguer dans son esprit un sentiment très louable sans doute dans un Souverain, d'avec la morgue très déplacée dans tout être et que

---

Письмо Екатерины II къ генералу Будбергу. С.-Петербургъ 25 апр. ст. стиля 1796 года.

Господинъ генералъ-маiоръ Будбергъ! Я получила Ваши новыя сообщенія отъ 11/22 настоящаго мѣсяца, при коихъ Вы доставили мнѣ письмо короля Шведскаго. Я нахожу это письмо притворнымъ, пустымъ и не имѣющимъ характера откровенности, которая могла бы возстановить довѣріе. Я настаиваю болѣе чѣмъ когда либо на необходимости быть убѣжденною письмами—такими, какихъ я требовала отъ нихъ въ инструкціяхъ, посланныхъ Вамъ отъ 18 числа. Однако же я не признаю удобнымъ откладывать дальше мой отвѣтъ и прилагаю его здѣсь вмѣстѣ съ письмомъ къ регенту, поручая Вамъ вручить эти письма способомъ, какой признаете болѣе удобнымъ. Изъ копій писемъ этихъ, которыя также Вы здѣсь найдете *), Вы увидите, что я не предпринимаю ничего рѣшительнаго и вовсе не желаю увѣрить ихъ что все улажено и покончено тѣми только ничтожными дѣйствіями, на которыя они рѣшились. И такъ Вы постараетесь заставить ихъ серьезно подумать, что имъ слѣдуетъ дѣлать, чтобъ разогнать грозу, собранную прежними ихъ поступками. То, что Вы говорите въ Вашемъ письмѣ къ гр. Зубову о гордости молодаго короля какъ о преобладающей его страсти, заставляетъ меня опа-

*) Копій этихъ нѣтъ въ бумагахъ генерала.

la cour de Stockholm n'a que trop souvent prise pour de la dignité. Puisque Vous paraissez pouvoir répondre des dispositions actuelles de Reuterholm, n'hésitez plus à Vous servir de lui pour rectifier des méprises aussi conséquentes et pour amener les choses à un dénouement heureux et amical. Je conçois tous les dangers auxquels une explosion de guerre peut exposer la Suède dans ces moments critiques et par un effet de mon amitié pour le jeune Roi je suis très disposée à les détourner. Mais il faut que j'y sois secondée par un plus grand degré de condescendance et de facilité qu'on n'en a montré jusqu'àprésent. Je ne puis m'empêcher de Vous recommander encore d'observer dans Votre rapprochement avec Reuterholm ces nuances de circonspection et de prudence que je Vous ai indiquées dans ma lettre susmentionnée du 18. Vons connaissez parfaitement ce que j'exige de lui et c'est à Votre dextérité à l'obtenir par les moyens que Vous trouverez les plus convenables, Sur ce je prie Dieu qu'il Vous ait, M-r le général de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

ce 25 avril 1796.

Письмо это, повидимому, доказываетъ, что гнѣвъ Екатерины II противъ шведскаго двора готовъ былъ утихнуть. Однако же она не забыла непріязненные, иногда даже неприличные поступки противъ нея герцога регента. Чтобъ не слишкомъ успокоить шведскій кабинетъ относительно

саться что его наставники не умѣютъ различать въ немъ чувство безъ сомнѣнія весьма похвальное въ государѣ отъ спѣси, непріятной въ каждомъ человѣкѣ, которую Шведскій дворъ очень часто принимаетъ за достоинство. Такъ какъ Вы кажется увѣрены въ настоящемъ расположеніи Рейтергольма, то не затрудняйтесь помочь ему исправить его ошибки, столь послѣдовательныя и вообще привести дѣла къ счастливой и дружелюбной развязкѣ. Я сознаю всю опасность, которой взрывъ войны подвергнетъ Швецію въ настоящую критическую минуту и по дружбѣ моей къ королю я весьма расположена отвратить эту опасность. Но надобно, чтобъ и меня утвердили въ этомъ намѣреніи рядомъ угожденій и снисхожденій, большихъ, чѣмъ мнѣ до сихъ поръ оказывали. Не могу удержаться еще разъ посовѣтовать Вамъ сохранять въ сближеніи Вашемъ съ Рейтергольмомъ необходимую осмотрительность и осторожность, о которой я говорила въ вышеупомянутомъ моемъ письмѣ отъ 18-го. Вы вполнѣ знаете, что я отъ него требую и отъ умѣнья Вашего зависитъ достигнуть съ помощью средствъ, которыя признаете наиболѣе удобными. Молю Бога и пр.

Екатерина.

25 апрѣля 1796 г.

дальнѣйшихъ намѣреній Россіи и чтобъ поддержать въ немъ опасенія, которыя могли повести къ дальнѣйшему развитію вновь принятой Швеціею политики, она послала генералу Будбергу приказъ, прибыть въ Петербургъ. Новость эта, сдѣлавшаяся тотчасъ же извѣстною шведской публикѣ, въ коей опасенія войны приняли размѣры, приводившія правительство въ безпокойство, произвела положительный ужасъ; прежде чѣмъ оставить Стокгольмъ *), генералъ исполнилъ приказанія, содержавшіяся въ письмахъ Императрицы отъ 18 и 25 апрѣля. Слѣдовательно герцогъ регентъ зналъ, чего требовала отъ него Екатерина II, и такъ какъ ему надлежало выйти скорѣе изъ затрудненія, въ которое онъ былъ поставленъ, то 26 мая нов. ст. онъ написалъ Императрицѣ слѣдующее письмо, совершенно отличное отъ предшествовавшаго.

Lettre du Duc de Sudermanie à Catherine II en date du 26 mai v. st. 1796.

Madame ma soeur et cousine. Si j'ai reconnu avec plaisir dans la lettre que Votre Majesté Impériale a bien voulu m'écrire le 25 avril quelques expressions de ces sentiments dont autrefois Elle m'avait honoré, je ne dois cependant pas lui cacher que je serais très faché, si Elle pouvait encore conserver le moindre doute sur mes désirs bien vrais et sincères de renouer avec Elle les tendres liens que la nature même a pris soin de

---

Письмо герцога Зюдерманландскаго Екатеринѣ II отъ 26 мая стар. ст. 1796 года.

«Хотя письмо, которое Ваше Императорское Величество изволили написать мнѣ 25 апрѣля, я снова съ удовольствіемъ нахожу нѣсколько выраженій, которыми Вы прежде меня удостоили, но я не долженъ, однако, скрыть отъ Васъ, что мнѣ было бы чрезвычайно прискорбно, еслибы Вы могли еще сохранить хотя малѣйшее сомнѣніе относительно совершенно прямыхъ и искреннихъ желаній моихъ возобновить съ Вами нѣжную связь, которую самая природа заботливо установила между нами, связь, которую я, Вашъ родственникъ и сосѣдъ, конечно, ни на одну минуту не желаю видѣть ослабленною. Тѣмъ не менѣе неблагосклонная судьба, кажется задалась цѣлью воздвигать между нами тучи, но, какъ мы уже согласились не касаться прошлаго, избѣгая непріятныхъ споровъ, я не буду останавливаться на этомъ и отнынѣ мои взоры будутъ покоиться на безконечно болѣе пріятномъ зрѣ-

*) Онъ отправился въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая 1796 г. Въ русскомъ придворномъ журналѣ имя его находится въ числѣ приглашенныхъ къ обѣду императрицы 8 мая, стараго стиля.

former entre nous, lesquels en bon parent et voisin je n'aurais certainement jamais voulu voir s'affaiblir un seul instant; un sort contraire semble néanmoins avoir pris à tâche d'élever entre nous des nuages, mais comme nous sommes déjà convenus de ne plus toucher au passé, en évitant les discussions désagréables, je n'y arrêterai point davantage mes regards, qui désormais ne vont se reposer que sur l'aspect infiniment plus satisfaisant de notre réunion et de la paix durable et constante entre les deux nations respectives à laquelle elle servira de base.

Je prie Votre Majesté Impériale d'etre bien persuadée que mon impatience égale pour le moins la sienne de la voir fixée et consolidée au plus tôt cette réunion et que de mon côté je ne négligerai rien afin de hâter le moment désiré: je me flatte aussi que les dernières explications de l'Ambassadeur du Roi auprès de Votre Majesté ne lui ont pas laissé de doute à ce sujet et que le secret qu'il vient de lui participer par mon ordre, lui prouve au moins toute l'étendue de ma confiance en Elle. Je sais, Madame, qu'on peut Vous parler clair et net avec assurance et qu'un épanchement de l'amitié est religieusement gardé auprès de Votre Majesté Impériale. Je n'ai donc pas hésité à lui confier *(mais encore à Elle seule)* que le mariage du Roi mon neveu que l'on dit différé jusqu'au terme de

---

лицѣ нашего сближенія и твердаго, постояннаго мира между двумя націями, коему это сближеніе будетъ служить основаніемъ.

Прошу Ваше Императорское Величество быть вполнѣ увѣренною, что нетерпѣніе мое видѣть скорѣе это сближеніе установленнымъ и утвержденнымъ, по крайней мѣрѣ равно Вашему и что я съ своей стороны употреблю все, чтобъ ускорить желанную минуту. Я также льщу себя надеждою, что послѣднія объясненія посла короля при Вашемъ Величествѣ устранятъ Ваши сомнѣнія относительно этого предмета и что секретъ, который онъ сообщилъ Вамъ по моему приказанію, докажетъ Вамъ по крайней мѣрѣ всю силу моего къ Вамъ довѣрія. Я знаю, что Вамъ смѣло можно говорить ясно и откровенно и что изліянія дружбы сохраняются свято Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Итакъ я не колеблюсь повѣрить Вамъ (по покуда—Вамъ только), что бракъ короля, моего племянника, который, какъ говорятъ, отложенъ до времени его совершеннолѣтія, не осуществится никогда и въ этомъ я Вамъ даю мое честное слово. Зная нѣжное соучастіе, которое Ваше Величество принимаете во всемъ, что касается короля, я увѣренъ, что секретъ его не можетъ быть въ лучшихъ рукахъ, будучи ввѣренъ Вашему Императорскому Величеству. Я совершенно убѣжденъ, что благородный и просвѣщенный взглядъ Вашего Величества побудитъ Васъ въ данномъ случаѣ дѣйствовать въ собственномъ интересѣ и въ интересѣ короля, близкаго родственника, которому Вы

sa majorité ne s'accomplira jamais et je Lui en donne ma parole d'honneur. Sachant le tendre intérêt que Votre Majesté prend à tout ce qui regarde le Roi, son secret ne peut être en de meilleures mains qu'en celles de Votre Majesté Impériale, dont la manière de voir noble et élevée s'accordera toujours, j'en suis sûr aussi parfaitement, avec ce qu'en cette occurence Elle se doit à Elle même qu'au jeune Roi, son proche parent, auquel Elle vient encore de renouveler l'expression de la plus tendre amitié; or il serait superflu d'ajouter ici ce que le moment présent et la position du Roi et la mienne par rapport à ce mariage vis à vis de la princesse de Mecklembourg en face de l'Europe semble exiger de mesures et d'égards. J'ai déjà fait déclarer à la cour de Mecklembourg Schwerin que l'accomplissement du mariage était différé et nous sommes convenus le Roi et moi qu'à sa majorité qui s'approche à grands pas, il publiera lui-même le reste. Heureusement elle n'est éloignée que de cinq mois et je me féliciterai doublement d'être si près de ce terme si je puis avant qu'il expire, conformément à mes désirs, voir cimenter par l'union la plus stable, l'alliance étroite entre nos deux pays, que l'Ambassadeur du Roi a ordre de signer dès qu'il plaira à Votre Majesté Impériale d'y donner les mains.

Voilà, Madame, mes véritables dispositions et mes souhaits; quant à

желаете возобновить увѣренія нѣжнѣйшей дружбы; но излишне будетъ прибавлять здѣсь, что настоящій моментъ и положеніе короля по отношенію къ браку съ принцессою Мекленбургскою въ виду Европы, требуетъ, кажется, умѣренности и осмотрительности. Я уже сообщилъ Мекленбургъ Шверинскому кабинету, что совершеніе брака отлагается и мы согласились съ королемъ, что во время его совершеннолѣтія, которое приближается такъ быстро, онъ самъ объявитъ остальное. Къ счастію совершеннолѣтіе послѣдуетъ всего черезъ 5 мѣсяцевъ и удовольствіе мое быть такъ близко къ этому термину удвоится, если прежде чѣмъ онъ наступитъ я буду въ состояніи видѣть, соотвѣтственно желанію моему скрѣпленнымъ самымъ прочнымъ согласіемъ тѣсный союзъ, который посолъ короля имѣетъ приказаніе подписать, какъ только Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ на то согласиться.

Вотъ мои истинные виды и желанія. Что касается до извѣстнаго дѣла, я не сомнѣваюсь, что оно будетъ окончено ко взаимному нашему удовольствію и увѣнчается полнымъ успѣхомъ, если съ обѣихъ сторонъ къ этому будутъ стремиться одинаково и съ осмотрительностью, которой безусловно требуютъ обстоятельства. Впрочемъ никто не знаетъ лучше Вашего Императорскаго Величества, какое достоинство долженъ придавать государь всѣмъ своимъ дѣйствіямъ. Слѣдовательно Вы легко поймете, какъ щекотливъ для короля этотъ шагъ. На сценѣ міра онъ моло-

cette affaire, je ne doute point qu'elle ne soit terminée à notre satisfaction réciproque et qu'elle sera couronnée par un succès complet, si des deux côtés on y va d'un pas égal et avec toute la circonspection que le moment parait absolument exiger; au reste personne ne connait mieux que Votre Majesté Impériale la dignité qu'un Souverain doit mettre en toutes ses actions. Elle verra donc facilement combien le cas du Roi est délicat. C'est un jeune débutant sur la scène du monde appelé à de grandes destinées dont la gloire et le bonheur me sont plus chers que mes propres jours, et Elle n'ignore pas que bien souvent les premiers pas décident de toute la carrière; c'est particulièrement sur ceux d'un Monarque que tous les regards se fixent, mais réunis par les mêmes sentiments que nous portons au Roi, ainsi que par cette tendre sollicitude pour son bonheur à venir, nous ne pourrons, Madame, qu'arriver ensemble au but désiré, malgré les entraves, les menées sourdes de nos ennemis communs, qui cherchent sans cesse par tous les moyens possibles d'empêcher notre réconciliation, tantôt pàr des calomnies et des fictions, telles que M. de Bulow s'est plu d'en faire répandre relativement à ce mariage au moment de son depart d'ici; tantôt par des libelles les plus injurieux et également faux insérés dans les différentes gazettes de l'Europe, dont cependant je ne doute pas un seul instant que Votre Majesté Imperiale ne fera publiquement démentir l'insolence comme fort au dessous de nous deux. Il se trouve tant

---

дой дебютантъ, призванный къ великому назначенію и его слова и счастіе для меня дороже моихъ собственныхъ дней. Вы не можете конечно не знать, что первые шаги часто опредѣляютъ всю карьеру; что на государя особенно обращены всѣ взгляды. Но соединенные одинаковыми чувствами нашими къ королю и нѣжными заботами о его будущемъ счастіи, мы во всякомъ случаѣ достигнемъ желаемой цѣли, не смотря на препятствія, на темные происки нашихъ общихъ враговъ, которые постоянно стремятся помѣшать всѣми возможными средствами, нашему примиренію, то клеветами и вымыслами въ родѣ тѣхъ, которыя г. Бюлову вздумалось распространить относительно этого брака во время выѣзда его отсюда, то пасквилями самыми оскорбительными и лживыми, помѣщаемыя въ различныхъ европейскихъ газетахъ, наглость коихъ однако же, я не сомнѣваюсь въ томъ ни минуты, Ваше Императорское Величество не будете изобличать публично, ибо это недостойно насъ обоихъ.

Такъ много людей, желающихъ видѣть насъ въ разладѣ, что не удивительно, если предпринимается все, чтобъ воспрепятствовать нашему сближенію. Но я смотрю на это сближеніе какъ на нѣчто рѣшенное и непоколебимое, тѣмъ болѣе, что отношенія *), которыя могли служить въ этомъ случаѣ препятствіемъ, по заключеніи

de monde interessé à nous voir mal ensemble qu'il n'est pas étonnant que l'on fait tout pour empêcher notre réunion. Je la regarde cependant comme achevée et inébranlable, d'autant plus que les engagements *) qui y auraient pu servir d'obstacles ne seront continués, dès qu'une alliance plus intime aura lieu entre nous, qu'uniquement pour le maintien de la neutralité, sous tous les rapports trop nécessaire au commerce de la Suède; je me réfère au reste à ce que le Baron de Stedingk aura l'honneur de communiquer à Votre Majesté Impériale relativement à cette alliance dont le caractère plein de zèle pour son Roi et sa patrie et la manière d'agir loyale et distinguée le rend bien digne du bonheur de Vous approcher, Madame. Je prie surtout Votre Majesté d'être bien persuadée des assurances qu'il est expressement chargé de Lui renouveler à cette occasion des tendres sentiments du Roi et des miens pour Sa personne et combien nous désirons vivement de voir renaître et de fixer à jamais parmi nous la bonne harmonie, l'amitié et tous les liens qu'elles amèneront avec elles. Ce sont là les voeux bien sincères d'un bon parent qui ne cessera jamais d'être avec la plus haute considération,

Madame ma soeur et cousine de Votre Majesté Impériale le bon frère, cousin et serviteur.

Charles.

Stockholm, le 26 mai 1796.

между нами болѣе тѣснаго союза будутъ продолжаться единственно для сохраненія нейтралитета, весьма необходимаго во всѣхъ отношеніяхъ для Шведской торговли. Я впрочемъ ссылаюсь на все, что относительно этого союза имѣлъ честь сообщить Вашему Императорскому Величеству баронъ Штедингъ, коего характеръ, полный заботъ о своемъ королѣ и отечествѣ и образѣ дѣйствій, прямой и прекрасный, дѣлаетъ его достойнымъ счастія имѣть къ Вамъ доступъ. Я особенно прошу Ваше Императорское Величество вѣрить изъявленіямъ нѣжныхъ чувствъ короля и моихъ къ особѣ Вашей, которое онъ сдѣлаетъ Вамъ по особо возложенному на него порученію и быть увѣренною, что мы горячо желаемъ, чтобъ между нами возникло и установилось навсегда доброе согласіе, дружба и всѣ связи, которыя послѣдняя ведетъ за собою. Таковы самыя искреннія желанія добраго родственника, который пребудетъ всегда съ величайшимъ почтеніемъ

Вашего Императорскаго Величества добрый братъ и слуга

Карлъ.

Стокгольмъ, 26 мая 1796 года.

---

*) Т.-е. отношенія, принятыя Швеціею къ французской республикѣ.

Со всѣмъ тѣмъ проектъ брака Густава Адольфа съ великою княжною Александрою оставался въ невыясненномъ положеніи. Но этотъ бракъ былъ основаніемъ, на которомъ въ данное время строились отношенія Екатерины II къ Швеціи.

Она заставила шведскаго посла въ Петербургѣ сдѣлать новую попытку склонить герцога регента и короля пріѣхать въ Россію, чтобъ познакомиться съ великою княжною. Это приглашеніе не было рѣшительно отклонено, но отсрочено. Между тѣмъ герцогъ Зюдерманландскій старался ободрить шведскую публику, продолжавшую опасаться военной грозы, которая, судя по сдѣланнымъ приготовленіямъ, казалась неизбѣжною и вѣроятность которой подтверждалась, къ тому же, отъѣздомъ генерала Будберга. Онъ попытался просить Императрицу снова послать генерала Будберга въ Стокгольмъ въ качествѣ посла. Кромѣ того, въ письмѣ отъ 26 мая онъ исполнилъ всѣ требованія, предъявленныя Екатериною II,—и она рѣшилась согласиться на эту просьбу.

Генералъ Будбергъ былъ назначенъ посломъ въ Стокгольмѣ и выѣхалъ изъ Петербурга въ первыхъ числахъ іюня съ двумя слѣдующими письмами къ королю и герцогу регенту.

Lettre de Catherine II à Gustave IV en date de St.-Petersbourg le 30 mai v. st. 1796.

Monsieur mon frère et cousin. Je me flatte que la nomination d'un

---

Письмо Екатерины II къ Густаву Адольфу IV. Петербургъ, 30 мая стар. ст. 1796 г.

Льщу себя надеждою, что назначеніе отъ меня посла при Вашемъ Величествѣ, послужитъ для Васъ новымъ доказательствомъ сердечнаго расположенія чувствъ, коими я воодушевлена къ особѣ Вашей, чувствъ, въ которыхъ я постоянно давала Вамъ самыя искреннія и несомнѣнныя увѣренія. Единственно этимъ побужденіемъ вызвано подобное распоряженіе, на которое я рѣшилась, и Ваше Величество не можете дать лучшаго доказательства взаимности Вашего расположенія ко мнѣ, какъ вполнѣ достойно оцѣнивъ это побужденіе. Не думаю ошибиться, предполагая въ Васъ равную моей готовность содѣйствовать всему, что можетъ скоро и разомъ положить конецъ недовѣрію, возникшему между двумя дворами и возстановить доброе согласіе и тѣсную дружбу, сохраненіе коихъ составляетъ взаимный

Amdassadeur de ma part auprès de Votre Majesté dans l'assiette encore incertaine des affaires Lui servira de nouveau témoignage de la cordialité des sentiments qui m'animent envers sa personne et dont je n'ai cessé de lui donner les assurances les plus sincères et les plus indubitables. C'est en effet l'unique motif qui a présidé à cette démarche à laquelle je me suis déterminée et Votre Majesté ne saurait me donner une meilleure preuve de la réciprocité de ses dispositions à mon égard qu'en rendant pleinement à ce motif toute la justice qui lui est due. Je ne crois pas trop présumer en lui supposant un empressement égal au mien à concourir à tout ce qui peut au plus tôt et à la fois mettre fin aux ombrages qui se sont élevés entre les deux cours et rétablir cette bonne harmonie et cette union intime qu'il est de leur intérêt mutuel de cultiver entre elles. Je ne connais pas pour cela de moyen plus prompt et plus efficace que celui de nous ménager une entrevue et je le propose avec confiance à Votre Majesté persuadée, comme je le suis, que là nous parviendrons bien plus facilement et bien plus promptement que par les voies ministérielles, si sujettes à des lenteurs et à des mésentendus, à régler et à fixer d'une manière stable et solide tout ce qui peut assurer les rapports les plus essentiels des deux Monarchies et par là, la tranquillité générale du nord. Un voyage entrepris par Votre Majesté sous de pareils auspices et dans des vues aussi grandes et aussi salutaires est fait pour lui attirer non seulement le suffrage de toute l'Europe, mais aussi l'amour et la reconnaissance de ses sujets. Pour moi, j'y trouverai un sujet de satisfaction bien vive et bien sentie de faire la connaissance personnelle d'un Souverain, mon proche parent, à qui j'ai voué dès sa naissance et conservé

интересъ этихъ дворовъ. Для этого я не знаю средства болѣе скораго и дѣйствительнаго какъ устроить наше свиданіе и я смѣло предлагаю это Вашему Величеству будучи увѣрена, что въ такомъ случаѣ мы сойдемся гораздо легче и скорѣе, чѣмъ путемъ дипломатическихъ сношеній по необходимости столь медленныхъ и мало способныхъ опредѣлить и утвердить прочно то, что можетъ укрѣпить наиболѣе надежныя отношенія двухъ государствъ и слѣдовательно—общее спокойствіе сѣвера. Путешествіе, принятое Вашимъ Величествомъ при подобныхъ условіяхъ, въ видахъ столь важныхъ и полезныхъ, заслужитъ Вамъ не только удивленіе всей Европы, но и любовь и признательность Вашихъ подданныхъ. Что меня касается, то при этомъ случаѣ я буду имѣть живое и искреннее удовольствіе сдѣлать личное знакомство съ Государемъ, моимъ близкимъ родственникомъ, которому я съ самаго дня его рожденія посвятила и до сихъ поръ всецѣло сохраняю самое нѣжное и чистое участіе, сдѣлать его судьею и прямымъ свидѣтелемъ этого чув-

tout entier jusqu'àprésent l'intérêt le plus tendre et le plus pur, de le rendre juge et témoin oculaire de la réalité de ce sentiment, de m'assurer de la réciprocité des siens et de cimenter ainsi à jamais l'amitié vraie et la considération très distinguée avec lesquelles je suis,

Monsieur mon frère et cousin de Votre Majesté la bonne socur cousine amie et voisine.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 30 mai 1796.

Lettre de Catherine II au Duc de Sudermanie en date du 30 mai v. st. 1796.

Monsieur Mon Cousin. Je reçois avec plaisir les nouveaux témoignages que renferme la lettre qu'il a plu à Votre Altesse Royale de m'écrire le 26 de ce mois, de son désir de voir renouer entre nous les liens par lesquels la nature même avait pris soin de nous unir. Je crois à mon tour lui avoir donné une preuve bien caractèristique de mon empressement à partager ce désir par celui que j'ai mis à nommer et à faire partir un Ambassadeur de ma part auprès du Roi, son neveu. Cette détermination est un gage certain de la confiance que je mets dans les assurances de Votre Altesse Royale; tout comme Elle l'est également de la sincérité de mes dispositions à revenir aux sentiments dont je ne me suis départie envers Elle qu'à mon grand regret. Je sais parfaitement apprécier la con-

---

ства. увѣриться во взаимности его чувствъ и упрочить такимъ образомъ навсегда истинную дружбу и отличное уваженіе, съ которымъ и т. д.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 30 мая 1796 года.

Письмо Екатерины II къ герцогу Зюдерманландскому отъ 30 мая стар. ст. 1796 года.

Въ письмѣ, которое Вашему Высочеству угодно было написать мнѣ 26 числа текущаго мѣсяца, я съ удовольствіемъ получила новыя доказательства желанія Вашего возобновить между нами связь, которою соединила насъ сама природа. Въ свою очередь я желаю Вамъ дать совершенно несомнѣнныя доказательства готовности моей подѣлиться этимъ удовольствіемъ, тѣмъ что назначила и отправила посла моего при королѣ, Вашемъ племянникѣ. Это рѣшеніе служитъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ довѣрія, съ которымъ я отношусь къ увѣреніямъ Вашего Высочества, а равно искренности моего желанія снова воспринять то расположеніе къ Вамъ, которое я вынуждена была измѣнить къ моему крайнему прискорбію. Я со-

fidence qu'Elle veut bien me faire de la résolution du Roi de rompre le mariage qu'on avait préparé pour lui et je garderai là dessus le secret aussi longtemps que la chose semblera le demander. J'avoue que cette résolution me fait plaisir parceque je n'ai pu voir dans ces liens ni le bonheur personnel de ce prince, ni l'avantage du Royaume qui est son partage. Je ne puis donc que le féliciter d'en être dégagé. Je le vois avec un égal plaisir toucher au terme de sa majorité et il ne tiendra pas à moi que le voeu de Votre Altesse Royale de le voir présider par le renouvellement ou plutôt la confirmation de l'ancienne alliance entre les deux Etats voisins ne soit accompli au grè de ses souhaits. Je ne saurais mieux lui prouver à quel point je suis prête à y concourir, qu'en recherchant et en proposant les moyens les plus courts et les plus faciles pour y parvenir. J'envisage comme tel celui de nous procurer une entrevue, dans laquelle nous puissions discuter et régler avec franchise et cordialité les intérêts de nos monarchies respectives et pour y engager le Roi, mon cousin, je lui adresse une lettre dont mon Ambassadeur est porteur, ainsi que de celle-ci et je fais la même invitation à Votre Altesse Royale.

Je me flatte que ce n'est pas un vain compliment qu'Elle a voulu me faire en me disant qu'Elle croyait que personne ne connaissait mieux que moi la dignité qu'un Souverain doit mettre dans toutes ses actions. Durant un règne de 34 ans toutes les miennes ont été marquées à ce coin et je n'ai point de raison d'en faire dévier un prince à qui j'ai toujours té-

---

вершенно умѣю цѣнить сдѣланное Вами мнѣ сообщеніе о рѣшеніи короля отказаться отъ предназначеннаго для него брака и сохраню эту тайну такъ долго, какъ будутъ требовать обстоятельства. Признаюсь, что такое рѣшеніе мнѣ пріятно, потому что я не могу видѣть въ этомъ союзѣ ни личнаго счастія государя ни выгодъ его государства. Мнѣ остается только поздравить его съ освобожденіемъ. Съ равнымъ Вашему удовольствіемъ я вижу приближеніе его совершеннолѣтія и сдѣлаю все что зависитъ отъ меня, чтобы осуществить соотвѣтственно Вашему желанію мысль Вашего Высочества видѣть это время ознаменованнымъ возобновленіемъ или, скорѣе, утвержденіемъ прежняго союза между двумя сосѣдственными державами. Я не умѣю лучше доказать Вамъ, до какой степени готова я этому содѣйствовать, какъ пріискивая и предлагая кратчайшія и легчайшія средства достигнуть этого. Такимъ средствомъ я признаю устроить наше свиданіе, при коемъ мы могли бы откровенно и чистосердечно разсмотрѣть и опредѣлить взаимные интересы нашихъ монархій и чтобъ побудить къ этому короля, моего брата, я посылаю ему письмо, податель коего, какъ и настоящаго, мой посолъ; такое же приглашеніе я дѣлаю и Вашему Высочеству.

moigné l'intérêt le plus vif et le plus pur; mais je ne pense pas que ce soit d'aucune manière déroger à sa gloire et à celle de Votre Altesse Royale que de se prêter au désir d'une proche parente de faire une connaissance personnelle aussi intéressante pour Elle qu'elle semble devoir l'être pour le Roi mon cousin et pour Votre Altesse Royale. Je ne dissimulerai pas qu'outre ce motif, celui d'une démarche publique, qui constate aux yeux de toute l'Europe comme à ceux de nos sujets respectifs la sincérité et la stabilité de notre réunion, me fait attacher un grand prix à ce que cette démarche soit le préliminaire du rétablissement formel de nos traités, dont la durée et la solidité ne peuvent reposer sur des bases plus fermes et plus sûres que la conviction réciproque que nous aurons par là de nos sentiments et de nos dispositions mutuelles. Je crois donc pouvoir compter que Votre Altesse Royale agréera cette idée de l'entrevue que je propose et dont l'objet et le but seront principalement consacrés aux soins de ramener la tranquillité et la bonne harmonie qu'il nous importe tant de conserver pour des raisons qu'il serait superflu de détailler ici. Je regarde également comme tel de la tranquilliser sur l'impression que peuvent produire sur moi les efforts de l'envie et de la calomnie, occupés à contrarier

---

Мнѣ лестно думать, что не изъ желанія сдѣлать пустой комплиментъ, Вы говорите, что никто лучше меня не знаетъ, какое достоинство долженъ придавать государь своимъ дѣйствіямъ. Впродолженіи 34-хъ лѣтъ царствованія всѣ мои поступки были таковы и я не имѣю основанія заставлять короля, къ которому высказывала всегда живѣйшее и искреннее участіе, уклоняться отъ этого пути; но я не думаю, чтобъ самолюбіе его и Вашего Высочества могло быть оскорблено согласіемъ исполнить желаніе близкой родственницы установить личное знакомство, столь же интересное для нея, сколь казалось, должно бы быть для короля моего брата и для Вашего Высочества. Не буду скрывать, что кромѣ этого побужденія, соображеніе публичности дѣйствія, которое докажетъ всей Европѣ и подданнымъ нашимъ искренность и твердость нашего союза, заставляетъ меня придавать большое значеніе тому, что дѣйствіе это будетъ началомъ формальнаго возобновленія нашихъ трактатовъ, коихъ продолжительность и прочность будетъ покоиться на твердомъ и надежномъ основаніи обоюднаго сознанія нашихъ взаимныхъ чувствъ и намѣреній. Я могу, думаю, расчитывать, что Ваше Высочество приметe благосклонно мысль о свиданіи, которое я предлагаю и котораго предметъ и цѣль главнымъ образомъ посвящены заботамъ возстановить спокойствіе и доброе согласіе, которое намъ такъ необходимо сохранять по причинамъ, о коихъ было бы излишне здѣсь распространяться. Равнымъ образомъ излишнимъ почитаю успокоивать относительно впечатлѣнія, которое могутъ произвести на меня усилія зависти

notre réconciliation. Accoutumée à ne juger les intentions de ceux avec qui je suis dans le cas de traiter que d'aprés des notions certaines et des faits avérés, je ne prête ni foi, ni attention à ces rapports vagues et hasardés dont fourmillent les gazettes et autres papiers publics. Je ne me suis jamais souciée de confondre les mensonges dont je les ai vus quelquefois remplis, quand même ils semblaient s'attaquer à moi ou à mon administration, laissant au tems et à la vérité le soin de rectifier les jugements erronés qu'ils produisaient passagèrement. C'est de là aussi que j'attends la confirmation des espérances flatteuses que j'ai conçues de voir enfin renaître entre nous cette confiance et cette sécurité qui doivent animer et fixer les sentiments d'estime, d'amitié et de considération avec lesquels je suis,

Monsieur mon cousin de Votre Altesse Royale la bien affectionnée cousine.

Catherine.

St.-Petersbourg, ce 30 mai 1796.

и клеветы, направленныя противъ нашего примиренія. Привычная судить о расположеніи лицъ, съ которыми мнѣ приходится имѣть отношенія, лишь на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній и доказанныхъ фактовъ, я не даю ни вѣры ни значенія пустымъ и дерзкимъ извѣстіямъ, которыми изобилуютъ газеты и другіе листки. Я никогда ни мало не стараюсь изобличать ложь, которою они иной разъ наполнены,—даже тогда, когда они видимо нападаютъ на меня и мое правленіе; я предоставляю времени и истинѣ заботу исправить ошибочныя сужденія, которыя они взводятъ на время. И такъ я ожидаю осуществленія лестныхъ надеждъ моихъ видѣть наконецъ возникновеніе между нами того довѣрія, которое должно возбуждать и укрѣплять чувство почтенія, дружбы и уваженія съ коими и т. д.

Екатерина.

С.-Петербургъ 30 мая 1796 г.

Пріемъ, сдѣланный на этотъ разъ генералу Будбергу, существенно отличался отъ пріема, который встрѣтилъ онъ въ первый пріѣздъ свой въ Стогкольмъ. Уже на дорогѣ, какъ только онъ переступилъ границу, населеніе выражало радость свою видѣть опасность войны съ Россіею окончательно устраненною. Ему дѣлались тысячи демонстрацій, которыя могли быть истолкованы въ смыслѣ осужденія политическихъ дѣйствій правительства.

Что касается до двора, онъ былъ счастливъ, видя исходъ затрудненій, въ которыя напрасно былъ поставленъ, рѣшено было сдѣлать русскому послу, сколь возможно, радушный пріемъ. Обстоятельство довольно странное указываетъ на расположеніе, въ которомъ находились регентъ и молодой король. Оно противорѣчитъ съ обычаемъ холодности и этикета, установившимся при шведскомъ дворѣ, который такъ оскорбилъ Императрицу Екатерину во время встрѣчи ея въ Финляндіи съ королемъ Густавомъ III.

Когда ожидали генерала въ Стокгольмѣ, король и герцогъ регентъ находились въ лагерѣ на дорогѣ, по которой онъ долженъ былъ ѣхать. Узнавъ день выѣзда его изъ Петербурга, устроили маневры, какъ будто бы войска, предводительствуемыя королемъ, возьмутъ его въ плѣнъ и отведутъ къ королевскому завтраку, чтобъ дружески принять его прежде чѣмъ онъ будетъ въ состояніи выполнить всѣ принятыя обычаемъ формальности, необходимыя для оффиціальнаго представленія. Нездоровье, которое задержало его на нѣсколько дней въ дорогѣ, разстроило эти любезныя приготовленія.

По прибытіи генерала въ Стокгольмъ 28 іюня баронъ Эссенъ явился просить его, по принятому при шведскомъ дворѣ обычаю, назначить лице, которымъ онъ желалъ быть введеннымъ на аудіенцію короля, такъ какъ главный камергеръ, графъ Спарръ, былъ въ отпуску. Генералъ Будбергъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ тотчасъ же начать разсужденія о предметѣ своего посольства и такъ какъ для того, чтобъ достигнуть требуемаго Императрицею было необходимо склонить на свою сторону барона Рейтергольма, то его онъ и выбралъ для своего представленія, тѣмъ болѣе, что этотъ любимецъ герцога регента исполнялъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ.

Lettre du Général Budberg à Catherine II Stockholm le $\frac{26 \text{ juin}}{7 \text{ juil.}}$ 1796.

Votre Majesté Impériale se trouvera déjà instruite par mon rapport du Vendredi dernier des difficultés que j'ai rencontrées ici relativement au voyage du Roi qui pour le moment fait l'objet de ma mission. Elle verra en daignant y fixer un instant son attention, que quoique je me sois appliqué dans les différentes conférences que j'ai eues à ce sujet de les combattre par les arguments puisés dans mes instructions et appuyés par ceux que l'état présent des choses suggère, je n'ai cependant pas réussi à amener une décision qui soit entièrement conforme à mes voeux. En effet, ce n'est qu'après avoir reçu une réponse négative que j'ai récapitulé hier à M. de Reuterholm le plus énergiquement qu'il m'a été possible tout ce que je lui avais dit précédemment et j'ai fini par lui déclarer que n'ayant pu rien obtenir par son entremise, il ne me restait maintenant pour remplir la tâche qui m'était confiée que de demander une audience du Roi ainsi que du Duc Régent, dans l'espèrance que l'attachement que ces princes devaient à mon Auguste Souveraine à titre de proches parents et d'amis sincères, les disposerait à m'écouter favorablement, en ne pas

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ $\frac{26 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ 1796 г.

Изъ донесенія моего, сдѣланнаго въ послѣднюю пятницу, Ваше Императорское Величество знаете уже о затрудненіяхъ, которыя я встрѣтилъ здѣсь относительно путешествія короля, составляющаго въ данную минуту цѣль моего порученія. Вы увидите, удостоивъ пожертвовать минутою Вашего вниманія, что хотя въ различныхъ моихъ конференціяхъ по этому предмету я старался побѣдить сказанныя затрудненія аргументами, почерпнутыми въ моихъ инструкціяхъ и соотвѣтственными настоящему положенію вещей, я однако же не успѣлъ достигнуть такого результата, который былъ бы вполнѣ согласенъ съ моими желаніями. Только получивши отрицательный отвѣтъ, я повторилъ вчера г. Рейтергольму самымъ энергическимъ образомъ все что говорилъ ему до сихъ поръ и кончилъ тѣмъ, что объявилъ ему, что не будучи въ состояніи ничего достигнуть при его посредничествѣ, я, чтобъ исполнить возложенное на меня порученіе, вижу себя вынужденнымъ просить аудіенціи короля и герцога регента, въ надеждѣ, что привязанность, которую эти Государи питаютъ, безъ сомнѣнія, къ моей Августѣйшей Государынѣ, какъ близкіе родственники и искренніе друзья, расположитъ ихъ выслушать меня благосклонно, не противясь вполнѣ голосу убѣжденія,

se refusant entièrement à la voix de la persuasion, qui dans ce moment-ci se trouvait aussi être celle de leurs propres intérêts. M. de Reuterholm me répliqua alors que sous les conditions *) que j'ai énoncées dans la dépêche dont ce courrier est porteur et qu'il me protestait n'être dictées que par la nécessité dans laquelle on se trouvait de se garantir des suites d'une démarche qui constaterait aux yeux de toute l'Europe ainsi qu'à ceux de ce pays l'abandon total de l'administration aux volontés de Votre Majesté Impériale; que sous ces conditions, dis-je, le Roi et le Régent étaient décidés d'entreprendre le voyage incessamment. Il ajouta qu'il avait ordre d'y joindre encore une motivée par la délicatesse du Roi savoir: qu'à l'entrevue projetée il ne sera pas fait mention du mariage. Le Ministre s'étendit alors sur la répugnance que le Roi avait pour l'alliance avec la maison de Mecklembourg, que cette dernière était si prononcée qu'il ne voulait plus en entendre parler, mais qu'en même tems ce Prince croyait néanmoins qu'il y aurait trop d'inconvénients d'aller au devant d'un nouveau mariage, tandis que dans toutes les églises les prières se font pour une princesse qui n'est pas encore publiquement refusée. J'assurai alors M-r de Reuterholm que les choses n'en étaient pas encore là et qu'on avait tort d'envisager le voyage comme inséparable du mariage; que

---

который въ настоящую минуту есть въ то же время и голосъ собственнаго ихъ интереса. Когда г. Рейтергольмъ отвѣчалъ мнѣ, что на условіяхъ *), изложенныхъ мною въ депешѣ, которую доставитъ этотъ курьеръ, условіяхъ, продиктованныхъ, мнѣ кажется необходимостью сколько нибудь оградить себя въ дѣйствіи, которое въ глазахъ всей Европы и здѣшней страны покажетъ полнѣйшее подчиненіе правительства желаніямъ Вашего Императорскаго Величества,—что на этихъ условіяхъ, говорю я, король и регентъ немедленно рѣшатся предпринять путешествіе. Онъ сообщилъ, что имѣетъ приказаніе добавить еще одно условіе, вызванное деликатностью короля; что во время предположеннаго свиданія не будетъ сдѣлано намека на его бракъ. Министръ распространился при этомъ объ отвращеніи, которое чувствуетъ король къ союзу съ Мекленбургскимъ домомъ; что это отвращеніе высказалось такъ явно, что онъ не желаетъ, чтобъ объ этомъ болѣе говорили; но что въ то же время этотъ Государь думаетъ однако, что было бы слишкомъ неблаговидно предпринимать что либо относительно новаго брака, въ то время, когда во всѣхъ церквахъ творятся молитвы за принцессу, которая не отвергнута еще публично. Тогда я замѣтилъ г. Рейтергольму, что до этого дѣло

---

*) Условія эти исчислены въ письмѣ къ Императрицѣ отъ $^{18}/_{29}$ іюня, которое помѣщено ниже.

ma Souveraine ne permettrait jamais qu'il se fit sans une inclination mutuelle et qu'Elle consulterait autant celle de Madame la Grande Duchesse, que le Roi aurait tort de ne pas suivre la sienne; que toutefois je ne me refusais point à porter au plustôt l'énoncé des désirs de Sa Majestè à la connaissance de mon Auguste Souveraine. En promettant de m'en rendre l'interprête j'ai eu surtout en vue de ne pas rompre absolument le fil de cette négociation qui paraissait cependant l'étre déjà par le premier refus et j'ai cru devoir le faire d'autant moins que je persiste dans la conviction que j'ai, qu'au moment que le Roi sera à St.-Petersbourg, la haute sagesse de Votre Majesté Impériale Lui inspirera des moyens suffisants de réduire ces propositions exorbitantes de la Régence au taux que le bonheur réel de la Suède lui prescrit.

Je crains d'abuser de la patience de Votre Majesté Impériale au milieu des occupations importantes dont Elle est accablée. Il y a cependant encore une observation que j'ose mettre à Ses pieds et qui quoique m'intéressant personnellement est liée à tant d'autres objets dignes de Son attention que je crois devoir profiter de la permission qu'Elle a bien voulu m'accorder lors de mon départ de Petersbourg, de Lui exposer mon opinion à cet égard. La nécessité vraiment impérieuse, de ne pas abandonner

---

еще не дошло, и что было бы ошибкою смотрѣть на путешествіе, какъ на дѣло, неразрывно связанное съ бракомъ; что Государыня моя никогда не допуститъ, чтобъ бракъ этотъ состоялся безъ взаимной склонности; что если она на столько сообразуется съ чувствомъ великой княжны, то со стороны короля странно было бы не слѣдовать своему чувству, но что во всякомъ случаѣ я не откажусь довести до свѣдѣнія моей Августѣйшей Государыни изъявленное желаніе Ея Величества. Обѣщаясь сообщить объ этомъ, я главнымъ образомъ имѣлъ въ виду не разорвать самую нить переговоровъ, казавшихся разстроенными уже съ самаго перваго отказа. Я думаю что долженъ это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что остаюсь при убѣжденіи, что когда король будетъ въ Петербургѣ, высокая мудрость Вашего Императорскаго Величества укажетъ средства привести непомѣрныя требованія регентства къ должному размѣру, какъ того требуетъ отъ него истинное благополучіе Швеціи.

Я боюсь употребить во зло терпѣніе Вашего Императорскаго Величества посреди важныхъ занятій, которыми Вы обременены. Но вотъ еще одно замѣчаніе, которое я осмѣлюсь повергнуть къ стопамъ Вашимъ. Оно интересуетъ меня лично; но съ другой стороны связано съ столькими другими предметами, достойными вниманія Вашего, что я считаю себя обязаннымъ воспользоваться дозволеніемъ, которое Вамъ угодно было дать мнѣ при моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга,—дозволеніемъ излагать Вамъ мое мнѣніе о предметѣ моего посольства. Крайняя необхо-

pendant l'absence du Roi et du Régent, les intérêts de ces Princes aux machinations et à l'esprit remuant des malveillants du pays, encouragés par le concours des intrigues étrangères, commande les plus grandes précautions. Ce n'est qu'en les surveillant sans relâche qu'on peut assurer la tranquillité à cet état et à son Souverain. Je crois par conséquent devoir faire à Votre Majesté Impériale mes respectueuses représentations de permettre qu'en cas que le voyage du Roi ait lieu, je ne l'accompagne pas. Les circonstances, ce me semble, exigent que ma présence ici ne soit point interrompue. Toutefois j'attends Ses ordres à cet égard et je La supplie de croire que le seul objet de mon ambition, est de pouvoir La convaincre du zèle ardent que j'aurai toujours pour Son service, d'un dévouement inviolable pour Sa personne sacrée et de la soumission avec laquelle je suis.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff *). Stockholm le $\frac{26 \text{ juin}}{7 \text{ juil}}$ 1796.

La dépêche officielle dont le courier Willamow **) est le porteur, est le résultat de mes premiéres conférences avec le Baron Reuterholm. Elle

---

димость не оставлять въ отсутствіе короля и регента интересы этихъ Государей проискамъ и мятежническимъ замысламъ недоброжелателей страны, ободряемыхъ содѣйствіемъ иностранныхъ интригъ, предписываетъ величайшую осторожность. Только при неослабномъ надзорѣ можно обеспечить спокойствіе страны и ея Государя. Вслѣдствіе этого считаю себя обязаннымъ сдѣлать почтительнѣйшее представленіе о дозволеніи мнѣ, въ случаѣ, если путешествіе короля состоится, не сопутствовать ему. Обстоятельства, кажется мнѣ, требуютъ моего здѣсь присутствія. Во всякомъ случаѣ я ожидаю Вашихъ приказаній въ этомъ отношеніи и

---

*) Марковъ Аркадій Ивановичъ, бывшій чрезвычайнымъ посланникомъ при Шведскомъ дворѣ, былъ въ 1796 г. членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Со времени возвращенія ген. Будберга въ Стокгольмъ онъ пересталъ адресовать на имя гр. Зубова частныя письма, которыя посылалъ въ коллегію. Кажется, эта перемѣна въ корреспонденціи его вызвана была личными соображеніями. Когда по полученіи письма герцога Зюдерманландскаго Екатерина II рѣшила назначить его посломъ въ Стокгольмѣ, Зубовъ просилъ это мѣсто для своего брата. Екатерина не согласилась и настояла на возвращеніи Будберга въ Швецію, гдѣ въ первое свое пребываніе онъ умѣлъ заслужить общее уваженіе. Результатомъ этого явилась нѣкоторая натянутость отношеній между фаворитомъ и посломъ, побудившая послѣдняго адресовать свои частныя письма къ гр. Маркову, котораго онъ зналъ уже давно и въ которомъ цѣнилъ умъ и таланты.

**) Secrétaire d'ambassade à Stockholm dont le Général Budberg faisait tres grand cas.

renferme un compte rendu aussi exact que sommaire de la suite des matières que nous avons agitées dans nos différents entretiens. Si Votre Excellence daigne prendre lecture de ces dépêches Elle y verra que ce n'est que conditionnellement qu'on veut se prêter ici au voyage du Roi, pour s'assurer d'avance du suffrage du public, en lui présentant la perspective de quelques avantages palpables. La délicatesse personnelle du Roi y a fait ajouter encore, qu'il ne serait point question à cette entrevue de mariage, la rupture de celui qu'on avait projeté pour lui n'étant pas encore déclaré publiquement. Je me suis empressé de porter à la connaissance de Sa Majesté Impériale les propositions qui m'ont été faites. Quoiqu'elles soient assurément bien fortes, je ne désespère cependant pas que, lorsque le Roi, le Régent et leurs entours seront une fois à Petesbourg, la nécessité, dans laquelle ils se trouveront d'amener les choses à un point, qui, en constatant l'utilité dont le voyage est pour le bien-être de la Suède prévienne également les reproches de ceux qui voudraient contrarier les vues présentes de l'administration, ne termine tout au gré de l'Impératrice. Je ne dissimulerai pas à Votre Excellence que je compte aussi beaucoup sur la séduction que les talents de ceux qui seront dans le cas de traiter avec cette cour, ne manqueront pas d'exercer sur elle. Pour cet effet je croi-

---

умоляю вѣрить, что единственное мое желаніе — убѣдить Васъ въ постоянныхъ усердныхъ заботахъ моихъ о служеніи Вамъ, въ непоколебимой преданности къ священной особѣ Вашей и въ преданности, съ которою и т. д.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову *). Стокгольмъ 26 іюня / 7 іюля 1796 г.

Оффиціальная депеша, посланная съ курьеромъ Виламовымъ, есть результатъ первыхъ моихъ конференцій съ барономъ Рейтергольмомъ. Въ ней заключается отчетъ, столь же точный, сколь краткій, относительно предметовъ, которые мы разсматривали въ послѣднихъ нашихъ разсужденіяхъ. Если ваше сіятельство благоволитъ прочесть эту депешу, Вы увидите изъ нея, что здѣсь желаютъ согласиться въ путешествіи короля только убѣдившись напередъ въ мнѣніи общества, указавъ ему въ будущемъ нѣкоторыя ощутительныя выгоды. Личная деликатность короля заставляетъ прибавить еще, что при этомъ свиданіи не будетъ вопроса о бракѣ, пока отмѣна прежде предположеннаго не объявлена еще публично. Спѣшу довести до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества требованія, которыя мнѣ предъявлены. Хотя они конечно черезъ чуръ велики, я однако же не теряю

---

*) См. стр. 270.

nis qu'on ne saurait entourer celle-ci assez tôt de personnes qui connaissant les affaires tacheraient de faire les insinuations nécessaires. On m'a dit que le Roi en parlant du voyage que Monseigneur le Grand Duc Constantin a fait l'année dernière en Finlande, paraissait désirer que le hazard en amenant l'un des jeunes Grands Ducs cet été dans cette province, Lui ménageant l'avantage de faire d'avance sa connaissance personnelle et d'être ensuite pour ainsi dire introduit à la cour de l'Impératrice. Il se pourrait que Sa Majesté Impériale le jugeât à propos et je ne puis taire à Votre Excellence que dans ce cas là je croirais qu'il dut être accompagné de quelqu'un qui en sachant s'emparer des esprits, les disposât d'avance à concourir en tout aux voeux de l'Impératrice. Accusez en, M-r le Comte, mon noviciat en diplomatie, si je n'ai pas su à cette occasion masquer assez le désir que j'ai pour le bien du service, de Vous faire faire ce voyage. Je ne dois pas négliger d'informer en même tems Votre Excellence de la question que l'Impératrice m'a faite lors de mon départ de St.-Petersbourg, si j'accompagnerai le Roi durant son voyage projeté et Sa Majesté Impériale m'ayant permis de soumettre mon opinion à cet égard, m'a autorisé à Lui demander la permission de ne pas m'absenter d'ici. Je me flatte que si je sacrifie au bien du service l'avantage personnel

---

надежды, что разъ, какъ король, регентъ и приближенные ихъ будутъ въ Петербургѣ, они будутъ поставлены въ необходимость измѣнить положеніе вещей въ направленіи, которое окончитъ все сообразно желаніямъ Императрицы, показавъ выгоды, коими путешествіе, для блага Швеціи, можетъ предупредить попытки лицъ, желающихъ противодѣйствовать настоящимъ видамъ правительства. Не скрою отъ вашего сіятельства и то, что на здѣшній дворъ будутъ имѣть вліяніе личныя качества тѣхъ, коимъ придется вести съ нимъ переговоры. Поэтому я полагаю, что слѣдуетъ какъ можно скорѣе окружить его лицами, которыя умѣли бы повести дѣло. Мнѣ сказывали, что король, говоря о путешествіи, которое прошлымъ лѣтомъ Великій Князь Константинъ сдѣлалъ въ Финляндію, изъявилъ желаніе, чтобъ случай привелъ туда въ это лѣто одного изъ Великихъ Князей и далъ ему возможность свести прежде личное знакомство, и затѣмъ—быть введеннымъ, такъ сказать ко двору Императрицы. Можетъ быть, Ея Императорское Величество признаетъ это удобнымъ и я не могу умолчать вашему сіятельству, что относительно этого предмета я думаю, что король долженъ быть сопровождаемъ кѣмъ либо, кто умѣя овладѣвать умами, заблаговременно расположилъ бы ихъ слѣдовать во всемъ желаніямъ Императрицы. Отнесите, графъ, къ моей неопытности въ дипломатіи, если въ этомъ случаѣ я не довольно умѣю скрыть желаніе мое, для пользы службы, побудить Васъ къ этому путешествію. Я долженъ въ то же время увѣдомить ваше

qui résulterait pour moi de l'occasion de me mettre aux pieds de mon Auguste Souveraine, Vous approuverez, M-r le Comte, les raisons que j'ai alléguées.

Après m'être étendu suffisamment sur les affaires, il me reste encore une matière à toucher, sur laquelle je désirerais qu'il ne restât aucun doute à Votre Excellence, c'est sur l'attachement et l'estime sincères qu'Elle a su m'inspirer à tant de titres. Veuillez Vous convaincre, M. le Comte, de la plénitude de ces sentiments. Ce sont eux qui m'autorisent à recommander à la protection de Votre Excellence M. de Willamoff porteur de cette lettre qui par son application et son zèle s'est rendu digne de Sa haute bienveillance. Il a le grade de Translateur; mais ce qui lui importerait beaucoup c'est d'en avoir aussi les appointements. Si Votre Excellence juge à propos de les lui accorder, je le reconnaitrais comme un service qu'Elle me rendrait et auquel Elle voudra bien ajouter celui de me le renvoyer au plustôt puisqu'il m'est nécessaire.

Lettre autographe de Catherine II au Général de Budberg, commencée le 4 juillet v. st. terminée le 9 juillet 1796.

Monsieur l'Ambassadeur de Budberg. En réponse à votre dépêche du

---

сіятельство при вопросѣ, который предложила мнѣ Императрица при отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, буду ли я сопровождать короля въ его предполагаемомъ путешествіи. Ея Императорское Величество, дозволивъ мнѣ представить мое мнѣніе относительно этого предмета, дала мнѣ право просить ея позволенія не выѣзжать отсюда. Льщу себя надеждою, что если для пользы службы я пожертвую личною выгодою, которую доставитъ мнѣ случай повергнуться къ стопамъ моей Августѣйшей Государыни, Вы одобрите, графъ, побужденія, которыя я Вамъ высказалъ.

Достаточно распространившись о дѣлахъ, остается упомянуть еще объ одномъ, относительно коего я желалъ бы, чтобъ у вашего сіятельства не осталось никакого сомнѣнія,—именно о привязанности, которую ваше сіятельство умѣли внушить мнѣ. Позвольте увѣрить васъ, графъ, въ полнотѣ этихъ моихъ чувствъ. Они-то даютъ мнѣ право рекомендовать покровительству вашему подателя этого письма, г. Виламова, который своимъ прилежаніемъ и усердіемъ вполнѣ заслужилъ это высокое покровительство. Онъ состоитъ въ должности переводчика, но ему главнымъ образомъ нужно жалованье. Если ваше сіятельство признаете возможнымъ предоставить ему таковое, я приму это за личную для меня услугу, которая будетъ полнѣе, если вы возвратите мнѣ г. Виламова въ возможной скорости, такъ какъ онъ мнѣ нуженъ.

$\frac{26 \text{ juin}}{7 \text{ juil.}}$ j'ai à Vous dire que lorsqu'on a envie de faire une chose, on ne fait point naître des difficultés à chaque instant lesquelles entravent de plus en plus la marche de l'affaire. Je vois avec regret qu'on a imaginé en Suède des promesses que je dois donner. Selon moi ce n'est autre chose sinon que l'Excellence Reuterholm et son pupille le Régent sont toujours les mêmes et qu'ils inventent comme ci-devant des duplicités et des difficultés sans fin dont ensuite ils ne savent pas sortir eux mêmes. Ces propositions que le Sieur Reuterholm Vous a faites et que Vous venez de communiquer ici par courrier et dont l'acceptation doit précéder l'arrivée du Roi, sine qua non, c'est primo le renouvellement du traité de Drottningholm, mais celui-ci existe et jamais les stipulations n'en auraient été arrierées si le Régent n'avait par ses actions enfreint les principes sur lesquels était fondé ce traité. Secundo: Le règlement des frontières stipulé par le traité de paix de Verèla ne saurait comporter de doute dès que la bonne intelligence et l'amitié entre la Russie et la Suède seront consolidées. Tertio: on me demande un dédommagement des pertes que les régicides pourraient causer au commerce de la Suède. Cet article inadmissible parait avoir été mis en avant afin de faire manquer toute négociation parce qu'il n'y a ni droit ni justice à me demander ce payement des

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, начатое 4, а оконченное 9 іюля ст. стиля 1796 г.

Господинъ посолъ Будбергъ! Въ отвѣтъ на вашу депешу отъ $\frac{27 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$ скажу вамъ, что когда хотятъ что либо сдѣлать, то не вызываютъ на каждой минутѣ препятствія, которыя все болѣе и болѣе затрудняютъ ходъ дѣла. Я съ прискорбіемъ вижу, что въ Швеціи выдумали, будто я должна дать обѣщанія. По моему превосходительный Рейтергольмъ и регентъ, его воспитанникъ, останутся всегда одинаковыми. Они по прежнему двоедушны, по прежнему изобрѣтаютъ безконечныя затрудненія, изъ коихъ послѣ сами не знаютъ какъ выйти. Предложенія, сдѣланныя вамъ Рейтергольмомъ и вами сюда съ курьеромъ сообщенныя, принятіе коихъ должно предшествовать прибытію короля sine qua non, —*первое,* возстановленіе Дроттнингольмскаго трактата. Но трактатъ этотъ существуетъ и условія его не были бы нарушены, еслибы регентъ своими дѣйствіями не нарушилъ самыхъ началъ, на коихъ онъ основанъ; *второе*, опредѣленіе границъ, условленное Верельскимъ мирнымъ договоромъ,—будетъ несомнѣнно, какъ скоро утвердятся дружба и доброе согласіе Россіи съ Швеціею; *третье,* у меня просятъ вознагражденія за вредъ, который цареубійцы могутъ причинить шведской торговлѣ. Это предложеніе, котораго нельзя и допустить, изобрѣтено затѣмъ только, чтобъ разстроить

sottises volontaires et incalculables du Régent. C'est par une proposition d'une pareille teneur qu'on veut me faire acheter une entrevue avec le jeune Monarque, tandis qu'on laisse écouler la saison favorable pour le voyage. Dans cette entrevue il sera traité de cet objet là, disent ils, *exclusivement celui qui seul* peut consolider la paix, l'amitié et la bonne intelligence pour longtemps des deux états et des deux Souverains, proches parents d'ailleurs. C'est à dire en termes nets et clairs qu'ils éloignent autant que possible la chose essentielle en faisant naître des incidents, des difficultés et des entraves sans fin. Je vois avec peine que malgré toute ma bonne volonté à me porter à une réconciliation solide depuis le mois d'Avril, nous n'en sommes pas plus avancés que nous l'étions le premier jour et outre cela qu'il n'y a rien de stable à faire jusqu'à la majorité du Roi. En conséquence la saison étant trop avancée cette année pour risquer la personne du jeune Roi dans une saison orageuse sur mer, non seulement je consens mais encore je conseille à ce que le voyage de ce Prince soit remis jusqu'après sa majorité et son couronnement, temps où il règlera comme il lui plaira sa destinée; Vous lui direz que je rends grâce à Dieu de ce que le temps de sa minorité va finir dans trois mois et que je regarde comme un très grand bonheur que le Ciel l'ait conservé jusqu'ici

---

всякіе переговоры, ибо нѣтъ ни права, ни основанія требовать отъ меня такой платы за несчетныя глупости регента, сдѣланныя имъ по собственной охотѣ. И такого-то рода предложеніемъ хотятъ заставить меня купить свиданіе съ молодымъ Государемъ, пропуская при этомъ нарочно время, удобное для путешествія. Во время свиданія будутъ говорить объ этихъ вещахъ исключая изъ переговоровъ ту вещь, которая могла бы утвердить на долго миръ, дружбу и доброе согласіе между двумя государствами и Государями, весьма близкими родственниками. То-есть, говоря просто и ясно, они удаляются, на сколько возможно, отъ сущности дѣла, вызывая безъ конца препятствія, неудобства и затрудненія. Къ прискорбію моему я вижу, что не смотря на все мое доброе расположеніе согласиться на рѣшительное примиреніе мы съ апрѣля успѣли въ этомъ столько же, какъ и въ первый день и что нельзя ничего сдѣлать до совершеннолѣтія короля. Въ виду настоящаго времени года, слишкомъ уже поздняго для того, чтобъ рисковать особою молодаго короля въ ненастную погоду на морѣ, я не только соглашаюсь, но и совѣтую, чтобъ поѣздка этого Государя отложена была до его совершеннолѣтія и коронованія, т. е. до того времени, когда онъ будетъ располагать судьбой своею по своему желанію. Вы передадите ему, что я благодарю Бога за то, что его малолѣтство кончается черезъ три мѣсяца и что я вижу большое счастіе въ томъ, что небо сохранило его до сихъ поръ. Впрочемъ болѣе не говорите ничего и слушайте,

et au reste Vous ne parlerez plus de rien du tout et Vous bornerez à écouter ce qu'on Vous dira, tâchant uniquement de Vous rendre agréable au jeune Monarque et de cultiver l'amitié et la bonne volonté de ce prince et de lui prouver en toute occasion la sincérité de mon affection et amitié pour lui. Pour ce qui regarde la nomination de l'Excellence Reuterholm pour la fonction qu'il a remplie vi-à-vis de Vous, c'est à dire de l'homme dont nous avions demandé qu'il fut chassé du Ministère je la regarde comme une espèce de satisfaction que le Régent a voulu procurer à son Gouverneur et l'Ambassadeur de Russie a été le premier qui a dû traiter avec cet homme là naguère l'ennemi déclaré de la Russie et qui a juré qu'il ne souffrirait jamais qu'une Grande Duchesse de Russie épouse le Roi de Suède. Si après la majorité du Roi le Régent et son Reuterholm continueront à mener les affaires du Royaume il est à prévoir qu'ils ne manqueront pas de mener la Suède à sa perte certaine de plus d'une manière, car ils désobligent tout le monde sans obliger personne. Au reste en Vous témoignant ma satisfaction sur Votre conduite en cette occasion encore, je Vous recommande de me continuer Vos rapports exacts et fidèles sur toute chose et je prie Dieu qu'il Vous ait en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

ce 4 juillet 1796.

что вамъ говорятъ, и заботьтесь исключительно пріобрѣсти благосклонность молодаго короля, поддержать дружбу и доброе къ намъ расположеніе этого монарха и доказывать ему при всякомъ случаѣ искренность моей къ нему любви и дружбы. Что касается до назначенія для переговоровъ съ вами его превосходительства Рейтергольма,—человѣка, о коемъ мы просили, чтобъ онъ былъ изгнанъ изъ министерства, я смотрю на это назначеніе какъ на родъ награды, которую регентъ желаетъ оказать своему гувернеру — и русскому послу первому пришлось трактовать съ этимъ человѣкомъ, еще недавно открытымъ врагомъ Россіи, который клялся, что никогда не допуститъ, чтобъ русская Великая Княжна вышла замужъ за короля шведскаго. Если по наступленіи совершеннолѣтія короля регентъ и его Рейтергольмъ будутъ продолжать управлять дѣлами государства, легко предвидѣть, что они не замедлятъ привести Швецію къ окончательной погибели во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ они раздражаютъ всѣхъ, никого къ себѣ не привязывая. Впрочемъ, свидѣтельствуя вамъ о довольствѣ моемъ вашимъ образомъ дѣйствій, я рекомендую вамъ продолжать вѣрныя и точныя сообщенія обо всемъ и молю Бога да хранитъ Васъ....

Екатерина.

4 іюля 1796 г.

1. P. S. Je Vous avoue que je suis très lasse et fatiguée des billevesées du Ministère Suèdois et que, si ce n'était mon affection pour le jeune Roi et l'envie que j'ai de l'aider à sortir de la situation dangereuse dans laquelle il se trouve depuis la mort du feu Roi son père, je leur dirais tout net: périssez avec Vos amis les régicides puisque Vous avez un si grand tendre pour ceux qui ont dressé une statue au meurtrier du feu Roi de glorieuse mémoire et je n'emploierais plus aucune parole avec eux.

Je laisse à Votre prudence de faire usage ou non de ma lettre vis-à-vis de qui Vous le trouverez utile ou nécessaire.

ce 4 juillet.

2. P. S. du 8 juillet. Ma lettre du 4 juillet et le 1. P. S. ont été écrits dans le premier mouvement après la réception de Votre lettre. Depuis ce temps là l'Ambassadeur de Suède a donné des explications qui ont paru plus satisfaisantes et qui ont modifié la dépêche signée par moi que Vous recevrez ensemble avec celle-ci. N'étant pas bien assurée si la Cour de Stockholm ne fera pas naître de nouvelles difficultés, je n'ai pas jugé à propos de supprimer ma lettre du 4 juillet avec son 1 P. S., Vous autorisant d'en faire usage en cas de nouvelles difficultés de la manière qui Vous est prescrite.

1-е. P. S. Признаюсь вамъ, что глупости шведскаго министра очень наскучили мнѣ и утомили меня и что еслибы не любовь моя къ молодому королю и не желаніе помочь ему выйти изъ опаснаго положенія, въ коемъ онъ находится со смерти покойнаго короля, отца его, я сказала бы прямо: пропадайте вы съ вашими друзьями цареубійцами, если вы относитесь съ такою нѣжностью къ тѣмъ, которые воздвигаютъ статую убійцѣ блаженной памяти короля, я больше не скажу вамъ ни одного слова.

Предоставляю вашему усмотрѣнію дѣлать или не дѣлать употребленіе изъ моего письма, смотря потому, какъ найдете полезнымъ или необходимымъ.

4 іюля.

2-е P. S. 8 іюля. Мое письмо отъ 4 іюля и 1-е P. S. написаны подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія по полученіи вашего письма. Послѣ того шведскій посолъ далъ нѣкоторыя объясненія, кажущіяся вполнѣ удовлетворительными, вслѣдствіе коихъ измѣнена написанная мною депеша, которую вы получите вмѣстѣ съ настоящею. Не будучи увѣрена совершенно, что Стокгольмскій дворъ не возбудитъ новыхъ затрудненій, я не считаю нужнымъ уничтожить мое письмо отъ

3. P. S. Sur la passion démesurée que le Gouvernement Suèdois témoigne pour des liaisons avec la France, Vous pouvez dire aux Suèdois: qu'un des symptômes d'aveuglement le plus parfait c'est cette disposition inconcevable de se laisser leurrer par la rêverie que le soi-disant Gouvernement de la France puisse être stable. C'est se bercer d'une chimère, l'évidence existe que la horde des brigands régicides ne peut conclure de traité qu'elle puisse tenir. Un parti ne voulant jamais ce que l'autre veut, ils ne peuvent pas même faire leur propre paix sans signer leur perte. La paix générale ne peut entrer dans leurs calculs, ils ne la peuvent pas vouloir jamais sérieusement malgré toutes les simagrées pacifiques qu'ils font pour leurrer leur peuple soi-disant souverain qu'ils tiennent sous la verge de la plus atroce tyrannie. Que deviendraient ces scélérats, ces criminels envers Dieu, leur Roi et leur nation au reflus des armées dans l'intérieur? Non seulement ils leur doivent des milliards, mais leur faut-il beaucoup d'esprit pour prévoir que ces armées seront leurs arbitres à l'instant où ils n'auront plus d'ennemis à combattre aux frontières. Ils ne peuvent vouloir que brouiller, renverser tous les états, toutes les autorités établies, culbuter l'Europe, faire des paix partielles comme celle du Roi de Sardaigne, les neutres

---

4 іюля и 1-е къ нему P. S. и разрѣшаю вамъ, въ случаѣ новыхъ препятствій, сдѣлать изъ нихъ сказанное употребленіе.

3-е P. S. Относительно чрезмѣрнаго расположенія, которое шведское правительство обнаруживаетъ къ связи съ Франціею, Вы можете сказать шведамъ, что непонятная наклонность ихъ обольщаться мечтою, будто такъ называемое правительство Франціи можетъ быть прочно, — есть одинъ изъ симптомовъ совершеннаго ослѣпленія. Это значитъ обольщать себя химерою. Очевидно, что шайка разбойниковъ-цареубійцъ, не можетъ заключить трактата, который могла бы выполнить. Раздѣленная на партіи, изъ коихъ одна никогда не хочетъ того, чего желаетъ другая, она и въ своей средѣ не можетъ упрочить согласія, не рѣшивъ своей погибели. Всеобщій миръ не можетъ входить въ ихъ соображеніе; они никогда не могутъ желать его серьезно, не смотря на всѣ пошлыя кривлянья, коими они стараются обольстить свой народъ; они приписываютъ этому народу такъ называемую верховную власть и держатъ его подъ кнутомъ самой ужасной тираніи. Что станется съ этими измѣнниками, преступниками передъ Богомъ, королемъ и народомъ, при возвращеніи войскъ внутрь страны? Они должны имъ мильярды и легко предвидѣть, что войска эти сдѣлаются ихъ судьями, какъ только не съ кѣмъ будетъ драться на границахъ. Они желаютъ только ссоръ и безпорядковъ во всѣхъ государствахъ, желаютъ ниспровергнуть всѣ установленныя власти, разорить Европу, заключить частные союзы, каковъ союзъ съ королемъ Сардин-

doivent s'attendre au sort du Duc de Parme. Mais ils marchent sur un brasier ardent qui les engloutira.

ce 9 juillet 1796.

4. P. S. Si le Régent et son Gouverneur continuent à faire naître des difficultés sur le mariage du jeune Roi et de ma petite fille on pourra dire d'eux que ce sont des abandonnés de Dieu qui couvent de mauvais et nuisibles projets contre le Roi et le Royaune de Suède. Cela en est un sans doute déjà que de différer de recevoir le plus beau et précieux don que je puisse faire au Roi et au Royaume de Suède. Par ce don précieux dans toute l'étendue du terme la tranquillité des deux Monarchies sera assurée pour une longue suite d'années et il pourrait venir un temps où en regrettant ce retard il pourrait être taxé de crime envers le Roi et son Royaume.

Par tout ce que je Vous dis M. l'Ambassadeur dans cette expédition, je pense que je Vous fournis des axiomes indiscutables à alléguer en temps et lieu selon que Vous trouverez l'occasion à les placer.

ce 9 juillet 1796.

скимъ. Нейтральные государи должны ждать участи герцога Пармскаго. Но они идутъ на пламя, которое поглотитъ ихъ самихъ.

9 іюля 1796 г.

4-е P. S. Если регентъ и его наставникъ продолжаютъ изобрѣтать новыя препятствія къ браку молодаго короля съ моею внукою, то имъ можно сказать, что они покинутые Богомъ люди, замышляющіе несчастія королю и королевству шведскому. Такимъ несчастіемъ безъ сомнѣнія должно быть признано нежеланіе ихъ принять самый лучшій и цѣнный даръ, который я могу сдѣлать королю и королевству. Этимъ драгоцѣннымъ даромъ спокойствіе двухъ государствъ было бы утверждено, въ полномъ смыслѣ слова, на многія лѣта и придетъ время, когда они будутъ жалѣть о своей медленности, когда на нихъ падетъ обвиненіе въ преступленіи противъ короля и королевства.

Всѣмъ, что я сказала вамъ, г. посолъ, въ настоящемъ письмѣ, я снабдила васъ, полагаю, непреложными истинами, которыя вы можете употребить въ дѣло гдѣ и когда найдете удобнымъ.

Lettre ostensible de Catherine II au Général de Budberg. Zarskoe Selo, le 10 juillet v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur de Budberg. Dans ma lettre autographe du 4 de ce mois j'ai épuisé toutes les observations, auxquelles donnaient lieu les demandes préalables de la cour de Stockholm, dont Vous avez rendu compte dans Vos rapports officiels à Mon Ministère, lorsqu'elles étaient encore isolées de ces explications qu'en a données ensuite l'Ambassadeur de Suède tant dans ses entretiens avec le Prince de Zouboff, que dans une lettre expresse qu'il lui a écrite à ce sujet et dont je fais joindre ici une copie pour Votre information. Ces explications paraissant en effet les réduire aux termes purs et simples du traité de Drottningholm qu'il s'agit de rétablir pour renouveler entre nous le système d'alliance et d'union formé par ce traité, je ne fais aucune difficulté de Vous autoriser à assurer le Roi et le Régent que je suis dans l'intention la plus sincère de faire entamer et conclure ce salutaire ouvrage durant leur séjour à Ma Cour et aux conditions qu'ils semblent désirer eux-mêmes, étant persuadée qu'ils concourront de leur côté à le faciliter par des avantages et des suretés parfaitement réciproques que je suis en droit d'attendre d'eux. Mais ac-

---

Оффиціальное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу. Царское Село, 10 іюля ст. стиля.

Г. посолъ Будбергъ! Въ моемъ собственноручномъ письмѣ отъ 4-го іюля настоящаго мѣсяца я исчерпала всѣ тѣ соображенія, которыя вызываютъ предварительныя требованія Стокгольмскаго двора, требованія, о коихъ вы сообщили въ оффиціальной депешѣ моему министру, въ то время, когда еще не имѣлось въ виду объясненій, сдѣланныхъ шведскимъ посломъ въ переговорахъ его съ кн. Зубовымъ и въ особомъ письмѣ, которое онъ ему написалъ по этому поводу, копію съ коего я при семъ прилагаю для вашего свѣдѣнія. Такъ какъ эти объясненія, кажется, въ самомъ дѣлѣ приводятъ помянутыя требованія къ яснымъ и прямымъ условіямъ Дроттнингольмскаго трактата, о возобновленіи коего, для возстановленія между нами системы мира и добраго согласія, и идетъ дѣло, — то я не вижу никакого препятствія уполномочить васъ увѣрить короля и регента, что я искренно расположена начать и окончить это желанное дѣло во время пребыванія ихъ при моемъ дворѣ на тѣхъ условіяхъ, коихъ, кажется, они сами желаютъ, будучи увѣрена, что и они съ своей стороны будутъ стараться облегчить это дѣло взаимными уступками и обѣщаніями, коихъ я вправѣ отъ нихъ ожидать. Но, привычная поступать чистосердечно и откровенно, я не ограничусь только этими словами,

coutumée à traiter avec bonne foi et franchise je ne me contenterai pas de cet énoncé qui, malgré sa clarté, pourrait ou paraitre trop général ou faire naître des espérances exagérées, qui ne s'accorderaient peut-être pas avec mes véritables intentions. Je vais donc m'expliquer avec toute l'étendue et toute la précision que l'importance de l'objet exige et pour cela je reprendrai les trois points proposés par la cour de Stockholm, savoir: 1 le règlement des frontières entre la Russie et la Suède; 2 le payement des subsides, stipulé par un article séparé et secret du traité de Drottningholm et 3 l'indemnisation de la Suède pour les pertes que sa liaison avec la Russie pourrait lui causer. En regardant ce dernier article comme celui de tout traité d'alliance qui oblige l'une des deux parties contractantes à soutenir et à défendre les intérêts de l'autre toutes les fois qu'ils sont injustement lésés, ce qui est le seul sens raisonnable et admissible à donner à cette proposition, cet article dis-je ainsi que les deux précédents, feront naturellement et nécessairement partie de la confirmation du traité de Drottningholm et par conséquent l'objet des engagements que je suis prête à contracter avec la Suède. Voilà l'assurance formelle et positive que Vous donnerez au Roi et au Régent, elle est sans contredit faite pour les déterminer, si jamais il entrait sincèrement dans le plan de la

---

которыя, несмотря на ихъ ясность, могутъ или показаться слишкомъ общими или породить преувеличенныя надежды, которыя не будутъ, можетъ быть, согласоваться съ истинными моими намѣреніями. Итакъ я желаю высказаться самымъ опредѣленнымъ образомъ, со всею точностью, какой требуетъ важность самого дѣла и потому отвѣчу на три пункта, предложенные Шведскимъ дворомъ: 1) относительно опредѣленія границъ между Россіею и Швеціею, 2) относительно платежа субсидіи, установленной отдѣльною секретною статьею Дроттнингольмскаго трактата и 3) относительно вознагражденія за ущербъ, который ей можетъ нанести связь съ Россіею. Разсматривая эту послѣднюю статью какъ устанавливающую обязательство каждой изъ договаривающихся сторонъ поддерживать и защищать интересы другой всякій разъ, какъ они будутъ несправедливо нарушены,—какое значеніе подобнаго предложенія только и можно допустить съ разумнымъ основаніемъ,—статья эта, говорю я, и двѣ предыдущія, будутъ приняты при утвержденіи Дроттнингольмскаго трактата и составятъ затѣмъ предметъ обязательства, которое я готова заключить съ Швеціею. Вотъ нормальное и положительное увѣреніе, которое вы сообщите королю и регенту. Оно безъ сомнѣнія побудитъ ихъ — если только это дѣйствительно входитъ въ планы ихъ двора, — возобновить со мною связи дружбы и добраго согласія, установленныя блаженной памяти покойнымъ королемъ и поддерживаемыя съ моей стороны со всею заботою вниманія и

politique de leur Cabinet, de renouer avec moi les liaisons d'amitié et de bonne harmonie formées par le feu Roi de glorieuse mémoire, et cultivées de mon côté avec tout le soin de l'intérêt et de la tendre affection que son jeune successeur ne cesse de m'inspirer. Vous savez que je n'ai désiré de faire sa connaissance personnelle que pour m'assurer du retour de ses sentiments à mon égard. Tout tient à ce gage de sécurité devenu pour moi indispensable après tout ce qui s'est passé entre les deux Cours et toutes Mes résolutions jusque là resteront en suspens. Je me flatte qu'un motif aussi pressant sera apprécié autant qu'il le mérite et que l'exposé que Vous ferez à Sa Majesté Suèdoise, ainsi qu'à Son Altesse Royale le Duc Régent de mes dispositions achèvera de les décider à entreprendre le voyage que je leur propose et à me donner par là la satisfaction de leur témoigner personnellement toute l'étendue de mon amitié et de mon affection. Dans ce cas vous vous empresserez à m'instruire dans la plus grande diligence du jour fixé pour leur départ, des titres sous lesquels ces Princes voudront se produire dans mes états, du nombre et de la qualité des personnes de leur suite ainsi que de la quantité de chevaux dont ils auront besoin pour leurs équipages, afin que je puisse donner les ordres nécessaires pour qu'ils soient promptement et commodément servis dans leur route. Sur ce je prie Dieu qu'Il Vous ait, M. l'Ambassadeur de Budberg, en Sa sainte et digne garde.

Catherine.

Zarskoe Selo, le 10 Juillet 1796.

нѣжной преданности, которыя постоянно внушаетъ мнѣ его юный преемникъ. Вы знаете, что я желаю установить съ нимъ личное знакомство только для того, чтобъ убѣдиться въ его ко мнѣ расположеніи. Все зависитъ отъ этого залога безопасности, который сдѣлался для меня необходимымъ послѣ всего, что произошло между двумя дворами и всѣ мои мнѣнія до тѣхъ поръ останутся въ неопредѣленномъ положеніи. Льщу себя надеждою, что столь уважительное побужденіе будетъ оцѣнено какъ слѣдуетъ и что объясненіе моихъ намѣреній, которое вы сдѣлаете Его Величеству и Его Высочеству герцогу регенту окончательно заставитъ ихъ рѣшиться предпринять поѣздку, которую я имъ предлагаю, и тѣмъ доставить мнѣ удовольствіе засвидѣтельствовать лично всю нѣжность моей дружбы и привязанности. Въ такомъ случаѣ постарайтесь съ возможно большею поспѣшностью увѣдомить меня о днѣ ихъ отъѣзда, о титулѣ, съ коимъ они желаютъ явиться въ мое государство, о количествѣ и свойствахъ лицъ, составляющихъ ихъ свиту, а также о числѣ лошадей, нужныхъ подъ ихъ экипажи, чтобъ я могла дать необходимыя приказанія въ виду быстроты и удобства ихъ пути. За симъ молю Бога и т. д.

Екатерина.

Царское Село, 10 іюля 1796 г.

ANNEXE.

Lettre de l'Ambassadeur Stedingk au Prince Zouboff en date du 8 Juillet 1796.

Pour achever, mon Prince, d'éclaircir les doutes dont Vous m'avez fait part dans l'entretien que j'ai eu l'honneur d'avoir avec Vous hier au soir, je ne balance pas de Vous répéter ici que le Roi, mon Maître partageant le désir de Sa Majesté l'Impératrice de faire connaissance personnelle, se serait fait un grand plaisir d'aller au devant de l'invitation amicale qu'Elle a bien voulu Lui faire de se rendre auprès d'Elle encore dans cette saison, sans y mettre aucune condition s'Il n'en sentait la nécessité eu égard à un article du Testament du feu Roi, de glorieuse mémoire, dont l'infraction a besoin d'être justifiée par de grands motifs. Tels seraient sans doute les trois points que propose ma Cour et qui serviraient de base au renouvellement de l'alliance entre nos deux Cours. Les deux premiers, savoir le règlement des frontières entre les deux Etats et le payement des subsides stipulés par le traité de Drottningholm, ne paraissent point devoir souffrir par cette même raison, aucune difficulté. Quant au troisième point qui regarde les indemnités que la Suède veut se réserver de tous les dommages et pertes qu'à cause de sa liaison avec la Russie elle pourrait essuyer de la part de la France, cet article ne doit sans doute pas

---

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Письмо шведскаго посла къ князю Зубову отъ 8 іюля 1796 г.

Чтобъ окончательно устранить сомнѣнія, которыя вы высказали мнѣ при объясненіи, которое я имѣлъ честь вести съ вами вчера вечеромъ, я не колеблюсь повторить вамъ здѣсь, что король, Государь мой, раздѣляя желаніе Ея Величества Императрицы установить личное знакомство, будетъ имѣть удовольствіе слѣдовать любезному приглашенію явиться къ ней въ теченіе настоящаго сезона, которое ей угодно было ему сдѣлать, не предлагая при этомъ никакихъ условій, такъ какъ въ этомъ онъ не находитъ нужнымъ стѣсняться завѣщаніемъ блаженной памяти покойнаго короля, нарушеніе коего необходимо должно быть оправдано важными причинами. Таковы безъ сомнѣнія три пункта, предложенные моимъ дворомъ, которые послужатъ основаніемъ къ возобновленію союза между двумя нашими дворами. Первые два, именно относительно опредѣленія границъ

être entendu autrement sinon que pour le cas prévu Sa Majesté Jmpériale s'engagerait à procurer à la Suède, par les moyens les plus efficaces, toute la satisfaction et toutes les indemnités que cette dernière serait en droit de réclamer de la France. Ces trois demandes de ma Cour sont trop importantes pour elle, pour qu'elle n'insiste pas d'avance sur leur admission et trop raisonnables pour ne point se flatter qu'elles seront agréées sans aucune objection. J'espère donc, mon Prince, qu'au moyen des explications que je viens d'avoir l'honneur de Vous donner, toutes les difficultés s'applaniront et que j'aurai la satisfaction de partager enfin avec Vous celle de voir se rétablir entre nos Augustes Maîtres cette union intime et cette amitié cordiale que les liens du sang et leurs dispositions mutuelles leur ont assigné de tout temps.

J'ai l'honneur d'être etc.

между союзными государствами и относительно уплаты субсидіи, установленной Дроттнингольмскимъ трактатомъ, кажется не представляютъ сами по себѣ никакого затрудненія. Что касается третьяго пункта, относящагося до вознагражденія, которое Швеція желаетъ предоставить себѣ за всѣ убытки и потери, которое вслѣдствіе союза съ Россіею можетъ ей нанести Франція, — это условіе безъ сомнѣнія не должно быть объясняемо иначе, какъ предположеніемъ, что Ея Императорское Величество обяжется доставить Швеціи, самыми дѣйствительными способами, всякое удовлетвореніе и вознагражденіе, котораго эта послѣдняя вправѣ будетъ требовать отъ Франціи. Эти три требованія моего двора на столько важны для него, что онъ не можетъ не настаивать на нихъ прежде всего и на столько основательны, что можно надѣяться, будутъ приняты безъ всякаго возраженія. Надѣюсь, князь, что объясненіями, которыя я имѣлъ честь дать вамъ, устранятся всѣ затрудненія и что наконецъ оба мы будемъ имѣть удовольствіе видѣть возобновленіе близкаго союза нашихъ Августѣйшихъ Государей и сердечной ихъ дружбы, которая вытекаетъ изъ существующихъ между ними родственныхъ связей и изъ ихъ взаимнаго расположенія. Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Comte Marcoff au Général Budberg. Zarskoe Selo, le 10 juillet v. st. 1796 *).

Je n'ai pas manqué de mettre sous les yeux de Sa Majesté la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire le $\frac{26 \text{ juin}}{7 \text{ juillet}}$. La réponse autographe que Vous fait Sa Majesté, M. l'Ambassadeur, à la dépêche que Vous Lui avez adressée, Vous fera assez connaître sa façon de penser sur les ouvertures qui Vous ont été faites. Celles-ci prouvent en effet les tergiversations éternelles du Ministère Suèdois, qui ne permettent guère de bien augurer de la droiture de leurs intentions, celles de l'Impératrice annoncées avec autant de sagesse que de fermeté, les mettront comme on dit au pied du mur, elles seront vraiment la pierre de touche de leur bonne ou mauvaise foi. Je Vous avoue que je n'ai guère été content de l'Ambassadeur Stedingk. Il est toujours mou, mais cette fois-ci il m'a paru encore plus incertain, plus indécis que jamais, quoiqu'au fond il désire

---

Письмо гр. Маркова къ генералу Будбергу. Царское Село, 10 іюля стар. ст. 1796 г. *).

Я не замедлилъ показать Ея Величеству письмо ваше отъ $\frac{26 \text{ іюня}}{7 \text{ іюля}}$, которымъ ваше превосходительство меня почтили. Собственноручный отвѣтъ вамъ Императрицы на депешу, которую вы ей послали достаточно объяснитъ вамъ взглядъ ея на сдѣланныя вамъ предложенія. Эти предложенія въ самомъ дѣлѣ доказываютъ постоянныя уловки шведскаго министерства, которыя почти не позволяютъ вѣрно угадать дѣйствительныя его намѣренія. Желанія Императрицы, высказанныя съ такою мудростью и твердостью, прижали ихъ, какъ говорится, къ стѣнѣ; эти желанія по истинѣ будутъ пробнымъ камнемъ ихъ искренности. Признаюсь вамъ, что я не совсѣмъ доволенъ посломъ Штедингомъ. Онъ всегда вялъ, но на этотъ разъ онъ показался мнѣ болѣе нерѣшительнымъ, чѣмъ когда-либо, хотя въ дѣйствительности онъ вполнѣ искренно желаетъ исполненія желаній Императрицы. Самое непріятное впечатлѣніе произвело на меня его опасеніе непріязненныхъ дѣйствій французовъ. Онъ боится, чтобъ они не захватили всѣ шведскіе корабли,

---

*) Многочисленныя письма гр. Маркова, которыя находятся въ бумагахъ ген. Будберга, не приводятся всѣ въ настоящемъ очеркѣ, потому что онѣ большею частью представляютъ весьма вѣрные, но не имѣющіе историческаго значенія комментаріи экспедицій, посланныхъ изъ Петербурга и изъ Стокгольма, или же касаются предметовъ, имѣющихъ только личный интересъ. Настоящее письмо можетъ служить любопытнымъ образцомъ мнѣній, господствовавшихъ въ Петербургѣ, чѣмъ и объясняется его помѣщеніе.

bien sincèrement la réussite des voeux de l'Impératrice. De toutes les impressions qu'il m'a laissé voir, la plus désagréable a été celle de la crainte qu'il a des français. Il tremble qu'ils ne saisissent tous les vaisseaux suèdois qui se trouvent dans leurs ports et dans une lettre qu'il a ébauchée pour le Baron de Reuterholm et dont il m'a fait lecture, il lui prêche d'avoir des ménagements pour la France aussi longtemps que ces vaisseaux ne seront pas mis en sûreté *). Il lui conseille même de conserver Stael à Paris jusqu'à cette époque. Je n'ai pas manqué de lui représenter le danger qu'il y avait de nager ainsi entre deux eaux et d'inspirer par là une méfiance générale. Mais tel est l'inconvénient des caractères faibles qu'ils deviennent nécessairement doubles et que pour ne pas savoir faire des sacrifices légers, ils se précipitent à leur ruine totale. Quelque chose qu'il en arrive, Vous ferez très bien, M. l'Ambassadeur, de montrer la lettre de l'Impératrice à Vos amis et surtout au Baron d'Essen afin que son contenu parvienne au Roi. Cette lettre est parfaite sous tous les rapports et quelque chose qui arrive elle ne saurait jamais faire un mauvais effet. Quoique je ne me flatte pas trop que le voyage du Roi ait lieu, je ne Vous en parlerai pas moins tout comme s'il devait réussir. Je répondrai surtout aux points relatifs à cet objet dont Vous m'entretenez

---

находящіеся въ ихъ портахъ, и въ письмѣ его къ барону Рейтергольму, которое онъ мнѣ прочелъ, онъ уговариваетъ его наблюдать осторожность съ Франціею до тѣхъ поръ, пока эти корабли не будутъ въ безопасности *). Онъ совѣтуетъ ему даже сохранять въ Парижѣ Сталя до того времени. Я не преминулъ указать ему на опасность не пристать такимъ образомъ ни къ той, ни къ другой сторонѣ и тѣмъ внушить общее къ себѣ недовѣріе. Но таково несчастіе слабыхъ характеровъ, что они необходимо начинаютъ сомнѣваться и что, не умѣя отдѣлаться легкими пожертвованіями, стремятся къ совершенной гибели. Какъ бы то ни было, вы сдѣлаете весьма хорошо, г. посолъ, если покажете письмо Императрицы вашимъ друзьямъ, особенно бар. Эссену, для того чтобы содержаніе его дошло до короля. Это письмо превосходно во всѣхъ отношеніяхъ и чтобы ни случилось, оно никогда не можетъ повести къ дурнымъ послѣдствіямъ. Хотя я и не особенно увѣренъ въ томъ, что поѣздка короля состоится, тѣмъ не менѣе буду говорить какъ если бы она должна была удасться. Отвѣчу вамъ на тѣ, касающіеся этого предмета пункты,

---

*) Совѣтъ этотъ не принесъ никакой пользы. Тѣмъ не менѣе нѣтъ никакого сомнѣнія, что опасенія шведскаго правительства были вполнѣ справедливы, такъ какъ измѣненіе въ его политикѣ сильно раздражило французскую республику.

dans Votre lettre. Je Vous dirai donc d'abord que Sa Majesté ne pense pas qu'il soit nécessaire d'envoyer l'un des jeunes Grands Ducs en Finlande à la rencontre du Roi. Elle fera pour cela choix d'un officier Général dont ce Prince sera assurément content. Pour moi, je n'ai non plus que faire pour bouger avant son arrivée. Quant à Vous même, M. l'Ambassadeur, Sa Majesté n'a pas encore prononcé si Vous devez suivre le Roi ou non; Elle se réserve de Vous faire connaître Ses intentions là-dessus lorsque le voyage sera une fois décidé ét Elle croit qu'Elle en aura assez le temps.

Je tâcherai de Vous contenter, M. l'Ambassadeur, sur l'intérêt que Vous témoignez pour le jeune Villamoff....

P. S. 11 juillet v. st. Sa Majesté avant le départ de cette expédition s'est expliquée au sujet des ordres que Vous Lui demandez, M. l'Ambassadeur, pour savoir si Vous devez venir ici avec le Roi ou rester à Stockholm; Elle Vous laisse absolument le maître de prendre celui des deux partis qui Vous paraîtra le plus convenable.

Vous comprendrez bien, M. l'Ambassadeur, que la dépêche officielle quoiqu'elle soit également signée par Sa Majesté est d'une date postérieure à Sa lettre autographe et à Ses post-scripta, est subordonnée dans toutes ses parties à ces dernières, qui renferment les vraies vues et in-

---

о которыхъ вы говорите мнѣ въ вашемъ письмѣ. Прежде всего скажу вамъ, что Ея Величество не считаетъ нужнымъ посылать одного изъ молодыхъ Великихъ Князей въ Финляндію для встрѣчи короля. Она изберетъ для этого кого либо изъ генераловъ, которымъ государь будетъ совершенно доволенъ. Что до меня касается,—мнѣ не зачѣмъ трогаться съ мѣста до его прибытія, что же касается до васъ, г. посолъ, то Ея Величество не рѣшила еще, должны ли вы слѣдовать за королемъ или нѣтъ. Она предоставляетъ себѣ сообщить свои намѣренія когда путешествіе будетъ уже рѣшено и думаетъ, что для этого еще будетъ время.

Постараюсь угодить Вамъ, г. посолъ относительно молодаго Виламова, въ коемъ Вы принимаете участіе...

P. S. 11 іюля ст. стиля. Ея Величество прежде отправленія настоящей экспедиціи изъяснилась относительно приказаній, которыхъ Вы, г. посолъ отъ нея испрашивали, именно должны ли Вы прибыть сюда съ королемъ или оставаться въ Стокгольмѣ. Она вполнѣ предоставляетъ Вамъ избрать то или другое, смотря потому, что найдете болѣе удобнымъ.

Вы вполнѣ понимаете, г. посолъ, что офиціальная депеша, хотя также подписана Ея Величествомъ и составлена позднѣе ея собственноручнаго письма и прибавленій, но вовсе не измѣняетъ послѣднихъ, въ коихъ выражены истинные

tentions de Sa Majesté. Je souhaite que celles du Ministère Suèdois y répondent et que nous voyons à la fin se terminer toutes ces discussions désagréables auxquelles nous avons été insensiblement entrainés.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 18/29 juillet 1796.

Pénétré de la plus profonde gratitude des directions détaillées dont il a plu à Votre Majesté Impériale de me munir, j'ose en porter l'hommage aux pieds de Son Auguste Trône. C'est uniquement à elles que je dois le succès de la tâche qui m'a été imposée. Le Roi de Suède s'est décidé à faire sa cour personnelle à Votre Majesté Impériale et se mettra en route dans la quinzaine.

Le courrier Willamoff, porteur de Vos lettres, Madame, étant arrivé ici dans la nuit au Vendredi, je me suis acquitté encore ce soir des ordres de Votre Majesté Impériale et j'ai eu le bonheur d'emporter la victoire après avoir livré un assaut soutenu. C'est à condition d'une reciprocité parfaite en avantages et en suretés pour les deux parties contractantes que j'ai assuré que pendant le séjour du jeune Monarque en Russie on procéderait à l'arrangement des points suivants.

взгляды и намѣренія Ея Величества. Желаю чтобъ имъ соотвѣтствовали намѣренія шведскаго министерства и чтобы наконецъ были окончены всѣ непріятныя пренія, въ которыя мы были мало по малу вовлечены.

Письмо ген. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 18/29 іюля 1796 г.

Проникнутый самою глубокою благодарностью за подробныя наставленія коими Вашему Императорскому Величеству угодно было снабдить меня, осмѣливаюсь принести за нихъ къ подножію Вашего Августѣйшаго трона выраженіе глубочайшей признательности. Единственно имъ я обязанъ успѣхомъ возложеннаго на меня дѣла. Король Шведскій рѣшился лично засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству почтеніе и отправляется въ путь черезъ двѣ недѣли.

Курьеръ Виламовъ, доставившій письма Ваши, Государыня, прибылъ сюда въ ночь на пятницу. Еще въ этотъ вечеръ я исполнилъ приказанія Вашего Императорскаго Величества и имѣлъ счастіе одержать побѣду, выдержавъ продолжительный приступъ. Я увѣренъ что только при полной равномѣрности выгодъ и ручательствъ съ обѣихъ договаривающихся сторонъ во время пребыванія молодаго короля въ Россіи приступлено будетъ къ утвержденію слѣдующихъ пунк-

1) le règlement des frontières entre la Russie et la Suède.

2) le payement des subsides stipulés par un article séparé et secret du traité de Drottningholm.

3) l'indemnisation de la Suède pour les pertes que sa liaison avec la Russie pourrait lui causer, en donnant à ce dernier article l'interprétation que Votre Majesté Impériale m'a prescrite *).

Après quelques discussions par lesquelles on s'est convaincu qu'il n'y avait pas à marchander, on a accepté les conditions. Ne voulant pas perdre un moment pour en donner la nouvelle à Votre Majesté Impériale, je dépêche en courrier le Conseiller d'Ambassade Baron Budberg qui pourra suppléer de vive voix à ce qu'à défaut de temps je ne me permets pas de coucher par écrit. Dès que le jour du voyage du Roi sera fixé et tous les arrangements pris, je ne manquerai pas d'en informer Votre Majesté Impériale par une voie extraordinaire.

Je suis etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le $^{18}/_{29}$ Juillet 1796.

Votre Excellence jugera facilement que trop jaloux d'annoncer le plus tôt possible la résolution du Roi de Suède de se rendre à St.-Petersbourg,

---

товъ: 1) опредѣленію границъ между Россіею и Швеціею, 2) уплатѣ субсидіи, установленной отдѣльною секретною статьею Дроттнингольмскаго трактата и 3) къ вознагражденію Швеціи за убытки, которые можетъ ей причинить связь съ Россіею,—истолковывая это послѣднее условіе въ томъ смыслѣ, какой Ваше Императорское Величество мнѣ указали (*).

Послѣ нѣкоторыхъ споровъ, во время коихъ убѣдились, что колебаться нѣтъ возможности, условія были приняты. Желая не потерять ни минуты времени чтобъ сообщить Вашему Императорскому Величеству эту новость, я отправляю курьеромъ секретаря посольства, барона Будберга, который изустнымъ сообщеніемъ можетъ дополнить то, чего недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ изложить письменно. Когда день отъѣзда короля будетъ назначенъ и всѣ распоряженія

*) Къ этимъ тремъ пунктамъ баронъ Рейтергольмъ прибавилъ еще два, которые генер. Будбергъ отвергъ тотчасъ же и категорически отказался сообщить въ Петербургъ. 1). Онъ требовалъ, чтобъ баронъ Армфельтъ былъ исключенъ изъ списка кавалеровъ св. Андрея 2), чтобъ во время пребыванія молодаго короля въ Петербургѣ гр. Штакельбергъ не являлся туда. Негодованіе, съ которымъ ген. Будбергъ встрѣтилъ эти требованія, заставило тотчасъ взять ихъ назадъ и они тогда же признаны были ничтожными, какъ бы несуществовавшими.

je ne diffère pas d'un instant l'expédition du courrier qui en porte la nouvelle. Elle me pardonnera par conséquent si je me borne aujourd'hui à Lui exprimer ma vive reconnaissance de la lettre qu'Elle m'a fait l'honneur de m'écrire par M. Willamow et je me flatte d'obtenir ce pardon d'autant plus, que le porteur de la présente, le Conseiller d'Ambassade Baron Budberg pourra Vous fournir tous les détails que Vous serez dans le cas de lui demander, M. le Comte, sur l'affaire importante qui n'a été discutée que trop longtemps. J'en dois principalement la réussite au zèle et a l'énergie que le Baron de Reuterholm a employés pour écarter les obstacles, qui en entravaient l'exécution. Entier dans ce qu'il entreprend, il est aujourd'hui tout aussi porté pour l'union avec la Russie, qu'il la traversait il y a quelque temps. M. de Budberg en entretiendra Votre Excellence plus au long et bientôt Elle sera elle-même dans le cas d'apprécier les sentiments de cet homme, tout puissant dans ce pays encore à l'heure qu'il est.

Je crois superflu d'ajouter encore quelque chose en faveur du por-

---

сдѣланы, я не замедлю увѣдомить о томъ Ваше Императорское Величество экстраординарнымъ способомъ.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо ген. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, 18/29 іюля 1796 г.

Ваше Сіятельство легко разсудите, что ревностно желая извѣстить въ возможной скорости о рѣшеніи шведскаго короля прибыть въ С. Петербургъ я не могъ ни минуты замедлить отправленіемъ курьера, который везетъ эту новость. И такъ Вы простите мнѣ, если сегодня я выражу Вамъ лишь мою живѣйшую благодарность за письмо, которымъ Вы почтили меня, чрезъ г. Виламова; я тѣмъ болѣе надѣюсь получить это прощеніе, что податель настоящаго письма, совѣтникъ посольства баронъ Будбергъ, можетъ сообщить Вамъ всѣ подробности, о коихъ Вы его спросите относительно важнаго дѣла, о которомъ спорили чуть ли не слишкомъ долго. Успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ обязанъ я главнымъ образомъ усердію и энергіи, которыя употребилъ баронъ Рейтергольмъ чтобъ устранить затрудненія, препятствовавшія его благопріятному окончанію. Упорный во всемъ, за что принимается, онъ въ настоящее время на столько же стоитъ за союзъ съ Россіею, на сколько мѣшалъ его осуществленію нѣсколько времени назадъ. Баронъ Будбергъ разскажетъ объ этомъ Вашему Сіятельству подробнѣе и тогда Вы будете въ состояніи оцѣнить мнѣнія человѣка, въ настоящую минуту еще полновластнаго въ этой странѣ.

teur, connaissant par tout ce que Votre Excellence m'en a dit les dispositions bienveillantes qu'Elle marque à son égard.

J'ai l'honneur etc.

Lettre du Comte Markoff au Général de Budberg. St. Petersbourg, le 30 Juillet v. st. 1796.

L'Ambassadeur de Suède, M., ayant eu la complaisance de m'envoyer son courrier pour se charger d'une lettre de ma part pour Votre Excellence, je profite de cette occasion pour La remercier de celle qu'Elle, m'a fait l'honneur de m'écrire par le Baron Budberg. Les nouvelles M. l'Ambassadeur, que cette lettre renferme et celles que Vous avez annoncées à Sa Majesté ont, comme Vous le pensez bien, causé ici la plus vive satisfaction. Nous ferons toutes sortes de préparatifs pour bien recevoir les hôtes illustres que nous attendons et il est à espérer qu'ils seront contents de nous, tout comme nous nous flattons d'être contents

---

Считаю излишнимъ прибавлять что либо въ пользу подателя этого письма, зная изъ всего, что Ваше Сіятельство говорили мнѣ, Ваше доброе къ нему расположеніе.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо гр. Маркова къ генер. Будбергу. Петербургъ, 30 іюля ст. ст. 1796 г.

Посолъ шведскій услужливо прислалъ мнѣ своего курьера, чтобъ передать ему письмо мое къ Вашему превосходительству. Пользуясь симъ случаемъ благодарю Васъ за письмо, которое Вы написали мнѣ съ барономъ Будбергомъ. Новости, заключающіяся въ этомъ письмѣ и тѣ, кои Вы сообщили Ея Величеству, произвели здѣсь, какъ Вы легко поймете, живѣйшее удовольствіе. Мы дѣлаемъ всякаго рода приготовленія чтобъ встрѣтить высокихъ гостей, которыхъ ожидаемъ и можно надѣяться, что они будутъ нами довольны, какъ съ своей стороны и мы надѣемся быть ими довольными. Отъ всей глубины моего сердца поздравляю Васъ съ счастливымъ исходомъ, который Вы дали всему этому дѣлу. Дѣйствительно нужна была вся Ваша ловкость и особенно то прямодушіе. которымъ отличаются всѣ Ваши дѣйствія, чтобы достигнуть уничтоженія препятствій, которыя недоброжелательство постоянно Вамъ представляло. Можете быть увѣрены въ той благодарности, которую Ея Величество питаетъ къ Вамъ за Вашъ

d'eux. Je Vous félicite du fond de mon coeur sur l'heureuse issue que Vous avez donnée à toute cette affaire. Il a fallu vraiment toute Votre dextérité et surtout cette droiture que Vous avez mise dans toutes Vos démarches pour venir à bout des difficultés que la malveillance n'a pas manqué de Vous susciter. Vous pouvez être persuadé de tout le gré que Sa Majesté Vous sait de Votre réussite; Vous devez l'être aussi de l'intérêt bien senti que j'y prends, ainsi que de l'attachement sincère et de la considération très distinguée avec lesquelles je suis etc.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{25 \text{ juillet}}{5 \text{ août}}$ 1796.

La manière précise et détaillée dont Votre Majesté Impériale a daigné me fournir les directions pour ma conduite à cette Cour, m'a mis dans le cas de lever tous les obstacles qui auraient pu s'opposer à Ses intentions magnanimes et bienveillantes. Elle a fait décider non seulement le voyage du Roi, mais elle a servi encore à frayer le chemin aux ouvertures majeures qu'on jugera peut être à propos d'articuler à St.-Petersbourg. Le Baron de Reuterholm étant venu me voir hier pour me communiquer les détails sur la route du Roi et les personnes qui accompagneront Sa Majesté, s'étendit beaucoup sur la satisfaction qu'il ressentait personnellement

---

успѣхъ. Вы должны также быть увѣрены въ участіи, которое я принимаю въ этомъ, равно какъ въ искренней преданности и полнѣйшемъ уваженіи, съ которыми имѣю честь быть и т. д.

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{25 \text{ іюля}}{5 \text{ августа}}$ 1796 г.

Точныя и подробныя наставленія, которыя Ваше Императорское Величество благоволили дать мнѣ относительно моего образа дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ дали мнѣ возможность устранить всѣ затрудненія, которыя могли противустать Вашимъ великодушнымъ и благосклоннымъ намѣреніямъ. Они не только рѣшили путешествіе короля, но и проложили дорогу болѣе важнымъ дѣйствіямъ, которыя, можетъ быть, признано будетъ возможнымъ подробно обсудить въ Петербургѣ. Вчера баронъ Рейтергольмъ, явясь ко мнѣ чтобъ сообщить подробности о дорогѣ короля и о лицахъ, сопровождающихъ Его Величество, много распространялся о личномъ его удовольствіи, быть въ состояніи уничтожить, своимъ присутствіемъ впечатлѣніе, которое произвелъ по несчастію. Онъ вошелъ при этомъ въ разсужденія о своей увѣренности въ поправленіи политическихъ дѣлъ къ обоюдному

de pouvoir par sa présence détruire les impressions qu'il avait été assez malheureux de donner contre lui. Il en passa aux protestations de sa confiance sur le règlement des affaires politiques au contentement réciproque, ajoutant qu'il espérait de la Providence et de la connaissance personnelle l'accomplissement de ce qui restait à désirer. Le dernier courrier de M. de Stedingk, portant les résolutions de Votre Majesté Impériale, étant arrivé de nuit, M. de Reuterholm fit reveiller le Régent et se rendit ensemble avec lui chez le Roi pour le décider à entreprende le voyage avant qu'on eut pu lui administrer d'autres insinuations. La résolution en fut prise le même matin et on n'attendit que ce que j'avais à dire, pour la rendre inaltérable. Il sera tout aussi facile de faire renoncer au jeune Roi par la même voie aux autres engagements qu'on lui aura fait contracter.

Des personnes qui accompagnent le Roi de Suède dans son voyage, il s'en trouvent quelques unes qui ont le bonheur d'être connues de Votre Majesté Impériale. De ce nombre est le Baron d'Essen, qui, ayant joui d'une haute faveur auprès du feu Roi, possède encore les bonnes grâces de celui d'aujourd'hui et la confiance du Régent.

L'amiral de Stedingk, le Comte de Stenbock et le Baron Schwerin ont eu également l'avantage d'être présentés à Votre Majesté Impériale.

Quoique le Baron de Flemming premier Gentilhomme de la Chambre

---

удовольствію, прибавивъ что надѣется, что Провидѣніе и личное знакомство довершатъ все, чего можно еще желать. Послѣдній курьеръ Штединга, привезшій рѣшеніе Вашего Императорскаго Величества, прибылъ сюда ночью. Г. Рейтергольмъ разбудилъ регента и вмѣстѣ съ нимъ отправился къ королю чтобы склонить его предпринять поѣздку прежде чѣмъ ему могли бы внушить другое. Рѣшеніе было принято въ тоже утро и ждали только, что я скажу, чтобъ объявить его окончательнымъ. Также легко и тѣмъ же путемъ можно будетъ склонить молодаго короля отказаться отъ другихъ обязательствъ, которыя его можетъ быть заставили заключить.

Изъ лицъ, сопровождающихъ шведскаго короля въ его путешествіи есть нѣсколько такихъ, кои имѣютъ счастіе быть извѣстными Вашему Императорскому Величеству. Въ томъ числѣ баронъ Эссенъ, который пользовавшись великимъ расположеніемъ покойнаго короля заслужилъ милость настоящаго и довѣріе регента.

Адмиралъ Штедингъ, гр. Штенбокъ и баронъ Шверинъ равнымъ образомъ имѣли счастіе быть представленными Вашему Императорскому Величеству.

Хотя баронъ Флеммингъ, первый камеръ-юнкеръ, не находился на службѣ, тѣмъ не менѣе не рѣшились исключить его изъ свиты въ томъ соображеніи, что король питаетъ къ нему большую дружбу и довѣріе. Чувства эти столь сильны,

ne s'est pas trouvé être de service on n'a pas cru cependant pouvoir l'exclure du voyage, vu que le Roi témoigne pour lui beaucoup d'amitié et de confiance. Elle est si grande que le parti contraire à l'administration présente le désigne pour son champion. Ce jeune homme possède de l'instruction et des connaissances dont le prix est relevé par la modestie et beaucoup de réserve. Sa prudence est peut être poussée à l'excès et jusqu'à présent il a paru se tenir à l'écart en attendant les évènements de l'avenir.

Le Comte Fersen est fils du respectable Maréchal de ce nom et a eu l'avantage de se former avec son frère dans les anciens temps en France.

Le Baron Rälams et le Général Strömfeld sont deux galants hommes vieillis à la Cour, dont le premier est tout aux plaisirs de la table et l'autre à ceux du jeu.

La mère du Comte Piper a été désignée pour être grande Gouvernante de la maison de la Reine future et le Comte Rosen a été employé dans des commissions à l'étranger par feu le Roi. L'un et l'autre ont eu une éducation soignée et possèdent tous les agréments de la société. Les autres personnes de la suite ne présentent rien qui les rende remarquables.

Je suis etc.

что враждебная правительству партія расчитываетъ на него какъ на своего главнаго дѣятеля. Этотъ молодой человѣкъ обладаетъ образованіемъ и ученостью, цѣна коихъ возвышается его скромностью и осторожностью. Осторожность его доходитъ, можетъ быть, до крайности; до сихъ поръ онъ кажется держится въ сторонѣ въ ожиданіи будущихъ событій.

Графъ Ферзенъ сынъ уважаемаго маршала Ферзена; онъ имѣлъ случай вмѣстѣ съ братомъ своимъ, получить образованіе во Франціи въ прежнее время.

Баронъ Раламъ и генералъ Стрёмфельдъ два почтеннѣйшіе человѣка, состарѣвшіеся при дворѣ. Изъ нихъ первый весь предался удовольствіямъ стола, другой игры.

Мать гр. Пипера предназначается въ статсъ-дамы будущей королевы, а на гр. Розена покойный король возлагалъ порученія при иностранныхъ дворахъ. Какъ та, такъ и другой прекрасно образованы и обладаютъ всѣми качествами, пріятными въ обществѣ. Прочія лица свиты не представляютъ ничего замѣчательнаго.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le $\frac{25 \text{ juillet}}{5 \text{ août}}$ 1796.

Le temps ne m'ayant pas permis de répondre en détail par le dernier courrier à la lettre obligeante que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire, je vais reprendre aujourd'hui ce qu'alors je n'ai pu toucher que légèrement.

Les factions qui se partagent continuellement ce pays-ci deviennent plus prononcées à mesure que la majorité du Roi approche; c'est à qui s'emparera du Monarque pour pouvoir influer quand il aura pris les rênes du gouvernement. Le choc qui en résulte a produit les tergiversations éternelles et les propositions récentes de cette Cour et je crois pouvoir avancer avec confiance, qu'elles n'ont pas été l'effet de la mauvaise foi ou de la duplicité. Le courrier de M. de Stedingk étant arrivé à 3 heures du matin, le Baron de Reuterholm ouvrit les dépêches et travailla encore la nuit sur les objets qu'elles renfermaient. A 6 heures il se rendit chez le Régent et lui exposa la nécessité d'emporter le consentement du Roi à ce voyage, avant que le retour du courrier eut transpiré pour que toute influence malveillante fut écartée. On réveilla à 7 heures du matin Sa Majesté et une demi heure après la résolution était prise sans retour.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $\frac{25 \text{ іюля}}{5 \text{ августа}}$ 1796 г.

Такъ какъ время не позволило мнѣ отвѣтить съ послѣднимъ курьеромъ подробно на любезное письмо, коимъ Ваше Сіятельство изволили меня почтить, то я въ настоящее время обращаюсь къ тому, чего тогда могъ лишь слегка коснуться.

Партіи, на которыя давно уже раздѣлена здѣшняя страна, опредѣляются все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ приближается совершеннолѣтіе короля; всякій старается овладѣть монархомъ, чтобъ имѣть вліяніе когда онъ приметъ бразды правленія. Происходящія вслѣдствіе этого столкновенія порождаютъ постоянныя ухищренія и новыя предположенія этого двора и мнѣ кажется можно сказать съ увѣренностью, что это не есть результатъ недобросовѣстности или двоедушія. Курьеръ г. Штедингa прибылъ въ 3 часа утра. Баронъ Рейтергольмъ вскрылъ депеши и цѣлую ночь занимался предметами, о коихъ въ нихъ говорилось. Въ 6 часовъ онъ отправился въ регенту и изложилъ ему необходимость достигнуть согласія короля на поѣздку до отбытія курьера, чтобъ удалить всѣ недоброжелательныя вліянія. Въ 7 часовъ разбудили Его Величество и черезъ полчаса рѣшеніе было принято окончательно.

Il parait par toute la conduite du Baron de Reuterholm, qu'il est revenu entièrement des torts très graves qu'il a eus envers la Russie et il sera à nous dès qu'on voudra flatter un peu son ambition et sa vanité. Il est tout aussi facile de le gagner et de le mener par ce moyen, qu'il est naccessible à l'argent, l'intérêt n'étant pas dans son caractère.

Il y a dans la suite un jeune homme prudent et réservé qui un jour pourra devenir dangereux au tout-puissant Reuterholm. C'est le Baron Flemming. Le parti contraire au premier fonde toutes ses espérances sur lui par l'amitié et la confiance que le jeune Monarque lui porte.

L'Impératrice ayant bien voulu abandonner à mon choix le parti d'accompagner le Roi ou de rester ici, j'ai cru que l'intérêt du service exige que je ne quitte point mon poste dans ce moment.

Le silence qu'observe la France depuis quelque temps sur les affaires de Suède, semble menacer ce pays d'un éclat perfide. Si l'on est assez adroit ici pour profiter de ce calme et retirer les vaisseaux des ports républicains, cet éclat ne pourra jamais devenir dangereux. Toutefois il est sûr que nous avons trop bien enveloppé la Suède pour qu'il lui soit possible de sitôt de retourner à la république.

По всѣмъ дѣйствіямъ барона Рейтергольма кажется, что онъ вполнѣ отрекся отъ своихъ прежнихъ поступковъ противъ Россіи и будетъ на нашей сторонѣ, какъ только захотятъ польстить немного его самолюбію и тщеславію. Этимъ средствомъ легко привлечь его къ себѣ и располагать имъ, такъ какъ его нельзя пріобрѣсти за деньги: корыстолюбіе не въ его характерѣ.

Въ свитѣ есть одинъ молодой человѣкъ, осторожный и скрытный, который можетъ со временемъ сдѣлаться опаснымъ могущественному Рейтергольму. Это баронъ Флемингъ. Партія враждебная Рейтергольму возлагаетъ на него всѣ надежды вслѣдствіе дружбы и довѣрія, которыя оказываетъ ему молодой король.

Императрицѣ угодно было предоставить моему усмотрѣнію сопровождать короля или остаться здѣсь. Я думаю, что польза службы требуетъ, чтобъ я въ настоящее время не покидалъ моего поста.

Молчаніе, которое съ нѣкотораго времени Франція хранитъ о дѣлахъ Швеціи, кажется угрожаетъ этой странѣ вѣроломнымъ ударомъ. Но если хватитъ ловкости воспользоваться этимъ затишьемъ и вывести корабли изъ республиканскихъ портовъ, то этотъ ударъ никогда не можетъ быть опасенъ. Во всякомъ случаѣ вѣрно то, что мы слишкомъ опутали Швецію для того чтобы ей возможно было въ скоромъ времени снова сблизиться съ республикою.

$^{1}/_{12}$ августа Густавъ Адольфъ и герцогъ Зюдерманландскій, путешествовавшіе подъ именами графа Гага и гр. Ваза, отправились моремъ изъ Стокгольма въ Або. Отсюда они продолжали дорогу сухимъ путемъ до Петербурга, куда прибыли $^{3}/_{14}$ августа. Какъ генералъ Будбергъ предупреждалъ Императрицу, свита ихъ была многочисленна. Исключая барона Рейтергольма и барона Эссена она состояла изъ трехъ камеръ-юнкеровъ, маршала двора, главнаго шталмейстера, адмирала и многихъ придворныхъ чиновъ и адъютантовъ.

Екатерина II была совершенно счастлива, ибо казалось достигла наконецъ, благодаря своей настойчивости, окончанія всѣхъ тревогъ, кои причиняли ей колебанія и нерѣшительность шведской политики. Она рѣшилась оказать своимъ гостямъ самый великолѣпный и радушный пріемъ.

Чтобъ доказать ген. Будбергу, какое удовольствіе доставило ей это путешествіе, она послала ему знаки ордена св. Александра Невскаго, какъ только пришло въ Петербургъ извѣстіе о выѣздѣ короля шведскаго.

Первыя дѣйствія Густава Адольфа въ столицѣ, которую называли сѣверною Пальмирою и которая обладала богатствомъ этого города, были довольно удачны.

Екатерина старалась всѣми силами выставить на видъ прекрасныя качества Густава Адольфа, — по крайней мѣрѣ тѣ, которыя она ему приписывала и въ которыхъ желала убѣдить другихъ. Непобѣдимая молчаливость и постоянная меланхолія молодаго короля дѣлали такую задачу трудною; но рѣшено было не обращать вниманія на эти странности характера и въ случаѣ, если бы ихъ замѣтили, приписывать ихъ молодости и печальнымъ обстоятельствамъ, ознаменовавшимъ начало его царствованія, которыя наложили на его характеръ печать скорби.

Петербургское общество, видя то удовольствіе, съ которымъ Императрица старалась развлекать Густава Адольфа самыми пріятными впечатлѣніями, спѣшило присоединить и свои къ тому старанія. Дипломатическій корпусъ и аристократія наперерывъ старались давать ему великолѣпные праздники и увеселять его во все время его пребыванія. Удивлялись нѣсколько постоянной холодности и непоколебимой серьезности, которыя этотъ скандинавскій дворъ всегда сохранялъ посреди общества, вѣчно жившаго удовольствіями, самое легкомысліе котораго не лишено было величія. Въ Версали называли шведовъ сѣверными французами, потому что тамъ принимали постоянно исключенія за правило. Свита шведскаго короля кажется поставила себѣ задачею уничто-

жить это мнѣніе. Въ великолѣпныхъ гостиныхъ гдѣ азіатская роскошь соединялась съ европейскимъ блескомъ, шведскій король и лица его сопровождавшія старались ничего не цѣнить и показывать ко всему пренебреженіе, которое здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо было неумѣстно.

Между тѣмъ Великая Княжна Александра казалось произвела сильное впечатлѣніе на Густава Адольфа. Хотя еще весьма юная, она становилась дивно прекрасна. Молодой король казался дѣйствительно плѣненнымъ, — по крайней мѣрѣ на столько, на сколько могъ быть. При его характерѣ и самая любовь была въ высшей степени скупа, ибо онъ не измѣнилъ нисколько ни своей холодности, ни даже наружнаго своего вида, всегда одинаковаго, показывавшаго напускную суровость.

Въ это время герцогъ Зюдерманландскій и его министръ повидимому весьма желали споспѣшествовать браку, заключеніе коего такъ долго не могло состояться вслѣдствіе ихъ колебаній и интригъ. Не смотря на нѣкоторыя доказательства противнаго, расположеніе герцога регента казалось не подверженнымъ сомнѣнію, покрайней мѣрѣ онъ расточалъ увѣренія въ преданности Императрицѣ и всѣ его дѣйствія, какъ ей казалось, доказывали, что если прежде онъ противился сближенію съ Россіею, то съ этихъ поръ союзъ съ нею сталъ въ его глазахъ непремѣннымъ условіемъ будущаго благополучія Швеціи. Кромѣ того его личный интересъ ставилъ его на эту дорогу, ибо зная характеръ своего племянника, развивавшійся въ одномъ направленіи по мѣрѣ приближенія эпохи его совершеннолѣтія, онъ долженъ былъ помышлять о томъ, чтобъ пріобрѣсти себѣ могущественныхъ покровителей. Письма Екатерины доказываютъ, что онъ не былъ покоенъ за собственную безопасность.

Что касается барона Рейтергольма, который продолжалъ управлять герцогомъ Зюдерманландскимъ, онъ сталъ главою политической системы, которая одобряла путешествіе короля въ Петербургъ. Онъ прилагалъ чрезвычайныя старанія устранить затрудненія и когда переговоры были прерваны вслѣдствіе скандала, вызваннаго поведеніемъ Густава Адольфа, онъ обнаружилъ самое живое прискорбіе.

Вотъ что писали о пребываніи короля изъ Петербурга:

Lettre du Comte Markoff au Général Budberg du 22 août v. st. 1796.

La présence du Roi, M. l'Ambassadeur, nous absorbe notre temps au point qu'à peine en ai-je pour Vous témoigner en peu de mots toute la joie que j'éprouve de la récompense que Sa Majesté Vous accorde pour les soins que Vous avez pris pour faire réussir la besogne pénible dont Vous avez été chargé. Recevez mes complimens sincères pour cette distinction et croyez qu'ils sont l'expression vraie des sentiments que Vous m'inspirez. Ce que Vous nous avez annoncé des dispositions et des principes que porte à présent le Baron de Reuterholm se vérifie à la lettre. C'est le seul homme qui saura tout arranger et tout terminer. Il agit avec une candeur et une bonne foi qui font dans ce moment plus que n'auraient jamais pu faire des gens qui se seraient avisés de finasser et qui auraient tout gâté. J'espère avant peu avoir la satisfaction de Vous annoncer que nous sommes enfin d'accord sur tout. En attendant je Vous renouvelle etc.

Письмо гр. Маркова къ генер. Будбергу, 22 августа ст. стиля 1796 г.

Присутствіе короля поглощаетъ все наше время, г. посолъ, такъ что я едва въ состояніи выразить Вамъ въ немногихъ словахъ удовольствіе которое я чувствую по поводу награды, которую Ея Величество дала Вамъ за Ваши старанія выполнить тяжелый трудъ на Васъ возложенный. Примите мое искреннее поздравленіе съ этимъ отличіемъ и вѣрьте, что это поздравленіе есть выраженіе истиннаго моего къ Вамъ расположенія. То, что Вы сообщили намъ относительно намѣреній и принциповъ, коихъ держится въ настоящее время баронъ Рейтергольмъ, подтвердилось буквально. Это единственный человѣкъ, который можетъ все устроить и окончить. Онъ дѣйствуетъ съ прямодушіемъ и добросовѣстностью, которыя производятъ въ настоящее время то, чего никогда не сдѣлали бы люди, которые бы старались хитрить и только портили дѣло. Надѣюсь скоро имѣть удовольствіе сообщить Вамъ, что мы сошлись наконецъ во всемъ.

Въ ожиданіи этого повторяю увѣренія и т. д.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg, du 17 septembre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Vous verrez par le journal que j'ai ordonné de Vous envoyer la manière dont Messieurs les Comtes de Haga et de Wasa ont été reçus ici et comment tout le monde s'est empressé à leur faire passer le temps agréablement durant leur séjour à Petersbourg. Ce $\frac{24 \text{ août}}{4 \text{ septembre}}$ Messieurs les Comtes ayant diné chez moi au palais Taurique, à l'issue du diner nous passâmes dans le jardin et tandis que toute la compagnie prenait le café sur la pelouse j'allais m'asseoir sur un banc où Monsieur le Comte de Haga vint s'asseoir à côté de moi. Là il commença à me dire que son inclination le portait à me demander ma petite-fille la Grande Duchesse Alexandra pour épouse. Sur quoi je lui représentai qu'il ne pouvait faire cette proposition ni moi l'écouter vu qu'il y avait des engagements de mariage entre lui et la Princesse de Mecklembourg déclarés à la face de toute l'Europe et que dans toute la Suède on priait Dieu pour elle avec noms et surnoms comme future Reine de Suède. A cela il me répondit que ses engagements étaient déjà presque rompus et qu'on allait envoyer un courrier tout exprès au Duc de Mecklem-

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 17 сентября стар. стиля 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Изъ журнала, который я приказала Вамъ послать, Вы узнаете объ образѣ дѣйствій, принятомъ здѣсь графами Гага и Ваза и о томъ, какъ всѣ старались сдѣлать имъ пріятнымъ время пребыванія ихъ въ Петербургѣ. $\frac{24 \text{ августа}}{4 \text{ сентября}}$ гг. графы обѣдали у меня въ Таврическомъ дворцѣ; послѣ обѣда мы пошли въ садъ и пока вся компанія пила кофе на лугу, я сѣла на скамью куда подошелъ гр. Гага и сѣлъ возлѣ меня. Здѣсь ему угодно было говорить, что его чувство заставляетъ его просить у меня руки моей внуки, великой княжны Александры. На это я отвѣчала ему, что ни онъ не можетъ дѣлать подобнаго предложенія, ни я слушать его, такъ какъ существуютъ условія относительно брака его съ принцессою Мекленбургскою, возвѣщенныя всей Европѣ и во всей Швеціи молятся за нее, называя ее будущею королевою Швеціи. На это онъ отвѣтилъ мнѣ, что условія эти уже почти нарушены и что хотятъ послать къ герцогу Мекленбургскому нарочнаго курьера, чтобъ нарушить ихъ окончательно. Тогда я сказала ему, что подумаю о его предложеніи и что я не скрою отъ него, что вслѣдствіе личнаго моего къ нему расположенія предложеніе это не можетъ

bourg pour rompre tout-à-fait. Là dessus je lui dis: que je penserai à sa proposition et que je ne lui cachais pas que vu mon amitié personnelle pour lui elle ne pouvait m'être désagréable; il me pria de sonder ma petite fille si elle n'avait pas de la répugnance pour lui, qu'il lui paraissait qu'elle le fuyait,—ce que je lui promis de même que d'en parler à ses parents. Il me dit que comme il n'avait pas longtemps à rester ici, il serait bien aise d'avoir ma réponse au plus tôt. Je lui dis qu'au moins il me fallait trois jours, mon fils et ma belle fille étant à la campagne.

En effet, revenue dans ma chambre tout de suite j'écrivis au Grand Duc tout ce qui s'était passé entre le Comte de Haga et moi. Il vint en ville et comme aucune opposition ne se présenta à vaincre, je fus en état le troisième jour au bal du procureur général de donner la réponse promise au Comte de Haga. Je le fis sous deux conditions. Primo: qu'avant tout l'obstacle des engagements avec la maison de Mecklembourg fut levé de leur part. Secundo: que ma petite fille restât dans la religion dans laquelle elle est née et élevée. Dès ce moment il s'éleva de la part du Comte de Haga seul des difficultés en quantité. Le Régent et les Rigsherr n'en trouvaient aucune et espéraient vaincre celles du Roi. Ces difficultés durèrent jusqu'au $^{2}/_{13}$ septembre où le Comte de Haga au bal de l'Ambassadeur

---

не быть мнѣ пріятно. Онъ просилъ меня узнать отъ моей внуки, не чувствуетъ ли она къ нему отвращенія, такъ какъ ему кажется, что она его избѣгаетъ; я обѣщала ему это, также какъ и то, что поговорю съ ея родителями. Онъ сказалъ мнѣ, что такъ какъ не можетъ долго остаться здѣсь, то очень желалъ бы получить мой отвѣтъ скорѣе; я сказала, что мнѣ нужно покрайней мѣрѣ 3 дня, ибо мой сынъ и невѣстка находятся въ деревнѣ.

Дѣйствительно, придя въ свою комнату я тотчасъ же написала Великому Князю обо всемъ, что произошло между гр. Гага и мною и какъ не было никакихъ препятствій, то на 3-й день, на балу у генералъ-прокурора, я могла уже дать гр. Гага обѣщанный отвѣтъ. Я сдѣлала это съ двумя условіями: первое, что прежде всего имъ будетъ устранено затрудненіе, представляемое условіями съ мекленбургскимъ домомъ, второе, что моя внука сохранитъ религію, въ которой она рождена и воспитана. Съ этихъ поръ только со стороны самого графа Гага возбуждено множество затрудненій. Регентъ и его приближенные не встрѣчали никакихъ и надѣялись устранить и тѣ, которыя находилъ король. Эти затрудненія длились до $^{2}/_{13}$ сентября когда гр. Гага, на балу посланника Императорскаго Двора, сказалъ мнѣ, что сдѣланныя ему представленія побѣдили его сомнѣнія и что болѣе онъ не имѣетъ никакихъ.

de la Cour Impériale vint me dire que les représentations qu'on Lui avait faites avaient vaincu ses scrupules et qu'il n'en avait plus aucun.

Dès que je vis naître ses scrupules j'ordonnai de dresser un article séparé au traité concernant la liberté de conscience de la Reine et le libre exercice pour elle de la religion dans laquelle elle est née et élevée. Je fis plus, je dressai un écrit à remettre au Roi, je l'écrivis de ma main, dont copie ci-jointe № 1, dans lequel comme Vous le verrez je mis toutes les raisons les plus convaincantes dont je m'avisai. En attendant le Roi m'annonça que Ses scrupules étaient vaincus et comme j'avais mon écrit dans ma poche pour le lui remettre ce jour là, je le tirai de cette poche et le lui remis en lui disant: voici qui servira à Vous raffermir dans les sentiments que Vous venez de m'annoncer; je Vous prie de le lire avec attention quand Vous serez de retour dans Votre logis. Il le prit et le mit dans sa poche. Le lendemain au feu d'artifice dans la loge où nous étions ensemble le Comte de Haga me remercia de mon écrit et me dit qu'il était seulement fâché que je ne connusse pas son coeur; qu'il était incapable de tourmenter quelqu'un, encore moins un objet si cher à son coeur comme la Grande Duchesse.

Comme il ne paraissait plus y avoir d'obstacle, que le courrier annonçant

---

Но такъ какъ я предвидѣла возобновленіе этихъ сомнѣній, я приказала составить отдѣльную статью договора, которая бы обезпечивала королевѣ свободу совѣсти и свободное исповѣдываніе религіи, въ которой она рождена и воспитана. Я сдѣлала болѣе: я написала королю письмо, копія съ котораго прилагается здѣсь подъ № 1. Въ письмѣ этомъ, какъ вы увидите я привела всѣ доводы, самые убѣдительные, какіе только могла придумать. Между тѣмъ король сообщилъ мнѣ, что сомнѣнія его побѣждены, и какъ я носила письмо мое въ карманѣ, чтобъ вручить ему въ тотъ же день, то я вынула его изъ кармана и передала ему, говоря: это поможетъ Вамъ утвердится въ чувствахъ, которыя Вы мнѣ выразили, прошу Васъ прочесть это письмо со вниманіемъ, когда Вы вернетесь съ бала. Онъ взялъ письмо и положилъ въ карманъ. На другой день, во время фейерверка, въ ложѣ, гдѣ мы сидѣли вмѣстѣ, гр. Гага благодарилъ меня за мое письмо и сказалъ мнѣ, что сожалѣетъ только о томъ, что я не знаю его сердца; что онъ неспособенъ огорчить кого либо, особенно Великую Княжну, столь для него дорогую.

Такъ какъ по видимому больше не могло встрѣтиться препятствій, ибо отправленъ уже былъ курьеръ къ герцогу Мекленбургскому съ извѣщеніемъ объ отказѣ и затрудненія относительно религіи были вполнѣ устранены словесными

la rupture au Duc de Mecklembourg était parti et que la difficulté au sujet de la religion était totalement levée de bouche et avouant l'écrit que je lui avais donné, la joie et l'allégresse prenaient le dessus de toute part.

Le Roi devenait plus empressé tous les jours et souhaitait de voir aussi souvent qu'il pouvait la grande Duchesse Alexandra et la vit trois fois hors les jours de bal; deux fois chez la grande Duchesse Mère en présence du Régent, de l'Ambassadeur, de la grande Duchesse Hélène et de la Générale Lieven et une fois en présence du grand Duc Alexandre et de son épouse, d'Hélène, de la Générale Lieven, du Régent et de Stedingk, la Grande Duchesse Mère n'étant pas en ville. Ses fréquentes visites me firent prendre le parti de proposer au Régent le 8 septembre, lors du bal que je donnais au Palais Taurique dans la grande salle, de faire les fiançailles selon notre rite avec la bénédiction de l'Evêque. Le Régent s'y prêta avec empressement et s'en alla en parler à ses Ministres et puis au Roi qui était déjà convenu avec la Grande Duchesse Mère de me prier d'en faire la proposition au Régent. Au bout d'une heure le Duc vint me dire que le Roi y consentait de grand coeur. Je lui demandais si c'était avec ou sans la bénédiction eclésiastique? Il me répondit: avec

---

объясненіями моими съ королемъ, то удовольствіе и веселье преобладало со всѣхъ сторонъ.

Король становился день ото дня внимательнѣе и желалъ сколь возможно чаще видѣть Великую Княжну. Послѣ бала онъ видѣлъ ее три раза: два у Великой Княгини матери, въ присутствіи регента, посла, Великой Княгини Елены и генеральши Ливенъ, и 3-й въ присутствіи Великаго Князя Александра и супруги его, Елены, генеральши Ливенъ, регента и Штединга. Великой Княгини матери не было тогда въ городѣ. Его частые визиты побудили меня рѣшиться 8 сентября во время бала, который давала я въ большомъ залѣ Таврическаго дворца предложить регенту сдѣлать обрученіе по правиламъ нашей религіи, съ благословеніемъ епископа. Регентъ тотчасъ же согласился и отправился сообщить объ этомъ своимъ министрамъ и потомъ королю, который уговорился уже съ Великою Княгинею матерью просить меня сдѣлать это предложеніе регенту. Черезъ часъ герцогъ пришелъ сказать мнѣ, что король на это согласенъ отъ всего сердца. Я спросила его будетъ ли обрученіе съ церковнымъ благословеніемъ или же безъ таковаго. Онъ отвѣтилъ мнѣ: съ благословеніемъ, по вашей вѣрѣ и просилъ назначить день; тогда, подумавъ, я сказала ему: въ четвергъ, въ моихъ покояхъ; такъ какъ они желаютъ, чтобъ это произошло частнымъ образомъ, не

la bénédiction de Votre rite et me pria de fixer le jour; après y avoir pensé je lui dis: Jeudi dans ma chambre, parcequ'ils avaient désiré que ce fut en particulier et pas à l'église vû qu'en Suède le mariage ne devait être publiquement annoncé qu'après la majorité.

Il ne devait y avoir de présent à cette cérémonie que de leur côté le Roi, le Régent et les trois Rigsherr et du nôtre moi et ma famille avec ceux de mes Ministres nommés pour la signature du traité: le Général Comte Nicolas Soltykoff et la Générale Lieven. Ce même Jeudi onze de septembre, jour fixé pour les fiançailles, à midi les plénipotentiaires Suèdois et les nôtres s'assemblèrent pour signer le traité. Les nôtres virent à leur grand étonnement que l'article séparé quatre, concernant la liberté de l'exercice de la religion pour la Grande Duchesse Alexandra, ne se trouvait pas entre les actes. Ils demandèrent aux Suèdois ce qu'ils en avaient fait? Ils répondirent que le Roi l'avait pris et voulait s'en expliquer avec moi. Tout de suite mes plénipotentiaires m'envoyèrent dire l'incident qui se présentait; il était quatre heures de l'après midi. En l'apprenant je fis la réflexion qu'avant les fiançailles je ne verrai ni le Roi ni le Régent et qu'après les fiançailles il serait trop tard d'en parler. Je pris donc le parti d'envoyer sur le champ le Comte Markoff chez le Régent et le Roi pour leur parler de la nécessité qu'il y avait que cet article fut signé

въ церкви, въ томъ соображеніи, что въ Швеціи бракъ этотъ долженъ быть объявленъ публично лишь по совершеннолѣтіи короля.

При этой церемоніи со стороны короля должны были быть регентъ и трое государственныхъ чиновъ, а съ нашей стороны я, семейство мое и министры, коимъ назначено подписать договоръ, генералъ графъ Николай Солтыковъ и генеральша Ливенъ. Въ четвергъ 11 сентября, въ день назначенный для обрученія, въ полдень собрались шведскіе и наши уполномоченные чтобъ подписать договоръ. Наши къ великому удивленію увидѣли, что 4-й отдѣльной статьи, касающейся свободы вѣроисповѣданія Великой Княжны Александры нѣтъ въ числѣ актовъ. Они спросили у шведовъ, куда они ее дѣвали. Тѣ имъ отвѣчали, что это распоряженіе короля и что онъ хотѣлъ самъ объясниться объ этомъ со мною. Уполномоченные мои тотчасъ послали мнѣ сказать объ этомъ обстоятельствѣ; тогда было 4 часа послѣ обѣда. Я сообразила, что до обрученія не увижу ни короля ни регента, а что послѣ обрученія будетъ уже слишкомъ поздно говорить объ этомъ. И такъ я рѣшилась послать тотчасъ же графа Маркова къ регенту и королю сказать имъ о необходимости, чтобъ эта статья, прежде обрученія была подписана вмѣстѣ съ остальными статьями договора въ томъ видѣ,

avec le reste du traité avant les fiançailles tel qu'il avait été arrangé entre les plénipotentiaires. Il revint au bout de deux heures avec des mauvaises défaites et sans rapporter l'article à signer. Là dessus je lui dictai un billet qui contenait l'essentiel de l'article séparé quatre, dont copie sous № 2, et lui dis de dire au Régent que si le Roi signait ces lignes dictées par moi, je me contenterais pour le moment de cet écrit, mais que s'il ne signait pas, cela tirerait à grande conséquence. Le Comte Markoff s'en retourna au logis du Roi et au lieu de termes clairs et nets apporta de chez le Roi le billet ci joint № 3, écrit de la main du Roi, qui est conçu en termes obscurs et vagues. Il était dix heures du soir guand je reçus cet écrit. Je fis appeler mon fils et nous convinmes d'envoyer dire au Roi que j'étais tombée malade et l'on renvoya tous ceux qui attendaient dans l'antichambre l'issue de cette farce. Il devait y avoir bal le soir et souper chez le Grand Duc. Je vous laisse à penser quelle était l'indécence de l'inconduite de toute cette journée. Je renvoyai avec le Comte Markoff l'écrit du Roi.

Le lendemain 12 septembre jour de naissance de la Grande Duchesse Anne le Régent et le Roi me firent demander de venir me voir. Je les admis dans mon intérieur. Je vis le Régent au désespoir. Pour le Roi je e trouvai raide comme un piquet. Il remit sur ma table mon écrit, je

---

какъ о ней состоялось соглашеніе уполномоченныхъ. Онъ вернулся черезъ два часа съ плохими вѣстями, не добившись подписанія статьи. Тогда я ему продиктовала записку, которая содержала сущность отдѣльной 4-й статьи, и приложена къ сему въ копіи подъ № 2-мъ, и велѣла ему сказать регенту, что если король подпишетъ эти строки, продиктованныя мною, я на время удовольствуюсь этимъ документомъ, но если онъ не подпишетъ, то это поведетъ къ важнымъ послѣдствіямъ. Графъ Марковъ пошелъ снова въ помѣщеніе короля и вмѣсто яснаго и откровеннаго отвѣта принесъ отъ короля письмо, прилагаемое здѣсь подъ № 3, написанное рукою короля, составленное въ темныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Было уже 10 часовъ вечера, когда я получила это письмо. Я велѣла позвать моего сына и мы согласились послать сказать королю, что я сдѣлалась больна и приказали отпустить всѣхъ лицъ, которыя ждали въ пріемной окончанія этой комедіи. Въ этотъ вечеръ назначенъ былъ балъ и ужинъ у Великаго Князя. Предоставляю Вамъ судить, каковы были во весь этотъ день смущеніе и натянутость. Письмо короля я отослала ему обратно съ графомъ Марковымъ.

Слѣдующій день, 12 сентября, былъ день рожденія Великой Княжны Анны;

lui proposai d'y faire un changement comme on le lui avait proposé la veille, mais jamais ni les raisons du Régent, ni les miennes ne purent l'y porter. Il répétait continuellement les paroles de Pilate: ce que j'ai écrit je l'ai écrit, je ne change jamais ce que j'ai écrit. Avec cela il était impoli, entêté et opiniâtre comme une bûche et même ne voulant ni parler ni entendre parler. Le Régent lui parlait souvent en Suèdois et lui représentait la conséquence de son opiniâtreté, mais j'entendais qu'il lui répondait avec colère. Enfin au bout d'une heure ils s'en allèrent fort brouillés l'un avec l'autre et le Régent pleurant aux sanglots.

J'ordonnai tout de suite quand ils furent sortis d'interrompre les conférences et comme les plénipotentiaires étaient assemblés cela leur fut déclaré à leur très grand étonnement.

Le bal du soir fut fort triste.

Le 13 et 14 septembre se sont passé dans l'intérieur de l'hôtel de Suède en grande querelle qui, dit-on, s'entendait dans tous les trois étages de la maison.

Pour moi j'étais en retraite ces deux jours là. Le soir du 14 septembre je reçus une lettre du Régent où il me demandait pardon des sotti-

---

регентъ и король просили позволенія меня видѣть. Я приняла ихъ въ моихъ покояхъ. Регента я нашла въ отчаяніи; что касается короля, я увидѣла, что онъ неподатливъ какъ колъ. Онъ положилъ на столъ мое письмо; я предложила сдѣлать въ немъ измѣненія, какъ ему было предложено вчера, но ни доводы регента, ни мои не могли его склонить къ тому. Онъ постоянно повторялъ слова Пилата: что я написалъ, то я написалъ; я не измѣню никогда того, что я написалъ. При этомъ онъ былъ неучтивъ, упрямъ и упоренъ какъ бревно, не хотѣлъ даже ни говорить, ни слушать того что ему говорили. Регентъ часто обращался къ нему по шведски и представлялъ ему о послѣдствіяхъ его упрямства, но я слышала, что онъ отвѣчалъ ему съ гнѣвомъ. Наконецъ черезъ часъ они удалились сильно поссорившись другъ съ другомъ и регентъ плакалъ навзрыдъ.

Лишь только они вышли, я тотчасъ же приказала прервать переговоры и такъ какъ уполномоченные были въ сборѣ, то это и было имъ объявлено къ крайнему ихъ удивленію.

Балъ въ этотъ вечеръ былъ весьма печаленъ. 13 и 14 сентября въ шведскомъ дворцѣ происходила великая брань, которая, говорятъ, слышна была во всѣхъ трехъ этажахъ дома.

Что касается до меня, то я эти два дня пребывала въ уединеніи. Вечеромъ 14 сентября я получила отъ регента письмо, въ которомъ онъ просилъ меня про-

ses de son neveu, il paraissait en être au désespoir. Je lui fis dire que j'hésitais quoi lui répondre et lui fis faire des compliments.

Le 15 l'Ambassadeur de Suède me fit prier de lui accorder une audience parce qu'il avait quelque chose d'important à me dire. Je le fis venir en présence du Prince Zoubow et du Comte Markoff. Il nous bredouilla des paroles qui n'avaient aucun sens et qu'aucun de nous trois ne comprit. Lorsqu'il eut fini je lui dis que je ne comprenais rien à ce qu'il disait et le priais de recommencer, ce qu'il fit, mais personne de nous ne comprit rien de même que la première fois. Tout ce que nous y comprimes fut que Son Excellence ne savait pas elle même ce qu'elle disait. En sortant il se plaignit beaucoup de moi, de ce que je l'avais laissé dire tout ce qu'il avait voulu, l'écoutant avec attention. Une heure après le Régent vint chez moi et me pria d'ordonner de recommencer les conférences. Je compris aisément que cela était nécessaire pour sa justification personnelle vis-à-vis de la nation et comme d'ailleurs les plein-pouvoirs donnés aux trois Excellences sont signés comme Régent et en ayant le pouvoir, je consentis à sa demande parce que l'article sur le libre exercice de la religion serait signé de même. Aujourd'hui 17 septembre le traité a

---

стить глупости его племянника; казалось, онъ былъ въ отчаяніи. Я велѣла сказать ему, что не знаю, что ему отвѣтить и послала ему выраженія вѣжливости.

15-го шведскій посолъ просилъ меня дать ему аудіенцію, такъ какъ онъ имѣетъ сказать мнѣ нѣчто важное. Я приняла его въ присутствіи князя Зубова и графа Маркова. Онъ бормоталъ намъ слова, которыя не имѣли никакого смысла и которыхъ ни одинъ изъ насъ троихъ не понялъ. Когда онъ кончилъ, я сказала ему, что не поняла, что онъ говорилъ и просила его повторить,— что онъ и сдѣлалъ; но, какъ и въ первый разъ, никто изъ насъ не понялъ ничего. Мы поняли только, что его превосходительство самъ не знаетъ что говоритъ. Уходя онъ много на меня жаловался, потому что я дала ему говорить все что хочетъ, слушая его со вниманіемъ. Спустя часъ пришелъ ко мнѣ регентъ и просилъ приказать возобновить переговоры. Я легко поняла, что это было необходимо для личнаго оправданія его передъ народомъ и какъ кромѣ того полномочіе данное тремъ сановникамъ было подписано регентомъ, то я согласилась на его просьбу, надѣясь, что такимъ образомъ статья о свободѣ вѣроисповѣданія будетъ также подписана. Сегодня, 17 сентября, договоръ подписанъ, но съ оговоркою, что онъ останется безъ исполненія, если черезъ два мѣсяца, когда наступитъ совершеннолѣтіе короля, онъ не согласится его утвердить, — что мнѣ кажется крайне подозрительнымъ, тѣмъ болѣе, что черезъ часъ послѣ

été signé mais avec la clause qu'il restera sans exécution si dans deux mois d'ici, le Roi étant majeur, il n'y donnerait pas sa ratification, ce qui me parait fort douteux, d'autant plus qu'une heure après la signature du traité le Roi et le Régent étant venu me voir et ayant demandé une entrevue, pendant plus d'une heure il ne s'est agi d'aucune parole ayant trait au traité et qu'après s'être levé pour s'en aller, le Roi s'approcha de moi et me présenta de nouveau son écrit du 11 septembre dans lequel Vous verrez qu'il finit par dire que tout autre écrit est inutile, par conséquent donc le traité signé aussi. Il ne me reste donc plus qu'à attendre si dans deux mois il ratifiera ou non le traité conclu par le Régent. Il faut avouer que l'étrange caractère que le Roi annonce dans cette affaire détruit parfaitement la bonne opinion qu'on en avait conçu. L'on dit que par ce courrier on envoie en Suède pour consulter le consistoire et le confesseur du Roi pour savoir si en conscience on peut insérer dans le traité l'article du libre exercice de la religion dans laquelle la Grande Duchesse est née et élevée, tandis qu'il est signé déjà. Voici pour votre information tout ce que j'ai cru nécessaire que Vous sachiez afin que vous puissiez réfuter en temps et lieu les calomnies et maintenir la vérité intacte. Autant que je souhaitais la chose en elle-même, autant je Vous l'avoue, elle commence à me donner du dégout par la mauvaise grâce dont elle s'arrange

---

подписанія договора, когда король и регентъ испросивъ свиданіе пришли ко мнѣ, то въ теченіе часа не было сказано ни одного слова о договорѣ и уже собравшись, уходить король подошелъ ко мнѣ и вручилъ опять свое письмо отъ 11 сентября которое, какъ вы увидите, онъ кончаетъ словами, что «всякая переписка безполезна», что относится слѣдовательно и до трактата. И такъ мнѣ остается только ждать, утвердитъ или не утвердитъ онъ черезъ два мѣсяца трактатъ, заключенный регентомъ. Надо признаться, что странный характеръ, который король обнаружилъ въ этомъ дѣлѣ, совершенно уничтожилъ выгодное мнѣніе, которое о немъ было составлено. Говорятъ, что съ этимъ курьеромъ посылаютъ въ Швецію приказаніе узнать мнѣніе консисторіи и духовника короля о томъ, можно ли, не насилуя совѣсть, включить въ договоръ статью о свободномъ исповѣданіи религіи, въ которой Великая Княжна рождена и воспитана, — тогда какъ статья эта уже подписана. Вотъ для свѣдѣнія вашего все, что по моему мнѣнію вамъ необходимо знать для того, чтобъ вы могли вòвремя и у мѣста опровергнуть клеветы и возстановить строгую истину. На сколько желательно для меня эта вещь сама по себѣ, на столько же, признаюсь Вамъ, она начинаетъ отталкивать меня вслѣдствіе непріятностей, которыя влечетъ за собою; характеръ молодого человѣка не

et le caractère du jeune homme ne brille pas dans ce moment. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 17 septembre 1796.

L'on dit qu'ils vont prendre congé demain. Dieu merci.

ANNEXES *).

№ 1. Copie de l'écrit de Sa Majesté Imperiale remis au Roi de Suède de la main à la main.

Conviendrez Vous, mon cher Frère, avec moi qu'il est non seulement de l'intérêt de Votre Royaume, mais même de Votre intérêt personnel de contracter le mariage que Vous m'avez dit désirer?

Si Votre Majesté en convient et en est persuadée pourquoi faut-il que la religion fasse naître des difficultés à Ses désirs?

Qu' Elle me permette de Lui dire que Ses Evêques même ne trouveront rien a redire à Ses volontés et se montreront empressés à lever tout scrupule à cet égard.

L'oncle de Votre Majesté, Ses Ministres et tous ceux qui par leurs

---

блестящъ, какъ теперь оказывается. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

17 сентября 1796 г.

Говорятъ что завтра они хотятъ уѣхать. Слава Богу!

ПРИЛОЖЕНІЯ *).

1. Копія письма Ея Величества Императрицы, переданнаго Королю Шведскому изъ рукъ въ руки.

Согласны ли Вы со мною, любезный братъ мой, что заключить бракъ, коего Вы, какъ сами сказали мнѣ, желаете, слѣдуетъ не только въ интересахъ Вашего государства, но и въ Вашемъ личномъ интересѣ?

Если Ваше Величество съ этимъ согласны и увѣрены въ этомъ, то нужно ли, чтобъ религія порождала препятствія Вашимъ желаніямъ?

Да будетъ мнѣ позволено сказать Вамъ, что даже епископы Ваши не найдутъ

---

*) Приложенія эти писаны рукою гр. Маркова.

longs services, leur attachement et leur fidélité pour Sa personne ont le plus de droit d'être crus, se réunissent à ne trouver dans cet article rien de contraire à Sa conscience ni à la tranquillité de Son règne.

Vos peuples loin de blâmer Votre choix y applaudiront avec transport et ils continueront à Vous bénir et à Vous adorer, parce qu'ils Vous devront un gage certain de leur prospérité et de leur tranquillité publique et particulière.

Ce même choix, j'ose le dire, prouvera la bonté de Votre jugement et de Votre discernement et contribuera à augmenter les suffrages de Votre nation.

En Vous accordant la main de ma petite-fille, j'ai l'intime conviction que je Vous fais le plus précieux don qu'il soit en mon pouvoir de Vous faire et qui puisse le mieux Vous convaincre de la vérité et de l'étendue de ma tendresse et de mon amitié pour Vous. Mais au nom de Dieu ne troublez pas son bonheur et le Vôtre en y mêlant des objets tout à fait étrangers et sur lesquels il sera sage que Vous imposiez un profond silence à Vous même et aux autres, sans quoi Vous ouvrirez la porte à des chagrins, à des intrigues et à des clabaudages sans fin.

A la tendresse maternelle que Vous me connaissez pour ma petite-fille,

---

чего либо возразить противъ Вашихъ желаній и поспѣшатъ устранить всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи. Дядя Вашего Величества, Ваши министры и всѣ тѣ, кои по долговременной службѣ, привязанности и вѣрности особѣ Вашей наиболѣе имѣютъ право на довѣріе не находятъ въ этой статьѣ ничего, что стѣсняло бы Вашу совѣсть, ничего угрожающаго спокойствію Вашего правленія.

Подданные Ваши не только не осудятъ Вашъ выборъ, но будутъ рукоплескать ему съ восторгомъ и станутъ по прежнему благословлять и обожать Васъ, ибо Вамъ будутъ обязаны они вѣрнымъ залогомъ ихъ благоденствія и спокойствія общественнаго и частнаго.

Этотъ выборъ, — я смѣю сказать это, — докажетъ Ваше благоразуміе и разборчивость и увеличитъ только похвалы Вамъ со стороны Вашего народа.

Отдавая Вамъ руку моей внуки, я внутренно убѣждена, что дѣлаю Вамъ самый цѣнный даръ, какой только въ моей власти сдѣлать Вамъ, и который всего лучше можетъ убѣдить Васъ въ искренности и глубинѣ моего къ Вамъ расположенія и дружбы. Но ради Бога, не возмущайте счастье ея и Ваше собственное примѣшивая къ нему предметы совершенно посторонніе, о которыхъ и Вамъ и другимъ слѣдуетъ хранить глубокое молчаніе; въ противномъ случаѣ Вы дадите доступъ безконечнымъ неудовольствіямъ, интригамъ и сплетнямъ.

Vous pouvez juger de ma sollicitude pour son bonheur. Je ne puis ne pas sentir qu'il deviendra inséparable du Vôtre aussitôt qu'elle Vous sera unie par les liens du mariage. Pourrais-je jamais consentir à les former si j'y voyais le moindre sujet de danger ou d'inconvénient pour Votre Majesté et si je n'y voyais au contraire tout ce qui peut assurer Votre bonheur et celui de ma petite-fille.

A tant d'autorités réunies qui doivent influer sur la décision de Votre Majesté, j'en ajouterai une, dont le poids a le plus de droit à sa considération. Le projet de ce mariage a été conçu et nourri par le feu Roi, son père de glorieuse mémoire. Je ne citerai sur ce fait avéré ni les témoins de Votre nation, ni ceux de la mienne, quoiqu'il y en ait quantité; mais je nommerai les Princes français et les gentilshommes de leur suite dont le témoignage est d'a..tant moins suspect qu'ils sont tout à fait neutres dans cette affaire. En se trouvant à Spa avec le feu Roi, ils l'ont entendu souvent s'entretenir de ce projet, comme d'un de ceux qui paraissait lui tenir le plus à coeur et dont l'accomplissement pouvait le mieux cimenter la bonne harmonie et la bonne intelligence entre les deux maisons et les deux Etats.

Or si ce projet est la conception du feu Roi Votre père, comment ce

---

По извѣстной Вамъ материнской нѣжности моей къ внукѣ, Вы можете судить какъ я забочусь о ея счастіи. Я не могу не сознавать, что оно сдѣлается нераздѣльно съ Вашимъ, какъ скоро она соединится съ Вами узами брака. Неужели я могла бы согласиться устроить этотъ бракъ, еслибъ видѣла въ немъ что либо опасное или неудобное для Вашего Величества и если бы напротивъ, не видѣла въ немъ всего, что можетъ утвердить Ваше счастіе и счастіе моей внуки.

Ко всѣмъ этимъ авторитетамъ, которые не могутъ не повліять на рѣшеніе Вашего Величества, я прибавлю еще одинъ, важность коего имѣетъ наибольшее право на Ваше вниманіе. Проектъ брака предположенъ и выработанъ покойнымъ королемъ, отцомъ Вашимъ. Говоря объ этомъ извѣстномъ фактѣ, я не сошлюсь ни на свидѣтелей изъ вашей націи, ни на свидѣтелей русскаго происхожденія хотя ихъ множество; но я назову французскихъ принцовъ и кавалеровъ ихъ свиты, свидѣтельство коихъ тѣмъ менѣе можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, что въ этомъ дѣлѣ они лица совершенно не заинтересованныя. Находясь вмѣстѣ съ покойнымъ королемъ въ Спа они часто слышали его сужденія объ этомъ проектѣ какъ о такомъ, который повидимому былъ ему болѣе всего по сердцу и осуществленіе котораго могло бы лучше всего упрочить доброе согласіе и расположеніе между двумя царствующими домами и двумя государствами.

Prince aussi éclairé que rempli de tendresse pour son fils aurait il pu imaginer ce qui tôt ou tard aurait pu nuire à Votre Majesté dans l'esprit de Son peuple ou Lui aliéner l'affection de Ses sujets. Que ce même projet fut l'effet d'une profonde et longue méditation de son esprit, toutes ses actions ne le prouvent que trop. A peine eut-il raffermi l'autorité dans ses mains, qu'il fit porter à la diète la loi solennelle d'une tolérance universelle de toute religion, de manière à dissiper à jamais à cet égard toutes ces obscurités enfantées par les siècles de fanatisme et d'ignorance et qu'il ne serait ni sage ni glorieux de renouveler dans le temps présent. A la diète de Getfle il mit ses desseins encore plus à découvert, en délibérant et en décidant avec les plus affidés de ses sujets que dans le mariage futur de son fils et de son successeur la considération de la splendeur de la maison, à laquelle il s'allierait, devait l'emporter sur toute autre et que la différence de religion n'y porterait aucun obstacle. Rapporterai-je ici une anecdote de cette même diète de Getfle qui est parvenue à ma connaissance et que tout le monde certifiera à Votre Majesté: lorsqu'il a été question de fixer une contribution de ses sujets à l'époque de Son mariage, on avait mis dans l'acte rédigé à cet égard: *lors du mariage du Prince Royal avec une Princesse Luthérienne,* les Evèques en se faisant lire le projet

---

Теперь, если этотъ проектъ есть мысль покойнаго короля, отца Вашего, какъ же могъ этотъ государь, столько же просвѣщенный, сколько исполненный нѣжности къ своему сыну, — какъ могъ онъ задаться мыслью о томъ, что рано или поздно могло бы повредить Вашему Величеству и отнять у Васъ любовь подданныхъ. Что проектъ этотъ былъ результатомъ глубокаго и долгаго его обсужденія, — это вполнѣ доказываютъ всѣ его дѣйствія. Едва онъ утвердилъ власть въ своихъ рукахъ, какъ внесъ въ сеймъ великій законъ о всеобщей терпимости всѣхъ религій чтобъ въ этомъ отношеніи навсегда разсѣять мракъ, порожденный вѣками фанатизма и невѣжества, мракъ, возобновлять который въ настоящее время было бы безразсудно и постыдно. На сеймѣ въ Гетфлѣ онъ еще более обнаружилъ свои предначертанія обсудивъ и рѣшивъ, вмѣстѣ съ наиболѣе близкими своими подданными, что въ будущемъ бракѣ его сына и преемника соображеніе о могуществѣ дома, съ которымъ онъ вступитъ въ связь, должно преобладать надъ всѣми другими соображеніями и что различіе религіи не должно въ этомъ случаѣ составлять какого либо препятствія. Я приведу здѣсь объ этомъ именно Гетфльскомъ сеймѣ анекдотъ, дошедшій до моего свѣдѣнія и который всѣ могутъ подтвердить Вашему Величеству. Когда рѣшался вопросъ объ установленіи народной подати на случай вашего брака, въ актѣ сказано

de cet acte y firent effacer de leur propre mouvement les mots: *avec une Princesse Luthérienne.*

Daignez enfin Vous en fier à l'expérience de trente ans de règne pendant lesquels j'ai réussi dans la plus part de mes entreprises; c'est cette expérience jointe à l'amitié la plus sincère, qui ose Vous donner un conseil vrai et droit, sans aucune autre vue que de Vous faire jouir d'un avenir heureux.

Voici mon dernier mot:

Il ne convient pas à une Princesse de Russie de changer de religion. La fille de l'Empereur Pierre I épousa le Duc Charles Frédéric de Holstein, fils de la soeur ainée du Roi Charles XII. Elle ne changea pas de religion pour cela. Les droits de son fils à la succession du Royaume de Suède n'en furent pas moins reconnus par les Etats, qui lui envoyèrent une ambassade solennelle en Russie pour lui offrir la couronne mais l'Impératrice Elisabeth avait déjà déclaré ce fils de sa soeur Grand Duc de Russie et son héritier présomptif. On convint donc par les préliminaires du traité d'Abo que le grand-père de Votre Majesté serait élu comme successeur au trône de Suède, ce qui fut exécuté. Ce sont donc deux Princesses de Russie qui portèrent sur ce trône la ligne dont Votre

---

было объ этомъ такъ: *при бракѣ наслѣдника престола съ принцессою лютеранскаго исповѣданія.* Епископы, прочитавъ проектъ этого акта, по собственному побужденію вычеркнули слова *съ принцессою лютеранскаго исповѣданія.*

Наконецъ удостойте Вашимъ довѣріемъ опытность тридцатилѣтняго царствованія, въ теченіи коего я имѣла успѣхъ въ большей части моихъ предпріятій. Опытность эта вмѣстѣ съ самою искреннею дружбою даетъ мнѣ смѣлость дать Вамъ совѣтъ, самый искренній и вѣрный, съ единственною цѣлью упрочить Вашу счастливую будущность.

Вотъ мое послѣднее слово:

Русской Княжнѣ не слѣдуетъ перемѣнять религію. Дочь Императора Петра I вышла замужъ за герцога Карла Фридриха Гольштинскаго, сына старшей сестры короля Карла XII. Она не измѣнила религіи по поводу этого. Права сына ея на наслѣдіе шведскаго престола были тѣмъ не менѣе признаны государственными чинами, которые отправили къ нему въ Россію торжественное посольство чтобъ предложить ему корону. Но Императрица Елизавета уже объявила этого сына своей сестры русскимъ Великимъ Княземъ и будущимъ своимъ наслѣдникомъ. Тогда рѣшили, и скрѣпили это предварительными статьями Абосскаго трактата, что

Majesté est descendue et qui ouvrirent aux qualités brillantes qu'Elle annonce, la carrière d'un règne qui ne sera jamais trop prospère et trop beau au gré de mes voeux.

Qu'elle me permette d'ajouter avec franchise qu'il est indispensablement nécessaire que Votre Majesté se mette au dessus des entraves et des scrupules que toutes sortes de raisons se réunissent à écarter et qui ne pourraient que nuire à son bonheur et à celui de son Royaume.

Je ferai plus; mon amitié personnelle pour Elle, qui ne s'est point démentie depuis sa naissance lui représentera que le temps presse et que si Elle ne se détermine pas dans ce moment si précieux à mon coeur, où Elle se trouve ici, la chose pourra manquer totalement par mille empêchements, qui se présenteront de nouveau dès qu'Elle sera partie et que si d'un autre côté, malgré les raisons solides et irréfragables qui Lui ont été alléguées tant par moi que par tous ceux qui méritent le plus sa confiance, la religion doit servir d'obstacle invincible aux engagements qu'Elle a paru désirer il y a huit jours, Elle peut être persuadée que dès ce moment là il ne sera plus jamais question de ce mariage tout cher qu'il puisse être à ma tendresse pour Vous et pour ma petite-fille.

J'invite Votre Majesté à méditer avec attention ce que je viens de

---

дѣдъ Вашего Величества будетъ избранъ наслѣдникомъ шведскаго престола, что и осуществилось впослѣдствіи. И такъ вотъ уже двѣ русскія княжны, вошедшія на шведскій престолъ въ восходящей линіи Вашего Величества; онѣ открыли блестящимъ дарованіямъ Вашимъ путь къ царствованію, которому я всегда желаю возможно большаго успѣха и благополучія.

Позволю себѣ откровенно прибавить, что Вашему Величеству необходимо слѣдуетъ побороть всѣ препятствія и недоумѣнія, которыя устраняются уже многими доводами, и которыя могутъ только вредить Вашему счастію и счастію Вашего государства.

Скажу болѣе: по моему личному дружественному расположенію къ Вамъ, которое не ослабѣвало со времени Вашего рожденія я должна обратить Ваше вниманіе на то, что время не терпитъ и что если Вы не рѣшите дѣло въ настоящую столь дорогую для меня минуту, когда Вы здѣсь, оно можетъ совершенно погибнуть вслѣдствіе тысячи препятствій, которыя представятся лишь только Вы уѣдете и что съ другой стороны, если не смотря на основательные и неопровержимые доводы, приведенные Вамъ какъ мною, такъ и всѣми лицами, наиболѣе заслужившими Ваше довѣріе, религія должна служить непреодолимымъ препятствіемъ дѣлу, котораго Вы желали повидимому восемь дней тому назадъ,—

Lui exposer, en priant Dieu, qui dirige le coeur des Rois, d'éclairer le sien et de Lui inspirer une résolution conforme au bien de ses peuples et à son bonheur personnel.

№ 2. Copie du billet proposé par Sa Majesté Impériale au Roi de Suède.

Je promets formellement de laisser à Son Altesse Impériale Madame la Grande Duchesse Alexandra Pavlovna, ma future Epouse et Reine de Suède, la liberté entière de conscience et d'exercice de la religion dans laquelle Elle est née et élevée et je prie Votre Majesté Impériale de regarder cette promesse comme l'acte le plus obligatoire et le plus solennel que j'ai pu passer.

№ 3. Copie du billet envoyé par le Roi de Suède à la place de celui qui est transcrit cidessus.

Ayant déjà donné ma parole d'honneur à Sa Majesté Impériale que Madame la grande Duchesse ne serait jamais génée dans Sa conscience en ce qui regarde sa religion et Sa Majesté m'en ayant paru contente,

---

Вы можете быть увѣрены, что съ этой минуты никогда не будетъ болѣе рѣчи о бракѣ, столь дорогомъ для нѣжнаго чувства моего къ вамъ и къ моей внукѣ.

Приглашаю Ваше Величество внимательно обсудить все мною Вамъ изложенное и молю Бога, направляющаго сердца государей, чтобъ онъ просвѣтилъ Ваши мысли и внушилъ Вамъ рѣшеніе, соотвѣтствующее благу Вашего народа и личному Вашему счастію.

2. Копія записки, предложенной Ея Императорскимъ Величествомъ Королю Шведскому.

Я формально обѣщаю предоставить Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Александрѣ Павловнѣ, моей будущей супругѣ и королевѣ шведской полную свободу совѣсти и исповѣданія религіи, въ которой она рождена и воспитана и прошу Ваше Величество считать это обѣщаніе за самый торжественный и обязательный для меня актъ, который я только могу совершить.

3. Копія записки, присланной Королемъ Шведскимъ вмѣсто вышеприведенной.

Такъ какъ я далъ уже Ея Императорскому Величеству честное слово, что Ве-

je suis assuré qu'Elle ne doute nullement que je connais assez les lois sacrées que cet engagement m'impose pour que tout autre écrit ne soit entièrement superflu. Le ¹¹/₂₂ septembre 1796.

Signé: Gustaf Adolph.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 19 septembre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur général major de Budberg. Dans ma lettre du 17 septembre vous avez vu tout l'historique de ce qui s'est passé depuis le séjour de la cour de Suède à la mienne. Par celle-ci je Vous ferai part de quelques réflexions que les bizarreries que nous avons vues ont fait naître dans mon esprit. D'abord, il est sûr et décidé et *ils l'avouent eux mêmes* que le Duc et Reuterholm ont perdu leur crédit auprès du Roi: j'attribue ceci à leur propre conduite: ils ont travaillé pendant plusieurs années à le détacher de l'alliance avec la Russie et pour y parvenir d'autant plus surement, ils ont choisi le moyen qu'ils ont trouvé dans l'esprit de ce jeune homme. Ils ont choisi pour lui un confesseur rigoriste et lui ont dit continuellement qu'il perdrait l'amour et l'attachement de ses sujets

---

ликая Княжна никогда не будетъ стѣсняема въ дѣлѣ ея совѣсти и во всемъ томъ, что касается ея религіи, и Ея Величество казалось удовольствовалась этимъ, то я увѣренъ, что она не сомнѣвается нисколько въ томъ, что я знаю священныя обязанности, которыя возлагаетъ на меня это обѣщаніе, такъ что всякое другое письмо будетъ совершенно излишне. ¹¹/₂₂ сентября 1796 г. Подписано: Густавъ Адольфъ.

Собственноручное письмо Екатерины II генералу Будбергу, 19 сентября стар. ст. 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ. Изъ письма моего отъ 17 сентября вы знаете обо всей исторіи, которая произошла во время пребыванія у меня Шведскаго двора; въ настоящемъ я сообщу Вамъ нѣкоторыя мысли, порожденныя въ умѣ моемъ странными поступками, которые мы видѣли Прежде всего несомнѣнно и рѣшено, да и сами они въ этомъ сознаются, что герцогъ и Рейтергольмъ потеряли довѣріе короля; я приписываю это собственному ихъ поведенію: они въ теченіи многихъ лѣтъ старались отклонить его отъ союза съ Россіею и чтобъ достичь того сколь возможно вѣрнѣе избрали средство, которое нашли въ умѣ молодого

s'il épousait une femme qui ne serait pas de son rite. Lorsqu'ils ont déclaré en Suède le mariage du Roi avec la Princesse de Mecklembourg ils ont mis dans la proclamation même de ce mariage des détails concernant le bonheur qui résultait d'un mariage entre les personnes d'un même rite. Quand ensuite le Roi de Suède s'est dégouté de cette union et qu'ils ont pris la résolution de venir ici et de travailler à l'alliance avec moi, ils se sont trouvé dans l'indispensable nécessité de prêcher la doctrine inverse. Le Roi, imbu de leur première morale, les battait avec leurs propres paroles prêchées et soutenues par eux ci-devant. Comme cependant intérieurement le Roi désirait pour plus d'une raison de s'allier à moi, il crut en trouver le moyen en choisissant des termes ambigus, vagues, obscurs et à double entente chaque fois qu'il s'agissait de l'article de la religion. Ceci peut se prouver par le fait suivant. La Grande Duchesse Mère croyait voir au Roi un grand penchant pour sa fille parce qu'il lui parlait souvent à voix basse assez longtemps. Or j'ai approfondi ce que c'était que ces entretiens et il s'est trouvé que loin de l'entretenir de son penchant, ses discours roulaient sur la religion. Il tâchait de la convertir à la sienne dans le plus grand secret prenant d'elle promesse de n'en pas parler à âme qui vive. Il voulait, disait-il lire la bible avec

---

короля. Они выбрали для него ригориста духовника и постоянно внушали королю, что онъ потеряетъ любовь и преданность своихъ подданныхъ если женится на женщинѣ не одной съ нимъ вѣры. Когда въ Швеціи былъ объявленъ бракъ короля съ принцессою Мекленбургскою они въ самомъ манифестѣ объ этомъ бракѣ подробно распространились о счастіи, которое приноситъ бракъ между лицами одной вѣры. Когда за тѣмъ король шведскій объявилъ, что не желаетъ этого союза и когда они рѣшились прибыть сюда и хлопотать о союзѣ со мною, они поставлены были въ крайнюю необходимость проповѣдовать противное ученіе. Король, пропитанный прежнею ихъ моралью, побивалъ ихъ собственными ихъ словами, которыя они проповѣдовали и которыхъ держались до тѣхъ поръ. Но какъ въ дѣйствительности король по многимъ основаніямъ желалъ союза со мною, онъ думалъ найти къ этому средство избирая выраженія двусмысленныя, неопредѣленныя, темныя и вызывающія сомнѣнія каждый разъ, какъ дѣло шло о вопросѣ религіи. Это доказывается слѣдующимъ фактомъ: Великая Княгиня мать думала, что король чувствуетъ сильное расположеніе къ ея дочери потому что онъ часто говорилъ съ нею довольно долго шопотомъ. Теперь я разузнала, каковы, были эти разговоры; оказывается, что онъ говорилъ вовсе не о своихъ чувствахъ, а что бесѣды его касались исключительно

elle et lui expliquer lui-même les dogmes; elle devait communier avec lui le jour où il la ferait couronn er etc. Elle lui répondait qu'elle ne ferait rien sans mon avis. Mais le Roi n'a que dix sept ans et il ne prévoit pas, n'étant occupé que de ses idées théologiques, les graves conséquences temporelles qui pourraient résulter et pour la Grande Duchesse Alexandra et pour lui même du changement de religion de cette Princesse.

D'abord le premier effet de cette démarche inconsidérée serait qu'elle perdrait toute sa considération en Russie; que ni moi, ni son père, ni sa mère, ni ses frères, ni ses soeurs, ne pourraient la revoir de leur vie et qu'elle n'oserait jamais se remontrer en Russie à la suite de quoi elle perdrait aussi toute considération en Suède et resterait avec une fort grosse dot à la merci d'un pays nécessiteux et avide qui ne manquerait pas de la dépouiller peu à peu, sous prétexte de la nécessité d'Etat, de son argent et autres effets précieux. N'ayant point la protection de la Russie tout engagement serait enfreint et elle resterait sans rien n'ayant gagné à cela que la religion luthérienne. Le Roi lui-même n'ayant ni l'appui ni pour ainsi dire la protection de la Russie courrait risque d'être abandonné de plus d'une maniére à lui-même ayant à redouter bien des choses pour son existence politique; la marche jésuitique que Sa Majesté a adoptée, ne

---

религіи. Онъ старался обратить ее въ свое вѣроисповѣданіе подъ величайшемъ секретомъ взявъ съ нея обѣщаніе не говорить объ этомъ ни одной живой душѣ. Онъ говорилъ, что хочетъ читать съ нею Библію и самъ объяснять ей догматы; что она должна пріобщиться съ нимъ вмѣстѣ, въ тотъ день когда онъ возложитъ на нее корону и пр. и пр. Она отвѣчала ему, что не сдѣлаетъ ничего безъ моего совѣта. Но королю всего 17 лѣтъ и онъ, занятый только своими богословскими идеями не предвидитъ въ будущемъ важныхъ послѣдствій, которыя повлекло бы за собою и для него и для Великой Княжны принятіе ею другой религіи.

Первымъ послѣдствіемъ этого легкомысленнаго поступка было бы то, что она потеряла бы всякое расположеніе къ себѣ въ Россіи; что ни я, ни отецъ ея, ни мать, ни братья, ни сестры не увидѣли бы ее во всю жизнь и что она никогда не осмѣлилась бы возвратиться въ Россію, вслѣдствіе чего потеряла бы всякое расположеніе къ себѣ и въ Швеціи и осталась бы съ довольно значительнымъ приданымъ во власти страны, нуждающейся и корыстной, которая не замедлила бы мало по малу обобрать у ней, подъ предлогомъ государственныхъ нуждъ, ея деньги и другія драгоцѣнныя вещи. Такъ какъ она не имѣла бы покровительства Россіи, то всякій договоръ былъ бы нарушенъ и она осталась бы при одной только лютеранской религіи. Самъ король не имѣя ни помощи, ни такъ сказать покро-

fait pas honneur sans doute à son caractère; joignez à cela son opiniâtreté par laquelle il s'est imaginé qu'il ressemble à Charles XII, il est insensible à toute évidence et on le dit de dure conception. Tout cela ensemble ne donne pas grande espérance pour le futur, à dire la vérité. A la suite de quoi je Vous recommande de Vous tenir tout coi sans faire la moindre démarche jusqu'à nouvel ordre. Vous ne direz pas un mot, ni ne presserez la ratification du traité, mais laisserez faire au Roi tout ce qu'il voudra et resterez spectateur passif. Outre cela je dois Vous avertir que le Régent est dans de mortelles appréhensions; qu'il craint même pour sa tête et qu'il dit que si quelque chose peut le sauver, c'est le traité qui vient de se conclure. Vous pouvez juger sur quel pied ils en sont avec le Roi. Il suffit de parler avec politesse à l'un pour que de suite l'autre en prenne ombrage. Je sais que le Roi a trouvé très mauvais de ce qu'au bal de l'Ambassadeur où tout paraissait arrangé et que le Régent dans la joie de son coeur vint me baiser la main, je l'embrassai. D'un autre côté si l'on parle quelque temps de suite au Roi, le Régent en prend ombrage. L'on dit que l'Ambassadeur Stedingk a changé casaque ici, qu'il est passé de l'amitié de Reuterholm à celle de Flemming. Ce jeune homme ici a débuté par se déclarer l'ami du Roi et pour l'homme le plus attaché à sa per-

---

вительства Россія подвергся бы опасности быть во всѣхъ своихъ дѣлахъ предоставленнымъ самому себѣ и ему больше всего пришлось бы опасаться за свое политическое существованіе. Іезуитскій образъ дѣйствій, принятый Его Величествомъ безъ сомнѣнія не дѣлаетъ чести его характеру; прибавьте къ этому упрямство, съ которымъ онъ вообразилъ себѣ, что похожъ на Карла XII; онъ не хочетъ знать вещей вполнѣ очевидныхъ и обнаруживаетъ недостатокъ ума. Все это вмѣстѣ, сказать вправду, не подаетъ большихъ надеждъ въ будущемъ. Вслѣдствіе этого рекомендую вамъ держаться совершенно въ сторонѣ, не дѣлая ни малѣйшихъ попытокъ до новыхъ приказаній. Не говорите ни слова, не настаивайте на утвержденіи трактата, а предоставьте королю дѣлать все что ему угодно и оставайтесь пассивнымъ зрителемъ. Кромѣ этого я должна Васъ предупредить, что регентъ въ ужасномъ страхѣ, что онъ боится даже за свою голову и говоритъ, что если что нибудь можетъ его спасти, то именно трактатъ, который только что заключенъ. Можете судить въ какихъ отношеніяхъ находится онъ съ королемъ. Достаточно любезно поговорить съ однимъ, чтобъ другой тотчасъ же возымѣлъ подозрѣнія. Я знаю, что король былъ очень недоволенъ, когда на балу у посла, гдѣ все казалось уже оконченнымъ, регентъ въ сердечной радости поцѣловалъ мою руку и я поцѣловала его. Съ другой стороны если говорятъ нѣ колько вре-

sonne. Il n'aime pas le Régent, Reuterholm a eu à s'en plaindre ici; il l'a décrit ici comme un jeune fat très bigot tout comme son père et qui sans autre talent que celui d'adulateur du Roi est possédé d'une grande ambition et cherche à le supplanter lui Reuterholm. Ils ont de commun Flemming et le Roi un grand fond de mélancolie dont le premier ne sort jamais et le second fort rarement. En général la suite de Messieurs les Comtes quoique aise d'être fêtée, montrait assez de raideur et de morgue, ne louant guère et ayant toujours quelque comparaison de chez eux à alléguer. Par exemple la salle de St. George devait ressembler à une église de Stockholm. N'oubliez pas de me nommer laquelle. Le théâtre de l'hermitage ressemble à celui qui est dans une tour du vieux chateau de Gripsholm et ainsi du reste. Tout cela je le leur passe volontiers et je ne le regarde que comme une rétention d'envie et de jalousie comprimée. Vous m'instruirez au juste et en détail de tout ce qui se passera à leur retour en Suède. Ils ont été tous fort consternés ces derniers huit jours mais plus brouillés que jamais entre eux. Si Vous voyez que réellement le Régent courrait quelque grand risque pour la vie ou pour la liberté Vous lui rendrez le bien pour le mal qu'il a tâché de nous faire autrefois et Vous Vous emploierez avec zèle pour le sauver; c'est ce que je Vous recommande très expressément. Je dois Vous avertir que la considération

---

мени съ королемъ, у регента возникаютъ подозрѣнія. Говорятъ, что посолъ Штедингъ перешелъ на другую сторону и промѣнялъ дружбу Рейтергольма на дружбу Флеминга. Этотъ молодой человѣкъ началъ здѣсь тѣмъ, что объявилъ себя другомъ короля и лицомъ, наиболѣе приближеннымъ къ его особѣ. Онъ не любитъ регента; Рейтергольмъ жаловался здѣсь на это. Онъ старался упрочить ему здѣсь репутацію молодаго фата, сильнаго ханжи,—совершенно въ родѣ его отца, и который, льстя королю, обладаетъ огромнымъ честолюбіемъ и старается вытѣснить его, Рейтергольма. Флемингъ и король имѣютъ одну общую черту: глубокую меланхолію, изъ коей первый не выходитъ никогда, а второй очень рѣдко. Вообще свита гг. графовъ, хотя и довольна пріемомъ, выказываетъ холодность и гордость, не хваля почти ничего и постоянно отыскивая для всего сравненія съ тѣмъ, что есть у нихъ. Напримѣръ зала св. Георгія походитъ будто на одну стокгольмскую церковь, не забудьте сообщить мнѣ на какую. Театръ Эрмитажа походитъ на тотъ, который находится въ одной изъ башенъ древняго Грипсгольмскаго замка и тому подобное. Все это я охотно имъ извиняю, и смотрю на это какъ на проявленіе скрытой зависти. Вы сообщите мнѣ точно и подробно обо всемъ что произойдетъ по возвращеніи ихъ въ Швецію. Они были весьма смущены эти послѣдніе 8 дней,

pour le jeune Roi est déjà extrêmement tombée ici. Quand il a percé dans le public la cause de l'esclandre du $^{11}/_{22}$ septembre tout le monde s'éloignait de lui comme d'un pestiféré. Le 18 septembre le Roi et le Régent vinrent chez moi entre six et sept heures du soir pour prendre congé, je les ai reçus à portes closes dans la chambre des diamants. Dès qu'ils furent entrés le Régent me dit: le Roi désire avoir un entretien avec Votre Majesté seul et sans témoins et au moment même il se tourna et sortit de la chambre avec précipitation. Le Régent sorti, j'invitai le Roi de s'asseoir avec moi sur un canapé, il fit quelques difficultés de s'asseoir à ma droite, ce qu'il a toujours fait en toute occasion où je l'ai mis à ma droite, mais enfin il s'y mit. Alors il commença à me tenir un discours qui me parut préparé. D'abord il commença par me remercier de la manière dont il avait été reçu, qu'il en conserverait le souvenir et la reconnaissance toute sa vie; qu'il était très fâché de ce que des obstacles imprévus avaient mis empêchement au désir qu'il avait de s'unir plus intimement encore avec moi; qu'il avait fait écrire en Suède pour avoir l'avis de son consistoire; que ceci ne compromettait aucunément son autorité comme j'avais paru le craindre, parce qu'il était mineur; qu'il avait agi selon sa conscience et en conséquence de la parfaite connaissance qu'il avait de sa nation dont il devait conserver l'affection.

поссорились между собою болѣе чѣмъ когда либо. Если вы увидите, что дѣйствительно жизни или свободѣ регента будетъ грозить серьезная опасность, Вы заплатите ему добромъ за зло, которое онъ старался намъ дѣлать прежде и будете ревностно стараться о его спасеніи — объ этомъ я васъ особенно прошу. Я должна предупредить васъ, что расположеніе къ молодому королю здѣсь уже чрезвычайно упало. Когда публикѣ сдѣлалась извѣстна причина скандала $^{11}/_{22}$ сентября, всѣ удалялись отъ него, какъ отъ зачумленнаго. 18 сентября король и регентъ пришли ко мнѣ, между 6-ю и 7-ю часами вечера, проститься; я приняла ихъ въ бриліантовой комнатѣ, при закрытыхъ дверяхъ. Какъ только они вошли, регентъ сказалъ мнѣ: король желаетъ бесѣдовать съ Вашимъ Величествомъ одинъ, безъ свидѣтелей и въ туже минуту онъ повернулся и поспѣшно вышелъ изъ комнаты. Когда регентъ ушелъ, я пригласила короля сѣсть со мною на диванъ; онъ затруднялся нѣсколько сѣсть отъ меня по правую руку, что случалось съ нимъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, наконецъ онъ сѣлъ. Тогда онъ началъ держать ко мнѣ рѣчь, которая показалась мнѣ приготовленною заранѣе. Сначала онъ благодарилъ меня за пріемъ, который былъ ему оказанъ, говорилъ, что память о немъ и благодарность онъ сохранитъ на всю жизнь, что онъ весьма огорченъ тѣмъ,

Je le laissai dire tout ce qu'il voulait, je l'écoutai avec beaucoup d'attention et une mine très sérieuse dans le plus grand silence. Quand il eut tout dit et qu'il se tut, je lui dis, que c'était avec satisfaction que j'entendais qu'il était content de la réception que je lui avais faite et qu'il en conserverait le souvenir; qu'eu égard aux obstacles qui s'étaient éléves à notre union plus intime je les regardais aussi comme très fâcheux; que j'avais agi de même que lui selon ma conscience et mes devoirs. Quand j'eus dit, il me fit l'éloge de ma petite-fille, me demanda l'état de sa santé; je lui dis que toutes les quatre étaient malades de refroidissement. Il revint au regret qu'il avait de ce que le point de religion ait fait naitre des obstacles à ses désirs. Comme la conversation avait pris la place des discours préparés, je lui dis en conversant: Vous devez savoir ce que Vous avez à faire et Vous êtes le maitre de faire tout ce qui vous plaira; mais je ne puis changer d'avis, le mien est que Vous ne deviez jamais parler de religion, Vous vous faites par là un grand tort à Vous même, car si jamais ma petite-fille pouvait se prêter à la faiblesse d'en changer, savez Vous ce qui en arriverait? Elle perdrait toute considération en Russie et de là il s'en suivrait qu'elle perdrait aussi toute considération en Suède.

что непредвидѣнныя затрудненія помѣшали исполненію желанія его сблизиться со мною еще тѣснѣе, что онъ приказалъ написать въ Швецію для узнанія мнѣнія консисторіи, что это нисколько не умаляетъ его власть, чего я, повидимому, опасаюсь, такъ какъ онъ несовершеннолѣтній, что онъ дѣйствовалъ по совѣсти и вслѣдствіе совершеннаго знанія своего народа, преданность коего ему слѣдуетъ сохранить.

Я дала ему высказать все, что онъ хотѣлъ, слушала его съ большимъ вниманіемъ и съ самымъ серьезнымъ видомъ, сохраняя при этомъ глубокое молчаніе. Когда онъ кончилъ и замолчалъ, я сказала ему, что мнѣ пріятно слышать, что онъ доволенъ пріемомъ, который я ему сдѣлала, и что онъ сохранитъ память объ этомъ пріемѣ; что касается препятствій къ болѣе тѣсной между нами связи, то мнѣ они кажутся также весьма прискорбными; что и я, также какъ онъ, дѣйствовала сообразно моимъ убѣжденіямъ и обязанностямъ. Когда я кончила, онъ началъ расхваливать мою внуку и спрашивалъ меня о ея здоровьи; я сказала ему, что всѣ четверо больны простудою. Онъ снова заговорилъ о томъ, что онъ огорченъ тѣмъ, что вопросъ о религіи вызвалъ препятствія исполненію его желаній. Такъ какъ вмѣсто рѣчей, приготовленныхъ заранѣе, начался уже простой разговоръ, то я ему сказала между прочимъ: Вы должны сами знать, что Вамъ слѣдуетъ дѣлать и вольны дѣлать все, что Вамъ угодно; но я не могу перемѣнить моего мнѣнія, а мнѣніе это таково, что Вамъ вовсе не слѣдовало бы говорить о религіи;

Il voulut me disputer sur la considération en Suède. Je lui dis: soit, mais à quoi Vous sera-t-elle bonne si elle perdait celle qu'elle a en Russie. Ceci parut le frapper et il se tut. Ce silence dura longtemps, après lequel ayant parlé de la pluie et du beau temps, je proposai de faire rentrer le Régent. Il courut à la porte pour l'appeler. Quand il entra nous primes congé, je fis entrer la suite et ils s'en allèrent. Pendant toute la conversation que j'ai eu avec le Roi, il n'a jamais proféré un mot du traité, ni s'il le ratifierait ou non. Il m'a dit seulement qu'il avait cru que sa parole donnée suffirait; à cela j'ai répondu qu'on pouvait adopter en paroles un principe mais que les conséquences et le développement de ces princiqes d'Etat à Etat se faisaient par écrit. Je lui ai encore dit qu'il ferait bien de ne rien faire sur tout ce qui regardait cette affaire avant sa majorité. Je joins à cette lettre le journal jusqu'au 11/22 septembre. S'il était nécessaire Vous pouvez le faire traduire et imprimer tout ou en partie. La Cour de Suède part d'ici le 20 septembre de grand matin. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 19 septembre 1796.

этимъ Вы сами себѣ наносите большой вредъ, такъ какъ если бы когда нибудь моя внука была на столько слаба, что согласилась бы перемѣнить религію, знаете ли Вы, что изъ этого вышло бы? Она потеряла бы всякое уваженіе къ себѣ въ Россіи, а вслѣдствіе того и въ Швеціи. Относительно послѣдняго онъ хотѣлъ оспорить мое мнѣніе; я сказала ему: пусть такъ; но на что же вамъ она, если она потеряетъ уваженіе къ себѣ въ Россіи. Это повидимому поразило его и онъ замолчалъ. Молчаніе продолжалось долго; потомъ, поговоривъ о погодѣ, я предложила пригласить регента. Король подошелъ къ двери, чтобъ его позвать. Когда онъ вошелъ, мы простились, я позвала свиту и они удалились. Во все время разговора моего съ королемъ онъ не произнесъ ни одного слова о трактатѣ—утвердитъ онъ его или нѣтъ. Онъ сказалъ только, что полагалъ достаточнымъ данное имъ слово. На это я отвѣчала ему, что на словахъ можно согласиться о принципѣ, но что выводы изъ принциповъ и ихъ развитіе между государствами дѣлаются на письмѣ. Я сказала ему еще, что до совершеннолѣтія ему лучше не предпринимать ничего относительно этого дѣла. При этомъ письмѣ я прилагаю журналъ до 11/22 сентября. Если нужно, вы можете приказать перевести его и напечатать весь или отчасти. Шведскій дворъ выѣзжаетъ отсюда 20 сентября рано утромъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

19 сентября 1796 г.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg du 19 septembre 1796.

M. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Je Vous prescris de dire en Suède, quand l'occasion s'en présentera, qu'il est indispensable pour la Suède de regarder dès à présent comme une raison d'état et un principe irrévocable, que la Grande Duchesse Alexandra si jamais elle devient Reine de Suède reste dans la religion grecque, sans quoi elle devient inutile à la Suède, sinon tout à fait nuisible. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

ce 19 septembre 1796.

Lettre du Général Budberg à Catherine. II Stockholm, le 28 septembre / 9 octobre 1796.

Votre Majesté Impériale en daignant m'instruire avec tout le détail de la singulière conduite du Roi de Suède dans une affaire, où il n'aurait

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, отъ 19-го сентября 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ. Предписываю Вамъ объявить въ Швеціи, когда представится къ тому случай, что съ этого времени Швеція должна знать, какъ вопросъ государственный и непоколебимый принципъ, что Великая Княжна Александра, если когда либо она сдѣлается королевою Швеціи, останется въ греческой вѣрѣ, безъ чего она будетъ безполезна, если не совершенно вредна для Швеціи. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

19 сентября 1796 г.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 28 сентября / 9 октября 1796 г.

Ваше Императорское Величество удостоивъ меня подробнымъ сообщеніемъ о странномъ образѣ дѣйствій короля шведскаго въ дѣлѣ, въ которомъ онъ долженъ бы

dû consulter que son coeur, a achevé de me faire connaître le caractère de ce Prince d'un côté, qui ne lui promet pas l'avenir le plus heureux. Son obstination à éviter toute explication jusqu'au moment décisif et son opiniâtreté à se refuser ensuite à la proposition juste et équitable de Votre Majesté Impériale m'ont pénétré de la plus vive douleur et ont renouvelé mes regrets de ne pas voir dans la suite du Roi personne qui eut assez d'ascendant sur lui pour l'empêcher de se livrer à ses fantaisies et à son entêtement, ou qui fut seulement suffisamment instruit des lois du pays, pour lever les doutes de conscience du Prince. Ces Messieurs ont tant interprété la constitution du pays et le testament du feu Roi de glorieuse mémoire, qu'ils n'en savent plus faire observer la lettre claire et nette. Tous ces actes, bien loin d'opposer des difficultés à un mariage en cas de différence de religion prouvent évidemment, comme le remarque Votre Majesté Impériale, que l'intention de Gustave III était de ne les voir jamais élever. En aucun temps il se serait porté à la démarche d'abandonner la décision de ce point à son clergé, démarche, qui est au dessous de la dignité du Roi et qui, au cas même qu'elle n'eut pas de suite dans le moment présent, en aura peut-être dans l'avenir et qui ne laisse pas que d'être sujette à tout plein d'inconvéniens. Le consistoire de ce pays se

---

былъ слѣдовать лишь внушенію своего сердца, окончательно уяснили мнѣ характеръ этого государя съ такой стороны, которая предвѣщаетъ ему не слишкомъ счастливую будущность. Его упорное желаніе избѣгать всякихъ объясненій до рѣшительной минуты и его упрямство въ отказѣ согласиться на совершенно справедливое предложеніе Вашего Императорскаго Величества повергли меня въ сильнѣйшую скорбь и возобновили сожалѣніе мое о томъ, что въ свитѣ короля нѣтъ никого, кто имѣлъ бы достаточно вліянія на него, чтобъ не дать ему предаваться его фантазіямъ и упрямству, нѣтъ даже никого, кто бы зналъ на столько законы страны, чтобы побѣдить религіозныя сомнѣнія государя. Эти господа такъ много истолковывали конституцію страны и завѣщаніе покойнаго короля, блаженной памяти, что утратили способность понимать прямой и ясный смыслъ текста. Всѣ эти акты, далеки отъ стремленія воздвигнуть препятствія браку въ случаѣ различія религій, и очевидно доказываютъ, какъ то замѣчаетъ Ваше Императорское Величество, что намѣреніе Густава III было устранить возможность такихъ препятствій. Онъ никогда не предоставилъ бы рѣшеніе этого вопроса своему духовенству, ибо это ниже достоинства короля; подобная попытка если и не будетъ имѣть послѣдствій въ данную минуту, то можетъ имѣть ихъ въ будущемъ; она послужитъ лишь причиною множества затрудненій. Здѣшняя консисторія, вслѣд-

trouve, par l'envie et la jalousie qu'on lui porte, en opposition continuıser avec le clergé du Royaume et ses décisions quelconques excitent toujoule lé mécontentement des pasteurs qui n'en sont pas.

Le courrier Yazikow étant arrivé ici Vendredi le $\frac{26 \text{ septembre}}{7 \text{ octobre}}$ j'ai fait remettre d'abord au Sr. Hochshild, secrétaire du Roi le paquet que le Baron d'Essen m'avait envoyé par lui. Il renfermait les lettres au président du consistoire et aux confesseurs du Roi et du Régent, ainsi que l'historique de l'objet dont il s'agissait. Le Sr. Hochshild ayant expédié un courrier à l'archevêque Troïl à Upsala pour le mander ici, vint m'en rendre compte et m'entretint de son affliction sincère de voir renvoyer un engagement aussi désirable et utile à la Suède pour des minuties, enfantées dans la tête du Roi par des scrupules faciles à combattre et par l'ignorance de l'étendue de ses droits.

Il me dit en même temps qu'ayant lu la lettre du Régent à son confesseur, il y avait trouvé les exhortations les plus pressantes pour effectuer une décision favorable du consistoire; il me protesta qu'il poussait autant que possible l'affaire, pour qu'elle fut décidée avant le retour du Roi, afin d'écarter toute influence des personnes, qui pourraient tâcher de s'emparer ici de Sa Majesté.

ствіе зависти и непріязни, которую къ ней чувствуютъ, находится въ постоянномъ несогласіи съ духовенствомъ королевства и всѣ ея рѣшенія, каковы бы ни были, всегда вызываютъ неудовольствіе со стороны пасторовъ, непринадлежащихъ къ ея составу.

Когда курьеръ Языковъ прибылъ сюда въ пятницу $\frac{26 \text{ сентября}}{7 \text{ октября}}$, я сначала передалъ г. Гохшильду, секретарю короля, пакетъ, который послалъ мнѣ съ этимъ курьеромъ баронъ Эссенъ. Въ этомъ пакетѣ были письма къ президенту консисторіи и къ духовникамъ короля и регента, а равно историческое изложеніе самаго дѣло. Г. Гохшильдъ, пославъ курьера къ архіепископу Троилу въ Упсалу съ приглашеніемъ прибыть сюда, пришелъ сообщить мнѣ объ этомъ и говорилъ мнѣ о своемъ искреннемъ огорченіи по поводу замедленія, столь желательнаго и полезнаго для Швеціи дѣла изъ за пустяковъ, порожденныхъ въ головѣ короля сомнѣніями, которыя легко разсѣять, и его незнаніемъ пространства своей власти.

Въ тоже время онъ сказалъ мнѣ, что прочитавъ письмо регента къ своему духовнику онъ нашелъ настоятельныя просьбы достигнуть благопріятнаго рѣшенія консисторіи. Онъ увѣрялъ меня, что регентъ торопитъ это дѣло какъ только возможно чтобъ оно было рѣшено прежде возвращенія короля, для того,

Ce secrétaire connaissant les relations d'amitié, qui existent entre le Baron d'Essen, dont il est l'homme de confiance, et moi, montre le plus grand zèle à m'instruire de la marche de cette affaire et me met ainsi dans le cas de la suivre sans y paraitre et sans m'écarter des prescriptions de Votre Majesté Impériale.

Le lendemain $\frac{27 \text{ septembre}}{8 \text{ octobre}}$ arriva ici le courrier Mercouloff et me remit les instructions dont Votre Majesté Impériale a daigné éclairer ma conduite à cette Cour. Ma reconnaissance en est d'autant plus vive, qu'en m'y conformant à la lettre, j'ose me flatter, de remporter Sa haute approbation.

Je me bornerai d'un côté à suivre les évènements et à informer exactement Votre Majesté Impériale de tout ce qui se passe et de l'autre à écarter les dangers, qui pourraient menacer la personne du Duc de Sudermanie à laquelle Elle daigne s'intéresser, en La priant de vouloir bien m'instruire si ce soin doit s'étendre sur ceux, qui ont contribué à amener le rapprochement dernier.

La nature a si mal doté ce pays-ci, que pour ne point en faire déserter les habitans, elle leur a inspiré un amour de la patrie, qui ne se manifeste souvent que par un mépris injuste de l'étranger. A les entendre

---

чтобъ устранить всякое вліяніе лицъ, которыя могли бы стараться овладѣть здѣсь Его Величествомъ.

Этотъ секретарь, зная дружескія отношенія, существующія между барономъ Эссеномъ, довѣріемъ коего онъ пользуется, и мною, чрезвычайно усердно старается знакомить меня съ ходомъ этого дѣла и такимъ образомъ даетъ мнѣ возможность слѣдить за нимъ незамѣтно и не уклоняясь отъ предписаній Вашего Императорскаго Величества.

На слѣдующій день $\frac{27 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ прибылъ курьеръ Меркуловъ и передалъ мнѣ инструкціи, коими Вашему Императорскому Величеству угодно было указать мнѣ надлежащій образъ дѣйствій при здѣшнемъ дворѣ. Благодарность моя въ этомъ случаѣ тѣмъ сильнѣе, что слѣдуя въ точности этимъ инструкціямъ я заслужу, смѣю думать, высокое Ваше одобреніе.

Я ограничусь тѣмъ, что съ одной стороны буду поступать сообразно съ обстоятельствами и сообщать Вамъ самымъ точнымъ образомъ обо всемъ, что случится, и съ другой—устранять опасности, которыя могли бы грозить особѣ герцога Зюдерманландскаго, коего Вы удостоиваете участіемъ; прошу лишь Васъ соблаговолить разъяснить мнѣ, должна ли эта забота распространяться на тѣхъ, кои способствовали установленію послѣдняго сближенія.

parler, tous les monuments de l'art se trouvent rassemblés en Suède: ils disparaissent en les voyant de près. Le théâtre de Gripsholm fut arrangé après le voyage de Gustave III en Russie, sur celui de l'Hermitage, mais on peut le lui comparer autant qu'une estampe faite d'après un tableau de Raphael à l'original même. Les colonnes sont dorées à faux et les bancs en amphitéâtre rongés de rats et de souris, qui paraissent avoir établi leur résidence dans ce triste chateau, prison et Jean III et d'Eric XIV. Je ne connais pas encore d'église qui ressemble à la belle salle de St. Georges.

Pour effacer dans l'esprit des Suèdois les souvenirs des brillantes fêtes qu'on leur a donné à St. Petersbourg, M-mes les Princesses en ont imaginé une ici, à laquelle on m'a fait l'honneur de m'inviter.

Le Roi sera reçu à Drottningholm dans la grotte de Zoroastre; ce mage après lui avoir adressé des compliments, fera sortir de sa caverne une sibylle (M-me l'Abbesse de Quedlinbourg) qui lui récapitulera le passé et lui prédira l'avenir. Elle le conduira ensuite dans un salon, où les vertus, composées de dames d'honneur et de gentilshommes de la Cour, M-me la Duchesse de Sudermanie à leur tête, couronneront Sa Majesté et mar-

---

Природа такъ скудно одарила эту страну, что для того, чтобы жители не бѣжали отсюда, она вдохнула въ нихъ любовь къ родинѣ, которая часто выражается лишь въ несправедливомъ презрѣніи ко всему иностранному. Если послушать ихъ, всѣ произведенія искусства собраны въ Швеціи,—только онѣ исчезаютъ, когда на нихъ смотришь вблизи. Грипсгольмскій театръ построенъ послѣ путешествія Густава III въ Россію по образцу эрмитажнаго; но его можно сравнить съ послѣднимъ на столько же, на сколько эстампъ, сдѣланный съ картины Рафаэля—съ самымъ оригиналомъ. Колонны вызолочены поддѣльнымъ золотомъ а скамьи амфитеатра обгрызены крысами и мышами, которыя кажется основали свою резиденцію въ этомъ печальномъ замкѣ, тюрьмѣ Іоанна III и Эрика XIV. Я еще не видалъ церкви, которая походила бы на прекрасную залу Св. Георгія.

Чтобъ изгладить въ умѣ шведовъ воспоминанія о блестящихъ праздникахъ, которые давали имъ въ Петербургѣ, принцессы задумали дать здѣсь праздникъ, на который и я удостоенъ приглашеніемъ.

Король будетъ принятъ въ Дротнингольмѣ въ гротѣ Зороастра. Этотъ волшебникъ, послѣ привѣтствій обращенныхъ къ королю, вызоветъ изъ своей пещеры сибиллу (Аббатиссу Кедлинбургскую), которая разскажетъ ему прошедшее и предскажетъ будущее. За тѣмъ она поведетъ его въ залу, гдѣ добродѣтели, въ

queront leur réjouissance sur son retour par des danses, où Son Altesse Royale compte exécuter un solo.

Il se pourrait bien que cette fête, pour exprimer encore l'effet de la vertu conjugale, finisse par un accouchement, la principale danseuse, M-me la Comtesse de Moerner se trouvant grosse de huit mois.

La Cour et la ville s'occupent beaucoup des fêtes, que je dois donner à l'occasion du couronnement, auxquelles cependant je n'ai pas autrement songé qu'en meublant un hôtel, qui n'avait à peu près que les quatre murailles. S'il est de l'intention de Votre Majesté Impériale que je célèbre cet évènement je La prie très humblement de vouloir bien me munir de ses ordres, qui pourront m'arriver encore à temps et j'ose espérer en sa générosité qu'Elle daignera m'en fournir les moyens, ceux que je possédais déjà ayant été absorbés par les dépenses de mon établissement dans ce pays, où on ne trouve que des rochers et des sapins. Si au contraire je dois me tenir tranquille, j'y trouverai le meilleur prétexte dans les fréquentes indispositions, auxquelles je suis assujétti.

Les Suèdois ayant fait publier successivement dans la gazette d'ici un journal fort détaillé de leur séjour à St. Petersbourg, où ils s'étendent en

---

лицѣ статсъ-дамъ и придворныхъ, съ герцогинею Зюдерманландскою во главѣ, украсятъ Его Величество короною и выразятъ радость по поводу его возвращенія танцами, въ коихъ Ея Высочество думаетъ исполнить соло.

Легко можетъ случиться, что этотъ праздникъ, для того чтобъ выразить еще и супружескую добродѣтель, кончится родами, ибо главная танцорка, графиня Мернеръ, беременна на восьмомъ мѣсяцѣ. Дворъ и городъ много толкуютъ о праздникахъ, которые я долженъ дать по случаю коронаціи, но къ которымъ я и не думалъ готовиться, если не считать обмеблированія дома, въ которомъ были почти однѣ только стѣны. Если будетъ желаніе Вашего Императорскаго Величества, чтобъ я праздновалъ это событіе, то я почтительнѣйше прошу Васъ благоволить снабдить меня Вашими приказаніями, которыя я еще успѣю получить во время и осмѣливаюсь надѣяться на щедрость, съ которою Вы удостоите снабдить меня средствами, ибо тѣ, коими я располагалъ, истрачены уже на издержки обзаведенія въ этой странѣ, гдѣ есть только скалы да ели. Если же, напротивъ, я долженъ оставаться въ покоѣ, то я буду имѣть прекрасный предлогъ въ частыхъ припадкахъ болѣзни, которымъ я подверженъ.

Такъ какъ шведы опубликовали уже въ здѣшней газетѣ подробный журналъ пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ, въ коемъ они распространяются въ похвалахъ

éloges sur l'accueil qu'on leur a fait, il me parait superflu d'y insérer encore celui que Votre Majesté a daigné m'envoyer.

L'archevêque d'Upsala M. de Troil est arrivé Samedi au soir le $\frac{27 \text{ septembre}}{8 \text{ octobre}}$ et d'après les entretiens qu'il a eus avec les confesseurs du Roi et du Régent, il parait que la différence de religion de la future Reine n'opposera pas des obstacles au mariage du Roi.

Ils n'auraient pas existé dutout, si le Roi avait voulu exposer ses doutes de conscience à son confesseur l'Evêque Flodin, qu'on aurait pu porter facilement à les lever dans une réponse directe à Sa Majesté. L'affaire serait devenue par là particulière, au lieu que par les lettres du Régent, quelque pressantes qu'elles soient,—elle en est maintenant une d'Etat, qui doit être discutée en plein Consistoire. Le président Archevêque a exigé à cet effet que le secrétaire du Roi, Sr. Hochshild en fasse une relation en forme, ce qu'il a pris sur lui d'exécuter et la délibération en commencera ce soir Dimanche $\frac{28 \text{ septembre}}{9 \text{ octobre}}$. Pour ne pas attirer trop l'attention du public, le Consistoire ne tiendra pas séance dans la salle ordinaire, mais s'assemblera dans une maison particulière et afin de presser la décision, tous ceux, qui sont dans le secret, tâcheront de cacher à leurs confrères, autant que faire se pourra, la prochaine arrivée du Roi.

о пріемѣ имъ сдѣланномъ, то мнѣ кажется излишнимъ помѣщать еще тотъ, который Ваше Величество благоволили мнѣ прислать.

Архіепископъ Упсальскій г. Троилъ прибылъ въ субботу вечеромъ $\frac{27 \text{ сентября}}{8 \text{ октября}}$ и послѣ разговоровъ, которые онъ имѣлъ съ духовниками короля и регента, кажется, что разность религіи будущей королевы не представитъ препятствій для брака короля.

Ихъ не было бы вовсе, если бы король захотѣлъ сообщить свои религіозныя сомнѣнія своему духовнику, епископу Флодину, котораго легко было бы побудить опровергнуть ихъ въ прямомъ отвѣтѣ Его Величеству. Этимъ бы, именно, дѣло было кончено, тогда какъ вслѣдствіе писемъ регента, какъ бы настоятельны они ни были, это дѣло стало теперь государственнымъ и должно обсуждаться всею консисторіею. Президентъ архіепископъ потребовалъ для этого чтобъ королевскій секретарь г. Гохшильдъ вошелъ объ этомъ съ формальнымъ отношеніемъ, что тотъ и взялся исполнить и сужденія начнутся сегодня вечеромъ, въ воскресенье $\frac{28 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$. Чтобъ не привлекать слишкомъ вниманіе публики, консисторія засѣдаетъ не въ обыкновенной залѣ а соберется въ частномъ домѣ и чтобъ ускорить рѣшеніе, всѣ, кои посвящены въ тайну, постараются скрыть отъ своихъ собратій о скоромъ прибытіи короля.

J'expédierai un second courrier dès que je saurai le résultat de ces discussions, qui d'après les conversations, que le Sr. Hochshild a eues avec le clergé, ne paraissent pas devenir défavorables à la réussite de l'affaire, à moins que les scrupules du Roi ou les mauvaises intentions de ceux, qui le soufflent derrière la coulisse, n'enfantent de nouveaux obstacles.

Je demande pardon à Votre Majesté Impériale du désordre qui règne dans ma lettre, mais pour ne pas arrêter d'un instant l'expédition du courrier, je l'ai écrite à fur et mesure que j'ai pu rassembler les matériaux.

Je suis etc.

Lettre du général Budberg au Comte de Marcoff. Stockholm, le $\frac{28 \text{ septembre}}{9 \text{ octobre}}$ 1796.

Ayant épuisé dans ma lettre à Sa Majesté Impériale la matière désagréable, suite de l'esclandre du $^{11}/_{22}$ septembre je ne la récapitule pas ici pour ne point fatiguer Votre Excellence par des redites. Quoique je connaissais au Roi de l'opiniâtreté et de la roideur, je ne m'attendais cependant pas à cette obstination de sa part, qui ne laissera pas que de lui faire un grand tort et qui dans la suite pourra lui attirer même de grands

---

Я пошлю втораго курьера, какъ только узнаю о результатѣ этихъ суждeній, которыя послѣ объясненій г. Гохшильда съ духовенствомъ повидимому не будутъ неблагопріятны для успѣха дѣла, если только сомнѣнія короля или недоброжелательство лицъ, нашептывающихъ ему за кулисами, не породятъ новыхъ препятствій.

Прошу извиненія Вашего Императорскаго Величества за безпорядочность изложенія въ моемъ письмѣ; но чтобы не задерживать ни на минуту отправленіе курьера, я пишу его по мѣрѣ того какъ собираю матеріалы. Имѣю честь быть и пр.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, $\frac{28 \text{ сентября}}{9 \text{ октября}}$ 1796 г.

Исчерпавъ въ письмѣ моемъ къ Ея Императорскому Величеству непріятную матерію относительно скандала $^{11}/_{22}$ сентября, я не касаюсь ея здѣсь чтобъ не утомить ваше сіятельство повтореніемъ. Хотя я зналъ объ упорствѣ и непреклонности короля, я однакоже не ждалъ подобнаго съ его стороны упрямства, которое можетъ лишь сдѣлать ему большой вредъ и впослѣдствіи можетъ навлечь на него большія несчастія. Допущеніе вмѣшательства въ это дѣло духовенства не есть

malheurs. La résolution de mêler le clergé dans cette affaire n'est pas celle d'un Prince jaloux de son autorité et feu le Roi son père, qui savait tout autrement l'affermir, comme le prouve l'article 1-er de l'acte de sureté, ne l'aurait jamais prise.

Il importe essentiellement que le Consistoire prenne une résolution finale avant le retour du Roi et j'aurais désiré à cet effet que M-rs les courriers qui me sont arrivés, eussent mis un peu plus de célérité à leur course, le dernier surtout ayant été favorisé et par l'argent qu'on lui a fourni au voyage et par les vents à son trajet d'eau. Il est vrai d'un autre côté que n'ayant jamais fait de voyage en courrier, et n'entendant pas la langue du pays, ils n'ont point eu les facilités, qu'un autre aurait rencontré.

Je conçois parfaitement, M-r le Comte, combien Vous devez être las et fatigué de toutes les peines, que Vous avez eues et de celles qu'on Vous a causées; puissent elles amener une décision conforme à Vos voeux et à ceux de tout serviteur fidèle de Sa Majesté l'Impératrice.

рѣшеніе государя заботящагося о неприкосновенности своей власти и покойный король, отецъ его, съумѣвшій утвердить эту власть совершенно иначе, — какъ то доказываетъ ст. 1-я акта безопасности, никогда не допустилъ бы подобнаго рѣшенія.

Необходимо главнымъ образомъ чтобъ консисторія постановила окончательное свое заключеніе прежде возвращенія короля и потому я желалъ бы, чтобъ гг. курьеры, которыхъ ко мнѣ посылаютъ, были бы не много поспѣшнѣе въ дорогѣ, особенно послѣдній, которому везло и относительно денежныхъ средствъ, коими его снабдили въ путь и вслѣдствіе попутнаго вѣтра при переѣздѣ моремъ. Съ другой стороны правда и то, что не ѣздивъ никогда курьеромъ и не понимая языка страны они затрудняются въ томъ, въ чемъ другой не встрѣтилъ бы затрудненія.

Я вполнѣ понимаю, графъ, какъ должно быть вы устали и утомлены отъ всѣхъ вашихъ трудовъ и понесенныхъ Вами непріятностей; пусть же оканчиваются они сообразно вашимъ желаніямъ и желаніямъ каждаго вѣрнаго слуги Ея Императорскаго Величества.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{\text{30 septembre}}{\text{11 octobre}}$ 1796.

Le Consistoire suprême de la Suède ayant porté déjà sa conclusion dans l'affaire, qui avait été remise à sa décision par la Régence, je crois de mon devoir d'expédier un second courrier pour le porter à la connaissance de Votre Majesté Impériale le plus promptement possible.

Les discussions in pleno n'ont pas été vives dutout. Ayant entendu l'exposé du Sr. Hochshild, les membres du Consistoire ont décidé unanimement que la différence de religion de la Reine destinée au Roi de Suède ne pouvait former aucun obstacle au mariage, en se référant aux lois du pays, qui accordent un libre exercice de toute religion chrétienne jusqu'à pouvoir construire des églises etc. qui n'en excluent que l'établissement des couvens et les processions publiques. Le Président M-r de Troil, l'Evêque Flodin et le Confesseur du Régent M-r Murray, à qui Son Altesse Royale avait écrit directement, se sont empressés de l'instruire sur le champ de ce conclusum et un courrier exprès a été expédié avec leurs réponses.

La Régence s'est parfaitement bien adressée en choisissant pour con-

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{\text{30 сентября}}{\text{11 октября}}$ 1796 г.

Такъ какъ верховная шведская консисторія уже постановила заключеніе свое относительно дѣла, которое передано было на ея рѣшеніе правительствомъ, то я считаю обязанностью своею послать втораго курьера чтобъ довести это до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества съ возможною поспѣшностью.

Пренія вообще вовсе не были оживлены. Выслушавъ докладъ г. Гохшильда, члены консисторіи единогласно рѣшили, что религія королевы, будущей супруги короля шведскаго не можетъ представлять никакого препятствія къ браку, причемъ сослались на законы страны, которые допускаютъ свободу исповѣданія всѣхъ христіанскихъ религій, — до того, что разрѣшаютъ воздвигать церкви и пр. не допуская только учрежденія монастырей и публичныхъ процессій. Президентъ г. Троилъ, епископъ Флодинъ и духовникъ регента г. Муррэй, которому Его Высочество писалъ нарочно, поспѣшили тотчасъ сообщить ему объ этомъ заключеніи и съ рѣшеніемъ ихъ посланъ нарочный курьеръ.

Правительство сдѣлало вполнѣ удачный выборъ, назначивъ для веденія этого дѣла королевскаго секретаря г. Гохшильда, котораго глубокое знаніе законовъ,

duire cette affaire le Secrétaire du Roi le Sr. Hochshild, dont la profonde connaisance des lois, de la constitution et de l'histoire de son pays, ainsi que l'habileté, avec laquelle il les a interprétés, ont applani tous les obstacles et ont mis le clergé si bien au pied du mur, que sa résolution devait être aussi prompte que décisive.

La mésintelligence entre le Roi et son oncle a commencé déjà, à ce que j'ai appris depuis avant le départ de ce Prince, par l'humeur qu'il marquait d'être forcé à ce voyage qu'Il entreprenait avec plaisir, mais dont Il aurait désiré d'avoir l'unique mérite. Cette crainte de se voir mené a dicté apparemment sa conduite singulière à St. Petersbourg.

La mauvaise humeur de Flemming contre Reuterholm a éclaté déjà l'hiver passé, lorsqu'ayant refusé de voir ce dernier, j'avais demandé l'ami et le confident du Roi. On m'envoya M-r d'Essen et jamais le jeune homme n'a cessé de se récrier sur ce qu'on lui avait fait perdre une si belle occasion de se pousser.

Les dernières nouvelles qu'on a du Roi sont de Louisa du 4 de ce mois n.st., de manière qu'on peut attendre d'un moment à l'autre le retour de Sa Majesté. Le jour de son arrivée Elle dinera chez la Reine-Mère et se rendra le soir à Drottningholm assister à la fête que Mesda-

---

конституціи и исторіи своей страны, а равно искусство, съ коимъ онъ ихъ истолковалъ, устранили всѣ затрудненія и тѣмъ болѣе поставили духовенство въ тупикъ, что рѣшеніе его должно было быть такъ же скоро, какъ опредѣленно.

Несогласіе между королемъ и его дядею началось уже, какъ я узналъ, нѣсколько ранѣе отъѣзда государя и обнаружилось въ неудовольствіи, которое онъ выказывалъ по поводу вынужденія его къ этой поѣздкѣ, которую онъ предпринималъ съ удовольствіемъ, но инициативу которой онъ хотѣлъ взять исключительно на себя. Это опасеніе быть въ зависимости и было, вѣроятно, причиною его страннаго поведенія въ С.-Петербургѣ.

Нерасположеніе Флеминга къ Рейтергольму обнаружилось уже въ прошлую зиму, когда изъявивъ нежеланіе видѣть послѣдняго я просилъ указать мнѣ друга и повѣреннаго короля. Мнѣ прислали г. Эссена и молодой человѣкъ постоянно жаловался на то, что его заставили упустить такой прекрасный случай выдвинуться.

Послѣднія свѣдѣнія о королѣ мы получили изъ Луизы 4-го числа настоящаго мѣсяца по новому стилю, такъ, что можно съ минуты на минуту ждать возвращенія Его Величества. Въ день своего пріѣзда онъ будетъ обѣдать у королевы матери, а вечеромъ отправится въ Дроттнингольмъ, присутствовать на празд-

mes les Princesses Lui ont préparée. Leurs Altesses Royales pour la rendre des plus brillantes, vont faire illuminer le château et les deux ponts de Drottningholm, ce qui d'après le calcul fait montera à 80 Rixdalers. Elles ont eu de la peine à ramasser cette somme et pour la compléter M-r le Duc d'Ostrogothie a été obligé de fournir sa quote-part.

Ce Prince, qui à juste titre porte le nom de son Duché, attendait il y a quelques semaines, le retour de Sa Majesté avec impatience pour se rendre en Angleterre et obtenir une riche dot avec une des Princesses de la Famille Royale.

Aujourd'hui ce désir a fait place à celui d'aller s'enterrer dans la province dès l'arrivée de son neveu.

Je ne manquerai pas d'informer Votre Majesté Impériale par voie extraordinaire de tout ce qui se passera de marquable après l'arrivée du Roi, étant avec le plus profond respect etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le 30 septembre / 11 octobre 1796.

A peine aurez Vous eu le temps de recevoir ma lettre d'avant-hier que

---

никѣ который готовятъ ему принцессы. Ихъ Высочества, чтобъ сдѣлать этотъ праздникъ болѣе блестящимъ иллюминуютъ замокъ и два моста въ Дроттнингольмѣ, что по расчету будетъ стоить 80 рейсхталеровъ. Имъ было трудно собрать эту сумму и чтобъ пополнить ее герцогъ остроготскій принужденъ былъ внести свои деньги.

Этотъ принцъ, который по справедливости носитъ имя своего герцогства, уже нѣсколько недѣль ждалъ съ нетерпѣніемъ возвращенія Его Величества чтобъ отправиться въ Англію и получить богатое приданое за одной изъ принцессъ королевскаго семейства. Но сегодня это желаніе смѣнилось другимъ—тотчасъ же по пріѣздѣ своего племянника отправиться въ провинцію и поселиться тамъ навсегда.

Я не премину извѣстить Ваше Императорское Величество экстренными способами обо всемъ, что случится замѣчательнаго по пріѣздѣ короля, пребывая съ глубочайшимъ уваженіемъ и пр.

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 30 сентября / 11 октября 1796 г.

Вы вѣроятно едва успѣли получить мое письмо отъ третьяго дня, какъ вотъ

voici un second courrier pour Vous annoncer, M-r le Comte, la décision du Consistoire. Il a fait beaucoup moins de difficultés, que je ne l'aurais imaginé et n'a pas été même aussi rigoriste que le Roi.

Le public ignore encore parfaitement la discussion de cette affaire et si même il venait à l'apprendre, il ne pourrait pas attribuer à quelque influence de ma part la fréquente expédition des courriers, ayant prétendu que je ne faisais que renvoyer simplement ceux qui m'étaient adressés.

Après avoir fini la lettre à Sa Majesté Impériale je viens d'apprendre que le Roi s'approche de la capitale et que s'Il n'arrive pas ce soir, ce sera sans faute demain. En attendant les deux Excellences, Reuterholm et Essen, sont déjà ici, mais je l'aurais ignoré parfaitement, si le dernier n'avait pas été chargé de la part du Baron Budberg d'un paquet pour moi qu'il a fait remettre dans ma maison.

On m'a assuré que le Gouvernement d'ici avait fait des représentations au Directoire de France pour l'engager à reconnaitre le Sr. Koeningen en qualité de Chargé d'Affaires de Suède, mais n'ayant pas des notions sûres la dessus, je n'en ai fait point mention officiellement.

Je prie Votre Excellence de vouloir bien me continuer Ses bontés et d'être persuadé des sntiments etc.

является другой курьеръ для извѣщенія васъ, графъ, о рѣшеніи консисторіи. Она гораздо менѣе затруднялась, нежели я это могъ предполагать, и была даже менѣе строга чѣмъ король.

Публика еще ничего не знаетъ объ исходѣ этого дѣла, а если бы и узнала, то не могла бы приписать частое отправленіе курьеровъ какому либо вліянію съ моей стороны, предполагая, что я отправляю только тѣхъ, которые были ко мнѣ посланы.

Окончивъ письмо къ Ея Императорскому Величеству я только что узналъ, что король приближается къ столицѣ и прибудетъ если не сегодня вечеромъ, то уже навѣрно завтра. Между тѣмъ генералы Рейтергольмъ и Эссенъ уже здѣсь, но я объ этомъ не зналъ бы вовсе, если бы послѣднему не было поручено барономъ Будбергомъ передать мнѣ пакетъ, который онъ прислалъ мнѣ на домъ.

Меня увѣряли, что здѣшнее правительство входило съ представленіемъ къ французской директоріи, приглашая ее признать г. Кенингена въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Швеціи, но не имѣя по этому предмету точныхъ свѣдѣній, я не упоминалъ о томъ оффиціально.

Прошу ваше сіятельство не лишить меня вашей благосклонности и быть увѣреннымъ въ чувствахъ и т. д.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 6/17 octobre 1796.

Quoique je ne puisse pas encore fournir à Votre Majesté Impériale aucune donnée positive sur les intentions du Roi de Suède, j'expédie cependant un courrier pour Lui annoncer le retour de Sa Majesté, dont un calcul avait retardé l'arrivée jusqu'à Samedi passé et pour Lui donner l'historique de ma première entrevue avec les illustres voyageurs que Votre Majesté Impériale a daigné si bien recevoir dans Sa capitale.

M'étant rendu le soir à Drottningholm pour assister à la fête qu'on y avait préparée, je trouvais en entrant dans la salle une contenance toute différente de celle, que j'avais remarqué à la Cour avant le départ du Roi. M-rs de Reuterholm et d'Essen étaient confondus dans la foule et d'autres cordons bleus, que je vis pour la première fois prenaient le rang sur eux. Tout le monde s'observant mutuellement, il règna une tranquillité parfaite et on me laissa tout le temps de causer avec les dames, car les hommes ne savaient pas s'il fallait m'approcher ou m'éviter. Le Roi ayant paru, Il salua la société et resta un instant au milieu d'elle sans parler à personne. Enfin Il donna la main à la Reine-Mère pour la conduire à la grotte de Zoroastre.

Les chants et les danses finis, Sa Majesté s'approcha de moi et me

---

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 6/17 октября 1769 г.

Хотя я не могу еще доставить Вашему Императорскому Величеству какихъ либо положительныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ шведскаго короля, однако отправляю курьера чтобъ извѣстить Васъ о возвращеніи Его Величества, которое запоздало до прошлой субботы и сообщить Вамъ о моемъ первомъ свиданіи съ высокими путешественниками, которыхъ Ваше Императорское Величество удостоили такъ хорошо принять въ Вашей столицѣ.

Отправясь вечеромъ въ Дроттнингольмъ чтобъ присутствовать на приготовленномъ тамъ праздникѣ, я входя въ залъ нашелъ, что общее настроеніе совершенно не похоже на то, которое я видѣлъ при дворѣ до отъѣзда короля. Господа Рейтергольмъ и Эссенъ терялись въ толпѣ и вмѣсто ихъ выдавались другія голубыя ленты, которыхъ я видѣлъ въ первый разъ. Всѣ осматривали другъ друга, царствовала полнѣйшая тишина и мнѣ предоставили все время толковать съ дамами, такъ какъ мужчины не знали, слѣдовало ли имъ подходить ко мнѣ или же нужно было меня избѣгать. Войдя, король поклонился обществу и остался съ минуту посреди его, не говоря ни съ кѣмъ. Наконецъ онъ

dit combien Elle était sensible et reconnaissante de la manière distinguée, dont Elle avait été traitée par Votre Majesté Impériale et que ce souvenir cher à son coeur ne s'effacerait jamais en Lui. «Je ne Vous entretiendrai pas, ajouta ce Prince, de ce qui s'est passé d'ailleurs à St. Petersbourg, car je suppose que Vous en serez suffisamment instruit». Oui, Sire répondis-je, mes nouvelles vont jusqu'au 30 septembre, et notre conversation finit là.

Le Duc Régent me parla également de Sa reconnaissance et de Son admiration: toutes ses expressions paraissaient partir du coeur. Il me marqua avec la même vérité son affliction sur les derniers évènements de leur séjour à St. Petersbourg, protestant qu'il avait tout tenté pour les prévenir et pour ramener le Roi de Sa résolution; qu'encore aujourd'hui il lui avait remis un papier dont il attendait le meilleur effet. Je ne lui en ai point demandé l'explication, jugeant que cela ne pouvait être que la décision du clergé. Au reste je ne suis pas du tout de l'avis du Duc sur l'effet qu'elle doit produire et on s'aperçoit bien que Son Altesse Royale en espérant que le Roi donnera sa ratification pendant sa minorité, consulte plus son propre désir que le caractère de son neveu.

подалъ руку королевѣ-матери и вмѣстѣ съ нею отправился въ гротъ Зороастра.

По окончаніи пѣнія и танцевъ Его Величество подошелъ ко мнѣ и высказалъ, что онъ весьма благодаренъ и тронутъ отличнымъ обращеніемъ съ нимъ Вашего Императорскаго Величества и что это дорогое сердцу его воспоминаніе въ немъ никогда не изгладится. «Я не стану вамъ распространяться, прибавилъ король, о томъ, что кромѣ того произошло въ Петербургѣ, такъ какъ предполагаю, что все это вамъ достаточно извѣстно». — Да, Государь, отвѣтилъ я, свѣдѣнія мои простираются до 30-го сентября, и на этомъ разговоръ нашъ кончился.

Точно также и герцогъ регентъ говорилъ мнѣ о своей благодарности и восхищеніи; всѣ его слова, казалось, исходили отъ сердца. Съ тою же искренностью онъ высказалъ мнѣ свое сожалѣніе по поводу послѣднихъ происшествій въ Петербургѣ во время пребыванія ихъ, увѣряя что онъ сдѣлалъ все, чтобъ предотвратить эти происшествія и отклонить короля отъ его рѣшенія; что сегодня еще онъ вручилъ ему бумагу, отъ которой ожидаетъ наилучшаго дѣйствія. Я не спросилъ у него объясненія, полагая что это ничто иное, какъ опредѣленіе духовенства. Впрочемъ я вовсе не согласенъ съ мнѣніемъ герцога о дѣйствіи, которое должно произвести это опредѣленіе, и очевидно, что Его Высочество, расчитывая, что король утвердитъ оное еще въ теченіе своего несовершеннолѣтія, осно-

Le Gouvernement actuel voudrait bien aussi me mêler de l'affaire, mais fidèle au rôle que Votre Majesté Impériale m'a prescrit, je m'en écarte si peu, que je m'abstiens même de toute discussion.

Mr. de Reuterholm ne me parle que de son désespoir et de ses regrets de ce qu'on avait trop prolongé le séjour à St. Petersbourg *); que le Roi avait perdu par là l'opinion et l'intérêt, qu'Il avait eu le bonheur d'inspirer à son début.

Le Baron d'Essen ayant passé chez moi quelques jours après son arrivée, commença par me faire une espèce d'apologie de ce qui s'était passé à St. Petersbourg, mais je ne lui permis pas de continuer l'assurant que j'étais si bien instruit, que rien ne pouvait ébranler mon opinion à cet égard. Le Grand-Gouverneur parait fort mal à propos peiné de ce qu'on l'a battu froid lui et son collègue vers la fin de leur séjour, malgré tout le zèle qu'ils ont mis à aplanir les affaires et qu'ils font sonner bien haut.

Ce que Votre Majesté Impériale a daigné m'annoncer sur la désertion de l'Ambassadeur Mr. de Stedingk de la régence aux entours du Roi parait se confirmer aussi par la conduite de son frère. Ce bavard, dont les

---

вывается болѣе на собственномъ желаніи, нежели на характерѣ своего племянника.

Настоящее правительство весьма желало бы вмѣшать меня въ это дѣло; но я, вѣрный роли, которую Ваше Императорское Величество мнѣ назначили, отстраняюсь по возможности, и воздерживаюсь даже отъ всякихъ разговоровъ.

Рейтергольмъ постоянно говоритъ мнѣ о своемъ отчаяніи и сожалѣніи, что пребываніе ихъ въ Петербургѣ было слишкомъ продолжительно *) и что вслѣдствіе этого король утратилъ составленное о немъ мнѣніе и расположеніе, которое онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти въ началѣ.

Баронъ Эссенъ, который былъ у меня нѣсколько дней по пріѣздѣ, началъ было нѣчто въ родѣ оправданія того, что произошло въ Петербургѣ, но я не далъ ему продолжать, увѣривъ его, что на столько знаю обо всемъ, что ничто не можетъ измѣнить мнѣніе мое относительно этого предмета. Главный губернаторъ видимо въ дурномъ расположеніи, обиженный холоднымъ обращеніемъ съ нимъ и съ его товарищемъ подъ конецъ ихъ пребыванія, не смотря на употребленное ими крайнее стараніе уладить дѣла и на то, что они не упускаютъ случая похвалиться этимъ.

---

*) Относительно этого находятся весьма интересныя подробности въ приложеніи къ слѣдующему письму.

discours m'assommaient autrefois, n'a pas trouvé de paroles pour me dire un mot d'honnêteté et se borna à une profonde inclination.

Mais c'est surtout Mr. de Flemming, qui fit mon étonnement à la fête. Il n'osa se montrer que de très loin et si j'en avais eu même l'envie, je n'aurais pu lui adresser le mot.

Cette fête de Drottningholm était au reste assommante et dura depuis 7 heures du soir jusqu'après minuit. Le Roi avait l'air triste et fatigué. Il ne prit pas même la peine de marquer quelque satisfaction, mais en revanche il ne cacha pas dutout sa mauvaise humeur contre le Régent, Reuterholm et Essen, sur lesquels pendant toute la soirée Il ne daigna pas jeter un seul regard. La fête finie Sa Majesté prit congé du Duc d'Ostrogothie, en l'embrassant tendrement; Il ne salua pas le Régent, qui se trouvait à côté de Lui.

Je suis etc.

Lettre du Général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le 6/17 octobre 1796.

Jugeant combien l'Impératrice désire avoir des nouvelles de ce pays-ci, j'expédie un courrier sous prétexte d'annoncer l'arrivée du Roi, quoique

---

То, что Ваше Императорское Величество изволили сообщить мнѣ о переходѣ посла Штединга со стороны регентства на сторону приверженцевъ короля, повидимому подтверждается и поведеніемъ его брата. Этотъ болтунъ, надоѣдавшій мнѣ прежде своими разсужденіями, не съумѣлъ высказать мнѣ какое нибудь привѣтствіе, а ограничился низкимъ поклономъ.

Но въ особенности удивилъ меня на праздникѣ г. Флеммингъ. Онъ не рѣшался показываться иначе, какъ издали, такъ что если бы я и желалъ, то не могъ бы сказать ему ни одного слова.

Этотъ Дроттнингольмскій праздникъ былъ впрочемъ скученъ и продолжался отъ 7 часовъ вечера до полуночи. Король былъ повидимому печаленъ и утомленъ. Онъ не потрудился даже сколько нибудь выразить удовольствіе, но за то не скрывалъ неріязни своей къ регенту, Рейтергольму и Эссену, которыхъ въ теченіе вечера не удостоилъ ни однимъ взглядомъ. По окончаніи вечера Его Величество простился съ герцогомъ Остроготскимъ, нѣжно поцѣловавъ его; онъ даже не поклонился регенту, который стоялъ рядомъ.

Имѣю честь быть и пр.

je ne sois pas encore en état de présenter quelque résultat intéressant sur les intentions de cette Cour ci. La scène y a changé, les cordons bleus, qui avaient écarté tous les autres se sont mêlés dans la foule et ont fait reparaître ceux-ci, sans que cependant on sache encore à quel pilier s'appuyer. La contenance de tout le monde est embarassée et on se borne à un silence parfait en attendant l'idole, qu'on élévera à l'adulation de la Cour.

Voici l'extrait d'une lettre de St. Petersbourg dont Votre Excellence devinera l'auteur*), quand Elle saura qu'elle a été adressée à M-me la Comtesse de St. Priest. Cette dame brigue infiniment la place de Sous-Grande Gouvernante en cas qu'une Grande-Duchesse de Russie, devienne Reine de Suède.

Il s'agit de savoir s'il suffit à l'Impératrice pour faire choix à cette place, qui est vacante, de l'attachement le plus prononcé à la Russie, fondé chez M-me de St. Priest sur une reconnaissance bien vive pour les bontés de Sa Majesté Impériale.

La situation présente des affaires et la majorité qui approche doivent nécessairement amener des discussions, qu'il ne serait pas délicat de rapporter dans une dépêche officielle et sur lesquelles j'aimerais m'entendre

---

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 6/17 октября 1796 г.

Зная, на сколько Императрица интересуется здѣшними новостями, я посылаю курьера подъ предлогомъ извѣстить ее о прибытіи короля, хотя я еще не въ состояніи сообщить что либо интересное о намѣреніяхъ здѣшняго двора. Сцена измѣнилась: голубыя ленты, оттѣснившія сначала прежнія, смѣшались съ толпою и снова дали возможность выдвинуться послѣднимъ, хотя никто еще не знаетъ, чего держаться. Всѣ въ смущеніи и хранятъ полнѣйшее молчаніе, ожидая появленія новаго кумира, передъ которымъ преклонится дворъ.

Вотъ извлеченіе изъ одного письма изъ С.-Петербурга, коего автора ваше сіятельство угадаете*), если узнаете, что оно было адресовано на имя графини Сенъ-При. Эта дама усиленно домогается мѣста второй статсъ-дамы въ случаѣ если русская великая княжна сдѣлается шведскою королевою.

Надобно знать удовольствуется ли Императрица, при назначеніи лица на это свободное теперь мѣсто, одною безграничную привязанностью къ Россіи, кото-

---

*) По бумагамъ генерала Будберга не было возможности отыскать его имя.

confidentiellement avec Votre Excellence. Pour le faciliter, quand les évènements ne demandent pas l'expédition d'un courrier, voudrait Elle bien me permettre de Lui écrire en chiffres et de me servir à cet effet du chiffre particulier que j'ai envoyé en dernier lieu à M-r le Vice-Chancelier. Dès que Votre Excellence m'aura fait l'honneur de me répondre, j'aurai soin de Lui en faire tenir un exemplaire à la première occasion extraordinaire.

J'ai l'honneur etc.

ANNEXE.

Vous désirez, Madame la Comtesse, que je Vous donne des nouvelles du mariage, auquel Vous prenez, me dites Vous, le plus grand intérêt. Assez d'autres sans moi Vous en donneront des détails, ainsi Vous me permettrez de m'en dispenser. Je me contenterai de Vous dire, que le Roi était annoncé et attendu ici avec le plus grand empressement; qu'il y a été accueilli comme aucun Souverain dans aucun temps ne l'a été à une Cour étrangère. L'Impératrice a joint à cette dignité, à ces grâces, qui lui sont naturelles, la bonté, l'affabilité, le tendre intérêt d'une mère. Elle a été une maitresse de maison, empressée de bien recevoir des hôtes,

---

рая у г-жи Сенъ-При основывается на благодарности за милости, оказанныя ей Ея Императорскимъ Величествомъ.

Настоящее положеніе дѣлъ и приближающееся совершеннолѣтіе короля необходимо должны вызывать соображенія, которыя не удобно было бы сообщить въ оффиціальной депешѣ и о которыхъ я лучше желалъ бы снестись съ Вашимъ Сіятельствомъ конфиденіцально. Чтобъ облегчить это, не благоволите ли Вы разрѣшить мнѣ, когда обстоятельства не будутъ требовать посылки курьера, писать Вамъ шифромъ и при этомъ воспользоваться тѣмъ именно шифромъ, который я недавно послалъ г. вице-канцлеру. Какъ только Ваше Сіятельство благоволите мнѣ отвѣтить, я постараюсь сообщить вамъ экземпляръ этого шифра съ первымъ экстреннымъ случаемъ.

Имѣю честь быть и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Вы желаете, графиня, чтобъ я сообщила Вамъ новости о бракѣ, въ которомъ Вы, какъ мнѣ говорите, принимаете весьма большое участіе. И безъ меня, другіе сообщатъ Вамъ объ этомъ подробно и потому Вы позволите мнѣ не распространяться. Скажу только, что пріѣздъ короля былъ объявленъ и ожи-

qu'Elle aime et qu'Elle veut distinguer. Partout l'éclat d'une grande Cour, de gêne nulle part. Elle a dérangé toutes ses heures, ses habitudes, ses gouts dans sa vie ordinaire, n'a pas paru fatiguée ou ennuyée un seul instant.

Toujours avec cette affabilité, qui prouve qu'on partage le bonheur qu'on procure, les bals, les fêtes continuelles loin d'avoir l'appareil quelquefois gênant et souvent inutile, étaient ménagés comme autant d'occasions au Roi de se montrer à son avantage, de partager les sentiments, les louanges qu'on rendait à la Souveraine au moment où les deux nations avaient été à la veille d'être ennemies.

Elle a fait tous les frais sans paraître s'en occuper. Elle avait inspiré ses sentiments pour le jeune Roi à sa Cour, à tous les ordres de la ville. Déjà la renommée faisait retentir les éloges du jeune Roi de la capitale dans tout l'Empire et dans les pays étrangers par la voie des Ambassadeurs, qui s'étonnaient des attentions de l'Impératrice, telles que les Souverains n'en avaient jamais reçu chez Elle.

Ils en étaient jaloux et cependant ils convenaient que le fils était digne de cette nouvelle Mère.... mille voix se préparaient à le répéter à Stockholm.

дасмъ здѣсь съ величайшимъ нетерпѣніемъ; что онъ былъ принятъ такъ, какъ никакого государя никогда не принимали ни при одномъ иностранномъ дворѣ. Къ величію и граціи коими наградила ее природа, Императрица присоединила доброту, привѣтливость и нѣжное участіе матери. Она была хозяйкой дома, старающейся хорошо принять гостей, которыхъ любитъ и желаетъ отличить. Всюду блескъ большаго двора и никакого стѣсненія. Она иначе распредѣлила свое время, измѣнила привычки и вкусы своей обычной жизни и ни на одну минуту не казалась усталою или утомленною.

Безпрерывные балы и праздники запечатлѣнные всегда тою любезностью, которая доказываетъ, что доставляемое удовольствіе раздѣляется, никогда не казались стѣснительными или ненужными; они служили только средствомъ дать королю возможность выказать себя въ выгодномъ свѣтѣ и раздѣлить чувства и похвалы, которыя воздавались государынѣ въ тотъ моментъ, когда обѣ націи готовы были стать во враждебныя другъ къ другу отношенія.

Она дѣлала всѣ распоряженія не показывая вида что занимается ими. Она какъ бы вдохнула свое расположеніе къ молодому королю всему двору и всѣмъ классамъ жителей города. Уже молва распространила похвалы молодому королю изъ столицы по всей имперіи и по иностраннымъ землямъ, черезъ посланни-

Cet heureux début présentait aux deux nations les avantages qui devaient en résulter. C'est en Russie que le Roi a obtenu ses premiers succès, qui doivent le rendre si cher à la Suède. L'Impératrice toujours supérieure surtout par l'habileté avec laquelle le jeune Prince traité par Elle en fils, semblait partager la gloire par l'intérêt qu'Elle avait su répendre sur Lui, enfin tout allait à souhait, tous les intérêts conciliés, toutes les méfiances dissipées, les apprêts des fiançailles disposés, la Cour dans l'attente.

Tout d'un coup, une maligne influence dont la cause ne m'est pas connue est venue arrêter le cours d'un aussi beau jour. Le Roi ne vient point, le Roi ne viendra point, mais pourquoi? se demande-t-on à l'oreille. J'étais dans mon lit ce jour là et le lendemain aussi. Les suèdois Vous diront sans doute et mieux que moi comment il s'est fait que la personne la plus intéressée, quand tout concourt à couronner ses voeux, sans motif et pour une vaine forme a tout suspendu, résisté à l'expérience des Ministres, qui lui sont les plus attachés, enfin de lui-même il a risqué de perdre tous les avantages, que l'Impératrice lui avait procurés. On l'avait

---

ковъ, удивлявшихся подобному вниманію Императрицы, котораго она не оказывала никакому государю.

Они завидовали ему и въ тоже время соглашались, что сынъ былъ достоенъ своей новой матери... тысячи голосовъ готовы были повторить это въ Стокгольмѣ.

Это счастливое начало представляло обѣимъ націямъ выгоды, которыя должны были отсюда произойти. Именно въ Россіи король добылъ первые успѣхи, которые должны были сдѣлать его столь дорогимъ для Швеціи. Императрица, совершенная во всемъ, искусствомъ, съ коимъ она обращалась съ молодымъ государемъ какъ со своимъ сыномъ, казалось надѣляла его славою вслѣдствіе участія, которое принимала въ немъ; все шло однимъ словомъ какъ нельзя лучше, всѣ интересы были соглашены, всѣ подозрѣнія разсѣяны, свадебныя приготовленія сдѣланы, дворъ былъ въ ожиданіи.

Вдругъ враждебное вліяніе, причина коего мнѣ неизвѣстна, остановило приближеніе этого желаннаго дня. Король не приходитъ, король не придетъ, но почему же? спрашиваютъ всѣ другъ друга на ухо. Этотъ и весь слѣдующій день я провела въ постели. Шведы безъ сомнѣнія разскажутъ Вамъ, и конечно лучше чѣмъ я, какъ случилось, что лицо, наиболѣе заинтересованное въ дѣлѣ, когда все уже было готово увѣнчать его желанія, безъ причины, изъ за пустой формальности, бросило все, воспротивившись опытности министровъ наиболѣе ему преданныхъ, рискуя

jugé jusqu'alors par toute sa conduite comme ayant déjà la réflexion et le jugement de l'age mûr; il s'est montré un moment comme un enfant qui n'est encore ni Roi, ni homme fait et qui a, passez moi cette expression, ce petit entêtement, cette présomption pour son opinion, qui manque encore de cette expérience qui seule apprend à distinguer l'obstination de la fermeté. Le principe ou plutot le motif est louable, sans doute; il annonce des qualités que l'age rendra précieuses, mais qui en attendant auraient pu être bien funestes, si l'Impératrice avec Sa bonté ordinaire, on peut dire Sa supériorité de lumières, ne Lui avait fait distinguer ce qui appartient à la jeunesse de ce qui tient au fond du caractère. Toujours Souveraine, mais toujours mère, Elle a conservé tous les avantages en évitant, autant qu'il était possible, tout ce qui pouvait en faire perdre à celui qu'Elle venait de traiter comme Son fils et qui doit le devenir. Elle n'a cessé de Lui montrer une grande modération et beaucoup d'amitié.

Rassurez Vous donc, Madame la Comtesse, je suis persuadée que ce mariage s'achèvera, que le Roi réparera tout, on doit l'attendre de Son bon esprit, des bonnes intentions qu'Il a montrées lors même qu'Il résis-

---

даже потерять вслѣдствіе того всѣ выгоды, которыя доставила ему Императрица. До тѣхъ поръ, по всѣмъ его поступкамъ о немъ судили какъ о человѣкѣ, обладающемъ уже разсудкомъ и мнѣніями, свойственными зрѣлому возрасту. Онъ разомъ показалъ себя ребенкомъ, который не есть еще ни король, ни даже взрослый человѣкъ, ребенкомъ, который, извините меня за выраженіе, немного упрямъ и имѣетъ преувеличенное мнѣніе о своемъ умѣ, которому не достаетъ еще опытности, которая одна научаетъ отличать упорство отъ твердости. Конечно принципъ, или лучше сказать мотивъ, похваленъ. Король обнаруживаетъ качества, которыя съ годами будутъ драгоцѣнны, но которыя до того времени могли бы имѣть весьма печальныя послѣдствія еслибы Императрица, съ обычною ей добротою, съ ея можно сказать превосходнымъ знаніемъ, не отличала бы въ немъ то, что зависитъ отъ его молодости отъ того, что принадлежитъ его характеру. Оставаясь постоянно государынею, но въ тоже время и матерью, она съумѣла сохранить всѣ выгоды, избѣгая, на сколько было возможно, всего, что могло повредить тому, на кого она смотрѣла какъ на своего сына и который вскорѣ долженъ былъ имъ сдѣлаться. Она постоянно оказывала ему большую снисходительность и дружбу.

Успокойтесь, графиня, я увѣрена что бракъ состоится, что король поправитъ все; этого надо ожидать отъ его здраваго ума и благихъ намѣреній, которыя онъ выказалъ даже тогда, когда противился желаніямъ и доводамъ своихъ минис-

tait au désir et aux bonnes raisons de Ses Ministres. Il a sûrement déjà senti le bonheur qui a pensé lui échapper par sa faute *). Quelque courtisan peut-être, jaloux du bonheur public, Lui aura donné quelque mauvais conseil. Ce courtisan s'il existe, est bien ignorant ou bien méchant. Croyons qu'il n'est qu'ignorant et alors son influence ne sera pas de longue durée sur le coeur d'un jeune Prince qui annonce un esprit appliqué, réfléchi, ayant des connaissances, les meilleures intentions et qui chaque jour apprendra à en faire l'application la plus avantageuse pour le bonheur de son pays et pour le sien.

Je suis persuadée qu'il n'y a pas un suèdois honnête qui ne Vous parle de ce qui s'est passé ici comme moi et qui n'emporte avec lui des regrets avec la plus grande sensibilité aux bontés particulières de l'Impératrice pour tous en général et même pour chacun en particulier.

Lettre autographe de Catherine II au Général de Budberg le 1 octobre v. st. 1796.

M-r. l'Ambassadeur Général Major de Budberg. Par mes lettres du 17 et 19 septembre Vous aurez vu avec quelle sincère amitié j'ai reçu le

---

тровъ. Онъ вѣрно уже понялъ счастье, которое благодаря его ошибкѣ чуть было не ускользнуло отъ него *). Можетъ быть кто нибудь изъ приближенныхъ, врагъ общественнаго спокойствія, подалъ ему дурной совѣтъ. Любимецъ этотъ, если онъ существуетъ, или очень невѣжественъ или очень золъ. Предположимъ, что онъ только невѣжестенъ; тогда не будетъ слишкомъ продолжительно вліяніе его на сердце молодаго государя, который обнаруживаетъ умъ дѣятельный, глубокій, обладающій знаніями и благими намѣреніями и который съ каждымъ днемъ будетъ учиться наивыгоднѣйшимъ образомъ примѣнять свои способности для блага своей страны и своего собственнаго.

Я убѣждена, что не найдется ни однаго честнаго шведа, который разсказалъ бы Вамъ обо всемъ, что произошло здѣсь, иначе чѣмъ я, и который бы не унесъ съ собою сожалѣнія вмѣстѣ съ величайшимъ сочувствіемъ къ добротѣ Императрицы ко всѣмъ вообще и даже къ каждому въ особенности.

---

*) Любопытно насколько ошибались въ оцѣнкѣ Густава Адольфа, который имѣлъ отвратительный характеръ и способности ниже посредственныхъ. Въ это время онъ пользовался участіемъ, которое вызывалось его возрастомъ и трагическимъ событіемъ, доставившимъ ему корону. Какъ только онъ сдѣлался взрослымъ, это участіе изчезло совершенно, что достаточно доказывается формою революціи 1805 г.

Roi de Suède et le Régent et avec quelle noire perfidie j'en ai été récompensée. Ils m'ont fait l'honneur de me prendre pour une sotte aisée à duper et tandis que l'on arrangeait le traité, le Roi lui même travaillait à pervertir dans le plus grand secret sur le point de la religion ma petite-fille même. A présent l'on dit que le Roi n'est fâché de rien plus que de ce que depuis le 10 de septembre ses travaux apostoliques ont été interrompus n'ayant plus revu ma petite-fille depuis ce jour là. Celle-ci avait prié elle-même de rester dans son appartement. Je Vous ai déjà dit que voyant le manquement total de sincérité de ces gens là, je suis non seulement très refroidie, mais même dégoutée de tout ce qui a trait à leurs affaires. Il m'est fort indifférent que le Roi à sa majorité ratifie ou ne ratifie pas le traité conclu entre le Régent et moi. J'ai ordonné de Vous envoyer copie du projet du contrat de mariage qui leur a été remis et dans lequel j'en ai agi comme je suis accoutumée d'agir, — avec franchise et générosité qui au lieu d'être reconnue de leur part n'a donné lieu qu'à des discussions dédaigneuses de leur part. Ils l'ont pris avec eux et jamais nous n'avons pu savoir d'eux quel était de leur part ce qu'ils destinaient à ma petite-fille, quoique le contrat de mariage de la Reine, Mère du Roi, ait été mis sous leurs yeux. La conduite personnelle du Roi

---

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 1 октября стр. ст. 1796 года.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ. Изъ моихъ писемъ отъ 17 и 19 сентября Вы знаете, съ какою искреннею дружбою я приняла короля Швеціи и регента и какимъ чернымъ вѣроломствомъ мнѣ за это заплатили. Они сдѣлали мнѣ честь принять меня за дуру, которую легко обмануть и въ то время когда составлялся трактатъ, самъ король старался, въ величайшемъ секретѣ, совратить съ пути религіи мою внуку. Теперь, говорятъ король опечаленъ болѣе всего тѣмъ, что съ 10 сентября его апостольскіе труды были прерваны, такъ какъ съ этого дня онъ не видѣлъ болѣе мою внуку. Она сама желала остаться въ своихъ покояхъ. Я уже сказала вамъ, что, видя совершенное отсутствіе искренности въ этихъ людяхъ, я не только сильно охладѣла, но даже получила отвращеніе ко всему что касается ихъ дѣлъ. Мнѣ рѣшительно все равно подпишетъ ли король по достиженіи совершеннолѣтія или не подпишетъ трактатъ, заключенный между регентомъ и мною. Я приказала послать вамъ копію съ проекта брачнаго контракта, который былъ имъ отданъ, и въ которомъ я дѣйствовала, какъ привыкла дѣйствовать всегда, съ откровенностью и великодушіемъ, кои, вмѣсто того чтобъ быть ими оцѣненными, вызвали съ ихъ стороны

vis-à-vis de moi a été telle qu'aux témoignages d'amitié que je lui ai marqués, il a répondu avec sa raideur feinte ou naturelle; il y a eu même des jours comme le 12 et le 18 septembre, où m'ayant fait demander des entrevues pour me parler d'affaires, il n'a presque pas voulu me parler et cela avec une impolitesse que le Régent lui-même en a été scandalisé et m'en a fait des excuses par écrit. Je Vous envoie copie ci-jointe de cette lettre du Régent *). Ces gens là manquant totalement de candeur, de loyauté, de franchise, de sincérité, vertus nécessaires pour rendre un traité solide et durable, quelle sûreté peut on avoir de son exécution par conséquent autant vaut-il de ne l'avoir pas fait. Vous ne vous donnerez donc aucun mouvement pour le faire ratifier ni n'en ferez même mention à moins qu'on ne Vous en parle, et alors Vous agirez comme il Vous est prescrit par le rescrit que le Gentilhomme de la Chambre Baron de Budberg va Vous porter. Il Vous dira de bouche quantité de détails qu'il est impossible de transcrire. Il a été témoin oculaire et auriculaire de quantité de scènes qui se sont passées ici et qui ne sont pas les plus édifiantes du monde. L'on dit que chemin faisant en retournant d'ici le Roi s'est émancipé en Finlande et qu'il a donné en Finlande des cures, devançant par là sa majorité, ce qui a fort

---

только недостойные споры. Они взяли его съ собою и мы ни какъ не могли узнать отъ нихъ что съ своей стороны предназначали они моей внукѣ, хотя брачный контрактъ королевы, матери короля, былъ у нихъ передъ глазами. Личное поведеніе короля относительно меня было таково, что на доказательства дружбы, которыя ея ему оказывала, онъ отвѣчалъ холодностью напускною или естественною; были даже дни, какъ 12 и 18 сентября, когда испросивъ у меня свиданіе для разсужденія о дѣлахъ, онъ почти не благоволилъ говорить со мною, невѣжливость доходила до того, что самъ регентъ былъ возмущенъ и прислалъ мнѣ извиненія въ письмѣ. Посылаю Вамъ прилагаемую копію съ этого письма регента *). У этихъ людей вовсе нѣтъ чистосердечія, благородства, откровенности, искренности, — добродѣтелей необходимыхъ для того чтобы сдѣлать договоръ твердымъ и продолжительнымъ: какая же можетъ быть увѣренность въ соблюденіи его на будущее время и не лучше ли не заключать его вовсе? И такъ Вы не предпримете рѣшительно ничего чтобы заставить утвердить договоръ, даже не сдѣлаете на то намека, по крайней мѣрѣ покуда съ вами не заговорятъ объ этомъ; а тогда Вы будете дѣйствовать какъ предписано въ рескриптѣ, который передастъ Вамъ камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ. Онъ же разскажетъ Вамъ изустно множество подробностей, которыхъ невозможно изложить письменно.

---

*) Ея нѣтъ въ бумагахъ генерала.

déplu au Régent et à ses alentours. N'ayant point gardé de copies des lettres que je Vous ai écrites le 17 et le 19 je Vous prie de les faire copier et de me les envoyer par le premier courrier. Adieu, portez Vous bien.

Catherine.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le 17/28 octobre 1796.

Le Gentilhomme de la Chambre Baron Budberg, arrivé ici le 12/23 de ce mois, m'a exactement remis la lettre, dont Votre Majesté Impériale a daigné le munir pour moi avec les instructions qui l'accompagnaient. Elles ont excité d'autant plus vivement ma reconnaissance, qu'elles me sont de la dernière nécessité dans l'époque critique du moment. Si en m'y conformant à la lettre le succès ne répond pas à l'attente de Votre Majesté Impériale, j'ose La prier de croire, que ce n'est ni faute de zèle, ni d'efforts de mon côté, qui auront fait manquer Ses intentions généreuses et bienveillantes.

Ayant remis Mardi dernier le 14/25 octobre la lettre de Votre Majesté

Онъ лично видѣлъ и слышалъ множество происшедшихъ здѣсь сценъ, вовсе не назидательнаго свойства. Говорятъ, что на возвратномъ пути отсюда, въ Финляндіи, король пересталъ слушать кого бы то ни было, что онъ назначалъ въ Финляндіи священниковъ, опережая тѣмъ самымъ свое совершеннолѣтіе, что весьма не нравилось регенту и его приближеннымъ. Такъ какъ я не оставила у себя копій съ писемъ, которыя писала вамъ 17-го и 19-го, то прошу Васъ снять съ нихъ копіи и прислать мнѣ съ первымъ курьеромъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

Письмо генерала Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, 17/28 октября 1796 г.

Камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ прибывъ сюда 12/23 текущаго мѣсяца исправно передалъ мнѣ письмо, которымъ для передачи мнѣ, Вашему Императорскому Величеству угодно было снабдить его, вмѣстѣ съ приложенными къ нему инструкціями; послѣднія тѣмъ болѣе вызываютъ мою благодарность, что были мнѣ крайне необходимы въ настоящую критическую минуту. Я буду слѣдовать имъ буквально и если успѣхи не будутъ соотвѣтствовать ожиданіямъ Вашего Императорскаго Величества, то осмѣливаюсь просить Васъ быть увѣренною, что не отъ недостатка

Impériale au Roi de Suède, ce Prince me dit qu' Il Lui avait écrit dès son arrivée à Louisa. Il me demanda ensuite des nouvelles de la santé de Votre Majesté Impériale et ayant répondu que grâce à Dieu elle était bonne, Il continua à s'informer de celle de Leurs Altesses Impériales. Je répliquai tout brièvement que Monseigneur le Grand Duc avait l'habitude de passer l'arrière saison à la campagne et que le reste de la famille Impériale se portait bien.

Il n'y avait de présent à cette audience que M. le Duc Régent, tandis qu'aux autres qui m'ont été accordées, le Baron de Reutorholm s'est trouvé également. Le Roi, s'étant retiré, je fus introduit à l'audience du Duc, qui après qu'Il eut reçu la lettre de Votre Majesté Impériale m'assura les larmes aux yeux qu'il était impossible de plus y tenir et que Lui, Reuterholm et Essen allaient donner leur démission, désespérant d'arracher le Roi aux personnes qui s'étaient emparées de Lui malgré toutes leurs représentations et tous leurs efforts pour empêcher Sa Majesté de courir à Sa perte.

Il continua par me dire que c'était surtout Rosenstein, ancien précepteur du Roi, qui se servait de l'ascendant qu'il avait pris sur l'esprit de ce Prince pour travailler à l'exécution de son projet favori, qui paraissait

---

усердія или стараній съ моей стороны не получили исполненія Ваши великодушныя и благія намѣренія.

Когда въ прошлый вторникъ $^{14}/_{25}$ октября я передалъ письмо Вашего Императорскаго Величества королю шведскому, государь сказалъ мнѣ, что онъ писалъ Вамъ по прибытіи въ Луизу; потомъ онъ спросилъ меня о состояніи здоровья Вашего Императорскаго Величества и когда я сказалъ, что оно, славу Богу, удовлетворительно онъ продолжалъ освѣдомляться о здоровьи ихъ Императорскихъ Высочествъ. Я отвѣтилъ коротко, что великій князь обыкновенно проводитъ осень въ деревнѣ и что остальные члены императорскаго семейства здоровы.

При этой аудепціи присутствовалъ только герцогъ регентъ, между тѣмъ какъ на другихъ, коихъ я былъ удостоенъ, находился также и баронъ Рейтергольмъ. Когда король ушелъ, я былъ введенъ на аудіенцію герцога, который получивъ письмо Вашего Императорскаго Величества, увѣрялъ меня со слезами на глазахъ, что такъ продолжать невозможно, и что онъ, Рейтергольмъ и Эссенъ подадутъ въ отставку отчаявшись отклонить короля отъ личностей, которыя имъ овладѣли не смотря на всѣ представленія ихъ королю и всѣ усилія помочь Его Величеству избѣжать гибели. Продолжая онъ мнѣ сказалъ, что особенно Розенштейнъ, прежній наставникъ короля пользуется вліяніемъ своимъ на этого

être celui de renverser la forme de gouvernement établie par Gustave III et qu'à cet effet il faisait jouer tous les ressorts sans paraître lui-même. Son Altesse Royale avait cru que la décision du clergé, favorable au but salutaire du voyage en Russie, lèverait les scrupules du Roi, mais que l'Archevêque d'Upsala M-r de Troïl ayant eu à l'insu du Régent une audience du Roi, les avaient réveillés de nouveau, quoique quelques jours auparavant cet ecclésiastique lui-même avait été empressé de se conformer aux intentions de la Régence. Je tâchais d'exhorter le Duc à la patience et au courage, mais il persista à m'assurer qu'il y avait trop de personnes intéressées à réaliser leurs desseins ambitieux en profitant de l'âge du Roi et de son défaut d'expérience pour qu'il y eut encore du salut à espérer.

Ayant fini là, je lui demandai, à qui il croyait qu'on destinait le département des Affaires Etrangères; il me dit qu'il supposait que c'était au Baron Wachtmeister, Grand-Maréchal de la Cour de la Reine-douairière, qu'il soupçonne de devenir également l'instrument de Rosenstein. Tous les rapports cependant qui me sont revenus sur le compte de cet homme, portent qu'il a du sens et de la droiture, mais il est vrai d'un autre côté, qu'il tient à la forme de gouvernement que Gustave III renversa.

государя, чтобъ привести въ исполненіе свой любимый проектъ, который повидимому состоитъ въ томъ, чтобъ ниспровергнуть форму правленія, установленную Густавомъ III и что для этой цѣли онъ пускаетъ въ ходъ всѣ средства, оставаясь самъ въ сторонѣ. Его Высочество полагалъ, что рѣшеніе духовенства, благопріятное достиженію спасительной цѣли путешествія въ Россію, разсѣетъ сомнѣнія короля, но Архіепископъ Упсальскій Троилъ, имѣвшій свиданіе съ королемъ тайно отъ регента, возбудилъ ихъ снова, хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ этотъ служитель алтаря старался сообразоваться съ желаніями правительства. Я старался убѣдить герцога быть терпѣливымъ и не падать духомъ, но онъ продолжалъ увѣрять меня, что есть слишкомъ много людей, желающихъ выполнить свои честолюбивые замыслы, пользуясь возрастомъ короля и недостаткомъ въ немъ опытности, такъ что хорошаго ждать нечего.

Когда онъ кончилъ, я спросилъ его: кому, по его мнѣнію будетъ поручено министерство иностранныхъ дѣлъ; онъ сказалъ что должно быть барону Вахтмейстеру, великому маршалу двора вдовствующей королевы, который, какъ онъ подозрѣваетъ, тоже сдѣлается орудіемъ Розенштейна. Однако всѣ свѣдѣнія, которыя я имѣю объ немъ показываютъ, что онъ не глупъ и прямодушенъ, но правда съ другой стороны, что онъ сторонникъ формы правленія, уничтоженной Густавомъ III.

Le $^{11}/_{23}$ veille de l'arrivée du Baron Budberg, le Général Wreede passa chez moi. C'est le même qui a eu le bonheur de se trouver de la suite du défunt Roi lors de son entrevue avec Votre Majesté Impériale à Frédéricshamm et qui depuis l'établissement de la Régence s'est rangé en tête chaude du côté des frondeurs.

Il s'annonça d'abord comme jouissant de la confiance du Roi et dans la supposition que la brouillerie existante entre ce Prince et son oncle pouvait m'empêcher de faire parvenir mes communications au Roi par la Régence, il se trouvait autorisé de la part de Sa Majesté à les recevoir, si j'étais dans le cas d'en faire. Lui marquant ma sensibilité de cette attention, je lui dis que dans ce moment-ci, je ne me trouvais pas dans ce cas là et que j'attendais avec impatience la prochaine époque de la majorité du Roi pour être témoin de ce qu'Il déciderait alors par lui-même.

M-r de Wreede ne voulut cependant pas perdre cette occasion de me faire parler et s'évertua dans la suite de la conversation à me prouver combien le mécontentement du Roi contre la Régence était fondé et que Sa juste méfiance en elle avait causé encore les derniers mésentendus à St. Petersbourg, où on avait voulu porter Sa Majesté à agir ouvertement

---

$^{11}/_{22}$ числа, накапунѣ прибытія барона Будберга, пришелъ ко мнѣ генералъ Вреде, тотъ самый, который имѣлъ счастіе находиться въ свитѣ покойнаго короля во время его свиданія съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Фридрихсгамѣ и который послѣ учрежденія регенства горячо присталъ къ сторонѣ противной правительству.

Прежде всего онъ сказалъ о себѣ, что пользуется довѣріемъ короля и въ предположеніи, что распри, существующія между государемъ и его дядею могутъ препятсвовать мнѣ дѣлать сообщенія мои королю посредствомъ правительства, онъ уполномоченъ Его Величествомъ получить таковыя, если я имѣю ихъ сдѣлать. Выразивъ ему благодарность за такое вниманіе, я сказалъ ему, что въ настоящую минуту не имѣю никакихъ сообщеній и что съ нетерпѣніемъ ожидаю наступающей эпохи совершеннолѣтія короля чтобы видѣть, на что онъ рѣшится тогда по своему собственному побужденію.

Г. Вреде не хотѣлъ однако упустить этотъ случай заставитъ меня говорить и въ породолженіе разговора принялся мнѣ доказывать, на сколько основательно недовольство короля правительствомъ и что его справедливое недовѣріе къ нему было причиною и послѣднихъ недоразумѣній въ С.-Петербургѣ, гдѣ Его Величество хотѣли принудить открыто дѣйствовать противъ основныхъ законовъ

contre les lois fondamentales du pays. Je réfutai ce général par des arguments puisés dans les éclaircissements que Votre Majesté Impériale a daigné me fournir et en lui remarquant que la conduite récente de la Régence était de nature à faire passer l'éponge sur le passé, je finis par lui dire qu'en étudiant les lois de son pays, il paraissait n'être pas venu encore à celles établies par feu le Roi de glorieuse mémoire, desquelles je ne lui citai que le § 39 de la constitution de 1772.

(J'envoie ce § en traduction à M-r le Comte Marcoff, ainsi que celle de l'article 1. de l'acte de sureté et de l'édit de religion de 1781).

L'ayant lu au général Wreede il m'avoua naïvement qu'il l'avait ignoré, sur quoi je continuai: «Eh bien, M-r le Baron, je me suis mis à étudier la forme de votre Gouvernement et pour ne rien avancer que ce qui est fondé sur ma conviction, j'ai fait traduire fidèlement les pièces qui y ont rapport; j'ai trouvé que tout Roi de Suède, jaloux de son autorité, doit en acquérir une connaissance profonde pour maintenir les droits que Gustave III a obtenus au prix de tant de sacrifices et d'efforts. Je ne Vous parle pas comme Ambassadeur de Russie, car comme tel je n'ai rien à Vous dire pour le moment, mais je me mets à Votre place, à la place d'un serviteur fidèle, attaché à son Souverain et je sens qu'il est du de-

---

его страны. Я возражалъ этому генералу аргументами, почерпнутыми въ объясненіяхъ, коими Ваше Императорское Величество удостоили меня снабдить и замѣтивъ ему, что настоящій образъ дѣйствій регента способенъ заставить забыть все прошлое, кончилъ тѣмъ, что сказалъ ему, что онъ, изучая законы своей страны, кажется не дошелъ еще до тѣхъ, которые были установлены покойнымъ королемъ, блаженной памяти, изъ которыхъ я укажу ему только § 32 конституціи 1772 года.

(Я посылаю этотъ § въ переводѣ графу Маркову, равно какъ и переводъ статьи 1-й акта безопасности и церковнаго эдикта 1781 г.)

Когда я прочелъ этотъ § генералу Вреде, онъ наивно признался мнѣ, что не зналъ его, на что я продолжалъ: и такъ, баронъ, я занимаюсь изученіемъ формы вашего правленія и чтобъ ссылаться только на то, что сообразно съ моимъ убѣжденіемъ, я приказалъ сдѣлать точный переводъ всего что ея касается; я нашелъ, что каждый шведскій король, желающій охранить неприкосновенность своей власти, долженъ имѣть глубокое знаніе о ея пространствѣ чтобъ удержать за собой права, которыя Густавъ III пріобрѣлъ цѣною стольких жертвъ и усилій. Я говорю съ вами не какъ русскій посолъ, ибо въ этомъ качествѣ я въ данную минуту не имѣю ничего вамъ сказать, но я ставлю себя на ваше мѣсто, на мѣс-

voir de celui-ci d'inculquer à Son Maître cette vérité palpable et d'empêcher par là même, que des personnes ambitieuses et perfides surprennent la religion du Monarque pour exécuter d'autant plus facilement leurs desseins criminels. Je suis au reste parfaitement bien instruit de tout ce qui s'est passé à St. Petersbourg et je n'y trouve en résultat: que par la crainte du Roi de se voir influencé en suivant les sages conseils de ses Ministres, il a ouvert la carrière à toutes les intrigues et aux agitations de différents partis, qui ont si souvent déchiré votre pays».

Le général Wrede m'ayant écouté avec attention, m'assura que le Roi en n'agissant qu'après sa conviction avait tout fait pour allier le désir le plus cher de son coeur avec sa conscience, comme le prouve le billet, qu'Il avait remis à Votre Majesté Impériale et qui portait en substance le même engagement qu'on avait exigé de Lui. «Je l'ai lu aussi, lui répondis-je, et je n'y ai trouvé que la promesse de ne point troubler la conscience de son Epouse; il n'y est point parlé de libre exercice de Sa religion et cet avantage, dont jouit tout homme dans les Etats de votre Maître, on n'a point voulu l'accorder à la Reine. Vous voyez donc que la promesse du Roi se réduit à rien, car quelle est la puissance au monde, qui puisse Vous défendre de croire intérieurement ce que Vous voulez et

---

то вѣрнаго слуги преданнаго своему, государю и я думаю, что его обязанность внушить государю эту очевидную истину и тѣмъ воспрепятствовать честолюбивымъ и вѣроломнымъ людямъ влiять на религiозныя вѣрованiя короля, чтобы тѣмъ легче выполнить свои преступные замыслы. Впрочемъ мнѣ совершенно хорошо извѣстно все, что произошло въ С.-Петербургѣ, и въ результатѣ я нахожу только что король изъ опасенiя подчиниться постороннему влiянiю слѣдуя мудрымъ совѣтамъ своихъ министровъ, открылъ путь всевозможнымъ интригамъ и агитацiямъ различныхъ партiй, которыя такъ часто терзали вашу страну.

Выслушавъ меня со вниманiемъ, генералъ Вреде сталъ увѣрять, что король, дѣйствуя лишь сообразно своимъ убѣжденiямъ, сдѣлалъ все, чтобъ согласовать самое дорогое его сердцу желанiе съ совѣстью, какъ то доказываетъ письмо, переданное имъ Вашему Императорскому Величеству и которое въ сущности заключаетъ то же самое обязательство, коего отъ него требовали. Я тоже читалъ это письмо, отвѣчалъ я ему и нашелъ въ немъ только обѣщанiе не стѣснять совѣсть своей супруги; въ немъ ничего не сказано о свободѣ исповѣданiя ея религiи и это право, коимъ пользуются всѣ въ государствѣ вашего короля, не захотѣли предоставить королевѣ; и такъ вы видите, что обѣщанiе короля сводится на ничто, ибо нѣтъ такой власти въ мiрѣ, которая могла бы запретить вамъ внутренно вѣро-

on ne s'est jamais plaint que quand on est venu à en interdire la manifestation publique».

J'ai lieu de croire que M-r de Wrede a rendu compte au Roi de notre conversation, quoique je ne l'aye point vu depuis, ce qui n'est pas étonnant, tous ses compatriotes m'évitant en ce moment. De toute la suite du Roi, qui l'a accompagnée à St. Petersbourg, il n'y en a pas encore un seul, qui ait passé chez moi, si j'en excepte M-rs d'Essen et de Piper.

Trop jaloux de posséder les lettres préciluses de Votre Majesté Impériale je n'ai pas voulu faire partager un instant ce bonheur à un autre et j'en ai tiré moi-même les copies, que je joins ici.

D'abord après la solennité du 1 novembre, le Roi ira s'établir à son château de Haga, où Il compte passer une partie de l'hiver. Ses entours ne manqueront pas d'applaudir hautement à cette résolution qui leur donne tout le loisir de l'entourer plus étroitement dans sa solitude.

Je suis etc.

вать во все, во что вамъ угодно, и жалуются въ томъ только случаѣ, когда препятствуютъ открытому исповѣдыванію.

Я имѣю основаніе думать, что генералъ Вреде сообщилъ нашъ разговоръ королю, хотя я не видалъ его съ тѣхъ поръ, что не удивительно, такъ какъ всѣ его соотечественники избѣгаютъ меня въ настоящую минуту. Изъ всей свиты короля, бывшей съ нимъ въ С.-Петербургѣ, еще ни одинъ не былъ у меня, исключая гг. Эссена и Пипера.

Ревниво оберегая обладаніе драгоцѣнными письмами Вашего Императорскаго Величества, я не хотѣлъ ни на минуту предоставить это счастіе другому и самъ списалъ копіи, которыя при семъ прилагаю.

Послѣ торжества 1-го ноября король прежде всего отправится въ свой замокъ въ Гагу, гдѣ онъ расчитываетъ провести часть зимы. Приближенные его конечно не замедлятъ превознести это рѣшеніе, которое дастъ имъ возможность овладѣть имъ еще болѣе въ его уединеніи.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le 17/28 octobre 1796.

Les affaires prenant ici de jour en jour une tournure plus problématique, il est impossible d'asseoir encore un jugement solide sur les évènements qui vont les suivre. Il y a de sûr que le Régent et tout ce qui tient à lui a perdu de crédit et d'autorité auprès du Roi, sera sacrifié aux personnes, qui se sont montrées toujours ses ennemis. Elles se trouvent être composées pour la plupart de ceux, qui favorisaient notre parti dans le temps, où le système de la Régence nous était contraire, mais s'ils n'ont pas changé de principes ils ont adopté du moins d'autres moyens pour parvenir à leurs fins.

Toujours en opposition avec le Gouvernement, ces gens s'appuyaient de nous, quand les circonstances l'exigeaient, mais leur conduite d'alors était dictée tout aussi peu par un attachement sincère à la Russie, que celle du moment l'est par une inclination forte pour les Français. Leur grand but a été de tout temps de tenir les choses en suspens et de reculer les partis décisifs jusqu'à ce que les circonstances leur eussent permis d'en produire de conformes à leurs désirs. Le voyage en Russie, que ce

---

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, 17/28 октября 1796 г.

Такъ какъ дѣла здѣсь съ каждымъ днемъ принимаютъ болѣе загадочный оборотъ, то невозможно еще составить рѣшительное мнѣніе о событіяхъ, которыя за ними послѣдуютъ. Вѣрно то, что регентъ и его партія потеряли довѣріе и уваженіе короля и имъ предпочтены лица, всегда бывшія ихъ врагами. Они состоятъ большею частью изъ тѣхъ, кои покровительствовали нашей партіи въ то время, когда система правительства была намъ неблагопріятна, но если они и не измѣнили принциповъ, то покрайней мѣрѣ обратились къ инымъ средствамъ для достиженія своихъ цѣлей.

Составляя всегда оппозицію правительству, эти люди опирались на насъ, когда того требовали обстоятельства, но ихъ тогдашній образъ дѣствій столь же мало зависѣлъ отъ искренней преданности Россіи, на сколько настоящій зависитъ отъ сильнаго расположенія къ французамъ. Ихъ всегдашняя главнѣйшая цѣль держать дѣла въ неопредѣленномъ положеніи и избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не позволятъ направить ихъ соотвѣтственно ихъ желаніямъ. Поѣздка въ Россію, которою эта партія была сильно

parti a fortement désapprouvé, allait faire échouer leurs projets, lorsqu'ils ont réussi encore à semer la haine et la discorde. Il est vraisemblable que leurs projets tendent à renverser la forme actuelle du gouvernement et à en établir une, qui leur assurerait plus de part dans les affaires. L'âge du Roi et Son animosité contre la Régence qu'on entretient très adroitement, ne Lui permettent pas de pénétrer les dangers qui le menacent. Il est à craindre qu'on le portera à convoquer une diète, où leurs desseins se manifesteront plus à découvert et où ils tâcheront de lier Sa Majesté par une constitution, comme ils le font à présent par l'illusion en flattant son amour-propre et son opiniâtreté.

Le Régent et ses Ministres ayant agi toujours sans réflexion et avec trop de sécurité n'ont pas songé à se munir pendant leur séjour à St.-Petersbourg de tous les instruments nécessaires pour convaincre le Roi, qu'en déférant à ce qu'on exigeait de lui, Il ne dérogeait ni à son autorité, ni aux lois du pays. L'édit de religion dont ils paraissent avoir ignoré le contenu, renferme la réfutation de tous Ses scrupules et comme il en sera peut-être question à l'avenir j'en joins ici une traduction ainsi que celle de l'article 1 de l'acte de sûreté et du § 39 de la constitution de 1772 qui assurent si essentiellement le pouvoir Royal. Je suis persuadé

недовольна, чуть было не разстроила ихъ планы, какъ вдругъ имъ удалость еще посѣять ненависть и раздоръ. Очень вѣроятно, что ихъ замыслы клонятся къ тому, чтобы ниспровергнуть существующую форму правленія и установить такую, которая бы утвердила за ними болѣе вліянія на дѣла. Возрастъ короля и его враждебныя отношенія къ регенту, которыя поддерживаютъ весьма искусно, не позволяютъ ему постичь угрожающихъ ему опасностей. Можно опасаться, что его склонятъ къ созванію сейма, гдѣ ихъ желанія обнаружатся болѣе открыто и гдѣ они постараются связать Его Величество конституціею, какъ связываютъ его теперь обманомъ, льстя его самолюбію и упрямству.

Регентъ и его министры, дѣйствуя всегда необдуманно и слишкомъ поспѣшно не позаботились запастись во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ средствами необходимыми для того чтобъ убѣдить короля, что, соглашаясь на все что отъ него требуютъ, онъ не нарушитъ ни своего достоинства, ни законовъ страны. Церковный эдиктъ, содержанія коего они повидимому не знаютъ, заключаетъ въ себѣ разрѣшеніе всѣхъ сомнѣній короля и такъ какъ о немъ будетъ можетъ быть вопросъ со временемъ, то я прилагаю здѣсь переводъ его, а также переводъ статьи 1-й акта безопасности и § 39 конституціи 1772 г., которыя такъ существенно утверждаютъ королевскую власть. Я увѣренъ, что если бы министры ко-

que si les Ministres du Roi avaient porté Sa Majesté à appuyer Son billet de cet acte de religion, toute autre discussion aurait été levée, vû qu'il admet expressément le libre exercice de chaque culte chrétien.

Permettez, M-r le Comte, que je vous communique ici quelques réflexions, qui me sont venues à la lecture des instructions entrées par M-r le Baron Budberg. Elles serviront également à me justifier et à caractériser quelques personnes, dont il est question.

Il sera très difficile à un Ministre étranger d'influer directement sur l'esprit du Roi, vu le caractère peu communicatif de ce Prince. Toute tentative à cet égard produirait un effet absolument contraire à celui qu'on se serait proposé et éloignerait le Roi à mesure qu'on s'approcherait de Lui. Les difficultés des insinuations indirectes ne sont pas aussi grandes à la vérité, mais elles subsisteront toujours tant que le Roi n'aura pas donné Sa confiance à une personne, dont les lumières supérieures et le caractère ferme puissent Lui inspirer de la déférence à ses opinions. Les gens qui entourent en ce moment Sa Majesté sont plus ou moins subjugués par Elle et incapables de suivre d'autre système que celui de l'adulation.

Les assurances que j'ai données au Baron de Reuterholm, sur les con-

---

роля убѣдили Его Величество опереться въ его письмѣ на этотъ религіозный актъ, то всѣ споры были бы устранены, такъ какъ онъ положительно допускаетъ свободное отправленіе богослуженія каждаго христіанскаго вѣроисповѣданія.

Позвольте, графъ, сообщить вамъ здѣсь нѣкоторыя мысли, которыя явились у меня при чтеніи инструкцій привезенныхъ г. барономъ Будбергомъ. Онѣ помогутъ мнѣ оправдать себя и охарактеризовать нѣкоторыхъ лицъ, о коихъ идетъ рѣчь.

Иностранному министру очень трудно имѣть непосредственное вліяніе на короля, въ виду мало сообщительнаго характера этого государя. Всякая попытка въ этомъ отношеніи произвела бы результатъ, совершенно противуположный тому, который имѣлся въ виду и удаляла бы короля по мѣрѣ того какъ къ нему приближались. Затрудненія при косвенномъ вліяніи правда не такъ велики, но онѣ будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока король не удостоитъ своимъ довѣріемъ лицо коего высокое образованіе и твердый характеръ заставятъ его уступить его взглядамъ. Люди, которые въ настоящую минуту окружаютъ Его Величество болѣе или менѣе порабощены имъ и не способны слѣдовать иной системѣ, кромѣ системы лести.

ditions, qu'il avait mises en avant étaient conformes aux prescriptions de Sa Majesté Impériale et se trouvent exprimées à la lettre dans le rapport que j'ai eu l'honneur d'adresser à l'Impératrice le $^{18}/_{29}$ juillet par le Baron Budberg.

Elles portent en substance qu'à condition d'une réciprocité parfaite en avantages et suretés on procéderait pendant le séjour du Roi à St.-Petersbourg 1) au règlement des frontières, 2) à l'arrangement du payement des subsides stipulés par le traité de Drottningholm et 3) à celui de l'indemnisation de la Suède pour les pertes, que pourrait lui causer sa liaison avec la Russie, en tant que cet article en forme un de tout traité d'alliance.

La facilité du Baron Reuterholm à revenir de ses prétentions exagérées, prouve qu'elles avaient été dictées plutôt par des espérances conçues trop facilement, que par des assurances positives, qui lui en auraient été données.

La Suède, convaincue depuis longtemps des dangers, dont sont menacées ses possessions en Allemagne, doit avoir formé déjà à plusieurs reprises le projet de les céder pour une somme d'argent, parti auquel sa pénurie la fait incliner par préférence. Il faut espérer cependant que le prix

---

Объясненія, которыя я далъ барону Рейтергольму относительно предложенныхъ имъ условій были согласны съ предписаніями Ея Императорскаго Величества и повторены буквально въ донесеніи, которое я имѣлъ честь отправить Императрицѣ $^{18}/_{29}$ іюля съ барономъ Будбергомъ.

Сущность ихъ заключается въ томъ, что въ случаѣ полнѣйшей обоюдности выгодъ и обезпеченій, во время пребыванія короля въ Петербургѣ будетъ приступлено 1) къ опредѣленію границъ; 2) къ распоряженію объ уплатѣ субсидій, установленныхъ Дроттнингольмскимъ трактатомъ и 3) къ вознагражденію Швеціи за ущербъ, который она можетъ потерпѣть отъ союза съ Россіей, насколько подобная статья входитъ въ составъ каждаго мирнаго договора.

Легкость, съ которою баронъ Рейтергольмъ отказался отъ своихъ преувеличенныхъ притязаній доказываетъ, что они внушены были скорѣе надеждами, не имѣвшими достаточнаго основанія, нежели данными ему въ этомъ отношеніи положительными увѣреніями.

Швеція давно убѣжденная въ опасностяхъ, которыя грозятъ ея владѣніямъ въ Германіи неоднократно уже принуждена была составлять проектъ уступки ихъ за извѣстную сумму денегъ, на что заставляетъ се рѣшиться по преимуществу ея бѣдность. Надо надѣяться однако, что цѣна, которую будутъ требовать, откло-

qu'on en exigera, écartera les chalands, qui ne voudront pas se mettre en frais pour réaliser leurs espérances de ce côté-là.

Il n'est pas beaucoup question du Baron Taube pour occuper une place dans le Ministère et les voix paraissent plutot se réunir en faveur de M-r de Stedingk, qui s'est fait une réputation très favorable dans le pays et que le public désignait déjà, il y a quelque temps pour être successeur de M-r de Sparre dans la charge de Grand-Chancelier. Le Baron de Reuterholm, qui certainement possède des qualités essentielles et estimables, n'a pas eu en partage celle de gagner la bienveillance et l'amour de ses compatriotes. On lui reproche sa hauteur et son despotisme, mais jamais les envieux et ses ennemis n'ont pu lui disputer la plus grande droiture et un désintéressement absolu. On le craint trop pour ne pas employer tous les moyens à entretenir le Roi dans les dispositions défavorables, qu'Il a conçues à son égard.

M-r de Rosenstein n'a pas les qualités nécessaires pour jouer longtemps un rôle distingué et il ne sera jamais qu'un intrigant caché et subalterne. C'est un pédant maître d'école, dont les formes rebutent et qui est tellement poltron, que l'apparence du plus petit danger et un ton ferme et résolu le font rentrer dans son néant. On prétend cependant que ce n'est

---

нитъ покупщиковъ, которые не захотятъ входить въ убытокъ чтобъ осуществить ихъ надежды въ этомъ отношеніи.

Нѣтъ болѣе вопроса о томъ, чтобы баронъ Таубе занялъ мѣсто въ министерствѣ и общее мнѣніе, кажется, скорѣе клонится въ пользу г. Штединга, который составилъ себѣ весьма благопріятную репутацію въ странѣ и котораго нѣсколько времени тому назадъ публика прочила уже въ преемники г. Спарру по должности великаго канцлера. Баронъ Рейтергольмъ, который конечно обладаетъ качествами достойными уваженія не съумѣлъ заслужить расположенія и любви своихъ соотечественниковъ. Его упрекаютъ въ высокомѣріи и эгоизмѣ, но никогда ни завистники ни враги его не смѣли оспаривать его прямоту и совершенное безкорыстіе. Его слишкомъ боятся, чтобъ не употреблять всѣ средства для поддержанія короля въ непріязненномъ расположеніи, въ коемъ онъ къ нему находится.

Г. Розенштейнъ не имѣетъ качествъ, необходимыхъ для того чтобъ долго играть важную роль; онъ всегда останется лишь тайнымъ и второстепеннымъ интригантомъ. Это педантичный школьный учитель, дѣйствія коего вселяютъ отвращеніе и который на столько труслив, что видъ самой незначительной опасности или твердый и рѣшительный тонъ,—заставляютъ его уничтожаться. Однако

qu'avec lui que le Roi communique à présent et qu'il s'est épaulé des deux Barons de Wachtmeister, Seigneurs ou Pairs du Royaume, qui jouissent d'une grande considération.

Expédiant aujourd'hui le dernier courrier qui me reste, je prie Votre Excellence d'ordonner qu'ils me retournent incessemment, ainsi que le translateur Semenoff, n'ayant personne dans ce moment, que je pourrais employer à des envois extraordinaires.

J'ai etc.

P. S. Votre Excellence me pardonnera de m'être servi d'une main étrangère pour lui écrire aujourd'hui, mais Sa Majesté Impériale m'ayant ordonné de Lui envoyer des copies de Ses lettres autographes, tout mon temps a été employé à les tirer moi-même.

Vous m'avez sensiblement obligé, M-r le Comte, par l'assurance que Vous me donnez de songer à M-r d'Alopeus pour la place de Conseiller d'Ambassade. Il la mérite par ses services et son zèle, ayant partagé presque seul mon travail depuis ma nomination ici.

J'ai etc.

предполагаютъ, что въ настоящее время король только съ нимъ и совѣщается, и что ему помогаютъ оба барона Вахтмейстеры вельможи или перы государства, которые пользуются большимъ почетомъ.

Посылая сегодня послѣдняго курьера, который у меня оставался, прошу Ваше Сіятельство приказать чтобъ они возвратились ко мнѣ немедленно, а также и переводчикъ Семеновъ, такъ какъ въ настоящую минуту у меня нѣтъ никого, кѣмъ бы я могъ воспользоваться для чрезвычайныхъ экспедицій.

Имѣю честь быть и пр.

P. S. Ваше Сіятельство простите меня, что сегодняшнее мое письмо писано чужою рукою. Такъ какъ Ея Императорское Величество приказала послать ей копіи съ ея собственноручныхъ писемъ, то все мое время занято было перепискою ихъ.

Вы чувствительно обязали меня, графъ, обѣщаніемъ назначить г. Алопеуса совѣтникомъ посольства. Онъ этого достоинъ по своимъ заслугамъ и усердію, такъ какъ онъ одинъ почти раздѣлялъ мой трудъ со времени моего назначенія сюда.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du Général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le $^{17}/_{28}$ octobre 1796.

Ayant fini déjà la lettre à Votre Excellence je commence une seconde pour Lui communiquer une nouvelle, que j'apprends dans ce moment. J'avais demandé un passeport pour mon courrier et je m'étais adressé comme à l'ordinaire à M-r de Reuterholm; je n'en ai point eu de réponse, mais le commis du bureau en me délivrant le passeport m'écrit que Son Excellence se trouvait au Conseil. J'ai appris en attendant de bonne source que le Baron de Reuterholm a donné hier sa démission, mais que cela ne sera connu que le 1 novembre. Celle du Duc Régent, qui l'a donnée également n'a pas été acceptée par le Roi. On m'écrit en même temps que depuis mes dernières audiences le Roi avait repris sa gaieté, autant qu'Il en est susceptible; qu'Il parlait de la famille Impériale avec beaucoup d'éloges et enfin on m'assure que tout irait bien et que je serais content, mais je Vous avoue que je n'y vois pas clair encore.

J'ai etc.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $^{17}/_{28}$ октября 1796 г.

Уже окончивъ письмо къ Вашему Сіятельству я принимаюсь за другое чтобъ сообщить Вамъ новость, которую узналъ сію минуту. Я просилъ паспортъ для моего курьера и обратился, по обыкновенію, къ г. Рейтергольму но не получилъ отвѣта; канцелярскій же чиновникъ, сообщая мнѣ паспортъ, написалъ мнѣ, что его превосходительство находится въ Совѣтѣ. Между тѣмъ я узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ, что баронъ Рейтергольмъ подалъ вчера въ отставку, но что это не будетъ извѣстно до 1 ноября. Отставка герцога регента, о которой просилъ и онъ, не была принята королемъ. Въ тоже время мнѣ пишутъ, что со времени моихъ послѣднихъ аудіенцій король повеселѣлъ, на сколько онъ къ этому способенъ, что онъ отзывается объ императорскомъ семействѣ съ большою похвалою и наконецъ меня увѣряютъ, что все пойдетъ хорошо и я останусь доволенъ, но признаюсь Вамъ, что я еще не могу объяснить себѣ всего этого.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre autographe de Catherine II au Général Budberg, le 10 octobre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur Géneral Major de Budberg. J'ai reçu vos deux lettres du $\frac{25 \text{ septembre}}{6 \text{ octobre}}$ et du $\frac{30 \text{ septembre}}{11 \text{ octobre}}$ successivement l'une après l'autre à quelques jours de différence, la dernière m'étant parvenue le 9 d'octobre v. st. Par la première des susdites lettres j'ai vu comment l'affaire renvoyée par les scrupules du Roi au Consistoire y a été portée et comment Vous avez été instruit de la marche de cette affaire sans y paraître, ce qui est parfaitement conforme à mes prescriptions. Vous pouvez être assuré de mon approbation en les suivant et Vous ferez très bien de Vous borner d'un côté à suivre les évènements et à m'informer exactement de tout ce qui se passera, et de l'autre à écarter les dangers qui pourraient menacer la personne du Duc de Sudermanie. Vous aurez vu par la lettre signée de ma main, que le Gentilhomme de la Chambre de Budberg Vous a portée, que les personnes qui ont contribué à amener le rapprochement dernier jouiront de la même protection donnée au Duc Régent.

Vous renverrez le plutôt possible à St. Petersbourg le Gentilhomme de la Chambre Baron de Budberg sous le prétexte le plus plausible que Vous trouverez.

Собственноручное письмо Екатерины II къ генералу Будбергу, 10 октября ст. стиля 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Я получила Ваши два письма отъ $\frac{25 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$ и $\frac{30 \text{ сентября}}{11 \text{ октября}}$ черезъ нѣсколько дней одно послѣ другаго. Послѣднее пришло ко мнѣ 9 октября стараго стиля. Изъ перваго изъ вышеупомянутыхъ писемъ я узнала какимъ образомъ велось дѣло, перенесенное вслѣдствіе сомнѣній короля въ консисторію и какъ Вы получали свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла лично не принимая ни въ чемъ участія, — что вполнѣ согласно съ моими предписаніями. Слѣдуя имъ Вы можете быть увѣрены въ моемъ одобреніи и Вы поступите весьма хорошо, если съ одной стороны будете лишь слѣдить за событіями и сообщать мнѣ точно обо всемъ, что произойдетъ, а съ другой, — устранять опасности, какія могли бы грозить особѣ герцога Зюдерманландскаго. Изъ письма, подписаннаго моею рукою, которое доставилъ Вамъ камеръ-юнкеръ баронъ Будбергъ, Вы знаете, что лица, способствовавшія послѣднему сближенію должны пользоваться такимъ же покровительствомъ, какъ и герцогъ регентъ.

Вы въ возможно скоромъ времени отошлете назадъ въ Петербургъ камеръ-юнкера барона Будберга подъ предлогомъ, который найдете болѣе правдоподобнымъ.

Par ce que nous avons vu ici au départ du Roi, il est à présumer que ni lui-même, qui est naturellement d'une humeur mélancolique, ni toute sa suite sans en excepter un seul n'apporteront à la fête que les Princesses leurs préparent à Drottningholm ni belle humeur ni gaité, en revanche la raideur qui dégénère volontiers en froideur n'y manquera pas parce qu'elle est devenue habituelle.

Pour ce qui regarde les fêtes que la Cour et la ville attendent de Vous à l'occasion du couronnement du Roi, je Vous dirai que celles-ci pourraient bien dépendre des conjonctures dans lesquelles ce couronnement se fera. J'ignore le temps dans lequel il aura lieu. Sera-ce d'abord après la majorité? avant ou après la ratification du traité? ratifiera-t-il le traité? Tout ceci doit être connu avant que je puisse décider s'il sera à propos que Vous receviez l'ordre pour en donner. Mais si cet ordre Vous sera donné il sera sans doute accompagné d'une somme convenable pour suppléer aux frais.

Votre seconde lettre m'instruit de la décision du Consistoire qui unanimement a prononcé que la différence de religion de la Reine destinée au Roi de Suède ne pourrait former aucun obstacle au mariage et se ré-

---

По всему, что мы видѣли при отъѣздѣ короля надо предположить, что ни онъ самъ, будучи по природѣ меланхолическаго характера, ни вся его свита, не исключая ни одного лица, не принесутъ на праздникъ, который приготовляютъ имъ принцессы въ Дроттнингольмѣ ни хорошаго расположенія духа ни веселья; напротивъ въ сухости, которая весьма легко переходитъ въ холодность, недостатка не будетъ, такъ какъ она перешла у нихъ въ привычку.

Что касается праздниковъ, которыхъ дворъ и городъ ожидаютъ отъ Васъ по случаю коронованія, то скажу Вамъ, что это вполнѣ зависитъ отъ условій, при коихъ произойдетъ коронованіе. Я не знаю въ какое время оно совершится. Состоится ли оно тотчасъ послѣ наступленія совершеннолѣтія? прежде или послѣ утвержденія трактата? будетъ ли трактатъ утвержденъ королемъ? Все это должно быть извѣстно и тогда только я могу рѣшить, будетъ ли кстати приказать Вамъ дать праздникъ. Но если такое приказаніе будетъ Вамъ дано, то оно безъ сомнѣнія будетъ сопровождаться соотвѣтствующею суммою на покрытіе расходовъ.

Въ Вашемъ второмъ письмѣ вы извѣщаете меня о рѣшеніи консисторіи, которая единогласно опредѣлила, что религія государыни, назначенной королю шведскому, не можетъ составить никакого препятствія для брака и сослалась на законы страны, которые допускаютъ свободное исповѣдываніе всѣхъ христіанскихъ

fère aux lois du pays qui accordent un libre exercice de toute religion chrétienne jusqu'à pouvoir construire des églises etc.

Eh bien, malgré cette décision je douterai jusqu'à ce que je le verrai, de la sanction du Roi. C'est en arrivant à Stockholm que ceux qui se tiennent derrière le rideau feront jouer leurs intrigues et artifices; laissez les faire et ne Vous en mêlez nullement; qu'on ne trouve chez Vous ni en aucun des individus de Votre mission aucune sorte d'empressement. Soyez immobile et puis c'est tout.

La pénurie d'argent doit être grande là bas puisque Mesdames les Princesses ont eu de la peine à ramasser 80 écus pour l'illumination du château et des ponts. Adieu, portez Vous bien et soyez assuré de ma bienveillance.

Catherine.

à St.-Petersbourg, ce 10 d'octobre 1796.

Continuez à m'informer exactement de tout ce qui se passera.

религій до разрѣшенія даже воздвигать храмы и пр. Но не смотря на это рѣшеніе я буду сомнѣваться въ согласіи короля до тѣхъ поръ пока не узнаю о немъ. Только по пріѣздѣ въ Стокгольмъ тѣ, которые въ настоящее время прячутся за ширмы пустятъ въ ходъ свои интриги и хитрости; не обращайте на нихъ вниманія и совершенно не вмѣшивайтесь въ дѣла; пусть ни отъ Васъ лично, ни со стороны кого либо изъ Вашего посольства они не видятъ никакихъ стараній. Оставайтесь въ покоѣ, вотъ и все.

Недостатокъ въ деньгахъ долженъ быть у нихъ очень сильный, если принцессы съ трудомъ собрали 80 рихсталеровъ на иллюминацію замка и мостовъ. Прощайте, будьте здоровы и увѣрены въ моей благосклонности.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 10 октября 1796 г.

Продолжайте сообщать мнѣ подробно о всемъ что произойдетъ.

Lettre du Général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{24 \text{ octobre}}{4 \text{ novembre}}$ 1796.

Les vents contraires ayant mis obstacle au passage du courrier Schoulépoff, ce n'est que le 20/31 octobre, qu'il est arrivé ici, me portant la lettre de Votre Majesté Impériale du 10. Le suffrage gracieux, que Vous daignez m'accorder, Madame, et l'espérance flatteuse de me continuer Votre bienveillance font mon plus grand bonheur et m'animent davantage à employer tout mon zèle pour remplir à la haute approbation de Votre Majesté Impériale la tâche qu'Elle m'a imposée. S'il ne m'est pas permis d'agir directement pour faire réussir Ses intentions généreuses, je jouirai au moins de la satisfaction de L'instruire de tout ce qui se passe de remarquable dans ce pays-ci. Pour y mettre plus d'ordre je Lui demande la permission de pouvoir me régler par préférence d'après les dates des évènements que d'après leur importance. Mieux instruite de cette manière Votre Majesté Impériale en trouvera facilement le rapprochement nécessaire.

L'époque du départ de mon dernier courrier fut celle où les intentions du jeune Roi de Suède et l'éloignement pour son oncle devenant de jour

---

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{24 \text{ октября}}{4 \text{ ноября}}$ 1796 г.

Противные вѣтры препятствовали переѣзду курьера Шулепова и поэтому только 20/31 октября онъ прибылъ сюда и передалъ мнѣ письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 10-го. Милостивыя одобренія, коими Вы, Государыня, меня удостоили и лестныя надежды пользоваться и впредь Вашимъ расположеніемъ дѣлаютъ меня счастливымъ въ высшей степени и побуждаютъ меня употребить все стараніе выполнить, къ высокому удовольствію Вашего Императорскаго Величества, задачу, которую Вы на меня возложили. Если мнѣ не позволено дѣйствовать прямо для приведенія въ исполненіе великодушныхъ намѣреній Вашихъ, я съ удовольствіемъ воспользуюсь, по крайней мѣрѣ, возможностью сообщить Вамъ о всемъ, что произойдетъ замѣчательнаго въ этой странѣ. Чтобъ сохранить большую связь въ изложеніи, я буду просить Васъ позволить мнѣ сообразоваться болѣе съ послѣдовательнымъ порядкомъ событій, нежели съ ихъ важностью. При такомъ способѣ, Вашему Императорскому Величеству легче будетъ уловить необходимую связь событій.

Во время отправленія послѣдняго моего курьера обстоятельства были таковы, что намѣренія молодаго короля Швеціи и его отдаленіе отъ дяди становясь день ото дня явственнѣе ускорили рѣшеніе судьбы регента даже до совершеннолѣтія.

en jour plus prononcés, accéléra la décision du sort du Régent avant la majorité même. M-r de Reuterholm se chargea encore ici d'ouvrir la scène. Ayant demandé à Sa Majesté si Elle avait besoin de ses services, il eut pour réponse qu'on lui conserverait sa place de Président de la Chambre de révision.

Il représenta ensuite, qu'exerçant depuis quelque temps les fonctions de Ministre des Affaires Etrengères, il s'était flatté d'en obtenir aussi la place et d'entrer au Conseil du Roi, mais Sa Majesté déclara qu' Elle appellerait à Son Conseil ceux dont Elle voulait et qu'il ne devait pas compter sur le département des Affaires Etrangères. La dessus M-r de Reuterholm donna sa démission, qui fut d'abord acceptée, sans que le Roi lui en eut conservé les appointements comme on l'avait demandé.

On prétend qu'en revanche Sa Majesté lui a fait offrir une pension viagère de mille Rixdaler, qu'il a refusée, se contentant de celle qu'il conserve encore de la part du feu Roi et qui est fort modique.

La retraite du favori, qui quitta d'abord Drottningholm, engagea son protecteur à tenter encore une fois la voie de la persuasion pour supplier le Roi de ratifier avant Sa minorité échue le traité d'alliance avec la

---

Г. Рейтергольмъ еще и тутъ старался дѣйствовать. Когда онъ спросилъ Его Величество, нуждается ли онъ въ его службѣ, ему отвѣтили, что за нимъ сохранятъ мѣсто президента ревизіонной палаты.

За тѣмъ онъ представилъ, что исполняя нѣсколько лѣтъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ, онъ надѣялся получить это мѣсто и войти въ составъ королевскаго совѣта, но Его Величество объявилъ, что онъ призоветъ въ свой совѣтъ кого пожелаетъ и что онъ не долженъ расчитывать на министерство иностранныхъ дѣлъ. Послѣ этого Рейтергольмъ подалъ въ отставку, которая и была принята тотчасъ, причемъ король даже не оставилъ за нимъ жалованье, какъ его о томъ просили.

Утверждаютъ, что Его Величество предложилъ ему взамѣнъ этого пожизненный пенсіонъ въ тысячу рихсталеровъ, но что онъ отказался, довольствуясь весьма умѣреннымъ пенсіономъ, назначеннымъ ему еще покойнымъ королемъ.

Удаленіе любимца, который тотчасъ оставилъ Дроттнингольмъ, заставило его покровителя еще разъ испытать средства убѣжденія и упросить короля утвердить до совершеннолѣтія союзный договоръ съ Россіею; но онъ получилъ отъ Его Величества весьма рѣзкій отвѣтъ, что этого онъ не сдѣлаетъ и не желаетъ, чтобъ регентъ ему болѣе напоминалъ о бракѣ, который онъ заключитъ тогда только, когда признаетъ нужнымъ. Этотъ тонъ не понравился регенту и онъ

Russie, mais il eut la réponse très dure de Sa Majesté qu'Elle ne le ferait point et qu'Il ne devait plus Lui parler d'un mariage, qu'Elle conclurait, quand Elle le jugerait à propos. Ce ton ayant déplu au Régent il demanda la permission de pouvoir se retirer. «Je ne puis Vous l'accorder, répartit le Roi, Vous êtes trop puissant pour Vous éloigner de ma personne. Je n'aime point à partager l'autorité avec un autre et il faut que Vous restiez pour voir que je règnerai seul».

Le Duc tout surpris se mit alors à négocier sur les charges qu'il avait acquises pendant la Régence. Le Roi lui déclara, qu'Il était intentionné de prendre Lui même celle de Grand-Maître d'Artillerie, mais qu'en renonçant au Commendement en chef des troupes de la Maison du Roi, le Duc était le Maître de garder Son régiment des gardes et comme les besoins de l'Etat étaient très grands Sa Majesté espérait également que Son Altesse Royale se désisterait des 40.000 Rixdaler qu'Elle avait ajouté aux 50.000 d'appanages dont jouit tout Prince de la Maison Royale.

On m'a fait sonder si je prendrais une part bien vive à ce qui pourrait arriver au Régent et à ses confidents; j'ai répondu que quoique n'ayant pas des ordres exprès là dessus, je connaissais trop bien les principes de Votre

---

просилъ позволенія удалиться; «я не могу Вамъ этого дозволить» возразилъ король «Вы слишкомъ сильны, чтобъ удалить Васъ отъ себя. Я не люблю дѣлить власть съ кѣмъ либо и Вамъ слѣдуетъ остаться, чтобъ видѣть, какъ я буду царствовать одинъ».

Тогда пораженный герцогъ коснулся вопроса о должностяхъ, которыя онъ занималъ во время регентства. Король объявилъ ему, что желаетъ самъ принять на себя обязанность главноначальствующаго артиллеріею, но что оставляя начальствованіе королевскими войсками, герцогъ останется шефомъ его гвардейскаго полка и такъ какъ нужды страны весьма велики, то Его Величество надѣется также, что Его Высочество откажется отъ 40 тысячъ рихсталеровъ назначенныхъ ему сверхъ 50 тысячъ, кои получаетъ въ удѣлъ каждый принцъ императорскаго дома.

Старались выпытать у меня, приму ли я живое участіе во всемъ что касается регента и его приближенныхъ; я отвѣчалъ, что хотя не имѣю относительно этого положительныхъ приказаній, но слишкомъ хорошо знаю принципы Вашего Императорскаго Величества и смѣло могу увѣрить, что Вы не предполагаете вмѣшиваться во внутреннее управленіе страны и никогда не захотите имѣть вліяніе на тѣ измѣненія, которыя король признаетъ необходимымъ сдѣлать, но что безъ сомнѣнія вы не можете смотрѣть равнодушно на опасность, грозящую личности

Majesté Impériale pour pouvoir assurer qu'Elle ne prétendait point s'immiscer dans l'administration intérieure d'un pays et qu'Elle n'influerait jamais sur les changements que le Roi jugerait à propos de faire, mais que sans doute Elle ne pourrait pas voir avec la même indifférence le danger, dont serait menacée la sûreté personnelle de ceux, qui avaient contribué au rapprochement de la Suède à la Russie. M-r d'Essen ayant été sondé s'il s'intéresserait grandement au sort de son ami, a assuré sagement, qu'il était plus attaché à la chose publique qu'aux personnes.

Votre Majesté Impériale verra par ma dépêche officielle les détails de la journée du 1 novembre. Cette solemnité était vraiment imposante par la belle contenance du Roi, et le costume varié des différents Etats lui donnait un aspect chevaleresque. L'oubli singulier de l'assurance Royale, que Sa Majesté aurait dû y signer et qui a pensé faire manquer toute la fête, donna occasion au Roi de se montrer à son avantage. Sans s'embarrasser un instant, Il fit fouiller parmi des papiers qui étaient sur une table et ne l'ayant point trouvé Il fit avec la plus grande tranquillité chercher un imprimé qui renfermât cette assurance.

Le Duc s'attendrit beaucoup vers la fin du discours de congé, qu'Il adressa au Roi et ses larmes ne lui permirent que de l'achever avec peine.

тѣхъ, которые заботились о сближеніи Швеціи съ Россіею. Эссенъ, котораго также выспрашивали, приметъ ли онъ дѣятельное участіе въ судьбѣ своего друга благоразумно отвѣчалъ, что онъ болѣе преданъ общественному дѣлу, чѣмъ личностямъ.

Изъ оффиціальной моей депеши Ваше Императорское Величество узнаете подробности о праздникѣ 1 ноября. Этому торжеству дѣйствительно придавала величіе прекрасная осанка короля. а разнообразные костюмы различныхъ сословій сообщали ему рыцарскій характеръ. Странная потеря королевскаго обѣщанія, которое король долженъ былъ тутъ подписать, чуть было не разстроило праздника, но дало случай королю показаться въ выгодномъ свѣтѣ. Не смѣшавшись ни на минуту, онъ приказалъ пересмотрѣть свои бумаги, которыя лежали на столѣ и такъ какъ его не нашли, онъ съ совершеннымъ спокойствіемъ приказалъ сыскать печатный листъ, заключавшій это торжественное обѣщаніе.

Герцогъ сильно разчувствовался къ концу прощальной рѣчи. съ которою онъ обратился къ королю, и выступившія слезы едва позволили ему окончить эту рѣчь.

Этотъ день замѣчателенъ еще болѣе непринужденностью, которую онъ доставилъ всѣмъ, заставивъ исчезнуть всякія опасенія. Съ герцогомъ Зюдерманланд-

Cette journée est devenue encore plus remarquable par l'aisance, qu'elle parait avoir donné à tout le monde en faisant disparaître jusqu'aux inquiétudes même. Le Duc de Sudermanie et Reuterholm boudés auparavant du Roi, sont dans ce moment bien traités par Lui et il parait que Sa Majesté veut leur faire gagner en procédés, ce qu'ils ont perdu en puissance. La roideur et la gêne du Roi ont disparu et on s'aperçoit qu'Il jouit avec complaisance du bonheur de ne plus se sentir sous tutelle. Ce Prince m'a fait l'honneur de me parler avec beaucoup de bonté à plusieurs reprises au cercle et au grand couvert. Il m'a avoué qu'au commencement de la cérémonie Il s'était trouvé embarrassé, ajoutant qu'il était naturel à Son âge d'éprouver de l'agitation dans un moment pareil. Parmi plusieurs autres choses Il me dit aussi qu'après avoir vu les belles salles à St. Petersbourg il se ressentait d'autant plus de leur défaut dans son château.

Le Duc de Sudermanie et son favori ont recouvré leur sérénité et il n'est plus question d'échafaud. Il m'est revenu de bonne part que le Grand Sénéchal Wachtmeister, qui avait paru ne pas approuver l'alliance avec la Russie, s'est convaincu à présent de la nécessité de la conclure.

Il est à espérer que sa conviction influera sur celle de Sa Majesté, si

---

скимъ и Рейтергольмомъ, на которыхъ прежде король сердился, онъ обходится теперь хорошо и кажется, что Его Величество желаетъ вознаградить ихъ почетомъ за потерянную ими власть. Жесткость и принужденность короля исчезли и онъ замѣтно доволенъ, что не чувствуетъ болѣе надъ собою опеки. Государь сдѣлалъ мнѣ честь говорить со мною весьма милостиво нѣсколько разъ въ собраніи и за столомъ. Онъ сознался мнѣ, что въ началѣ церемоніи былъ смущенъ, прибавивъ, что въ его года естественно испытывать волненіе при такихъ обстоятельствахъ. Между прочимъ онъ сказалъ мнѣ, что послѣ того какъ видѣлъ прекрасныя залы въ Петербургѣ онъ тѣмъ болѣе чувствуетъ недостатокъ ихъ въ своемъ замкѣ.

Герцогъ Зюдерманландскій и его любимецъ успокоились снова; объ эшафотѣ нѣтъ болѣе и помину. Я узналъ изъ вѣрнаго источника, что предводитель дворянства Вахтмейстеръ, который, казалось, не одобрялъ союзъ съ Россіею, убѣдился въ настоящее время въ необходимости заключить таковой.

Надо надѣяться, что его убѣжденія подѣйствуютъ на Его Величество, если послѣдній уже не рѣшился окончательно. Въ пользу послѣдняго предположенія я началъ склоняться съ тѣхъ поръ, какъ узналъ изъ вѣрныхъ источниковъ что король разговаривалъ съ герцогинею Зюдерманландскою, барономъ Вреде и г.......

elle n'est pas déjà définitivement établie. Je commence à en augurer favorablement depuis que j'ai appris de bonne source que le Roi avait entretenu la Duchesse de Sudermanie, le Baron de Wreede et M-r de . . . . . son ancien gouverneur, des grâces de Madame la Grande Duchesse Alexandrine et de Son inclination pour Elle.

J'ai glissé à des personnes, qui entourent le Roi, que d'après les torts que Sa Majesté avait eus avec Vous, Madame, il me paraissait infiniment préférable qu'Il traitât avec Votre Majesté Impériale de parent à parent que de souverain à souverain. On a paru goûter fort cette idée et M-r de Flemming entr'autres voulant s'arroger le mérite d'y porter Sa Majesté a dit qu'il était sûr que le Roi désirerait toujours par préférence d'en agir avec Votre Majesté Impériale de fils à mère.

Hier dans la matinée le Roi a fait assembler un conseil de guerre, auquel les Ducs de Sudermanie et d'Ostrogothie n'ont pas été invités d'assister.

Il a été question du général Wreede pour aller à St. Petersbourg annoncer à Votre Majesté Impériale l'évènement du 1 novembre, mais le choix parait être fixé maintenant sur le Comte Stenbock, qui sera chargé à ce qu'on prétend en même temps de négociations.

своимъ прежнимъ наставникомъ о красотѣ великой княжны Александры и о своемъ къ ней расположеніи.

Я далъ замѣтить окружающимъ короля лицамъ, что послѣ непріятнаго столкновенія, которое Его Величество имѣлъ съ Вами, Государыня, было бы по моему мнѣнію гораздо лучше если бы отношенія между нимъ и Вашимъ Императорскимъ Величествомъ были бы отношенія родственника къ родственницѣ а не государя къ государынѣ. Эта мысль казалось очень имъ понравилась и г. Флеммингъ, желая между прочимъ принять на себя сообщить ее Его Величеству, сказалъ, что онъ увѣренъ, что король всегда лучше желаетъ относиться къ Вашему Императорскому Величеству какъ сынъ къ матери.

Вчера утромъ король собралъ военный совѣтъ, на который герцоги Зюдерманландскій и Остроготскій не были приглашены.

Предполагали сначала, что баронъ Вреде будетъ отправленъ въ Петербургъ извѣстить Ваше Императорское Величество о происшествіи 1 ноября, но теперь выборъ палъ, кажется, на графа Стенбока которому, какъ предполагаютъ, поручены будутъ въ то же время и переговоры.

Съ тѣхъ поръ, какъ дворъ возвратился изъ Дроттнингольма, меня часто посѣщаютъ господа шведы,—какъ тѣ, которые были въ Петербургѣ, такъ и другіе.

Depuis que la Cour est de retour de Drottningholm j'ai de fréquentes visites de Messieurs les Suèdois, tant de ceux qui ont été du voyage à St. Petersbourg, que des autres. Il n'a manqué que l'Amiral Stedingk, que je n'ai vu qu'à la Cour, où il a paru vouloir même m'éviter.

On ne sait pas encore quand se fera le couronnement, toutefois ce ne sera pas de sitôt, vu que la Cour se prépare à un deuil, qui, à ce qu'on prétend durera quatre mois, pour la Reine Douairière de Danemark.

Conformément aux ordres de Votre Majesté Impériale je saisirai le premier prétexte pour faire partir le Gentilhomme de la Chambre M-r le Baron de Budberg et je crois l'avoir déjà trouvé en ce qu'on ne l'invite pas aux soupers de la famille royale, auxquels en diplomate je ne puis assister, mais où lui comme voyageur aurait très bien pu être admis. Ceci me servira de motif pour l'engager à retourner à St. Petersbourg, persuadé que Votre Majesté Impériale me l'a prescrit ainsi pour ne pas blesser le jeune homme.

Je suis etc.

Не былъ только адмиралъ Штедингъ, котораго я видѣлъ только при дворѣ, гдѣ онъ даже повидимому старался избѣгать меня.

До сихъ поръ еще неизвѣстно время коронаціи; во всякомъ случаѣ она не будетъ назначена скоро, такъ какъ дворъ приготовляется къ трауру по вдовствовавшей датской королевѣ, который, говорятъ, продлится четыре мѣсяца.

Согласно приказаніямъ Вашего Императорскаго Величества, я воспользуюсь первымъ предлогомъ чтобъ отправить камеръ-юнкера барона Будберга и кажется нашелъ уже такой предлогъ въ томъ, что его не приглашаютъ къ ужинамъ королевской фамиліи, на коихъ я въ качествѣ дипломата не могу присутствовать, а онъ легко могъ бы быть принятъ, какъ путешественникъ. Это послужитъ мнѣ основаніемъ предложить ему возвратиться въ Петербургъ, ибо я увѣренъ, что Ваше Императорское Величество предписали сдѣлать это, не обижая при томъ молодаго человѣка.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le $\frac{24 \text{ octobre}}{4 \text{ novembre}}$ 1796.

Je fais bien mes remerciments à Votre Excellence des directions qu'Elle me donne dans sa lettre du 10 octobre et qui serviront de règle à ma conduite.

D'après ce que m'en a dit Sa Majesté Impériale et que Vous me répétez, M-r le Comte, j'ai fait avec succès à ce qu'il parait, l'insinuation de traiter de parent à parent; il n'y a que ce moyen d'effacer mutuellement des impressions défavorables, si toutefois on a à coeur de s'unir sincèrement à nous. Les premiers jours du règne ont été trop consacrés aux formes pour qu'on ait eu le temps de s'occuper encore de cet objet, mais tout parait m'annoncer qu'on n'aime pas à provoquer les orages.

Le couronnement ayant été remis, on ignore encore quand cette cérémonie pourra avoir lieu. Je m'y réglerai d'après ce qu'exigent la décence et les liaisons entre nos deux Cours.

Le Grand Chancelier est rentré en fonctions, mais il faut espérer que ce ne sera pas pour longtemps, car je Vous avoue que j'ai de la répugnance à traiter avec un ministre, qui a établi en principe la perfidie et dont la partialité pour les républicains n'est que trop connue.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ. $\frac{24 \text{ октября}}{4 \text{ ноября}}$ 1796 г.

Весьма благодаренъ Вашему Сіятельству за наставленія, которыя Вы даете мнѣ въ Вашемъ послѣднемъ письмѣ отъ 10 октября и которымъ я буду слѣдовать въ моихъ дѣйствіяхъ.

Судя потому, что сообщила мнѣ Ея Императорское Величество и что Вы, г. графъ, повторяете, кажется, что я съ успѣхомъ сдѣлалъ намекъ на родственныя отношенія; нѣтъ инаго средства взаимно изгладить непріятныя впечатлѣнія, если только они имѣютъ искреннее желаніе сблизиться съ нами. Первые дни царствованія на столько были посвящены выполненію формальностей, что не было еще времени заняться этимъ предметомъ. но по всему мнѣ кажется, что здѣсь не расположены накликать грозу.

Съ тѣхъ поръ какъ отложено коронованіе, никому еще неизвѣстно когда совершится эта церемонія. Я въ этомъ случаѣ буду сообразоваться съ тѣмъ, чего потребуетъ скромность и отношенія, существующія между нашими дворами.

Великій канцлеръ вступилъ въ должность, но надо надѣяться — не на долго. ибо признаюсь Вамъ, мнѣ противно вести дѣла съ министромъ, который вѣроломство принялъ за принципъ и склонность котораго къ республиканцамъ всѣмъ извѣстна.

Je me suis informé de tous côtés si l'oubli de l'assurance Royale, que Sa Majesté devait signer à la salle des Etats, ne cachait pas quelque dessein, mais tout parait me prouver que c'est simplement une inadvertance du Grand Sénéchal.

J'ai l'honneur etc.

Lettre du général Budberg à Catherine II. Stockholm, le $\frac{30\ octobre}{11\ novembre}$ 1796.

Fidèle au plan que Votre Majesté Impériale a daigné me prescrire, je continue à L'informer exactement de toutes les insinuations qu'on me fait ici.

Le lendemain du départ de mon dernier courrier passa chez moi le général Wreede, m'annonçant de la part du Roi la nomination du lieutenant-général M-r de Klingsporr pour porter à Votre Majesté Impériale la nouvelle de l'événement du 1 novembre. Il ajouta que ce choix avait été dicté par les qualités personnelles de ce général ainsi que par les connaissances qu'il avait à St. Petersbourg et qui lui assuraient peut-être

---

Я отовсюду старался узнать, не было ли съ какою либо цѣлью забыто королевское обѣщаніе, которое Его Величество долженъ былъ подписать въ государственномъ залѣ, но все показываетъ, что это случилось просто по оплошности предводителя дворянства.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо генер. Будберга къ Екатеринѣ II. Стокгольмъ, $\frac{30\ октября}{11\ ноября}$ 1796 г.

Вѣрный плану дѣйствій, который Ваше Императорское Величество благоволили предписать мнѣ, я продолжаю въ точности извѣщать Васъ о всѣхъ намекахъ, которые мнѣ здѣсь дѣлаютъ.

На другой день послѣ отправленія послѣдняго моего курьера былъ у меня генералъ Вреде съ извѣщеніемъ отъ короля о назначеніи генералъ-лейтенанта Клингспорра для сообщенія Вашему Императорскому Величеству о событіи 1 ноября. Онъ прибавилъ, что этотъ выборъ сдѣланъ былъ какъ по личнымъ качествамъ генерала, такъ и вслѣдствіе связей его въ Петербургѣ, которыя могутъ обезпе-

du succès dans la commission, dont il se trouvait chargé. «Elle consiste, continua le Baron, principalement à engager Sa Majesté Impériale de compatir au sort du Roi, d'obtenir qu'Il puisse allier ses inclinations aux devoirs envers sa nation et de tâcher enfin d'écarter les obstacles, qui s'étaient élevés contre un mariage, qui faisait l'unique et le plus vif désir du Roi».

Je répondis que cette espérance était vaine, tant qu'elle se fondait sur la condition, que Madame la Grande Duchesse pour devenir Reine de Suède aurait à changer de religion et que si de cette alliance devait sortir pour la Suède l'avantage qu'elle en pressentait naturellement, il était nécessaire de ne pas la soumettre à une condition, qui rendait la Princesse étrangère à Sa famille et à Son pays. Le général Wreede se mit alors à protester, que telle n'était certainement pas l'idée du Roi, ni celle de ses ministres, qu'on respecterait la religion de Son Altesse Impériale et que jamais on n'y porterait atteinte, mais que le Roi serait compromis si on le forçait de signer dans un traité formel les engagements qu'on avait exigé de Lui.

Il finit par assurer qu'il avait été chargé expressément de la part du Roi de me demander conseil sur la conduite à tenir avec Votre Majesté Impériale.

чить ему успѣхъ возлагаемаго на него порученія. «Оно состоитъ, продолжалъ баронъ, главнымъ образомъ въ томъ, чтобъ возбудить сочувствіе Ея Императорскаго Величества къ судьбѣ короля, достигнуть того, чтобъ онъ могъ согласовать свои личныя чувства съ обязанностями относительно націи и наконецъ стараться устранить препятствія къ браку, который составляетъ единственное и живѣйшее желаніе короля».

Я отвѣчалъ, что эта надежда напрасна, такъ какъ она основана на предположеніи, что Великая Княжна перемѣнитъ религію чтобъ сдѣлаться королевою шведскою; что если бракъ этотъ принесетъ Швеціи выгоды, которыхъ она, естественно ожидаетъ, то онъ не долженъ быть стѣсняемъ условіемъ, которое отчуждаетъ княжну отъ ея семейства и отечества. Генералъ Вреде возразилъ, что это конечно не входитъ въ намѣренія ни короля, ни его министровъ, что они будутъ чтить религію Ея Императорскаго Высочества и никогда ея не коснутся, но что король будетъ компрометированъ, если его заставятъ подписать въ формальномъ трактатѣ, обязательства, которыхъ отъ него требуютъ.

Онъ кончилъ увѣреніемъ, что ему прямо поручено отъ короля просить моего совѣта, какъ ему слѣдуетъ держать себя относительно Вашего Императорскаго Величества.

Lui témoignant combien j'étais flatté de cette confiance, je lui dis que je devais la regarder comme personnelle, vu que Sa Majesté n'irait pas demander l'avis de l'Ambassadeur de Russie, mais bien celui d'un ami de l'humanité et d'une personne attachée au bien public. Que ces considérations seules me portaient à avancer mon opinion; que je croyais que si on avait appuyé l'assurance de Sa Majesté des lois du pays, l'affaire n'aurait peut-être pas souffert des difficultés, mais que j'ignorais ce qui en serait à présent; que le Roi ne pouvait pas se dissimuler qu'Il avait des torts graves envers Votre Majesté Impériale qu'Il répugnerait à Son amour propre de vouloir faire effacer par l'entremise d'autrui et qu'Il réussirait infiniment mieux en y travaillant directement, sans employer ni moi, ni M-r de Stedingk, ni M-r de Klingsporr. Que le tendre intérêt que Votre Majesté Impériale avait pris au Roi dès son enfance et l'accueil qui Lui avait été fait en dernier lieu suffisaient pour engager Sa Majesté à adopter ce parti.

Le général Klingsporr a confié à une personne qui me l'a rendu, qu'il serait porteur d'une lettre à Votre Majesté Impériale de la part du Roi, où ce Prince fait des excuses de Sa conduite à St. Petersbourg, qui n'avait été dictée que par son défaut de connaissance des lois du pays, qu'on

---

Выразивъ ему на сколько лестно для меня подобное довѣріе, я сказалъ, что долженъ отнести таковое къ себѣ лично, полагая что Его Величество прибѣгаетъ къ совѣту не русскаго посланника, а друга человѣчества и лица, преданнаго общественному благу. Только эти соображенія заставляютъ меня высказать мое мнѣніе; я думаю, что если бы подкрѣпляли увѣренность Его Величества законами страны, то дѣло, быть можетъ, не встрѣтило бы затрудненій; но въ настоящее время что̀ будетъ — я не знаю; что король не можетъ не знать своей важной вины относительно Вашего Императорскаго Величества, что личное его самолюбіе не позволитъ ему загладить эту вину черезъ посредство посторонняго лица и что онъ достигнетъ несравненно лучше цѣли дѣйствуя прямо, помимо меня и гг. Штединга и Клингспорра. То нѣжное участіе, которое Ваше Императорское Величество принимали въ королѣ со времени его дѣтства и пріемъ въ послѣднее время ему оказанный достаточны чтобы склонить Его Величество принять такое рѣшеніе.

Генералъ Клингспорръ сообщилъ одному лицу, которое передало это извѣстіе мнѣ, — что ему поручено передать Вашему Императорскому Величеству письмо отъ короля, въ коемъ онъ проситъ извиненія за дѣйствія его въ Петербургѣ, имѣвшія мѣсто лишь вслѣдствіе незнанія законовъ страны, которыхъ ему никто не

ne s'était pas donné la peine de Lui expliquer et que mieux instruit aujourd'hui, il n'avait rien tant à coeur que de réparer ses torts.

Ce général a ajouté qu'il avait ordre de rester à St. Petersbourg jusqu'à la conclusion de l'affaire, dont il se trouvait chargé. J'ai lieu de croire qu'il n'en est rien de tout ceci et que M-r de Klingsporr l'a dit simplement pour que je l'apprenne afin de lui préparer un accueil favorable.

J'expédie le Gentilhomme de la Chambre Baron Budberg avec ces rapports. En recevant les ordres de Votre Majesté Impériale à son égard, j'ai admiré encore la haute sagesse, qui caractérise toutes Ses actions. Il est incontestable que le secret des affaires, partagé entre trop de personnes, influerait défavorablement sur elles et si j'ai eu jusqu'à présent le bonheur de remporter l'approbation de Votre Majesté Impériale dans l'exécution de Ses ordres, j'ose Lui répondre aussi qu'ils ne souffriront dorénavant aucun retard quoique privé de nouveaux aides. Cette conviction et le suffrage de Votre Majesté Impériale m'enhardissent à Lui adresser la prière de daigner ne pas faire augmenter le nombre des employés de ma chancellerie, pouvant me fier entièrement au travail et à la discrétion des peu de personnes, qui se trouvent dans ce moment auprès de moi et

---

далъ себѣ труда объяснить и увѣряетъ, что въ настоящее время, будучи въ этомъ отношеніи болѣе опытенъ, онъ ничего такъ сильно не желаетъ, какъ поправить свои ошибки.

Этотъ генералъ прибавилъ, что онъ имѣетъ приказаніе остаться въ Петербургѣ до окончанія порученнаго ему дѣла. Я имѣю основаніе думать, что ничего подобнаго нѣтъ, и что г. Клингспорръ сказалъ это просто для того, чтобъ я узналъ объ этомъ и приготовилъ бы ему благосклонный пріемъ.

Съ этими сообщеніями я отправляю камеръ-юнкера барона Будберга. Получивъ относительно его приказанія Вашего Императорскаго Величества я еще разъ подивился высокой мудрости, которая отличаетъ всѣ Ваши дѣянія. Не подлежитъ спору, что какъ скоро тайна дѣлъ извѣстна многимъ лицамъ, то это неблагопріятно отзывается на самыхъ дѣлахъ и если до сихъ поръ я имѣлъ счастіе заслуживать одобреніе Вашего Императорскаго Величества въ исполненіи Вашихъ приказаній, то осмѣливаюсь ручаться, что и впредь онѣ будутъ исполняемы безъ всякаго замедленія хотя и безъ новыхъ помощниковъ. Это убѣжденіе и одобреніе Вашего Императорскаго Величества даютъ мнѣ смѣлость обратиться къ Вамъ съ просьбою не увеличивать числа чиновниковъ моей канцеляріи ибо я вполнѣ довѣряю усердію и молчаливости немногихъ лицъ, находящихся при мнѣ въ на-

que je prendrai la liberté de Lui recommander, quand l'affaire, qui se traite maintenant, se terminera d'une manière satisfaisante.

Je suis etc.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le 30 octobre / 11 novembre 1796.

Les bontés que Votre Excellence a toujours eues pour M-r le Baron de Budberg m'inspirent la confiance, que Vous voudrez les lui continuer encore à présent. J'ignore absolument la destination qui l'attend, mais je me flatte que tant qu'elle ne sera point décidée, on voudra bien lui laisser le traitement que Sa Majesté Impériale a daigné lui assigner.

On ne peut annoncer encore rien de positif sur les intentions de cette Cour-ci et il faudra voir ce que produira la mission de M-r de Klingsporr. Ce général se plaint beaucoup de ce que je le bats froid, mais j'en suis plus flatté que s'il avait à se louer du contraire.

Le général Wreede en me parlant de son beau-frère le Grand-Chancelier me dit qu'il espérait que je n'aurais pas à me plaindre de lui. Je

стоящее время, о которыхъ я приму на себя смѣлость представить Вамъ, когда настоящее дѣло окончится успѣшно.

Имѣю честь быть и пр.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ 30 октября / 11 ноября 1796 г.

Расположеніе, которое Ваше Сіятельство до сихъ поръ постоянно оказывали г. барону Будбергу внушаетъ мнѣ увѣренность, что Вы не измѣните своихъ чувствъ къ нему и въ настоящее время. Я совершенно не знаю, какое назначеніе его ожидаетъ, но льщу себя надеждою, что пока участь его не рѣшится, за нимъ сохранятъ жалованье, которое изволила назначить ему Ея Императорское Величество.

До сихъ поръ еще ничего нельзя сказать положительнаго о намѣреніяхъ здѣшняго двора и надо ждать результата посольства г. Клингспорра. Этотъ генералъ жалуется на мое холодное обращеніе съ нимъ, но это болѣе лестно для меня, чѣмъ если бы онъ могъ похвастаться противнымъ.

Генералъ Вреде, говоря мнѣ о своемъ зятѣ, великомъ канцлерѣ, выразилъ надежду, что я не буду жаловаться на него. Я увѣрилъ его, что всегда умѣю отдѣ-

l'assurai que je saurais toujours distinguer le Ministre du Roi de la personne de M-r de Sparre, mais que je ne pouvais pas oublier les torts de celui-ci. C'est une bête, répondit son parent, qui abonde toujours dans le sens de ceux qui le font agir et qui sera aussi zélé ami de la Russie, qu'il l'a été peu auparavant, le Roi l'a conservé pour ne pas comprendre son ancien Gouverneur dans la proscription des autres.

Dans une conversation que j'ai eue avec M-r d'Essen, il m'a assuré qu'il avait prié le Roi de ne plus lui parler d'affaires. Je crois que sans l'insinuer même, il n'aurait pas couru ce risque-là.

Je prie Votre Excellence de vouloir bien me continuer son amitié et d'agréer l'assurance etc.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le 5/16 novembre 1796.

Je profite de l'occasion que m'offre le départ de M-r le Baron de Klingsporr pour me rappeler au souvenir de Votre Excellence et pour l'entretenir de l'impression qu'il a produit ici.

лять королевскаго министра отъ личности г. Спарра, но что не могу забыть непріязненныхъ дѣйствій послѣдняго. Это дуракъ, отвѣчалъ его родственникъ, который всегда раздѣляетъ мнѣніе лицъ, заставляющихъ его дѣйствовать, и который будетъ въ такой же степени ревностнымъ другомъ Россіи, въ какой не былъ имъ прежде; король оставилъ его не желая подвергнуть опалѣ, вмѣстѣ съ другими, стараго своего наставника.

Въ разговорѣ, который я имѣлъ съ г. Эссеномъ, послѣдній увѣрялъ меня, что онъ просилъ короля не говорить съ нимъ болѣе о дѣлахъ. Я думаю, что и безъ всякой съ его стороны просьбы онъ не избѣжалъ бы этого.

Прошу Ваше Сіятельство не покидать меня Вашею дружбою и принять увѣреніе и пр.

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, 5/16 ноября 1796 г.

Пользуюсь случаемъ, который представляетъ мнѣ отъѣздъ барона Клингспорра, чтобы напомнить о себѣ Вашему Сіятельству и поговорить о впечатлѣніи, которое произвело здѣсь это посольство.

Depuis la nomination de ce général on ne parait plus douter de voir réussir l'affaire dont il se trouve chargé et il m'a dit lui-même que le Roi d'après le conseil que j'en avais donné à Sa Majesté s'adressait à l'Impératrice comme un tendre fils à Sa Mère dans une lettre dont il était porteur.

Sa Majesté m'a fait l'honneur de me dire qu'aimant à s'entourer des personnes qui avaient joui de la confiance du feu Roi son père, il avait fait choix de M-r de Klingsporr pour l'envoyer à ma Cour, où il était connu déjà antérieurement pour avoir annoncé son avénement au trône et qu'Elle espérait que cette nomination serait agréable à Sa Majesté Impériale.

La disposition des esprits et tout ce qu'on fait ici paraissent me prouver que l'alliance avec la Russie tient à coeur au Roi. On me traite avec distinction et depuis le 11 de ce mois je suis même invité aux soupers, qui se donnent à la Cour. Je dois attacher d'autant plus de prix à cet avantage, qu'il n'a point été accordé à mes prédécesseurs, si j'en excepte M-r le Comte de Stakelberg.

Il en avait joui en qualité de voyageur et ayant déployé son caractère d'Ambassadeur, il n'était plus décent de l'en priver.

J'ai l'honneur etc.

Со времени назначенія этого генерала повидимому не сомнѣваются болѣе въ успѣхѣ порученнаго ему дѣла и онъ самъ говорилъ мнѣ, что король, слѣдуя совѣту, который я далъ Его Величеству, обращается къ императрицѣ какъ нѣжный сынъ къ матери въ отправляемомъ съ нимъ письмѣ.

Его Величество сдѣлалъ мнѣ честь объяснить, что желая окружить себя лицами, пользовавшимися довѣріемъ покойнаго короля отца его, онъ избралъ для отправленія къ моему двору, г. Клингспорра, котораго тамъ уже знаютъ, такъ какъ онъ же былъ посланъ съ извѣстіемъ о восшествіи короля на престолъ, и что онъ надѣется, что этотъ выборъ будетъ угоденъ Ея Императорскому Величеству.

Расположеніе умовъ и вообще все, что здѣсь дѣлается, доказываетъ, мнѣ кажется, что король сердечно желаетъ союза съ Россіею. Ко мнѣ относятся съ почтеніемъ и съ 11 числа этого мѣсяца меня даже приглашаютъ къ ужинамъ, которые даются при дворѣ. Я тѣмъ болѣе долженъ цѣнить этотъ знакъ расположенія, что имъ не пользовался ни одинъ изъ моихъ предшественниковъ за исключеніемъ графа Штакельберга.

Послѣдній пользовался этимъ преимуществомъ въ качествѣ путешественника, а когда онъ обнаружилъ характеръ посла, то было уже неудобно лишить его онаго.

Имѣю честь быть и пр.

Lettre du général Budberg au Comte Marcoff. Stockholm, le $^{14}/_{25}$ novembre 1796.

Le courrier M. de Bibikoff m'a exactement remis la lettre, dont Votre Excellence m'a honoré en date du (?) et je m'empresse de lui en témoigner ma plus vive reconnaissance.

N'ayant dans ce moment rien d'intéressant à Vous mander, Monsieur le Comte, je remettrai à Vous répondre plus en détail par M-r Pierre Voute, qui vient d'arriver ici et qui compte se mettre incessamment en route pour St. Petersbourg. Je Vous prie d'agréer en attendant les assurances etc.

Lettre autographe de Catherine II au général Budberg, le 27 octobre v. st. 1796.

M. l'Ambassadeur général major Budberg. Je Vous fais cette lettre pour Vous annoncer l'arrivée de Vos deux lettres du $^{6}/_{17}$ d'octobre et du $^{17}/_{28}$ d'octobre. Par la première j'ai appris l'arrivée du Roi à Stock-

---

Письмо генерала Будберга къ графу Маркову. Стокгольмъ, $^{14}/_{25}$ ноября 1796 г.

Курьеръ г. Бибиковъ исправно передалъ мнѣ письмо отъ (?) числа, которымъ Ваше Сіятельство меня почтили и я спѣшу засвидѣтельствовать Вамъ мою живѣйшую благодарность.

Не имѣя въ настоящую минуту ничего интереснаго сообщить Вамъ, г. графъ, я расчитываю отвѣчать Вамъ болѣе подробно съ г. Петромъ Вутомъ, который только что прибылъ сюда и намѣренъ тотчасъ же отправиться въ Петербургъ. Пока прошу Васъ принять увѣреніе и пр.

Собственноручное письмо Екатерины II къ генер. Будбергу, 27 октября ст. ст. 1796 г.

Господинъ посолъ генералъ-маіоръ Будбергъ! Пишу Вамъ это письмо чтобъ извѣстить Васъ о полученіи обоихъ Вашихъ писемъ отъ $^{6}/_{17}$ и $^{17}/_{28}$ октября. Изъ перваго я узнала о прибытіи короля въ Стокгольмъ и о Вашемъ свиданіи съ этимъ государемъ и съ дядей его въ Дроттнингольмѣ въ день даннаго тамъ не очень

holm et Votre première entrevue avec ce Prince et son oncle à Drottningholm le jour de la fête peu divertissante qu'on y donna. Par la seconde Vous m'apprenez l'arrivée du Gentilhomme de la Chambre Budberg. Tenez Vous en autant que Vous pouvez à vos instructions et continuez à m'instruire avec exactitude et détail de ce qui se passe sous Vos yeux; c'est tout ce que j'ai à Vous prescrire pour le moment. Il parait que le Roi est dans d'assez mauvaises mains. L'Ambassadeur Stedingk a dit plus d'une fois au Comte Marcoff, que c'était à lui que le Roi destinait les affaires étrangères, mais soyez assuré qu'il est incapable de les régir; il n'a pas une idée claire dans la tête, c'est un bredouilleur de la première force. La visite que Vous avez eue du général Wreede est une marque qu'on aurait bien voulu que Vous eussiez eu quelque chose à leur dire, mais ce bon temps est passé. Vous Vous êtes très bien conduit avec lui. On Vous renvoie ce courrier afin que Vous en ayez. Adieu portez Vous bien.

Catherine.

Ce 27 d'octobre 1796.

веселаго праздника. Вторымъ Вы извѣщаете меня о пріѣздѣ камеръ-юнкера Будберга. Слѣдуйте, на сколько можете, Вашимъ инструкціямъ и продолжайте аккуратно и подробно увѣдомлять меня обо всемъ, что происходитъ на Вашихъ глазахъ—вотъ все, что я имѣю предписать вамъ въ настоящую минуту. Кажется, что король въ довольно дурныхъ рукахъ. Посланникъ Штедингкъ неоднократно говорилъ графу Маркову, что король предназначаетъ ему министерство иностранныхъ дѣлъ, но будьте увѣрены что онъ неспособенъ управлять имъ; въ его головѣ нѣтъ ни единой свѣтлой мысли, это болтунъ перваго разбора. Посѣщеніе сдѣланное Вамъ генераломъ Вреде доказываетъ, что имъ очень желательно было бы узнать отъ васъ что либо, но это доброе время прошло. Вы держали себя съ нимъ очень хорошо. Этого курьера Вамъ посылаютъ про запасъ. Прощайте, будьте здоровы.

Екатерина.

27 октября 1796 г.

Lettre du général Budberg au Comte Markoff. Stockholm, le $\frac{21 \text{ novembre}}{2 \text{ décembre}}$ 1796.

Le jeune Voute ayant reçu des lettres de son oncle de s'arrêter ici jusqu'au retour du baron de Râlamb, je me vois obligé de confier ma lettre au courrier ordinaire, quelque incertaine que soit cette voie. Nous n'avons pas encore reçu aujourd'hui la poste de Russie, qui aurait du arriver déjà lundi passé.

Après le départ du général Klingsporr, on ne parait plus douter de l'heureuse issue de la négociation dont il se trouve chargé. Je ne sais sur quoi se fondent ces espérances, car il n'est pas question de ratifier purement et simplement le traité de St. Petersbourg, mais tant il y a, que le Roi lui-même s'est informé chez le Duc de Sudermanie de l'état du yacht Anephion, qui, à ce qu'il a ajouté, devait servir à emmener de Russie la Reine de Suède à Stockholm. Le Duc lui a rappellé à cette occasion, qu'il avait eu la promesse d'être chargé de cette agréable commission, mais le Roi n'y a pas répondu.

Ce Prince se conduit avec une fermeté extraordinaire à Son âge et il parait ne pas marquer même de l'inquiétude sur la possibilité d'être mené,

---

Письмо генер. Будберга къ гр. Маркову. Стокгольмъ, $\frac{21 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$ 1796 г.

Такъ какъ молодой Вутъ получилъ отъ дяди своего приказаніе остаться здѣсь до возвращенія барона Раламба, то я вынужденъ послать это письмо съ обыкновеннымъ курьеромъ, какъ ни невѣренъ этотъ путь. Еще и сегодня мы не получили почты изъ Россіи, которая должна была придти уже въ прошлый понедѣльникъ.

Со времени отъѣзда генерала Клингспорра здѣсь кажется не сомнѣваются болѣе въ благопріятномъ исходѣ порученныхъ ему переговоровъ. Я не знаю, на чемъ основываются эти надежды, ибо нѣтъ и рѣчи о простомъ и открытомъ подписаніи петербургскаго договора, но вѣрно по крайней мѣрѣ то, что самъ король освѣдомился у герцога Зюдерманландскаго о состояніи яхты Анефіонъ, которая какъ прибавилъ онъ, должна привезти изъ Россіи въ Стокгольмъ королеву шведскую. Герцогъ при этомъ случаѣ напомнилъ ему объ обѣщаніи возложить на него это пріятное порученіе, но на это король ничего не отвѣтилъ.

Государь держитъ себя съ необыкновенною для его возраста твердостью и кажется не допускаетъ мысли о томъ, что имъ можно управлять, если не принимать во вниманіе совершенное устраненіе отъ всѣхъ дѣлъ его дядей. Послѣдніе, очевидно, потеряли всякое значеніе, ибо ихъ никогда не зовутъ въ совѣтъ и

à moins qu'on ne veuille appeller ainsi l'exclusion parfaite de ses oncles de toutes les affaires. Ils en ont perdu jusqu'aux apparences, car jamais on ne les appelle au conseil et ils n'ont pas assisté même à celui qui se tint la veille du chapitre de l'Ordre des Séraphins. Peut-être que c'est le dépit qu'en ressent M-r le Duc de Sudermanie, qui l'a poussé à me dire que son neveu était fortement travaillé par le Grand Chancelier Sparre et M-r de Rosenstein, dont l'un par animosité contre la Russie tâche à entraver sa liaison avec la Suède et l'autre à faire rassembler une diète, avant qu'elle ne se conclue définitivement.

Pour Vous prouver combien le Roi se méfie de l'ancien Régent, je n'ai qu'à Vous citer qu'il ne lui a pas été permis de composer lui même une lettre à Sa Majesté Impériale. Il m'a dit qu'Il avait désiré profiter du départ de M-r de Klingsporr pour exprimer à l'Impératrice les sentiments de sa reconnaissance et de son attachement, mais qu'il n'en avait pas été le maître ayant reçu de la chancellerie une lettre toute faite, qu'on avait présenté à sa signature.

Le Roi a été indisposé pendant quelques jours, mais il parait que Sa Majesté s'est parfaitement retablie, m'ayant fait l'honneur de m'inviter ce soir à son château de Haga.

J'ai l'honneur etc.

они не были даже въ засѣданіи происходившемъ наканунѣ праздника ордена Серафимовъ. Можетъ быть личное неудовольствіе герцога Зюдерманландскаго побудило его высказать мнѣ, что на его племянника имѣютъ сильное вліяніе великій канцлеръ Спарръ и г. Розенштейнъ, изъ коихъ первый по ненависти къ Россіи старается затруднить союзъ ея съ Швеціей, а второй желаетъ созвать сеймъ прежде окончательнаго заключенія этого союза.

Чтобъ доказать Вамъ, на сколько король не довѣряетъ бывшему регенту, я могу только указать на то, что ему не было дозволено самому составить письмо къ Ея Императорскому Величеству. Онъ говорилъ мнѣ, что желалъ воспользоваться отправленіемъ г. Клингспорра чтобъ выразить Императрицѣ чувства признательности и преданности, но не могъ этого сдѣлать, такъ какъ получилъ изъ канцеляріи совершенно уже готовое письмо, которое было представлено къ его подписи.

Король былъ не совсѣмъ здоровъ нѣсколько дней, но, кажется, теперь вполнѣ поправился, такъ какъ сдѣлалъ мнѣ честь пригласить меня нынѣшній вечеръ въ свой замокъ въ Гагѣ.

Имѣю честь быть и пр.

Генералъ Клингспорръ оставилъ Стокгольмъ $^{5}/_{16}$ ноября. Въ этотъ самый день Императрица Екатерина была поражена апоплексическимъ ударомъ, отъ котораго на слѣдующій день умерла. Клингспорръ получилъ извѣстіе о смерти ея въ дорогѣ, и письмо, съ которымъ былъ посланъ, передалъ уже Императору Павлу I.

Новый Императоръ принялъ его самымъ лучшимъ образомъ и самъ ли онъ преувеличилъ выраженія любезности къ нему, или же шведскій посланникъ придалъ этимъ выраженіямъ слишкомъ широкое толкованіе, только онъ заключилъ, что не будетъ особенно затруднительно отклонить русскій дворъ отъ рѣшенія, которое Екатерина II объявила столь категорически.

Эти иллюзіи свои онъ сообщилъ Густаву IV и его министрамъ и такимъ образомъ, укрѣплялъ короля въ системѣ непомѣрныхъ и неопредѣленныхъ требованій. Ихъ заблужденіе казалось очевидно.

Въ Стокгольмѣ хотѣли, не принимая обязательства относительно выполненія Великою Княжною обрядовъ греческой вѣры, ограничиться общимъ обѣщаніемъ не насиловать ея религіозныя убѣжденія, а потомъ, по пріѣздѣ въ Швецію, отдалить ее отъ ея религіи и такимъ образомъ, косвенными путями достигнуть обращенія въ лютеранскую вѣру. Густавъ Адольфъ былъ пропитанъ самыми крайними, исключительными религіозными понятіями. Онъ поставилъ своею цѣлью обратить Великую Княжну со всею настойчивостью ума ограниченнаго и упрямаго, экзальтированнаго мистицизмомъ и совершенно лишеннаго здраваго смысла.

Павелъ I отправилъ въ Стокгольмъ, возвѣстить о возшествіи своемъ на престолъ, камергера графа Григорія Головкина *). При отъѣздѣ его изъ Петербурга Императрица Марія Ѳеодоровна поручила ему передать королю о ея къ нему расположеніи и въ тоже время уполномочила его кланяться Густаву Адольфу отъ Великой Княжны Александры. Очевидно Императрица сохраняла еще странныя мечты какъ относительно намѣреній короля, такъ и относительно его характера и общаго положенія дѣлъ, которое необходимо должно было измѣниться со смертью Екатерины.

Графъ Головкинъ былъ весьма любезный, общительный и образованный человѣкъ, на столько же свѣтскій, на сколько неопытный въ дѣлахъ. Къ

*) Юрій Александровичъ — тотъ самый, который въ 1808 году отправленъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Китай. Онъ не окончилъ эту послѣднюю миссію, ибо споры относительно этикета, который имѣлъ быть соблюденъ при пріемѣ его, не дозволили ему проникнуть въ небесную имперію. Вопросы этикета равнымъ образомъ заставили его покинуть и Швецію.

этому слѣдуетъ прибавить свойственную ему въ значительной степени — вѣтренность и чрезвычайное стремленіе придать дѣламъ видъ нѣкотораго успѣха чтобъ тѣмъ возвыситься передъ государемъ. Подобный характеръ былъ созданъ для того, чтобы произвести замѣшательства въ столь щекотливыхъ и безъ того уже запутанныхъ отношеніяхъ между двумя дворами.

Дружественныхъ словъ, которыя Императрица поручила ему передать королю шведскому, показалось ему достаточно чтобы войти въ болѣе подробныя объясненія, на которыя однако же онъ отнюдь не былъ уполномоченъ. Натурально, обѣ стороны были совершенно согласны, пока держались на почвѣ общихъ выраженій и разсужденій нѣкоторымъ образомъ научныхъ. Густавъ Адольфъ выражалъ желаніе свое вступить въ бракъ съ Великою Княжною; правда, что онъ прибавлялъ при этомъ условіе не уклоняться отъ исполненія законовъ королевства — въ томъ смыслѣ, какъ онъ желаетъ ихъ толковать. Графъ Головкинъ, который добивался успѣха во чтобы то ни стало, принялъ обѣщаніе короля и не обращая вниманія на условія, ограничивающія смыслъ этого обѣщанія, пришелъ къ заключенію что слѣдовало только его уполномочить вести это дѣло чтобъ окончить его благополучно. Онъ написалъ объ этомъ въ Петербургъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ и съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта на то, что онъ считалъ оффиціальными дѣлами и что въ сущности было лишь плодомъ его воображенія, какъ то доказали послѣдствія этихъ неудавшихся переговоровъ.

Генералъ Будбергъ держался при этомъ совершенно въ сторонѣ. Онъ былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ графомъ Головкинымъ и зналъ, изо дня въ день, все что происходило, но никоимъ образомъ не входилъ самъ въ это дѣло, которое по его мнѣнію не могло имѣть серьезнаго результата и которое вдобавокъ могло только пострадать отъ вмѣшательства многихъ лицъ. Къ тому же его личное положеніе значительно измѣнилось со смертью Екатерины. Довѣріе, съ коимъ она къ нему относилась, для наслѣдника ея было достаточною причиною антипатіи. Кромѣ того и Великій Князь Александръ относился къ нему дружески. Павелъ I испытывалъ естественное отвращеніе отъ человѣка, которому покровительствовала его мать и который былъ другомъ его сына.

Головкинъ получилъ уполномочіе вести оффиціально, не придерживаясь обычныхъ дипломатическихъ органовъ, дѣло о бракѣ Великой Княжны Александры съ королемъ шведскимъ.

Однако посылка этого отвѣта была задержана. Графъ Головкинъ, тщетно прождавъ его нѣсколько времени, заключилъ, что его предло-

женіе не принято. Онъ рѣшился уѣхать нѣсколькими днями ранѣе прибытія курьера.

Возвратившись въ Петербургъ, онъ въ самыхъ плѣнительныхъ краскахъ описалъ Императору расположеніе шведскаго двора. Онъ сообщилъ ему пышныя фразы короля, которыя не смотря на то, что состояли только изъ общихъ мѣстъ, были истолкованы Павломъ въ смыслѣ угодливости, оказываемой ему, на которую онъ рѣшилъ отвѣчать тотчасъ же, чтобъ склонить перевѣсъ уступокъ на сторону русскаго двора.

Лестныя слова, переданныя Головкинымъ повліяли на Императрицу Марію еще живѣе, чѣмъ на Императора, который, вполнѣ преданный желанію выдать дочь свою за Густава IV, питалъ въ тоже время нѣкоторыя сомнѣнія относительно искренности послѣдняго. Онъ воспользовался отправленіемъ въ Стокгольмъ г-на Женнингса, секретаря шведскаго посольства въ Петербургѣ, чтобъ написать къ королю чрезвычайно любезное письмо, которое податель уполномоченъ былъ подкрѣпить еще болѣе любезными увѣреніями.

Такъ какъ Женнингсъ жилъ въ Россіи уже нѣсколько времени, то болѣе чѣмъ кто либо другой могъ изложить своему двору о преобладающихъ въ Петербургѣ сужденіяхъ и желаніяхъ. Единственнымъ условіемъ предполагалось, что Великая Княжна сохранитъ свободу исповѣданія своей религіи. Но относительно этого именно пункта Густавъ IV былъ непреклоненъ.

По возвращеніи въ Петербургъ графъ Головкинъ былъ назначенъ сенаторомъ и тайнымъ совѣтникомъ. Императрица Марія настаивала, чтобъ онъ снова былъ посланъ въ Стокгольмъ продолжать переговоры о бракѣ, начатыя, по ея мнѣнія, столь успѣшно и такъ какъ нужно было избрать предлогъ для этого путешествія, то ему поручено было возвратить Густаву IV знаки ордена Серафимовъ, которые носила покойная Императрица. Павелъ I не раздѣлялъ безусловно иллюзіи своей супруги. Онъ не могъ не видѣть, что дѣло все таки не подвигается и что ни въ Петербургѣ ни въ Стокгольмѣ не расположены къ уступкамъ. Не было возможности избрать средину: надо было получить отъ Густава Адольфа категорическое *да* или *нѣтъ*. Возраженіе, что графъ Головкинъ, вслѣдствіе вновь дарованнаго ему сана былъ слишкомъ важною особою для того оффиціальнаго порученія, которымъ объяснялась поѣздка его въ Стокгольмъ, — не было уважено и онъ отправился въ путь полный несбыточныхъ надеждъ.

Женнингсъ искалъ средствъ уничтожить затрудненія, но безуспѣшно. Весьма значительные люди Швеціи, какъ напримѣръ великій канцлеръ

Спарръ, который до сихъ поръ противился сближенію съ Россіей, указывали теперь королю на бракъ съ Великою Княжною какъ на комбинацію, по обстоятельствамъ весьма желательную для Швеціи.

Графъ Головкинъ задалъ себѣ безконечный трудъ. Онъ говорилъ очень хорошо и употреблялъ все свое краснорѣчіе чтобъ убѣдить Густава Адольфа не только въ томъ, что предложенія Павла I вполнѣ удобны для Швеціи, но и въ томъ, что для Россіи совершенно невозможно что либо иное. Король дошелъ однажды то того, что сказалъ, что всѣ эти предложенія *неприличны и оскорбительны для его достоинства*. Головкинъ съ наивностью спросилъ его долженъ ли онъ передать эти выраженія Императору. Но онѣ были объяснены незнаніемъ французскаго языка и дѣло тѣмъ кончилось.

Однажды вечеромъ, когда графъ Головкинъ былъ у короля и усилилъ свою аргументацію, желая окончить дѣло во чтобы то ни стало, онъ хотѣлъ нанести рѣшительный ударъ упрямству своего царственнаго собесѣдника. Густавъ Адольфъ разгорячился и коротко и ясно объявилъ ему, что не согласится жениться на княжнѣ православнаго исповѣданія и прибавилъ къ этому слова Пилата, которыя еще прежде были имъ сказаны Екатеринѣ II: «что сказалъ, то сказалъ, что написалъ, то написалъ».

Возбужденный разговоромъ и направленный на путь признаній, всегда скользкій, Густавъ Адольфъ на этомъ не остановился. Онъ не стѣсняясь объявилъ графу Головкину, что не желаетъ болѣе брака съ Великою Княжною; но прибавилъ, что такъ какъ въ Швеціи ему со временемъ могли бы сдѣлать упрекъ за то, что онъ упустилъ такой блестящій случай сближенія съ Россіею, то онъ желаетъ снять съ себя эту отвѣтственность; что поэтому онъ желаетъ предоставить Императору Павлу взять на себя починъ разрыва.

Объясненіе было прямое и по крайней своей грубости — понятно для Головкина. Но послѣдній, достаточно зная характеръ и нравъ своего государя, понималъ, что съ нимъ надо принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Для очистки совѣсти онъ рѣшился написать, *proprio motu*, письмо къ Густаву Адольфу и просить у него категорическаго письменнаго отвѣта на предложенія, сдѣланныя имъ словесно. На этотъ запросъ король отвѣчалъ уклончиво продолжая увѣрять въ своемъ желаніи сблизиться съ царствующимъ домомъ Россіи но въ тоже время совершенно отказывался отступиться отъ своихъ требованій, то-есть не желалъ принимать никакихъ условій относительно религіи будущей шведской королевы.

Этотъ отвѣтъ, въ которомъ каждое слово показывало дѣйствительныя мысли короля, разсѣялъ всѣ иллюзіи графа Головкина, которыми онъ утѣшалъ себя до сихъ поръ. Было очевидно, что онъ шелъ ложной дорогой воображая, что можетъ побѣдить упрямство Густава Адольфа, — и онъ понялъ, что ему теперь осталось только стараться удержать собственное свое положеніе.

Онъ немедленно послалъ курьера въ Петербургъ увѣдомить Павла I о всѣхъ его разсужденіяхъ съ королемъ и изложить ему дѣйствительное положеніе вещей, относительно коего до сихъ поръ самъ совершенно ошибался.

Король тѣмъ временемъ одумался. Онъ почувствовалъ, что сказалъ графу Головкину слишкомъ многое и что нужно смягчить рѣзкія слова, сорвавшіяся у него въ пылу разговора.

Онъ тотчасъ же послалъ въ Петербургъ г. Женнингса съ предложеніемъ будто бы примирительнымъ, но которое въ дѣйствительности вовсе не измѣняло взаимныя отношенія сторонъ и на которое вовсе нельзя было смотрѣть какъ на что либо серьезное.

Густавъ предложилъ Павлу I отложить окончаніе переговоровъ о бракѣ до личнаго свиданія будущею весною, когда Императоръ будетъ производить смотръ войскамъ своимъ въ Кареліи и король будетъ въ своемъ финляндскомъ лагерѣ. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ.

Въ этихъ переговорахъ Павелъ I истощилъ весь свой небольшой запасъ терпѣнія и самообладанія. Увѣдомленный курьеромъ графа Головкина о предположенномъ посольствѣ г. Женнингса, онъ не сталъ ждать пріѣзда послѣдняго, но прямо послалъ Головкину приказъ распрощаться съ королемъ и возвратиться въ Россію. Въ тоже время онъ увѣдомилъ его, что Клингспорръ получитъ предложеніе удалиться изъ Петербурга, гдѣ онъ жилъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Тогда-то, по случаю отъѣзда графа Головкина, между нимъ и шведскимъ дворомъ возникъ вопросъ придворнаго этикета, который, въ виду раздражительнаго характера Павла I, объясняетъ удаленіе генерала Будберга, державшагося въ этихъ переговорахъ совершенно въ сторонѣ. Такъ кончились всѣ разсужденія относительно брака, которыя давно уже приняли весьма недостойный оборотъ.

Вотъ факты въ томъ видѣ, какъ описаны они въ весьма подробныхъ замѣткахъ объ этомъ эпизодѣ, найденныхъ въ бумагахъ генерала Будберга.

Графу Головкину назначена была прощальная аудіенція $^{16}/_{27}$ марта. По правиламъ этикета, соблюдаемаго при Стокгольмскомъ дворѣ, Головкину

при этой аудіенціи долженъ былъ сопутствовать русскій посолъ и отъ короля имъ обоимъ слѣдовало отправиться въ канцелярію, гдѣ великій канцлеръ долженъ былъ вручить посланнику подарокъ, - табакерку украшенную брилліантами. Уже многіе послы протестовали противъ этого обычая, который обязывалъ ихъ отправляться въ канцелярію вмѣстѣ съ низшими придворными чинами и писцами — присутствовать при церемоніи, не имѣвшей ни значенія, ни торжественности.

Положеніе генерала Будберга было особенно затруднительно въ этомъ случаѣ. Графъ Головкинъ, весьма недовольный неуспѣхомъ своего посольства, и досада котораго на шведскій дворъ соотвѣтствовала понесеннымъ неудачамъ, — объявилъ, что онъ рѣшительно отказывается принять какой либо подарокъ отъ Густава IV. Онъ сообщилъ послу это свое рѣшеніе и предупредилъ, что не откажется отъ него даже въ случаѣ столкновенія. Такимъ образомъ когда посолъ и Головкинъ вышли послѣ аудіенціи короля и когда имъ предложили отправиться въ канцелярію, первый отвѣтилъ, что ихъ ждетъ королева мать и другіе члены королевскаго семейства, и затѣмъ они продолжали свой путь.

Это обстоятельство произвело большой шумъ при дворѣ. Головкинъ предварительно испрашивалъ разрѣшенія въ Петербургѣ на отказъ отъ королевскаго подарка при отъѣздѣ его изъ Стокгольма. На эту просьбу отвѣта онъ еще не получилъ и чтобъ предупредить раздражительные толки онъ отправился къ великому канцлеру Спарру съ просьбой уволить его отъ принятія обычнаго подарка до полученія испрашиваемыхъ имъ надлежащихъ инструкцій по этому предмету. Смущеніе сдѣлалось всеобщимъ. Король, который былъ чрезвычайно щекотливъ, счелъ себя оскорбленнымъ отказомъ графа Головкина. Великій канцлеръ пожаловался посланнику. Послѣдній старался какъ могъ лучше уладить дѣла но безъ успѣха и наконецъ послѣ обмѣна писемъ, внушеній и объясненій, одно безплоднѣе другаго, великій канцлеръ Спарръ замѣтилъ графу Головкину, что несовмѣстно съ достоинствомъ короля принимать обратно сдѣланный имъ подарокъ и что его отказъ признается оскорбительнымъ для его величества. Само собою разумѣется, достоинство короля вовсе не было затронуто въ этомъ вопросѣ, относившемся только къ этикету и для короля должно было бы быть все равно приметъ или не приметъ графъ Головкинъ назначенный ему подарокъ. Послѣ первыхъ порывовъ неудовольствія, этотъ взглядъ казалось взялъ верхъ въ Стокгольмѣ гдѣ вовсе не были расположены давать ходъ этому дѣлу.

Но не такъ думалъ Павелъ I.

Графъ Головкинъ получилъ по эстафетѣ строгое внушеніе отъ графа,

впослѣдствіи князя Безбородко, который именемъ Императора предписывалъ ему принять подарокъ, назначенный королемъ Густавомъ, такъ какъ отказъ его былъ противенъ правиламъ приличія и показывалъ недостатокъ уваженія къ коронованной особѣ.

Въ то же время графъ Безбородко писалъ послу, что Императоръ совершенно не одобряетъ его образъ дѣйствія; что онъ вовсе не имѣлъ права не подчиниться принятому обычаю, и что желаніе Его Величества таково, чтобъ его агенты старались быть угодны при дворахъ, при коихъ они акредитованы и не возбуждали бы вопросовъ о придворномъ этикетѣ. Въ тоже время ему поручалось довести объ этомъ до свѣдѣнія Стокгольмскаго кабинета.

Генералъ Будбергъ не могъ не понять настоящаго смысла этихъ замѣчаній и намѣреній, которыя ими обнаруживались.

Павелъ I видимо воспользовался первымъ случаемъ чтобъ освободиться отъ стараго слуги своей матери, котораго по этой именно причинѣ онъ не находилъ удобнымъ оставить при себѣ.

Генералъ поспѣшилъ исполнить приказанія Императора, но въ то же время писалъ графу Безбородко о своей отставкѣ.

Она не была дана ему вполнѣ. Павелъ I уволилъ его отъ званія посла въ Стокгольмѣ, возвелъ въ чинъ тайнаго совѣтника далъ пенсію и дозволилъ отпускъ для поправленія здоровья. Дѣятелемъ въ государственныхъ дѣлахъ онъ является снова только въ 1806 году, когда, по удаленіи князя Адама Чарторижскаго, бывшаго при дворѣ представителемъ такъ называемой французской партіи, который въ сущности добивался подъ ложною маской, возстановленія Польши, — Императоръ Александръ I, который постоянно оказывалъ ему дружественное расположеніе не безъ труда уговорилъ его принять министерство иностранныхъ дѣлъ. Въ 1806, какъ и въ 1797 году онъ принадлежалъ къ партіи называемой національною, ибо въ истинномъ интересѣ страны старался охранять русскую политику отъ вредныхъ вліяній и плановъ.

Такимъ то образомъ окончились переговоры о бракѣ Великой Княжны Александры Павловны съ Густавомъ IV; два года позднѣе она вышла за мужъ за эрцгерцога Палатина Венгерскаго, и еще безъ малаго черезъ два года — умерла въ Венгріи, гдѣ надъ прахомъ ея воздвигнута греческая часовня.

Густавъ IV женился на принцесѣ Баденской *), которая съ нимъ

*) Сестра Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

была чрезвычайно несчастна. Самъ онъ не умѣлъ ни царствовать съ честью, ни сойти съ трона съ достоинствомъ.

Въ 1800 году, когда Великая Княжна Александра и король шведскій оба состояли уже въ бракѣ, Густавъ Адольфъ IV совершилъ второе путешествіе въ С.-Петербургъ. Онъ выѣхалъ изъ Стокгольма $^{15}/_{27}$ декабря. Объ этомъ пребываніи и обстоятельствахъ, оное сопровождавшихъ, бумаги барона Будберга, того самого, который въ 1795 г. былъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ, заключаютъ нѣсколько любопытныхъ подробностей, составляющихъ какъ бы продолженіе и окончаніе эпизода о бракѣ, проектированномъ русскимъ и шведскимъ дворами. Баронъ Будбергъ имѣлъ привычку записывать все интересное, что слышалъ. Журналъ его, къ сожалѣнію весьма неполный, представляющій много пропусковъ, заключаетъ однако множество интересныхъ свѣдѣній и современныхъ взглядовъ, которыя въ настоящее время имѣютъ дѣйствительную историческую цѣну.

Краткая записка, приведенная здѣсь, написана имъ въ Петербургѣ 7 апрѣля 1801 года, то-есть нѣсколько недѣль спустя послѣ смерти Императора Павла I.

St. Petersbourg, 7 avril 1801.

Le Lieutenant général Comte Lamsdorff, directeur du corps des cadets de terre, m'a donné des détails intéressants sur le dernier séjour que le Roi de Suède (Gustave Adolphe IV) a fait ici au mois de décembre dernier, et pendant lequel le Lieutenant général Jäckeln et lui furent nommés par l'Empereur Paul 1 pour faire les honneurs auprès de la personne de Sa Majesté Suédoise. Ce jeune monarque qui à l'époque de son premier

---

С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1801 г.

Генералъ-лейтенантъ графъ Ламсдорфъ, директоръ сухопутнаго кадетскаго корпуса, сообщилъ мнѣ интересныя подробности о послѣднемъ пребываніи здѣсь, въ декабрѣ мѣсяцѣ, короля шведскаго (Густава-Адольфа IV) въ продолженіи коего онъ и генералъ-лейтенантъ Гекельнъ были назначены императоромъ Павломъ I состоять при особѣ Его Шведскаго Величества. Этотъ юный государь, уже въ первое свое путешествіе въ Россію въ 1796 г., выказавшій передъ Ека-

voyage en Russie en 1796 avait déjà donné la mesure de son esprit et de son caractère à Catherine II se conduisit durant celui-ci de manière à ne pas se faire apprécier plus avantageusement par son successeur. Mais avant d'entrer dans des détails il est nécessaire de rapporter ici ce qui engagea le jeune Gustave Adolphe de revenir dans cette résidence, d'où la première fois déjà les malédictions de la Souveraine et les huées de toute la Cour le chassèrent pour ainsi dire. La violence que l'Angleterre exerçait contre les vaisseaux marchands des puissances neutres et qui était fondée sur le principe qu'elle prétendait établir, que la charge des vaisseaux formait leur neutralité et non le pavillon seul, avait engagé la Suède et le Danemark à se réfugier sous l'égide puissante de la Russie, afin de se mettre par elle à couvert de vexations qui anéantissaient leur commerce. Ces deux puissances trouvèrent l'Empereur d'autant plus disposé à une neutralité armée, que le refus des Anglais de lui remettre l'île de Malte, refus qui renfermait en même temps celui de le reconnaître comme Grand-Maître de l'Ordre, l'avait extrêmement aigri contre eux *). Par une suite donc de démarches faites pour cet effet par les Cours de Danemark et de Suède il fut conclu à St. Petersbourg le $^{4}/_{16}$ décembre entre

---

терипою II свойства своего ума и характера, во время настоящаго велъ себя такъ, что не могъ быть оцѣненъ выше ея пріемникомъ. Но прежде чѣмъ войти въ подробности, необходимо объяснить, что заставило юнаго Густава Адольфа побывать снова въ этой столицѣ, откуда уже въ первый разъ онъ былъ такъ сказать изгнанъ проклятіями императрицы и насмѣшками всего двора. Насиліе, которое Англія употребляла противъ торговыхъ кораблей нейтральныхъ державъ, основанное на началѣ, которое она желала установить, что грузъ корабля, а не одинъ только флагъ можетъ служить доказательствомъ его нейтральности, заставило Швецію и Данію прибѣгнуть къ могущественной защитѣ Россіи, чтобы при ея помощи избавиться отъ стѣсненій, губившихъ ихъ торговлю. Обѣ эти державы нашли императора тѣмъ болѣе расположеннымъ къ вооруженному найтралитету, что отказъ англичанъ возвратить ему островъ Мальту, отказъ, который въ тоже время заключалъ въ себѣ непризнаніе его гросмейстеромъ ордена, — сильно возстановилъ его противъ нихъ*). Итакъ, вслѣдствіе представленій о томъ датскаго

---

*) Англійскій министръ лордъ Уитвортъ, бывшій годъ тому назадъ любимцемъ Павла, въ январѣ 1800 года получилъ отъ императора намекъ, что его присутствіе непріятно, и что желательно было бы, чтобъ онъ оставилъ дворъ. Но прежде отъѣзда министра рѣшено было, что для избѣжанія открытаго разрыва и сохраненія оффиціальныхъ отношеній между обоими дворами въ Петербургѣ останется г. Казамажоръ, секретарь посольства, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ. Хотя это предложеніе одобрено было

la Russie et la Suède un traité par lequel ces deux Cours se promettaient des secours mutuels dans la vue de se garantir la liberté des mers. La Prusse et le Danemark y accédèrent immédiatement après. Dans le cours de la correspondance qui précéda cette négociation, le Roi de Suède, poussé plutôt par une inquiétude naturelle, qui lui faisait saisir avec empressement toutes les occasions de se transporter ailleurs, que par des vues politiques, avait témoigné le désir qu'il aurait de se rendre lui-même à Petersbourg pour traiter cette affaire personnellement avec l'Empereur, si la saison avancée n'y mettait obstacle.

On lui répondit qu'on s'empresserait dans les Etats de Sa Majesté Impériale de lever tous ceux qu'il pourrait y rencontrer, en l'invitant à mettre à exécution un projet qui procurerait à l'Empereur la satisfaction de le recevoir à sa Cour. Le Roi n'eut alors rien de plus pressé que d'accepter; il se mit immédiatement en route et déjà le 29 novembre il arriva à St. Petersbourg, accompagné du général Toll et de différentes autres personnes de sa cour.

Le général Koutousoff, le même qui avait été au devant de lui lors de son premier voyage, le reçut encore cette fois à la frontière; partout le

---

и шведскаго дворовъ былъ заключенъ въ Петербургѣ, 4/16 декабря, договоръ между Россіею и Швеціею, по коему оба эти государства обязывались оказывать другъ другу помощь для огражденія своей свободы на морѣ. Къ нему тотчасъ же присоединились Пруссія и Данія. Во время переписки, которая предшествовала этому союзу, король шведскій, побуждаемый скорѣе природной наклонностью, заставлявшей его пользоваться всякимъ случаемъ попутешествовать, чѣмъ политическими соображеніями, выразилъ желаніе лично явиться въ Петербургъ чтобъ переговорить объ этомъ дѣлѣ съ императоромъ, если не послужитъ къ тому препятствіемъ позднее время года.

На это ему отвѣтили, что въ государствѣ Его Императорскаго Величества будетъ удалено все, что могло бы помѣшать путешествію, приглашая привести въ исполненіе предположеніе, которое доставитъ императору удовольствіе видѣть его при своемъ дворѣ. Король поспѣшилъ принять это приглашеніе; онъ тотчасъ же

императоромъ, тѣмъ не менѣе г. Казамажоръ десять часовъ спустя, получилъ отъ графа Палена, петербургскаго генералъ-губернатора, паспортъ, вмѣстѣ съ приказомъ императора немедленно оставить столицу. Онъ уѣхалъ на другой же день въ одно время съ лордомъ Уйтвортомъ, который не имѣя нужныхъ бумагъ, долженъ былъ ожидать ихъ въ предмѣстьи, чтобъ избѣгнуть грубостей со стороны полицейскихъ офицеровъ, сопровождавшихъ его до самой заставы города.

Roi trouva des détachements de la garde qui l'escortèrent; tout le long de la route jusqu'à la capitale on avait allumé de grands feux de distance en distance, autant pour l'éclairer pendant l'obscurité des nuits, que pour tromper de la sorte en quelque manière la rigueur de cette saison; les domestiques et la cuisine de la Cour le servirent également dès le moment où il entra dans les Etats de l'Empereur; enfin celui-ci n'avait rien négligé pour prouver à son illustre voisin combien sa visite lui était agréable. Il était à peine arrivé dans la résidence où il descendit chez le Baron de Stedingk, son Ambassadeur, que Sa Majesté Impériale vint lui faire la première visite. Le Roi crut devoir lui donner une marque d'attention, en la lui rendant sur le champ et pendant que l'Empereur était au théâtre de l'Hermitage, ce qui déjà parut déplaire à Paul. Néanmoins le jeune Roi fut reçu par lui le lendemain avec toutes les démonstrations de la plus grande amitié, et avec des honneurs qui s'accordaient fort peu avec l'incognito que Sa Majesté Suèdoise avait déclaré vouloir observer durant ce voyage. Les deux Souverains dînèrent ensemble ce jour, ainsi que tous les jours suivants, et les courtisans considérèrent la liaison entre les deux Cours du Nord comme établie d'une manière solide. En effet l'Empereur

---

отправился въ путь и 29 ноября прибылъ въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи генерала Толля и другихъ придворныхъ лицъ.

Генералъ Кутузовъ, который находился при немъ еще во время перваго его путешествія, и въ этотъ разъ встрѣтилъ его на границѣ; вездѣ король находилъ отряды гвардіи, которые его сопровождали; вдоль всей дороги, до самой столицы были зажжены огни какъ для того чтобъ освѣщать путь во время темныхъ ночей, такъ и для того, чтобъ скрыть нѣкоторымъ образомъ суровость зимы; дворцовая прислуга и кухня были въ его распоряженіи съ той самой минуты, какъ онъ вступилъ во владѣнія императора; словомъ послѣдній не упустилъ ничего, чтобъ доказать своему знаменитому сосѣду какъ пріятно для него его посѣщеніе. Едва только прибылъ онъ въ столицу, гдѣ остановился у своего посла, барона Штединка, какъ Его Императорское Величество сдѣлалъ ему первый визитъ. Король счелъ себя обязаннымъ въ знакъ почтенія отдать ему визитъ тотчасъ же, въ то время, когда онъ былъ въ театрѣ эрмитажа,—что уже повидимому не понравилось Павлу. Тѣмъ не менѣе молодой король былъ принятъ имъ на другой день со всѣми выраженіями полнѣйшей дружбы и съ почестями, которыя мало соотвѣтствовали инкогнито, которое, какъ заявилъ король, онъ желалъ сохранить во время путешествія. Оба государя обѣдали вмѣстѣ какъ въ этотъ, такъ и во всѣ слѣдующіе дни и придворные полагали, что союзъ между двумя сѣверными дворами закрѣпленъ

paraissait au commencement parfaitement disposé; mais bientôt le peu d'esprit du Roi, joint à sa vanité extrême lui firent dire des choses si déplacées et faire tant de gaucheries, que Paul se trouva souvent choqué et s'en dégouta totalement. C'est ainsi qu'entre autres il lui dit deux jours après son arrivée à St. Petersbourg à l'occasion d'un ballet donné sur le théâtre de l'Hermitage, où une douzaine de mineures s'étaient coiffées de bonnets rouges, que c'étaient «*des bonnets de Jacobins*». «Peut être, répondit l'Empereur, qu'il y en a ailleurs; chez moi il ne s'en trouve pas»; et il lui tourna brusquement le dos. A peine le mauvais effet que ce propos inconsidéré avait produit dans l'esprit de l'Empereur commençait il à s'effacer, que le jeune Gustave-Adolphe s'avisa de proposer à Paul de venir le voir dans ses Etats, qu'il voulait lui montrer ses gardes, en laissant en quelque façon entrevoir des doutes sur la grande perfection des gardes Russes. Ce discours révolta d'autant pelus l'Empereur, que ce Roi, qui aux yeux de l'Empereur Paul n'était qu'un Roitelet, paraissait par cette proposition se ranger sur la même ligne avec le puissant autocrate de toutes les Russies. Une autre fois le Roi ayant remarqué à la parade, que les régiments qui ordinairement portaient des guêtres noires, en avaient de blanches ce jour là, demanda la raison de ce changement à

прочнымъ образомъ. Дѣйствительно, въ началѣ императоръ казался совершенно расположененъ къ нему; но скоро ограниченный умъ короля и его безмѣрное тщеславіе заставили его высказать вещи столь неумѣстныя и поступать такъ безтактно, что Павелъ часто считалъ себя оскорбленнымъ и наконецъ почувствовалъ къ нему полнѣйшее отвращеніе. Такъ, между прочимъ однажды, на третій день по пріѣздѣ въ Петербургъ, по случаю балета, который давался въ театрѣ эрмитажа, гдѣ двѣнадцать дѣвушекъ были въ красныхъ шапкахъ, онъ ему сказалъ, что это «*шапки якобинцевъ*».—«Можетъ быть, отвѣчалъ императоръ, онѣ существуютъ въ другихъ государствахъ, но у меня ихъ нѣтъ», и рѣзко повернулся къ нему спиной. Едва лишь непріятное впечатлѣніе, произведенное на императора этимъ необдуманнымъ словомъ, стало изглаживаться, какъ молодой Густавъ Адольфъ вздумалъ предложить Павлу навѣстить его въ своемъ государствѣ, гдѣ онъ хотѣлъ показать ему свою гвардію, выразивъ этимъ сомнѣніе на счетъ великаго совершенства русскихъ гвардейцевъ. Слова эти тѣмъ болѣе возмутили Павла, что король, который въ глазахъ императора былъ ничто иное какъ ничтожный королекъ, этимъ предложеніемъ казалось ставилъ себя на равнѣ съ нимъ, всемогущимъ самодержцемъ всея Россіи. Въ другой разъ король, замѣтивъ на парадѣ, что полки, носившіе обыкновенно черные штиблеты, въ этотъ разъ имѣли бѣлые,

Paul, qui lui répliqua que c'était parce qu'il y avait une fête à la Cour. «Ce n'est pas ainsi chez moi», répliqua le Roi. Ce qui fit encore beaucoup de tort à ce jeune Prince c'est son extrême raideur, sa représentation continuelle, souvent dans les choses les plus ordinaires de la vie et l'extérieur glacé et repoussant dont il ne se départit jamais. Ainsi, par exemple, lorsque le Grand-Duc Alexandre défila à la tête du régiment des gardes, et que l'Empereur se mit ensuite à sa place pour rendre lui-même les honneurs militaires à son illustre hôte, celui-ci répondit à cette politesse par une légère inclinaison de la tête, ainsi qu'il aurait pu le faire vis-à-vis du dernier enseigne de son armée. La mauvaise humeur de l'Empereur augmenta beaucoup à l'occasion du refus que fit le Roi d'accepter une lettre de Sa Majesté Impériale que le Comte de Rostopchine pour lors Ministre des Affaires Etrangères lui remit de sa part, et où l'on avait oublié sur l'adresse de donner au Roi le titre *d'héritier de Norvège*. Malgré les grandes instances qu'il lui fit, M-r de Rostopchine ne put jamais le faire consentir à déférer à sa prière en passant sur cette petite formalité. Ce qui mit enfin le comble à la mésintelligence entre les deux Souverains ou ce qui plutôt la fit éclater, ce fut lorsqu'après s'être séparés avec toutes les marques d'affection en apparence, l'Empereur en-

---

спросилъ о причинѣ этой перемѣны у Павла, который отвѣчалъ, что это по случаю праздника при дворѣ. «У меня этого не водится» возразилъ король. Что еще сильно повредило молодому государю — это его крутой нравъ,. его постоянная натянутость обращенія, часто даже въ самыхъ неважныхъ, обыденныхъ случаяхъ жизни и наружный видъ холодный и отталкивающій, котораго онъ не покидалъ никогда. Такъ, напримѣръ, когда великій князь Александръ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ во главѣ гвардейскихъ полковъ и когда вслѣдъ за тѣмъ императоръ занялъ его мѣсто чтобъ лично отдать честь высокому своему гостю, послѣдній отвѣчалъ на подобную вѣжливость легкимъ наклоненіемъ головы, что могъ бы сдѣлать только относительно послѣдняго поручика своей арміи. Нерасположеніе императора увеличилось еще болѣе по случаю отказа короля принять письмо Его Императорскаго Величества, врученнаго ему отъ имени императора графомъ Ростопчинымъ, бывшимъ тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, письмо, надписывая которое забыли дать королю титулъ *Норвежскаго наслѣдника*. Не смотря на всѣ доводы, графу Ростопчину не удалось заставить его уступить просьбѣ обойти это маленькое несоблюденіе формальности. Наконецъ, что довершило разладъ между двумя государями или скорѣе заставило его обнаружиться, это слѣдующее обстоятельство. Разставшись съ королемъ со всѣми внѣшними

voya le lendemain matin le Comte de Rostopchine demander au Roi l'Ordre des Séraphins pour son Grand-Ecuyer le Comte Koutaizoff, et que le Roi le refusa sous le prétexte que le favori n'ayant pas encore celui de St. André, il ne pouvait non plus lui accorder son cordon bleu. On sait que Koutaizoff de valet de chambre de Paul qu'il était à l'avènement de l'Empereur, en fort peu de temps avait monté à la charge de Grand-Ecuyer de sa Cour. L'Empereur alors irrité au suprême degré de ce refus fit sur le champ revenir les cuisines de la Cour, ordonna à tous ceux des généraux russes qui se trouvaient auprès du Roi et qui avaient eu ordre de le reconduire jusqu'à la frontière de rester, contremanda tous les préparatifs qui avaient été faits pour la commodité du Roi durant la route, enfin le fit rentrer dans un si parfait incognito, que sans le secours d'un prêtre finois, Sa Majesté Suèdoise et toute sa Cour n'aurait pas même eu de quoi manger.

Paul en revanche, pour venger l'affront qu'on avait osé faire à son favori se hâta de le décorer de l'Ordre de St. André.

знаками взаимнаго уваженія, императоръ на другой день послалъ къ нему графа Ростопчина просить орденъ Серафимовъ для своего оберъ-шталмейстера графа Кутайсова. Король отказалъ ему подъ тѣмъ предлогомъ, что такъ какъ любимецъ его не имѣетъ еще ордена св. Андрея, то онъ не можетъ дать ему свою синюю ленту. Извѣстно, что Кутайсовъ изъ камердинера Павла, которымъ онъ былъ при возшествіи императора въ самое короткое время возведенъ былъ въ санъ оберъ-шталмейстера его двора. Тогда императоръ, въ высшей степени разгнѣванный этимъ отказомъ, въ ту же минуту велѣлъ возвратиться придворной кухнѣ, приказалъ остаться всѣмъ русскимъ генераламъ, состоявшимъ при королѣ и назначеннымъ провожать его до границы, отмѣнилъ всѣ приготовленія, сдѣланныя для удобства короля въ пути, наконецъ заставилъ его облечься такимъ полнымъ инкогнито, что безъ помощи одного финскаго священника Его Величество король шведскій и весь его дворъ не имѣли бы даже пропитанія.

Павелъ-же, чтобъ загладить обиду, которую осмѣлились нанести его любимцу, тотчасъ же поспѣшилъ наградить его орденомъ св. Андрея.

ПЕРЕПИСКА
ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА РУМЯНЦЕВА
СЪ
ГРАФОМЪ НИКИТОЮ ИВАНОВИЧЕМЪ ПАНИНЫМЪ
ВЪ 1765 И 1771 ГОДАХЪ.

(Сообщено гр. В. Н. Панинымъ).

Письмо Н. И. Панина къ графу П. А. Румянцеву, 5 іюля 1765 г.

Милостивый Государь мой графъ Петръ Александровичъ.

Письмо Вашего Сіятельства отъ 16 минувшаго мая имѣлъ я честь получить исправно къ особливой моей благодарности.

Полагая всегда отличную цѣну дружбѣ и довѣренности Вашего Сіятельства, поставляю я натурально и нынѣ въ существенный себѣ долгъ подать Вамъ по оному всѣ тѣ изъясненія, кои только сдѣлать могу въ разсужденіе заботы Вашей о пограничныхъ дѣлахъ и безопасности самыхъ границъ.

При отправленіи Вашего Сіятельства къ ввѣренной новой и знатной командѣ, не имѣя коллегія иностранныхъ дѣлъ ни откуда сообщенія о предписанныхъ Вамъ отъ Ея Императорскаго Величества наставленіяхъ, а потому и не могла она инако какъ оставаться въ томъ мнѣніи, что прежніе обряды въ производствѣ надлежащихъ до нея пограничныхъ дѣлъ, оными нисколько не отмѣнены.

Сей ради причины и чтобъ привесть себя въ состояніе опредѣлить съ точностію тѣ чистосердечныя изъясненія, коихъ Ваше Сіятельство отъ меня требовать изволили, почелъ я за необходимо нужно представить Ея Императорскому Величеству письмо Ваше и испросить по оному высочайшихъ повелѣній.

А вслѣдствіе того и могу я теперь, удостоясь спознать монаршую волю, рѣшить безъ ошибки сомнѣнія Вашего Сіятельства, объясняя Вамъ по истинной моей преданности прямое Ея Императорскаго Величества намѣреніе при порученіи Вамъ пограничныхъ дѣлъ и попеченія о цѣлости границъ. Сіе намѣреніе было и есть такое, чтобъ Ваше Сіятельство, имѣя въ Малороссіи кромѣ гражданскаго правленія и главную команду надъ всѣми тамошними войсками, какъ въ первомъ качествѣ доходящія до Васъ безпосредственно или до малороссійской коллегіи пограничныя дѣла и жалобы, по законамъ и по обстоятельствамъ времянъ разсматривали, такъ особливо въ послѣднемъ, яко главной воинской командиръ, всегдашнее попеченіе имѣли о безопасности и цѣлости границъ, употребляя ко времени и кстати по получаемымъ отъ кіевскаго генералъ-губернатора извѣстіямъ удобнѣйшія мѣры къ закрытію обнаженныхъ мѣстъ и къ содержанію себя въ исправности обороны противъ всякой внезапной или мало по малу возрастающей опасности со стороны сосѣдей.

Я не хочу вступать здѣсь въ описаніе той отличной довѣренности, которую Ея Императорское Величество по сему важному пункту изволитъ полагать на испытанное Вашего Сіятельства усердіе и военное искуство, ибо Вы сами имѣли многократно случаи слышать изъ монаршихъ устъ ласкательныя объ оной увѣренія: но почитаю тутъ за долгъ моей къ Вамъ искренней дружбы соотвѣтствовать той драгоцѣнной откровенности, которую Вы мнѣ оказывать изволите, равною откровенностію, и отъ истиннаго сердца совѣтовать Вашему Сіятельству содержаніе частой, обстоятельной и дружеской кореспонденціи съ кіевскимъ г-мъ генералъ-губернаторомъ, который имѣетъ въ рукахъ своихъ принадлежащую до коллегіи иностранныхъ дѣлъ заграничную переписку и по оной особливо обязанъ имѣть съ Вами многое сношеніе.

Отъ прозорливости Вашего Сіятельства не можетъ укрыться вся такой кореспонденціи польза для ввѣреннаго Вамъ попеченія о цѣлости границъ и для того самаго, зная во всемъ пространствѣ прямо патріотическія Ваши мнѣнія, сокращаясь въ разсужденіяхъ моихъ, почитаю я только на послѣдокъ за нужно сообщить Вашему Сіятельству записку о дѣлахъ, какія бываютъ по коллегіи иностранныхъ дѣлъ у Кіевскаго г-на генералъ-губернатора, дабы Ваше Сіятельство, зная взаимное ихъ сопряженіе, тѣмъ лучше могли опредѣлять собственныя Ваши мѣры.

Въ крайнее удовольствіе ставлю я себѣ впрочемъ, что Ваше Сіятельство, отдавая дружбѣ и преданности моей къ Вамъ справедливость, изволили нынѣ откровенностію Вашею подать мнѣ пріятный случай

къ подтвержденію оныхъ, равно какъ и того совершеннаго высокопочитанія, съ коимъ я пребывать честь имѣю.

Въ С.-Петербургѣ, 5 іюля 1765 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка во извѣстіе, какія у кіевскаго губернатора бываютъ въ производствѣ внѣшнія дѣла по коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

1) По случающимся часто у запорожцевъ съ татарами ссорамъ и происходящимъ потому взаимнымъ претензіямъ, также и о другихъ разныхъ дѣлахъ, онъ, губернаторъ, корреспондуетъ съ ханомъ крымскимъ, почему и учрежденные съ здѣшней стороны для надлежащаго разобранія оныхъ ссоръ, нарочные пограничные коммисары находятся подъ его вѣдомствомъ и наставленіемъ.

2) При отправленіи изъ Кіева здѣшнихъ курьеровъ въ Константинополь, онъ губернаторъ рекомендуетъ ихъ бендерскому пашѣ, и о томъ частую производитъ съ нимъ переписку; также корреспондуетъ онъ и съ хотинскимъ пашею, по случающимся отъ него отзывамъ, о претензіяхъ, касающихся иногда до здѣшнихъ подданныхъ.

3) По доходящимъ къ нему, губернатору, изъ заграничныхъ мѣстъ сомнительнымъ извѣстіямъ о турецкихъ и татарскихъ противъ здѣшней стороны непріятельскихъ предпріятіяхъ, посылаемы бываютъ отъ него въ Крымъ къ самому хану, а иногда и въ турецкую область, нарочные подъ приличными претекстами для достовѣрнаго о томъ развѣдыванія. А между тѣмъ объ дѣйствительной отъ хана крымскаго и отъ турокъ опасности, не упущая времени, увѣдомляетъ онъ находящихся въ тамошней Украйнѣ здѣшнихъ главныхъ воинскихъ командировъ, для принятія по тому надлежащей предосторожности.

4) Обо всѣхъ оныхъ происходящихъ съ татарами и турками дѣлахъ, онъ, губернаторъ, имѣетъ съ резидентомъ Обрѣзковымъ пространную и всегдашнюю корреспонденцію.

5) По получаемымъ отъ него резидента и отъ возвращающихся изъ Константинополя курьеровъ здѣшнихъ и отъ прочихъ, извѣстіямъ о бываемомъ въ Турецкой области часто моровомъ повѣтріи, особливо когда оное случается сильно и не въ дальнихъ отъ здѣшней стороны мѣстахъ, онъ, губернаторъ, учиня потому на имѣющихся въ вѣдомствѣ его форпостахъ обыкновенныя распоряженія и крѣпкія о предосторожности подтвержденія, увѣдомляетъ въ то же время объ ономъ и прочихъ

тамошнихъ пограничныхъ командировъ, а сюда о томъ доноситъ во извѣстіе.

6) Еще онъ, губернаторъ, имѣетъ корреспонденцію и съ нѣкоторыми магнатами и знатнымъ шляхетствомъ польскимъ о разныхъ взаимныхъ между обоихъ сторонъ подданныхъ претензіяхъ и о другихъ случающихся пограничныхъ дѣлахъ, посылая временемъ въ разныя польскія мѣста нарочныхъ для развѣдыванія о случающемся тамъ моровомъ же повѣтріи, и по прочимъ касающимся до здѣшней стороны важнымъ обстоятельствомъ.

7) На присылаемые отъ него, губернатора, объ означенныхъ дѣлахъ въ коллегію репорты и представленія, снабжается онъ наставленіями по разсмотрѣнію, какія только съ обстоятельствомъ тѣхъ дѣлъ сходны и въ прочемъ полезны и удобны на то время быть могутъ. А для всегдашняго исполненія предписаны ему въ генеральныхъ терминахъ слѣдующія правила: 1) чтобъ онъ, яко главная на самой границѣ живущая персона, всевозможное стараніе прилагалъ о соблюденіи пограничнаго спокойствія, и о распространеніи между пограничными обѣихъ сторонъ жителями сосѣдственной дружбы; 2) чтобъ здѣшніе подданные удобовозможнымъ образомъ воздерживаемы были отъ причиненія сосѣднимъ народамъ всякихъ обидъ и самовольства; 3) чтобъ взаимныя несогласія и вражды по сношенію съ сосѣдними пограничными командирами дружескимъ образомъ разбираемы, и обиженные по самой справедливости удовлетворяемы были.

Письмо графа П. А. Румянцева къ Н. И. Панину, 27 іюня 1765 г.

Милостивый Государь мой Никита Ивановичъ.

Я, отвѣчая моему обѣщанію отъ 7-го, Вашему Высокопревосходительству донесть честь имѣю, что кромѣ сдѣланной вновь присылки трехъ татаръ отъ сына ханскаго съ просьбою въ отысканіи и возвращеніи бѣжавшихъ изъ неволи двухъ черкесъ и одного грузинца, ничего и ни мало тѣмъ вѣдомостямъ согласнаго не примѣчено, и буде повидимому судить, то кажется татары, нашею предосторожностію въ разсужденіи гайдамакъ пользуясь, по самому Бугу и противу нашихъ селеній свои колоніи населяютъ, но изъ христіанъ; по бытности моей на рѣкѣ Бугѣ въ Орлѣ пріѣзжалъ ко мнѣ съ той стороны называемой каймаканъ, который сію новую деревню откупаетъ отъ гетмана, а гетманъ отъ хана: каковыхъ гетмановъ начелъ мнѣ между Буга и Днѣстра много;

а каймакановъ еще больше; всѣ однако сіи откупщики суть армяне. Строеніе мнѣ показалось по безлѣсному однако мѣсту очень легкое. Ханъ самъ позванъ въ Константинополь; что до нашихъ селеній принадлежитъ, то они еще рѣдки; положеніе крѣпости по мало испытанному моему искуству не лучшее; рѣка Днѣпръ, коя, какъ слышу, большую часть года великія препятствія, а иногда и невозможности въ переѣздахъ дѣлаетъ, отдѣляетъ сію часть мнѣ кажется еще далѣе нежели она есть. Вы въ состояніи лучше судить, мой милостивый государь, что защищеніе сей новой провинціи не безъ трудности да и не безъ удобностей. Поминая о рѣкѣ Днѣпрѣ, я нахожу за долгъ Ваше Высокопревосходительство предварительно однако увѣдомить, что вновь сдѣланныя королевскія польскія каморы, и почти противу нашихъ таможенъ неумѣренные поборы дѣлаютъ и принуждаютъ нашихъ купцовъ плывущихъ нашимъ берегомъ, стрѣляя по нимъ изъ ружья, приставать на ихъ сторонѣ; я по жалобѣ дошедшей ко мнѣ писать велѣлъ къ каморному писарю находящемуся у меня въ дѣлахъ малороссіянину и требовать о семъ, вовсе противу трактовъ и съ нашей стороны поведеній, поступкѣ объясненія, и что получу, Вашему Высокопревосходительству донесть не упущу, увѣряя впрочемъ о томъ истинномъ усердіи и высокопочитаніи, съ коими я нелицемѣрно называясь всегда буду Вашего Высокопревосходительства милостиваго государя моего всепокорнѣйшимъ и вѣрнымъ слугою

Румянцевъ.

27 іюня 1765 г. Крѣпость Святыя Елисаветы.

Письмо Н. И. Панина къ графу П. А. Румянцеву, 29 августа 1765 г.

Новое Вашего Сіятельства отъ 27 іюня письмо даетъ мнѣ и новое ласкательное свидѣтельство о дружбѣ и откровенности Вашей, которыя я всегда по достоинству признавать и всегда же въ удовольствіе себѣ ставить буду соотвѣтствовать онымъ совершеннымъ съ моей стороны взаимствомъ.

Вслѣдствіе сего правила, которое у меня и впредь соединяясь съ склонностью, не отмѣнно пребудетъ, стану я теперь отвѣтствовать на разныя статьи письма Вашего Сіятельства.

Мнѣ кажется, что заводимыя отъ хана крымскаго вдоль рѣки Буга и противъ селеній нашихъ селенія же изъ христіанъ для насъ больше полезны, нежели вредны, ибо оставляя въ сторонѣ время мирное, когда

взаимныя границы наслаждаются покоемъ и тишиною, и когда еще чрезъ умноженіе жительства возрастаютъ они въ прибыткахъ общей торговли, въ военное отъ населяемыхъ христіянъ можемъ мы по единовѣрію не безъ причины ожидать, что они больше намъ, нежели туркамъ и хищнымъ татарамъ доброхотствовать и достатками своими способствовать будутъ, если ихъ только между тѣмъ къ нашей сторонѣ всякими удобными средствами приласкивать.

За откровенное увѣдомленіе о свойствѣ собственныхъ нашихъ селеній, да и самой крѣпости Святыя Елисаветы, покорное свидѣтельствую я Вашему Сіятельству благодареніе и признаюсь Вамъ, согласно съ примѣчаніями Вашими, что я самъ всегда того мнѣнія былъ, что при самомъ начатіи селенія и укрѣпленія тамошняго края ложнымъ правиламъ послѣдовано, изъ чего натурально и не можетъ быть всей той пользы, которая тогда предполагаема была. Я скажу Вашему Сіятельству (но до времени единственно для собственнаго Вашего свѣдѣнія), что и Ея Императорское Величество изволитъ входить въ разсужденіе о неудобствахъ заднѣпровскаго селенія и потому намѣревается перенести оное на здѣшнюю сторону, на тѣ мѣста, которыя занимаютъ пространство земли между старою и ново-проектованную линіями. Сообщая Вашему Сіятельству о семъ обстоятельствѣ, надѣюсь я имѣть право требовать отъ дружбы Вашей, чтобы Вы въ особливое мнѣ одолженіе объявили мнѣ чистосердечно, по лучшему Вашему на мѣстѣ усмотрѣнію и знанію, собственное Ваше мнѣніе о способности или неудобствѣ, пользѣ или вредѣ такого переселенія, дабы здѣсь по оному съ толь большимъ основаніемъ судить и мѣры къ лучшему располагать можно было.

Равномѣрно благодаренъ я Вашему Сіятельству за увѣдомленіе о чинимыхъ польскими каморами съ нашихъ купцовъ неумѣренныхъ поборахъ и о принужденіи ихъ приставать для платежа оныхъ къ польскому берегу, ожидая впрочемъ съ нетерпѣливостью обѣщанныхъ мнѣ отъ васъ вѣрнѣйшихъ и обстоятельныхъ извѣстій, кои необходимо нужны для употребленія удобнѣйшихъ вопреки средствъ.

На послѣдокъ съ охотою еще возобновляю я Вашему Сіятельству искренное увѣреніе, что дружба Ваша для меня драгоцѣнна и что продолженіе откровенной Вашей со мною переписки съ благодарностію признаваю я какъ существеннымъ оныя доказательствомъ, такъ и дѣломъ собственно службѣ Ея Императорскаго Величества споспѣшествующимъ, почему и принимая ея въ семъ двоякомъ видѣ, обнадеживаю я напротивъ того Ваше Сіятельство, что съ моей стороны всегда всѣ силы мои къ тому устремлять буду, дабы Васъ взаимно при случаяхъ опытами

удостовѣрять о томъ отличномъ высокопочитаніи и истинной преданности, съ коими я пребывать честь имѣю.

Въ С.-Петербургѣ, 29 августа 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину, 8 іюля 1765 г.

Съ дошедшаго до меня отъ коша войска низоваго запорожскаго рапорта, содержащаго въ себѣ новыя для меня вѣдомости 1-е, о заложеніи вновь крѣпости Новаго Свѣта и о разглашеніяхъ будто грузинцамъ въ войнѣ отъ войскъ россійскихъ помощь дѣлается, поставилъ за нужное Вашему Высокопревосходительству сообщить копію; первая мнится мнѣ названіемъ взаимность Новой Россіи и значущая предосторожность не на времена мирныя, а вторая быть плевеломъ недоброжелателей. Увѣдомляю притомъ Ваше Высокопревосходительство, что въ бытность мою на линіи въ крѣпости Бѣлевской, явился съ рапортомъ отъ бахмутскаго коменданта полковника Кузмина-Караваева, отправленный отъ астраханскаго губернатора г. генералъ-маіора и кавалера Бекетова съ ордеромъ къ находящемуся предъ симъ въ Крыму консуломъ премьеръ-маіору Никифорову, астраханскій татарскаго языка переводчикъ Абдрешитъ Алтышевъ, который за отбытіемъ консула изъ Крыму при канцеляріи войска донскаго былъ задержанъ, а къ нему г. губернатору о томъ было дано знать, на которое онъ вторично присланнымъ въ канцелярію сообщеніемъ настоялъ его къ консулу въ то мѣсто гдѣ онъ находится за конвоемъ отправить, не знавъ конечно, что консулъ изъ Крыму совсѣмъ въ Россію отозванъ, а заключая отбытіе его въ другое какое либо мѣсто владѣнія ханскаго. Я заключая въ сей корреспонденціи конечно нужное и чтобы чрезъ медленность не утрачены были иногда время и случаи, взявъ на себя тотъ къ консулу ордеръ распечаталъ и нашелъ, что переводчикъ посланъ при томъ съ письменною просьбою на кубанцевъ, къ крымскому хану Селимъ-Гирею, всходствіе присланнаго къ нему изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ рескрипта и всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія къ исполненію служащее; отправилъ сего переводчика при ордерѣ къ г. генералъ-маіору Исакову, въ крѣпость св. Елисаветы, приказавъ его въ Каушаны или гдѣ за отсутствіемъ хана въ Константинополь резиденцію и правленіе дѣлъ крымскихъ настоитъ; но дабы сей переводчикъ, какъ онъ мнѣ самъ объявилъ, и родомъ и закономъ сущій татаринъ не могъ иногда по единоплеменничеству не иначе поступить какъ ему инструкціей велѣно:

рекомендовалъ послать съ нимъ кого либо надежнаго, и языкъ татарскій твердо знающаго, не давая ему знать, что онъ по татарски и умѣетъ, служа же самъ партикулярно. Что до меня принадлежитъ, прошу Ваше Высокопревосходительство вѣрить и пр.

P. S. Отъ 7 отправленное въ разсужденіи извѣстнаго школьнаго мастера (?) я 29 въ Переволомѣ будучи получилъ, и что по тому учинить мнѣ надлежало, сдѣлалъ.

8 іюля 1765 г. Крѣпость св. Петра.

Письмо Н. И. Панина гр. П. А. Румянцеву, 7 сентября 1765 г.

За письмо Вашего Сіятельства отъ 8 минувшаго іюля свидѣтельствуя должное мое благодареніе, въ долгъ ставлю я себѣ донести Вамъ по оному въ отвѣтъ 1-е, что разглашеніе о чинимой будто съ нашей стороны грузинцамъ помощи не иное что есть, какъ только злостная ухватка недоброжелателей нашихъ при Портѣ, гдѣ однако осталась оная безъ всякаго уваженія въ достодолжномъ презрѣніи; 2-е, что о заложеніи какой при Очаковѣ крѣпости подъ именемъ Новаго Свѣта, мы здѣсь до письма Вашего Сіятельства ни малѣйшаго извѣстія не имѣли, почему, сколь скоро я его получилъ, то и не оставилъ писать къ господину тайному совѣтнику и резиденту Обрѣзкову съ требованіемъ отъ него обстоятельнаго увѣдомленія, котораго теперь и ожидаю, не сомнѣваясь впрочемъ, чтобъ Ваше Сіятельство не получили оное прежде нашего, какъ изъ за границы, такъ собственно и отъ г. Обрѣзкова, если успѣли возстановить съ нимъ безпосредственную корреспонденцію, или же чрезъ кіевскаго г. генералъ-губернатора.

Принятая Вашимъ Сіятельствомъ осторожность препровожденія другимъ надежнымъ человѣкомъ посланнаго изъ Астрахани къ хану крымскому переводчика Алтышева подтверждаетъ вновь сколь много Вы, милостивый государь мой, печетесь о пользѣ дѣлъ и службы Ея Императорскаго Величества.

Впрочемъ по той дружбѣ, которою я Вашему Сіятельству навсегда обязанъ, не могу я обойтиться, чтобы не сдѣлать Вамъ откровеннаго примѣчанія о неисправности малороссійскихъ почтъ. Сожалѣтельно весьма, что оныя въ прежнее время до того запущены были, что посылаемые пакеты отъ большей части всѣ въ дорогѣ пропадали. Зная раченіе Вашего Сіятельства къ поправленію всѣхъ неудобствъ, хотя и не сомнѣваюсь я, чтобъ вы сего, особливо для надежности государственной

и партикулярной корреспонденціи, отвратить не изволили, почелъ я однако за нужное сдѣлать Вамъ на всякой случай дружеское откровеніе, въ твердой надеждѣ, что вы оное принять изволите слѣдствіемъ того высокопочитанія и преданности, съ коими имѣю честь быть и пр.

Въ С.-Петербургѣ, 7 сентября 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину, 13 августа 1765 г.

Каковыя получилъ я о заграничныхъ обстоятельствахъ, никакого хотя основанія имѣть не могущихъ, отъ г. генералъ-маіора Исакова извѣстія, съ оныхъ копію Вашему Высокопревосходительству сообщить честь имѣю, увѣряя впрочемъ о непоколебимомъ и истинномъ моемъ высокопочитаніи и пр.

13 августа 1765 г. Глуховъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1765 года іюня 20 дня полковникъ Мирлинской объявилъ: польское де шляхетство, кои нынѣшнему королю не склонны, согласіе имѣютъ привесть прусскаго короля къ разорванію съ Россіею аліанса и къ тому согласію присовокупить Порту, Австрію, Француза и Англичанъ. Англичане обѣщаются Прусскаго деньгами вспомогать, а воевода кіевскій графъ Потоцкій съ согласниками своими стараются, дабы быть ханомъ Гаджи Гирею, который предъ симъ въ недавнихъ годахъ по ссорѣ съ прежде бывшимъ ханомъ проживалъ нѣкоторое время въ Польшѣ, въ вотчинахъ его Потоцкаго, въ Могилевѣ, въ Тулчинѣ и въ Форостковѣ. И потому онъ, Потоцкій, его за пріятеля себѣ почитаетъ и какъ де онъ будетъ ханомъ, то чтобъ идти татарамъ вверхъ по рѣкѣ Пруту, а находящемуся нынѣ въ Венгріи, въ городѣ Липпинѣ, князю Радзивилу съ частію австрійскаго войска идти же сверху рѣки Прута и соединиться съ татарами къ потребной готовности; и какъ де прусской король придетъ съ Россіею не въ согласіе, а вышеупомянутыя державы въ согласіе съ нимъ вступятъ, то чтобъ при томъ опровергнуть нынѣшняго короля и непріятели де королевскіе между собою говорятъ, что прочія державы взираютъ на турка, а безъ него никто зачинать не смѣетъ; и ежелибъ де онъ въ дѣло вступилъ, то и они тогда готовымкъ и тому будутъ. Съ турецкой же стороны собираютъ двѣ команды одну подъ

Очаковымъ а другую подъ Бендерами, и въ Бендерахъ де городовые стѣны починиваютъ, а въ хотинской гарнизонъ нынѣшней весны прислано янычаръ шесть сотъ человѣкъ и двѣсти пушекъ привезено; а для подлиннаго де провѣданія за Днѣстромъ и около Бендеръ послалъ онъ Мирвинскій одного вѣрнаго человѣка, котораго де въ скорости возвращенія ожидаетъ, и что увѣдано будетъ, оное доставитъ въ крѣпость св. Елисаветы къ г. бригадиру и коменданту Василію Алексѣевичу Черткову чрезъ находящагося при польской границѣ новороссійскаго коннаго пикинернаго полку въ слободѣ Новоархангельской того полку вахмистра Балка, и чтожъ впредь происходить будетъ обѣщается увѣдомлять, а его де знаетъ и полковникъ Адобашъ.

У подлиннаго подписано:

Одну записку полковникъ Мирвинскій нижеподписавшемуся вручилъ вышепоказаннаго числа въ городкѣ Архангельскомъ и во свидѣтельство того подписалъ коллежскій ассесоръ и пограничный коммисаръ Борисъ Анучинъ.

Письмо Н. И. Панина гр. П. А. Румянцеву, 14 сентября 1765 г.

За новое Вашего Сіятельства письмо отъ 13-го августа и сообщеніе при ономъ полученныхъ чрезъ г. генералъ-маіора Исакова новыхъ заграничныхъ извѣстій свидѣтельствуя должное мое благодареніе, не нахожу я болѣе въ отвѣтъ донести, какъ только, что помянутыя извѣстія, согласно мнѣнію Вашего Сіятельства, конечно никакого основанія не имѣютъ и имѣть не могутъ. Я имѣлъ оныя предъ нѣкоторымъ уже временемъ отъ того самаго пограничнаго коммисара Анучина, который сообщилъ ихъ г. Исакову и отъ котораго опять дошли они до Вашего Сіятельства; но тѣмъ не меньше однако почитая самое сообщеніе за опытъ продолжительной Вашей дружбы, пребываю и пр.

Въ С.-Петербургѣ, 14 сентября 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину, 27 августа 1765 г.

Я считаю въ должности моей Вашему Высокопревосходительству увѣдомленіе прямое сдѣлать, въ какомъ я нашелъ всѣ пограничныя дѣла. Тамъ мнѣ показалась сущая и самая жесточайшая война, тамъ вездѣ стоятъ на степи люди зиму и лѣто; тамъ вездѣ караулъ и часо-

вые, хотя всѣ и всякій ѣдетъ куда хочетъ, за Днѣпромъ чрезъ степь, которая вездѣ большая дорога, а за линіею подъ видомъ посѣщенія тамошнихъ поселянъ, или же по хозяйству и на свои хутора. Я въ карантинѣ не нашелъ нигдѣ никого какъ только бѣдныхъ грузинцевъ, невѣдѣнія ради способовъ и языка туда зашедшихъ. Коротко мое мнѣніе Вамъ моему милостивцу сказать: я всѣ сіи степи почитаю быть главной причиной опустошенія Малороссіи и слободскихъ полковъ, что первые ихъ виды были партикулярной ради корысти, неоспоримо, но чтобы и нынче публичная польза могла быть, не предвижу; далѣе положить нашихъ не можно, развѣ новую линію и обширную слѣдственно дѣлать, они всегда отъ нея укроются и найдутъ способы пропитаться, работизна тамъ повсюду есть, но никакого нигдѣ запаса ни твердости, всѣ какъ ловцы или какъ запорожцы, промышляютъ всяко; но когда мерзки намъ кажутся и старые сіи общежительствующіе съ скотомъ народы, на что же ихъ прибавлять и внутреннія селенія дѣлать степями какъ многія и суть. Я бы не совѣтывалъ и вовсе тамъ не селить сихъ половину турковъ, я разумѣю валаховъ, грековъ, райцовъ, сербовъ и поляковъ. Они не исправятъ насъ ни въ нравахъ, ни въ хозяйствѣ, а больше развращенія надѣлаютъ будучи безнадежные оборонители. Обращаюсь теперь на свою прямую сторону, разумѣю военную. Гляжу на всѣ эти селенія и предосторожности излишнія и изнурительныя на мирное время, а въ военное и употреблять неудобныя: тамъ искуство военное все безъ употребленія, но или линія или въ каре рогатки вездѣ были надобны изъ древней исторіи; но тутъ отсидѣться можно, а охранить селенія и бѣдныхъ жителей, за коими обыкновенно тьмы татарскія и хотятъ, вовсе неудобно. Меня много въ семъ пунктѣ утверждаетъ послѣдняя война, гдѣ вся армія за Днѣпръ и линію, а запорожцы въ свои острова уходили: настояли конечно непреодолимыя трудности или невозможности, и каково же кажется какъ ту предосторожность упустить, въ которой цѣлость войска и земли зависятъ; причины дознаваемыя суть, что вездѣ всѣмъ быть не можно было, а порознь крайне опасно: сказать, буде жилья нѣтъ, помѣститься было арміи не можно, но когда теперь живутъ люди въ покоѣ, въ шалашахъ и зимою, тогда бы и отрещися не можно. О крѣпости св. Елисаветы я Вамъ короткое описаніе сдѣлалъ: линія ведена не съ лучшимъ осмотрѣніемъ, оная могла быть по положенію менажирована въ работѣ много; всего дурнѣе, что она ведена въ полгоры, слѣдственно на самой ея подошвѣ, и что дѣлается за ней съ противной стороны видно; а когда то не закрыто, то порокъ великій для линіи. Крѣпости ничего не значатъ, но для

татаръ и онѣ линія. Они, какъ мнѣ всѣ сказываютъ воевавшіе съ ними, да и по ополченію ихъ заключать и вѣрить можно: крѣпостей никогда не атакуютъ. Вопросъ весь состоитъ въ томъ, какъ бы жителей въ землѣ отъ нихъ спасать; я бы думалъ ихъ обнесть ретраншементами и вооружить ихъ на такой часъ; правда онѣ обширны, но мнѣ кажется лучше жить тѣснѣе нежели опаснѣе, да и въ сіи крѣпости поселить опять милицію надежную, доколѣ строенія еще не растащены, баталіонами или ротами учредивъ, а пикинеровъ приписать къ тѣмъ крѣпостямъ для надобныхъ разъѣздовъ назади линіи на казацкомъ основаніи; здѣсь то всего лучше, что меньше стоитъ, а Вы найдете, что въ штатахъ пикинерскихъ предостережено и имъ плата положена знатная, какъ скоро они изъ домовъ своихъ выйдутъ. Натурально съ перваго безпокойства они въ нихъ жить не могутъ, а казаки на всякое время казаки: службы буде прямо сказать нѣтъ, но платы еще меньше, а я осмѣливаюсь увѣрить, что вся регулярная рейтарея въ каре взята будетъ. Я боюсь Ваше Высокопревосходительство время отнять Вамъ надобное. Заключаю тѣмъ, что я до послѣднихъ дней и пр.

27 августа 1765 г. Глуховъ.

Письмо Н. И. Панина гр. П. А. Румянцеву, 23 сентября 1765 г.

Откровенное Вашего Сіятельства письмо отъ 27 августа я имѣлъ честь получить съ чувствительною благодарностію. Признаюсь, милостивый государь мой, что сколько я себѣ ни воображалъ разновременныя по клочкамъ учрежденія границъ со стороны края Вашего, мнѣ они въ такой подробности своихъ неудобствъ не представлялись, какъ Вы ихъ живо описывать изволите; почему и поставилъ я за общій долгъ службы сіе Ваше письмо Всемилостивѣйшей Государынѣ поднести на прочтеніе, и имѣю удовольствіе Вашему Сіятельству откровенно сообщить, что прочитавъ оное, Ея Императорское Величество отозваться изволила, что по сходнымъ тому отъ Васъ представленіямъ, она уже свои высочайшія мѣры приняла и къ Вамъ сама о томъ писать намѣрена.

Ваше Сіятельство не задолго предъ симъ письмомъ конечно уже получили извѣстіе о высочайшемъ указѣ Ея Императорскаго Величества, чтобъ г. генералъ-поручикъ Брантъ, вступя въ губернаторское правленіе Новороссійской губерніи, принялъ оную съ описью съ рукъ на руки отъ г. генералъ-поручика Мельгунова, и учиня обстоятельныя вѣдомости всего состоянія оной, самъ съ ними сюда пріѣхалъ.

А какъ Вашему Сіятельству извѣстны еще многія и отчасти основаніе свое имѣющія жалобы запорожскихъ казаковъ въ утѣсненіи земель старишнаго ихъ владѣнія, то и не хочу я оставить, чтобъ не открыть Вамъ, до времени въ партикулярную конфиденцію, что по случаю сихъ жалобъ Ея Императорское Величество намѣрена быть изволитъ, какъ съ одной стороны показать запорожцамъ природное свое правосудіе, такъ съ другой и воспользоваться еще симъ обстоятельствомъ къ опредѣленію вновь тамошняго края границъ по самому статскому резону, то есть по натуральному положенію земли.

На семъ основаніи высочайшее Ея Императорскаго Величества мнѣніе есть такое, чтобъ оставляя подъ видомъ жалобъ войска запорожскаго и удовлетворенія ихъ всѣ недавно заселенныя заднѣпрскія мѣста, яко оному войску изстари принадлежащія, перевесть жителей тамошнихъ на здѣшнюю сторону рѣки Днѣпра и прикрыть ихъ для вящей безопасности какъ оною, такъ и уничтожая старую линію, новою отъ рѣки Самары до Бахмута; слѣдовательно же и сдѣлать всей той границѣ цѣпь защиты, простиравшуюся отъ Днѣпра новою линіею до военныхъ поселеній Славяно-Сербіи и оттуда до войска донскаго.

Мнѣ излишне напоминать Вашему Сіятельству политическіе резоны, которые могутъ требовать многихъ уваженій, столько же въ разсужденіи внѣшнихъ дѣлъ, сколько и для выгодъ такого вторичнаго переселенія недавно поселившихся подданныхъ: но когда только такое положеніе рѣшительно будетъ опредѣлено, то не трудно уже распорядить мѣры производства на такое время, какого статскія и экономическія востребуютъ обстоятельства, а тѣмъ самымъ пресѣчь всѣ предлоги столь ощутительнаго и удостовѣрительно доказаннаго Вашимъ Сіятельствомъ внутренняго опустошенія.

Позвольте мнѣ, милостивый государь мой, Вамъ дружески представить, чтобъ Вы не мало поспѣшествовали патріотическимъ Вашимъ намѣреніямъ, еслибъ касательно до тѣхъ примѣчаній, кои въ письмѣ Вашего Сіятельства ко мнѣ упоминаются, изволили соотвѣтственно сему Ея Императорскаго Величества намѣренію дать отъ себя нѣкоторыя мнѣнія и объясненія г. Бранту при его сюда отправленіи, дабы онъ здѣсь могъ оными пользоваться при своихъ представленіяхъ.

Въ прочемъ пребываю и пр.

Въ С.-Петербургѣ, 23 сентября 1765 г.

Письмо гр. П. А. Румянцова Н. И. Паншу, 13 сентября 1765 г.

Я въ должность мою поставляю всѣ доходящія до меня заграничныя извѣстія Вашему Высокопревосходительству сообщать, какъ и при семъ съ рапорта компанейскаго эсаула Борозны, посланнаго отъ новороссійской губерніи, копію подношу. Изъ сего и другихъ Вамъ извѣстныхъ Ваше Высопревосходительство заключить можете, сколь люди для развѣдыванія о заграничныхъ обстоятельствахъ безъ разбору употребляются и вѣдомости ихъ обстоятельныя. Мнѣ помнится еще и то, что они больше о себѣ разглашаютъ, нежели развѣдываютъ, спрашивая, какъ видно, всѣхъ и всякаго, и приносятъ извѣстія совсѣмъ основанія не имѣющія, а таковыя вѣдомости въ прошлыхъ годахъ приводили всѣ войска въ движеніе; но когда то было многажды напрасно дѣлано, то опасно быть можетъ оно иногда впредь тѣмъ, что и подлинно если бы развѣдать имъ удалось, всегда сомнѣнію подвергаемо бываетъ. Ваше Высокопревосходительство лучше и вѣрнѣйшее къ полученію сихъ надобныхъ намъ свѣдѣній средство имѣете и образы, каковыми таковыя надежныя вѣдомости получаются здѣсь, подать можете, и нынѣ употребляемыя исправленія требуютъ. Я же пребываю и пр.

13 сентября 1765 г. Глуховъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ рапорта эсаула Борозны премьеръ-маіору Вульфу, 20 августа 1765 г.

Сего августа отъ 16-го числа въ силѣ приказа отъ Вашего Высокоблагородія для развѣдованія заграничныхъ обращеній польской области, въ мѣстечко Палѣево Озеро ѣздилъ я, и въ проѣздѣ моемъ чрезъ польское село Ясиновое, которое отъ Орловскаго форпоста въ 60 верстахъ, былъ у тамошняго сотника Ивана Гординовича, который между прочимъ объявилъ мнѣ, что польской области въ мѣстечкахъ Крутыхъ и Рашковѣ заповѣтренная болѣзнь и нынѣ продолжается давно; въ той же польской области по сей сторонѣ мѣстечка Крутыхъ въ селахъ Гобжилѣ, въ Лабушлѣ, въ Тимновѣ, въ слободѣ Бѣлинскаго, которыя села Гобжилья и Лабушле отъ мѣстечка Крутыхъ къ Балтѣ разстояніемъ состоитъ въ 20-ти, а Тимновъ и Бѣлинскаго слобода отъ Балты же разстояніемъ въ 15-ти верстахъ, то заповѣтренная болѣзнь появилась; да притомъ оный же сотникъ объявилъ, что турецкій султанъ крымскаго хана призывалъ

къ себѣ въ Царьградъ якобы для согласія, что если онъ похочетъ съ крымскою ордою учинить на здѣшнія новороссійскія поселенія нападеніе, то онъ же по прежнему ханомъ будетъ, къ чему и турецкое войско вспоможеніе того въ готовности состоять будетъ же. Болѣе же будучи въ тѣхъ мѣстахъ ни съ чѣмъ ни отъ кого не слыхалъ. О чемъ Вашему Высокоблагородію съ покорностію рапортую. Подлинное подписалъ сотенный компанейскій эсаулъ Иванъ Борозна.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину, 1 октября 1765 г.

Всепочтеннѣйшія Вашего Высокопревосходительства письма отъ 29 августа и отъ 7 сентября *) я съ сугубымъ порадованіемъ принять честь имѣлъ: 1-е что Вашему Высокопревосходительству дѣланныя мои доношенія благоугодность Вашу заслуживаютъ, 2-е что я касательно до содержанія перваго требованія предварилъ всѣмъ и всякимъ подробнымъ увѣдомленіемъ. Что же до почты, то я, отвѣчая возложенной на меня должности, во всей Малороссіи учредилъ на извѣстныхъ Вашему Высокопревосходительству почтовыхъ правилахъ, и когда оныя изъ Глухова въ Москву и Кіевъ отходятъ и изъ обѣихъ сихъ мѣстъ въ Глуховъ приходятъ прилагаю записку подъ литерою А **); часы же назначенные разсчислены на всякое годовое время и съ перемѣной лошадей по семи верстъ ѣзды. Увѣряю Ваше Высокопревосходительство, что всѣ письма изъ Кіева какъ и туда отпущенныя чрезъ всю Малую Россію въ свое время вѣрно доставляемы будутъ; чтобы между Глуховомъ и Москвою на почтахъ задержекъ или потеряны не были, Вашего Высокопревосходительства всепокорно прошу московскому почтамту предписать, чтобъ оный такимъ же образомъ расположа по семи верстъ на часъ, назначилъ одно время, и именно по той запискѣ отправленія сюда, въ чемоданѣ запечатанномъ, каковой и отсюда будетъ мѣняться.

Впрочемъ же Ваше Высокопревосходительство вѣрить изволите, что я въ соблюденіи Вашей милости и довѣренности одно изъ моихъ большихъ исканій считая, въ честь отличную ставлю себѣ быть въ числѣ такихъ, каковымъ съ прямымъ усердіемъ и высокопочитаніемъ сіе заключая называюсь Вашего Высокопревосходительства и т. д.

---

*) См стр. 403 и 406.

**) Не оказалось.

Письмо гр. П. А. Румянцева Н. И. Панину. 7 октября 1765 г.

Полученный мною отъ г. генералъ-маіора Исакова въ копіи рапортъ, поданный отъ капитана Гущина посыланнаго владѣнія крымскаго хана въ слободу Балту для отвозу бѣжавшаго предъ симъ въ нашу сторону каймакана Габертова, коего по резолюціи Ивана Ѳедоровича Глѣбова приказано всходствіе мирныхъ трактатовъ туда возвратить. При семъ прилагаю: мнѣ изъ сего отнюдь не воображается, чтобъ генералъ Дубосарскій подлинно то думалъ что онъ обѣщаетъ: на такой крайней границѣ конечно бы онъ не былъ помѣщенъ; отъ двора же сдѣланная рекомендація развѣ ему послужитъ во увѣреніе, что онъ пріобрѣтя нашу довѣренность, толь лучше противной сторонѣ можетъ служить; и каково же кажется и не у турковъ бы сіе послужило ему не въ подтвержденіе своего мѣста.

Въ прочемъ же я всегда буду и пр.

7 октября 1765 г. Глуховъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ рапорта капитана Гущина коменданту крѣпости св. Елизаветы Черткову, 15 сентября 1765 г.

По данному мнѣ отъ Вашего Высокородія сего сентября отъ 5 числа письменному наставленію, выѣхавшаго изъ заграницы и бывшаго въ чернолѣсскомъ лагерѣ ханскаго села Голтѣ каймакана черкеса Гарбетова сына Попова взявъ со всѣмъ имѣющимъ при немъ противъ сообщенной при письмѣ Вашего Высокородія къ гетману Дубосарскому описи изъ чернолѣсскаго лагеря 6-го сего же сентября отправясь, 7-го пріѣхалъ въ слободу Орелъ, гдѣ увѣдомясь, что его высокородіе г. гетманъ былъ въ Ханскомъ селѣ Голтѣ 7-го же числа отъѣхалъ до села Криваго Озера (кое разстояніемъ отъ слободы Орла 40 верстъ). 8-го числа и я изъ Орла отправлялся и того же числа въ то село прибывъ, гдѣ онаго и засталъ, у коего 9-го числа явился (потому что 8-го числа прибылъ въ ночи), и отправленные со мною отъ его превосходительства г. генералъ-маіора и новороссійской губерніи командира Александра Степановича Исакова къ его свѣтлости хану крымскому, а отъ Вашего Высокородія къ нему гетману Дубосарскому письма тожъ и его каймакана Попова и со всѣмъ имуществомъ вѣрно (по прописанному въ наставленіи отъ Вашего Высокородія повелѣнія) съ учтивостію доставивъ, кое все отъ меня того же

числа принято, въ припятія чего и Вашему Высокородію отъ него г. гетмана тожъ и мнѣ данную квитанцію у сего представляю. Что же при входѣ къ вышеписанному г. гетману и во всю тамо при немъ мою бытность мною видимо и слышано, объ ономъ подробно ниже сего доношу.

1. Когда для подачи писемъ позванъ чрезъ его гетманскаго брата вышереченнаго села Криваго Озера каймакана и при вступленіи въ покои учтиво стоящимъ былъ спрашиванъ о здоровьи Вашего Высокородія и прочихъ г-дъ, на что я свидѣтельствовалъ отъ Вашего Высокородія должный поклонъ и при томъ я его высокоблагородія о здоровьи спрашивалъ и объявилъ, что все благополучно, и по разговорѣ всего подалъ письма и прошенъ сѣсть, гдѣ по ихъ обыкновенію на коврѣ сѣлъ, въ то самое время подчиванъ кофеемъ и курительнымъ табакомъ и въ то же время отъ него происходили рѣчи безъ толмача на россійскомъ языкѣ, что Россійская имперія свята и непорочна въ сосѣдственной дружбѣ и всегда держитъ нерушимо вѣчно мирный трактатъ, за что де и отъ Порты Отоманской и отъ его свѣтлости хана крымскаго равномѣрное воздаяніе учинено будетъ, по коемъ разговорѣ отпущенъ въ отведенную въ томъ селѣ квартиру.

2. По миновапіи нѣсколькихъ часовъ, но не болѣе какъ четырехъ, отвѣтное къ Вашему Высокородію письмо онъ, г. гетманъ, принесъ въ отведенную мнѣ квартиру, гдѣ мнѣ вручилъ, тоже и особливую мнѣ въ полученіи всего квитанцію далъ, при чемъ мнѣ подарилъ лошадь (недорогую, не болѣе какъ нынѣ за ее худобою стоитъ осьми рублевъ) и солдатамъ по рублю и во время бытія въ моей квартирѣ выслалъ всѣхъ при немъ и мнѣ предстоящихъ, говорилъ секретно, что будучи въ Константинополѣ (съ его свѣтлостію ханомъ крымскимъ Селимъ Гиреемъ нынѣшнимъ лѣтомъ) слушалъ онъ, гетманъ, что Портѣ Отоманской донесено, якобы въ слободѣ Орлѣ Новороссійской сторонѣ дѣлается городъ, о чемъ де и россійскій, находящійся въ Константинополѣ министръ г. Обрѣзковъ извѣстенъ, для чего отъ константинопольскаго визиря подъ видомъ посланныхъ отъ его свѣтлости г. хана крымскаго въ ханское село Голту тожъ и по ханской украйнѣ объявленія, что въ ханской его свѣтлости сторонѣ въ сосѣдствѣ къ Россіи будетъ гетманъ воевода и его свѣтлости хана крымскаго переводчикъ Якубъ Агалекъ, и для того подъ видомъ же Очаковскаго булалы тиги визирской селигоръ или конюшій Османъ Булюкъ Баша присыланъ былъ, что мнѣ неоднократно подтверждалъ, чтобъ я неминуемо объ ономъ гдѣ надлежитъ по командѣ объявилъ, чтобъ де о вышеписанномъ въ Константинополь къ россійскому министру г. Обрѣзкову дано было знать, дабы онъ г. министръ

вѣдалъ о томъ и въ потребномъ случаѣ при Портѣ Отоманской о томъ же могъ бы экскузоваться, чтобы ложнымъ доносамъ вѣрено не было. По окончаніи вышеписаннаго взялъ меня въ свою квартиру, гдѣ по многомъ разговорѣ и просилъ я себѣ увольненія объ отъѣздѣ. Почему и уволенъ, въ кое время и самъ къ отъѣзду готовымъ бывъ, вышелъ къ коляскѣ.

3. При томъ же выходѣ и разставаніи по россійскому манеру дѣлалъ опрощеніе и наединѣ говорилъ, чтобы и о томъ россійскому министру г. Обрѣзкову дано было знать, чтобъ его свѣтлости хана крымскаго переводчикъ Якубъ Агалекъ при смотрѣніи ханскихъ добръ учрежденъ гетманомъ и его отъ россійской стороны рекомендовать за то, что онъ нынѣ посланному оказалъ себя благопріятнымъ и просить, чтобъ онъ всегда въ томъ мѣстѣ былъ безсмѣнно; а онъ, гетманъ, обѣщается каждаго часу имѣть пріятельскую корреспонденцію и въ пользу Россійской имперіи о тамошнихъ обхожденіяхъ давать на россійскую сторону знать будетъ, въ чемъ себя по чистой совѣсти предъ Богомъ присягою подтверждаетъ.

Подлинное подписалъ капитанъ Иванъ Гущинъ.

Письмо П. И. Паппа гр. П. А. Румянцеву, 5 ноября 1765 г.

Полученныя мною съ нѣкотораго времени три письма Вашего Сіятельства отъ 13 сентября, 1 и 7 октября обязываютъ меня по справедливости къ новымъ изъявленіямъ искренней моей Вамъ благодарности за продолженіе той дружеской и откровенной Вашей переписки, которая для меня всегда пріятна и всегда полезна будетъ.

Весьма согласенъ я съ Вашимъ Сіятельствомъ по поводу навезенныхъ компанейскимъ эсауломъ Борозною пограничныхъ вѣстей, что посылаемые за границу люди часто безплодно ѣздятъ и часто же можетъ быть больше о себѣ разглашаютъ нежели развѣдываютъ. Поправленіе сего неудобства зависитъ конечно отъ разборчивости пограничныхъ командировъ въ выборѣ людей, и я не сомнѣваюсь, зная отличное Вашего Сіятельства о пользѣ службы попеченіе, чтобъ Вы не изволили принять достаточныхъ мѣръ къ употребленію отъ нихъ впредь людей способныхъ и надежныхъ, кои бы больше существо вещей и мнѣнія пограничныхъ жителей примѣчали, нежели пустыя ихъ о постороннихъ дѣлахъ розсказни. Такія свѣдѣнія надобны здѣсь для того, чтобъ сображать ихъ съ получаемыми отъ самыхъ источниковъ вѣрными извѣ-

стіями, и тѣмъ лучше и надежнѣе основывать на обоихъ, поколику они между собою согласны и соотвѣтственны быть могутъ, собственныя свои разсужденія и мѣры.

Вслѣдствіе присланной отъ Вашего Сіятельства записки касательно учрежденія Вами малороссійскихъ почтъ, не оставилъ я по принадлежности наилучше рекомендовать главному ямскому судьѣ, чтобъ въ Москвѣ отъ ямской канцеляріи равныя распоряженія немедленно учинены и тѣмъ похвальное Вашего Сіятельства учрежденіе сколько можно поспѣшествовано и въ совершенство приведено было.

По третьему Вашего Сіятельства письму буду я писать къ г. Обрѣзкову съ тѣмъ, чтобъ онъ въ пользу Дубосарскаго гетмана желаемую имъ при Портѣ рекомендацію сдѣлалъ, оставляя на собственный его жребій то дѣйствіе, которое она тамъ произвесть можетъ.

Всегда съ удовольствіемъ повторяю я Вашему Сіятельству, что есмь и пребуду и пр.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 1 февраля 1771 г.

Милостивый Государь мой графъ Никита Ивановичъ.

Долженъ будучи Вашему Сіятельству моимъ благодареніемъ за милостивое и дружеское Ваше писаніе чрезъ Григорія Александровича Потемкина, извинюсь въ медлительной отповѣди тѣмъ, что поздо и только на сихъ дняхъ оное ко мнѣ дошло. Четвертаго дня имѣлъ я удовольствіе получить и послѣднее писаніе Ваше, въ которомъ мой милостивый графъ обѣщаете мнѣ съ будущимъ курьеромъ сообщить благодѣтельскія наставленія о положеніи дѣлъ въ общей связи, чего не зная часто мнѣ бываетъ трудно располагать своею частицею.

Ни что во мнѣ не погаситъ тѣхъ чувствій, сколько я обязанъ Вашему Сіятельству за усердныя совѣтоподательства; лежитъ всегда то на моемъ сердцѣ, что я имѣю въ Васъ друга и наставника, и добродѣтель Ваша даетъ мнѣ упованіе, что я ни въ которомъ случаѣ не буду удаленъ отъ подкрѣпленія совѣтомъ и милостью, коихъ уже польза толь мнѣ убѣдительна.

Не стаетъ моего изъясненія въ полномъ видѣ представить Вамъ всю мою преданность; предамъ я то времени какъ лучшему испытателю сердецъ человѣческихъ: но вѣрьте, милостивый государь, сколько вѣку моего будетъ, всегда Ваше Сіятельство найдете память своихъ добротъ во мнѣ съ тою неизъясненною преданностію, съ которою и пр.

P. S. Сына моего, взысканнаго уже милостію Вашего Сіятельства, и другаго его брата въ милость и протекцію Вамъ поручаю.

1 февраля 1771 года. Въ главной квартирѣ въ г. Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. П. Панину, 21 февраля 1771 г.

Простите мнѣ Ваше Сіятельство нетерпѣливость, что я, имѣвъ уже Ваше обнадеживаніе о снабденіи меня вскорѣ полнымъ наставленіемъ о дѣлахъ Вашего служенія, возьму еще смѣлость моею просьбою преклонять милость Вашу на исполненіе того.

Нѣтъ по истинѣ моего любопытства знать больше какъ то едино что̀ по общей связи стекается съ дѣлами, на меня положенными. Въ семъ подайте, милостивый графъ, совѣтъ, ходившему доселѣ по Вашимъ благодѣтельскимъ наставленіямъ. Ваше Сіятельство сами въ то проникнете, сколько мнѣ было бы удобнѣе натягивать свои струны, еслибъ я зналъ положеніе тѣхъ дѣлъ, которымъ повиненъ сообразоваться. Человѣку просто взирающему на предстоящее своими глазами нельзя той видѣть пользы, которую выводитъ познаніе сокровенныхъ и оному прилежащихъ обстоятельствъ. Легко ошибиться мнѣ, не имѣвъ свѣдѣнія о той части дѣлъ политическихъ, которая даетъ правила военнымъ; я какъ человѣкъ безъ того и просмотрѣть могу полезные предметы, или и видѣвъ ихъ иногда, не возьму всего вниманія, если цѣну одного предъ другимъ не откуда мнѣ будетъ познавать. Я беру прибѣжище къ Вашему Сіятельству какъ сущему милостивцу и другу, прося всепокорно дать мнѣ участіе въ Вашей откровенности на настоящее время о положеніи политическихъ нашихъ интересовъ, сопрягающихся съ жребіемъ оружія, и какъ шествіе послѣдняго оные учреждаютъ.

Какъ газеты говорятъ и посторонніе слухи подтверждаютъ, яко бы нашего двора съ датскимъ рушилось согласіе, и будто цесарцы свои войска выводятъ на границы. Я только сіи вѣдомости слышу, а разсуждать объ нихъ не умѣю безъ Вашего, милостивый мой графъ, руководства и утвержденія, и для того усугубляю наичувствительную мою просьбу о снисхожденіи Вашемъ, наставить человѣка, которому отмѣнными своими милостями дали Ваше Сіятельство право на Вашу помощь.

Пребываніе при мнѣ господаря Гики, изволите знать Ваше Сіятельство для какихъ видовъ поставлено; но какъ его посредству въ негоціаціи мирной участвовать не досталось и обратилось то другимъ каналомъ, а притомъ и не видя своего жребія, которымъ, по обнадежива-

ніямъ ему сдѣланнымъ, мнѣ однакоже неизвѣстнымъ, льстится, то и приходитъ онъ въ совершенное смущеніе. Я не знаю что мнѣ съ нимъ дѣлать, вѣдавъ его человѣкомъ не только связь здѣшнихъ дѣлъ знающимъ, но уже довольно ввыкнувшимъ и въ наши. Не подалъ онъ мнѣ ни малой причины подозрѣвать его вѣрность, но Ваше Сіятельство свѣдомы, сколь наидрагоцѣннѣйшій ему залогъ, то есть фамилія и богатство, остаются въ рукахъ непріятельскихъ. При всемъ нашемъ удостовѣреніи въ лучшемъ видѣ, нельзя не оглядываться и на сей нѣжный предметъ. Я увѣренъ, что Ваше Сіятельство обильнѣе въ состояніи и предвидѣть и сообразить сіе обстоятельство, а я только нужду имѣю доложиться Вамъ, что предпишете мнѣ съ симъ княземъ дѣлать въ разсужденіи мѣста къ его пребыванію на дальшее время, дабы мнѣ не имѣть лишнихъ расходовъ и въ людяхъ для его караулу и услугъ, держа его при арміи. Буде сочтете, какъ до сего, помощника мнѣ въ немъ, въ разсужденіи внутреннихъ обстоятельствъ обоихъ завоеванныхъ княженій, то кто тутъ можетъ указать порядокъ, гдѣ онаго ни тѣнь ни во что не проникла, и когда наглость, ложь, обманъ и хищеніе полнымъ образомъ въ сихъ земляхъ княжили. Мы теперь всю видимъ уже нагишь глазомъ, и сколько можно усиливаюсь я хотя бы то только учредить что пособствуетъ нашимъ премногимъ военнымъ нуждамъ, и пресѣкти очевидныя бездѣльства.

Припомяну я здѣсь Вашему Сіятельству старое мое представленіе о поселившихся въ Молдавіи раскольникахъ. Вы мнѣ дали отповѣдь отъ 25 марта прошлаго года, предоставляя при мирной негоціаціи произвесть рѣшительныя объ нихъ намѣренія. Они теперь у меня просятъ опредѣлить къ нимъ изъ нашихъ людей управителя, не бывъ довольны молдаванскимъ начальствомъ, а выбранный изъ между ихъ депутатъ и поѣхавшій въ С.-Петербургъ и доселѣ еще не возвратился. Я почелъ за должность повторить мое мнѣніе предъ Вашимъ Сіятельствомъ, что польза наша требуетъ не оставить сихъ раскольниковъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, дабы они не были гнѣздомъ и убѣжищемъ бѣглецамъ изъ нашихъ границъ, предая то въ свое время Вашему лучшему благоразсмотрѣнію.

Я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

21 февраля 1771 г. Изъ главной квартиры въ городѣ Яссахъ.

P. S. Всепокорнѣйше прошу Ваше Сіятельство по моему письму отъ 1 декабря прошлаго года, опредѣлить своею резолюціею возстановленіе несчастнаго жребія купцовъ города Полтавы, ограбленныхъ со всего имѣнія польскими конфедератами чрезъ способы, о коихъ я имѣлъ честь

тамъ Вамъ доложить. А по Вашей отповѣди я вскорѣ представлю ихъ доказательства. Хотя бы позволили изъ нѣкоторой части имѣній вельможъ польскихъ, что пришла подъ секвестръ войскъ моей команды, употребить доходы на удовольство сего купечества. Казна, Ваше Сіятельство, не понесетъ чрезъ то знаменитаго убытку, а бѣдные напротивъ могли бы поправить свое въ конецъ разоренное состояніе.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 2 марта 1771 г.

Симъ честь имѣю препроводить къ Вашему Сіятельству письмо князя Гики, въ которомъ изволите найти содержаніе того, которое къ нему изъ Царьграда отъ его тестя на сихъ дняхъ чрезъ С.-Петербургъ между ординарными письмами прислано въ армію. Не знаю, ошибусь ли я, мня, что сіе письмо безъ сомнѣнія доходило до свѣдѣнія Вашего, и что оное сюда отправлено такъ какъ безъ примѣчанія, дабы господарь самъ во первыхъ внушенія ему тутъ сообщенныя открылъ. Онъ мнѣ говорилъ: свойство его съ тестемъ употреблено за одинъ предлогъ, и руки только, а не мысли его тутъ участвуютъ. Впрочемъ по переводу греческому узнаетъ онъ штиль министерства Порты, коимъ оригиналъ составленъ, что изъявляютъ самыя выраженія по свойственной имъ надменности, которая однакоже не закрываетъ той прямой нужды, до коей они дошли. Конечно они въ худомъ положеніи; но жалѣть весьма и весьма должно, что и мы не исправляемся же къ лучшему.

Прошу Вашего Сіятельства наставить меня, какъ я долженъ поступать въ разсужденіи сего отзыву къ князю Гикѣ, также, если вступилъ бы съ нимъ и другой кто въ переписку и кромѣ его тестя, и ежели онъ ближайшій можетъ найти каналъ отъ здѣшней стороны, нежели чрезъ С.-Петербургъ, къ таковой корреспонденціи.

Въ послѣднемъ моемъ я докладывалъ Вамъ, сколько чувствительно мнѣ мое незнаніе о дѣлахъ, къ которымъ относится и настоящій случай. Примите, Ваше Сіятельство, и тутъ повтореніе моей просьбы о преподаніи мнѣ въ томъ сколько можно свѣта.

Есмь съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и пр.

Марта 2 д. 1771 г. Изъ главной квартиры въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 15 марта 1771 г.

Примѣчая во все время доброе поведеніе нотаріуса иностранной коллегіи Мигая, находящагося при князѣ Гикѣ, и что ему опредѣленнымъ жалованьемъ двумя стами рублей содержать себя неудобно по его состоянію и здѣшнему мѣсту, сдѣлалъ я ему прибавку къ тому положенному окладу еще по двѣсти рублей въ годъ изъ суммы экстраординарной, склоняясь къ примѣру, что и менѣе его чиномъ канцеляристъ иностранной коллегіи Катыгуловъ, обрѣтающійся въ арміи при секретной экспедиціи, имѣетъ годоваго жалованья по четыреста рублей.

Я почелъ должностью испросить па сіе Вашего Сіятельства апробацій, а между тѣмъ принесть нелицемѣрныя увѣренія о моей непоколебимой преданности, съ которою и пр.

Марта 15 дня 1771 г. Въ главной квартирѣ въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 30 апрѣля 1771 г.

Съ наибольшимъ удовольствіемъ я честь имѣлъ получить всепочтеннѣйшее Вашего Сіятельства отъ 9 апрѣля, и воспользовавшись толь важнѣйшею въ немъ довѣренностію къ себѣ милостиваго моего графа, предоставляю на всю жизнь чувствовать его для меня усердныя благодѣянія; а симъ только принесу какъ моему руководителю многую и премногую благодарность. Если позволите мнѣ самому сказать о себѣ правду, то привязанность моя къ Вашему Сіятельству располагаетъ моею душею. Слѣдственно такой человѣкъ и не можетъ проступиться противъ права, которое Вы имѣете на мою благодарность, коею такъ какъ и глубокою скромностію воздаю и воздавать всегда буду Вашей дружеской конфиденціи. Все, что я знаю по довѣренности Вашей, такъ властно остается во мнѣ, какъ положенное въ кабинетъ за ключемъ Вашимъ.

Еще въ моей части спокойно по сіе время, но пора уже со дня на день приходитъ, чтобъ узнать о склоненіи прямыхъ силъ непріятельскихъ, чего еще за достовѣрно не видимъ. Сколько мало искусная мысль моя соображать можетъ, то надобно мнѣ кажется туркамъ удѣлить не мало своихъ силъ на защищеніе Крыма, пункта столь имъ деликатнаго своимъ положеніемъ. Не знаю что мнѣ сказать, когда и въ другихъ частяхъ не лучше предъ здѣшнимъ положеніе наши дѣла имѣютъ. Удержаніе доброй къ намъ надежды народовъ, съ нами единовѣрныхъ, и

избавленіе ихъ, по христіански разумѣя, должны насъ влечь больше нежели всѣ другія съ симъ не совмѣстныя пользы.

Заключу я сіе удостовѣреніемъ нелицемѣрнымъ о моей неограниченной преданности и пр.

Апрѣля 30 д. 1771 года. Изъ главной квартиры въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 14 мая 1771 г.

Прибывшій въ армію г. капитанъ баронъ Функъ вручилъ мнѣ всеріятнѣйшее Вашего Сіятельства, по которому всѣ тѣ уваженія я впредь соблюду къ сему офицеру, о коихъ Вы, милостивый государь, сдѣлали мнѣ откровенныя примѣчанія.

Онъ теперь адресовался ко мнѣ въ первой своей нуждѣ, что понеся въ дорогѣ больше издержанія въ деньгахъ нежели опредѣлить или предвидѣть могъ, совершенный имѣетъ въ оныхъ недостатокъ. Почему я во удовольствіе его просьбы приказалъ дать здѣсь ему пять сотъ рублей подъ росписку, въ упованіи, что отецъ сей долгъ заплатитъ, или же повелѣно будетъ принять оный на счетъ казенный; о чемъ за долгъ призналъ я донести Вашему Сіятельству, пребывая и пр.

14 мая 1771 года. Въ главной квартирѣ въ городѣ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 21 іюня 1771 г.

Ваше Сіятельство въ нынѣшнихъ моихъ донесеніяхъ найдете и пріятное и прискорбное. Послѣднимъ я разумѣю оборотъ нашихъ дѣлъ въ Валахіи. Вы, милостивый мой графъ, въ томъ мнѣ прямо повѣрите, что кромѣ партикулярнаго моего усердія къ князю Николаю Васильевичу, въ семъ случаѣ и слава и честь вообще насъ съ нимъ вяжутъ. Прискорбнѣе мнѣ всего видѣть, что по припадкамъ болѣзненнымъ отозвался онъ ко мнѣ о несостояніи продолжать тамъ своей команды; и я сколько ни способствую ему всевозможною моею помощью, только при разореніи его здоровья подвиги ему неудобсносимыми кажутся; все однакоже я не теряю надежды еще, что только можно исправить. Пребываю и пр.

21 іюня 1771 года. Въ лагерѣ при деревнѣ Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 1 августа 1771 г.

Съ участіемъ соболѣзнованія познаю печальное обстоятельство Вашего, милостивый государь мой, молчанія: о чемъ учинили Вы меня извѣстнымъ чрезъ письмо отъ 15 іюля. Боже, даруй, чтобъ лютое состояніе, въ которомъ я могу довольно вообразить сколь велики понесть должно Вашему Сіятельству тяготы, прекратилось въ тѣ же минуты, отъ которыхъ Вы совершеннаго блага ожидали.

Не осмѣливаюсь отяготить при упражненіяхъ неусыпныхъ нынѣшняго времени Ваше Сіятельство разсказами о моемъ положеніи, а донесу только Вамъ, что племянникъ Вашъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, имѣвъ отъ меня позволеніе для излѣченія своей болѣзни переѣхать въ Яссы, пишетъ ко мнѣ оттуда, что уже приходитъ въ выздоровленіе, и обнадеживаетъ вскорѣ своимъ прибытіемъ ко мнѣ въ армію, чего я къ удовольствію и съ нетерпѣливостью ожидаю.

Я имѣлъ честь писать къ Вашему Сіятельству изъ Яссъ отъ 1-го февраля сего года о состояніи здѣсь находящагося господаря князя Гики, прося объ опредѣленіи мѣста для его пребыванія, но не получа на то отъ Васъ увѣдомленія, теперь вновь имѣю причину донести Вамъ: сей князь, узнавъ противъ своего чаянія, что миръ съ турками заключается кромѣ его посредства, покусился нынѣ на предосудительныя дѣла, и тайными внушеніями началъ въ здѣшнихъ жителяхъ умалять къ нашимъ интересамъ усердіе, толкуя имъ будущее время, чему они подвергнутъ себя тогда, какъ придутъ и паки въ область турецкую. Въ семъ видѣ онъ преклонялъ на невѣрность исправника брапловскаго, чтобъ онъ доброжелательствовалъ больше туркамъ, нежели намъ; и хотя его разговоръ до послѣдняго слова открылъ тотъ самый исправникъ; но поелику веденъ былъ оной на единъ, то я не разсудилъ еще князя Гику обличать въ томъ явно, а способы только пресѣкъ короткаго съ нимъ обхожденія многимъ, а Вашего Сіятельства всепокорно прошу съ первымъ курьеромъ меня увѣдомить, не найдете ли Вы за лучшее по такимъ обстоятельствамъ его, князя Гику, отозвать въ наши границы и развязать меня съ нимъ вовсе; ибо съ подъ моихъ глазъ отправить его въ здѣшнее которое либо мѣсто, было бы дать лучшій ему способъ успѣвать въ своихъ помыслахъ, потому что какъ онъ самъ, такъ и весь здѣшній народъ, ослѣпясь величествомъ и силами турковъ, не смѣютъ и очевиднымъ доказательствамъ вѣрить, что мы ихъ власть толь унизили.

Ваше Сіятельство довольно проникните, что князь Гика въ состояніи теперь искать всякаго отъ насъ себѣ огорченія, дабы тѣмъ сохра-

нить или пріобрѣсть довѣренность къ себѣ Порты. Усугубляю мою просьбу, милостивый государь, о избавленіи меня отъ такого человѣка, котораго долженъ я всегда надзирать поведеніе, не имѣя отъ его бытности никакой пользы. Пребываю и пр.

Августа 4 д. 1771 года. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 6 сентября 1771 г.

Удовлетворяя просьбѣ отъѣзжающаго отсюда господаря князя Гики, испрашиваю симъ Вашего Сіятельства благоволенія. Я тѣмъ болѣе уповаю о продолженіи Вашей къ нему милости, что уже онъ съ персональной знаемости имѣлъ случай пользоваться Вашими благосклонными ласками.

Позвольте мнѣ здѣсь, милостивый государь, принести наиискреннѣйшія удостовѣренія о совершенномъ моемъ высокопочитаніи и пр.

Сентября 6 д. 1771 года. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 11 сентября 1771 г.

Вслѣдствіе всепочтеннѣйшаго Вашего Сіятельства отъ 9-го августа честь имѣю донести: Алексѣй Михайловичъ Обрѣзковъ по просьбѣ моей заѣзжалъ ко мнѣ въ армію и, погостя тутъ дня два, на третій, то есть 1-го числа сего мѣсяца, отправился обратно въ Яссы, не хотѣвъ медлить ни мало въ своемъ оттуда пути въ С.-Петербургъ. Въ проѣздъ его чрезъ Молдавію старался я всѣми образы уготовить ему возможныя выгоды, сколько въ томъ позволить могла здѣшняя во всемъ скудость, и предваривъ приказаніемъ и въ Польшѣ стоящія наши команды о выгоднѣйшемъ его равномѣрно препровожденіи по дорогѣ до Кіева. А во время свиданья моего, паче же при отъѣздѣ изъ арміи, я ему предлагалъ ко всему мои услуги, но ни слова не сказалъ онъ мнѣ о деньгахъ, ниже въ другомъ чемъ либо, что имѣетъ нужду.

Стоящій при Кіевѣ на карантинной заставѣ маіоръ Аршеневскій увѣдомилъ меня, что Его Императорское Высочество чрезъ отъѣзжавшаго курьера поручика Чепковскаго, коего реченный маіоръ удержалъ на заставѣ, приказалъ объявить мнѣ о совершенномъ своемъ выздоровленіи. Я беру смѣлость обременить Ваше Сіятельство всепокорною моею просьбою, доложить Его Императорскому Высочеству всепреданнѣйшую мою благодарность за сіе толь милостивѣйшее и ни съ чѣмъ несравнен-

ное для меня обрадованіе, и что мольбы Всевышнему всегда я приношу, какъ и всѣ его вѣрные рабы, о ниспосланіи крѣпости его вожделѣнному здравію въ должайшія лѣта.

Я честь имѣлъ писать Вашему Сіятельству, что племянникъ Вашъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ подавалъ мнѣ надежду о скоромъ своемъ выздоровленіи, но послѣ того усилившіеся въ немъ припадки въ пущее изнеможеніе его ввергнули, и онъ, ощущая въ себѣ боль и слабость, приростающія на всякъ день, принужденъ просить себѣ отпуску къ лечебнымъ водамъ, о чемъ я во удовольствіе ему предъ симъ представилъ Ея Императорскому Величеству, дозволивъ до полученія на то резолюціи переѣхать ему въ Польшу изъ мѣстъ совсѣмъ оскудѣвшихъ. Я не могу Вашему Сіятельству довольно того изъяснить, сколько по партикулярной моей привязанности и дружбѣ наноситъ мнѣ чувствительность лишеніе его общества и совмѣстной службы. Пребываю и пр.

11 сентярбя 1771 г. При деревнѣ Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 21 сентября 1771 г.

Верховной турецкой визирь прислалъ теперь изъ Бабады ко мнѣ чрезъ нарочнаго при своемъ письмѣ къ племяннику въ Кефѣ Ибраиму пашѣ письма и 1,764½ червонныхъ венеціанскихъ и 35 паръ; да платья разнаго, коему тутъ прилагаю реестръ. Я знавъ, что реченной паша уже изъ Крыму посланъ въ наши границы, препровождаю сіи письма къ Вашему Сіятельству для доставленія въ его руки, и прошу во мѣсто принятыхъ въ здѣшній коммисаріатъ вышеписанныхъ червонныхъ, которые по настоящему здѣсь курсу, платя червонный по 2 р. 83 коп., дѣлаютъ на наши деньги 4,994 рубли и 6 коп., приказать выдать ему таковую сумму въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится, и пристойныя учинить ему извиненія, что онъ не получаетъ вмѣстѣ съ письмами и деньгами посланнаго ему и упомянутаго въ письмахъ платья, коего, по извѣстнымъ Вамъ предосторожностямъ отъ заразительной болѣзни, я не осмѣлился отсюда отправить въ наши границы, но велѣлъ оное сохранять здѣсь.

Какъ визирь просилъ меня о доставленіи ему въ свое время отвѣта на сіи письма отъ Ибраимъ паши, то и я прошу Вашего Сіятельства, чтобъ отъ реченнаго плѣннаго паши отобравъ отвѣтное письмо о полученіи сихъ денегъ и писемъ, переслать оные ко мнѣ. Я пребываю и пр.

Сентября 21 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 24 сентября 1771 г.

По просьбѣ моей за купечествомъ города Полтавы, которые утратили весь свой капиталъ, и подпали неоплатнымъ долгамъ, бывъ разграблены въ своихъ товарахъ отъ польскихъ мятежниковъ, Ваше Сіятельство, обѣщавъ мнѣ свое милостивое для нихъ покровительство, требовать изволили, чтобъ они дали доводы удостовѣрительные о убыткѣ своемъ въ товарахъ, у нихъ похищенныхъ, простирающемся на восемдесятъ тысячъ рублей. Изъ сихъ несчастныхъ людей одинъ есть податель сего Андрей Богдановичъ. Прошу, милостивый государь, по великости ихъ злополучія снизойти на ихъ дѣло толь свойственнымъ Вамъ милосердіемъ.

Здѣсь я прилагаю оригинально свидѣтельства, данныя имъ отъ короля прусскаго, отъ многихъ земскихъ польскихъ правительствъ и отъ нашихъ генераловъ, которыми сознается дѣйствительно имъ учиненное отъ конфедератовъ грабительство. Также магистрата брецлавскаго и нашего города Полтавы объявленіе, сколько они изъ одного и другаго мѣста имѣли при семъ разѣ по своему торгу товаровъ. Призрѣніе и великодушіе Вашего Сіятельства могутъ только извлечь сихъ несчастныхъ людей изъ бездны бѣдствія, ихъ на вѣкъ подавляющаго, если ходатай имъ будете, чтобъ заплачена имъ была потеря изъ суммы, которая собирается въ Варшавѣ изъ секвестрованныхъ имѣній конфедератовъ, къ коихъ числу принадлежатъ и ихъ грабители.

Извѣстно мнѣ предовольно, сколько правосудіе и добродѣянія Вашего Сіятельства возстановили благополучіе многихъ. Съ надеждою не меньшею остаюсь я и о пользѣ сихъ людей, что имъ явите всѣ тѣ милости, кромѣ которыхъ нѣтъ имъ средства не быть погибшими.

Усугубивъ наипокорнѣйшія мои просьбы о благодѣяніи Вамъ возможномъ, которое въ наичувствительнѣйшее и для себя одолженіе я восприму, честь имѣю пребывать и пр.

Сентября 24 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 19 октября 1771 г.

Не имѣвъ здѣсь человѣка, довольно знающаго турецкій языкъ, выпросилъ я у Алексѣя Михайловича г. Обрѣзкова, что онъ изъ находящихся при немъ переводчиковъ младшаго Мельникова при мнѣ оставилъ. Но какъ онъ изъ своего жалованья четырехъ сотъ рублей, перевелъ

триста рублей получать женѣ своей, оставшейся и теперь въ Царьградѣ, въ чемъ меня увѣрилъ и г. Обрѣзковъ, то возвратясь сюда прямо изъ заточенія, не въ состояніи себя снабдить для походу, и чинитъ просьбу объ опредѣленіи ему особливо жалованья. Я не смѣлъ на сіе собою поступить, и прошу Вашего Сіятельства разрѣшенія въ томъ, подлежитъ ли сему переводчику, сверхъ тѣхъ трехъ сотъ рублей, которые на счетъ его жалованья выдаются его фамиліи, оставшейся въ Царьградѣ, получать полное и здѣсь жалованье? А до полученія Вашего опредѣленія, я велѣлъ изъ экстраординарной суммы на исправленіе экипажа дать ему двѣсти рублей, да на содержаніе въ мѣсяцъ отпускать по двадцати пяти рублей, что считаетъ онъ однакоже за недостаточное. Пребываю и пр.

Октября 19 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 24 октября 1771 г.

Почтеннѣйшее писаніе Вашего Сіятельства отъ 30 сентября, получилъ я съ чувствительною благодарностію. Могъ я представить себѣ и до увѣдомленія Вашего, что болѣзнь и выздоровленіе Его Высочества и старанія въ такомъ случаѣ неусыпныя отнимали у Васъ собственное здоровье и время для переписки со мною. Желаю, милостивый государь, отъ всего сердца моего, чтобъ сіе застало Васъ въ полномъ уже успокоеніи душевномъ и возстановленіи силъ.

Двѣ лошади, которыя съ одною запискою моего флигель-адъютанта приведены въ С.-Петербургъ, послалъ я для Ея Императорскаго Величества, ибо Григорій Александровичъ Потемкимъ, возвратясь въ армію, сказывалъ мнѣ, Всемилостивѣйшая Государыня положила на него коммиссію достать здѣсь турецкую лошадь. Я отъ 30-го марта о посылкѣ оныхъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству, и увѣдомилъ и графа Ивана Григорьевича Орлова, къ которому прошу теперь оныя отослать. Но того и я не знаю, какой тутъ еще прицлели скотъ. Сочинитель записки въ семъ случаѣ оному уподобился.

Сославшись о дѣлахъ здѣшнихъ на мои нынѣшнія ко двору представленія, имѣю честь и пр.

Октября 24 д. 1771 г. Въ лагерѣ при Фалдештахъ.

P. S. Неожидаемое свѣдаете. Визирь въ Бабадахѣ отакованъ. Весь лагерь и артиллерія взяты и весь берегъ противъ Молдавіи очищенъ

сожженіемъ всѣхъ мѣстъ, подорваніемъ замковъ и сбитіемъ непріятеля и взятіемъ всей его на ономъ бывшей артиллеріи въ большомъ количествѣ. Въ Валахіи было дѣло въ пользу нашу. Смятеніе непріятельскихъ войскъ и неустройство облегчатъ и тамошнія дѣйствія и доставятъ хорошія выгодности и авантажи, ежели такъ нечаянно миръ будетъ, какъ атаковали вдругъ, такъ его ждать надобно скоро. Только это дѣло пріятелямъ нашимъ подастъ новую радость, а непріятелямъ новую угрозу.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 27 октября 1771 г.

По дружескому и благодѣтельскому Вашего Сіятельства ко мнѣ благоволенію, имѣю я надежду, что возмете Вы участіе во всемъ содѣянномъ нами въ концѣ сей кампаніи надъ чаяніе конечно многихъ. При благодати вседарствующаго Бога, поразили войска мнѣ ввѣренныя и визиря и всѣ силы турецкія. На разстояніи простирающемся до 400 верстъ на здѣшнемъ и на сопротивномъ берегу Дуная горѣло у насъ чрезъ дней три не умолкно военное пламя, и почти въ одни часы на разныя мѣста, толь между собою отдаленныя, ведены были атаки; и потому слухъ одной побѣды, встрѣчаясь съ другою, приводилъ турковъ зрѣть свою опаснѣйшую гибель. Всѣ крѣпости отъ Тульчи даже за Гирсовы взяты, всѣ ихъ лагери, всѣ ихъ припасы и всю многочисленную артиллерію отбили и перевезли на свой берегъ кромѣ ненужнаго, и чего перевозить было неудобно, то предали огню, равно какъ и всѣ укрѣпленія, служившія къ утвержденію ноги непріятелю, до основанія разрушены чрезъ пороховые подрывы. Напослѣдокъ послѣдствіямъ симъ и крѣпость Журжевскую выручили мы дешевою съ нашей, но недешевою съ непріятельской стороны цѣною. Славный Мусунъ Углу весь свой лагерь и экипажъ потерялъ, а крѣпость намъ досталась съ полными артиллерійскими и съѣстными припасами. Подробнѣе разсказать всѣ сіи успѣхи предоставляю подателю сего г. генералъ-маіору Ступишину, котораго хотя достоинства довольно извѣстны уже Вашему Сіятельству, но я еще рекомендую его въ Ваше покровительство, въ той лучшей надеждѣ, что Вы, милостивый государь, помощію своею при нынѣшнемъ случаѣ не отречетесь къ полученію милости монаршей руководствовать ему, какъ человѣку имѣющему честь быть привязаннымъ благодѣяніями братца Вашего. Пребываю и пр.

Октября 27 д. 1771 г. Изъ лагеря при Фалдештахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 29 ноября 1771 г.

Премногіе опыты заступленія Вашего къ людемъ достойнымъ взысканія, сугубятъ мою надежду, что Ваше Сіятельство изъ числа таковыхъ подносителя сего г. фонъ Вейсмана не оставите принять въ свое покровительство. Персонально Ваше Сіятельство познаете его дарованія, о которыхъ предваряетъ его служба. Я уповаю, что милостивый графъ, бывъ мнѣ милостивцемъ, будетъ тѣмъ и для всѣхъ таковыхъ, коимъ я желаю добра, и кои сохраняютъ память къ Вашимъ благодѣяніямъ тоей же въ себѣ благодарности, и высокопочитанія, съ коими пребывать честь имѣетъ и пр.

29 ноября д. 1771 г. Въ Яссахъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 7 декабря 1771 г.

Ваше Сіятельство персонально изволите знать маіора Вильда, который взысканъ княземъ Николаемъ Васильевичемъ Репнинымъ, и былъ у него адъютантомъ, и котораго я взялъ по его рекомендаціи къ исправленію у меня переписки на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ которыхъ онъ, сколько я судить могу, больше посредственнаго имѣетъ искусства. Онъ введенъ въ службу военную по одной привязанности къ своему благодѣтелю князю Николаю Васильевичу, прилежавъ впрочемъ во все время къ наукамъ, способствующимъ употребиться къ письменнымъ дѣламъ, какъ онъ и принятъ былъ съ начала переводчикомъ иностранной коллегіи. Сей офицеръ объяснился мнѣ, что способность и обстоятельства его принуждаютъ просить переименованія въ штатской чинъ; и я потому сдѣлалъ теперь объ немъ представленіе къ Ея Императорскому Величеству, а Ваше Сіятельство особливо прошу, въ одолженіе мнѣ наибольшое, исходатайствовать по моей просьбѣ, чтобъ онъ былъ переименованъ чиномъ штатскимъ къ иностранной коллегіи, и оставленъ на настоящее время при мнѣ для веденія корреспонденціи иностранной и снабденъ такъ же бы въ сей должности жалованьемъ, какъ и другіе изъ сихъ чиновъ, посылаемые отъ иностранной коллегіи въ армію. Будьте увѣрены, Ваше Сіятельство, что я интересуюсь въ пользу человѣка въ своемъ дѣлѣ способнаго, рачительнаго и поведеніемъ препохвальнаго, и имѣю всю надежду на милость въ томъ Вашу, которой себя поручаю, будучи съ совершенною преданностію и пр.

Декабря 7 д. 1771 года. Изъ главной квартиры города Яссъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 8 декабря 1771 г.

Датской службы г. полковникъ Молтке, коего Ваше Сіятельство препроводили ко мнѣ своимъ всепочтеннѣйшимъ, возжелалъ теперь отправленъ быть ко двору, открывшись мнѣ въ сходствіе изъясненій объ немъ Вашихъ, что по обстоятельствамъ нудящимъ его на настоящее время удалиться отъ своего отечества, намѣренъ онъ искать о принятіи въ нашу службу, но съ тѣми однакоже выгодами, какъ принятъ полковникъ Анжели, коему данъ полкъ, военный орденъ и деревня, и позволено съѣздить въ свою землю. Я, не входя въ разсужденіе о сихъ кондиціяхъ, ниже о заслугахъ предъ нимъ того, на котораго примѣръ онъ ссылается, предаю только его Вашего Сіятельства благоволенію, какъ офицера здѣсь съ доброю волею и съ хорошимъ поведеніемъ служившаго, имѣя честь пребыть и пр.

Декабря 8 дня 1771 г. Изъ главной квартиры города Яссъ.

Письмо гр. П. А. Румянцева гр. Н. И. Панину, 14 декабря 1771 г.

Вручитель сего г. баронъ Бильдштейнъ, носящій покровительство Вашего Сіятельства, и рекомендованный мнѣ отъ братца Вашего, графа Петра Ивановича, искалъ быть отправленъ въ С.-Петербургъ, для поднесенія Ея Императорскому Величеству сочиненнаго имъ проекта, о обращеніи завоеванныхъ земель къ Россійской пользѣ и славѣ. Ваше Сіятельство знать изволите безъ моихъ объясненій, сколь мало я удобенъ судить о такой матеріи, гдѣ моральныя и политическія соображенія подкрѣпляются соразсужденіями обширными, глубокимъ проницаніемъ въ будущее и цитаціями многихъ книгъ, отъ источника коихъ предовольно сей авторъ напоенъ, то не смѣю я нимало коснуться ни пользы, ни правоты его мнѣній, утверждающихъ первую, а только могу сказать, что примѣчанія его физическія въ нечемсь сходствуютъ съ прямымъ состояніемъ. Къ непритворному благожелательству сей землѣ влекутъ теперь г. Бильдштейна брачныя узы, которыя возложилъ онъ на себя, супругою уже своею имѣя одну дѣвицу породы здѣсь именитой. Прошу всепокорно, милостивый государь, призрѣть своимъ новымъ заступленіемъ на сего новой страны учинившагося обитателя, и вспомоществовать ему получить благоволеніе отъ Ея Императорскаго Величества, такъ какъ за свою службу похваленъ онъ былъ отъ братца Вашего, а и я не менѣе видѣлъ въ немъ доброй воли и усердія. Пребываю и пр.

14 декабря 1771 г. Яссы.

ПИСЬМА
КНЯЗЯ А. А. ЧАРТОРИЖСКАГО КЪ Н. Н. НОВОСИЛЬЦЕВУ.

(Изъ семейнаго архива гр. В. Н. Панина).

Письмо кн. А. А. Чарторижскаго Н. Н. Новосильцеву, 12/24 декабря 1812 г.*).

Kluzewsky que j'envoie à Petersbourg est chargé de remettre à l'Empereur un mémoire sur les affaires de Pologne et sur la manière dont il convient de les conduire après les succès obtenus. Après de pareils succès il faut faire de grandes et belles choses. Une conquête très chère et fort ordinaire comme tant d'autres serait trop peu, et laisserait tout au même point. Le rétablissement de la Pologne dans le sens proposé est nécessaire à la Russie, à l'Angleterre, à toute l'Europe. C'est paralyser d'un trait les moyens de Napoléon dans le nord. Ce doit être une des conditions de la paix générale si l'on parvient à la conclure, et une manière

---

*) Переводъ.

Клушевскій, отправляемый мною въ Петербургъ, уполномоченъ передать Императору записку, относящуюся до польскихъ дѣлъ и касающуюся того образа дѣйствій, которому необходимо слѣдовать послѣ достигнутыхъ успѣховъ. Послѣ подобныхъ успѣховъ слѣдуетъ совершить великія и славныя дѣла. Простое завоеваніе, притомъ обошедшееся очень дорого, было бы слишкомъ мало и оставило бы все въ томъ же положеніи. Возстановленіе Польши въ предложенномъ смыслѣ необходимо и Россіи и Англіи и всей Европѣ. Этимъ поралязовались бы сразу силы Наполеона на сѣверѣ. Это одно изъ необходимыхъ условій всеобщаго мира если его удастся заключить, и средство вести съ успѣхомъ войну если нельзя

de conduire la guerre avec succès si l'on ne peut l'éviter. Dans le cas où la guerre continue, il s'agit de faire en sorte que les Polonais veuillent donner leur dernier sol et se faire couper la gorge pour la cause commune. Le Grand-Duc Constantin les effraye surtout. Ils craignent qu'il n'y aura pas de constitution qui puisse les garantir des violences d'un successeur d'Alexandre.

Au reste je demande d'être instruit des idées et des désirs de S. M. I. Les ignorant je n'ai pu présenter que des opinions et des hypothèses. Mais si je suis instruit je crois avoir plus de moyens que tout autre pour combiner les désirs des deux partis, si tant il y a qu'ils soyent combinables, et pour parvenir vite à une fin. Je regrette de ne pouvoir Vous envoyer une copie de mon mémoire; mes conclusions me semblent sans réplique; Vous en jugerez peut être autrement; j'ignore quel est à présent Votre avis sur cette matière. Mais en me retraçant le genre de Votre esprit et de Votre coeur il me paraît que Vous devriez partager mon opinion. Au reste on m'a assuré que Vous étiez hors des affaires. J'ai vu avec regret que Vous n'aviez pas eu la place d'Angleterre.

Si ma patrie, après avoir cru renaître, périt décidément par vous autres qui vous dites les protecteurs des opprimés et les défenseurs de la bonne

---

будетъ ея избѣжать. Въ случаѣ продолженія войны надо будетъ дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы поляки готовы были пожертвовать послѣднимъ грошемъ и самою жизнью за общее дѣло. Великій Князь Константинъ ихъ въ особенности пугаетъ. Они боятся, что не дождутся конституціи, которая могла бы защитить ихъ отъ жестокостей наслѣдника Александра.

Впрочемъ мнѣ было бы важно узнать мысли и желанія Его Императорскаго Величества. Не зная ихъ, я могъ представить лишь предложенія и гипотезы, познакомившись же съ ними, мнѣ, кажется, будетъ легче чѣмъ кому либо другому согласовать желанія двухъ партій, предполагая, что это возможно, и достигнуть поскорѣе какого либо результата. Я жалѣю, что не могу прислать Вамъ копію моей записки; мои выводы кажутся мнѣ неоспоримыми; Вы можетъ быть не согласитесь съ ними; мнѣ не извѣстенъ Вашъ теперешній взглядъ на этотъ вопросъ, но, припоминая складъ Вашего ума и сердца, мнѣ кажется, что Вы должны были бы быть моего мнѣнія. Впрочемъ меня увѣряютъ, что Вы оставили службу; я съ сожалѣніемъ узналъ, что Вы не получили мѣста въ Англіи.

Если мое отечество, послѣ надежды на возрожденіе, окончательно погибнетъ благодаря всѣмъ вамъ, называющимъ себя покровителями угнетенныхъ и защитниками праваго дѣла, то я не покину больше своего логовища, гдѣ впрочемъ

cause, je ne sortirai plus de ma coquille, où cependant Vous serez toujours sûr d'être bien reçu. Cette faveur ne sera pas banale. Je répète à l'Empereur mon instante prière pour ma démission. Si Vous pouvez m'aider à l'avoir, n'y manquez pas, Vous me rendrez par là un véritable service. Mettez moi aux pieds des Dames. J'ai appris avec une grande joie que Strogonoff s'en était tiré avec une légère blessure. Je ne lui écris pas car il est sûrement à l'armée. Non plus qu'à Kotchubey, ne sachant pas s'il se trouve à Petersbourg. Adieu, cher et bon ami, je Vous embrasse avec une amitié qui durera tant que je vivrai. Ne me compromettez pas.

Sceniawa, ce 12/24 décembre 1812.

Письмо кн. А. А. Чарторижскаго Н. Н. Новосильцеву, 2/14 марта 1814 года.

Je ne Vous ai pas écrit jusqu'à présent, cher ami, parce que je n'ai pas eu de bonne occasion et que je ne pouvais rien Vous annoncer. L'Ukase du Duché est tout prêt et confirmé, mais par je ne sais quelle fatalité il n'est pas signé, malgré le désir que le C-te Araktcheyeff a de l'expédier et les soins que je me suis donné pour le hâter. Je Vous écrirai sur cela

---

Вы всегда можете разсчитывать на ласковый пріемъ. Это касается впрочемъ далеко не всѣхъ. Я повторяю Императору свою усердную просьбу объ отставкѣ. Если Вы можете мнѣ помочь въ достиженіи ея, то не упустите этого случая оказать мнѣ истинную услугу. Прошу повергнуть меня къ стопамъ дамъ. Я узналъ съ большой радостью, что Строгоновъ отдѣлался легкой раной; я не пишу ему, такъ какъ онъ вѣрно при арміи, не пишу и Кочубею, не зная въ Петербургѣ ли онъ. Прощайте, мой милый и добрый другъ. Обнимаю Васъ съ чувствомъ дружбы, которое не прекратится пока я живъ. Не выдайте меня.

Сценява, 12/24 декабря 1812.

Я не писалъ Вамъ до сихъ поръ, милый другъ, и потому, что не представилось удобнаго случая, и потому, что нечего было сообщить Вамъ. Указъ о герцогствѣ совершенно готовъ и утвержденъ, но благодаря не знаю какой случайности еще не подписанъ, не смотря на желаніе гр. Аракчеева отправить его, и на мои старанія поторопить дѣло. Я напишу Вамъ объ этомъ съ курьеромъ, который повезетъ указъ. Сегодня поговорю о другомъ дѣлѣ. Императоръ принялъ меня

par le courrier qui le portera. Aujourd'hui je Vous parlerai d'autre chose. L'Empereur m'a reçu avec la plus grande bonté, mais toujours en commençant par le même compliment, que j'avais mal fait de venir. J'ai trouvé Sa M. I-le dans les mêmes idées relativement à nous; il me semble même qu'elles sont dans ce moment plus positives. Je me suis convaincu que c'était avec raison que S. M. continuait à cacher Ses véritables intentions à ce sujet. La Cour de Vienne y est des plus opposées et jette les hauts cris à cette seule supposition. Ce qui m'a étonné et affligé c'est de voir que le Ministre anglais, coiffé de Metternich, avait donné dans ce sens. On ne saurait aborder cette matière de peur d'évanter la mèche, et il faut mettre beaucoup de précaution en la maniant. Mon arrivée a mis tous les Cabinets en l'air, au point qu'on est venu traiter avec moi pour m'engager à m'éloigner, car je devenais, disait-on, un motif de brouillerie qui pouvait faire manquer les opérations contre la France. Metternich était bien aise d'avoir un motif à mettre en avant pour expliquer sa conduite double, qui s'était au reste démontrée bien avant mon arrivée. J'ai réussi à calmer parfaitement toutes ces peurs réelles ou simulées. La malheureuse situation du Duché, les confiscations etc etc..., m'ont fourni toutes les raisons dont j'avais besoin.

чрезвычайно ласково, но началъ съ обычнаго привѣтствія, что мнѣ не слѣдовало пріѣзжать. Я нашелъ, что Его Императорское Величество остается при прежнихъ воззрѣніяхъ относительно насъ, мнѣ кажется даже, что эти воззрѣнія стали теперь еще положительнѣе. Я убѣдился, что Его Величество поступалъ основательно, продолжая скрывать истинныя намѣренія свои относительно этого предмета. Вѣнскій дворъ, принадлежа къ наиболѣе ярымъ противникамъ, громко вопитъ при одномъ предположеніи. Меня удивило и огорчило, что англійскій посланникъ, по наущенію Меттерниха, примкнулъ къ этому мнѣнію. Не знаешь какъ и приступить къ этому вопросу изъ опасенія узнать злой умыселъ; требуется много осторожности при занятіи этимъ дѣломъ. Мой пріѣздъ встревожилъ всѣ кабинеты до такой степени, что со мной вступили въ переговоры, побуждая меня удалиться на томъ основаніи, что я, становясь причиною раздора, могу будто бы повредить военнымъ дѣйствіямъ противъ Франціи. Меттернихъ былъ очень радъ причинѣ, на которую могъ сослаться въ объясненіе своей двойственности, которая впрочемъ обнаружилась задолго до моего пріѣзда. Мнѣ удалось вполнѣ успокоить всѣ эти опасенія какъ дѣйствительныя такъ и воображаемыя. Несчастное положеніе Герцогства, конфискаціи и пр. и пр. надѣлили меня всѣми необходимыми мнѣ доводами.

Après la bataille de Brienne l'on pouvait arriver à Paris et finir tout. Depuis lors les Autrichiens ont tout paralysé. L'Empereur Alexandre voulait faire tomber Napoléon, mais ce n'était pas le compte de l'Autriche. Elle a exposé le sort de l'Europe et tout ce qui s'est obtenu jusqu'à présent pour soutenir Bonaparte et sa dynastie. Blucher a été battu à cause de cela; on est resté dans une inaction indigne; on a exposé une seconde fois Blucher à toutes les forces françaises; heureusement que ce vieux ne s'embarrasse de rien et va toujours son train. On a permis que le désordre et le pillage aille à son comble, ce qui a exaspéré le peuple qui attendait avec joie les alliés et qui maintenant forme déjà des rassemblemens; et ce qui rend les subsistances précaires et difficiles; tout cela pour forcer l'Empereur Alexandre à la paix. Heureusement Dieu s'en mêle encore; Napoléon a trop peu de moyens, avec lesquels on le laisse se démener; il est venu se cogner contre Blucher; la chose finira *bien* comparativement aux espérances que l'on avait il y a six mois; mais pas *bien* dans le sens absolu, car probablement Bonaparte se soutiendra. Dans tout ceci le cabinet Autrichien a joué le rôle le plus misérable et le plus perfide. Le Comte Metternich est un véritable roué politique quant aux principes; je ne sais s'il l'est quant au talent; ce qu'il y a de sûr c'est qu'il a su

---

Послѣ Бріенской битвы можно было овладѣть Парижемъ и все окончить. Съ тѣхъ поръ Австрійцы все парализировали. Императоръ Александръ хотѣлъ уничтожить Наполеона, но это не входило въ разсчеты Австріи. Она рисковала участью Европы и всѣми достигнутыми до сихъ поръ результатами, чтобы поддержать Бонапарта и его династію. Благодаря этому Блюхеръ былъ побитъ; затѣмъ оставались въ позорномъ бездѣйствіи; вторично противупоставили Блюхера всѣмъ французскимъ силамъ; къ счастію еще этотъ старикъ не затрудняется никогда и всегда идетъ своей дорогой. Допустили безпорядку и мародерству достичь апогея, что приводитъ въ отчаяніе населеніе, которое съ радостью ожидало союзниковъ, а теперь уже образуетъ сходбища, благодаря которымъ продовольствіе арміи становится затруднительнымъ и подвергается всѣмъ случайностямъ; и все это дѣлается чтобъ принудить Императора Александра къ миру. Къ счастію Господь Богъ еще вмѣшивается въ эти дѣла: у Наполеона слишкомъ мало средствъ, съ которыми онъ можетъ отбиваться; и ему пришлось уступить Блюхеру. Дѣло окончится *хорошо* сравнительно съ надеждами, которыя питались 6 мѣсяцевъ тому назадъ, но не безусловно *хорошо*, такъ какъ вѣроятно Бонапартъ удержится. Во всѣмъ этомъ кабинетъ австрійскій игралъ наиболѣе презрѣнную и вѣроломную роль. Графъ Меттернихъ политически безнравственнъ, что ка-

séduire le Ministre anglais qui dans sa conduite très faible et nullement digne de la Grande Bretagne n'a paru être conduit que par un motif, celui de ne pas prêter le flanc à Whitbread et compagnie; mais si on sait en Angleterre ce qui s'est passé ici, je Vous assure qu'on pourra attaquer le Ministère victorieusement à cause de sa faiblesse, de sa soumission à l'Autriche, de son peu d'accord avec la Russie et de l'appui qu'il a prêté par là à Bonaparte. Il pouvait être détruit à coup sûr et il ne l'a pas été. Le Prince Régent s'était prononcé pour les Bourbons; mais le ministre a répondu qu'il avait son instruction et que l'avis personnel du Prince ne décidait pas. Je Vous renvoie sur beaucoup de détails au Prince Antoine, qu'il faut que Vous fassiez causer. L'Empereur est extrêmement en colère contre les Autrichiens et ce sentiment est partagé par tous les militaires et tous les gens qui ont du sens et une âme. L'Empereur s'est conduit à merveille, il n'a qu'un tort à présent, c'est celui d'être mal entouré; il faut qu'il combatte non seulement contre la perfidie des étrangers, mais contre les siens propres. Nesselrode est dans la poche de Metternich; il y a des anecdotes incroyables sur ce sujet. Il est réellement étonnant que les choses aillent encore comme elles vont; l'Empereur se débat et pousse seul; les siens paralysent ses intentions et favorisent celles d'autrui; si

---

сается принциповъ; не знаю, что можно сказать относительно его дарованій; одно вѣрно, что онъ смогъ соблазнить англійскаго министра; жалкое и безусловно недостойное Великобританіи поведеніе этого послѣдняго повидимому проистекало лишь изъ одного желанія не подвергнуться нареканіямъ со стороны Уайтбридъ и компаніи, но если въ Англіи знаютъ что тутъ происходило, то увѣряю Васъ, что смогутъ съ успѣхомъ напасть на министерство благодаря его слабости, подчиненности Австріи, малому единенію съ Россіей и поддержкѣ, которую оно тѣмъ самымъ оказало Бонапарту. Его можно было погубить навѣрняка и этого не сдѣлали. Принцъ-регентъ высказался за Бурбоновъ, но посланникъ отвѣтилъ, что онъ имѣетъ инструкціи и что личное мнѣніе принца не можетъ рѣшить дѣла. Отсылаю Васъ для ознакомленія со многими подробностями къ принцу Антону, съ которымъ Вы должны побесѣдовать. Императоръ въ сильномъ гнѣвѣ противъ австрійцевъ, и чувство это раздѣляется какъ всѣми военными, такъ и вообще всѣми людьми не лишенными здраваго смысла и сердца. Императоръ держалъ себя блистательно; у него теперь лишь одна бѣда, та, что окружающіе его плохи; ему приходится бороться не только съ вѣроломствомъ иностранцевъ, но и съ своими же близкими людьми. Нессельроде подъ началомъ Меттерниха; разсказываютъ невѣроятные анекдоты по этому поводу. Положительно удивляешься, что

l'Empereur avait eu un homme à opposer à Metternich et consorts il en serait venu facilement à bout. Car avec les plus mauvaises intentions et les moyens les plus faibles les Autrichiens ont gouverné la barque. Pour ce qui est de nos affaires, je me crois parfaitement sûr, que l'Empereur veut suivre ses anciennes idées, mais il veut les couvrir d'un voile impénétrable à d'autres, et qu'il veut soulever à son gré. En attendant, je ne l'ai jamais vu si bien disposé et si coulant pour les affaires; de sorte que ce qui tarde ou ne se fait pas doit être effectivement attribué aux mouvemens militaires et à l'excès des occupations. Je crains bien que nous ne pourrons pas empêcher la cession de quelques arrondissemens à la Prusse; mais je crois être sûr qu'on ne cédera rien à l'Autriche qui prend l'impossible de l'autre côté et qui voudrait prendre aussi ici. Il est question d'enrégimenter les militaires qui se trouvent dans le Duché. Après une inaction très nuisible le quartier général s'est porté en avant. Je reste ici quelques jours pour finir quelques papiers qui me restent à présenter. Je rejoindrai alors le quartier général. Si l'on ne va pas à Paris, je ne le suivrai plus. Les ordres de S. M. décideront ensuite. Mon projet en revenant est d'aller faire ma cour à l'Impératrice, ce que je n'ai pu encore, ayant passé par Nancy. Je n'ai pas manqué de parler de Vous à l'Empe-

---

дѣла не идутъ еще хуже. Императоръ борется и работаетъ одинъ; его слуги парализируютъ его намѣренія, поддерживая постороннихъ; еслибы Государь могъ противопоставить кого либо Меттерниху съ товарищами, то онъ легко бы достигъ цѣли; при наихудшихъ намѣреніяхъ и наислабѣйшихъ средствахъ Австрійцы управляли же всѣмъ дѣломъ. Что касается нашихъ дѣлъ, то я совершенно увѣренъ, что Императоръ остается при своихъ прежнихъ намѣреніяхъ, желая ихъ однако скрыть отъ постороннихъ непроницаемой завѣсой, поднять которую предоставляетъ себѣ. Между тѣмъ я никогда не видалъ его столь сговорчивымъ и расположеннымъ къ дѣламъ, такъ что если что либо опаздываетъ или не совершается, то это слѣдуетъ безъошибочно приписать военнымъ треволненіямъ и массѣ работы. Я сильно опасаюсь, что нельзя будетъ воспрепятствовать уступкѣ нѣсколькихъ округовъ Пруссіи, но за то я увѣренъ, что ничего не уступятъ Австріи, которая беретъ невозможное съ другой стороны и желала бы раздобыться и здѣсь. Возбужденъ вопросъ о мобилизированіи войскъ, находящихся въ Герцогствѣ. Послѣ крайне вреднаго бездѣйствія главная квартира перенесена впередъ. Я остаюсь здѣсь нѣсколько дней для окончанія кое-какихъ бумагъ, которыя мнѣ осталось доложить. Затѣмъ я догоню главную квартиру, за которою впрочемъ не стану слѣдовать если не пойдутъ на Парижъ. Послѣдующее зависитъ отъ распоряженій Государя. Я предполагаю посѣтить на

reur; son idée me paraît être de Vous tenir à Varsovie tant qu'il pourra, ce qui peut bien être notre compte, mais ce qui n'est pas le Vôtre. Je compte remettre cette conversation sur le tapis. S. M. voudrait trouver quelqu'autre place pour Lanskoy. Araktcheyeff est un excellent homme avec lequel il fait bon travailler. Le Duché lui doit beaucoup de reconnaissance. La Princesse Dominique a réussi ici; sa présence, jointe aux sollicitations du Roi de Prusse, ont emporté la question de la tutelle et de la commission et de la levée du séquestre. Vous savez déjà que le C-te Stanislas ne va plus à Petersbourg et peut revenir à Varsovie. J'ai tâché aussi de faire revenir l'Empereur de ses préventions contre la mémoire du P-ce Poniatowsky et je crois y avoir réussi. Mon cher ami, savez Vous déjà le malheur qui est arrivé. Le pauvre Alexandre Strogonoff a été tué, presqu'aux yeux de son père, qui en est au désespoir. Que deviendra la pauvre Comtesse? Comment résistera-t-elle à ce coup trop terrible? Peu de choses m'ont fait tant de peine. L'Empereur veut envoyer Strogonoff à Petersbourg; c'est qu'il y aurait de mieux. Le malheur de cette famille est affreux; un malheur sans remède à des amis comme ceux-là déchire l'âme; ce pauvre jeune homme qui est allé rejoindre son grand-père.

Adieu mon cher ami.

Chaumont, ce 2/14 mars 1814.

возвратномъ пути Императрицу, чего не успѣлъ еще сдѣлать, проѣхавъ через Нанси. Я не упустилъ случая говорить о Васъ Императору. Его намѣреніе, кажется, удержать Васъ въ Варшавѣ какъ можно дольше, что намъ было бы очень пріятно, но не вполнѣ соотвѣтствуетъ Вашимъ планамъ. Я разсчитываю вернуться къ этому разговору. Его Величество желалъ бы найти какое нибудь другое мѣсто для Ланскаго. Аракчеевъ отличный человѣкъ, съ которымъ легко работается; Герцогство ему обязано многимъ. Принцесса Доминика имѣла здѣсь успѣхъ; присутствіе ея вмѣстѣ съ просьбами прусскаго короля разрѣшили вопросы объ опекѣ, о коммиссіи и о снятіи секвестра. Вы знаете уже что гр. Станиславъ не отправляется больше въ Петербургъ и можетъ вернуться въ Варшаву. Я старался также уничтожить въ Императорѣ предубѣжденіе къ памяти кн. Понятовскаго въ чемъ кажется и успѣлъ. Слыхали ли Вы уже, милый другъ, о случившемся несчастіи. Бѣдный Александръ Строгоновъ убитъ почти на глазахъ своего отца, который въ отчаяніи. Что будетъ съ бѣдною графиней? Выдержитъ ли она этотъ ужасный ударъ? Рѣдко что либо меня такъ огорчало. Императоръ хочетъ послать Строгонова въ Петербургъ; это было бы самое лучшее. Несчастіе этого семейства ужасно;

Письмо кн. А. А. Чарторижскаго Н. Н. Новосильцеву, 8/20 мая 1814 года.

Le tourbillon de Paris est tel, et la présence de tous les Souverains de l'Europe en augmente tellement l'effet que Vous devez me pardonner, cher ami, de ne Vous avoir pas encore écrit. L'Empereur est moins approchable que jamais, de sorte que les affaires en souffrent un peu et qu'elles restent en suspens. En attendant, les troupes polonaises rentrent et vont être réorganisées. Mais où trouver de l'argent pour cet objet? Les capitalistes anglais et autres en donneraient si le sort du pays était déjà fixé d'une manière qui leur inspire de la confiance. Voilà ce qu'ils répondent. Ne pourrait-on pas faire un emprunt dans le pays? Vous avez cru que la chose n'était pas impossible. Comme l'Empereur veut absolument avoir cet argent et qu'en effet sans première mise on n'aura pas de troupes, j'essaye encore d'en trouver dans l'étranger. Cependant la chose est fort difficile, puisque la garantie de l'Angleterre ne doit pas être demandée et que cela se doit faire s'il est possible à son insu. Le ministère actuel ne voit pas de bon oeil les vues de l'Empereur sur la Pologne. L'Autriche jette les hauts cris. Elle a déclaré vouloir Cracovie, et toutes les négociations pour la paix générale se sont arrêtées sur ce point. Hardenberg donne aussi dans ce sens, et n'est nullement content du beau morceau

---

несчастіе, которому ничѣмъ не помочь, постигшее такихъ друзей какъ эти, надрываетъ сердце; бѣдный молодой человѣкъ, послѣдовавшій за своимъ дѣдомъ!

Прощайте, мой милый другъ.

Шомонъ, 2/14 марта 1814.

Вихрь парижской жизни таковъ, и присутствіе всѣхъ государей Европы до такой степени еще усиливаетъ его, что Вы не можете не простить мнѣ, милый другъ, того, что я Вамъ до сихъ поръ еще не писалъ. Императоръ недоступнѣе чѣмъ когда либо, отчего дѣла страдаютъ нѣсколько и остаются въ томъ же положеніи. Тѣмъ временемъ польскія войска возвращаются и будутъ преобразованы. Но гдѣ найти денегъ для этого? Англійскіе и др. капиталисты ссудили бы если бы участь страны была опредѣлена какимъ либо образомъ, внушающимъ имъ довѣріе. Это ихъ отвѣтъ. Нельзя ли бы сдѣлать заемъ въ самой странѣ? Вы были того мнѣнія, что это не невозможно. Такъ какъ Императоръ непремѣнно хочетъ имѣть эти деньги и дѣйствительно безъ предварительныхъ расходовъ не

qu'on cède déjà à la Prusse et qui s'étend depuis Thorn à Peisern, puis en suivant la Prosna. Vous jugez que dans cet état de choses un emprunt est difficile. Je le propose sous la garantie de l'Empereur et avec l'hypothèque des biens de la couronne qui avaient été donnés à des généraux français et dont l'état très détaillé se trouve dans les bureaux d'ici. Je voudrais que les intérêts ne soyent que de 6 p. cent. S'il fallait faire des pertes beaucoup plus considérables, un emprunt même onéreux dans l'intérieur vaudrait mieux. Voyez s'il ne pourrait pas avoir lieu. Pour ne pas effrayer mes capitalistes je ne demande que 250.000 liv. st. et messieurs les militaires disent que le double serait nécessaire. Voyez donc si l'on ne pourrait remplir ce déficit dans l'intérieur. Tout cela va un peu à la diable; rien ne se fait d'office, pas un qui en est chargé et chacun se mêle de ce qui est sensé ne pas le regarder directement.

L'emprunt a décidément manqué. L'Empereur désire que Vous trouviez de l'argent pour les deux premiers mois. Comme jusqu'à ce temps le sort du pays sera peut-être fixé; s'il est favorable au crédit, l'on pourra entamer l'emprunt de suite, qui alors réussira. Le général Dobrowsky part pour Varsovie avec une instruction du Grand-Duc Constantin qui est

---

мыслимо и войско, то я стараюсь отыскать деньги заграницей. Впрочемъ это крайне трудно, такъ какъ нельзя просить о гарантіи Англіи, въ виду того, что все дѣло должно совершиться по возможности безъ ея вѣдома. Настоящее министерство недоброжелательно смотритъ на виды Императора относительно Польши. Австрія бьетъ въ набатъ. Она объявила притязанія на Краковъ, вслѣдствіе чего всѣ переговоры о всеобщемъ мирѣ пріостановились на этомъ. Гарденбергъ гнетъ въ ту же сторону и далеко не доволенъ уступкою Пруссіи отличнаго куска земли отъ Торна до Пейзерна и далѣе по Проснѣ. Вы согласитесь, что при такихъ обстоятельствахъ заемъ трудноватъ. Я предлагаю его за гарантіей Государя и съ залогомъ казенныхъ земель, которыя были пожалованы французскимъ генераламъ; подробныя свѣдѣнія объ этихъ земляхъ хранятся въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ. Я желалъ бы, чтобы проценты не превышали 6%. Еслибы пришлось понести еще значительнѣйшія потери, то всетаки внутренній заемъ, будь онъ даже накладенъ, предпочтительнѣе. Подумайте хорошенько нельзя ли осуществить его. Дабы не испугать капиталистовъ я спрашиваю лишь 250.000 фунтовъ стерл., тогда какъ военные увѣряютъ, что понадобится вдвое больше. Нельзя ли будетъ пополнить этотъ недостатокъ внутри страны? Все это идетъ чортъ знаетъ какъ: никто не уполномоченъ оффиціально на веденіе дѣла, а всякій мѣшается въ то, что до него вовсе не относится.

chargé de toute la besogne militaire. Le gén. Dobrowsky est bon militaire, brave homme, et Vous plaira; mais il est un peu bonasse; ce qui fait que souvent il est mal entouré, et que les gens qui aiment *à prendre* s'attachent volontiers à lui. Une des raisons pour lesquelles il est si difficile de trouver de l'argent, c'est que la Russie n'a pas payé les intérêts pour deux années de sa dette en Hollande; de sorte que l'on exige ce payement avant de vouloir faire de nouvelles avances. J'ignore si jusqu'au départ du général je pourrai Vous dire quelque chose de plus. Il paraît que la paix avec la France va être signée et qu'on remet toutes les autres questions embarrassantes et en particulier celle du Duché jusqu'au retour et jusqu'au séjour de Vienne. Au reste je ne parviens jamais à voir l'Empereur que les affaires et les amusemens absorbent tellement que personne excepté très peu de privilégiés, ne peuvent entretenir. Je ne l'ai vu qu'une fois; je lui ai parlé de l'affaire du gén. de Kologrivoff. L'Empereur en a été très choqué. Il approuve Votre idée et Vous autorise d'agir pour sauver le jeune Zavadofsky. L'Empereur me paraît très bien disposé à Votre égard, et d'après ce que j'ai pu comprendre, son intention serait de Vous employer auprès de sa personne. Je tâcherai d'en savoir davantage. Tout

---

Заемъ положительно не удался. Императоръ желаетъ чтобы Вы добыли денегъ на первые два мѣсяца. Такъ какъ къ тому времени участь страны будетъ можетъ быть рѣшена, то въ случаѣ благопріятнаго для кредита исхода, можно будетъ немедленно и объявить заемъ, который тогда и удастся. Генералъ Добровскій отправляется въ Варшаву съ приказаніемъ отъ Великаго Князя Константина, которому поручена вся военная часть. Генералъ Добровскій дѣльный воинъ, порядочный человѣкъ и Вамъ понравится; но онъ нѣсколько простоватъ, вслѣдствіе чего часто бываетъ окруженъ дурнымъ обществомъ и люди, которые не прочь взять лишнее, охотно присоединяются къ нему. Одна изъ причинъ почему такъ трудно добыть денегъ заключается въ томъ, что Россія не уплатила за два года процентовъ по голландскому долгу, вслѣдствіе чего требуютъ этой уплаты до выдачи новой ссуды. Не знаю удастся ли мнѣ до отъѣзда генерала прибавить еще что либо къ вышесказанному. Повидимому миръ съ Франціей будетъ подписанъ немедленно, всѣ же остальные затруднительные вопросы, въ особенности вопросъ о Герцогствѣ отлагаются до возвращенія и до пребыванія въ Вѣнѣ. Впрочемъ мнѣ почти совершенно не удается видѣться съ Государемъ, котораго дѣла и удовольствія поглощаютъ до такой степени, что никто кромѣ немногихъ избранныхъ не можетъ сообщаться съ нимъ. Я видѣлъ его лишь одинъ разъ, при чемъ сообщилъ ему дѣло генерала Кологривова. Императоръ былъ этимъ сильно пораженъ. Онъ соглашается съ Вашимъ мнѣніемъ и

se fait sur une jambe plus que jamais; avec une hâte, qui prive quelquefois de la réflexion. Au moment où l'Empereur se couvre de gloire et où toutes les perfections devraient lui être acquises, l'on est bien au regret de s'impatienter pour cette façon de mener les affaires. J'ai parlé aujourd'hui un instant à S. M. I. qui va autoriser le Gouvernement du Duché de faire un emprunt avant que cela se puisse faire en forme; je Vous engage de Vous en occuper comme d'une chose sûre, et d'avoir une somme de cent ou deux cents mille ducats selon que cela se pourra, à des conditions qui ne soyent pas trop mauvaises. Si elles l'étaient trop, ou qu'il y eût impossibilité d'avoir de l'argent, Vous devriez en rendre compte immédiatement à S. M. I. par courrier même. Le gén. Dobrowsky sera le plus dans le cas de Vous informer du moment précis où cet argent sera nécessaire lors de la rentrée des troupes, et du montant de la somme qui sera indispensable dans le 1-r mois. Il est à espérer que jusque-là les choses se règleront de manière à pouvoir trouver du crédit. Le Prince Antoine a des lettres pour moi, mais n'est pas encore arrivé. Un officier qui est parti après lui a aussi des lettres, mais ne les a pas encore rendues, c'est celui que M-r Kamienky a accompagné. Comme il y a un Ukase général pour

---

уполномочиваетъ Васъ дѣйствовать по усмотрѣнію для спасенія молодаго Завадовскаго. Императоръ, какъ мнѣ кажется, очень расположенъ къ Вамъ, и, на сколько я могъ понять, хочетъ приблизить Васъ къ своей особѣ. Я постараюсь разузнать объ этомъ побольше. Все тутъ дѣлается очертя голову болѣе чѣмъ когда либо, съ поспѣшностью, лишенною иногда всякаго смысла. Въ минуту когда Императоръ покрываетъ себя славою и когда все должно бы было стремиться къ совершенству, непріятно, что приходится досадовать на такой порядокъ веденія дѣлъ. Я говорилъ сегодня одну минуту съ Государемъ, который хочетъ уполномочить управленіе Герцогства заключить заемъ прежде чѣмъ это могло бы совершиться по всей формѣ; я Вамъ совѣтую смотрѣть на это какъ на дѣло рѣшеное и добыть сумму въ 100—200.000 дукатовъ, смотря по обстоятельствамъ, по возможности не на слишкомъ невыгодныхъ условіяхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, или въ случаѣ совершенной невозможности достать денегъ, Вамъ слѣдуетъ немедленно съ тѣмъ же курьеромъ дать отчетъ Его Императорскому Величеству. Генералъ Добровскій будетъ въ состояніи лучше всякаго другаго опредѣлить Вамъ съ точностью моментъ когда деньги будутъ нужны при возвращеніи войскъ, а также цифру суммы, необходимой на первый мѣсяцъ. Надо надѣяться, что къ тому времени дѣла устроятся такимъ образомъ, что кредитъ будетъ мыслимъ. Князь Антонъ везетъ мнѣ письма, но онъ еще не пріѣхалъ. Одинъ офицеръ, который

tous les militaires, le N. Biskpiny (?) y est compris. L'Empereur va signer une amnistie sans restriction. Je n'avais pas le projet ni le désir d'aller à présent en Angleterre. Cependant je crois que j'irái; ce n'est qu'autant que l'Empereur le trouvera bon. Araktcheyeff ne veut pas être de ce voyage et se rendra aux eaux. C'est un galant homme, avec lequel, malgré ses formes, il fait très bon d'avoir à faire. Je Vous engage à causer à coeur ouvert avec le gén. Dobrowsky; il est bon Polonais, anti-allemand, attaché à l'Empereur, et au désespoir que nous perdions toute la Grande Pologne.

Adieu, mon cher ami, je Vous embrasse.

Paris, ce $^{8}/_{20}$ mai 1814.

отправился послѣ него, также имѣетъ при себѣ письма но не отдалъ ихъ еще; это тотъ, котораго сопровождалъ г. Каменскій. Такъ какъ вышелъ общій указъ для всѣхъ военныхъ, то и г. Н. Бискпини тамъ упомянутъ. Императоръ подпишетъ полную амнистію. У меня не было ни намѣренія ни желанія отправиться теперь въ Англію; между тѣмъ я вѣроятно отправлюсь, впрочемъ это зависитъ еще отъ благоусмотрѣнія Императора. Аракчеевъ не хочетъ мнѣ сопутствовать и отправится на воды. Это очень порядочный человѣкъ, съ которымъ, не смотря на его манеры, очень пріятно имѣть дѣло. Я Вамъ совѣтую поговорить задушевно съ ген. Добровскимъ; онъ добрый полякъ, не любитъ нѣмцевъ, привязанъ къ Государю и въ отчаяніи отъ мысли, что мы потеряемъ всю Великую Польшу.

Прощайте, мой милый другъ, обнимаю Васъ.

Парижъ, $^{8}/_{20}$ мая 1814.

ИЗЪ БУМАГЪ
ИВАНА ИВАНОВИЧА ШУВАЛОВА.

(Сообщено флигель-адъютантомъ Е. И. В. Илларіономъ Николаевичемъ Толстымъ).

Письма Степана Өедоровича Апраксина *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Печатая здѣсь переписку И. И. Шувалова съ Апраксинымъ, Ферморомъ, Салтыковымъ, Бутурлинымъ и Румянцевымъ, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателей на то, что въ эпоху, къ которой эта переписка относится, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ занималъ при дворѣ положеніе, дающее особенное значеніе письмамъ, адресованнымъ къ нему лицами, предводительствовавшими русскими войсками во время семилѣтней войны. Война эта до сихъ поръ мало изслѣдована относительно участія въ ней Россіи, а между тѣмъ она составляетъ блестящую страницу нашей военной исторіи.

---

*) С. Ө. Апраксинъ (р. 30 іюля 1702, † 26 авг. 1768) началъ службу съ солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ которомъ, при Петрѣ II, былъ уже капитаномъ; потомъ перешелъ въ Семеновскій покъ; пожалованъ Анной Іоанновной въ секундъ-майоры; былъ, подъ начальствомъ Миниха, при взятіи Очакова (1737 г.), за что награжденъ чиномъ премьеръ-майора и деревнями; въ 1739 г. произведенъ въ генералъ-майоры; въ томъ же году, 10 сент., за привезенное имъ извѣстіе о взятіи Минихомъ Хотина награжденъ орденомъ св. Алекс. Невск.; въ 1731 г. отправленъ былъ въ Астрахань для защищенія границъ отъ вторженія посольства Тахмаса-Кули-Хана; былъ отправленъ посланникомъ въ Персію; продолжалъ службу генералъ-кригскомиссаромъ, вице-президентомъ военной коллегіи; въ 1746 получилъ чинъ генералъ-аншефа, — въ 1751 г., въ званіи подполковника гвардіи Семеновскаго полка — орденомъ св. ап. Андрея; въ 1756 г. сент. 5 произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы: въ 1757 г. вступилъ въ Пруссію въ концѣ іюля, а во

15 іюля 1756 года. С.-Петербургъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

За милостивое позволеніе зятю моему, князю Борису Александровичу *), что ему для его болѣзни здѣсь пробыть было дозволено, покорное мое благодареніе приношу, который уже и поѣхалъ, и уповаю, что Ваше Превосходительство слабость его сами усмотрѣть изволили, къ тому же и докторъ Бургавъ совѣтовалъ, чтобы ему для лучшаго пользованія здѣсь нѣкоторое время еще пробыть, — того ради Ваше Превосходительство, милостиваго государя моего, покорно прошу для того пользованія исходатайствовать ему милостивое позволеніе. При томъ я, хотя моими просьбами Вашему Превосходительству и наскучилъ, однако, обнадѣясь на милость Вашу, еще осмѣливаюсь утруждать по причинѣ кончины здѣшняго оберъ-коменданта, генералъ-поручика князя Мещерскаго **), о чемъ я писалъ къ Александру Борисовичу ***), при чемъ и всѣмъ бывшимъ въ здѣшней крѣпости комендантамъ, кто они тамъ были и въ крѣпости при Петропавловскомъ соборѣ погребены, о томъ сообщилъ реэстръ, каковъ и къ Вашему Превосходительству прилагаю, и просилъ его, чтобы о томъ Ея Императорскому Величеству доложилъ, а Ваше Превосходительство, милостиваго государя моего, покорно прошу милостиво меня предостеречь, чтобы иногда чего излишняго при томъ докладѣ не могло быть, понеже я уже ко всему такому привыкъ Не прогнѣвитеся Ваше Превосходительство, что такимъ дѣломъ утруждаю; но Ваша ко мнѣ милость до того дерзновенія меня допустила. Я же есмь и пребуду съ истиннымъ высокопочтеніемъ Вашего Превосходительства, милостиваго государя моего,

(собственноручно) всепокорнѣйшій и вѣрный слуга

Степанъ Апраксинъ.

второй половинѣ августа далъ битву при Эгерсдорфѣ, окончившуюся совершеннымъ пораженіемъ пруссаковъ. (См. *П. П. Пекарскаго*: «Апраксины» въ Энц. Слов. V, 167—171).

*) Т. е. Куракинъ. Старшая дочь Апраксина, Елена, была въ замужествѣ за кн. Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ (р. 11 іюля 1733 г., † 22 ноября 1764; 1761; дек. 26 — генералъ-лейтенантъ, былъ въ главной дворцовой канцеляріи; затѣмъ былъ президентомъ въ коллегіи экономіи духовныхъ имѣній).

**) Кн. Ѳедоръ Вас. Мещерскій опредѣленъ оберъ-комендантомъ Петро-Павловской крѣпости въ 1747 г.: присутствовалъ въ военной коллегіи въ чинѣ (съ 1755 дек. 25) генералъ-лейтенанта; † 14 іюля 1756 г.

***) Вѣроятно графу Бутурлину.

1 ноября 1756 г. Чирковецъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Сейчасъ посланный пажъ, господинъ Будаковъ, ко мнѣ пріѣхалъ, съ которымъ я всемилостивѣйше отъ Ея Императорскаго Величества пожалованную мнѣ шубу съ моимъ всерабственнымъ обрадованіемъ получилъ, за которую особливую, высочайшую Ея Императорскаго Величества милость, раболѣпнѣйше падъ предъ стопами Ея Величества, всенижайшее благодареніе приношу, подвергая себя и впредь Ея Императорскаго Величества высочайшей милости. При семъ же и Вашему Превосходительству моего всепокорнаго благодаренія изъяснить не могу, но истинно пріемлю и почитаю за знакъ особливой отмѣнной Вашей милости и неоцѣненной мнѣ дружбы, и безъ сомнѣнія обнадѣясь, что и всегда оставленъ не буду. Съ днемъ же рожденія Вашего Превосходительства сердечно поздравляю, и буду имѣть честь пріѣхавъ сего же дня въ Нарву за Ваше здоровье рюмку вина пить. Впрочемъ предаю себя во всегдашнюю Вашу милость и дружбу, есмь и пребуду и пр.

Степанъ Апраксинъ.

P. S. (Собственноручно). При семъ посылаю оригинальный репортъ отъ генерала Лопухина, который вчера чрезъ эстафету получилъ, что нарочно посланный офицеръ черезъ всю Пруссію проѣхалъ до Данцига, будучи въ службѣ лакеемъ у одной женщины, и что онъ объявилъ то ни мало не сходно съ разглашеніями что прежде были о нападеніи въ Курляндію, а также офицеровъ и еще двухъ отправить отъ меня велѣно, и ежели смѣю просить сей приложенный репортъ прочесть Ея Императорскому Величеству и послѣ ко мнѣ чрезъ почту возвратить.

2 ноября 1756 г. Нарва.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я не могу ни одного случая пропустить, чтобъ не изъявить Вашему Превосходительству искренней моей благодарности и испросить неоцѣненныя Вашего Превосходительства дружбы; почему и при семъ случаѣ имѣю честь донести, что я вчерашняго дня ввечеру въ Нарву прибылъ, откуда сегодня по утру отправлюсь далѣе въ Ригу, и хотя за всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость рабственнаго моего благодаренія изъяснить довольно не могу, однакожъ зять мой князь Борисъ Александровичъ Вашему Превосходительству очевидно о томъ до-

несетъ, котораго въ особливую Вашего Превосходительства милость препоручаю, пребывая и пр.

Степанъ Апраксинъ.

3 ноября 1756 г. Фокино.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Сейчасъ получилъ я отъ его сіятельства графа Алексѣя Петровича *) письмо и объявленіе Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей государыни, высочайшаго указу, которымъ позволено мнѣ принять присланныя отъ Ея Величества Римской Императрицы четыре тысячи червонныхъ. И хотя я и безъ оныхъ отъ Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей государыни, и такъ много пожалованъ, что ни отъ кого бы помочи себѣ требовать не желалъ; однако, по высочайшему дозволенію Ея Величества, нашей всемилостивѣйшей государыни, и за знакъ особливой высочайшей Ея Величества милости, оныя принялъ и какъ я довольно знаю, что всѣ тѣ милости получаю чрезъ Ваше Превосходительство, то и за сіе покорное мое благодареніе Вашему Превосходительству приношу. Впрочемъ дорога какъ ни худа, однако я надѣюсь чрезъ нѣсколько дней въ Ригу пріѣхать. Меня же препоруча въ неоцѣненную Вашего Превосходительства милость и дружбу, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

10 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашему Превосходительству имѣю честь симъ донести, что я, по весьма многотрудномъ моемъ пути — въ разсужденіи перемѣны погоды, иногда дождей, иногда снѣговъ и морозовъ, а къ тому и двухъ весьма труднѣйшихъ переправъ — прибылъ сегодня только въ Ригу, и скорѣе не могъ ни коимъ образомъ поспѣшить, хотя и всякое безпокойство для того претерпѣть хотѣлъ, котораго однакожъ и безъ того крайне много было, и при семъ первѣйшемъ случаѣ не могъ оставить Ваше Превосходительство о томъ увѣдомить, съ испрошеніемъ Вашей всегдашней ко мнѣ милости и истинно обѣщанной Вашей неоцѣненной мнѣ дружбы. Я же имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что здѣсь нашелъ я все благополучно и тихо, и уповаю, что, сколько Господь Богъ помо-

*) Бестужева.

жетъ, ничего къ всеобщей пользѣ проронено и упущено не будетъ, и какія при самомъ пріѣздѣ моемъ получилъ о пограничныхъ нашихъ сосѣдяхъ вѣдомости, тѣ при всеподданнѣйшемъ моемъ Ея Императорскому Величеству доношеніи приложа, осмѣлился весь оный пакетъ при семъ для врученія Ея Императорскому Величеству къ Вашему Превосходительству приложить. Осмотрясь же довольнѣе здѣсь и по обстоятельствамъ учрежденія сдѣлавъ, съ нарочнымъ курьеромъ всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству доносить буду, также что и впредь происходить станетъ и о томъ доносить же не премину, впрочемъ пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

12 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Хотя Вашему Превосходительству о пріѣздѣ моемъ въ Ригу доносить честь и имѣлъ, но и нынѣ оставить не могъ писать къ Вашему Превосходительству и симъ всепокорнѣйше поздравить со днемъ ангела Вашего, всеусерднѣйше желая и впредь во многія лѣта вожделеннаго Вашему Превосходительству здравія и благополучія, что къ моему особливому удовольствію служить можетъ. Я же и нынѣ, такъ какъ и прежде, Ваше Превосходительство, о содержаніи меня въ Вашей милости и о продолженіи неоцѣненной мнѣ Вашей дружбы прошу, въ которыя себя предая, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

17 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашему Превосходительству чрезъ сіе донести честь имѣю, что я высочайшія Ея Императорскаго Величества изъ конференціи рескрипты подъ № 6 отъ 6 сего, подъ № 7 — отъ 7, подъ № 9 — отъ 9 подъ и № 11 — отъ 9 сего же ноября получилъ и съ приложеніями полученныхъ секретныхъ извѣстій, и съ великимъ сожалѣніемъ видѣлъ, что таковыя необстоятельныя извѣстія весьма великія при дворѣ амбара дѣлаютъ, а паипаче приложенныя при рескриптѣ подъ № 11, которымъ отъ меня уже требуются мнѣнія, каковымъ бы образомъ, при премѣнившихся нынѣ, въ разсужденіи однихъ операцій, а отнюдь не интерессовъ, обстоятельствахъ, замыслы короля прусскаго полезнѣе уничтожить; изъ чего видно,

что уже нынѣ прежде времени самое хотятъ начинать дѣло, а мнѣ кажется, что сіи только для того учинены разглашенія, чтобы насъ, не дождавъ надлежащаго времени, втянуть въ дѣло, какъ то Ваше Превосходительство, уповаю, можетъ быть, по особливому Вашему во оныхъ глубочайшему проницанію, сами разсудить изволите; и могу Ваше Превосходительство увѣрить, что не малая бы изъ того польза намъ быть могла, что хотя бы король прусскій и покусился войти въ Курляндію, то всемѣрно довольный себѣ отпоръ и, однимъ словомъ, не такой счетъ, какъ въ Саксоніи, найдетъ. Я же Вашему Превосходительству по самой истинѣ докажу, что я здѣсь, по получаемымъ какъ чрезъ нарочно посланныхъ офицеровъ, такъ и чрезъ разные надежные способы, извѣстіямъ, совсѣмъ объявленныхъ извѣстій опроверженіе нахожу, и не могу никакой опасности предвидѣть, о чемъ и всеподданнѣйшею моею реляціею Ея Императорскому Величеству доносилъ, и не вижу я, для чего бы столь рановременно вступать въ дѣло, развѣ чтобы всѣхъ людей, по суровости времени, стужѣ и всѣмъ неудобствамъ на жертву отдать, при чемъ изъ пункта всеподданнѣйшей моей Ея Императорскому Величеству реляціи, касающаго до сей неудобности походу, къ Вашему Превосходительству прилагаю точную копію *). Отъ сего времени и столь рановременнаго и неудобнаго похода не безуповательно, что и дезертировъ будетъ много, и болѣзни умножиться могутъ, и всѣ сіи въ конференціи полученныя извѣстія, которыя и ко мнѣ сообщены, происходятъ отъ единой нетерпѣливости видѣть начатія и отъ насъ настоящаго дѣла; но намъ не должно по тому поступать, а смотрѣть на собственный свой интересъ и пользу, почему прошу Ваше Превосходительство при случаѣ Ея Императорскому Величеству внушить, чтобы столь рановременнымъ и по суровости времени и стужѣ болѣе вредительнымъ нежели полезнымъ походомъ не спѣшить, — развѣ что уже по самой необходимости принудитъ насъ къ тому король прусскій. Я же умалчиваю еще и о кавалеріи, что сверхъ того, что оная весьма въ худомъ и неисправномъ состояніи находится, еще совсѣмъ не собралась и къ назначеннымъ мѣстамъ не пришла. Вашему же Превосходительству доношу сіе не ради какихъ жалобъ, но единственно для высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, которые мнѣ главнѣйшимъ есть и всегда будутъ попеченіемъ, а впрочемъ когда особливое на то будетъ повелѣніе, то, какъ и прежде Вашему Превосходительству доносилъ, ничего не разбирая, все исполнить готовъ и не премину; включенная же въ рескриптъ

*) Этой копіи не оказалось.

подъ № 11 рѣчь, какъ выше помянуто, при перемѣнившихся нынѣ въ разсужденіи однихъ операцій, а отнюдь не интересовъ, столь меня, Ваше Превосходительство, приводитъ въ сомнѣніе, что я оной почти ни коимъ образомъ понять не могу, а мнѣ бы мнилось, что не истинный ли въ томъ Ея Императорскаго Величества былъ интересъ, чтобы прежде еще изнуренія людей отъ неудобія времени, и напрасной оныхъ отъ того утраты, въ надлежащее и способное время предпринимать всякія мѣры и операціи дѣйствъ. Я осмѣливаюсь Ваше Превосходительство, милостиваго государя, всепокорнѣйше просить о милостивомъ мнѣ при таковыхъ случаяхъ партикулярныхъ Вашихъ наставленіяхъ, которыя за новѣйшій знакъ Вашего Превосходительства ко мнѣ милости и неоцѣненной мнѣ дружбы почитать буду, въ которыя себя предая и пр.

Степанъ Апраксинъ.

21 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства милостивое письмо отъ 14 сего ноября я со особливымъ моимъ истиннымъ удовольствіемъ получить честь имѣлъ, за которое Вашему Превосходительству всепокорнѣйшее благодареніе приношу, а паче за поднесеніе Ея Императорскому Величеству моего всеподданнѣйшаго репорта. Ваше Превосходительство столь милостивымъ отзывомъ наибольшаго восчувствія въ отсутствіи моемъ, возбуждаете тѣмъ наиболѣе отъ усердія происходящее во мнѣ признаніе, почему пріемлю смѣлость Ваше Превосходительство чистосердечно увѣрить, что сія самая Вашего Превосходительства милость въ отсутствіи моемъ единое токмо есть утѣшеніе, и я не о умноженіи, но о продолженіи токмо какъ оной, такъ и неоцѣненой мнѣ Вашей дружбы всепокорнѣйше прошу, дабы я отдаленъ будучи, тѣмъ завсегда обрадованъ быть могъ. Мнѣ теперь не осталось больше въ разсужденіи особливой Вашей милости и неоцѣненной мнѣ дружбы инаго желать, какъ только чтобы стараться получить случай въ самомъ дѣйствіи засвидѣтельствовать и показать Вашему Превосходительству то истинное высокопочитаніе, и тѣмъ Вашего Превосходительства милость и дружбу себѣ снискать, которымъ себя предая, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Къ этому письму приложена слѣдующая записка, писанная тою же рукою.

Истинное мое къ Вашему Превосходительству усердіе и непоколе-

бимая къ интересамъ Ея Императорскаго Величества ревность позволяетъ мнѣ объявить Вашему Превосходительству мое мнѣніе, что учиненный отвѣтъ англійскому послу весьма былъ скоръ и остръ, и казалось бы, надобно еще имѣть хотя мало модераціи, и по министерскому обряду хотя и въ малой надеждѣ еще бы продолжить, то бы худо изъ того не было, чѣмъ я однакожъ, хотя бы и много о томъ говорить могъ, изъяспиться далѣе не осмѣливаюсь, а учинилъ оное единственно токмо для изъясненія моего Вашему Превосходительству мнѣнія, въ надеждѣ на Вашу ко мнѣ милость — также не могъ оставить всепокорнѣйше благодарить Ваше Превосходительство за присланный ко мнѣ сервизъ, который я уже и получилъ.

22 ноября 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Не прогнѣвитесь, милостивый государь, что я пріемлю смѣлость Ваше Превосходительство моею всепокорнѣйшею просьбою утруждать, чтобъ въ высокоторжественный день вступленія Ея Императорскаго Величества на всероссійскій императорскій престолъ, мое всенижайшее поздравленіе принести, о чемъ я собою вызваться не осмѣлился. При томъ же и Вашему Превосходительству съ симъ торжественнымъ праздникомъ поздравить честь имѣю, изъявляя при томъ усерднѣйшее мое желаніе, чтобы Всевышній Господь къ общему всей имперіи благополучію вседрожайшее Ея Императорскаго Величества здравіе сохранилъ и благоволилъ намъ сей день въ несчетные годы благополучно праздновать; впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

4 декабря 1756 г. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Присланный на сихъ дняхъ къ регирунгсъ-рату Фитингофу орденъ святыя Анны въ находящихся при арміи Ея Императорскаго Величества генералъ-маіорахъ, которые имѣя особливыя достоинства и знанія воинскаго искусства и къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревностными всегда себя оказывая, сколь я примѣтить могъ, произвелъ нѣкоторое восчувствіе и прискорбіе, что видя, пріемлю смѣлость Ваше Превосходительство, милостиваго государя, просить о милостивомъ при нынѣ наступающихъ торжественныхъ праздникахъ исходатайствованіи

пребывающимъ здѣсь генералъ-лейтенантамъ и генералъ-маіорамъ, коимъ приложенъ здѣсь списокъ, въ разсужденіи какъ ихъ объявленныхъ достоинствъ, такъ и ревностнаго ихъ оказыванія къ предстоящимъ важныхъ предпріятій исполненіямъ и произведеніямъ всегдашней готовности, орденовъ святыя Анны, при чемъ и мое всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству прошеніе прошу донести, дабы они таковымъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ не только обрадованы, но и къ вящему усердію и ревности поощрены были. Также не могу и того умолчать, что находящіеся подъ командою моею генералъ-поручики орденовъ не имѣютъ; того ради Ваше Превосходительство равнымъ образомъ всепокорнѣйше прошу употребить Ваше многомощное при нынѣшнемъ времени стараніе и мою всеподданнѣйшую Ея Императорскому Величеству просьбу донести о пожалованіи орденовъ святаго Александра находящемуся нынѣ въ Смоленскѣ генералъ-лейтенанту Матвѣю Ливену, который особливымъ командуетъ корпусомъ и всетщательное свое во всѣхъ учрежденіяхъ и распоряженіяхъ прилагаетъ стараніе, котораго я поведеніемъ весьма доволенъ, — генералъ-лейтенанту Салтыкову, который прошедшаго году командированъ былъ въ Оренбургъ, гдѣ понынѣ и пребывалъ, а теперь уже, уповаю, чрезъ Москву и къ командѣ проѣхалъ, также генералъ-лейтенанту Вилиму Ливену, который употребляетъ попечительное стараніе въ особливой порученной отъ меня коммиссіи въ полученіи съ противной стороны извѣстій *); не меньше же не соизволено ли будетъ пожаловать тѣмъ же и генералъ-лейтенанта и здѣшняго вице-губернатора Воейкова **), котораго всѣ дѣла въ преизрядномъ здѣсь я нашелъ порядкѣ, хотя на передъ сего и не такъ объ немъ упрежденъ былъ; но нынѣ могу Ваше Превосходительство увѣрять, что какъ его поступокъ, такъ и всѣ исправленія, въ желаемомъ порядочномъ состояніи находятся. Я же осмѣлился приложить здѣсь и всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству доношеніе, которое, если Ваше Превосходитель-

---

*) Ни откуда не видно, чтобы по этому письму была исполнена просьба Апраксина, не только въ этотъ разъ, но и въ послѣдующіе (см. письмо отъ 11 дек. того же года).

**) Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ (р. 1703, † 1778) по возвращеніи изъ-за границы, куда посланъ былъ Петромъ I для обученія наукамъ, опредѣленъ въ коллегію Ин. Дѣлъ ученикомъ; 1721 былъ посланъ въ вѣнскую миссію; при Аннѣ Іоановнѣ поступилъ въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ унтеръ-офицеромъ; 1744 былъ опредѣленъ губернаторомъ въ Ригу; 1758 отправленъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ; 1762 — генералъ-губернаторомъ въ Кенигсбергѣ, въ 1766 — въ Кіевѣ и Новороссіи; при Екатеринѣ сдѣланъ генералъ-аншефомъ; 1795 г. по болѣзни взялъ отставку. Орденъ св. Александра Невскаго получилъ въ 1758 г. ноября 25, слѣд. и относительно его желаніе Апраксина не исполнилось.

ство, милостивый государь, за благо и недерзостно разсудите, прошу поднести и вручить. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Декабря 4 дня 1756 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства, милостиваго государя, почтеннѣйше письмо отъ 26 прошедшаго я къ моему особливому удовольствію получить честь имѣлъ, — за которое, не меньше же и за милость Вашего Превосходительства въ принесеніи моего всеподданнѣйшаго Ея Императорскому Величеству поздравленія, мое всепокорнѣйшее симъ приношу благодареніе. Я не инако, какъ съ крайнѣйшимъ сожалѣніемъ и истиннымъ соболѣзнованіемъ, изъ письма Вашего Превосходительства видѣлъ, что Вы, милостивый государь, о данномъ англійскому послу отвѣтѣ кромѣ моего увѣдомленія не мало знать не изволили, что однакожъ весьма нужно и къ пользѣ Ея Императорскаго Величества высокихъ интересовъ крайнѣ потребно, чтобы Ваше Превосходительство, милостивый государь, во всѣхъ, по нынѣ настоящимъ обстоятельствамъ, дѣлахъ, участіе имѣть изволили, изъ чего необходимо споспѣшествіе всего касающагося до нынѣшнихъ обстоятельствъ слѣдовать должно. Я же, по истинной моей всеусерднѣйшей къ службѣ Ея Императорскаго Величества ревности, и впредь о всѣхъ могущихъ приключиться всякихъ случаяхъ увѣдомлять Ваше Превосходительство и всякаго отъ Васъ, милостиваго государя, наставленія и милостивыхъ совѣтовъ требовать не премину, будучи твердо увѣренъ, что сіе самое ко всеобщему благополучію и доставленію лучшаго вида дѣлъ великій успѣхъ приносить можетъ. Вслѣдствіе отъ Васъ, милостивый государь, мнѣ очевидно даннаго повелѣнія, коего я отнюдь въ забвеніи оставить не могъ, о графѣ Чернышевѣ *) нынѣ же всеподданнѣйшею моею Ея Императорскому Величеству реляціею о посылкѣ его къ цесарской арміи представя, назначилъ; ибо, хотя отъ меня уже ко оной генералъ-квартирмейстеръ лейтенантъ Шпрингеръ и отправленъ, но присланнымъ ко мнѣ изъ конференціи рескриптомъ по-

---

*) Захаръ Григ. Чернышевъ, принимавшій дѣятельное участіе въ семилѣтней войнѣ, бывшій въ битвахъ при Коллинѣ и Цорндорфѣ, потомъ командовавшій корпусомъ (1761 г.), отправленномъ дѣйствовать вмѣстѣ съ пруссаками противъ австрійцевъ, въ 1763 г. былъ назначенъ вице-президентомъ Военной коллегіи въ чинѣ генералъ-фельдмаршала; въ 1774 г. онъ лишился этого мѣста; 1772 былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Бѣлоруссіи въ 1782 — градоначальникомъ Москвы; получилъ орденъ Владиміра 1 ст.

велѣно одного изъ генералъ-маіоровъ, въ соотвѣтствіе посылающагося отъ вѣнскаго къ нашему двору генералъ же маіора, для учиненія общаго плана будущихъ операцій, по моему мнѣнію назначить, и хотя я о всѣхъ генералъ-маіорахъ приложилъ при реляціи моей реестръ, но не оставилъ при томъ написать объ немъ и то, что какъ онъ довольно языковъ, такъ и тамошнія поведенія и обращенія довольно знаетъ, потому къ сему дѣлу за способнаго и признавается, безъ предосужденія однакожъ прочимъ для того, что хотя оныя таковыя же достоинства имѣютъ, но и здѣсь при врученной всемилостивѣйше мнѣ арміи потребны и съ пользою всюду употреблены быть могутъ. Я не нахожу ничего инаго Вашему Превосходительству донесть, какъ только, что здѣсь все благополучно и тихо, и что я хотя и хотѣлъ ѣхать скоро въ Митаву, какъ предъ симъ писалъ, но нынѣшняя теплота удержала меня отъ того тѣмъ, что рѣка отъ того попортилась, а нынѣ по наступившимъ морозамъ скоро туда на нѣсколько времени отправиться имѣю; къ тому же не могу и того умолчать, что я все по повелѣнію Вашего Превосходительства съ Захаромъ Григорьевичемъ учинить не оставилъ. Вашего Превосходительства, милостиваго государя, особливая и въ отсутствіи моемъ толь многими опыты доказанная ко мнѣ и къ зятю моему милость, какъ онъ пишетъ ко мнѣ, что довольнаго признанія и чувствительной въ томъ благодарности изъяснить не въ силахъ себя находитъ, тѣмъ наипаче, возбуждая во мнѣ всекрайнее признаніе и благодарность, въ безмолвіе меня приводитъ и отнимаетъ всѣ силы израженія самаго съ ихъ милостію и неоцѣненной мнѣ Вашего Превосходительства дружбы существа. Я ни коимъ образомъ, милостивый государь, пріумноженія сихъ желать не могу, но только всепокорнѣйше прошу милостиваго продолженія. Съ сими моими отправленъ отъ меня родственникъ мой, графъ Петръ Апраксинъ *), которому отъ меня въ разсужденіи законной и крайней его нужды малое время въ Петербургѣ пробыть дозволено, для того чтобъ онъ былъ по высочайшей Ея Императорскаго Величества милости съ братьями

*) Графъ Петръ Апраксинъ, единственный сынъ Ѳедора Андр. Апраксина, отъ брака его съ графиней Алекс. Мих. Шереметевой. Въ 1740 г. онъ записанъ въ службу, въ 1755 — въ конн. гв. адъютантомъ, 25 ноября 1758 г. произведенъ въ ротмистры, 1760 — въ полковники сперва нижегородскаго драгунскаго, потомъ нарвскаго конно-егерьскаго полковъ; былъ въ сраженіяхъ: при Гроссъ-Эгерсдорфѣ (1757) и при Цорндорфѣ (1758); посыланъ былъ въ 1759 г. въ шведскую, а въ 1760 — во французскую армію; въ 1762 г. находился при русскомъ корпусѣ въ Помераніи. † 1813 въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Съ Ст. Ѳед. Апраксинымъ былъ въ дальнемъ родствѣ: отцы прапрадѣдовъ ихъ были троюродными братьями (см *Бороздина*: «Оп. ист. обозр. дворянъ и графовъ Апраксиныхъ», 30—31).

раздѣленъ въ небытность свою въ Петербургѣ, и не сдѣлавъ своего учрежденія, не могъ лишиться послѣдняго хлѣба, котораго въ особливую Вашего Превосходительства милость препоручаю, пребывая самъ и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Митава, 11 декабря 1756 года.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я не хотѣлъ преминуть, чтобы Вашему Превосходительству не донести, что я 8-го сего пріѣхалъ на нѣкоторое время въ Митаву и сегодняшнее все утро ни въ чемъ иномъ упражнялся, какъ только уламывать спеси здѣшняго правительства въ нѣкоторыхъ онаго требованіяхъ, о чемъ они и челобитную посылали къ Ея Величеству; а по указу то положено на меня, и такъ удалось, что кажется все въ угодность Ея Величеству сдѣлано, и спесь ихъ совсѣмъ пропала, такъ что и отъ требованія своего отступили, о чемъ пріѣхавъ въ Ригу обстоятельнѣе Ея Императорскому Величеству доносить буду. Впрочемъ же здѣсь все обстоитъ благополучно и непріятели наши весьма смирны сидятъ; съ нашей же стороны всѣ возможныя учрежденія сдѣланы, что хотя бы они и покусились что предпріять отважиться, то вездѣ добрый отпоръ и изрядную встрѣчу, сколько нынѣшнее время и стужа дозволяетъ, найдетъ. Итакъ, съ помощію Божіею, я на нынѣшнее время безъ дальней опасности нахожусь. Вчерашняго числа на нашихъ форпостахъ поймали одного знатнаго шпіона, который на предь сего служилъ въ саксонской службѣ ротмистромъ, а нынѣ въ прусской службѣ маіоромъ, изъ здѣшняго дворянства, Ремеръ, о которомъ мнѣ неоднократно дано было знать отъ нашего пребывающаго въ Польшѣ генералъ-квартирмейстера, лейтенанта Веймарна, а сегодня еще и другаго поймали, и кажется что совершенно прусскій офицеръ, только съ фальшивыми французскими паспортами. Итакъ, милостивый государь, съ помощію Божескою, кажется, до того доходитъ, что уже въ Курляндію, минуя наши форпосты, никто почти проѣхать не можетъ — такъ они учреждены, что̀ по пріѣздѣ моемъ въ Ригу обстоятельнѣе со всѣми изъясненіями доносить буду. Не могу и того оставить предварительно Вашему Превосходительству донести, что я пребывающаго здѣсь отъ нашего двора министра, господина каммергера Бутлера нашелъ весьма къ интересамъ нашимъ несклоннаго, и не совѣстно, въ чемъ отъ меня, при многомъ команды моей генералитетѣ, изобличенъ; по нѣкоторымъ здѣшнимъ обстоятельствамъ я на нѣкоторое время спокойно его оставляю, однакожъ обо всемъ доносить буду. Здѣсь же вѣ-

домости имѣю, что господинъ Понятовскій на сихъ дняхъ сюда прибыть имѣетъ. Между прочимъ за курьозность имѣю честь донести, что вчерашняго числа около 11-го часу въ вечеру была здѣсь молнія и громъ и великій былъ ударъ, что въ нынѣшнее время необыкновенно; да правда что и стужа великая стоитъ.

При семъ же случаѣ, милостивый мой государь, пріемлю смѣлость по обнадеженной ко мнѣ милости напомянуть, по приложенному при Вашемъ моему всеподданнѣйшему доношенію Ея Императорскому Величеству, съ приложеннымъ нѣкоторыхъ изъ генералитета, состоящаго подъ моею командою, реестра, о милостивомъ предстательствѣ; также осмѣливаюсь испросить увѣдомленія, подано ли оное или нѣтъ, и не было ли то неугодно, — изволите Ваше Превосходительство, милостивый государь мой, мнѣ повѣрить, что сіе учинилъ я какъ для умноженія моего въ здѣшнихъ мѣстахъ, къ славѣ Ея Величества, кредиту, такъ и для ободренія по справедливости таковыхъ людей, которые всю кровь свою къ службѣ Ея Величества пролить желаютъ. Я же, желая Вашему Превосходительству всякаго благополучія, препоручая себя въ неоцѣненную Вашу милость и дружбу, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

17 декабря 1756 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Письмо Вашего Превосходительства, которое я къ величайшему моему удовольствію получить честь имѣлъ, обязываетъ меня тѣмъ наиболѣе Ваше Превосходительство не токмо за обѣщанную, но и многими опытами дѣйствительно доказанную, милость и дружбу всепокорнѣйше благодарить, что симъ и учинить оставить не могъ. Касательно до дѣла гетманскаго *) доношу Вашему Превосходительству, милостивому государю, что я уже какъ прежде, такъ и нынѣ во всемъ на Васъ и на брата Вашего Петра Ивановича положился, о чемъ пространнѣе къ нему писалъ изъ Митавы отъ 11 сего мѣсяца, на которое и ссылаюсь; и что потому дѣлу Вы, милостивый государь, и братъ Вашъ Петръ Ивановичъ положить и учинить изволите, я всѣмъ доволенъ буду. По прежнимъ же моимъ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшимъ

*) Вѣроятно здѣсь идетъ рѣчь о Разумовскомъ. О какомъ дѣлѣ говоритъ тутъ Апраксинъ, неизвѣстно. Можетъ быть, впрочемъ, тутъ идетъ рѣчь о примиреніи ихъ, на что можетъ указывать и желаніе Екатерины — сблизить Апраксина съ Разумовскимъ («Военн. Сб.» 1862 г. № 5, стр. 78—79).

представленіямъ о генералитетѣ здѣшнемъ, если возможно исходатайствовать какую милость, то всепокорнѣйше прошу, Ваше Превосходительство, Ваше многомощное приложить стараніе, чѣмъ не токмо имъ, но и мнѣ особливая милость показана будетъ. Болѣе же не хотя Васъ, милостиваго государя, утруждать, ссылаюсь на посланныя мои реляціи. А между тѣмъ доношу, что здѣсь, слава Богу, все благополучно. Впрочемъ же, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Января 16 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства милостивое письмо я съ послѣднею почтою къ моему величайшему удовольствію получить честь (имѣлъ) и съ коего со особливымъ обрадованіемъ Вашего Превосходительства благодареніе за донесенную мою г. Панинымъ *) къ Вамъ преданность видѣлъ, за что всепокорнѣйшее мое благодареніе симъ принести преминуть не могъ, пріемля еще смѣлость Васъ, милостиваго государя, увѣрить, что не повѣрите, Ваше Превосходительство, сколь далеко моя къ Вамъ преданность простирается, — но съ сожалѣніемъ вижу, что иное не такъ у Васъ идетъ, какъ бы Вашему Превосходительству и мнѣ хотѣлось, и нѣкоторыя мои представленія не въ такомъ разумѣ пріемлются, какъ бы то надобно было, а наипаче, какъ я предъ симъ многажды писалъ о господинѣ Бутлерѣ, коего здѣсь пребываніе весьма важности въ себѣ много имѣетъ, но, какъ видно, онъ великую защиту и подкрѣпленіе имѣетъ, — того ради и писать и утруждать о томъ пересталъ; а теперь только хотя и много уже Ваше Превосходительство утруждалъ и тако всѣми моими просьбами, знаю, что тебѣ, батюшка, наскучилъ и уже болѣе утруждать не смѣю, но еще въ послѣднее всепокорнѣйше прошу о милостивомъ стараніи не для себя, но подчиненнаго мнѣ генералитета, и возстановленіе чрезъ то кредита моего. Цесарскій генералъ-фельдмаршалъ лейтенантъ Буковъ проѣхалъ чрезъ здѣшній городъ въ Петербургъ, о которомъ могу Вамъ, милостивый государь, сказать, что великій говорунъ и на воздухѣ крѣпости строитъ, беретъ и всѣхъ побиваетъ, о чемъ нѣчто и въ конференцію писалъ, упоминая неудобности

*) Графъ Петръ Ивановичъ, отличавшійся во время Семилѣтней войны во многихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ: при Гроссъ-Эгерсдорфѣ (1757 г.), при Цорндорфѣ (1758) и подъ Франкфуртомъ на Одерѣ (1759); потомъ участвовалъ въ занятіи Берлина (1760), управлялъ Пруссіею въ званіи Кенигсбергскаго генералъ-губернатора и т. д.

его представленій, а обстоятельнѣе объ немъ и дѣлѣ его писалъ къ его сіятельству, брату Вашему, милостивому государю моему, графу Петру Ивановичу, изъ котораго письма болѣе Ваше Превосходительство извѣститься и усмотрѣть изволите. Но я однакожъ, потому собравъ на сихъ дняхъ генералитетъ, буду имѣть военный совѣтъ, и что въ немъ положено будетъ, въ конференцію сообщу, — и какое на то будетъ повелѣніе, па все поступлю; и хотя то за благо и не приметси, но я уже ко всему такому привыкъ и себя изготовилъ, — а между тѣмъ буду во всемъ безотвѣтенъ и нареканія не понесу. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Февраля 9 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства послѣднее письмо, полученное мною чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича, не токмо отвергнуло все мое смущеніе, происшедшее отъ сомнѣнія отмѣны Вашего Превосходительства ко мнѣ милости, но еще тѣмъ наиболѣе умноженіе оной восчувствовать случай подало и въ непоколебимости твердо увѣрило, что себѣ считая счастіемъ, довольно возблагодарить не въ силахъ нахожусь, а только, милостивый государь, осмѣливаюсь донести, что я истинно думалъ, не покусилися ли иногда, паче чаянія, непріятели мои обнести чѣмъ меня у Вашего Превосходительства? Я же съ моей стороны всего больше неоцѣненную Вашу дружбу и милость почитая, все мое стараніе къ тому простираю, чтобы самымъ дѣломъ оную снискать. Человѣкъ, о которомъ я у Вашего Превосходительства въ бытность мою въ Петербургѣ больше всѣхъ старался, какъ видится, ко мнѣ отмѣненъ; токмо я сіе предаю суду Божію: онъ насъ разсудитъ; а впрочемъ Вашего Превосходительства всепокорнѣйше прошу постараться, чтобъ послѣднія мои реляціи прочтены были Ея Императорскому Величеству, изъ которыхъ о всемъ обстоятельствѣ, въ каковомъ я и всемилостивѣйше ввѣренная мнѣ армія нынѣ находится (видно). Хотя бы я и много имѣлъ еще къ Вашему Превосходительству писать, но не хотѣлъ Васъ, милостиваго государя, тѣмъ утруждать, зная, что множество имѣете другихъ дѣлъ, по которымъ также иногда нѣкоторыя затрудненія случаются. Ваше Превосходительство просилъ бы я, чтобъ иногда изволили приказывать приносить къ себѣ для слушанія то, что отъ меня писано бываетъ, — наиболѣе же рекомендую Вашему Превосходительству содержаніе особой моей реляціи по полученнымъ извѣстіямъ отъ генералъ-квартирмейстера лейтенанта Шприн-

гера, которое дѣло въ неописанное меня привело смущеніе и страхъ, такъ что дай Боже, чтобъ такіе злые замыслы опровергнуты и отвращены были. Я истинно и писавъ сіе трепещу отъ страха и потому всепокорнѣйше прошу, чтобы оное такъ не осталось, но всевозможныя къ предосторожности употреблены были способы, я о чемъ и къ брату Вашему, милостивому государю графу Петру Ивановичу, писалъ, и уповаю, что онъ Вамъ о томъ донесетъ. Впрочемъ же, испрашивая продолженія неоцѣненной Вашей ко мнѣ дружбы и милости, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Февраля 17 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

При семъ случаѣ не могъ преминуть засвидѣтельствовать Вашему Превосходительству мое истиннѣйшее почтеніе, всепокорнѣйше прося милостиваго и непремѣннаго продолженія неоцѣненной мнѣ Вашего Превосходительства дружбы и милости, что себѣ особымъ считаю удовольствіемъ, а при томъ доношу, что, учиня, на присланный ко мнѣ проектъ плана операцій мнѣніе, со вручителемъ сего, господиномъ Веймарномъ *), по указу обратно отправленнымъ, послано, я имѣю честь его Вашему Превосходительству въ особливую милость рекомендовать и просить дозволить ему милостиво часа на два у Вашего Превосходительства особливый имѣть допускъ, въ которомъ бы онъ о всемъ обстоятельствѣ сего дѣла Вамъ, милостивый государь, яснѣе на словахъ донести могъ; я же всепокорнѣйше прошу сдѣлать мнѣ малую откровенность сообщеніемъ Вашего Превосходительства на то сентиментовъ, дабы я, вѣдая оныя, согласно съ оными во всемъ поступить могъ. Оный же г. Веймарнъ можетъ Вашему Превосходительству донести и совершенно увѣрить о

---

*) Ив. Ив. Веймарнъ, генералъ-поручикъ русской службы, происходившій изъ лифляндской дворянской фамиліи, род. около 1722 г. Въ 1740 г., по выходѣ изъ Сухопутнаго корпуса, гдѣ получилъ образованіе, онъ поступилъ въ армію адъютантомъ. Въ Семилѣтней войнѣ, въ чинѣ (съ 1757 ін. 3) генералъ-маіора, занималъ должность генералъ-квартирмейстера, потомъ былъ вытребованъ въ Петербургъ для объясненій по дѣлу Апраксина, послѣ чего былъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Сибири; 1764 г. февр. 24 Екатерина II пожаловала ему орденъ Александра Невскаго и вскорѣ назначила посломъ къ Станиславу Августу и командиромъ всѣхъ русскихъ войскъ, расположенныхъ тогда въ Польшѣ, каковой постъ занималъ до 1772 г. Нѣкоторое время Веймарнъ присутствовалъ въ государственной военной коллегіи; † 1792.

истинности моей преданности и усерднѣйшемъ высокопочитаніи, съ которыми я пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Февраля 27 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства два письма, одно отъ 12 сего, а другое чрезъ моего флигель-адъютанта Мельгунова, котораго брата сколь я много люблю то Вашему Превосходительству, уповаю, довольно извѣстно, и потому одному ему вездѣ и всегда мою дружбу показать не оставлю, а по повелѣнію Вашему, милостивый государь, толь наиболѣе въ томъ потщусь, я получить честь имѣлъ, коими совершенно обрадованъ былъ, видя изъ нихъ непремѣнное продолженіе Вашего Превосходительства ко мнѣ милости и тѣмъ прежнее мое сомнѣніе, въ которомъ я находился, мня, не обнесенъ ли чѣмъ Вашему Превосходительству, совсѣмъ къ величайшему моему удовольствію рѣшилось. Касательно же до представленія моего по приложенію отъ Шпрингера инаго донести не могу, какъ только, что благодареніе Всевышнему возсылаю, что все благополучно отвращено и хотябъ сіе по особой всѣхъ вѣрныхъ Ея Величества, яко милосерднѣйшей матери отечества, рабовъ предосторожности не допущено и отвратиться могло, но по ревностному моему усердію, и я о томъ представить осмѣлился, и что больше предосторожности, какъ и Ваше Превосходительство сами упоминать изволите, то лучше; истинное и чистосердечное мое желаніе есть то, чтобы благоволилъ Господь во всю нашу жизнь толь вредные и богопротивные замыслы отвращать. О здѣшнихъ всѣхъ обстоятельствахъ, уповаю, Ваше Превосходительство изволите быть извѣстнымъ изъ посланныхъ моихъ нынѣшнихъ реляцій, а наипаче если по письму моему господинъ Веймарнъ сподобился имѣть счастіе допущенъ быть къ Вашему Превосходительству, о всемъ Вамъ на словахъ донесетъ. Полученнымъ послѣднимъ, чрезъ сержанта Лихачева, высочайшимъ рескриптомъ, которымъ всѣ мои посланныя представленія апробуются, а наипаче когда и на отправленныя съ господиномъ Веймарномъ апробацію получу, я въ моемъ состояніи весьма обрадованъ, и огорченіе мое, которое я отъ нѣкоторыхъ въ присылаемыхъ рескриптахъ предписаній чувствовалъ, кончилось, и что я тѣмъ весьма смущался, то инако и быть, милостивый государь, нельзя, для того, что нѣтъ моихъ больше силъ, ни разума, чтобы выгоднѣе сдѣлать можно было; и могу Вашему Превосходительству по самой истинѣ донести, что ни

одному изъ генераловъ, какъ въ прежніе военные случаи бывшихъ, такъ и нынѣшнихъ всѣхъ, не токмо у насъ, но и во всей Европѣ, въ чемъ и на весь свѣтъ ссылаюсь, столь трудно и замѣшательно не было, какъ мнѣ, и въ такихъ тягостныхъ ни одинъ обстоятельствахъ не былъ, для того что, во первыхъ, не имѣю кавалеріи, а которая и есть, та въ худѣйшемъ состояніи; во вторыхъ, такого строгаго противъ вижу непріятеля; въ третьихъ, неудобность суроваго времени; въ четвертыхъ, по всюду великій недородъ хлѣба. Итакъ, все сіе принявъ въ милостивое разсужденіе, усмотрѣть изволите, возможно ли мнѣ что больше сдѣлать, какъ только то, что сдѣлано, и не остается инаго, какъ, дождавшись травы, выступить, оставляя всѣхъ рекрутъ, какъ я напредъ сего доносилъ, съ одними только нынѣ состоящими людьми. Къ тому же, имѣя счастіе слышать при отъѣздѣ моемъ всевысочайшія намѣренія, предписанія тому нахожу противныя, то не иное что думаю, какъ только, что не всѣ мои реляціи для докладу къ Ея Величеству въ оригиналахъ представляются, но что̀ только за угодное покажется, или не такъ перетолковываютъ, и всякая мнѣ милость въ конференціи показана единственно отъ брата Вашего, его сіятельства, милостиваго государя моего, графа Петра Ивановича, на коего одного и надежду мою имѣю. Итакъ, милостивый государь, какъ мнѣ не быть въ замѣшаніи? и могу сказать, что я съ крайнимъ моимъ соболѣзнованіемъ иногда въ семъ огорченіи и полезныя предпріятія оставляю. Я твердо уповаю, милостивый государь, что еслибъ, хотя того нынѣ требовать не могу, очевидно Ея Императорскому Величеству о всемъ дѣлѣ донесъ, то бы моя ревность и усердіе оказалось, и, можетъ быть, впредь мои непріятели не отважились о моихъ представленіяхъ инако толковать. Впрочемъ же, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Въ Ригѣ, 27 февраля 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Лейбъ-гвардіи преображенскаго полка г. капитанъ-поручикъ Замятинъ, тринадцать лѣтъ тому назадъ какъ находится здѣсь, не имѣя ни какого дѣла, и по полку по линіи производится, дѣло же его, какъ я помню, только въ томъ состоитъ, что товарищъ его, поручикъ Суворовъ, приходилъ въ военную коллегію и требовалъ табели о числѣ войскъ и списокъ штабъ и оберъ-офицерамъ для покойнаго Бриммера, а онъ только съ нимъ былъ, которое дѣло по тогдашнему обстоятельству принято во уваженіе и потому они и отлучены. Но тотъ Суворовъ послѣ

уже взятъ былъ къ полку и при полку и умеръ, а онъ такъ напрасно по днесь безъ всякаго дѣла пропадаетъ. Итакъ, зная его, наипаче же особливыя его знанія въ военномъ искуствѣ, принялъ смѣлость объ немъ представить, туда ли бы его взять, или и въ армію выпустить. А я могу сказать, что онъ такой полковникъ, какого лучше желать не можно; вслѣдствіе чего Вашего Превосходительства всепокорнѣйше прошу милостивое объ немъ, потому моему представленію, учинить заступленіе и ту ему милость исходатайствовать, чѣмъ и меня одолжить изволите. Пребываю всегда и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Марта 19 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства два милостивыя письма, одно отъ 28 прошедшаго, другое же отъ 11 сего, я къ моему особеннѣйшему удовольствію получить честь имѣлъ; съ крайнимъ моимъ обрадованіемъ видѣлъ Ваши милостивыя повелѣнія, которыхъ исполненіе особымъ себѣ всегда попеченіемъ считаю. О единомъ только сожалѣю, что Ваше Превосходительство такія изволите употреблять оговорки съ тѣмъ, который все свое тщаніе до того простираетъ, чтобъ только Ваши, милостивый государь, повелѣнія, съ истинною исполняя радостію, къ желаемому концу довести и въ совершенное ихъ произвесть дѣйствіе, снискивая тѣмъ наиболѣе Вашего Превосходительства милость и продолженіе оной тѣмъ подкрѣпляя. Господину Игель-Штрому при всѣхъ случаяхъ всю возможность показать не оставлю, а господина полковника Мельгунова въ походъ съ собою взять я очень радъ и тѣмъ Вашему Превосходительству услужить, а и брату его, моему другу Алексѣю Петровичу, угодность показать; только жалѣю, милостивый государь, что не инако сіе быть можетъ, какъ съ перемѣною его полку, потому что, какъ, уповаю, и Вашему Превосходительству извѣстно, тѣ полки только для того взяты, чтобъ въ Ревелѣ продержать; и если то, милостивый государь, за согласное примется, то уповаю и полкъ ему найти не хуже, а именно бутырскій, въ которомъ теперь полковника не состоитъ; и могу сказать, что полкъ изрядный. Итакъ, угодноль то Вашему Превосходительству будетъ, ожидаю единаго только повелѣнія. При семъ имѣю честь приложить переводъ съ поданныхъ мнѣ отъ находящагося здѣсь фельдмаршала лейтенанта барона Сентъ-Андрея разсужденій, на данный отъ меня ему экстрактъ, поданнаго отъ фельдмаршала лейтенанта Букова

нашему министерству плана операцій, изъ коего, милостивый государь, усмотрѣть изволите, что и онъ самъ, противное положенію его утверждая, говоритъ, чтобъ отнюдь раздѣленными корпусами на непріятеля не идти, но дѣйствовать совокупными силами, что съ моимъ мнѣніемъ согласно и тѣмъ наиспособнѣе одержать надъ нимъ верхъ и побѣду. Господинъ Буковъ заключаетъ въ себѣ дальніе виды, по Сентъ-Андрè, можно сказать, человѣкъ основательной чести преисполненный, и не такой пустой говорунъ: онъ желаетъ, еслибъ позволено и угодно было о поданномъ помянутымъ Буковымъ планѣ операцій, диспутовать и опровергать. Въ сходствіе прежнихъ моихъ представленій Вашего Превосходительства утруждать осмѣлился о исходатайствованіи милостивой апробаціи о полковникѣ Билау, чтобъ его принять къ Вамъ въ службу и въ вѣчное подданство, въ которое онъ и вступить желаетъ, а опредѣля полное полковничье армейское жалованье и съ раціонами, оставить при мнѣ, гдѣ съ великою пользою употребиться можетъ, ибо онъ человѣкъ во всемъ знающій и ко всему способенъ; тожъ и о подполковникѣ Николевѣ и капитанъ-поручикѣ Замятинѣ: истинно, милостивый государь, жалко, что человѣкъ надобной пропадаетъ напрасно! Я нынѣ осмѣлился представить всеподданнѣйшею моею реляціею о достойномъ человѣкѣ Веймарнѣ, чтобъ ему для ревностнѣйшаго продолженія службы быть въ настоящемъ его чинѣ, а прежде я не осмѣлился о томъ донести, опасаясь, чтобъ не остановить совсѣмъ того дѣла. Васъ же, милостивый государь, всепокорнѣйше прошу показать къ нему бѣдному сію милость доставленіемъ апробаціи на мое представленіе, чѣмъ и я весьма обрадованъ буду. Что же я нынѣ писалъ въ конференцію, ссылаясь на прежнія мои реляціи о каммергерѣ Бутлерѣ, èсли Вашему Превосходительству угодно, донесетъ братъ Вашъ, графъ Петръ Ивановичъ, въ чемъ тоже Вашего милостиваго старанія испрашивать осмѣливаюсь, и хотя я отчасти знаю подкрѣпляющія его Бутлера дѣла, но умалчиваю о томъ до времени, предая же суду Божію, что за такого человѣка вступаются, коего злыя дѣла сегодня или завтра откроются. Да и я при времени, можетъ быть, о подкрѣпленіи его изъясниться не оставлю. Препоручая себя въ непремѣнную Вашего Превосходительства милость, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Рига, 1 апрѣля 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства милостивое письмо отъ 22 марта получить честь имѣя, съ особливымъ моимъ порадованіемъ его читалъ, и, будучи сильнѣйшими увѣреніями продолженія Вашей ко мнѣ милости крайнѣ чувствителенъ, неизбѣжимый имѣю долгъ Вашему Превосходительству за все принести мое всепокорнѣйшее благодареніе. Касательно же взятія господина Мельгунова съ полкомъ его въ походъ, ссылаясь на прежнее мое, съ крайнимъ сожалѣніемъ Вамъ, милостивый государь, донести имѣю, что хотя бы тѣ полки и не для одного только содержанія карауловъ и прочаго въ Ревель взяты были, и сколько бы я ни потщился исполнить повелѣніе Вашего Превосходительства и тѣмъ доказать дружбу мою къ Алексѣю Петровичу, но по крайности времени того уже сдѣлать неможно, потому что оному полку оттуда сюда поспѣть нельзя. Къ томужъ и обозовъ такихъ, какъ здѣшнимъ полкамъ имѣть опредѣлено и имѣютъ, у него нѣтъ и скоро не изготовится; а еслибъ согласовались по содержанію прежняго моего письма, то я съ великимъ моимъ удовольствіемъ его взять охотѣнъ и бутырскій полкъ, который весьма изряденъ и во всякую приведенъ къ походу исправность, для него оставленъ. А я бы весьма совѣтовалъ на сіе склониться и принять, для того, что тѣмъ можно избавиться Рогорвика и имѣть случай далѣе свое счастіе пусировать. Я же конечно не оставлю и ни единаго случая ему помогать и изыскивая доставлять къ тому случай, а наипаче тѣмъ, что еще, сказать могу, полкъ преизрядный. Что же Ваше Превосходительство чрезъ господина Веймарна изволили ко мнѣ приказывать объ оберъ-квартирмейстрѣ Шульцѣ, на оное тожъ Вамъ, милостивый государь, донести имѣю, что я сіе нынѣ оставилъ до времени по той причинѣ, что хотя онъ мною и весьма изрядный человѣкъ найденъ, но какъ сей чинъ для него еще великъ, къ тому же, какъ я видѣлъ, повѣрьте, милостивый государь, и снести онъ его не въ силахъ будетъ, а буду его употреблять въ нѣкоторыя партіи и посылки, къ чему онъ и самъ охоту имѣетъ. Простите мнѣ, милостивый государь, и извините меня, что и въ семъ дѣлѣ по Вашему желанію исполнить не могу. Впрочемъ повѣрьте, милостивый государь, что я бы все, что только возможно, по повелѣнію Вашего Превосходительства исполнить съ радостію хотѣлъ. Испрашивая мнѣ непремѣнной Вашей милости, въ которую меня и поручаю, пребуду, пока живъ, и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Апрѣля 17 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Получа высочайшіе Ея Императорскаго Величества рескрипты, отправилъ я съ симъ парочнымъ всеподданнѣйшія мои, вслѣдствіе оныхъ, реляціи. Вашему же Превосходительству имѣю честь предварительно донести, что я къ выступленію въ походъ уже совсѣмъ изготовился и полкамъ къ 30 сего мѣсяца велѣно отъ меня быть на рандеву, какъ о томъ пространнѣе реляціями моими доносилъ. Вашего Превосходительства, всегда продолжающаяся ко мнѣ отмѣнная милость, подаетъ, при семъ случаѣ, смѣлость утруждать всепокорнѣйшею моею просьбою о многомощномъ Вашего Превосходительства стараніи въ невычетѣ нынѣшній годъ пятнадцати тысячъ руб. въ число пожалованныхъ мнѣ въ заемъ шестидесяти-тысячной суммы, и объ оставленіи онаго до предбудущаго года. Причиною же тому нынѣшнія мои обстоятельства, въ которыхъ я будучи, не о своемъ домашнемъ управленіи думать имѣю, но о славѣ, чести, споспѣшествованіи высочайшихъ интересовъ и ревностнѣйшей моей къ Ея Императорскаго Величества службѣ помышлять долженъ, въ чемъ и всекрайнѣйшнее мое упражненіе состоитъ. Хотя я высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію и премного изобилованъ, и положенною на столъ суммою пожалованъ; но уповаю, что могутъ и всѣ отсюда пріѣзжающіе сказать, что я и здѣсь не для себя живу, но для чести и славы Ея Величества, — и потому никогда тѣмъ богатиться не намѣренъ. По выступленіи же моемъ за границу, гдѣ бывъ всегда въ дорогѣ и имѣя болѣе во всемъ дороговизны, къ томужъ, уповаю, и болѣе получить волонтеровъ, столовъ своихъ никакъ убавить не могу, но напротивъ того оныя еще прибавиться должны. Сверхъ же того, сколько я ни старался уменьшить обозъ мой, но никакъ меньше не могъ сдѣлать, какъ двѣсти пятьдесятъ лошадей кромѣ верховыхъ, которыхъ по самой крайней мѣрѣ до тридцати у меня быть должно, и 120 человѣкъ людей, почти всѣ въ ливреѣ, на моемъ содержаніи, для того, что многіе чужестранные при мнѣ будутъ такіе, которые на моихъ лошадяхъ ѣхать будутъ, то невозможно ли и милости въ прибавкѣ на сіе испросить, въ чемъ Вашего Превосходительства милостиваго старанія испрашиваю; однако же съ тѣмъ, если сіе не нанесетъ какой либо Ея Императорскому Величеству неугодности. А еслибъ то хотя малую нѣкую могло причинить противность, то хочу лучше хотя совсѣмъ быть нищимъ, нежели Ея Величество тѣмъ прогнѣвать. А всю мою надежду полагаю въ милости Вашего Превосходительства, также и брата Вашего, графа Петра Ивановича, который и всѣ мои другія дѣла по всѣмъ про-

исхожденіямъ, какъ истинный другъ, подкрѣпляетъ. Впрочемъ же препоручая себя и пр.

Степанъ Апраксинъ.

P. S. Если можно генералъ-квартирмейстеру Веймарну настоящій чинъ генералъ-маіора, а другимъ представленнымъ отъ меня генераламъ ордена, коимъ при семъ списокъ приложить осмѣлился, 25 числа сего мѣсяца исходатайствовать, то всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приложить стараніе, ибо изволите разсудить, что они много сею высочайшею милостію окуражены будутъ, а имъ не малымъ служить будетъ обрадованіемъ. Что же бы касалось до заслугъ ихъ впредь, то еще у Ея Величества много милостей осталось, чѣмъ ихъ наградить. Пожалуй, милостивый государь, потрудитесь и прославьте Вашу (милость) ко всѣмъ военнымъ и готовящимся свою кровь проливать.

22 мая 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Извѣстясь вчерашняго дня чрезъ письма зятя моего, что Ея Величество изволила пожаловать меня невычетомъ нынѣшній годъ пятнадцати тысячъ руб., не могъ я оставить принести всепокорнѣйшее мое благодареніе, и признаваясь при томъ, что сію милость я единственно стараніемъ и милостію Вашего Превосходительства и брата Вашего, его сіятельства графа Петра Ивановича, получилъ, коя самая подаетъ мнѣ дерзновеніе и о послѣднемъ, яко то о прибавкѣ на столъ Васъ, милостиваго государя, утруждать, ибо я въ томъ часъ отъ часу болѣе нужды вижу, ибо при первомъ моемъ случаѣ вступленія въ Польшу столъ мой до двадцати человѣкъ умножился, не упоминая присланныхъ отъ гетмановъ, также что и впредь отъ времени до времени умножаться будетъ. Хотя же бы я по препятствіямъ отъ непріятелей моихъ сей милости и не получилъ, то однакожъ лишу ихъ того удовольствія, чтобъ имъ слышать, что я честь и славу имперіи въ семъ случаѣ не подкрѣпилъ, а въ противность ихъ желанія хотя все свое имѣніе до послѣдняго проживу, а честь и славу государства наблюду. Впрочемъ же, испрашивая продолженія милости, въ кою себя и предаю, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Мая 28 дня 1757 года. Лагерь при деревнѣ Гуджюны.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Принеся всепокорнѣйшее мое благодареніе за всѣ Вашего Превосходительства милости, при семъ случаѣ инаго ничего донести не могу, какъ только, что сего мѣсяца 24 съѣхался въ мѣстечкѣ Шадовѣ съ французскимъ посломъ, маркизомъ де-Лопиталемъ, который, извѣщенъ будучи о моемъ прибытіи, тотчасъ ко мнѣ пріѣхалъ и весьма учтиво и, кажется, дружески обошелся, и тотъ день у меня со всею его свитою въ лагерѣ обѣдалъ. Видя же тогда смѣняющіеся караулы, весьма много хвалилъ, такъ что и надивиться довольно не могъ; а на другой день, тоже отобѣдавъ у меня, смотрѣлъ артиллерію безъ стрѣльбы, такъ, мимоѣздомъ; и нѣкоторые были ему представлены полки, о чемъ Вамъ, уповаю, самъ по прибытіи своемъ объявитъ. Я объ немъ ничего больше сказать не могу, какъ только что изъ французовъ человѣкъ весьма изрядный и безъ вѣтру, а болѣе основателенъ; только же очень скупъ, какъ то оказалось чрезъ посылаемые къ нему караулы. Онъ рекомендовалъ мнѣ въ волонтеры племянника его, барона Лопиталя, о которомъ онъ и прежде еще сего ко мнѣ писалъ, что я и учинить долженъ теперь. Я, милостивый государь, вхожу въ таковыя обстоятельства, въ коихъ милостивое Ваше подкрѣпленіе и защищеніе, наипаче же сходственныя и скорыя по моимъ представленіямъ резолюціи нужны, вслѣдствіе чего Ваше Превосходительство, милостиваго государя, всепокорнѣйше испрашиваю многомощнаго Вашего старательства и скорѣйшаго по всѣмъ моимъ реляціямъ, которыхъ содержаніе нынѣ уже тѣмъ важнѣе становится, доставленія рѣшительныхъ резолюцій. А я донынѣ довольно таковыхъ получалъ, которыя весьма темны и почти совсѣмъ невозможны, почему и паки, какъ о продолженіи неоцѣненной мнѣ Вашей милости, такъ и о подкрѣпленіи моихъ представленій, всепокорнѣйше прошу, дабы я иногда какими либо по онымъ затрудненіями не только что огорченъ, но и совсѣмъ въ самомъ дѣлѣ сбитъ не былъ. Итакъ, препоручая себя въ доказанную Вашего Превосходительства милость, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюня 7 дня 1757 года. Ковно.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Отправляя сей день къ высочайшему двору съ реляціями курьера, не хотѣлъ пропустить случая Вашему Превосходительству донести, что

я сего мѣсяца 4 дня въ Ковну со второю дивизіею благополучно прибылъ, куда и генералъ Лопухинъ съ первою вчерашняго дня прибылъ же и теперь переправляются чрезъ Вилею, при чемъ великая была трудность и замедленіе, потому что воды такъ упали, что толь малой воды почти и жители сами не помнятъ. Видя то, велѣлъ я сдѣлать два моста, изъ которыхъ одинъ уже и сдѣланъ, а другой додѣлываютъ, и тѣмъ затрудненіи сіи отняты. Впрочемъ же, ссылаясь на реляціи мои, и о томъ умолчать не хотѣлъ, что я, державъ военный совѣтъ, какъ можно скорѣе отсюда въ непріятельскую землю вступить постараюсь, учредя на передъ все какъ здѣсь, такъ и въ предыдущее. Итакъ, приближаючись уже совсѣмъ къ непріятелю, Вашего Превосходительства, милостиваго государя, всепокорнѣйше прошу, если иногда будутъ Ея Величеству какія внушенія, приписывая мнѣ медленіе марша, какъ то мнѣ уже нѣкоторымъ образомъ извѣстно, меня защитить и избавить; я же съ великимъ сожалѣніемъ донести Вамъ, милостивый государь, долженъ, что не знаю, отчего кромѣ оставшихъ въ Ригѣ нынѣ у меня больныхъ до четырехъ тысячъ, а во всѣхъ командахъ и съ кавалеріею болѣе одинадцати тысячъ, изъ коихъ самыхъ трудныхъ, хотя только и до пятисотъ человѣкъ, а прочіе и не опасны, но болѣзни въ нихъ такъ продолжительны, что, со всѣми выгодами и при всѣхъ моихъ возможнѣйшихъ стараніяхъ и раченіи, не могу ихъ въ здравое состояніе привести. Впрочемъ же, испрашивая продолженія Вашего Превосходительства милости, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюня 9 дня 1757 года. Ковно.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Проѣзжающій здѣсь въ Петербургъ италіянецъ маркизъ Ксимине д'Арагона, бывши здѣсь, просилъ меня о рекомендаціи къ моимъ друзьямъ. Я же, почитая Ваше Превосходительство моимъ милостивцемъ, и вѣдая тотъ ласковый и учтивый пріемъ ко всѣмъ чужестранцамъ, коимъ они завсегда, какъ прежде, такъ и нынѣ хвалятся, принялъ смѣлость рекомендовать его въ милость и благоволеніе Ваше, донося при томъ, что онъ повидимому человѣкъ довольно свѣту видѣвшій и изрядный, какъ италіянцу быть надобно. Съ нимъ же ѣдетъ одинъ флейтъ-риверзистъ, который таковое имѣетъ намѣреніе, чтобъ при дворѣ нашемъ опредѣлену быть. Я хотя самъ не музыкантъ, но сколько по довольной наслышкѣ оную разумѣю, то могу сказать, что такъ хорошо на семъ

инструментѣ играетъ, что не токмо у насъ, но и во всей Европѣ славнымъ почесться можетъ. А какъ капелла нашего двора изъ славныхъ людей составляется то и его опредѣлить и принять можно и надобно бы; а наиболѣе предаю то Вашего Превосходительства благоизобрѣтенію и предъусмотрѣнію. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюня 16 дня 1757 года. Ковно.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашему Превосходительству всепокорнѣйшее мое благодареніе принося за всѣ оказанныя ко мнѣ милости, наипаче же за милостивое стараніе въ прибавкѣ мнѣ столовыхъ денегъ, касательно моихъ обстоятельствъ ссылаюсь на посланный съ симъ военный совѣтъ, изъ коего о всемъ пространнѣе усмотрѣть изволите, отправленнаго съ симъ курьеромъ премьеръ-маіора Ступишина, который съ самаго моего пріѣзда въ Ригу при арміи въ генеральномъ дежурствѣ поднесь дежуръ-маіоромъ былъ, пріемлю смѣлость въ милость и протекцію Вашего Превосходительства рекомендовать; у коего, если Ваше Превосходительство что спросить изволите, о всемъ Вамъ на словахъ донести можетъ, будучи о состояніи арміи довольно извѣстенъ. Итакъ, препоручая себя и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Іюля 19 дня 1757 года. Изъ лагеря главной квартиры при мѣстечкѣ Вержболовѣ

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Хотя Вашему Превосходительству, уповаю, чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича, извѣстно, что Всевышній даровалъ мнѣ сына *), но я однако же, по особливой Вашей ко мнѣ милости, и бывъ твердо увѣренъ, что Ваше Превосходительство въ семъ моемъ благополучіи участіе принять изволите, и самъ о томъ увѣдомить преминуть не хотѣлъ. О обстоятельствахъ моихъ ничего донести не имѣю, кромѣ, что по исправленіи печеніемъ хлѣбовъ, завтряшняго дня, авангардъ пойдетъ далѣе въ маршъ, за коимъ и я со всею арміею, раздѣлясь на три части, ибо соединенною силою маршировать по положенію мѣстъ не можно, немедленно слѣдовать имѣю. А болѣе изволите, Ваше Превосходительство,

*) Степанъ Апраксинъ, который при рожденіи пожалованъ въ прапорщики гвардіи семеновскаго полка (*Бороzд.* 11—12 стр.).

усмотрѣть изъ приложенной реляціи. Находясь нынѣ уже въ самыхъ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ бываютъ иногда такіе случаи, что, можетъ быть, и не удастся мнѣ больше Ваше Превосходительство видѣть, чего однакожъ, уповаю на милость Божію, можетъ быть и не будетъ, но я принужденъ и долженъ имѣть попеченіе объ оставшихся моихъ, и потому ихъ въ милость и защищеніе Вашего Превосходительства рекомендую, всепокорнѣйше прося о всякомъ ихъ неоставленіи. При семъ же принялъ смѣлость и новорожденнаго моего сына для подверженія къ стопамъ Ея Императороскаго Величества Вашему Превосходительству поручить. Впрочемъ же пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Сентября 15 дня 1757 года. Изъ Тильзита.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Имѣю честь при семъ случаѣ Вашему Превосходительству донести, что я 12 сего со всею арміею къ городу Тильзиту прибылъ; а въ каковыхъ нынѣ, милостивый государь, нахожусь тяжкихъ обстоятельствахъ, оное изъ письма моего къ брату Вашему, его сіятельству, милостивому государю моему, графу Петру Ивановичу, наипространнѣе усмотрѣть изволите. Толь трудныя, милостивый государь, обстоятельства въ такое привели весь генералитетъ состояніе, что въ прекрайнемъ уныніи нынѣ находятся, умалчивая уже о мнѣ самомъ, ибо сіе меня до того довело, что едва мой духъ держится; и если Ея Императорское Величество изъ матерняго своего милосердія сама насъ своею милостію не ободритъ, то въ прекрайнемъ утороплени и огорченіи останемся. И столь теперь отъ того, что не могли всего, что надобно было, исполнить, ослабѣли, что во истину, милостивый государь, жалкобъ было видѣть. Впрочемъ же, препоручая себя и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Ноября 14 дня 1757 г. Нарва.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ *).

Вашего Превосходительства къ намъ милости столь неисчетны, что намъ и не должно бы болѣе Васъ, милостивый государь, просьбами нашими

---

*) Письмо это, какъ по своему содержанію, такъ и по времени написанія относится къ печатаемымъ нынѣ письмамъ Апраксина, хотя, по болѣзни его, писано не имъ самимъ, а женою его, Агрипиною Леонтьевною Апраксиною.

утруждать; но на оныя надѣясь и по крайности сего случая, съ горчайшими моими слезами, я, несчастная, принужденною себя вижу Вамъ, милостивый государь, донести, что ко всѣмъ нашимъ напастямъ и плачевнѣйшему здѣсь пребыванію еще крайнѣйшее и величайшее постигло меня бѣдствіе и злополучіе: что мужъ мой, претерпѣвая извѣстную Вашему Превосходительству въ правости своей напасть, отъ всегдашняго соболѣзнованія и сокрушенія сердца, чувствуя болѣе недѣли великую въ головѣ боль, колико себя ни подкрѣплялъ, но, невозмогши перенесть, занемогъ жестокою сегодня лихорадкою, на подобіе горячки, одержимъ великимъ жаромъ и въ безпамятствѣ бредитъ. Хотя же ему вчерась кровь и пускали, но сіе ни мало не успѣло и жаръ притомъ, и ознобъ, ни мало ни умаляясь, умножаетъ несносную въ головѣ болѣзнь, такъ что ежечасно жестокіе чувствуетъ въ головѣ удары. Отчего я въ безпамятствѣ моемъ опасаюсь и боюсь крайняго моего неоплакиваемаго и послѣдняго несчастія, чтобъ жизнь его несчастно не окончилась, или не приключилось бы съ нимъ чего такого, отъ чего вовсе негоденъ будетъ. Не имѣя же здѣсь никакихъ лекарствъ, ради которыхъ единственно сего вручитель, нашъ флигель-адъютантъ, въ Петербургъ отправленъ, ниже пить и ѣсть, и опасаясь отдаться здѣшнимъ докторамъ въ руки, которые свое неискусство надъ сыномъ золовки моей довольно показали. Въ такой будучи крайности, что въ моемъ бѣдствіи и дѣлать не знаю, кромѣ что, зная Вашего Превосходительства великодушіе и всѣмъ бѣднымъ вспоможеніе, а къ намъ особливую милость, въ горчайшихъ моихъ слезахъ къ Вамъ, милостивый государь, прибѣгая, приняла смѣлость всепокорнѣйшею моею просьбою утруждать, сотворить съ нами горестными и несчастнѣйшими милость: сіе плачевное наше состояніе Ея Императорскому Величеству, всемилосерднѣйшей государынѣ, представить и исходатайствовать позволеніе пріѣхать намъ въ Петербургъ. Хотя и не знаю, возможно ли будетъ его везти, но дабы я, бѣдная, въ злѣйшемъ моемъ несчастіи ходя надеждою льститься могла, что помощь и искуство докторовъ и лекарства ихъ иногда ему помочь могутъ. Подайте, милостивый государь, поводъ и случай и мнѣ горестной прославлять во всю жизнь Вашу милость и не дайте человѣку безвинно страждущему вѣчно погибнуть и горестно скончать свои дни. Хотя Ваше Превосходительство милостивымъ письмомъ, за которое всепокорнѣйше благодарствуемъ, по великодушію Вашему, отъ соболѣзнованія и некрушенія себя мужа моего уговаривать и изволите, но милостиво притомъ разсудите, сколь ему тягостно сіе нести, будучи уже за пятьдесятъ за пять лѣтъ, что отъ единственнаго своего усердія, ревности и вѣрности къ Ея Величеству, не

упоминая о своихъ заслугахъ, мучится и гибнетъ, и болѣе уже отъ трясенія руки, отъ жару не въ силахъ самъ къ Вашему Превосходительству писать, и потому видите, милостивый государь, во внутренность бѣдства и горести моей, и сдѣлайте милость несчастнѣйшему человѣку, который паки въ жестокой своей напасти и горчайшихъ слезахъ, прибѣгая къ Вамъ, испрашивая вспоможенія и заступленія, на которыя и всю свою оставшуюся надежду полагая, имѣетъ честь и пр.

Аграфена Апраксина.

Въ Нарвѣ, 14 декабря 1757 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича, получилъ я обнадеживаніе и увѣреніе милости Вашего Превосходительства, за что, милостивый государь, достойно возблагодарить силъ моихъ, въ нынѣшнемъ моемъ горестномъ состояніи, не достаетъ, и никогда возблагодарить не въ силахъ. Я нынѣ принялъ дерзновеніе приложить при семъ всерабственное мое прошеніе къ Ея Величеству, всемилостивѣйшей государынѣ, въ коемъ, припадая къ священнѣйшимъ ея стопамъ не принося никакихъ оправданій, единаго просилъ милосердаго помилованія. Ваше же Превосходительство всепокорнѣйше прошу многомощное Ваше приложить стараніе, дабы я, бѣдный, хотя ради великихъ сихъ трехъ праздниковъ разрѣшеніе получить могъ. Я, милостивый государь, чистосердечно донести могу, что во всю кампанію ни отъ кого ничего и никакого совѣта въ противность общей пользѣ не видалъ и не слыхалъ, ниже примѣтить могъ, а не будучи ни съ кѣмъ въ такой короткой довѣренности, тѣмъ паче, развѣ бы сіе было такъ хитро, что невозможно мнѣ, какъ человѣку, проникнуть; къ тому же, уповаю, Вашему Превосходительству извѣстно, что я никогда мои мысли въ такія тонкости не употреблялъ, а при семъ случаѣ и болѣе, ибо только порученное дѣло всегда въ памяти имѣлъ и оное исполнить старался. Но я со всѣмъ тѣмъ могу увѣрить, что если бы кто и осмѣлился мнѣ что либо противное совѣтовать, или только предложить, то бы ревность къ службѣ и вѣрность моя къ Ея Величеству конечно меня не допустили оставить его и не поступить съ нимъ на томъ же самомъ мѣстѣ, какъ съ истиннымъ злодѣемъ. Помилуйте, милостивый государь, соедините природное великодушіе Ваше съ доказанными ко мнѣ отъ Васъ милостями: употребите сильное Вашего Превосходительства стараніе въ исходатайствованіи разрѣшенія и избавленія меня сего бѣднѣйшаго и плачевнѣйшаго обстоятельства, отъ коего во истину, ми-

лостивый государь, не токмо всего лишился здоровья и разума, но и силы мои къ терпѣнію совсѣмъ изнемогли; а отъ бывшаго мнѣ здѣсь припадка ногою и по нынѣ едва владѣть могу. Мнѣ въ семъ моемъ бѣдствіи единое по Богѣ осталось упованіе, на милосердіе и правосудіе всещедрѣйшей матери, всемилостивѣйшей нашей государыни, а потомъ на вспоможеніе Вашего Превосходительства; сотворите, милостивый государь, милость, не дайте мнѣ лишиться послѣдней памяти и разума, и въ конецъ погибнуть; исходатайствуйте милосердое помилованіе, которое получа, если не нынѣ, то впредь, когда совсѣмъ изнуренное и приведенное въ крайнее изнеможеніе мое здоровье только позволитъ, могъ бы еще Ея Императорскому Величеству что нибудь заслужить. Ваше Превосходительство всепокорнѣйше прошу вложенное здѣсь всеподданнѣйшее мое прошеніе Ея Императорскому Величеству поднести, и меня, бѣднаго раба, къ стопамъ ея повергнуть. Въ ожиданіи же милосердаго услышанія, имѣю честь и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Въ Нарвѣ, 2 февраля 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Не осмѣлился бы я, по толь многихъ моихъ прошеніяхъ, Ваше Превосходительство утрудить симъ, еслибъ всей моей надежды не полагалъ въ Васъ, милостивый государь, и не потерялъ бы послѣднихъ силъ моихъ, лишеніе которыхъ, и изнуренное въ конецъ злосчастіемъ состояніе мое, принуждаетъ меня, паче же на единую многоявляемую ко мнѣ Вашего Превосходительства милость, несомнѣнно уповая, всепокорнѣйше Ваше Превосходительство, милостиваго государя, просить, подвергнувъ меня къ священнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества стопамъ изъ единаго Ея Величества безприкладнаго ко всѣмъ своимъ подданнымъ милосердія испросить мнѣ милосерднѣйшее помилованіе. Покажите, милостивый государь, Вашимъ многомощнымъ у Ея Императорскаго Величества заступленіемъ и предстательствомъ, несчастіемъ сокрушающемуся, милость, на которую я единую уповаю и надѣюсь, и потому не могу умолчать и сего: услыша я, что Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно всѣмъ генеральскимъ и офицерскимъ женамъ изъ Риги, какъ причиняющимъ въ фуражѣ и прочемъ недостатокъ, ѣхать въ свои домы, паче же, содержа поднесь весь мой экипажъ тамъ, и нынѣ нашедши себя далѣе содержать не въ состояніи, принужденъ велѣть все вести въ Петербургъ, гдѣ у меня для содержанія онаго все уже приготовлено,

куда также и ребенка сына моего, для того что мнѣ его содержать здѣсь, имѣя самъ только двѣ горницы, мѣста нѣтъ, принужденъ отправить къ дочери моей, но опасаюсь чтобъ по злосчастію моему изъ сего во вредъ мнѣ не истолковали, и Ея бы Величеству меня не обнесли, всепокорнѣйше Васъ, милостивый государь, прошу въ такомъ случаѣ заступить меня, а не сдѣлаетъ ли взятіе моего экипажа какой либо противности, хотя чрезъ зятя моего, князя Бориса Александровича, приказать увѣдомить меня. Повѣрьте мнѣ, милостивый государь, что я безъ всякаго намѣренія, но единственно за тѣмъ беру все, что содержать тамъ нечѣмъ, да и не могу. Не изъяснивъ того Вамъ, милостивый государь, и не получа Вашего на то приказанія, я того сдѣлать не могъ, страшась уже и опасаясь истинно всего худаго и вредныхъ толкованій, которыя и нынѣ въ горестномъ моемъ состояніи терплю и несу, будучи тому совсѣмъ не причастнымъ. Вашему Превосходительству все житье мое и поведеніе извѣстно, могу ли я въ такихъ намѣреніяхъ быть, каковыя толкуя разглашаютъ мои злодѣи? Клянусь Вашему Превосходительству предъ Богомъ и предъ судомъ его страшнымъ, что я не былъ и никогда не буду причастенъ всему тому, чѣмъ меня оклеветаютъ и гонютъ, а буду, пока мой духъ пребудетъ въ тѣлѣ, къ Ея Императорскому Величеству въ вѣрности, усердіи и ревности, которой безприкладнымъ милосердіемъ и щедротами я всѣмъ тѣмъ, что имѣю и что я сталъ, пожалованъ и помилованъ. Взаключеніе же всего паки Васъ, милостивый государь, всепокорнѣйше прошу сотворить со мною милость и подать руку помощи. И, препоручая милости Вашей, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

18 іюня 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Сей день имѣлъ я честь получить письмо отъ брата Вашего Превосходительства, его сіятельства милостиваго государя графа Петра Ивановича, которымъ сообщилъ мнѣ о милосерднѣйшемъ высокоматернемъ монаршемъ дозволеніи допустить до меня дѣтей моихъ, которыхъ вслѣдствіе того милосердія сей же день имѣлъ удовольствіе у себя видѣть, и впредь того же уповаю; и хотя сіе меня бѣднаго и горестнаго весьма утѣшить долженствовало, но безприкладная монаршая щедрота тѣмъ паче меня горестнаго обрадовала, такъ что всѣ мои ослабѣвшія чувства совсѣмъ оживотворила и къ полученію милосерднаго помилованія при многомощномъ вспоможеніи Вашего Превосходительства надежду преподала. Все

сіе, милостивый государь, получилъ я къ моему обрадованію единымъ сильнымъ и милостивымъ стараніемъ Вашего Превосходительства. Неминуемый имѣю долгъ Вашему Превосходительству за сіе, равно и за всѣ Ваши несказанныя милости, всепокорнѣйшую мою благодарность принести, осмѣливаясь еще просить, продолжая начатыя и доказанныя великія Вашего Превосходительства ко мнѣ, бѣдному, милости, совершить всѣ оныя, исходатайствованіемъ, если возможно, единаго милосердія всемилостивѣйшей государыни, чтобъ я могъ только повергнуть себя священнѣйшимъ Ея Величества стопамъ, и всерабственное мое принести за толикія безпримѣрныя щедроты благодареніе. Ваше Превосходительство не токмо усугубитъ симъ довольно уже извѣстное великодушіе, но и подарите мнѣ, бѣдному, вновь случай прославлять Ваше имя. Удостойте, милостивый государь, милости и вспоможенія Вашего Превосходительства такого человѣка, который во всю свою жизнь, предавъ себя въ Вашу протекцію и пр.

Степанъ Апраксинъ.

21 іюля 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

По колику считаю себѣ за честь писать къ Вашему Превосходительству, по толику и наблюдалъ всегда того, чтобъ моими всегдашними просьбами не утрудить Ваше Превосходительство, и въ такомъ единственно мнѣніи до днесь Васъ, милостивый государь, обезпокоивать тѣмъ не осмѣлился; но продолженіе моего бѣдственнаго и горестнѣйшаго состоянія, принудило меня нынѣ вновь Ваше Превосходительство, яко единаго моего протектора, вѣдая извѣстное Ваше ко всѣмъ великодушіе, а ко мнѣ, бѣдному, многія несказанныя милости, съ надеждою всепокорнѣйше и слезно просить показать ко мнѣ несчастному величайшую Вашего Превосходительства милость исходатайствованіемъ чрезъ многомогущее Вашего Превосходительства стараніе у Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей государыни, мнѣ несчастнѣйшему и бѣднѣйшему, изъ единаго, всему свѣту извѣстнаго, безпримѣрнаго и неограниченнаго Ея Императорскаго Величества матерняго милосердія и щедроты, и ради многолѣтняго и вседрожайшаго Ея здравія, милосердаго помилованія. Сотворите, Ваше Превосходительство, милость съ такимъ человѣкомъ, который, кромѣ Вашего покровительства, никакого себѣ другаго прибѣжища не имѣетъ. Позвольте, милостивый государь, и то Вашему Превосходительству донести, что къ умноженію моего сокру-

шенія жена моя, сверхъ прежде бывшихъ жестокихъ обмороковъ и другихъ женскихъ припадковъ, нынѣ еще великую стрѣльбу въ животѣ и грыжную болѣзнь получила, такъ что если сіе продлится, то не думаю, чтобъ и бѣдная ея жизнь продлилась. Итакъ, единое осталось теперь мнѣ горестнѣйшему и бѣднѣйшему въ крайнихъ моихъ печаляхъ упованіе и надежда на безпримѣрное матернее милосердіе всемилостивѣйшей государыни. Удостойте меня милостиваго Вашего о мнѣ бѣднѣйшемъ предстательства, повергая меня къ священнѣйшимъ Ея Императорскаго Величества стопамъ съ слезнымъ моленіемъ милосердаго услышанія и помилованія. Подайте, милостивый государь и патронъ, еще мнѣ случай Ваше Превосходительство самого видѣть, и хотя при окончаніи моей жизни, коей дни какъ по пятидесяти-шести-лѣтней старости, такъ по совершенному ослабленію натуры, несостоянію здоровья и печалямъ весьма коротки, Вашему Превосходительству мое всепокорнѣйшее благодареніе принести и доказать ту наисовершеннѣйшую преданность и истиннѣйше высокопочитаніе, съ которыми и пр.

Степанъ Апраксинъ.

31 іюля 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Счастіе, съ которымъ я имѣлъ получить милостивое Вашего Превосходительства письмо и сопряженная съ тѣмъ милость, доказываемая тѣмъ же письмомъ, усугубили мое въ горести обрадованіе такъ знатно, что, преисполнясь наичувствительнѣйшаго признанія, не въ силахъ нахожусь достойнаго принести и изъяснить моего благодаренія; но сколь оно по мѣрѣ несказанныхъ Вашего Превосходительства милостей ни мало, но осмѣлюсь Васъ, милостивый государь, увѣрить, что оно отъ истины моего сокрушеннаго сердца происходитъ. Пріимите милостиво сіе мое всепокорнѣйшее благодареніе и простите мнѣ дерзновеніе, которое пріемлю, донося Вашему Превосходительству, что напрасно, милостивый государь, изволите извинять неотвѣтствіе Ваше мнѣ: отмѣнныя Ваши ко мнѣ бѣдному милости довольно и премного извѣстны, и такъ въ оныхъ увѣренъ, что онѣ однѣ въ нынѣшнемъ моемъ горестнѣйшемъ состояніи единою надеждою служатъ, на кои уповая и паки дерзновеніе пріемлю Ваше Превосходительство, милостиваго государя, всепокорнѣйше просить о совершеніи неизрѣченныхъ Вашихъ милостей окончаніемъ, чрезъ многомощное Ваше предстательство, сего бѣдственнаго моего состоянія. Во истину, милостивый государь, изнемогаетъ духъ и къ совер-

шеппому приходитъ изчезанію; боюсь, чтобъ то скоро не послѣдовало и не прекратило совершенія моего ревностнѣйшаго желанія посвятить жизнь мою службѣ Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей государыни, и тѣмъ ревность, усердіе и вѣрность доказать наиболѣе. Подайте, милостивый государь, симъ случай видѣть Ваше Превосходительство и очевидно засвидѣтельствовать мою наипризнательнѣйшую благодарность и доказать то отличное высокопочитаніе и наисовершеннѣйшую преданность, съ коими и пр.

Степанъ Апраксинъ.

3 августа 1758 года.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Препровождая дни мои въ горести и печаляхъ, единое упованіе всегда возлагаю на особливую Вашего Превосходительства ко мнѣ несчастнѣйшему милость, а удостоясь нынѣ получить милостивое Ваше письмо, которымъ милостиво съ имянинами меня поздравлять изволите, потолику тѣмъ былъ обрадованъ, что ослабѣвшій и утомленный мой духъ на нѣсколько времени ободриться возмогъ. Чувствуя великость Вашихъ милостей, не могу по неизбѣжному моему долгу преминуть принести симъ Вамъ, милостивый государь, мое, хотя и недостаточное, но всеискреннее и всепокорнѣйшее благодареніе. Вашего Превосходительства милостивое обѣщаніе, совокупясь съ моею всегда непремѣнною надеждою, на милостивое Ваше предстательство, подкрѣпляя страждущій мой духъ, подаютъ мнѣ поводъ къ дерзновенію паки утруждать Васъ, милостивый государь, всепокорнѣйше и нижайше прося о совершеніи по великодушію Вашему всѣхъ Вашихъ ко мнѣ бѣдному милостей исходатайствованіемъ окончанія моего бѣдствія, и чтобъ я могъ Вашимъ многосильнымъ предстательствомъ принести Ея Императорскому Величеству, всемилостивѣйшей государынѣ, всерабственное мое благодареніе за безприкладную ея монаршую щедроту и милосердіе, а Вашему Превосходительству очевидно засвидѣтельствовать мою наичувствительнѣйшую благодарность и признаніе и увѣрить о томъ особливѣйшемъ высокопочитаніи и наисовершеннѣйшей преданности, съ коими и пр.

Степанъ Апраксинъ.

18 августа 1758 года *).

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Въ крайнѣйшей моей горести, не имѣя никакого прибѣжища, кромѣ милости и великодушія Вашего Превосходительства, принялъ дерзновеніе Васъ, милостивый государь, утруждать симъ всепокорнѣйшимъ моимъ письмомъ, донося, что по высочайшей волѣ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей государыни, въ послѣдній ко мнѣ пріѣздъ **) все, что только на сердцѣ имѣлъ, донесъ и открылъ, и болѣе уже, свидѣтель самъ Всевышній, какъ умереть, не знаю! Ваше Превосходительство сами милостиво разсудить изволите, какимъ бы образомъ, имѣя толь милосерднѣйшія обнадеживанія въ милости и щедротѣ Ея Императорскаго Величества, могъ я что либо таить или кого скрывать, и еще тогда, когда я и самъ себя не щадя повергаю милосердому монаршему помилованію. Обнаживъ какъ предъ Господомъ всю мою совѣсть, плачу теперь и сокрушаюсь, что толь милосерднѣйшую государыню неумышленно прогнѣвивъ, милосердія ея лишаюсь, на которое и на безприкладныя и безпредѣльныя всему свѣту доказанныя Ея Величества щедроты по Богѣ все мое упованіе полагаю. Ваше же Превосходительство, милостиваго государя, какъ единаго моего помощника, слезно и всепокорнѣйше прошу меня бѣднѣйшаго милостиваго и многомощнаго Вашего заступленія не лишить и исходатайствовать изъ единыя ея матернія щедроты мнѣ несчастнѣйшему милосердое помилованіе. Сотворите, Ваше Превосходительство, неизрѣченную милость съ погибающимъ и безмощнымъ человѣкомъ, который, сокрушаясь и изтаявая, въ единой Вашей милости надежду и спасеніе свое считаетъ, имѣя честь, пока живъ, и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Письмо С. Ѳ. Апраксина графу П. И. Шувалову.

Въ Нарвѣ, 6 января 1758 г.

Милостивый Государь мой Петръ Ивановичъ.

Вчера проѣхалъ здѣсь цесарскій генералъ — фельдцейхмейстеръ,

---

*) Въ это время Апраксинъ находился въ мѣстечкѣ Три Руки (не далеко отъ Петербурга), въ которое привезенъ былъ изъ Нарвы, гдѣ, по возвращеніи изъ Пруссіи, въ концѣ 1757 г. былъ арестованъ. Въ упомянутое мѣстечко, изъ котораго онъ никуда не выѣзжалъ до самой смерти своей, пріѣзжала и слѣдственая коммиссія.

**) Слѣдственной коммиссіи.

Сентъ-Андре, который сдѣлалъ мнѣ честь своимъ заѣздомъ, и первый его комплиментъ ко мнѣ былъ, что онъ радуется, видя меня, и думаетъ, что ожилъ, а безъ меня считалъ себя быть мертвымъ, при чемъ изъяснялся мнѣ и въ томъ, что хотя онъ движенію нынѣ войскъ и весьма радуется, только сожалѣетъ о тамошнихъ обращеніяхъ; но понеже онъ со всѣми съ довѣренностію и откровенно о всемъ говорить не хотѣлъ, не желая отнюдь въ наши партикулярныя дѣла мѣшаться, а хотѣлъ только съ Вашимъ Сіятельствомъ и съ его превосходительствомъ Иваномъ Ивановичемъ изъяснпться, то если Вы, милостивый другъ, подадите ему къ себѣ случай входа и подадите поводъ къ откровенію, то сами о всемъ, и что меня принудило къ возвращенію, при которомъ хотя мнѣ онъ для пользы двора своего и спорилъ, но по собственной своей персонѣ конечно скажетъ, что я то самою необходимостію принужденъ былъ сдѣлать, и то, что польза моей государыни всеконечно требовала, равнымъ образомъ откроются Вамъ и всѣ мои прочіе поступки, коимъ онъ всѣмъ свидѣтелемъ былъ, и потому, милостивый другъ, можете ясно усмотрѣть, правда ли то, что я доносилъ, и виновенъ ли я въ томъ, въ чемъ меня противъ моей ревности, вѣрности и усердія обвиняютъ, разсмотрѣть и подать Вашимъ стараніемъ невинности помощь теряющаго всѣ уже свои силы человѣка, который единственно въ Васъ всю свою надежду полагаетъ и въ братѣ Вашемъ его превосходительствѣ, милостивомъ государѣ Иванѣ Ивановичѣ, которому онъ также, если Вы, милостивый другъ, ему дадите къ себѣ случай о мнѣ говорить, изъяснитъ о мнѣ при предстательствѣ Вашемъ; только онъ сожалѣетъ о томъ, что не можетъ брату Вашему изъясниться на французскомъ языкѣ, то я Васъ, милостивый другъ, къ усугубленію дражайшей Вашей ко мнѣ дружбы и милости всепокорнѣйше прошу принять на себя трудъ и представя его ему изъяснить все то, что онъ какъ посторонній человѣкъ безкорыстно, но по единой справедливости говорить будетъ, и потомъ, спознавъ уже все отъ такого человѣка, который и дальней дружбы и короткости со мною не имѣетъ, приложите, милостивый другъ, къ спасенію изъ сего бѣдственнаго моего состоянія стараніе. Слышалъ же я отъ него и что генералъ-квартирмейстеръ Веймарнъ въ Петербургъ проѣхалъ, съ которымъ хотя онъ ко мнѣ и поклонъ приказывалъ, то однако же ко мнѣ не заѣхалъ, что хотя мнѣ и сожалѣтельно, но въ разсужденіи того, что онъ не самъ собою ѣдетъ, ибо отъ меня ему ордеромъ велѣно было явиться у Фермора, притомъ же и сіе едино обстоятельство уторопить почти всякаго можетъ, то потому не дивно, что онъ ко мнѣ не заѣхалъ, какъ и о томъ не сомнѣва-

юсь, что ему на чистую мою совѣсть говорить нечего, развѣ, можетъ быть, къ спасенію своему станетъ что либо и лгать на меня, но я того будучи невиненъ предъ моею государынею окромѣ вѣрности и истиннѣйшей моей ревности и усердія, не страшусь, но на милосердіе Бога моего и Ея Величества уповаю. Онъ же, Сентъ-Андре, какъ человѣкъ посторонній, Вашему Сіятельству донесетъ, какъ я пьянъ былъ и сколько пилъ; къ тому же докажетъ неправость тѣхъ слуховъ, что будто бы я не токмо тамъ близко въ огнѣ но и при дѣлѣ близко не былъ, что̀ уже и въ арміи всюду разглашено, и самъ онъ мнѣ о томъ сказывалъ; я по чести его уповаю если его посолъ не переворотитъ, то бы онъ, еслибъ удостоился говорить съ государынею, то и ей бы онъ ничего кромѣ правды не донесъ, и ясно мое все дѣло показалъ. Я о семъ Вашему Сіятельству, какъ милостивому другу, предварительно для увѣдомленія пишу. А впрочемъ, полагаясь на дружбу и милость Вашу, испрашивая продолженія ихъ, пребываю и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Реляція С. Ѳ. Апраксина Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.

Въ главной квартирѣ при дер. Янешкинѣ, въ Пруссіи.

Сентября 3 дня 1757 г.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица и самодержица всероссійская, государыня всемилостивѣйшая.

Позвольте, всемилостивѣйшая государыня, съ глубочайшимъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества поверженіемъ, къ общему всея Россіи наирадостнѣйшему торжественному дню высокаго Вашего Величества тезоименитства, мое всеподданнѣйшее поздравленіе принесть, всеусердно Бога моля, да даруетъ Вашему Величеству множайшіе впредь годы во всякомъ самопожеланномъ благоденствіи и драгоцѣннѣйшемъ здравіи къ общему благополучію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ государствовать. Весь генералитетъ, вся армія чрезъ меня, повергаясь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, равномѣрно свои искреннія поздравленія приносятъ. Правда, желательно было и весьма старались къ сему великому дню послѣ одержанной викторіи вновь Ваше Величество съ знатною надъ непріятелемъ побѣдою всеподданнѣйше поздра-

вить, но недостатокъ провіанта и фуража, какъ уже всенижайше донесено, тому воспрепятствовали; еже я единственно только наивящему моему несчастію приписую. Вашего Императорскаго Величества и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Въ главной квартирѣ при дер. Янешкинѣ, въ Пруссіи.

Сентября 3 дня 1757 г.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица и самодержица всероссійская государыня всемилостивѣйшая.

Всевысочайшій за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ указъ, коимъ меня чрезъ поручика Маслова всемилостивѣйше удостоить изволили, я съ наиглубочайшимъ благоговѣніемъ получилъ, повелѣнія Вашего Величества съ преступителями прусскими я съ раболѣпнѣйшимъ повиновеніемъ исполнить долженствую. Оказанная полковнику Стоянову высокомонаршеская щедрота пожалованіемъ его въ бригадиры ему объявлена, за которую онъ, падъ предъ стопы Вашего Величества, рабское свое приноситъ благодареніе.

Теперь, всемилостивѣйшая государыня, дерзаю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что послѣ одержанной надъ непріятелемъ, руководствомъ Всевышняго, счастіемъ и усердными молитвами Вашего Величества, совершенной побѣды, за безпрестанными весьма трудными въ виду непріятеля маршами и пріемлемою при томъ отъ непріятеля предосторожностію, яко же и за разными въ полкахъ справками, обстоятельнымъ доношеніемъ и журналомъ о точныхъ при баталіи и потомъ происхожденіяхъ прежде поспѣть не могъ, какъ сего дня, которые при семъ съ подполковникомъ Сиверсомъ Вашему Императорскому Величеству всенижайше при реляціи въ учрежденную конференцію подношу.

Я всеудобовозможные стратажемы употреблять было уже началъ, какъ бы непріятеля изъ укрѣпленнаго гнѣзда выманить, для сбереженія побѣдоноснаго Вашего Величества войска, не хотя оное великому азарту и урону подвергнуть, въ чемъ мнѣ переходомъ рѣки Прегеля не только удалось, но и непріятеля, меня атаковавшаго, разбилъ; со всѣмъ тѣмъ, всемилостивѣйшая государыня, перемѣнившіяся потомъ вдругъ обстоятельства причиною были нѣсколькимъ военнымъ совѣтамъ, а послѣдніе отъ 27 прошедшаго вѣдомости о непріятельскомъ состояніи и о недо-

статкѣ во всей здѣшней землѣ провіанта, паче же фуража, принудили меня, для повелѣннаго мнѣ менажированія людей, какъ Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше усмотрѣть изволите изъ приложенныхъ къ той же реляціи результатовъ, особливо же отъ 27 августа, съ наичувствительнѣйшимъ сердца сокрушеніемъ прежнее мое намѣреніе отмѣнить.

Рабская моя должность и ревность, купно и всемилостивѣйше на меня возложенная императорская довѣренность, наипаче же всемилостивѣйшее Вашего Величества о соблюденіи арміи материнское въ послѣднемъ за собственноручнымъ подписаніемъ указѣ повелѣніе не инако, но сей единственный способъ для соблюденія цѣлости ввѣренной мнѣ арміи и сохраненія той славы, которую она пріобрѣла, мнѣ въ руки подали: ибо, всемилостивѣйшая государыня, симъ къ Тильзиту поворотомъ, яко къ такому мѣсту, гдѣ нѣсколько провіанта пріуготовлено, не только недостатокъ хлѣба награжденъ быть можетъ, но и ничего не упущено, что до благополучныхъ произведеній касается, какъ и въ результатѣ означено, ибо такимъ образомъ все войско отъ угрожаемой голодомъ гибели спасено и побѣдоноснымъ остается.

Всемилостивѣйшая государыня, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всѣмъ генералитетомъ и цѣлою арміею, всемилостивѣйшую Вашего Императорскаго Величества апробацію испрашиваю. Я признаюсь предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ такъ, какъ предъ самымъ Богомъ, что по материнскому Вашего Императорскаго Величества попеченію о соблюденіи въ цѣлости войска, инаго способа изобрѣсти нельзя было; да и я лучше желаю, чтобы я одинъ, повергнувъ себя предъ стопы Вашего Величества, жизнь свою на жертву отдалъ, чѣмъ такое храброе и побѣдоносное войско всеконечному раззоренію и погибели отъ голоду подвергнуть.

Я сіе Вашему Императорскому Величеству въ откровенности донести дерзаю, что нынѣшнимъ осеннимъ временемъ едва ли что утомленнымъ толиками маршами войскомъ, котораго кавалерія совсѣмъ изнурена и не въ состояніи дѣйствовать, предпринять можно съ такимъ непріятелемъ, котораго изъ одного авантажнаго мѣста выживъ и побѣдивъ, еще три такія имѣетъ, гдѣ свѣжими людьми укрѣпленный засѣсть можетъ, и откуда безъ великаго кровопролитія выжить его нельзя, да и со всѣмъ тѣмъ еще до Кенигсберга или центра дойти нельзя, ибо и тамъ наивящія укрѣпленія имѣются, кромѣ другихъ многихъ препонъ, о коихъ, когда Богъ меня удостоитъ видѣть очи Вашего Величества, словесно обстоятельнѣе по моей рабской вѣрности доносить имѣю; а

теперь сіе только присовокупить смѣлость пріемлю, что въ семъ краю на будущій годъ великій голодъ быть можетъ, затѣмъ что никакого хлѣба на посѣвъ не осталось.

Я дерзаю при семъ, уповая на природное Вашего Императорскаго Величества человѣколюбіе и щедроту, всенижайше представить перваго гренадерскаго пѣхотнаго полка полковника Степана Языкова и подполковника Алексѣя Маслова, которые оба ранены, шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка полковника Федора Кокошкина, подъ которымъ двѣ лошади убиты, и троицкаго пѣхотнаго полка полковника Петра Яковлева, за ихъ храбрые при баталіи поступки, также и оберстеръ-кригсъ-коммиссара Карабанова, который во все время баталіи при мнѣ находился, и всенижайше просить всемилостивѣйше указать чинами перемѣнить, особливо же полковника Языкова, который, весьма отличной храбрости и знанія будучи, въ генералъ-маіоры достоинъ, равномѣрно и подполковника Сиверса, который удостоится Вашему Императорскому Величеству сіе всенижайше поднесть, ибо и оный весьма храбро себя велъ и раненъ былъ бы, ежели бы знакъ ему не помогъ; я его для того съ сими моими всенижайшими доношеніями отправилъ, что ежели Вашему Императорскому Величеству угодно, оный и словесно, съ глубочайшимъ къ стопамъ поверженіемъ, о многихъ подробностяхъ по его знанію донести можетъ.

На послѣди, всемилостивѣйшая государыня, припадя къ стопамъ Вашего Величества, всенижайше прошу: ежели въ чемъ либо, по моей слабости и заботливости, отъ коихъ иногда и помѣшаться въ мысляхъ могу, прошибусь, въ томъ всещедрѣйше мнѣ, яко вѣрному рабу Вашему, отпустить. Я истинно въ такое состояніе пришелъ, что отъ горести духъ во мнѣ смутился и умъ почти помѣшался, ибо, прибывъ въ Тильзитъ, гдѣ армію въ завоеванную землю вмѣстить на винтеръквартиры способа не предвижу.

Я твердо уповаю, что Ваше Величество на все вышеписанное всемилостивѣйшимъ указомъ меня снабдить изволите, тѣмъ паче, что я для соблюденія храбраго Вашего войска, не предвидя никакого другаго способа, Высочайшее соизволеніе исполнилъ. Вашего Императорскаго Величества и пр.

Степанъ Апраксинъ.

Безъ числа.

Я отнюдь такой опасности не предвижу, чтобъ нынѣшнимъ суровымъ и весьма неспособнымъ временемъ какую либо диверзію учинить ибо

тѣмъ бы я не только всемилостивѣйше мнѣ ввѣренному войску лишнюю тягость нанесъ, но и высочайшему интересу, котораго наблюденіе главнѣйшимъ мнѣ есть и всегда будетъ попеченіемъ, невозвратный и непоправляемый убытокъ причинилъ, къ тому же и успѣху имѣть не предвидится да и уповаемая отъ Всевышняго въ свое время въ безсмертную славу Вашего Императорскаго Величества имени надъ непріятелемъ побѣда такимъ рановременнымъ изнуреніемъ войскъ тогда затрудненіе встрѣтить могла бы, слѣдовательно при перемѣнившихся нынѣ, въ разсужденіи только операцій, а отнюдь не интерессовъ, обстоятельствахъ весьма бы польза Вашего Императорскаго Величества была чтобъ сіи съ добрымъ успѣхомъ употреблены были, и дерзаю Вашему Императорскому Величеству какъ предъ Богомъ донести, что ни настоящее время, ниже какое военное искусство позволяетъ начинать какія либо предпріятія безъ кавалеріи, безъ коей почти ничего съ добрымъ и желаемымъ успѣхомъ въ дѣйствіе произвесть невозможно, а оная у меня въ весьма худомъ состояніи и такъ скоро никоимъ образомъ поправлена быть не можетъ.

Письма графа Вилима Вилимовича Фермора *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Мая 24 дня 1757 года. Рига.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

При отданіи моего должнѣйшаго благодаренія за всѣ оказанныя мнѣ при отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга милостивыя благосклонности, за долгъ мой почитаю Вашему Превосходительству донести, что я, хотя по слабости моего здоровья не прежде 23 числа въ Ригу прибылъ, но,

---

*) Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ († 1771 февр. 8), ученикъ въ военномъ дѣлѣ Миниха, у котораго онъ былъ адъютантомъ, за храбрость, оказанную имъ въ Крымскомъ походѣ (1736 г). произведенъ въ полковники; участвовалъ при взятіи Очакова; въ то же время исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера, за храбрость получилъ чинъ генералъ-маіора; въ 1739 г. отличился при Ставучанахъ; участвовалъ въ шведской кампаніи 1741 г. и за взятіе Вильманстранда награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго; въ чинѣ генералъ-аншефа въ 1757 г. взялъ Мемель; участвовалъ въ битвѣ при Гроссъ-Эгерсдорфѣ; въ 1758 г. принялъ главное начальство, послѣ Апраксина, надъ арміей; занялъ Кенигсбергъ и всю восточную Пруссію; назначенъ генералъ-губернаторомъ покоренныхъ областей; Маріей Терезіей возведенъ въ графское римской имперіи достоинство; безуспѣшно бомбардировалъ Кюстринъ; храбро бился съ Фридрихомъ при Цорндорфѣ, послѣ

благодаря Всевышняго, по теплой погодѣ въ лучшее состояніе моего здоровья прихожу, и завтра, хотя безъ всякаго экипажа, на почтѣ къ порученному мнѣ дѣлу въ Либаву отправлюсь, о чемъ донесши, рекомендую себя въ неоставленіе Вашей отмѣнной ко мнѣ милости.

Вашего Превосходительства, милостиваго государя моего, одолженный покорный слуга

В. Ферморъ.

Мая 31 дня 1757 года. Либава.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я, по принятіи надъ дивизіей моей команды, сего мая 30 дня съ семью полками приблизился къ Либавѣ, который городъ отъ Мемеля только въ двѣнадцати миляхъ, гдѣ я генералъ-поручика Салтыкова съ двадцатью двумя галерами засталъ, а остальныя пятьнадцать галеръ, за противнымъ вѣтромъ, тожъ и съ осадною артиллеріею, еще не бывали. А сколь скоро Господь Богъ способнымъ вѣтромъ имъ сюда поможетъ, такъ немедленно я, выгрузя осадную артиллерію и къ порученной мнѣ экспедиціи за границу совсѣмъ выступить имѣю. Въ галерномъ флотѣ отъ сильной погоды при устьѣ рѣки Виндавы хотя четыре галеры и разбило, но людей помощію Божіею, кромѣ нѣкотораго небольшаго числа, спасли, о чемъ покорнѣйше донеся, съ непремѣннымъ и должнымъ почтеніемъ всегда пребываю и пр.

В. Ферморъ.

Января 9 дня 1758 г. Изъ Лабіау, въ Пруссахъ. (Собственноручно).

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я имѣю честь Вашему Превосходительству донести, что съ повѣреннымъ мнѣ деташементомъ, помощію Всевышняго, благополучно сего числа въ мѣстечко Лабію, которое только въ 6 миляхъ отъ Кенигсберга состоитъ, прибылъ; а завтра съ авангардомъ въ 3 миляхъ отъ онаго находиться буду. И хотя отъ города еще депутаціи ко мнѣ не отправлено, однако завтра оную ожидаю; а буде не вышлютъ, то и безъ оной

чего отступилъ за Вислу; 25 ноября получилъ орденъ св. ап. Андрея; въ 1759 г., оставаясь при арміи, уступилъ главное начальство надъ войсками Салтыкову; участвовалъ въ сраженіи при Франкфуртѣ; въ 1762 г. по прошенію, уволенъ отъ службы; въ 1763 Екатериной II опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ находился по 1770 годъ, въ которомъ вышелъ въ отставку. (См. Бант.-Кам. Словарь).

въ городъ съ гостинцами вступить надѣюсь, ибо заподлинно увѣряютъ тѣ люди, которые своими глазами видѣли, что сего января 2 числа какъ изъ Кенигсберга, такъ (и изъ) Пилавы, гарнизонъ по дорогѣ къ Маріенвердеру ретировался, а собранная ландъ-милиція по своимъ домамъ распущена.

Милостивый государь, за такимъ желаемымъ успѣхомъ предпріятой зимней компаніей приношу мое покорное поздравленіе, въ твердомъ уповаціи будучи чрезъ нѣсколько дней Ваше Превосходительство занятіемъ Кенигсберга, Пилавы и всей Пруссіи храбрымъ оружіемъ Ея Императорскаго Величества поздравить. Я при томъ не могу довольно похвалить поступки солдатъ нашихъ и такая до нынѣ дисциплина, какъ ея желать только надобно. И пруссаки все добровольно привозятъ и солдатъ кормятъ; сѣна для лошадей довольно сыскивается, а и провіантъ у купцовъ въ Шпейхерахъ сыскать уповается.

Отъ сильныхъ морозовъ, слава Богу, солдатству въ маршѣ хотя и трудности происходили, однако чрезъ полученіе по двѣ порціи въ день вина и въ шубахъ спаслись отъ ознобовъ, кромѣ самаго небольшаго числа; а въ ночные ночлеги помѣщались въ избахъ, а сверхъ того Богъ свою милость и крѣпость подавалъ. Я всегда съ моею покорнѣйшею преданностію пребываю и пр.

Получено 15 числа.

В. Ферморъ.

Въ Кенигсбергѣ, 5 февраля 1758 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Почтеннѣйшее Вашего Провосходительства писаніе отъ 28 прошедшаго января мною исправно получено. Во исполненіе высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, здѣсь употребляемые небольшіе два ночника, да два большихъ съ вощаными свѣчами купивъ, съ подателемъ сего къ Вашему Превосходительству отправить честь имѣю; а какимъ образомъ оные зажигаются и употреблены бываютъ, вахмистръ Дерфельтъ, которому все то показано, изъяснить не преминетъ. Я же, вручая себя продолженію Вашей ко мнѣ милости, съ совершеннымъ почтеніемъ пребуду и пр.

В. Ферморъ.

Апрѣля 16 дня 1758 г. Маріенвердеръ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

По письму Вашего Превосходительства о пріискѣ въ Кенигсбергѣ для Московскаго университета одного искуснаго типографа, одного гридировщика и одного рисовальнаго мастера, съ прибавленіемъ имъ жалованья противъ того что они въ Кенигсбергѣ получали вполтора, я всѣми мѣрами старался, какъ въ Кенигсбергѣ, въ Эльбингѣ и Данцигѣ, такихъ искусныхъ людей сыскивать, въ чемъ нѣсколько время и продолжилось; а напослѣдокъ склонилъ къ тому двухъ человѣкъ, а именно, одного типографіи фактора Штремера, другаго литейщика словъ Габлица; которые добрую репутацію въ искуствѣ своемъ имѣютъ, съ жалованьемъ по 400 рублей въ годъ, и казенную квартиру и на проѣздъ изъ казны деньги, въ чемъ сочинены съ ними контракты, которые для разсмотрѣнія при семъ къ Вашему Превосходительству посылаются. А понеже у литейщика Габлица имѣлися къ тому литію всѣ казенные инструменты и многое число для набору словъ, того ради, по посланному отъ меня въ кенигсбергскую камеру предложенію, велѣно все выписанное съ нимъ, литейщикомъ, для скорѣйшаго приведенія московской типографіи въ дѣйствіе, отправить; а по исчисленію оныхъ матеріаловъ показано болѣе какъ на тысячу на двѣсти талеровъ. По прибытіи же въ С.-Петербургъ, велѣно онымъ художникамъ для отправленія въ Москву явиться у Вашего Превосходительства. Я себѣ за особливое удовольствіе причту, ежели оные Вашему Превосходительству угодны явятся. А искуснаго гридировщика и рисовальнаго мастера по нынѣ сыскать не могъ, однако впредь стараться буду. Впрочемъ, пребываю и пр.

В. Ферморъ.

8 іюня 1758 года. Изъ гауптъ-квартиры въ лагерѣ при старомъ дворѣ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Благосклоннѣйшее Вашего Превосходительства, милостиваго государя, отъ 16 прошедшаго марта письмо я не прежде сего мѣсяца 4 числа, чрезъ прибывшаго того дня, опредѣленнаго къ арміи Ея Императорскаго Величества волонтеромъ, господина полковника барона Дебади, удостоился получить, и по содержанію онаго и высокой рекомендаціи Вашего Превосходительства, въ потребныхъ случаяхъ, показанному г. Дебади всякое списхожденіе оказывать не премину. А нынѣ оный на первый случай, по желанію его, при венгерскомъ гусарскомъ полку

опредѣленъ, и во всякія партіи употребляемъ быть имѣетъ. А хотя оный въ дорогѣ весьма долго, по причинѣ что заѣзжалъ въ Данцигъ, промедлилъ, однако тѣмъ еще не опоздалъ. О чемъ донеся, поруча себя въ милость Вашу, остаюсь и пр.

В. Ферморъ.

P. S. (Собственноручно). За милостивое письмо отъ 22 мая и за поздравленія съ графскимъ достоинствомъ приношу мое покорнѣйшее благодареніе, искренно желая вскорѣ тѣмъ же и Васъ, милостивый государь, поздравить.

Августа 5 дня 1759 года. Въ лагерѣ при Франкфуртѣ, за рѣкою Одеромъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства высокосклонное письмо отъ 23 іюля меня зѣло порадовало, и за поздравленіе съ одержанною 12 іюля россійскимъ оружіемъ славною побѣдою нижайшее мое благодареніе приношу, и не сомнѣваюсь, что Вы, милостивый государь мой, уже до полученія сего увѣдомлены о дарованной отъ Бога августа 1 числа россійскому оружію генеральной надъ королемъ прусскимъ преславной побѣдѣ, гдѣ онъ самъ (за) рѣку Одеръ припужденъ съ разбитою своею арміею той же ночи, безъ артиллеріи, ретироваться, и, видя многіе тысячи своихъ бѣгущихъ и раненыхъ, слезы проливать; а россійскому оружію ту честь отдавалъ, которую Всемогущій творецъ теплыми молитвами Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей и къ человѣческому роду всемилосерднѣйшей великой государыни, увѣнчалъ, а гордаго непріятеля наказалъ! Боже, продолжи начатую кампанію съ такою великою славою окончить. А я беру смѣлость, для поднесенія Ея Императорскому Величеству, всеподданнѣйшій мой отвѣтъ приложить, покорнѣйше прося о продолженіи Вашей ко мнѣ благосклонности, пребываю и пр.

Графъ В. Ферморъ.

Письма графа Петра Семеновича Салтыкова *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

Февраля 5 дня 1756 года, Харьковъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Милостивое Вашего Превосходительства отъ пятаго на десять про-

*) Гр. П. С. Салтыковъ (съ 1714 г.) обучался за границей мореходству, не имѣя

шедшаго, я съ должнымъ почтеніемъ имѣлъ честь получить и, видя изъ онаго неотмѣнную Вашего Превосходительства ко мнѣ милость, приношу мое покорное благодареніе; что же изволите писать о подполковникѣ Кошелевѣ, я это не инако признаю, какъ за знакъ Вашего Превосходительства къ себѣ милости, и не только до іюля, но, милостивый государь, на сколько угодно. Покорнѣйше прошу и впредь повелѣвать, чтобы хотя такими маленькими услугами могъ не въ забвеніи быть. И со всеусердіемъ желаю показать свою искреннюю благодарность и со всегдашнимъ высокопочитаніемъ остаюсь, милостивый государь, Вашего Превосходительства покорный слуга

Петръ Салтыковъ.

Августа 3 дня 1759 года. Въ главной квартирѣ при Франкфуртѣ на Одерѣ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Ваше Превосходительство о выигранной 12 прошедшаго надъ непріятелемъ при Палцигѣ баталіи уже обстоятельно свѣдомы быть изволите; а теперь имѣю честь Васъ вновь сего мѣсяца 1-го числа одержанною надъ непріятелемъ подъ предводительствомъ самаго короля прусскаго совершенною побѣдою и полнымъ разбитіемъ онаго поздравить. Ваше Превосходительство обстоятельнѣе изъ сегодняшней моей реляціи увѣдомиться изволите, а подробнѣе о всѣхъ обстоятельствахъ еще донести не въ состояніи, только сіе присовокупить могу, что весь генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, даже до послѣдняго солдата, не-

---

впрочемъ призванія къ морской службѣ; по возвращеніи въ Россію, пожалованный въ дѣйств. каммергеры и генералъ-маіоры, въ 1734 г. онъ получилъ орденъ св. Александра Невск.; въ 1741 Анна Іоановна которой отецъ Петра Семеновича оказалъ важныя услуги при вступленіи ея на престолъ, пожаловала молодаго Салтыкова въ генералъ-поручики; въ 1742—43 гг. онъ участвовалъ въ войнѣ противъ шведовъ; въ 1744 г. награжденъ осыпанной брилліантами шпагой; во время семилѣтней войны былъ (въ 1758) при занятіи Кенигсберга, въ битвѣ при Цорндорфѣ; пожалованъ (въ томъ же году) чиномъ генералъ-аншефа и орденомъ св. ап. Андрея; въ 1759 г., послѣ Фермора, ему ввѣрена была русская армія, съ которой онъ одержалъ двѣ важныхъ побѣды надъ Фридрихомъ: при Палцигѣ 12 іюля и при Куннерсдорфѣ, не далеко отъ Франкфурта, 1-го августа, за что награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала; въ 1760 г. по болѣзни удалился отъ арміи въ Познань для излеченія; въ 1762 г. Екатерина II пожаловала ему осыпанную брилліантами шпагу и (въ 1763) повелѣла присутствовать въ сенатѣ; потомъ удостоила званія генералъ-адъютанта, и опредѣлила главнокомандующимъ въ Москву; въ 1771 г. моровая язва, явившаяся въ Москвѣ, заставила его удалиться въ деревню; въ 1772 г. по прошенію онъ уволенъ отъ службы, а въ декабрѣ того же года скончался. (См. Бант-Кам.-Словарь).

устрашимостью, мужествомъ и храбростью высочайшаго Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей самодержицы, благоволенія достойнымъ себя учинили. Я беру потому вольность себя и генералитетъ купно со всею арміею Вашей протекціи наиприлежнѣйше рекомендовать. Вручитель сего, бригадиръ князь Хованскій *), находившійся при мнѣ во все время баталіи, можетъ Вашему Превосходительству о всѣхъ обстоятельствахъ достаточную подать идею. Я паго, яко ревностнаго Ея Величества раба, и сына моего **), прежде сего отправленнаго, Вашему благоволенію рекомендую и наиусерднѣйше желаю, плодами сего совершеннаго непріятельскаго разбитія пользуясь, всевысочайшее Ея Императорскаго Величества намѣреніе достигнуть, доставленіемъ, при помощи Божіей, всей Европѣ прочнаго мира и толь алчно желаннаго покоя, пребывая и проч.

Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). Quel coup pour le Roi de Prusse qui venait pour nous exterminer et nous l'avons battu à platte couture. 170 canons pris, plus de 3,000 prisonniers ***).

Сентября 2 дня 1759 года.

Милостивый Государь.

Высочайшая милость Ея Императорскаго Величества ко мнѣ послѣдовала ни по достоинству, ни по заслугамъ моимъ, чего бы я и претендовать никогда не осмѣлился; а знаю, что я много одолженъ милостивымъ предстательствамъ Вашего Высокопревосходительства, какъ моего милостиваго протектора, ибо я, какъ и Вамъ извѣстно, инаго не имѣю, благодарить же не въ состояніи, но только долженъ имя Вашего Высокопревосходительства вѣкъ прославлять, не только я, весь мой домъ долженъ милость Вашу чувствовать. Ваше Высокопревосходительство столько мнѣ въ моей персонѣ и къ сыну моему милости кажете, что не знаю за что и какъ благодарить: силъ не достаетъ, но хотя бы

*) Кн. Сергѣй Өедоровичъ, получившій за это извѣстіе орденъ св. Анны.

**) Графъ Иванъ Петровичъ (р. 1730 † 1805). За храбрость, оказанную въ семилѣтней войнѣ, произведенъ въ генералъ-маіоры (1761 г.).

***) Т. е. Какой ударъ для прусскаго короля, который хотѣлъ подкопаться подъ насъ, между тѣмъ мы его побили на голову. Взято 170 пушекъ и болѣе 3,000 плѣнныхъ.

малое повелѣніе Вашего Высокопревосходительства могъ въ чемъ исправить, и то бы за великое почелъ.

Въ надеждѣ на Вашего Высокопревосходительства къ себѣ милость, осмѣлюсь донести, что все продолженіе жизни моей ни въ чемъ другомъ не простирается, какъ быть вѣрнымъ Ея Императорскаго Величества слугою и отечеству своему. Но, милостивый государь, позвольте донести всѣ мои невозможности ежели бы армія Ея Величества наблюдала только нашъ интересъ, а ни съ кѣмъ сопряжена не была, и ежели смѣю доложить якобы подъ властію нашихъ союзниковъ, мы бы могли прославить Россію, какъ то нѣсколько и есть, что весьма ясно изображено въ письмѣ канцлера Кауница, полученномъ мною сейчасъ, ибо, отставя всю свою обыкновенную спесь, даетъ мнѣ власть повелѣвать, съ котораго я приложилъ копію въ конференцію. Окончаніе войны, миръ или какъ изволите только конецъ былъ въ нашихъ рукахъ: король прусскій такъ разбитъ и разоренъ былъ, что не болѣе тридцати тысячъ имѣлъ человѣкъ и около двадцати пушекъ въ такой робости, коя всѣмъ извѣстна; фамилія побѣжала въ Магдебургъ, Берлинъ ждалъ себѣ гостей насъ или австрійцевъ. Господинъ Даунъ все то пропустилъ, въ чемъ же, въ пустыхъ прожектахъ, пересылкахъ, намѣреніяхъ, въ разсылкахъ разныхъ корпусовъ; что изъ того вышло? все упустилъ изъ рукъ, стыда довольно получилъ, наконецъ и все потеряетъ; съ такой великой арміей, свѣжей довольно, не могъ ни малаго дѣла сдѣлать, ниже на готовое; уже лучше этого случая не можетъ быть какъ мы ему дарили, разбивъ, разоря короля подчивали, онъ ничего не сдѣлалъ; вотъ я теперь двѣ недѣли праздно стою, терпимъ нужду, не смѣю прогнѣвить свою государыню, уже принужденъ отселѣ выступить; ежели еще стоять, то лошадей поморимъ, а намъ развѣ придется пѣшимъ идти и провіантъ на себѣ вести, да и того нѣтъ; я, не надѣясь на ихъ обѣщаніе, велѣлъ свой изготовить; ежели все такъ манить будутъ, то пойду къ своимъ магазинамъ. Милостивый государь, этакихъ храбрыхъ людей право жаль терять напрасно, такой уже арміи заводить трудно; дай Боже имъ здоровья, еще есть къ чему прибавить, хотя рекрутъ, между стариками такіе же будутъ. А отъ союзниковъ намъ добра ждать нечего, хотятъ чтобъ все мы дѣлали, а они бы были цѣлы, во всю кампанію еще непріятеля не видали, а мы съ нимъ такъ сжились, что и разстаться не хочется. Король прусскій, сказываютъ, о насъ инако изволитъ разсуждать: сосѣдству нашему не весьма радъ; да вотъ нынѣ его держимъ уже болѣе трехъ недѣль въ полуторахъ миляхъ, — тронуться не смѣетъ; австрійскіе форпосты содержать еще

никого не привели; сказывають, пруссаки ихъ душать, да они не хвастають, а мой Тотлебенъ всякій день ихъ щиплеть, и вчерась привелъ полону около тридцати человѣкъ, да болѣе пятидесяти убили, и всякій день у нихъ пощипываетъ. Я имѣю честь его рекомендовать въ протекцію Вашего Высокопревосходительства: человѣкъ достойный и надобный; ежели смѣю просить, хотябъ чѣмъ и потѣшить; также прочій генералитетъ истинно достойны милости Ея Величества. Я, какъ вѣрный Ея Величества рабъ и сынъ отечества, совѣстно и по чести моей могу донести, что нынѣ Ея Императорское Величество имѣетъ у себя много такихъ храбрыхъ и искусныхъ генераловъ, какихъ сомнѣваюсь, чтобъ гдѣ столько такихъ было, а все свои; вотъ, милостистивый государь, людьми завелись; такихъ можно и поберечь. Простите, что я такъ смѣло и откровенно пишу, надѣясь на Вашу къ себѣ милость, я же человѣкъ безпристрастный, что на умѣ то и на языкѣ, а бывъ увѣренъ, что это не будетъ противно Вашему Высокопревосходительству, я же и долженъ писать правду, манить не привыкъ, да и поздо уже мнѣ и не пристанетъ. Теперь еще хочу Вашему Высокопревосходительству, какъ моему милостивому, донесть въ надеждѣ, что это только для собственнаго Вашему Высокопревосходительству извѣстія. Г. Даунъ чудно́й человѣкъ, я умалчиваю какъ онъ съ нами поступаетъ, на одинъ день три разныя пропозиціи, да пусть политика, или какъ изво́лите назвать, но въ его собственныхъ предпріятіяхъ я не нашелъ никакого основанія; изволите усмотрѣть изъ журнала: хотѣлъ удержать принца Генриха,—того пропустилъ, короля побить подшедъ,—пошолъ прочь, и что день то вѣсти; я какъ старался чтобъ онъ или короля или брата его атаковалъ, ничего не дождался, и буде еще буду ждать, и его басенъ слушать, армію погублю, для того завтра отселѣ иду, какъ бы армію прокормить, особливо лошадей; ежели еще будутъ лгать, воля моей государыни, уйду къ Вислѣ чтобы спасти храбрыхъ воиновъ; а господинъ Даунъ ни что иное какъ попъ мелседа, а на конецъ ему быть биту съ своей великой и весьма хорошей арміею.

Я бы ничего болѣе не желалъ для славы оружія Ея Величества какъ бы нынѣ отдохнуть на Вислѣ, справиться, бѣдныхъ людей одѣть, ибо наги и босы, а уже здѣсь великіе морозы начались, кавалеріи прибавить и дать намъ власть ее привесть въ состояніе, что̀ надѣюсь съ помощію Господнею и будетъ, только то отпустить что потребуемъ, не лишнее; но инако сдѣлано, имѣвъ кавалерію нашей арміи дѣйствовать одной, не быть подверженнымъ всѣмъ тѣмъ хлопотамъ, кои нынѣ имѣемъ; извольте, милостивый государь, повѣрить какую мы славу наживемъ,

честь своей государынѣ и отечеству; мы трудимся, за что другіе въ наши труды входятъ? Господинъ Лаудонъ человѣкъ честный и храбрый, да сколько они намъ помогли, такъ бы и безъ нихъ тоже было, да и у нихъ Лаудоновъ мало. Простите, милостивый государь, что такъ дерзновенно пишу, ей ей, сдѣлавъ столько, и видя, что армія можетъ напрасно понесть труды, кои не могутъ болѣе служить какъ къ ея пагубѣ, а дѣла права не сдѣлаемъ; Саксонію взявъ, да потеряна будетъ съ такимъ проворствомъ; всего мудренѣе, сказываютъ, саксонскіе принцъ и принцесса: выѣхавъ изъ Дрездена, встосковались и опять въ Дрезденъ воротились; вотъ какія дѣла мѣсто дѣла комедіи играютъ, а мы за нихъ деремся. Итакъ, милостивый государь, рекомендуя въ неотмѣнную милость сына моего, прося о продолженіи ко мнѣ милостивой протекціи, остаюсь и проч.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). Радъ, сколько могу, то не премину исправить. Въ Дрезденѣ стыдную капитуляцію сдѣлали, то оставили его. брать не хотѣли; сказываютъ 13 милліоновъ денегъ вывезли, коими цѣлую кампанію могутъ исправиться.

Въ Христіанштатѣ, 10 сентября 1759 года.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Изъ прежнихъ моихъ и нынѣшней всенижайшихъ реляцій Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, елико на данныя генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Дауномъ обѣщанія положиться можно, ибо напослѣди всего, съ своими маршами и контръ-маршами не только все лѣто туне пропустилъ, но и королю прусскому свободныя руки оставилъ по соизволенію съ принцемъ Генрихомъ соединиться. Я, имѣя толикіе уже опыты, и усмотрѣвъ его отъ насъ отдаленіе и, такъ сказать, несогласное съ обѣщаніемъ о винтеръ-квартирахъ содѣйствованіе, въ такомъ себя случаѣ нахожу, чтобы для спасенія и сохраненія побѣдоносной арміи чрезъ рѣку Одеръ перейти и къ магазинамъ съ оною слѣдовать; чего ради Васъ, милостиваго государя моего, покорнѣйше прошу по своей ко мнѣ милости сіе мое намѣреніе, у Ея Императорскаго Величества, нашей всемилостивѣйшей самодержицы, оправдая, защитить, и всемилостивѣйшій подтвердительный указъ о слѣдованіи на Вислу съ арміею, для доставленія оной спокойныхъ винтеръ-квартиръ, исходатайствовать, чѣмъ Ваше Превосходительство, яко сынъ отечества,

толикимъ храбрымъ воинамъ великое благодѣяніе сдѣлаете, а я есмь съ наисовершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). Je n'ai point d'autre ambition que de finir cette campagne aussi glorieusement qu'elle a été jusqu'à présent et de conserver l'armée de Sa Majesté. Pour ma conduite je me rapporte à tous les étrangers, même aux autrichiens *).

Ноября 8 дня 1759 г.

Милостивый Государь мой.

Находящійся здѣсь при арміи лейбъ-гвардіи семеновскаго полку подпоручикъ князь Алексѣй Голицынъ, имѣя склонность къ службѣ Ея Императорскаго Величества, желаетъ быть при мнѣ генералсь-адъютантомъ, но я, въ разсужденіи, что оный въ гвардіи Ея Величества состоитъ, и опредѣленіе его инако быть не можетъ, какъ изъ особливаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, представить объ немъ не осмѣливаюсь, но за потребно разсудилъ Ваше Высокопревосходительство покорнѣйше просить, о выпускѣ его изъ гвардіи и опредѣленіи ко мнѣ въ генералсь-адъютанты Ея Императорскому Величеству милостивое представительство учинить, что не только онъ, но и я за особливую высочайшую Ея Величества милость почитать должны. Я о томъ осмѣлился Ваше Высокопревосходительство утруждать въ надеждѣ къ себѣ и ко всей ихъ фамиліи милости, покорно прося о продолженіи оной ко всѣмъ имъ, особливо къ зятю моему, князю Василію Борисовичу **). Не худо бы, милостивый государь, чтобъ и больше такихъ достойныхъ людей сюда въ армію доставить. Впрочемъ съ моимъ всегдашнимъ высокопочитаніемъ имѣю честь и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

---

*) Т. е. Я не желаю ничего болѣе, какъ только окончить этотъ походъ съ тою же славою, которая его сопровождала до сихъ поръ, и сохранить армію Ея Величества. Что касается моихъ поступковъ, ссылаюсь на всѣхъ иностранцевъ, даже на австрійцевъ.

**) Кн. В. Б. Голицынъ былъ женатъ на гр. Варварѣ Петровнѣ Салтыковой.

Ноября 10 дня 1759 года.

Милостивый Государь.

Всепокорнѣйшее Вашему Высокопревосходительству приношу мое благодареніе о жалѣніи моей прискорбности. Это правда, милостивый государь, что, служа какъ вѣрный рабъ Ея Императорскаго Величества, и имѣя ея государскую милость и апробацію, а потомъ изъ высокоучрежденной конференціи столько выговоровъ и нареканій, почему я, видя себя не только такою великою арміею командовать, но ни ротою, ибо и совѣтовъ держать не умѣемъ, атаковать также, даже и квартиры себѣ выбрать не умѣлъ и не знаю, за что бы я не получалъ выговору, даже что фельдмаршалъ Даунъ принца Генриха гоняетъ, а я отъ короля бѣгаю, на что я уже и не знаю, какое оправданіе принесть. Ежели Ваше Высокопревосходительство изволите припамятовать, когда еще въ Петербургѣ я имѣлъ честь Вашему Высокопревосходительству доносить, что у насъ надобенъ командиръ чужестранный; тотъ будетъ смѣлѣе, а русскому трудно что на себя взять, отъ чего приходимъ въ конфузію, и дѣла могутъ упущены быть. Когда нынѣшней компаніи поступки мои опорочиваются, чего мнѣ впредь ждать? Я не хулю и не порочу дѣлъ фельдмаршала Дауна: видно, что онъ по указамъ поступаетъ; я усмотрѣлъ, что онъ своихъ людей бережетъ, но объ нихъ думалъ, чтобы и мнѣ можно было приложить стараніе о сохраненіи армія Ея Величества; теперь вижу, чѣмъ его хвалятъ, тѣмъ меня попрекаютъ. Буде же есть какія неудовольствія отъ вѣнскаго двора, Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что этотъ дворъ всегда любитъ первенствовать и союзниками своими повелѣвать, какъ подданными; старинная спесь свои худыя дѣла союзникамъ приписывать, когда же свой авантажъ увидятъ, не постыдятся и выдать на жертву. Не мое дѣло въ политическія дѣла вступать, но ежели изволите по прошедшимъ временамъ посмотрѣть, надѣюсь много экзампелей сыщется, да и прошлаго года Цорндорвская баталія довольно доказываетъ, какую помощь нашимъ подали, а и поближе, подъ Франкфуртомъ, король прусскій за полторы сутки сталъ Одеръ переходить, чтобъ насъ атаковать; г. Даунъ былъ въ девяти миляхъ; къ нему курьеръ за курьеромъ, Гадикъ былъ въ шести; я спросилъ у Лаудона, гдѣ Гадикъ, онъ можетъ еще къ намъ поспѣть?; тотъ сказалъ: не знаю. Король перешелъ — къ нему курьеръ, король сталъ батареи дѣлать — другой; баталія началась; полковникъ, который и возвратился, еще баталія не окончилась, и у своего полку раненъ, стало не далеко

были: могли бы поспѣть, когда бы хотѣли; баталія сомнительна — еще курьеръ, баталія выиграна — курьеръ; король въ конфузіи рѣку перебирался; Гадикъ близко былъ, для чего не атаковалъ и всѣхъ не побралъ? Лаудоновыхъ всего два полка были въ дѣлѣ, а семь съ мѣста не трогались; у насъ осталось только три полка, кои не были въ дѣлѣ, и тѣ при обозѣ, при артиллеріи, у раненыхъ и больныхъ; ружья переломаны, а амуниція вся передрана и растеряна, побитыя тѣла на силу въ трои сутки похоронили, раненыхъ разбирали, артиллерію отправляли, вся армія была не въ состояніи; у нихъ все было цѣло и свѣжо. Я не попрекаю, а меня попрекаютъ, для чего таки я совсѣмъ короля не потребилъ; кто отвѣдалъ, тотъ знаетъ, каково его величество легко потребить. Король стоялъ при Фирстенвальде и много въ двадцати тысячахъ, не имѣя двадцати пушекъ; я посылалъ генералъ-маіора Карамелли къ Дауну: атакуемъ; я съ вами, сказалъ, не прочь; увидимъ; постой, подержи короля, я только отъ васъ требую; я все въ его угодность, что я подъ Франкфуртомъ, въ Лосоу, Гогенвальдъ, Либернихъ (?); Гадикъ былъ впереди, а наши гусары и казаки всякій день шармицели имѣли, гдѣ и графъ Гордъ взятъ; кто же былъ впереди и дѣйствовалъ? даже что фуражъ почти на шпагахъ получали и рвали изъ рукъ, король же стоялъ въ лѣсахъ, болотахъ, приступиться было не можно, и мы стояли съ трудомъ, получая хлѣбъ на день и на два, что нашимъ людямъ весьма трудно и убыточно: день пекутъ, другой ѣдятъ; что̀ отъ меня писано и говорено, что мы такъ пропитаться не можемъ, а надобно, чтобъ у насъ всегда хлѣба было на мѣсяцъ, отъ чего и экономическій въ полкахъ бываетъ, какъ то и нынѣ, безъ чего бы армія могла великую нужду претерпѣть. Господинъ Даунъ меня всячески уговаривалъ, чтобъ я стоялъ, онъ пойдетъ атаковать принца Генриха, я бы короля тутъ держалъ; потомъ прислалъ, что нельзя, не атакуетъ короля; вотъ я того и ждалъ, и хотѣлъ также приступить, хотя и не требовали; вдругъ слышу: поворотилъ въ Саксонію; я не имѣлъ ни хлѣба, ни фуража, принужденъ былъ идти къ Губену (?), откуда къ своимъ магазинамъ; но вѣдая, что въ Глогау не болѣе двухъ фрей-баталіоновъ гарнизону, просилъ нѣсколько полковъ и осадной артиллеріи, можетъ быть удастся сюрпризомъ взять; полки въ Христіанштатъ прислали, шесть пушекъ двадцати-четырехъ фунтовыя безъ зарядовъ; этого я не только писалъ, никому не говорилъ, кромѣ Вашему Высокопревосходительству, и хотя таятъ, только вѣрно знаю, что зарядовъ нѣтъ, и многіе наши знаютъ, да подъ Эрнштатомъ я Лаудону говорю: дай свои большія пушки, вотъ теперь въ самый лагерь королю могутъ доставить. Онъ

говоритъ: нельзя, заряды не по нихъ. Также Богъ знаетъ, калиберъ прусскій сталъ мяться; я разсмѣясь, замолчалъ, чему и онъ не оставилъ улыбнуться; Лаудонъ меня просилъ, чтобы ему изъ Христіанштата идти напередъ къ Фрейштату для довольствія кавалеріи, что и позволено; а нынѣ вижу, что мнѣ въ вину причитаютъ, яко бы я его командировалъ или впередъ или назадъ, гдѣ опаснѣе; это все дѣлалось по его желанію, да сверхъ того онъ съ непріятелемъ нигдѣ не видался, а всѣ форпосты и стычки были у нашихъ гусаръ и казаковъ. Еще какъ пошли изъ Губена фельдмаршалъ Даунъ велѣлъ увѣрить, что все его стараніе въ томъ простирается, чтобъ короля и съ глазъ не выпустить; однако вдругъ Тотлебенъ репортуетъ, что король съ нами наравнѣ идетъ; Лаудонъ дивится, какъ прошелъ, однако свѣдавъ и онъ репортуетъ, что король уже отъ Саганъ идетъ къ Глогау, не больше какъ въ двѣнадцати тысячахъ. Я къ нему послалъ ордеръ, что бы шелъ со всѣмъ своимъ корпусомъ, состоящимъ въ двадцати-пяти тысячахъ, къ Нейштетелю, чѣмъ бы могъ королю дорогу перебить къ Глогау и занять вышины; онъ ко мнѣ отвѣчаетъ: буду ли я съ арміею въ Фрейштатѣ?, а онъ одинъ не смѣетъ; король тѣ вышины упредя и занялъ, и протянулъ всю свою армію до Глогау. Намъ уже нечего стало дѣлать; въ Фрейштатѣ хлѣбъ не нашли, какъ обѣщано было; я послалъ сказать Лаудону, что принужденъ идти къ Одеру; онъ ко мнѣ пишетъ, что онъ къ Одеру не пойдетъ, опасается, что король его отрѣжетъ; мнѣ его держать сильно было неможно, приказалъ, что воля его, а онъ самъ видитъ нашу нужду; однако онъ на завтра самъ ко мнѣ пріѣхалъ съ своими генералами и говоритъ, что я пойду съ вами до Одера, и шли въ ордеръ-де-баталь предъ прусскою арміею, но всѣ уже мѣста и вышины прусскими были заняты, и намъ лагеря разбить не допустили, но принуждены были сыскать ниже и занять городъ Бейтенъ. Тутъ слышу опять на меня нареканія, будто бы австрійскіе генералы мнѣ пропонировали атаковать; это могу Вашему Высокопревосходительству донесть, что на дѣло не походитъ; правда пріѣзжали трое, ежели бы Лаудонъ, а то такой высокій генералитетъ, что я ихъ рѣчи и въ дѣла не ставилъ, правда въ смѣхъ молвилъ, что атаковать не хочу, да и способу не было, а все дѣло въ томъ состояло и состоитъ, какъ бы ни есть нашу армію заманить охранять Богемію. Изволите видѣть изъ пропозиціи графа Лесіи, требовалъ тридцать тысячъ, потомъ просили взятую у прусскаго короля артиллерію яко бы для сохраненія нашихъ больныхъ и раненыхъ, только бы какъ ни есть да завесть къ себѣ; города осаждать хотѣли, а намъ бы прикрывать, однако ни одного не осадили, и такъ

кампанія благополучно кончилась; Боже, дай чтобъ хотя Саксонію удержали, а то ихъ тамъ пощипываютъ. Что уже мнѣ было болѣе дѣлать, какъ стараться такую армію сберечь, и на будущую кампанію быть въ состояніи съ старыми и храбрыми солдатами дѣйствовать, что̀ было съ помощію Божескою и исполнилъ, ибо во всю кампанію кромѣ убитыхъ почти людей не потеряно, что я считаю за великое благополучіе: не на баталіяхъ люди пропадаютъ, но болѣзнями, недостатками, неумѣренными маршами, лишнимъ стояніемъ позднимъ временемъ въ лагеряхъ; я имѣлъ пятьдесятъ тысячъ здоровыхъ и свѣжихъ людей, лошади были въ такомъ состояніи какъ съ винтеръ-квартиръ пошли; теперь отъ недостатковъ, отъ дождей, морозовъ, пришли въ крайнюю худобу, уже много пало и падетъ, люди хотя терпятъ однако еще благодаря Бога, что̀ все отъ меня представлено было, и казалось было что за это все милостивую апробацію получить, а не только нареканія ожидать. О Лаудонѣ сколько доносилъ, что никогда намѣренія не имѣлъ съ нами оставаться; вотъ нынѣ я ему далъ весь провіантъ заготовленный въ Калишѣ для его; въ кантнониръ-квартирахъ расположился, а уже въ палаткахъ никакъ стоять не возможно; все въ его угодность дѣлалъ и дѣлаю; армія такъ расположена, и онъ подкрѣпленъ, что ни малой опасности нѣтъ, однако слышу, что онъ пошелъ далѣе, гдѣ генералъ Фукетъ можетъ ему вредъ сдѣлать: тотъ стоитъ по квартирамъ у себя дома, задъ его весь цѣлъ, и его власти всѣ довольствія получаютъ, пруссаки же ходятъ такъ скоро и проворно, что и повѣрить трудно; и отъ меня Лаудону не однова писано чтобы остерегался, и отъ нашихъ полковъ не отдалялся; а намъ далѣе идти неможно, ни людямъ ни лошадямъ пропитанія нѣтъ; слышу, что отдалился; ежели что съ нимъ худо будетъ, вижу, что буду виноватъ я, а все въ томъ состоитъ, думаютъ, что мы вездѣ за ними пойдемъ, чтобы какъ выше доносилъ, къ себѣ заманить. Нынѣ писалъ ко мнѣ, что онъ расположился отъ Кракова къ Билицѣ; это сдѣлаетъ десять миль отъ ихъ границы, а чтобы я далъ корпусъ тридцать тысячъ; отъ Калиша до Кракова, то дѣлаетъ тридцать пять миль; а отъ Вислы шестьдесятъ, кромѣ кои нигдѣ магазина нѣтъ, и всѣ вещи туда подвозить; я уже видя свое несчастіе, ни о чемъ такомъ и представлять не смѣю, а что предписано точно исполню. Когда человѣкъ приведенъ въ конфузію, уже отъ него добраго ждать неможно, а всего лучше смѣнить другимъ; я вижу, что желаніе есть Лаудона и его корпусъ удержать, только какъ многажды доносилъ, что онъ ни мало на то склоненъ не бывалъ, я все въ его угодность дѣлалъ: пришедъ къ Эрнштату, гдѣ Лаудону и отвѣчать не хотѣли, я послалъ, мнѣ комендантъ велѣлъ

сказать, что де я еще вчерась имѣлъ повелѣніе отъ короля сказать, что я буду городъ оборонять до послѣдней капли крови, и что де русская армія привыкла деревни жечь; я, видя его такъ спесивый отвѣтъ, велѣлъ нѣсколько бомбъ кинуть, и форштатъ загорѣлся, а городъ такъ было и остался, но генералъ-поручикъ Голмеръ поѣхалъ осмотрѣть, не надѣясь чтобъ тутъ люди были, но у нихъ были егери посажены и сквозь дымъ онаго генералъ-поручика ранили, офицера убили. Вотъ я уже послѣ обѣда и городъ началъ бомбардировать, а вся ихъ армія позади города и рѣки Варчи стояла, которой также надѣюсь досталось, но и съ ихъ стороны пушечная пальба производилась, также и метаніе бомбъ. И видя, что короля атаковать способу нѣтъ, а въ провіантѣ и фуражѣ великій недостатокъ, согласились и съ Лаудономъ идти въ Польшу и расположиться на кантониръ-квартиры по Вартѣ, но отступая думалъ, что еще можетъ быть нѣсколько фуража на Силезской границѣ сыщется, въ ихъ угодность еще приступилъ къ Равичу, гдѣ ни хлѣба ни фуража не могли достать; къ тому же выпалъ снѣгъ, и сдѣлался морозъ; уже подъ холстиною стоять никакъ невозможно стало; ежели бы былъ хлѣбъ и фуражъ, также какая крѣпость, могли бы далѣе въ Силезію идти, но изъ всего того ничего не было. Я призвалъ всѣхъ генераловъ, въ томъ числѣ Лаудона и Кампителли, то какъ всѣ наши, такъ и они единогласно сказали, что въ полѣ стоять уже невозможно, и положили идти къ Вартѣ, Лаудону расположиться около Калиша; и весь магазинъ ему отдалъ, а его своею арміею подкрѣпилъ, вторая дивизія къ нему примкнула, но онъ просилъ меня чтобъ изъ Калиша всѣ наши команды вывести и городъ также около онаго ему очистить, что отъ меня и сдѣлано, и ордеръ о томъ ему данъ, чтобъ своимъ послалъ; кажется для его мнѣ болѣе нечего было дѣлать, обѣщалъ тутъ стоять, пока получитъ изъ Вѣны рѣшительный указъ, который какъ пишетъ, тому дней шесть, что чрезъ генералъ-маіора Карамелли, и получилъ; а ежели я ему дамъ корпусъ одной пѣхоты отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ, то онъ расположится отъ Кракова до Бѣлицы, что дѣлаетъ десять миль, чтобъ ему способно все отъ себя получать, а нашъ корпусъ положитъ отъ Калиша до Кракова, что дѣлаетъ тридцать пять миль, а отъ Вислы сорокъ миль; на что я не могъ ничего отвѣчать безъ повелѣнія отъ нашего двора. Тридцать тысячъ это вся наша пѣхота, кромѣ корпуса, который не велѣно никуда командировать, но собрать въ одно мѣсто; съ чѣмъ уже мнѣ и у чего остаться, и такая дальность; онъ же пишетъ, что онъ идетъ къ своимъ границамъ, затѣмъ что въ Калишѣ, и около, фуража нѣтъ; такъ когда имъ нѣтъ, мы откуда получимъ? Я его просилъ, чтобъ

нѣсколько обождалъ, пока я получу какое повелѣніе; нынѣ слышу, что онъ уже пошелъ, и нашъ кордонъ, лѣвое крыло осталось не въ безопасности, вмѣсто того чтобъ другъ друга подкрѣплять. Теперь подполковникъ Неймсъ, который въ Калишѣ у магазина, репортуетъ, что австрійцы провіантъ у него не взяли и, какъ слышно, пошли, а непріятельскія партіи, слышно, близко бываютъ; команды всѣ вышли, и онъ въ опасности, что его совсѣмъ возьмутъ, что можетъ легко сдѣлаться. Я это видя, велѣлъ какъ можно провіантъ къ нашимъ полкамъ возить, въ которомъ великая нужда, а что не можно свезть, раздать подъ росписки, и хотя бросить, а самому ѣхать; не знаю что сдѣлается нынѣ. Я получилъ высочайшее повелѣніе, ежели Лаудонъ останется около Калиша, дать ему десять полковъ, съ чѣмъ послалъ къ нему офицера; уже третій день: не возвратился, видно, что уже онъ далеко отошелъ. Милостивый государь, въ чемъ бы я могъ погрѣшить предъ ими, только хочется нѣсколько полковъ нашихъ къ себѣ; это не въ моей власти, а когда на то будетъ воля Ея Императорскаго Величества, какъ мнѣ отказать; а я на нихъ ни въ чемъ не пеняю, да то прискорбно, что они нарекаютъ; ежели бы я хотѣлъ нарекать и разглашать, я чаю сторонніе многіе отдадутъ ли имъ правость; я ничего не требую, только меня не попрекай, ежелибъ я могъ такъ говорить какъ они а то мы что ни дѣлаемъ все виноваты, а они правы. Мое все стараніе было сохранить честь моей государыни и государства; кампанію окончить, армію спасти въ цѣлости, что было и сдѣлано; а уже не такъ идетъ, на мнѣ спросить неможно. Считалъ послѣ такой кампаніи себя счастливымъ, теперь вижу, что кромѣ безчестія ждать нечего; приведенъ въ конфузію, не знаю за что приняться, и что дѣлать, всего боюсь и тѣмъ могу все упустить съ робости. Я Вашему Высокопревосходительству приношу мое покорнѣйшее благодареніе о милостивомъ обнадеживаніи въ милости Ея Императорскаго Величества, о чемъ никогда ни малѣйшаго сомнѣнія не имѣлъ, вѣдая Ея Императорскаго Величества милосердіе ко всѣмъ своимъ подданнымъ, въ крѣпкой надеждѣ, что кто ей государынѣ вѣрно служитъ, въ милости ея оставленъ не будетъ; желательно бы было, чтобъ все только доходило, а то, милостивый государь, честному человѣку тяжело снести, видя милость своего государя за большія дѣла, а нареканіе, выговоръ получать съ другой стороны за самыя малыя. Я могу Вашему Высокопревосходительству, какъ вѣрный Вамъ слуга, донесть, что ежели въ чемъ есть моя погрѣшка, то ей, не въ иномъ чемъ, какъ въ самой моей ревности къ службѣ Ея Величества и соблюденіи ея интересу, особливо людей. У насъ люди не наемные, да и приведя армію въ такое состояніе и славу,

все это подвергнуть въ одинъ часъ такой опасности, что людей потерять, славу помрачить; кто бы отказалъ короля атаковать, кажется довольно и доказано, да хорошо атаковать, съ порядкомъ. Вотъ король прусскій баталію подъ Франкфуртомъ потерялъ, ни отъ чего другаго, какъ не знавъ довольно положенія внутри нашего мѣста; ежели бы не такъ было внутри крѣпко, рвами и перекопами, трудно было намъ его такія жестокія атаки удержать. Я, милостивый государь, поступки графа Дауна не хулю, можетъ быть онъ поступалъ по указамъ, видно, что чужими руками жаръ загребать хотѣлъ, а своихъ людей берегъ, только не меньше нашего потерялъ въ эту кампанію, что и доказываетъ, что не въ баталіяхъ люди пропадаютъ. Пусть они говорятъ, что отъ меня ничего рѣшительнаго не имѣли, теперь уже кампанія кончилась; я хочу вѣдать нынѣ въ чемъ ихъ желаніе состояло? короля атаковать?—для чего сами не атаковали съ такой великой арміею, почти дома: Богемія и Моравія въ заду, магазины вездѣ и крѣпости, въ случаѣ несчастія вездѣ ретирада надежная. Ежели въ чемъ бы я могъ быть виновенъ, то для чего такъ далеко зашелъ, ибо ежели бы подъ Франкфуртомъ баталію проиграли, то бы могла вся армія пропасть, такъ бывъ отдалена, не только отъ границъ, отъ Вислы и Познани, и весьма худая ретирада; насъ бы мужики побили. Но на оное имѣю честь Вашему Высокопревосходительству донесть, что кромѣ указу, которымъ повелѣно мнѣ къ Одеру идти и соединиться съ австрійскою арміею, послѣ баталіи подъ Палцигомъ провіанта недостатокъ былъ, такъ чтобъ ежели въ Кросинѣ, а особливо во Франкфуртѣ не нашли, то бы не съ чѣмъ было, возвратясь, до Познани дойти, перешедъ Одеръ, мы почти всегда своимъ хлѣбомъ питались, еще и австрійцевъ ссужали, а зашедъ такъ далеко, съ чѣмъ бы мы могли въ Берлинъ идти? Желали чтобы мы шли въ Силезію, для чего не взяли какой крѣпости, гдѣ бы имѣть пристанище, магазины всѣ за пруссаками были и есть; такъ я не могу знать что требовали. Правда, что часто ихъ генералы ко мнѣ пріѣзжали, только и по сіе время не знаю чего требовали; шлюсь на ихъ и своихъ, могу поставить свидѣтелей, что говорилъ имъ и просилъ, чтобъ, пожаловали, сказали чего желаютъ, чтобъ я могъ на чемъ утвердиться. На генераловъ нашихъ не знаю какое неудовольствіе показать могутъ; у насъ еще по сіе время, благодаря Бога, никто ничѣмъ не опороченъ, а у нихъ уже нѣсколько и подъ судомъ, другимъ отъ команды отказано и дѣла не имѣвъ. Итакъ, милостивый государь, сколько и что могъ припомнить, въ свое оправданіе, не тая, въ чемъ думаю и погрѣшилъ, имѣю честь донесть, прося покорно по всегдашней Вашего Высокопревосходительства къ себѣ милости, отъ такихъ

пустыхъ нареканій меня, предъ Ея Императорскимъ Величествомъ, милостиво охранить, ежели же въ чемъ виновенъ, что бы приказано было изслѣдовать, и со всегдашнимъ моимъ высокопочитаніемъ имѣю честь именоваться и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Января « » дня 1760 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь мой.

Сколько я и такъ много ношу на себѣ оказанныхъ Вашего Высокопревосходительства милостей, то еще и больше вижу продолженіе оныхъ къ себѣ, получа нынѣ извѣстіе, что Ея Императорское Величество высочайше указать соизволила къ пріѣзду моему домъ приготовить, да и экипажъ и все другое отъ двора давано будетъ. Я, вѣдая, что сія высочайшая ко мнѣ милость послѣдовала чрезъ милостивое Вашего Высокопревосходительства предстательство, то не нахожу больше чѣмъ напротивъ того оказать моихъ заслугъ, кромѣ какъ только принесть мое всепокорнѣйшее и должное благодареніе, и въ надеждѣ, что скоро буду имѣть честь персонально за тѣ оказанныя ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства милости благодарить, съ моимъ высокопочитаніемъ и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Іюня 3 дня 1760 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь.

За всѣ Вашего Высокопревосходительства милости приношу мое покорное благодареніе. Я, милостивый государь, сюда пріѣхалъ благополучно и такъ скоро, что самъ не могу надивиться: хотябъ курьеръ. Армія, слава Богу, въ добромъ состояніи, только такъ бѣдна, что истинно жалости достойна: офицеры выступили, не имѣя копѣйки, вездѣ должны, раціоновъ не получали; мнѣ покоя нѣтъ отъ жалобъ за фуражъ, за муку, также и офицеры жили въ долгъ; полячишки и жиды, видя все это безъ готовыхъ денегъ, ничего не везутъ, и то еще съ уговоромъ, чтобъ кромѣ рублей и червонныхъ ничѣмъ не платить. Изволите, всѣ мои нынѣ посланные репорты, при коихъ и вѣдомости, сколько по краткости времени могъ собрать; изъ оныхъ можно видѣть, что не только нѣсколько сотъ тысячъ, но и милліоны необходимо надобны будутъ, или, Боже сохрани,

чтобы не потерпѣть нужды. Милостивый государь, въ надеждѣ на Вашу ко мнѣ милость, хотя не мое дѣло въ политику вступать, но примите въ разсужденіе нынѣшнюю игру въ Европѣ: Брольи съ герцогомъ Фердинандомъ на комплиментахъ обращаются, что добраго разсудили назвать марши и контръ-марши, а лукавство все видно. Графъ Дона своей репутаціи потерять не хочетъ, да и людей бережетъ; король прусскій исправляется, принцъ Генрихъ взялъ такую позицію, гдѣ трудно его принудить, что нечѣмъ уступить и все около домовъ жмутся, а на выставку никто. Чѣмъ эта игра кончится, не знаю, а не худо бы и подумать: мы забредемъ далеконько, пристанища не имѣемъ; Боже храни, чтобъ однимъ намъ въ пляскѣ не быть, да и съ разныхъ сторонъ; вотъ воля Ваша, а мнѣ всего тяжеле; Гдансвъ, ежели бы его заняли чтобъ ни сдѣлалось мы бы могли въ покоѣ свои осторожности брать. Простите, милостивый государь, что такъ осмѣливаюсь писать въ надеждѣ Вашей ко мнѣ милости; а надѣюсь мое откроется скоро. Я же, рекомендуя себя и сына своего въ неотмѣнную Вашу милость и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно). J'ose de faire souvenir à Votre Excellence pour notre avancement; nous avons grand besoin *).

Во Франкфуртѣ, 30 сентября 1760 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

За писаніе Вашего Высокопревосходительства и изображенное въ ономъ участіе въ моей болѣзни, а особливо за обнадеживаніе о непремѣнной Вашей ко мнѣ дружбѣ и благосклонности, приношу Вамъ всепокорнѣйшее мое благодареніе. Больше же всего чувствую милость ко мнѣ Вашего Превосходительства изъ того, что для ободренія моего о всевысочайшей монаршей Ея Императорскаго Величества милости меня увѣрять изволите. Получа нынѣ отъ болѣзни моей совершенное выздоровленіе, и не смотря, что на мое мѣсто уже другой командиръ къ арміи ѣдетъ **), тѣмъ не меньше за долгъ поставлялъ между тѣмъ команду надъ арміею по прежнему принять, а особливо, что нынѣшнія для насъ весьма критическія обстоятельства, и именно раздѣленіе на разныя

*) Т. е. Осмѣливаюсь напомнить Вашему Высокопревосходительству о производствѣ; мы крайне нуждаемся.

**) Гр. А. Б. Бутурлинъ.

части арміи, а напротивъ того ожидаемое посѣщеніе насъ короля прусскаго, всемѣрно требовали принять противъ превосходной иногда его силы и для сохраненія арміи немедленно надлежащія мѣры, о которыхъ на мою реляцію ссылаюсь. Въ окончаніи прошу принять увѣреніе и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

P. S. (Собственноручно) Votre Excellence peut voir avec quelle arrogance Mrs. les Autrichiens agissent avec nous. Pour le premier jour que j'ai pris le commandement de l'armée M-r. de Plonquette vint chez (moi) et fort fièrement me demande ce que je veux faire; je lui répondis bonnement que j'allais en Poméranie chercher du fourage; ne voulant pas dire que le Roi marche, il m'envoya ce mémoire, que j'envoye à la conférence. Au premier terme, il s'étonne comme si j'étais sous ses ordres. Peut on écrire comme cela à un Maréchal. Pourquoi que notre Springer n'ose rien demander à Daun. Je ne lui ai rien répondu, mais quand il viendra je lui dirai que j'exécute les ordres de mon Impératrice, il peut écrire à Daun et à sa cour. M-r. Daun prétend-il que c'est nous qui devons tout faire et lui rien. Le même jour au soir il lui est arrivé un officier de chez M-r. Daun avec avis que le Roi de Prusse marche à force sur nous ayant pris le Prince Henri, et il est fort de soixante dix mille hommes. M-r de Plonquette quoi qu'il fit semblant de m'annoncer cette nouvelle avec un air de tristesse, mais on peut voir qu'ils sont bien aise de nous mettre le Roi sur les bras, puisque M-r le Maréchal Daun le veut suivre deux à trois marches, c'est à dire lui donne le temps de nous battre à son aise, ce qui arrivera très sûrement puisque toute notre armée est dispercée. Je n'ai ici que 22 m. hommes qui ne sont pas suffisants contre 70 m. L'expédition de Berlin pourra bien nous coûter cher; et cela par ce que elle était mal dirigée; on aurait pu le faire sans perdre un homme, et sans séparer l'armée. Dans un temps critique comme celui-là j'aurais pu me dispenser de prendre le commandement de l'armée et de m'en aller sur la Vistule, puisque j'ai reçu la permission, mais j'aime mieux mourir ou être malheureux jusqu'à tout à l'armée; afin Dieu sait ce qu'il sera avec nous. Je fais et je ferai tout ce que je pourrai, mais je crains fort, d'autant plus qu'on ruine tous nos chevaux par des sables qu'il y a dans le pays ici; surtout nos chevaux d'artillerie n'en peuvent plus. En un mot, Votre Excellence, je me trouve dans une triste situation; un autre n'aurait pas pris le commandement dans l'état que l'armée y est; je voulais aussi m'excuser, mais on m'a forcé avec des prières; et j'aime mieux subir le sort de

toute l'armée. Je ne crois pas qu'une armée s'est encore trouvée dans la situation aussi critique que nous. Afin le bon Dieu fera de nous ce qu'il voudra. Mais le Roi de Prusse n'y gagnerait pas beaucoup, car nous nous batterons tant que nous pourrons *). Ваше Высокопревосходительство изволите видѣть поступки нашихъ союзниковъ. Графъ Даунъ обѣщалъ короля изъ глазъ своихъ не выпустить; теперь пишетъ Шпрингеръ, что

*) Т. е. Ваше Высокопревосходительство можете видѣть изъ послѣдующаго съ какимъ высокомѣріемъ гг. австрійцы поступаютъ съ нами. Въ первый день, когда я принялъ начальство надъ арміей г. де-Плонкэ пришелъ ко мнѣ и крайне надменно спросилъ меня, что я хочу дѣлать; я ему просто отвѣчалъ, что пойду въ Померанію добывать фуражъ; не желая высказывать, что король приближается, онъ прислалъ мнѣ прилагаемую записку, которую я посылаю въ конференцію; съ самаго начала онъ выражаетъ удивленіе, какъ будто бы я находился подъ его начальствомъ. Возможно ли такъ писать къ фельдмаршалу; почему же нашъ Шпрингеръ не смѣетъ ничего спросить у Дауна. Я ему ничего не отвѣчалъ, но когда онъ придетъ, я ему скажу, что исполняю приказы моей Императрицы; пусть онъ пишетъ Дауну и своему двору. Не воображаетъ ли г. Даунъ, что мы должны все дѣлать, а онъ ничего. Въ тотъ же день вечеромъ пріѣхалъ къ нему офицеръ отъ г. Дауна съ извѣстіемъ, что король прусскій намѣренъ насъ атаковать, соединясь съ принцемъ Генрихомъ и имѣя при себѣ 70.000. Хотя г. де-Плонкэ притворился грустнымъ, передавая мнѣ эту новость, но очевидно, что они очень рады навязать намъ короля, такъ какъ маршалъ Даунъ хочетъ слѣдовать за нимъ въ двухъ-трехъ маршахъ, т. е. дастъ ему время бить насъ сколько заблагоразсудится, что случится навѣрное, такъ какъ вся наша армія разбросана. У меня тутъ всего 22 тысячи, которыхъ недостаточно противъ 70-ти. Берлинская экспедиція можетъ обойтись намъ не дешево, и это потому, что она плохо была организована; можно было осуществить ее не потерявъ ни одного человѣка и не раздробивъ арміи. Въ столь критическое время какъ настоящее я могъ не принимать начальства надъ арміей и удалиться на Вислу, такъ какъ я получилъ на это позволеніе, но я предпочитаю умереть или быть несчастнымъ до конца, вмѣстѣ съ арміею; наконецъ Богъ знаетъ что съ нами будетъ. Я дѣлаю и буду дѣлать все что могу, но сильно опасаюсь, тѣмъ болѣе, что всѣ лошади наши погибаютъ отъ песковъ, имѣющихся въ здѣшней странѣ; въ особенности артиллерійскія лошади не въ состояніи дольше переносить ихъ. Однимъ словомъ Ваше Высокопревосходительство, я нахожусь въ грустномъ положеніи; другой не принялъ бы начальства при настоящемъ состояніи арміи; я тоже хотѣлъ уклониться, но меня принудили просьбами, и я предпочитаю раздѣлить участь всей арміи. Я не думаю, чтобы какая либо армія находилась въ столь критическомъ

намѣренъ въ трехъ маршахъ идти. Графъ Брюсъ донесетъ съ какою спесью и невѣжествомъ повелительно Плонкетъ меня спрашивалъ, что̀ мое намѣреніе и зачѣмъ я иду въ Померанію, а всѣ силы короля прусскаго оставляю на рукахъ Дауна; тотъ недоволенъ, прислалъ промеморію, которую при семъ прилагаю и покорно прошу оную показать въ конференціи, какъ впредь велятъ поступать. Нашъ Шпрингеръ не смѣетъ ни о чемъ спросить, а этотъ ко мнѣ какъ къ своему подчиненному пишетъ, я дивлюсь; развѣ безъ его вѣдома не смѣть ничего дѣлать? а какъ свѣдалъ, что король къ намъ идетъ съ своею арміею, пришелъ ко мнѣ съ этою вѣдомостью; и хотя сожалѣетъ о нашемъ состояніи, а видно, что ѣдко смѣются. Я его просилъ отписать графу Лессію хочетъ ли онъ намъ помочь, такъ съ оставшимися тогда пойду чтобъ Чернышева и Панина не предать на жертву, то отговариться стыдно, сказалъ: тотчасъ отпишу, а сегодня сказалъ, что графъ ушелъ и письмо его не застало. Милостивый государь, болѣзнь моя много виновата, не я; безъ ея этихъ бы непорядковъ не было и армія бы не растащена.

Марта 28 дня 1762 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Письмо Вашего Высокопревосходительства и приложенное къ генералъ-маіору Далке имѣлъ честь получить, и не оставилъ писать отъ себя къ нему о удовольствіи господина де-Бриньи. Но надежду весьма худую имѣю. Оное дѣло мнѣ давно и довольно извѣстно: господинъ де-Бриньи совѣстно имѣетъ право требовать наслѣдство своихъ обѣихъ сестеръ, но къ тому виду никакого не имѣетъ, ниже старается; онъ знаетъ, сколько я въ этомъ дѣлѣ ему помогалъ, писалъ и говорилъ, но все съ худымъ успѣхомъ, кромѣ трехъ сотъ рублевъ, которые генералъ-маіоръ Далке признается ему быть должнымъ, и обѣщалъ заплатить. Не знаю, исполнилъ ли, а думаю, что господинъ де-Бриньи оные получилъ, прочіе же инако отыскать не можно, кромѣ какъ смотрѣть въ оставшихся письмахъ покойнаго генерала де-Бриньи, понеже онъ по ближнему ихъ свойству былъ душеприкащикъ, дочерей выдавалъ, послѣ смерти ихъ дѣлилъ; тѣмъ письмамъ надобно быть у сына его, бригадира де-Бриньи о чемъ я многократно господину де-Бриньи говорилъ, что иного способу нѣтъ, и

положеніи какъ мы. Господь Богъ сдѣлаетъ съ нами что ему будетъ благоугодно; но прусскій король не много выиграетъ, потому что мы будемъ биться до послѣдней возможности.

бригадиру де-Бриньи также, при отправленіи его къ отставкѣ, говорилъ, и онъ обѣщалъ въ письмахъ отца своего искать онаго раздѣлу, что я возвратясь изъ арміи въ Петербургъ г. де-Бриньи и сказывалъ, но онъ, какъ видно, о томъ не старается. Отъ Далке надѣюсь ничего не получить, однако что̀ въ отвѣтъ получу на первой почтѣ, не упущу Вашему Высокопревосходительству донесть. Итакъ съ моимъ всегдашнимъ почитаніемъ пребуду и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Апрѣля 17 дня 1762 г. Маріенбургъ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я предъ симъ на письмо Вашего Превосходительства имѣлъ честь отвѣтствовать, что по претензіи гвардіи-подпоручика де-Бриньи къ генералъ-маіору Далке отъ меня писано, а нынѣ я и отвѣтъ на то отъ него получилъ, съ приложеніемъ письма на имя онаго де-Бриньи которое при семъ къ Вашему Превосходительству посылаю, пребывая и пр.

гр. Петръ Салтыковъ.

Письма графа Александра Борисовича Бутурлина *) къ Ивану Ивановичу Шувалову.

(Собственноручное). Безъ числа.

Милостивый Государь мой.

Старая дружба и справедливое требованіе А. П. Ганнибала заставили меня съ прилежною моею просьбою трудить Ваше Превосходи-

---

*) Гр. А. Б., сынъ стольника и посадника Бориса Ивановича Бутурлина, въ 1714 г. былъ записанъ солдатомъ въ гвардію, въ 1716 — помѣщенъ во вновь учрежденную морскую академію, откуда въ 1720 г. былъ взятъ къ царю въ деньщики, въ каковомъ званіи сопутствовалъ ему въ походахъ противъ шведовъ и персіянъ; въ 1725 по кончинѣ Петра Вел., былъ пожалованъ въ гофъ-юнкеры, въ 1726 — въ каммеръ-юнкеры, въ 1727 — въ каммергеры цесаревны Елизаветы Петровны, въ 1728 г. янв. 1 пожалованъ въ кавалеры ордена св. Александра Невск., а 10 февр. произведенъ въ генералъ-маіоры арміи и унтеръ-лейтенанты кавалергардскаго корпуса; въ 1731—33 гг., находясь въ персидскомъ корпусѣ, участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ съ закавказскими народцами (9 іюля 1733 подъ Дербентомъ); въ 1735 назначенъ Смоленскимъ губернаторомъ; въ 1738 дѣйствовалъ, подъ начальствомъ Миниха, противъ турокъ и командовалъ 27-полковымъ корпусомъ, охранявшимъ украйну; по прекращеніи военныхъ дѣйствій на югѣ вступилъ опять въ должность смол. губернатора; въ 1740 произведенъ въ генералъ-кригсъ-комисса-

тельство, дабы великодушно вступились и милость свою къ нему оказали, за что онъ и я останусь съ вѣчнымъ благодареніемъ.

Вашему Превосходительству покорный слуга

А. Бутурлинъ.

Въ Гохкирхенѣ, близь Лигница, 9 августа 1761 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Будучи нѣсколько времени лишенъ Вашего Превосходительства милостивыхъ писемъ, весьма обрадованъ былъ, получа послѣднее Ваше письмо отъ 27 іюля, за которое должное приношу благодареніе. За скоростію сего отправленія ссылаюсь на отправленную ко двору обстоятельную реляцію, изъ которой Ваше Превосходительство милостиво усмотрѣть изволите о здѣшнихъ происшествіяхъ, какъ все, сколько ни прилагаю усердное стараніе, обращается въ противное, наипаче какъ уже соединеніе съ барономъ Лаудономъ столь близко было, что онъ самъ три раза у меня былъ. *) «Но по отдаленіи его паки отъ меня, не остается мнѣ надежды отъ австрійцевъ получить пропитанія, ниже артиллеріи; но единое попеченіе, чтобъ для удовольствованія арміи искать въ другую сторону операціи». Я не могу Вашему Превосходительству довольно выхвалить г. ф. м. лейтенанта барона Бека, который, бывши передъ симъ подъ командою графа Дауна, самъ собою съ легкимъ войскомъ ко мнѣ явился и по моему наставленію занялъ городъ Лигницъ, «гдѣ я весь тяжелый обозъ при бригадирѣ Бахманѣ въ его командѣ оставилъ». Препоруча себя въ продолженіе милости Вашей не престану пребывать и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

Въ Стеншевѣ, 14 сентября 1761 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Съ великимъ прискорбіемъ усмотрѣлъ я изъ полученнаго рескрипта, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственной руки, якобы

ры, въ 1741 г. назначенъ главнымъ правителемъ Малороссіи, въ 1742 вызванъ къ начальствованію надъ войсками, занимавшими остзейскія провинціи; въ томъ же году произведенъ въ генералъ-аншефы и пожалованъ въ сенаторы; въ 1751 г. награжденъ орденомъ св. ап. Андрея; въ 1756 сент. 5 произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, а въ 1760—61 гг. былъ главнокомандующимъ арміею послѣ гр. Салтыкова; 1760 г. февр. 17 возведенъ съ потомствомъ въ графское достоинство росс. имперіи; скончался 30 авг. 1767. (См. Бант.-Кам. Словарь).

*) Поставленныя въ ковычкахъ слова написаны въ оригиналѣ шифрами.

я пропустилъ лучшій случай атаковать короля. Ссылаюсь я на всеподданнѣйшія мои къ Ея Величеству реляціи, что самъ баронъ Лаудонъ со всѣмъ генералитетомъ невозможность того призналъ и въ томъ подписался; и какъ онъ послѣ того въ доставаніи обѣщаннаго провіанта, котораго только на 16 дней я получилъ, отказался, къ тому же великій недостатокъ въ фуражѣ и водѣ явился, то нашелъ я за лучшее спасти армію и вѣрныхъ Ея Величества рабовъ. Когда бы мое раздѣленіе съ Лаудономъ по помянутымъ причинамъ не воспослѣдовало, то бы я не ускорилъ послать за деташированнымъ 12,000 изъ конницы и пѣхоты состоящимъ корпусомъ, подъ командою генерала Платена, для разоренія нашихъ магазиновъ, и завоеванная Пруссія подвержена бы была крайней опасности; отъ чего однакоже и отъ всѣхъ дальнихъ предпріятій посланный отъ меня генералъ-маіоръ Бергъ съ довольнымъ числомъ войскъ, благовременно его отвратилъ, какъ я уже Вашему Превосходительству предъ симъ донесъ. Я теперь безъ растаговъ слѣдую въ Померанію; дай Боже токмо чтобъ я въ той разоренной землѣ довольное пропитаніе достать могъ и подкрѣпить осаду Колберга.

Я у Вашего Превосходительства иной милости не прошу кромѣ чтобы изволили терпѣливо всѣ мои отправленныя въ конференціи реляціи прочесть, то увидите изъ оныхъ, что вѣнскій дворъ ничто иное желаетъ, какъ токмо по простой пословицѣ чужими руками жаръ загребать. Также покорно Ваше Превосходительство прошу отправленнаго отъ меня генералъ-адъютанта, который честь имѣть будетъ Вашему Превосходительству обо всѣхъ моихъ поведеніяхъ подробнѣе донести, милостиво выслушать и увѣреннымъ быть, что съ истинною преданностію всегда пребуду и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

Въ Рецѣ, 30 сентября 1761 г. (Собственноручное).

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Я въ моей горести единое утѣшеніе имѣю, когда отъ Вашего Превосходительства милостивое письмо удостоюсь получить, какъ и сегодня отъ 17 сентября принялъ съ моимъ вѣчнымъ благодареніемъ, а наипаче къ сердечному моему обрадованію, что я еще въ числѣ вѣрныхъ рабовъ у Ея Императорскаго Величества нахожусь, и что по милости конференціи давно бы меня на свѣтѣ не было.

Сперва не только величали меня и ублажали паче мѣръ моихъ, а нынѣ живаго во гробъ вселяютъ и поютъ: святый Боже! Моего про-

медленія, милостивый государь, нигдѣ и никогда промедленіе не было напрасное. А что я за неимѣніемъ хлѣба принужденъ былъ иногда безъ желанія моего простоять, и то самый, не только военный резонъ, но и простаго мужика требовалъ. И теперь безъ хлѣба иду и приготовляю въ маршѣ (къ) Кольбергу, не смотря на непріятельскія укрѣпленія, жертвуя всѣмъ, и со всѣми буду тражементы атаковать, дабы свидѣтельствовать, что не отъ боязни не атаковали короля, но отъ случая тогдашняго. На Гловъ мое покушеніе было не безъ резону, но имѣлъ каналъ къ тому вѣрный изготовленный и болѣе не хотѣлъ продолжать взятіемъ, какъ одного дня, но и то, милостивый государь, не удалось за ускореніемъ Платенова корпуса, кой мои подвозные магазины всѣ сжегъ и разорилъ, и принужденъ снова стараться и заводить.

Вступитесь за вѣрнаго раба Ея Величества: нынѣ еще получилъ еще къ обидѣ моей, чтобъ и Акчюринова отдалъ графу Румянцеву, кой у меня одинъ и есть, и всѣ секретныя дѣла на него положены, а я остался одинъ писаремъ и копіистомъ. Я не чаялъ бы такой жестокой обиды отъ его высокородія Волкова *).

Къ тому же включено, чтобъ дать Панину столько войска, сколько онъ потребуетъ, а у меня всего осталось 15 полковъ пѣхотныхъ, то и всѣми хотѣлъ ему поручить, когда бы только дозволяло время на Берлинъ предпріятія сдѣлать, а самъ бы къ провіантскимъ дѣламъ поѣхалъ на Вислу съ моими генералами. Повѣрьте Богу, Ваше Превосходительство, столько прискорбно, что едва живъ хожу, токмо и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

Въ Рецѣ, 1 октября 1761 г.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вчера ввечеру получилъ я отъ графа Чернышева короткій рапортъ о взятіи крѣпости Швейдница, обнадеживая меня впредь присылкою подробнѣйшихъ извѣстій. Радуюсь я, что барону Лаудону удалось то въ дѣйствіе произвесть, о чемъ онъ въ бытность нашу вмѣстѣ въ самой тайности мнѣ открылъ, что онъ чрезъ нѣкоторый каналъ къ тому надежду имѣетъ. Какое я изъ Варшавы о семъ произшествіи получилъ извѣстіе, съ онаго Вашему Превосходительству переводъ при семъ сообщить оставить не хотѣлъ. Препоручая себя и пр.

гр. А. Бутурлинъ.

---

*) Дмитрій Васильевичъ, секретарь министерской конференціи.

Краткая изъ Варшавы сообщенная реляція о взятіи крѣпости Швейдница.

Какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ баронъ Лаудонъ нѣкоторое движеніе генералъ-фельдмаршалу-лейтенанту Драсковичу къ Цугмантелю сдѣлать приказалъ, и королю видъ подалъ вѣрить, что Лаудонова армія противу крѣпости Нейса что либо предпріять намѣрена, и для того за нужное разсудить Швейдницъ оставить и въ Гроссъ-Носенъ въ околичности Минстерберга маршировать, гдѣ онъ какъ ту, такъ и другую крѣпость прикрывать думалъ. Прусскіе всѣ дезертиры единогласно обнадеживали, что швейдницкій магазинъ состоитъ только изъ 4-хъ баталіоновъ, которыми генералъ-поручикъ Цастровъ командуетъ, то помянутый генералъ-фельдцейхмейстеръ уже 29 сентября резолюцію принялъ сію крѣпость штурмомъ взять. И для того, по учиненіи къ тому распоряженій, генералъ-маіору Амадею главная команда надъ всѣми четырьмя атаками поручена и надлежащія наставленія даны, по которымъ между прочимъ люди во всевозможной тишинѣ даже до рва маршировать и помощью штурмовыхъ лѣстницъ, безъ всякаго выстрѣла, съ саблею въ рукахъ на валъ взойти имѣли. Сіе на каждой сторонѣ однимъ баталіономъ гренадеровъ и четырьмя баталіонами пѣхоты, всего съ двадцатью баталіонами и двумя ротами россійской пѣхоты, 1 октября, въ половинѣ 1-го часа поутру на всѣхъ нумерахъ въ дѣйство произведено съ такимъ успѣхомъ, что весь штурмъ въ половинѣ 6-го часу безъ всякаго со стороны отъ атакующихъ выстрѣла, счастливо окончился, и весь гарнизонъ, по жестокомъ сопротивленіи, на дискрецію сдаться принужденъ былъ.

Подъ бастіономъ № 4-й весь пороховой магазинъ находился; оный вдругъ нечаянно подорвало и неможно было провѣдать какимъ образомъ сіе несчастіе сдѣлалось, которое какъ домамъ, такъ и людямъ великій вредъ причинило.

Пушекъ разныхъ, по большей части большихъ калибровъ, въ добычу получено отъ 140 до 170-ти, также и магазинъ, въ которомъ на пять недѣль, для арміи изъ 70 т. состоящей, провіянта находилось.

Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны отъ 400 до 450 человѣкъ; что съ непріятельской стороны побито, при отправленіи курьера, еще извѣстно не было. Нынѣ комендатомъ генералъ-поручикъ фонъ Бутлеръ; гарнизонъ состоитъ въ 8-ми баталіонахъ.

Король прусскій съ своею арміею, за недостаткомъ пропитанія, подвинулся къ Бреславлю, и баронъ Лаудонъ имѣетъ еще квартиру свою въ Фрейбургѣ и армію расположилъ въ сей околичности.

Одинъ токмо поручикъ просилъ капитуляціи и получилъ оную.

Письма графа Петра Александровича Румянцева къ Ивану Ивановичу Шувалову.

31 августа 1758 г. Лагерь при Лансбергѣ.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства взысканіе милостивое въ примѣчаніи г. гр. Браницкаго я, какъ особый залогъ Вашей ко мнѣ милости, получить только на сихъ дняхъ чрезъ него же честь имѣлъ и соотвѣтствовать тому послушаніемъ я всякаго случая не упущу.

Что я письма Вашего Превосходительства въ свое время не получилъ и отвѣтомъ служить умедлилъ, причиной отлученіе мое отъ арміи чрезъ всю нынѣшнюю кампанію. Я не сомнѣваюсь, что Ваше Превосходительство о семъ моемъ отлученіи и о тщаніи ревнительныхъ ко изысканію всевозможныхъ только случаевъ ко умноженію славы войска Ея Императорскаго Величества предыдущими реляціями и журналами увѣдомленъ, и ежели оныя удостоены Вашего Превосходительства апробаціи, то я за отмѣнное награжденіе сіе признаваю.

Послѣдняя баталія планъ оный перемѣнила и я, будучи вовсе отрѣзанъ королемъ самимъ, а въ спинѣ имѣя принца Бевернскаго съ гарнизономъ штетинскимъ, нашелъ случай, между тѣмъ и послѣднему еще досаждая возможнымъ только способомъ, непроходимо кажущіяся мѣста перейти и съ командующимъ генераломъ соединился почти въ виду непріятельскомъ.

Касательно до прошедшей баталіи, то я какъ скоро, хотя между тѣмъ поздно весьма или въ самую уже баталію, получилъ извѣстіе о переходѣ короля прусскаго, то того же часа всю свою конницу къ мостамъ, гдѣ оный переходилъ, для овладѣнія оными и пресѣченія пути обратнаго, бригадира г. Берга отправилъ; со всѣмъ деташементомъ къ выступленію готовымъ былъ. Сей мой посланный удачу имѣлъ стоящій на сей сторонѣ постъ прогнать за рѣку и не только побить, а тридцать живыхъ въ плѣнъ получить, но наступившая ночь и извѣстія, полученныя отъ довольно достовѣрныхъ людей, все мое оное предпріятіе въ ничто обратили и до смущенія такого привели, какаго въ семъ обстоятельствѣ Ваше Превосходительство не имѣли извѣстія чрезъ четыре дня инаго, какъ отъ земскихъ людей подтвержденія злозатѣянныя себѣ вообразить можете. Я беру смѣлость о семъ вмѣстить для единаго Вашему Превосходительству увѣдомленія, опасаясь, что иногда за недостаткомъ

времени отъ командующаго генерала сіе бы вмѣщено, и мнѣ бы въ предосужденіе иногда при испытаніи сихъ всѣхъ обстоятельствъ, что мнится не могло; въ которомъ случаѣ такъ какъ и во всемъ прибѣжище мое беру къ Вашему Превосходительству будучи и пр.

Гр. Румянцевъ.

2 сентября 1759 г. Мѣстечко Либерозе.

Милостивый Государь мой Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства послѣднее и милостивое письмо въ особливый залогъ продолжающейся ко мнѣ Вашей милости, и яко за неоцѣненное для меня пріобрѣтеніе въ позволеніи мнѣ докучать иногда моими доношеніями принять честь имѣлъ, и хотя въ томъ о высочайше мнѣ съ прочими показанной отъ Ея Императорскаго Величества щедрой руки милости упомянуть и не восхотѣли, то однакожъ я, зная границы моихъ малосудящихъ заслугъ и достоинствъ, и въ томъ заключаю Вашего Превосходительства о мнѣ многомощное стараніе и не осмѣливаясь къ высочайшему трону и къ стопамъ Ея Императорскаго Величества съ моимъ всеподданнѣйшимъ благодареніемъ приступить, беру мое въ томъ прибѣжище къ Вашему Превосходительству, какъ къ моему милостивцу и единому протектору, и произношу просьбу сіе мое раболѣпнѣйшее, при случаѣ удобномъ, изъяснить.

Что же до состоянія нашихъ дѣлъ послѣ кровопролитной и въ побѣдѣ достопамятной баталіи принадлежитъ, то оное Вашему Превосходительству изъ посылаемыхъ отъ времени въ другое журналахъ, и на самой правдѣ основанныхъ, конечно все извѣстно; я токмо то развѣ присовокупить могу, что отъ стороны нашей всѣ предпріятія и марши, начавъ отъ самаго перехода Одера пребываніе довольно долгое на сей сторонѣ, и въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, во всемъ операціи нашихъ союзниковъ облегчало и исканію ихъ собственному точно соотвѣтствовало. Но хотя дѣйствительно мы короля по сіе время всегда почти въ глазахъ имѣемъ и ежедневное не токмо безпокойство, но и знатный ущербъ въ людяхъ легкіе наши войска ему причиняютъ, то однакожъ всѣ принимаемыя отъ союзной стороны мѣры, кромѣ капитуляціи Дрездена, своей мечты не достигаютъ, и какъ хотя вдали, однакожъ видно, что зачинаютъ они уже безпокоиться отъ движеній принца Генриха, дѣлаемыхъ къ сторонѣ Богеміи. Ваше Превосходительство можете себѣ вообразить коль съ великою опасностію и осмотрѣніемъ нашъ командующій фельдмаршалъ на сіе взирать долженъ, которому не токмо умно-

женіе своего корпуса, но и въ потребномъ снабденіи въ военныхъ и съѣстныхъ припасахъ, чрезъ отдаленіе отъ Нюдстеміи не токмо сравнительно, но оставляя опасность, къ которой всѣ наиполезнѣйшія мѣры хотя пріемлемы бываютъ по случаю и надобности, и получать невозможно. Сей недостатокъ во всемъ весьма бы могъ уже послѣдовать, еслибъ непріятель намъ не всю свою амуницію, который, считая употребленную чрезъ цѣлый день не токмо на одну баталію, но и на цѣлую кампанію приготовя, оставилъ. Поиски же съ нашей стороны коль не видно искреннее и усерднѣйшее нашего фельдмаршала желаніе оными пользоваться, каковымъ опаснымъ слѣдствіямъ подвержены, Ваше Превосходительство себѣ вообразить легко можете, ибо непріятель не токмо лагеря, но и марша своего, ниже поста для караулу, не избираетъ, коебъ всѣми отъ натуры для его безопасности преимуществами ограждено не было, да и силы наши чрезъ двѣ особливо сіи послѣднія баталіи безсомнѣнно что умалились, и легко можетъ быть, что онъ случая ждетъ въ отдаленіи нашихъ союзниковъ, когда не прямо насъ атаковать то шиканскими образы во всѣхъ нашихъ предпріятіяхъ, а паче въ подвозахъ съѣстныхъ припасовъ дѣлать затрудненіе; въ сихъ неудобопонятныхъ отъ союзниковъ нашихъ маршевъ и контръ-маршевъ его сіятельство мнѣ приказалъ ѣхать къ фельдмаршалу гр. Дауну, для требованія отъ него категорическаго о его взятыхъ намѣреніяхъ увѣдомленія и о сообщеніи ему положенныхъ на основаніи высочайшихъ повелѣній Ея Императорскаго Величества мѣръ съ нашей стороны. Я искренно желаю, чтобъ сія моя коммиссія получила желаемый свой плодъ, а паче чтобъ Всевышній, благословивъ и увѣнчавъ оружіе Ея Императорскаго Величества, возвысившееся до толь высокой степени въ побѣдахъ, даровалъ желаемый въ безсмертную ея великой нашей государыни славу, миръ, а для меня собственно сохранилъ къ неоцѣненной Вашего Превосходительства ко мнѣ милости продолженіе и случай, гдѣ бы я могъ изъяснить о моемъ искреннемъ высокопочитаніи и пр.

Гр. Румянцевъ.

19 іюня 1761 г. Кислинъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Я Вашего Превосходительства милостивое письмо честь имѣлъ получить и за милостивое обнадеживаніе Вашей милости для меня неоцѣненной покорное благодареніе приношу. Ваше Превосходительство най-

дете изъ журнала и реляцій моихъ, что я паче чаянія и ожиданія по препорціи моего маленькаго прежняго корпуса имѣю армію; теперь мое смущеніе обратилось въ попеченіе къ отысканію случая и способа исполнить должность мою, непріятель конечно атакованъ будетъ, какъ скоро я войско токмо съ кораблей получить могу; тамъ отъ рѣшенія зависѣть будутъ слѣдствія. Я имѣю честь и пр.

Гр. Румянцевъ.

13 августа 1761 г. При деревнѣ Штенго.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Вашего Превосходительства два милостивыя письма чрезъ адъютанта г. Караулова 27 числа іюля принять честь имѣлъ. Изъ перваго я дознаваю Вашего Превосходительства къ себѣ милость, превосходящую всѣ мои заслуги, а въ другомъ довѣренность, а въ обоихъ пунктахъ мнѣ предписанное въ разсужденіи г. Караулова сохраню и его употреблять не оставлю, гдѣ токмо что найду случай доставлять ему на будущія времена въ должности исправленіе.

Ваше Превосходительство усмотрѣть изъ моей реляціи изволите, что я дѣйствительно операціи мои началъ и первымъ скрытымъ маршемъ человѣкъ до ста въ полонъ получилъ и по моей настоящей позиціи весьма нужное мѣсто и мѣсто Керлинъ, выгнавъ непріятеля, занялъ.

Теперь я стою при деревнѣ Штенго, разстояніемъ отъ Кольберга въ небольшой милѣ, а отъ непріятельскаго ретраншемента меньше трехъ четвертей мили; часовые и полевые караулы мои непрестанно съ непріятелемъ перестрѣливаются; непріятель старается, какъ видно, не допускать занять горы, откуда его ретраншементъ рекогносировать можно бы; я теперь забочусь привесть въ безопасность мою коммуникацію съ флотомъ и изыскать дорогу лѣсомъ, которая ведетъ къ лѣвому флангу непріятельскаго ретраншемента, и хочу тамъ тектировать ему въ задъ придти; самъ же въ лице его буду искать удобнѣйшаго мѣста для атаки: лагерь его весьма ретраншированъ, а къ ретраншементу всѣ дороги минированы, но я имѣлъ указъ атаковать, и такъ только остается мнѣ избирать образы, каковыми бы авантажнѣе сіе въ дѣйство произвесть.

Милостивый государь, Вы меня обнадежили протекціею для моихъ подчиненныхъ; я не осмѣлюсь никогда Вамъ о комъ либо недостойномъ такъ представить, а токмо о людяхъ, исполняющихъ должность и службу свою ревнительно. Всѣхъ позвольте мнѣ, милостивый государь, назвать:

полковника Минстера и капитановъ Ратеева и Тулубьева, кои въ последнемъ деташементѣ такой удачный поискъ надъ непріятелемъ сдѣлали, число плѣнныхъ доказываетъ довольно, уронъ непріятельскій побитыхъ и раненыхъ. Сей Минстеръ, одинъ изъ старыхъ слугъ, не имѣетъ почти никакого для своей жены и дѣтей пристанища, а въ Лифляндіи небольшое число гаковъ на ренду ему въ отличное награжденіе быть могутъ; прочіе же двое люди молодые, однако офицеры не по званію, но по достоинству, и Ратеевъ особливо въ полку грузинскомъ одинъ изъ тѣхъ, кой о полку томъ токмо въ надобныхъ случаяхъ отвѣчать что-либо можетъ. Въ разсужденіи что полковникъ отъ старости болѣзненныхъ припадковъ и недостаткомъ языка только что одно имя управленія носитъ, прочіе тѣхъ же резоновъ ради токмо что въ счету.

Я не могу описать Вашему Превосходительству состояніе капорскаго полку, я въ жизнь мою себѣ никогда не представлялъ таковое что либо увидѣть, оставляю неисправность и неопрятность и маневры. Ниже рапорта о числѣ людей обстоятельнаго могъ до нынѣ получить и въ первое движеніе изъ лагеря едва въ шеренги и въ взводы устроить могъ, для обоихъ сихъ исправленій я принужденъ былъ моихъ обоихъ господъ генералъ-маіоровъ Еропкина и князя Долгорукова употребить, и изъ другаго полку командира прикомандировать. Господинъ же бригадиръ Дурновъ, какъ того полку и бывшій полковникъ, доказываютъ сію неисправность быть по причинѣ помѣщенія въ ономъ полку до тысячи рядовыхъ изъ гарнизоновъ и офицеровъ, большею частію изъ другихъ полковъ не лучшихъ, при самомъ амбаркированіи, и что люди на корабли по росписанію морскихъ флакмановъ раздѣлены были не по ротамъ, но по ихъ благоизобрѣтенію.

Я въ семъ господинѣ не мало смущаюсь, по благополучномъ окончаніи на него положить оборону города, а мнѣ сіе точно предписано. Ваше Превосходительство лучше меня вѣдаете, что легче городъ осаждать нежели, въ рухлость еще къ тому приведенный, оборонять; я почти гадаю, что онъ самъ недостатки свои въ таковыхъ случаяхъ въ надобномъ чувствуя не охотно на себя возьметъ, а я долженъ указъ исполнить и всѣ слѣды будущихъ обстоятельствъ себѣ воображать, и сопряженное съ славою оружія наблюдать не мало безпокоюсь, и прошу Вашего Превосходительства въ семъ деликатномъ пунктѣ въ мою предосторожность отъ стороны Вашей пристойное употребить средство. Я осмѣливаюсь себя обнадежить, что Ваше Превосходительство во всѣхъ моихъ приношеніяхъ не находите что либо мое партикулярное, но воображаете себѣ изъ того мое усердіе, ревность и вѣрность къ моей великой

государынѣ, а партикулярно токмо мое исканіе Вашего Превосходительства неоцѣненной для меня милости и пр.

гр. Румянцевъ.

5 сентября 1761 г. При деревнѣ Царнимѣ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Ваше Превосходительство милостивымъ своимъ письмомъ отъ 13 минувшаго мѣсяца меня самомилостивѣйшимъ образомъ къ должности моей побудить восхотѣли. Милостивый государь, поспѣшность г. Земцова причиною единственно была, что я Вашему Превосходительству не служилъ. А впрочемъ въ укоризну ли самъ себѣ былъ когда бы я не старался продолжать мое исканіе и сохранять Вашу для меня неоцѣненную милость. Я признаюсь, милостивый государь, что Вы меня Вашимъ взысканіемъ всегда упреждаете, и что моя благодарность всякая не довольно достаточна изъяснить точно мое самочувствительнѣйшее признаніе и обязаніе, коими я Вашему Превосходительству долженъ.

Я нынѣ, милостивый государь, зачинаю страдать видя мой жребій одинъ изъ самотруднѣйшихъ, имѣя преодолѣвать непріятеля числомъ со мною равняющагося. Въ положеніи отъ натуры и искуства неприступномъ, воображая себя съ одной стороны его атаковать, за точно предписанное, и обнадеживая себя въ неудачливомъ покушеніи отъ великой души нашей великой государыни милосердіемъ, яко я въ семъ пунктѣ, жертвуя людей и себя, токмо доказать могу должность и послушаніе истиннаго и вѣрнаго раба; съ другой стороны противъ человѣчества и возможности предпріемля, опасаюсь не меньше не токмо людей великимъ числомъ сокрушить, но и опаснѣйшимъ слѣдъ за собою оставить. Будучи впрочемъ по сіе время не токмо въ авантажахъ, но осмѣлюсь назвать владычествующимъ надъ непріятелемъ; возрите, милостивый государь, на мои демарши въ журналѣ моемъ обстоятельно описанные, тутъ Вамъ доказательно откроется, что гдѣ токмо возможность была, я ни труда своего собственнаго ни подчиненныхъ своихъ не щадилъ, ниже полезнаго гдѣ времени упустилъ; до восьми сотъ, въ числѣ которыхъ знатные и офицеровъ, и генералъ Вернеръ, какъ довольно вредный для насъ, а для своего государя надобный и именитый офицеръ считается, Ея Императорскаго Величества военноплѣнными учинилъ. Заключайте, милостивый государь, изъ того, чтобъ я и самаго герцога неоднократно уже отвѣдалъ когда бы онъ не зарылъ себя совсѣмъ въ землю. И не имѣлъ бы во всякомъ неудачливомъ случаѣ и еще надежнаго прибѣжища, напротивъ я

и овладѣвъ его крѣпостьми а не ретраншементомъ экспонированъ буду всему крѣпостному огню, котораго ядра изъ крѣпости уже нынѣ за нѣкоторыя мои батареи доходятъ; несомнѣнно весь его ретраншементъ подъ ихъ обороною. Все сіе бы миновать мнѣ было возможно и другіе бы способы конечно безъ всякаго большаго вреда открылись къ преодолѣнію его, самъ бы голодъ и недостатокъ понудили бы его какому либо отчаянному предпріятію или же бы максенскому примѣру онъ послѣдовать бы долженъ, но многія опасности меня въ семъ пунктѣ смущаютъ, а главный изъ тѣхъ, что я о арміи нашей никакого свѣдѣнія получить не могу, и мои посланные отъ 27 іюля и 14 числа августа по нынѣ оттуда не возвратились. Напротивъ за достовѣрно утверждаютъ, что большая часть Штутергеймова и Белингова корпусовъ, оставя шведовъ, противъ меня идутъ; въ такомъ пунктѣ мнѣ неминуемо на самоотчаяннѣйшее отважиться, исключая что флотъ претерпѣвъ много опаснаго осенняго времени ради, нудитъ себя къ портамъ своимъ; оный, и безъ того не будучи въ состояніи мнѣ существительной помощи сдѣлать, могъ бы весьма съ 15 сего мѣсяца, исключая нѣкоторые, для забранія артиллеріи отдалиться, тѣмъ паче, что бомбардированіе его токмо мѣщанскому строенію вредно а крѣпостному ни въ чемъ, толь меньше ретраншементу и лагерю, а приближаться къ берегу кораблямъ, не подвергая себя сомоопаснѣйшимъ слѣдамъ, вовсе невозможно. Слѣдственно выстрѣлы ихъ и дѣйствія своего имѣть не могутъ.

Маркизъ де-Коленкуръ, французскій генералъ, находящійся при шведской арміи съ разными пропозиціями, способствующими моимъ предпріятіямъ, ко мнѣ на сихъ дняхъ прибылъ. Я заключаю больше быть желанію дѣлить со мною честь и славу въ моимъ предпріятіяхъ, видѣвъ меня въ удачахъ, нежели способствовать отъ шведской стороны, не бывъ въ состояніи одному гусарскому полку противиться; а между тѣмъ точно вижу чтобъ подъ видомъ доставленія ко мнѣ части шведскаго войска выманить отъ меня казаковъ и число еще превосходящее моихъ наличныхъ, будто тысяча оныхъ точно обѣщана была шведской арміи фельдмаршаломъ графомъ Александромъ Борисовичемъ, и кажется, что господинъ Коленкуръ несомнѣнное доставленіе ихъ на себя взялъ; а господинъ Эрншвертъ безъ всякой умѣренности выхвалялъ таланты г. Коленкура и совѣты его мнѣ за весьма важные изображая, хотѣлъ придать лучшіе успѣхи и уважить его требованія; я въ первомъ пунктѣ отъ всякаго совѣтъ полезный принять не отрекусь, а въ послѣнемъ не только трудно, но и вовсе невозможно согласиться, да хотя бы и число оныхъ было достаточно, то я безъ позитивнаго отъ двора повелѣнія

согласиться не осмѣлился, тѣмъ паче меньше, что возвращеніе бы ихъ на всю войну осталось безнадежнымъ; я осмѣлился однако послать 50 гусаръ съ офицеромъ до Волинъ съ чаяніемъ, по обнадеживанію господина Коленкура, что тамъ командующій по ордеру его, ни мало медля, къ Трептоу приступитъ; на сіе больше понудило меня разглашенное движеніе Штутергеймова и Белинга, то однакожъ приказано посланному офицеру, при самомалѣйшей медленности, оставя ихъ, возвращаться.

Плѣнный генералъ-поручикъ Вернеръ меня особливо просилъ испросить у Вашего Превосходительства милостиваго исходатайствованія о увольненіи его на пароль въ деревни его, лежащія въ Силезіи. Ваше Превосходительство покажете ему опытъ Вашего человѣколюбія и прославите имя Ваше; я не считаю себя въ проступкѣ по всѣмъ правамъ не увольнивъ его собою, заключая быть степень его важнѣе предѣловъ моего рѣшенія. Я съ него взявъ реверсъ, отправилъ безъ всякаго почти конвоя въ Маріенвердеръ, гдѣ онъ имѣетъ ожидать о себѣ высочайшаго Ея Императорскаго Величества рѣшенія.

Данный мнѣ инженеръ, полковникъ баронъ де-Молинъ, чрезвычайный даръ имѣетъ прожектировать и украшать свою работу. Весьма сожалѣтельно для меня токмо, что его глазъ съ ошибкою видитъ и работа его настоящая не имѣетъ желаннаго успѣха. Напротивъ подполковникъ артиллеріи Миллеръ по справедливости заслуживаетъ Ея Императорскаго Величества милость: тщаніе его и упражненіе въ непрестанномъ огнѣ свидѣтельствуютъ о его твердости и мужествѣ.

Подайте мнѣ, милостивый государь, многомощную Вашу помощь и доставьте достойнымъ воздаяніе, я больше удовольствія для себя въ свѣтѣ не нахожу, какъ видѣть подчиненныхъ мнѣ труды награжденные. Вы имена и дѣла найдете въ моемъ журналѣ; судите ихъ, милостивый государь, по тѣмъ. А я отъ нрава великой души Вашей всякую имъ справедливость чаю; до меня же что принадлежитъ, то я мое дѣло и въ началѣ быть не считаю, а связываю жребій мой съ жребіемъ герцога виртембергскаго, опасаясь иначе поступя удалиться отъ должности и послушанія; въ семъ пунктѣ себя видя, самъ бы себѣ тягостнѣе всего былъ.

Продолжайте, милостивый государь, токмо милость Вашу и считайте вѣрно, что Вы ее употребляете для вѣрнаго отчича и партикулярно, что онъ до послѣднихъ дней съ непоколебимымъ высокопочтеніемъ и пр.

Гр. Румянцевъ.

P. S. (Собственноручно). Сего вручителя посылаю изъ одного того резону почему токмо, что онъ самотруднѣйшіе посты все время имѣлъ

и о многомъ свѣдомъ, и заслуживаетъ похвалу, а Вашего Превосходительства милость. Я осмѣливаюсь вложить герцогова (sic) также и Вернеровы дѣяніи . . . *). Дай Богъ, чтобы и оборону чининили въ свое время. (sic).

29 октября 1761 года. Подъ Кольбергомъ, дер. Царнимъ.

Милостивый Государь Иванъ Ивановичъ.

Я по сіе время, завися отъ моего фельдмаршала и приведя впрочемъ состояніе дѣлъ моихъ съ герцогомъ виртембергскимъ до крайняго пункта, я разумѣю симъ о его ретраншементахъ, не могъ случая имѣть чѣмъ либо воспользоваться, ниже по совѣсти могу сказать, Ваше Превосходительство точно увѣдомлять о предпріятіяхъ и произшествіяхъ нашей арміи. Обстоятельства часто перемѣняющіяся заставляли видно перемѣнять часто и резолюціи, между сими однако я долженъ сказать и то, что господинъ генералъ-фельдмаршалъ, во многомъ на мои представленія снисходя, съ своей стороны различныя предпріятія дѣлать препоручалъ, но отъ неудачи или другихъ какихъ либо резоновъ ради, что сіи въ дѣйствіе не произведенъ, судить оставляю.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, Вамъ мою благодарность паки засвидѣтельствовать, чувствуя изъ всего со мною произшедшаго Вашу ко мнѣ особливую милость и благоволеніе, превосходящіе всѣ мѣры моихъ заслугъ, и достаточнаго изъясненія моихъ признаній.

Ваше Превосходительство изъ моей реляціи усмотрѣть изволите о требованіяхъ вѣнскаго и шведскаго дворовъ; буде на сіе понынѣ рѣшительнаго чего не произошло, кажется быть нынѣ вовсе изъ времени къ тому способнаго; авантажи правда въ общемъ дѣлѣ могутъ быть, изъ того наивеличайшіе, но въ партикулярномъ нашемъ не произведетъ ли сіе нѣкоторыхъ затрудненій, оставляю Вашего Провосходительства прозорливому и свѣдущему разсмотрѣнію.

Г. Карауловъ, какъ сего податель, меня просилъ чтобъ я его къ Вашему Превосходительству отправилъ, увѣряя меня, что онъ терминъ, ему точно отъ Вашего Превосходительства назначенный, уже выслужилъ; я правда отъ Вашего Превосходительства точно предписаннаго времени не имѣю, то однакожъ, снисходя на его безэкипажное, на сіе холодное время, состояніе, и что кампанія къ окончанію уже приходитъ, отказать ему не могъ. Доносян Вашему Превосходительству, что онъ, будучи

*) Четыре слова не разобрано.

здѣсь, изрядно себя велъ и отъ меня, съ дозволенія Вашего, по степени его въ должность употребленъ былъ. Я препровождаю сіе съ всеискреннѣйшемъ желаніемъ, чтобъ Всевышній Ваше Превосходительство въ возобновляющемся для Васъ новомъ годѣ при непремѣнномъ и цѣломъ здоровьѣ новѣйшими благополучіями благословилъ; я же какъ истинный почитатель Вашего Превосходительства сохранилъ бы Вашу для меня неоцѣненную милость до самопозднѣйшихъ временъ, до которыхъ я со всѣмъ истиннымъ усердіемъ и пр.

Гр. Румянцевъ.

P. S. (Собственноручно). Отъ князя Волконскаго мнѣ препорученное при семъ подношу.

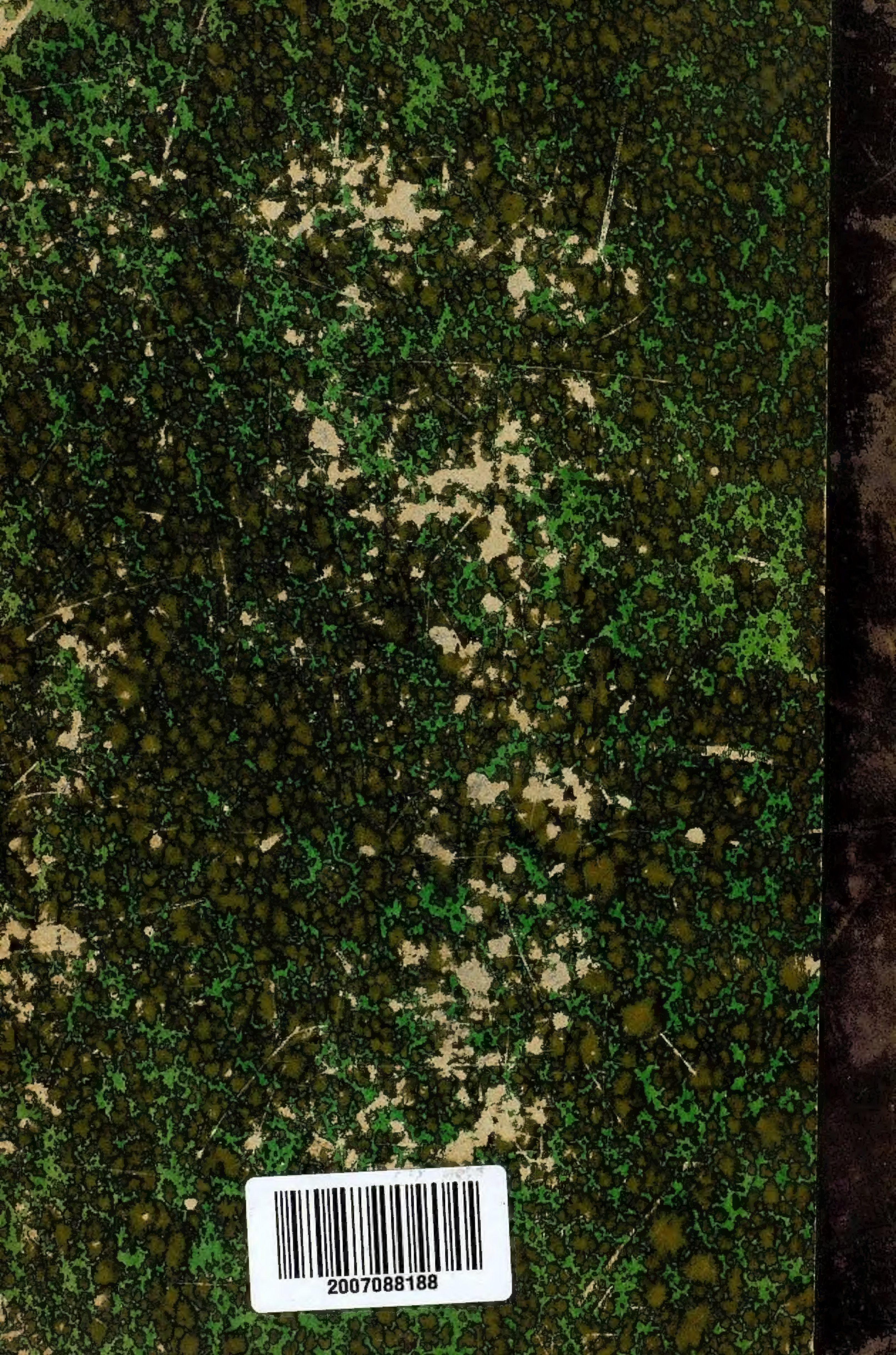

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю **Александру Александровичу Половцову**, жительствующему въ С.-Петербургѣ, на Большой Морской, № 54.

Печатня В. И. Головина, Владимірская, домъ № 15, кв. № 3.

2007088188